

Финансовые центры
Украины и рынок
ценных бумаг
индустриальной эпохи

Финансовые центры Украины и рынок ценных бумаг индустриальной эпохи

С. З. Мошенский

London
Xlibris
2014

Copyright © 2014 by С. З. Мошенский.

Library of Congress Control Number:	2014916662	
ISBN:	Hardcover	978-1-4990-8921-9
	Softcover	978-1-4990-8920-2
	Ebook	978-1-4990-8922-6

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the copyright owner.

This book was printed in the United Kingdom.

Rev. date: 09/18/2014

To order additional copies of this book, contact:

Xlibris LLC

0-800-056-3182

www.xlibrispublishing.co.uk

Orders@xlibrispublishing.co.uk

517239

Содержание

Индустриальная эпоха, «первая глобализация» и Украина.....	9
--	---

Часть 1. Киев – «столица сахара»	23
--	----

Киев – перекрёсток торговых путей	23
Контрактовые ярмарки	25
Бердичев как финансовый центр.....	26
Открытие в Киеве конторы Государственного коммерческого банка	30
«Столица сахара».....	32
Акционерное учредительство в сахарной промышленности.....	40
Киевская биржа	45
Акционерные компании и их ценные бумаги	61
Иностранные инвесторы в Киеве	71
Банковская модель финансирования.....	76
Сфера финансовых услуг в Киеве. Индивидуальные инвесторы и рантье.....	86
Проблема демократизации рынка ценных бумаг.....	95
Банкирские конторы Киева	97
Небанковские финансовые учреждения	110
Финансовые и «сахарные» кризисы	117
Выкупные свидетельства и ипотечные бумаги.....	127
Создание железнодорожной сети и формирование массового рынка ценных бумаг	135
Облигации городских займов Киева	142
Инвестиции на рынке недвижимости	151

Часть 2. Львов: «пёстрое пятно на карте Европы»	158
---	-----

Украинские земли в составе Габсбургской империи	158
Галиция и Буковина в восприятии современников.....	160
Доходы населения	163
Города и урбанизация	167

<i>Еврейская община и город Броды</i>	<i>169</i>
<i>Особенности экономического развития</i>	<i>172</i>
<i>Роль железнодорожных проектов в развитии рынка капитала.....</i>	<i>178</i>
<i>Акционерные компании и экономическое развитие Галиции.....</i>	<i>191</i>
<i>Нефтяной бум в Галиции.....</i>	<i>194</i>
<i>Иностранные инвестиции в нефтяную промышленность</i>	<i>201</i>
<i>Банковская система Галиции и Буковины</i>	<i>204</i>
<i>Ипотечные банки.....</i>	<i>212</i>
<i>Ценные бумаги</i>	<i>219</i>
<i>Львов и Львовская биржа.....</i>	<i>227</i>
<i>Кризисы XIX – начала XX века в Галиции.....</i>	<i>232</i>
<i>Рантье.....</i>	<i>238</i>
<i>Украинская бизнес-сеть</i>	<i>239</i>

Часть 3. Одесса – «южная столица» 251

<i>Начало возвышения Одессы.....</i>	<i>251</i>
<i>Превращение города в центр международной торговли</i>	<i>253</i>
<i>Одесская биржа.....</i>	<i>262</i>
<i>Финансовые кризисы.....</i>	<i>273</i>
<i>Акционерное учредительство</i>	<i>282</i>
<i>Иностранные капиталы</i>	<i>290</i>
<i>Первые банкирские дома Одессы.....</i>	<i>293</i>
<i>Фёдор Родоканаки</i>	<i>300</i>
<i>Финансовая сеть семьи Ралли</i>	<i>304</i>
<i>Торговые дома Тработти и Массы</i>	<i>310</i>
<i>Рост влияния еврейских банкиров</i>	<i>313</i>
<i>Банкирский дом Эфрусси</i>	<i>316</i>
<i>Банкирский дом Рафаловичей.....</i>	<i>318</i>
<i>Финансовая инфраструктура города и банкирские дома второй половины XIX – начала XX в.....</i>	<i>323</i>

Часть 4. Харьков и новый рынок индустриальных ценных бумаг.... 335

Новый промышленный регион 335

<i>Возникновение нового рынка индустриальных ценных бумаг</i>	<i>335</i>
<i>Английские инвестиции. Джон Юз и Юзовка.....</i>	<i>365</i>
<i>Французские инвестиции</i>	<i>375</i>

<i>Бельгийские инвестиции на востоке Украины</i>	<i>383</i>
<i>Кризис 1899–1902 гг.....</i>	<i>389</i>
<i>Сокращение влияния бельгийского капитала.....</i>	<i>402</i>
<i>Немецкие инвестиции, «Русское общество машиностроительных заводов Гартмана» и промышленность Луганска</i>	<i>406</i>
<i>Финансирование строительства железных дорог восточного индустриального региона</i>	<i>410</i>
Харьков и финансово-промышленная группа А. К. Алчевского	418
<i>Новый финансовый центр в Харькове.....</i>	<i>418</i>
<i>Акционерные компании Харькова</i>	<i>419</i>
<i>Финансово-промышленная группа А. К. Алчевского</i>	<i>426</i>
<i>Группа Алчевского во время кризиса 1899–1902 гг.....</i>	<i>432</i>
<i>Харьковский крах и процесс по делу Алчевского</i>	<i>444</i>
Харьковская биржа	456
Литература	467

Индустриальная эпоха, «первая глобализация» и Украина

Расцвет финансовых центров Украины индустриальной эпохи – Киева, Львова, Одессы и Харькова, – был связан с «первой глобализацией» конца XIX – начала XX в. и включением этих центров в мировые товарные и финансовые рынки¹. Глобальная экономическая система, возникшая накануне Первой мировой войны, имела высокую степень интегрированности, и уровень её развития был превзойдён только во второй половине XX в. Так, объём внешней торговли в 1913 г. составлял 11,9% совокупного ВВП экономически развитых стран (этот показатель был снова достигнут только в 1970-е годы).

Космополитическую и либеральную эпоху «первой глобализации» и «мира без границ» современники называли *Belle Epoque* – Прекрасная эпоха. Общий экономический подъём за четыре мирных десятилетия перед Первой мировой войной, свобода перемещения по миру людей, товаров и капиталов – всё это создавало оптимистическое настроение тех лет. В возможность новой большой войны мало кто верил, и казалось, что экономический рост и процветание будут длиться ещё долго – если не бесконечно.

Период «первой глобализации» был связан с индустриальной эпохой – временем доминирования промышленного производства, пришедшего на смену доиндустриальному аграрному периоду. Эта эпоха охватывала весь девятнадцатый «железный» век и значительную часть века двадцатого, пока её не сменила новая постиндустриальная эпоха с преобладанием сервисного сектора экономики.

В Украине индустриальная эпоха волею судеб, а точнее в силу объективных исторических причин, была разделена на два периода²,

¹ В действительности этот цикл глобализационных процессов был не первым в истории, но он ближе всего к глобализации в современном понимании. За счёт доминирования глобальной Британской колониальной империи и создания в общем единого экономического пространства *Pax Britannica* – «британского мира», – к концу XIX в. удалось создать общемировые товарный и финансовый рынки. Таким же общемировым стал и рынок ценных бумаг, а на европейских биржах находилось в обращении большое количество иностранных ценных бумаг.

² На большей части Украины период рыночной экономики закончился после революции 1917 г. (времена НЭПа были слишком короткими); в западной части – в

мало похожих друг на друга: рыночной экономики индустриального капитализма и плановой экономики индустриального социализма. Возрождение рынка в начале 1990-х годов происходило уже, по сути, в постиндустриальную эпоху³.

Если представить себе на карте основные городские центры Украины, то Львов, Киев и Харьков расположены как бы на одной линии, а Одесса образует вершину перевёрнутого вниз треугольника. Эта фигура, подобная стрелке, указывающей на связанные с международной торговлей порты Чёрного моря, весьма символична. Именно глобализация превратила эти города в финансовые центры, создав вокруг их бирж региональные рынки ценных бумаг, когда потоки иностранного капитала устремились в Украину⁴. В индустриальную эпоху экономика Украины интегрировалась в мировые рынки, а на смену патриархальным украинским ярмаркам и центрам ярмарочной торговли пришли новые финансовые центры⁵.

1939 г., после её включения в состав СССР.

³ Индустриальный социализм, когда несколько поколений понёс за собой «ветер великой эпохи», безусловно оставил в Украине неизгладимый след, но история показала, что этот грандиозный и жестокий эксперимент был тупиковым. К тому же плановой экономике не свойственно использование бирж, рынка ценных бумаг бирж и всех остальных инструментов и механизмов свободного рынка, что делает опыт того времени мало применимым в XXI веке.

⁴ Во второй половине XIX века, в эпоху финансовой глобализации и экспорта капитала в Украине начался активный экономический рост, и за счёт иностранных инвестиций были построены многочисленные крупные предприятия, особенно металлургические. В 1900 г. в Украине было 1579 промышленных предприятий – 24,7% от их общего количества в Российской империи (Lindner R. *Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914* / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 110).

⁵ «Ярмарочная торговля издавна процветала в Украине. Полтава, Нежин, Ромны были центрами ярмарочной торговли», так же как и Киев славился своими «контрактами» – контрактными ярмарками. Но с 1870-х годов значение украинских ярмарок «вместе со старинными центрами украинской торговли» начало падать, и «поэзия украинских ярмарок, так ярко описанная Гоголем, отходит в область прошедшего вместе со старинным укладом нашей экономической жизни». «Мануфактурные товары московского промышленного региона, для которого Малороссия была одним из самых важных рынков, закупались на этих ярмарках местными торговцами и развозились по всей стране. Но уже с 1870-х годов старинные украинские ярмарки вместе со старинными центрами украинской торговли отходят в прошлое и «быстро растёт новый торговый центр Украины – Харьков». «Начиная с половины 1880-х годов... архаическая форма торговли – ярмарка – сходит со сцены. Капитализм несет «более культурные, и более современные формы торговли» (Туган-Барановский М. И. *Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование* / М. И.

К концу XIX в. архитектура мировой финансовой системы перешла на качественно новый уровень, отражающий процессы финансовой глобализации, а степень интеграции рынков ценных бумаг промышленно развитых стран углубилась⁶. Основные финансовые центры мира – Лондон, Париж, Берлин, Нью-Йорк – с появлением телеграфа (этого далёкого предшественника современных информационных технологий) и ускорением передачи финансовой информации стали связанными в единую сеть. Интеграция региональных рынков в мировую финансовую систему повысила мобильность капиталов. Международная диверсификация рисков при операциях с ценными бумагами, а также расширение сети филиалов и представительств банков и других финансовых организаций затрудняли определение национальной принадлежности капитала, потоки которого циркулировали уже не столько между государствами, сколько между бизнес-сетями, возникшими вокруг крупнейших финансистов. Концентрация свободных капиталов в нескольких промышленно развитых странах Западной Европы (Великобритании, Франции, Бельгии, Германии) создавала системную асимметрию на мировом финансовом рынке, приводившую к расширению экспорта капитала.

Количество иностранных инвесторов, вкладывавших свои капиталы в ценные бумаги других стран (прежде всего в государственные облигации, основной финансовый инструмент конца XIX в.), быстро росло, как рос и поток иностранных инвестиций в развивающиеся страны, к которым тогда относились Российская и Австро-Венгерская империя.

На востоке Украины, где иностранные капиталы достигали 90%, «в 1890-е годы горнозаводская промышленность представлялась иностранным капиталистам каким-то Эльдорадо, и они не переставали повторять: “Поедемте... туда, – Там можем мы нажиться, Без всякого труда!”»⁷. К концу XIX в., по словам современника, «всё принадлежит

Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – С. 324). Падение значения ярмарочной торговли стало «одним из выдающихся симптомов быстрого экономического роста» (Статистические итоги промышленного развития России // Киевское слово. – 1898. – № 3748. – 18 июня. – С. 1).

⁶ Финансовая глобализация, начинаясь при сочетании благоприятных экономических и политических факторов, развивается по одним и тем же принципам, независимо от того, идет ли речь о глобализации конца XIX в. или конца XX в.

⁷ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А.

иностранцам», пришедшим «с громадными капиталами», и всё «создано только ими»⁸

На западе Украины, в Галиции, начался нефтяной бум – по объёму добычи нефти в начале XX в. этот регион был в числе нескольких наиболее перспективных. Во Львове начался акционерный бум, и за короткое время возникло более полусотни нефтяных компаний, от мелких до крупных концернов, в значительную часть которых были вложены преимущественно иностранные капиталы – австрийские (30%), английские (20%), французские (15%) и др.

Для Украины, поделённой между двумя империями, Российской и Австро-Венгерской, период конца XIX – начала XX века стал временем расцвета. А потоки инвестиционного капитала, создавая избыток свободных финансовых ресурсов, ускорили формирование инфраструктуры финансовых центров Украины.

В быстро растущих городах расширялась финансовая инфраструктура (банки, биржи, институциональные инвесторы и другие небанковские финансовые организации) и всё большее значение приобретал городской средний класс, вкладывавший свои сбережения в ценные бумаги. Всё это стало, наряду с иностранными инвестициями, решающим фактором в процессах модернизации⁹.

Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 44, 51. В те годы «ежедневно в самом центре Парижа, на площади Оперы, за столиками Cafe de la Paix можно было видеть «словно насевших мух, целыми стаями российских предприимчивых людей, в розницу торговавших своим отечеством... Что продавали из своего отечества эти люди? Разное. Концессию на постройку конно-железной дороги... угольные копи, железную руду... великолепно оборудованные заводы, обеспеченные казёнными заказами, необозримые леса. Всё, что только можно было продать в отечестве своём» (Дорошевич В. М. Нашествие иноплемеников. Страничка из русской истории. Посвящается господам «смелым предпринимателям» / В. М. Дорошевич. – <http://www.agitclub.ru/museum/satira/proza/pr9.htm>).

⁸ Иностранные инвесторы, особенно бельгийцы вели себя как «полные хозяева», так как «все лучшие рудники и железоделательные заводы» оказались у них «в руках по всему Приднепровью. Нижне-Днепровск, несколько лет тому назад пустырь – теперь громадная станция, окружённая на несколько вёрст всевозможными заводами. Здесь заводы вагоностроительный... трубопрокатный, механический и другие. Громадные здания, электричество... драгоценный город, выросший, как в волшебной сказке» (Гиляровский В. Железная горячка (1899) / В. Гиляровский. – http://az.lib.ru/g/giljarowskij_w_a/text_0070.shtml).

⁹ Процессы модернизации по времени были связаны с кризисом традиционного общественного уклада в 40–60-е годы XIX века. «Промышленный переворот начался в лёгкой промышленности, он был инициирован снизу благодаря предпринимательской активности выходцев из различных социальных групп». В 1860–1880-е годы промышленная революция охватила тяжёлую промышленность,

В это время большие города Украины преобразились до неузнаваемости – в Киеве и Львове центральные улицы с дорогими магазинами и ресторанами, застроенные многоэтажными домами, всё больше напоминали европейские столицы. И даже в самом молодом из финансовых центров, Харькове, вокруг центральной площади быстро выросли внушительные особняки многочисленных банков и деловых учреждений. А космополитическая «южная столица», Одесса, «по виду... точь-в-точь американский город: красивые широкие улицы... вдоль тротуаров наша белая акация; деловая суета на улицах и в лавках... Куда ни погляди, вправо, влево, – везде перед нами Америка! Ничто не напоминает нам, что мы в России»¹⁰.

Была создана транспортная сеть железных дорог, связавшая различные города и регионы на территории Украины в слаженную систему для перемещения товаров и людей и в единое экономическое пространство¹¹. В Российской империи не было центров, которые, кроме Петербурга и Москвы, «были бы важнее... Киева и Одессы»¹². И если

«инициатором изменений в экономике выступало правительство, и промышленная революция на этом этапе происходила сверху». Завершилась модернизация экономики Украины в конце XIX века (Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. Модернізація економіки в українських землях. Етапи модернізації. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>).

¹⁰ Твен М. Простакі за границей, или Путь новых паломников / М. Твен. – <http://readr.ru/mark-tven-prostaki-za-granicey-ili-put-novih-palomnikov.html?page=63>.

¹¹ «Самый сильный двигатель цивилизации нашего времени, как материальной, так и умственной – железные дороги. Они служат могущественными проводниками образования, они удешевляют предприимчивость во всех сферах человеческой жизни». Поэтому «чем больше строится железных дорог» в соседних государствах, тем «больше будет отставать от них» Российская империя. Это относилось не только к «случаю войны, но и к тому постоянному состязанию между государствами, которое происходит посредством искусства мира» (Значение железных дорог для государства (линия Москва–Киев–Одесса) // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 559–560). Экономическая цель, ставившаяся при планировании сети железных дорог – создать производившимся на территории Российской империи товарам «кратчайшие пути для сбыта», ведущие «к главным портам Балтийского, Чёрного и Азовского морей». Поэтому такую остроту иногда приобретали в те годы дискуссии о приоритетных направлениях дорог, связывающих порты Чёрного и Азовского морей (Одессу и Таганрог) с Харьковом и Киевом, а также с Москвой и Петербургом (Политическое, экономическое и стратегическое значение железнодорожной линии, идущей к Азовскому морю через Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 495–498).

¹² «Если бы эти... города были соединены большой рекой, то внутренняя торговля на этой реке далеко превзошла бы торговлю волжскую» (Политическое, экономическое

«коммерческое значение Киева» было в первой половине XIX в. «крайне невелико», всё должно измениться, когда Киев будет связан железной дорогой с другими городами. Харьков также «после Киева несомненно имеет... право на железную дорогу»¹³. Когда через Киев наконец прошло

и стратегическое значение железнодорожной линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 443).

- ¹³ Но если кто-либо «хочет доказать, что путь из Москвы в Харьков более важен в экономическом отношении, чем путь на Киев, тот должен указать на целые разряды товаров, которые составляют теперь предмет торга между Харьковом и Москвой, и которые не могут быть предметом торга между Москвой и Киевом даже после того, как эти два города будут соединены железной дорогой». В действительности, «большой частью товаров, которыми Харьков торгует с Москвой, может торговать и Киев» (Второстепенная важность линии Орёл–Курск–Харьков сравнительно с линиями Орёл–Киев и Киев–Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 631–634). Когда решался вопрос о том, каким путём пойдёт Одесско-Московская железная дорога – через Киев или через Кременчуг и Харьков, сторонники Одесско-Киевской линии утверждали, что для Одессы «гораздо выгоднее и нужнее соединение её с местностью, производящей главный отпускной товар её – пшеницу», а не со «степью» в районе Кременчуга, для которой, впрочем, также важнее всего было бы получить железную дорогу, идущую на Москву наиболее кратким путём – через Киев, а не через Харьков. Нередкими были высказывания в прессе тех лет о том, что «восторженные статьи в пользу киевской линии» основаны «на политической почве». В этих дискуссиях о наилучших направлениях железнодорожной сети на территории Украины постоянно затрагивался вопрос возможного польского влияния на Киев – видимо, воспоминания о польском восстании 1833 г. ещё были свежи в памяти. В этом смысле соединению Киева с Москвой придавалось политическое значение, так как включенность в общеимперскую сеть железных дорог ослабляла бы саму возможность мыслей о какой-либо экономической самостоятельности (пусть даже весьма условной) «Юго-Западного края». Действительно, «политические интересы ценятся так высоко всеми народами, имеющими право на независимое существование, что за них проливается кровь и жертвуются деньги, какие только потребуются, до совершенного истощения государственной казны... Как же не иметь этих интересов в виду при решении вопроса о направлении железных дорог?» «Политическая важность рельсового пути, связывающего Одессу и Юго-Западный край, не подлежит спору... столь же очевидна и стратегическая важность этой линии, идущей параллельно с австрийской границей». «Но именно потому, что политический и стратегический пункты этого вопроса не подлежат сомнению», целесообразно рассмотреть и его «экономическую сторону». Это тем более необходимо ещё и потому, что в обществе «распространено мнение, будто бы Московско-Киевская дорога невыгодна в экономическом отношении». Но если сравнить экономическую выгодность московско-киевско-одесской дороги и московско-харьковско-одесской, то очевидно, что «пассажирское движение будет гораздо больше на первой из них», так как она короче, а следовательно, ниже и цена проезда (Важность линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 688–690).

несколько железнодорожных линий, это стало «для всей центральной России не только путём в Одессу, но и путём в Австрию»¹⁴.

В 1860-е годы, когда растущая железнодорожная сеть начала связывать воедино различные экономические центры и регионы «Юго-Западного края», как тогда принято было называть в Российской империи территорию Украины, некоторые современники начали осознавать, что край этот экономически вполне самодостаточен – киевский сахар, харьковская шерсть, одесские импортные товары могли транспортироваться не только в направлении Москвы, но и с таким же успехом в Польшу и дальше, в Австрию. Это было экономически выгоднее, так как путь на запад был короче и требовал меньше затрат на перевозку¹⁵.

¹⁴ «Бердичев и теперь ведёт оживлённые сношения с Бродами; путь между этими городами и теперь люден, а когда он будет снабжён рельсами, то движение по нему быстро усилится». Если дорога пойдёт через Киев, то «Юго-Западный край будет опускать в Москву сахар, и удешевление провозной цены... поддержит многочисленные... сахарные заводы. С востока этим же путём пойдёт шерсть, направляющаяся в Царство Польское и Австрию». Что же касается товаров, поступающих из Москвы, то «их сбыт в Юго-Западном крае был бы вполне обеспечен, если бы не контрабанда между Бродами и Бердичевом». Но когда она будет искоренена, тогда «Киев, Бердичев и Одесса станут покупать у Москвы столько же товаров, сколько покупает их Харьков». В конечном счёте в решении этого вопроса приоритетными должны быть соображения, какая железнодорожная линия «выгодна сама по себе». «Государственная польза дороги и её доходность – вот главные элементы, на которых должен быть основан выбор линии, заслуживающей предпочтения. Но и в том, и в другом отношении линия кременчугская не может спорить с линией киевской» (Важность линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 688–690).

¹⁵ В те годы украинское национальное движение только зарождалось, и любые мысли о самостоятельности «Юго-Западного края» ассоциировались с польским сепаратизмом – большая часть этого края длительное время входила в состав польского государства. Многие считали в то время, что железная дорога из Киева в Одессу «вызвала бы новые тяготения в Юго-Западном крае», как тогда называли территорию Украины, иначе говоря – наводила бы на мысли об определённой степени автономности этого края, что привело бы к ослаблению экономических «связей с центральной Россией. Существующие... торговые сношения Киева с Москвой совсем прекратились бы, и впоследствии, когда была бы проведена железная дорога из Киева в Москву, пришлось бы восстанавливать эти связи». Это не обошлось бы без потерь для торговли, которой «чрезвычайно невыгодно менять свои привычные пути» (Железная дорога из Москвы в Одессу должна идти на Киев, а не на Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 477–478). В 1860-е годы, когда решался вопрос о приоритетных направлениях железнодорожных линий на территории Украины, рассматривался вариант, по которому дорога из Одессы на Москву должна была

В 1913 г. создание транспортной сети на территории Украины было в целом завершено¹⁶. Три крупные железнодорожные магистрали соединяли экономические и финансовые центры центральной, восточной и южной Украины с российскими рынками: Москва–Киев–Одесса, Москва–Харьков–Одесса, Москва–Харьков–Таганрог. Основными транспортными узлами стали Киев, Харьков и Одесса, а железная дорога Ромны–Львава соединяла центральную и восточную Украину с балтийскими портами. На западе Украины Северная железная дорога связала Львов с Веной, а Галицийская железная дорога – Львов с Черновцами в Буковине. Рассматривался даже так и не реализованный проект постройки железной дороги от Черновцов до Одессы, символический в том смысле, что в случае создания такой дороги единая транспортная сеть охватила бы собой все финансовые центры Украины, открыв их как для Российского рынка на севере, так и для австрийского на западе.

К началу XX в. полностью проявилась специализация крупнейших украинских финансовых центров, где существовали товарно-фондовые биржи (в Киеве, Львове, Одессе и Харькове). В этих городах были сосредоточены операции с ценными бумагами, быстро развивалась сфера финансовых услуг и сформировались бизнес-сети, каждая из которых имела особенности своего развития. Формирование бизнес-сетей стало логическим завершением процессов создания объединений предпринимателей, в индустриальную эпоху характерных для всех стран, где развивалась промышленность¹⁷. С этими сетями было

идти не через Киев, а через Кременчуг. В этом случае, если бы Киев остался в стороне от этой железнодорожной линии, то мы «отступили бы не только перед польскими притязаниями, мы отступили бы... перед Германией, усиливали бы значение Австрии, как политическое, так и коммерческое. Галиция одержала бы тогда решительный верх над юго-западной Россией». А путь из Одессы на Киев, «не менее полезный для Одессы», чем дорога через Кременчуг, «оживил бы весь юго-западный край и поставил бы его на равную ногу с соседнею Галицией» (Значение железных дорог для государства (линия Москва-Киев-Одесса) // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 559–560).

¹⁶ Протяжённость железных дорог достигла 10 900 км (из 70 200 км по Российской империи в целом). По плотности железнодорожной сети в это время территория Украины уступала лишь прибалтийским губерниям.

¹⁷ Особенно проявилась эта тенденция в Англии, где она, в сочетании с национальными особенностями ведения бизнеса, породила «джентльменский капитализм». Предпринимательские объединения в форме «купеческих товариществ» начали возникать и на территории Украины после городской реформы 1870 г., сыграв затем решающую роль в самоидентификации предпринимателей в целом, и купечества в частности. Так, в Киеве было 98 благотворительных и профессиональных обществ и клубов, а в таком небольшом городе, как

связано и зарождение финансовой элиты, сосредоточившей в своих руках значительные капиталы, полученные от производства сахара в Киеве, экспорта зерна в Одессе, добычи нефти во Львове, развития металлургической промышленности на востоке Украины.

Киев, «столица сахара», сформировался как финансовый центр за счёт экспорта сахара, производившегося на заводах Киевской и других губерний центральной Украины. Высокая прибыльность сахарной промышленности обеспечивала этот финансовый центр значительными капиталами, а за право инвестировать капиталы в производство сахара шла конкурентная борьба между крупнейшими банками. Финансовая инфраструктура города к началу XX в. была весьма разветвлённой, а киевские банкирские конторы использовали капиталы сахарных магнатов для игры на повышение на Петербургской бирже.

Львов трудно было бы назвать «столицей нефти» – этот торговый город сформировался как финансовый центр Галиции задолго до начала добычи нефти и остался таким центром после того, как галицийская нефть утратила своё значение после Первой мировой войны. Особенностью этого города было существование нескольких национальных бизнес-сетей – польской, австрийской, чешской, украинской, еврейской. Каждая из этих сетей имела свои собственные обширные связи и свои разветвлённые потоки капиталов, пересекавшихся во Львове, где смешались разные народы и обычаи.

Одесса, «южная столица», стала самодостаточной за счёт экспорта зерна. В Одессе мало что производилось – это был торговый город, космополитический, как все торговые и портовые города мира.

Житомир, – 48. Немало их было и в других городах. Однако формальные и неформальные объединения предпринимателей (при иных исторических обстоятельствах ставшие бы одной из основ гражданского общества) занимали в Российской империи подчинённое положение в социальной структуре, не сравнимое с их ролью в Англии и других странах Западной Европы (Lindner R. *Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914* / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 473). В старых городах, таких как Киев, где значительным влиянием пользовалась родовая аристократия, социальная группа предпринимателей имела многовековую историю, но эта группа лишь незначительно могла влиять на городскую элиту. В таких городах процессы индустриализации имели последовательный характер, им были не свойственны резкие скачки в развитии. В молодых городах (Харькове, Екатеринославе) слой предпринимателей играл гораздо большую роль в управлении, а индустриальное развитие было здесь быстрым. А в Юзовке или Кривом Роге – городах, возникавших вокруг крупных предприятий, когда само предприятие постепенно превращалось в город, влияние предпринимателей на быстрое развитие города было максимальным.

Влиятельные греческая, еврейская и другие диаспоры имели обширные родственные и деловые связи в финансовых кругах в Галиции, Вене, Париже и во многих других финансовых столицах мира индустриальной эпохи.

Харьков, «столица угля и металла», сравнительно молодой город, разросся со своими банками и биржей именно в то время, когда на востоке Украины, в Донбассе и Приднепровье, возникли крупные угледобывающие и металлургические промышленные предприятия. Восток Украины сравнивали с индустриальной Америкой¹⁸, и даже Александр Блок, далёкий от проблем экономики, в одном из стихотворений упоминал «Америки новой звезду», загоревшуюся над донецкой степью¹⁹. По словам Николая Михновского, юриста и публициста начала XX в., в 1899 г. побывавшего в Луганске, там открываются новые перспективы, властвует капитал, развивается промышленность и создаются новые формы жизни²⁰.

История возвышения финансового центра в Харькове, как и всего нового промышленного региона на востоке Украины, была, пожалуй, наиболее показательной. «Первое место у нас занимает... металлургия, в ней вложены все сбережения»²¹, и на востоке Украины возникло «огромное горнозаводское производство... – самый пышный цветок российского промышленного капитализма»²². Образы новых

¹⁸ Lindner R. Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914 / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 39, 241.

¹⁹ Блок А. Новая Америка / А. Блок. 1913. – <http://blok.lit-info.ru/blok/stihi/rodina/015.htm>. «Всего 15–20 лет прошло с тех пор, как стал развиваться на юге... новый горнозаводской район, который в настоящее время оставил далеко позади себя и затмил своей славой остальные районы – Уральский и Польский». По темпам роста нового промышленного региона – «успехи совершенно неслыханные в России... картина развития производства – чисто американская» (Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 26).

²⁰ Невідомі документи про Миколу Міхновського // Українські проблеми. – 1994. – № 2. – С. 95; Турченко Ф. Г. «Харківський проект» Миколи Міхновського / Ф. Г. Турченко // Наукові праці історичного ф-ту Запорізького держ. ун-ту. – 2002. – Вип. XV. – С. 8. – http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npifznu/2002_15/15/turchenko.pdf.

²¹ Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип «Энергия», 1905. – С. 142–143.

²² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – С. 339, 337.

гигантских заводов поражали воображение современников²³. В конце XIX в. на востоке Украины особенно значительным было влияние бельгийских капиталов, а Екатеринослав и находящийся в его окрестностях железорудный район современники иногда называли «десятой провинцией Бельгии» и «белым Конго», намекая на то, что он превращается в некое подобие бельгийской колонии²⁴.

Акции новых угледобывающих и металлургических предприятий приносили высокие дивиденды, от которых давно отвыкли иностранные инвесторы, и достаточно было прибавить к названию компании слово «днепровский» или «донецкий», чтобы рассчитывать на лёгкую продажу акций на европейских биржах, прежде всего на Брюссельской и Парижской²⁵.

²³ Произвели они сильное впечатление на А. Куприна, в то время корреспондента киевских газет. Побывав в Юзовке в 1896 г., Куприн написал несколько газетных статей – «Юзовский завод», «В главной шахте» (о Гладковском руднике), «В огне» (о металлургическом заводе) (Куприн А. Юзовский завод / А. Куприн – [http://ru.wikisource.org/wiki/Юзовский_завод_\(Куприн\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Юзовский_завод_(Куприн))). Юзовский завод, один из крупнейших («трудно... сказать, сколько всего народу... тысяч пятнадцать, а то и двадцать...»), А. Куприн так описал в своём очерке: «Было около полуночи, когда наш поезд подходил к станции Юзовке. Далеко на горизонте, за цепью холмов, виднелось на тёмном небе огромное зарево... на кровавом фоне зарева стройно и чётко рисовались тёмные верхушки высоких труб», корпуса доменных печей возвышались в центре завода, «как башни легендарного замка», и «несмолкаемый лязг и грохот металла вместе с удушливым запахом горячей серы нёсся с завода нам навстречу». «Вам известно, как создалось наше общество? Его основала за наличные деньги небольшая компания капиталистов. Дело предполагалось устроить сначала в небольших размерах. Но целая банда инженеров, директоров и подрядчиков ухнула капитал так скоро, что предприниматели не успели и оглянуться. Возводились громадные постройки, которые потом оказывались негодными... И когда в конце концов предприятие пошло по десять копеек за рубль, только тогда стало понятно, что вся эта сволочь действовала по заранее обдуманной системе и получала за свой подлый образ действий определённое жалованье от другой, более богатой и ловкой компании» (Куприн А. И. Молох / А. И. Куприн // Собрание сочинений в 9 т. Т. 2. – М.: Худ. литература, 1971. – С. 71–144).

²⁴ Лазанська Т. Історія підприємництва в Україні (на матеріалах торгово-промислової статистики XIX ст.) / Т. Лазанська. – К.: Ін-т історії України, 1999. – С. 164. В период расцвета бельгийских инвестиций «Бельгия создала в Европе, Азии и Африке целый ряд предприятий, представляющих из себя процветающие бельгийские колонии без расходов и других неудобств, сопряжённых с колониями», а из немногочисленных бельгийских колоний «Конго открыло им богатый... рынок» (Подъём промышленности и его последствия – финансовые и экономические // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 33. – С. 255).

²⁵ В металлургической промышленности восточного региона Украины дивиденды росли от 6,69% в 1904 г. до 6,93 в 1905 г., а затем постепенно снижались до минимального уровня 3,67% в 1909 г., достигая снова максимальных показателей в

Угледобывающая и металлургическая промышленность восточного региона Украины представляла собой единый комплекс, достаточно автономный в экономическом смысле²⁶, а новый промышленный регион на востоке Украины стал полюсом притяжения для всего экономического и финансового пространства Левобережной (а частично и Правобережной) Украины.

Проникновение потоков массовых иностранных инвестиций стало следствием накопления переизбытка свободных капиталов. Тенденция к частичному переносу производства в страны, где оно могло давать наибольшую прибыль из-за близости сырья и рынков сбыта, а также более дешёвой рабочей силы, возникла в промышленно развитых странах после накопления определённой «критической массы» свободных финансовых ресурсов. Экспорт капиталов стал настолько массовым, что приводил к ускоренному развитию самодостаточной сферы финансовых услуг, как это было в Великобритании, а прибыли в этой сфере начали превышать прибыли в промышленности. После этого более выгодным стал перенос промышленности в колонии (для Англии

1912 г. (9,57%) и 1913 г. (9,72%). В банках с французским капиталом прибыльность была подвержена меньшим циклическим колебаниям – максимальные дивиденды выплачивались в 1904 г. (11%) и 1912 г. (12,5%), минимальные (9,64%) – в 1908 г. (Girault R. *Emprunts russes et investissements francais en Russie*. 1887–1914 / R. Girault. – Paris: Comite pour l'histoire Economique et financiere de la France, 1999. – P. 456). В угледобывающих предприятиях величина дивидендов составляла в 1890-е годы в среднем 7,15%. Средний размер дивидендов увеличился с 6,3% в 1890 г. до 8,0% в 1891 г., затем снизился до минимального уровня 2,0% в 1893 г. и достиг максимальных показателей 9,1–9,3% в 1897–1899 гг. (Былим-Колосовский Н. Развитие донецкой каменноугольной промышленности / Н. Былим-Колосовский // *Вестник финансов, промышленности и торговли*. – 1901. – № 47. – С. 353–355).

²⁶ Земли на юге и востоке Украины (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии) исторически формировались как отдельный регион. Во времена Екатерины II эти земли, ранее пустынные, не обжитые людьми и принадлежавшие татарам, были населены многочисленными поселенцами (украинскими и русскими крестьянами, греками, итальянцами, румынами и немцами). Поселенцам давали на льготных условиях земли и освобождали от уплаты налогов (Екельчик С. *История Украины. Становление современной нации* / С. Екельчик. – К.: К. И. С., 2010. – С. 58–59). Уже в 1900 г. пять крупнейших заводов на востоке Украины производили 49% металлургической продукции (более 25% такой продукции в Российской империи), а на шахты Донбасса приходилось около 75% общеимперской добычи угля. В это время формировались новые центры металлургического производства (Юзовка, Екатеринослав) и сельскохозяйственного машиностроения (Харьков, Одесса, Бердянск). А в 1913 г. на территории Украины добывалось 78% угля, 72,3% железной руды, 58% стали, 69% чугуна, 57% металлопроката, 50% сельскохозяйственных машин и 40% паровозов Российской империи (Історія України. Новітня доба [За ред. акад. В. М. Литвина]. – К.: Академвидав, 2012. – С. 16).

начала XX в. – в Индию) либо в развивающиеся страны, как это было с французскими и бельгийскими металлургическими предприятиями, переносившимися на восток Украины, к месторождениям угля и железной руды. Так на пустом месте быстро возникали заводы, построенные иностранными инвесторами. «Наиболее могущественная у нас горная и металлургическая промышленность... целиком создана иностранцами на пустом месте»²⁷.

Однако цена продукции предприятий, созданных за счёт иностранных инвестиций (в частности, металлургических), заметно превышала западноевропейские цены²⁸. Поэтому иностранные инвесторы вывозили в Бельгию, Францию и другие страны не продукцию, а прибыль своих предприятий²⁹. Возникновение инвестиционных потоков, направленных на восток Украины, и начало переноса производства из Бельгии и Франции были связаны как с внутренними причинами на финансовых рынках этих стран («перепроизводством» капиталов, которое дестабилизирует рынок и создаёт потребность экспортировать этот свободный капитал, а вместе с ним и избыточное материальное производство), так и с потребностью Российской империи в новых предприятиях и инвестициях, необходимых для их постройки. Однако во Франции или Бельгии деиндустриализация и трансформация экономической системы в сервисную форму, ориентированную на финансовые услуги, проявились в меньшей степени, чем в Англии. Там перенос производства в колонии начался раньше и приобрёл более явные формы, как и возрастание

²⁷ Мигулин П. П. Иностранные инвестиции в России // П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1913. – № 12. – С. 4.

²⁸ К началу XX века цена выплавленной стали на лучших предприятиях востока Украины была на 10% выше, чем на лучших бельгийских предприятиях. Цена на рельсы в Бельгии была 105–110 франков за тонну, в Российской империи 113–154 франка. Уступала продукция российских металлургических предприятий и по качеству – срок службы рельс был не более 10 лет, в то время как бельгийских – более 30 лет. Однако прибыльность таких предприятий обеспечивалась постоянными государственными заказами на рельсы и другое железнодорожное оборудование, связанными со стратегической задачей – созданием железнодорожной сети (McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913* / J. P. McKay. – Chicago and London, 1970. – P. 133).

²⁹ Так, один из первых инвесторов Джон Хьюз (Юз) вывез в Англию капитал в размере 25 млн руб. золотом – прибыль от построенного им завода (Лазанська Т. Народонаселення України / Т. Лазанська // «Українське питання» в Російській імперії (кінець XIX – початок XX ст.) / За ред. В. Сарбея. – К.: Інститут історії НАНУ України, 1999. – Т. 1. – С. 94).

значения сервисного сектора экономики. Все эти процессы весьма напоминают современный промышленный аутсорсинг, однако в конце XIX – начале XX в. они не успели проявиться в такой мере, как в конце XX и начале XXI века, поскольку были прерваны Первой мировой войной и революцией в Российской империи.

Так в индустриальную эпоху сформировались финансовые центры в Киеве, Львове, Одессе и Харькове, связанные с глобальными потоками капитала.

Часть 1

Киев – «столица сахара»

Киев – перекрёсток торговых путей

Киев «по величавой красоте... едва ли имеет себе равных». Этот город всегда находился на перекрёстке торговых путей, имея важное значение «как в прошлом, так и в настоящем», – отмечал А. Невзоров, посетивший Киевскую биржу в 1896 году³⁰. «Киев – естественное средоточие всего Юго-Западного края, центральное место всех тамошних сделок»³¹. Вся «торговля Юго-Западного края сосредоточена в Киеве», а по «торговле сахаром Киев – главный центр»³².

Киев, древняя столица (и третий по значению город Российской империи после Петербурга и Москвы), имел в конце XIX – начале XX века свои особые шарм и атмосферу, привлекавших многих. «Летом на Крещатике в кафе сидели люди — прямо на улице, пили кофе или ели мороженое. Я глядел на них с завистью и с восхищением». – вспоминал И. Эренбург. «Потом всякий раз, приезжая в Киев, я поражался легкости, приветливости, живости людей. Видимо, в каждой стране есть свой юг и свой север»³³.

Благодаря своему шарму, возможно не настолько яркому, как притягательность Парижа или Вены, но подобному атмосфере многих других старинных городов (Львова, Кракова, Праги), Киев оставил свой незабываемый след в памяти многих известных людей того

³⁰ Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 194.

³¹ Политическое, экономическое и стратегическое значение железнодорожной линии Москва-Киев-Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 443.

³² По величине оборотов первое место занимает торговля сахаром, а затем хлебом, лесом и железом (Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К.: ЮЗЖД, 1897. – С. 116–117). По количеству сахарных заводов (в 1891 г. их было 63) Киевская губерния занимала первое место в Российской империи.

³³ Эренбург И. Люди, годы, жизнь / И. Эренбург. – <http://readr.ru/ilya-erenburg-lyudi-godi-ghizn-kniga-v.html>.

времени³⁴ и считался «одним из красивейших городов»; «общий вид Киева настолько живописен, что вообще мало есть городов, которые могли бы с ним соперничать в этом отношении», разве что «один только Константинополь»³⁵.

Однако Киев, известный во многих странах как «столица сахара», был не столько крупным индустриальным центром, сколько торговым. В городе не было таких крупных промышленных предприятий, как в Екатеринославе (сахарные заводы располагались в местечках Киевской губернии, где выращивалось сырьё – сахарная свёкла), и Киев, как и Львов, принадлежал к типу старинных городов, которые можно скорее назвать торговыми, чем промышленными.

В быстром превращении Киева в один из финансовых центров решающую роль сыграл общемировой экономический подъём конца XIX века, в эпоху экспорта капитала достигший Киева. Автор этих строк употребляет слово «достигший» отнюдь не из стремления приуменьшить значение этого города, бывшего родным для многих выдающихся умов (в том числе и в сфере финансов). Но в конце XIX века, когда начались процессы финансовой глобализации и экспорта капитала, Киев (как и многие другие города Восточной Европы) был на периферии глобальной сети мировых инвестиционных потоков. Эта периферийность определялась не расстоянием от Киева до Лондона или Парижа, а совершенно другими обстоятельствами – развитостью финансовой инфраструктуры и её связями с мировыми финансовыми рынками. История давала шанс Киеву, когда он стал «столицей сахара», но одно дело шанс, а другое – реальная возможность. А реальной возможности стать таким финансовым центром, как Петербург или Вена, у Киева не было.

³⁴ Недаром знаменитый парижский танцовщик Серж Лифарь говорил о своём родном городе: «За двадцать лет моих бесконечных скитаний я нигде не видел более красивого города, в котором сочетаются и будущее, и прошлое, где живёт человеческий гений, где можно быть свободным и где глаз открывает бесконечный горизонт, озарённый солнцем» (Лифарь С. Киев – мой город / С. Лифарь // Киевские ведомости. – 1994, 16 июня. – С. 10).

³⁵ Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К.: ЮЗЖД, 1897. – С. 116.

Контрактовые ярмарки

В Киеве истоки формирования финансовой инфраструктуры восходят к ярмаркам. С 1798 г. и всю первую половину XIX века в Киеве на Подоле проходили знаменитые контрактные ярмарки, переведённые в Киев из волынского местечка Дубно. Указом императора Павла I от 27 сентября 1797 г. «О переведении контрактов из Дубны в Киев» контрактная ярмарка переводилась в Киев «по выгоде и удобности внутренней торговли»³⁶. Среди импортных товаров, поступавших в Киев в XVIII–XIX в., преобладали британские (до 30%) – Великобритания, создавшая глобальную колониальную империю, была в то время признанным лидером в международной торговле. Затем шли австрийские, итальянские, немецкие и польские. Товарный импорт поступал в Киев либо через морской порт в Одессе, либо через находившийся в австрийской Галиции «вольный торговый город» Броды. По другую сторону границы, на территории Российской империи, товары поступали в местечко Радзивилов, где находилась крупная российская таможня.

«Все знают, что такое контракты. Они начинаются в январе и продолжаются недели три... Поляки наезжают кучами для своих продаж, разменов, аренд и откупов. Из карманов их сыплются кучи золота»³⁷. «Коммерческую деятельность проявлял Киев во время контрактов», хотя, «правду сказать, было много панского шума, а дел громких было весьма немного. О значительных капиталах не было и слуху»³⁸. Для обслуживания ярмарок в Киеве возникли первые банкирские конторы – в 1846 году их было шесть с общим оборотом в 1,16 млн руб. Прибыльность банкирских контор быстро росла – если в 1840 г. они получали прибыль с капитала не более 6,5%, то в 1843 г. – уже 13%³⁹.

Контрактовые ярмарки сохраняли значение и в начале XX в. – на них заключались соглашения по поставке крупных партий сахара, и во время

³⁶ Указ императора Павла I от 27 сентября 1797 г. «О переведении контрактов из Дубны в Киев // Полное собрание законов... Собрание первое (1649–1825): Том 24 (6 ноября 1796–1797). – № 18166. – С. 753.

³⁷ Долгоруков И. М. Дневник моего путешествия в Киев / И. М. Долгоруков // Чтения в императорском обществе истории и древностей при Московском университете. – М., 1870. – Апрель–июнь. – Кн. 2. – С. 107.

³⁸ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. № 2. – С. 261.

³⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. X. Часть 1. Киевская губерния. – СПб.: Тип. Департамента генерального штаба, 1848. – С. 165.

проведения ярмарок в начале каждого года отмечалась повышенная активность на киевском финансовом рынке и на бирже.

Бердичев как финансовый центр

В первой половине XIX в. Киев ещё не был значительным финансовым центром, и гораздо более важную роль играл Бердичев⁴⁰, где к середине века было восемь банкирских домов и банковских учреждений. Бердичев стал крупным торговым центром благодаря частым ярмаркам, на которые съезжались богатые польские магнаты. В те времена в Бердичеве обращались огромные, миллионные капиталы, полученные от контрабанды и не уплаченных пошлин.

После того как там было открыто отделение Польского банка, это небольшое местечко превратилось в важный центр финансово-кредитных операций. Ориентированный на финансовый бизнес, Бердичев стал связующим звеном с Варшавской биржей. Но в 1839 г. по просьбе киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова отделение Польского банка в Бердичеве было закрыто. После польского восстания 1830–1831 гг. Бибиков считал, что наличие здесь этого отделения совершенно неуместно, так как способствует распространению польского влияния и «пропольских» настроений⁴¹. Перед польским восстанием в Бердичев был отправлен польский банковский агент Сковронский, который, прикрываясь вывеской банкирской конторы Верещинского, стал налаживать контакты с бердичевскими купцами.

По словам Бибикова, «я застал в Бердичеве так называемую Агенцию Польского банка, у которого были в залоге почти все помещицкие усадьбы. Она брала не по 6 и 8, а по 11 и 14 процентов. В последнее время была в обороте лишь польская облигация, а золотая и серебряная монеты почти совсем исчезли, и многие помещики были разорены в пух и прах. Фельдмаршал [И. Ф. Паскевич] по моему докладу послал курьера к Государю Императору, и Агенцию было ликвидировано. Для денежных

⁴⁰ Население Бердичева в 1870 г. достигло 53 тыс. человек. В Житомире в то время жило 54 тыс. человек, в Екатеринославе – 46 тыс., в Харькове – 101 тыс., в Киеве – 116 тыс.

⁴¹ По официальным данным, более половины капиталов, которые банкиры привозили на киевские ярмарки в 1835–1838 гг., принадлежали Польскому банку (857 тыс. руб. из 1,3 млн руб. в 1836 г., 725 тыс. руб. из 1,2 млн руб. в 1837 г.) (Статистическое описание Киевской губернии: В 3 т. Т. III. – СПб., 1852. – С. 570).

оборотов помещиков и коммерческих операций была учреждена в Киеве контора государственного коммерческого банка»⁴².

В обороте остались только частные капиталы, после чего возросло значение восьми банкирских домов Бердичева, расположенных на Золотой улице. Вдоль неё шли каменные дома, в которых по одной стороне были еврейские банкирские конторы, по другой – магазины. В то время были знамениты крупные торговые и финансовые дома Манзона, Ефрусси, Горвица, Френкеля, Трахтенберга и др., в дальнейшем перебравшиеся в Одессу.

По воспоминаниям польского шляхтича Франциска Ковальского, Бердичев – «город большой, со множеством красивых каменных домов, но ужасно, чисто по-еврейски тесный... возле ратуши находится огромное здание с высокой башней, в верхнем этаже которого в то время помещались владельцы Бердичева, а также богатые купцы и банкиры, а в нижнем – лучшие магазины, в том числе – славного тогда Шифнагля... В первый раз я увидел здесь эту разноплеменную, разноязычную, крикливую толпу людей в разнообразнейших одеждах... все покупали, продавали, а иные и плутовали без конца». Это была знаменитая бердичевская ярмарка, она «славилась по всей Польше и России и играла ту же роль, что Лейпцигская в Германии. Сюда приезжали торговцы из глубокой России, Австрии, Германии, Болгарии, Турции, Аравии»⁴³.

«Славный город Бердичев, – отмечал О. де Бальзак, – родной брат города Броды, также принадлежащий Радзивиллам», где возникают и исчезают «огромные состояния», а основным центром финансовых операций был знаменитый в те годы банк Гальперина⁴⁴.

«Гальперин в Бердичеве» был «единственным банкиром на весь Юго-Западный край»⁴⁵. Банкирский дом Гальперина, имевший отделение в Одессе, поддерживал деловые связи с банками в Париже, Лондоне, Вене, Риме, Флоренции, Женеве, Константинополе, Александрии⁴⁶.

⁴² Цит. по: Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 1. – К.: Книга-Плюс, 2013. – С. 82.

⁴³ О. Л. Бердичевская ярмарка (Из воспоминаний шляхтича, относящихся к 1823 году) / О. Л. // Киевская старина. – 1893. – Т. XLI. – № 4–6. – С. 438, 442.

⁴⁴ Бальзак О. Письмо о Киеве / О. Бальзак. – <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/BALZAC.HTM>.

⁴⁵ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. № 2. – С. 261.

⁴⁶ В 1896 г. Израиль Гальперин обанкротился – начав поддерживать хасидские общины, он стал участником борьбы с различными еврейскими религиозными

На втором месте по известности была банкирская контора Мансона. Банкирские дома Гальперина и Мансона имели контакты с парижскими Ротшильдами. В тексте письма Гальперина Ротшильдам речь идёт о переводах крупных сумм денег, при этом упоминаются участвовавшие в операциях Гальперина банкирские дома «Штиглиц и К°» (Петербург), «Hammer & Schmidt» (Лейпциг), «Arnstein & Eskeles» (Вена), а также «Jacob Schafnagl» и «Gagliardo Lazzaro».

В начале 1850-х годов банкирские дома Бердичева предоставляли займы, занимались денежными переводами, а также были связаны с банкирскими домами Петербурга, Москвы, Вильны, Варшавы и Риги. Особенно тесными были контакты с Одессой. Местные векселя в Бердичеве учитывались редко – в основном производился учёт векселей на Петербург, Москву, Одессу, Харьков под 0,5–1,0% в месяц⁴⁷.

Бердичевские банкиры производили свои основные операции на Киевской контрактной ярмарке – в 1835–44 гг. они привозили ежегодно на ярмарки 500–600 тыс. рублей серебром, а в 1845–49 гг. – более 1 млн руб.⁴⁸ Вероятно, эти данные даже занижены, так как бердичевские банкиры из фискальных соображений давали, скорее всего, преуменьшенные данные о совершаемых операциях.

В Бердичеве сформировалась разветвлённая сеть еврейских финансистов. «Я имел случай увидеть еврейскую аристократию... заходили к нескольким банкирам и богатым купцам... бердичевские евреи почитаются какими-то прирождёнными аристократами: самый беднейший из них смотрит свысока на еврея – обывателя других мест, и пренебрегает всяким, кто не из Бердичева»⁴⁹.

В 1860-е годы начался упадок Бердичева как финансового, а потом и торгового центра. Если в 1860 г. в нём было 628 купцов и 40 оптовых складов, а объём торговли достигал 40 млн руб., то в 1880-е годы остался

группировками, и противники хасидизма, воспользовавшись временными финансовыми затруднениями Гальперина, начали распространять панику среди его клиентов. Гальперин лишился своих капиталов, был арестован и умер в тюрьме.

⁴⁷ Фундуклей И. Статистическое описание Киевской губернии / И. Фундуклей. – Ч. 1–3. – СПб.: Тип. министерства внутренних дел, 1852. – Ч. 1. – С. 424; Ч. 3. – С. 568–570.

⁴⁸ Журавский Д. О кредитных сделках в Киевской губернии / Д. Журавский. – К., 1856. – С. 17–18.

⁴⁹ О. Л. Бердичевская ярмарка (Из воспоминаний шляхтича, относящихся к 1823 году) / О. Л. // Киевская старина. – 1893. – Т. XLI. – № 4–6. – С. 458.

только 271 купец, а торговые обороты города уменьшились в два раза⁵⁰. Упадок был связан с постепенным обеднением польских помещиков Киевской губернии – основных клиентов бердичевских банкиров и, главным образом, с началом создания банковской системы нового типа. После отмены крепостного права в 1861 г. и поражения польского восстания 1863–1864 гг. многие польские помещики обеднели, и была подорвана сама основа процветания банкирских контор Бердичева, предоставлявших финансовые услуги польской земельной аристократии. Складывавшиеся на протяжении долгого времени деловые связи между еврейскими финансистами и польскими помещиками нарушились, и бердичевские «миллионные» капиталы покинули город в поисках лучшего места для применения – частично в Киев и Варшаву, но главным образом – в Одессу.

Впрочем, несмотря на частичную утрату значения, и в начале XX в. финансовая инфраструктура Бердичева оставалась весьма разветвлённой для такого небольшого местечка. Кроме Бердичевского уездного казначейства, подчинённого Киевской конторе Государственного банка, и Государственной сберегательной кассы, в местечке были агентство Киевского земельного банка, отделение «Русского торгово-промышленного коммерческого банка» (с 1893 г.), отделение «Коммерческого банка в Белостоке» (с 1910 г.), отделение «Русско-Французского коммерческого банка» (с 1914 г.), а также два общества взаимного кредита – «Бердичевское купеческое общество взаимного кредита» (с 1907 г.) и «Бердичевское мелких промышленников общество взаимного кредита» (с 1914 г.), «Ссудо-сберегательное товарищество» и «Ссудная касса Аквисона»⁵¹. В начале XX века в местечке были банкирские конторы М. Л. Глазмана, Д. З. Зельдовича, Ш. А. Краковского, М. Х. Трахтенберга, С. А. Шейнберга, Л. С. Штейнберга, а также конторы «Наследников Файнберг», Давида и Мейера Елинер и др. Остатки былой славы Бердичева сохранялись и в начале 1920-х годов – Василий Гроссман, говоря о Бердичеве времён Гражданской войны, вспоминает «первого миллионщика Ашкенази»⁵².

⁵⁰ Субботин А. П. К черте еврейской оседлости. Отрывки из экономических исследований в Западной и Юго-Западной России за лето 1887 г. / А. П. Субботин. – Вып. 2. – СПб., 1980. – С. 113, 114, 117.

⁵¹ Адрес-календарь «Весь Бердичев» на 1913 г. – Бердичев: Изд-во «Весь Бердичев», 1913. – С. 17.

⁵² Гроссман В. В городе Бердичеве / В. Гроссман. – http://lib.ru/PROZA/GROSSMAN/r_berdichew.txt.

Открытие в Киеве конторы Государственного коммерческого банка

В 1839 г. после закрытия отделения Польского банка в Бердичеве (ежегодный оборот отделения достигал 2,5 млн руб.) банк потребовал вернуть ему все кредиты, а капиталы закрытого отделения перевёл на свои счета. Изъятие немалых сумм было ощутимым для торговых оборотов в центральном регионе Украины⁵³, и начал обсуждаться вопрос о необходимости открытия в Киеве конторы Государственного коммерческого банка⁵⁴ по примеру Одессы, где такая контора успешно работала.

Киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибилов ещё в 1838 г. в письме министру финансов Е. Ф. Канкрину предлагал открыть в Киеве контору Государственного коммерческого банка. «По некоторым политическим соображениям наместник Царства Польского согласно моим представлениям приказал закрыть Бердичевскую контору Польского банка. С закрытием сей конторы при поощрениях и пособиях правительства торговля и промышленность края могут получить новое и большее развитие, для поддержания которого учреждение в Киеве конторы Коммерческого банка не только было бы весьма полезно, но даже необходимо»⁵⁵. Однако Канкрин не поддержал эту идею. Переписка длилась почти год, и в итоге 24 мая 1839 г. император Николай I всё же подписал указ об открытии в Киеве конторы Государственного Коммерческого банка.

24 мая 1839 г. был утверждён устав конторы, а в феврале 1840 г. она начала работу. По замыслу её учредителей, контора должна была стать посредником между местными землевладельцами и ипотечными банками. Поэтому в состав правления, кроме двух директоров от правительства и двух директоров от купечества, были включены

⁵³ Шульгин В. Я. Юго-западный край под управлением Д. Г. Бибилова (1838–1853) / В. Я. Шульгин // Древняя и новая Россия. – 1879. – № 2. – С. 116–117.

⁵⁴ Первым банковским учреждением в Киеве была Киевская контора Государственного Ассигнационного банка (работала в 1781–1788 гг.); с 1781 по 1786 г. действовала «Променная контора», обменивавшая ассигнации на серебряные монеты. Когда массовый выпуск ассигнаций привёл к снижению их цены, деятельность многих контор, в том числе и Киевской, стала нерентабельной, и контора была ликвидирована.

⁵⁵ Цит. по: Ковалинский В. В. Киевские хроники. Кн. 1. Юбилей 2011 / В. В. Ковалинский. – К.: ВАРТО, 2012. – С. 42.

три директора от помещиков Киевской, Волынской и Подольской губерний (всего в штате было 54 лица). Среди услуг, предоставлявшихся конторой, была выдача кредитов под залог государственных облигаций, вексельные операции, а также приём депозитных вкладов. В 1840 г. сумма вкладов достигла 2,4 млн руб., в 1841-м – 3,1 млн, в 1842 г. – 6,7 млн, а в 1852 г. – более 10 млн руб. Первоначально контора банка располагалась на ул. Александровской, с 1847 г. – на ул. Институтской, а в 1862 г. была преобразована в контору Государственного банка⁵⁶.

Открытие конторы Государственного Коммерческого банка стало событием для Киева – в то время «это был бедный провинциальный городок»⁵⁷. «В коммерческом отношении Киев был городом безжизненным, одержимым спячкою... богатое магнатство юго-западного края покидало Киев ради Одессы порто-франко, куда с их имений отправлялась для продажи пшеница». Они ехали в Одессу, чтобы «наслаждаться беспошлинною заморскою роскошью». Там «жили они большую часть года, проживая состояния, созидавая нынешнюю Одессу». В то время «банковских операций в Киеве ещё не знали, не знали биржевых дел, мало лиц занималось спекуляцией»⁵⁸.

По словам Н. Лескова, написанным в начале 1880-х годов, дореформенный Киев «сильно отличался от нынешнего, и разница эта заключалась не в одной внешности города, но и в нравах его обитателей. Внешность изменилась к лучшему», город «оевропеился», а нравы «изменились ещё более, чем здания». «Критиковать этого не будем, ибо “всякой вещи своё время под солнцем”, но пожалеть о том, что было мило нам в нашей юности... простительно, и кто, подобно мне, уже пережил лучшие годы жизни, тот, вероятно, не осудит меня за маленькое пристрастие к тому старенькому... Киеву»⁵⁹.

⁵⁶ Иконников В. С. Киев в 1654–1855 гг. Исторический очерк / В. С. Иконников. – К.: Тип. Императорского Университета св. Владимира, 1904. – С. 180.

⁵⁷ История Императорского университета Св. Владимира. В 2 т. Т. 1. – К.: В тип. Императорского университета Св. Владимира, 1884. – С. 90.

⁵⁸ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 2. – С. 261; № 3. – С. 367. До начала «сахарного» бума в 1860-е годы не было ни громадных каменных домов... ни трамваев, ни электрического освещения, ни водопровода», а общественная жизнь города «была слабо развита» (Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 21).

⁵⁹ Лесков Н. Печерские антики / Н. Лесков. – royallib.ru/book/leskov_nikolay/pecherskie_antiki.html.

«Столица сахара»

Сахарная промышленность «была если не главной, то одной из главнейших причин... величия Киева», и те «громадные капиталы, которыми ворочает ныне торговля и промышленность Киева, созданы... исключительно свеклосахарной промышленностью». Если бы можно было «нынешний Киев, – писал П. Клебановский в 1880-е годы, – поставить рядом с Киевом до 40-х годов, т. е. до развития свеклосахарной промышленности», то Киев выглядел бы «не лучше Тарашчи» или любого другого подобного местечка⁶⁰.

Когда в Российской империи после реформ 1860-х годов начался общий экономический подъём, в Киеве стали возникать новые банки и другие финансовые учреждения – в «патриархальный Киев» пришли «новые веяния»⁶¹. «Каких-нибудь десять лет назад... в народе нашем царствовала ещё глубокая ночь... Теперь какой простор, какое приволье душе и сердцу! Уничтожены все препятствия, переломлены все оковы, в коих тяготились благороднейшие побуждения души и сердца. Какая счастливая, блистательная будущность ожидает нас», – восторженно писал анонимный обозреватель «Киевского телеграфа» в январе 1861 г.⁶² «Новые веяния» и реформы 1860-х годов стали рубежом, отделявшим «дореформенное» время застоя от экономического роста и акционерного учредительства.

Н. Лесков, говоря об изменениях, происходивших в это время в Киеве, вспоминал о старых киевских парках, где «мы, молодыми ребятами, бывало проводили целые ночи до бела света, слушая того, кто... мог рассказать нам о “чувствах высокого и прекрасного” и о многом другом, о чём теперь совсем и не слышать речей в садах нынешнего Киева. Теперь, когда доводится бывать там, всё чаще слышишь только что-то о банках и о том, кого во сколько надо ценить на деньги... Люди нынешнего банкового периода должны нам простить романтическую чепуху нашего молодого времени»⁶³. По словам сына

⁶⁰ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 2. – С. 261.

⁶¹ В. Г. (Василий Горленко). Киевская публичная библиотека / В. Горленко // Киевская старина. – 1888. – № 8. – С. 28.

⁶² Некоторые замечания по случаю свадьбы детей Цадиков, совершившейся в Радзивилов, июля 29-го 1859 г. // Киевский телеграф. – 1861. – 19 января.

⁶³ Лесков Н. Печерские антики / Н. Лесков. – royallib.ru/book/leskov_nikolay/pecherskie_antiki.html

Лескова Андрея, писатель, бывая в Киеве в 1860–70-е годы «с горечью наблюдал... в какую апатию погружалось киевское общество, чуждое помыслам о чём-либо, кроме неустанного приумножения прибытков. Всё остальное сходило на нет»⁶⁴. «Банковое направление всё заело. В Киеве ничем не интересуются, кроме карт и денег», – отмечал в своём письме давний друг Лескова ректор Киевской духовной академии Филарет⁶⁵.

Возрастание значения города как финансового центра было связано с развитием сахарной промышленности. Первые в Российской империи сахарные заводы начали создаваться в конце тридцатых и начале сороковых годов XIX в. преимущественно на территории Украины, где предпринимательство дворянства было связано с этой отраслью. Эти сахарные заводы организационно были частными предприятиями мануфактурного типа и до середины XIX в. производство сахара было сосредоточено в имениях крупных землевладельцев (Бобринских, Браницких, Потоцких).

Одним из первых сахарных магнатов был граф Алексей Бобринский. По словам поэта П. А. Вяземского, «граф Бобринский был человеком увлечений, но всегда благородных и чистых. Любознательная натура его беспрестанно требовала себе пищи: он искал её везде. Всякая новая мысль, открытие, новое учение... возбуждали в нём лихорадочную деятельность»⁶⁶. «В начале 1840-х годов... сахарная промышленность была... в младенческом состоянии», и завод графа Бобринского в м. Смеле только несколько выдавался из других заводов»⁶⁷.

Известным был и крупный торговый дом «Братья Яхненко и Симиренко» (основан около 1815 г.) – «всем памятна фирма... братьев Яхненко и Симиренко»⁶⁸. В 1840-е годы, когда граф Бобринский и торговый дом «Братья Яхненко и Симиренко» получили за короткое

⁶⁴ Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям / А. Лесков. В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит-ра, 1984. – С. 139.

⁶⁵ Лесков Н. Печерские антики / Н. Лесков. – royallib.ru/book/leskov_nikolay/pecherskie_antiki.html

⁶⁶ Цит. по: Ковалинский В. В. Киевские хроники. Кн. 2. Юбилей 2012 / В. В. Ковалинский. – К.: ВАРТО, 2012. – С. 143.

⁶⁷ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 2. – С. 252.

⁶⁸ «В каждой лавке на видном месте красовались конусообразные головы сахара этой известной фирмы... и каждый большой город... имел у себя громадные склады сахара в собственных домах этой фирмы» (Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – № 1. – С. 102–114).

время большие прибыли, в обществе началась «сахарная мания», особенно на контрактowych ярмарках, а в киевских театрах и салонах все разговоры были только о выгоде сахарных заводов⁶⁹.

Первоначально «фирма» братьев Яхненко занималась торговыми операциями в Одессе, а в конце 1830-х годов партнеры стали проявлять всё больший интерес к сбыту, а затем и производству сахара. Заводы Яхненко располагались преимущественно в Черкасском уезде (откуда были родом и братья Яхненко, и Симиренко), в том числе крупный Городищенский сахарный завод. Торговый дом Яхненко имел многочисленные склады (в Москве, Киеве, Харькове, Николаеве и др. городах), а также несколько собственных пароходов для транспортировки сахара по Днепру. Годовые обороты компании достигали 20 млн руб. «Наибольшего положения в промышленности не только одного Киева, но и целого края достигли Яхненко и Симиренко»⁷⁰. Торговый дом Яхненко и Симиренко пользовался известностью «во всей империи» и наполнял «своими превосходными произведениями почти все главные рынки»⁷¹. «Насаждённая ими в Городищах свеклосахарная промышленность считалась образцовой, обороты фирмы были громадны», а её векселя «обращались в торговле края как наличные деньги»⁷².

В то же время о явно архаическом и патриархальном стиле финансовой деятельности Яхненко можно судить по таким словам современника: «В доме фирмы... стоял громадный сундук; приказчик почтенных лет носил ежедневный заработок в сундук, высыпал рубли,

⁶⁹ Павловский И. Ф. К истории винокурения в Малороссии / И. Ф. Павловский // Труды Полтавской учёной архивной комиссии. – Вып. 5. – Полтава, 1908. – С. 65–66. С 1842 по 1847 г. количество сахарных заводов в Украине выросло с 67 до 144, а в Киевской губернии, где более всего сконцентрировалась сахарная промышленность – с 16 до 57. Более 90% этих заводов принадлежало помещикам (Донік О. М. Промислове підприємництво дворянства України в XIX ст.: урядова політика, особливості розвитку, галузеві напрямки / О. М. Донік // Український історичний журнал. – 2007. – № 5. – С. 30). Первоначально предприятия по производству сахара имели мануфактурный характер и были сравнительно небольшими, но они быстро увеличивались в размерах и так же быстро модернизировались – в 1858 г. в Украине было 222 таких предприятия, из них 90 использовали паровые машины (Економічна історія України. Історико-економічні дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 1. – С. 621).

⁷⁰ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 1. – С. 108.

⁷¹ Отчёт комитета, учреждённого кредиторами торгового дома братьев Яхненко и Симиренко // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта.

⁷² Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 1. – С. 108.

червонцы, не считая брал, сколько ему нужно было, заявив только, на что нужны деньги; особого контроля и проверок не было, но если иногда и проверялись деньги, то всегда оказывалась исправность, точность и аккуратность». Всё основывалось на доверии к честности приказчиков, «которая существовала в старину в доме и в делах фирмы»⁷³.

С конца 1850 г. дела предприятия стали ухудшаться – его основатели были уже в возрасте, и после смерти одного из братьев, С. М. Яхненко, наследники начали требовать раздела имущества, после чего капитал фирмы был поделён на четыре части. Доля заёмных кредитных средств начала всё больше возрастать. В 1859 г. активы компании составляли 5 млн руб., а пассивы – 3,5 млн, и в феврале 1862 г. компания прекратила платежи. Торговый дом под фирмою «Братья Яхненко и Симиренко» вынужден был «прекратить платежи по своим долговым обязательствам»⁷⁴. «Главная причина» финансовых трудностей предприятия Яхненко «без всякого сомнения в денежном кризисе, который тяготеет уже около двух лет над промышленностью юга России. Он уменьшил в прошлом [1861] году кредит этого дома почти на полтора миллиона рублей»⁷⁵.

В 1861 г. «представители фирмы были в Киеве на оптовой ярмарке, производили там расчёты», а после окончания ярмарки «заведующий счетоводством и кредитными операциями, едучи обратно, дорогою потерял багаж с [бухгалтерскими] книгами, траттами и даже бланками с подписью членов фирмы... книги после находки переходили из рук в руки, попадали в руки деловых людей, которые воочию увидели, что дела фирмы не особенно блестящи, и что имеется много долгов... враги фирмы воспользовались этим и начали распространять на публике слухи, что фирма на пороге банкротства. Результатом этого было то, что последовали требования о возврате внесённых сумм»⁷⁶, что ещё более ухудшило и без того сложное финансовое состояние предприятия. «Отсутствие правильного учёта... и слишком роскошная, даже расточительная жизнь некоторых членов семьи фирмы... имели своим

⁷³ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 1. – С. 108.

⁷⁴ Отчёт комитета, учреждённого кредиторами торгового дома братьев Яхненко и Симиренко // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта.

⁷⁵ Торговый дом под фирмою «Братья Яхненко и Симиренко» // Киевский телеграф. – 1862. – 1 февраля.

⁷⁶ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 3. – С. 373–374.

последствием сперва прекращение платежей, затем администрацию и, наконец, полную разорительную ликвидацию всего предприятия»⁷⁷.

Кредиторы дома Яхненко, собравшись 4 февраля 1862 г. в Киеве, решили избрать комиссию, «чтобы она, рассмотрев предъявленные братьями Яхненко и Симиренко балансы и счета, представила на вторичном собрании кредиторов свой отчёт о положении дела». В состав комиссии вошли ректор университета Бунге, киевский городской голова Завадский и основные кредиторы Яхненко. Комиссия пришла к выводу, что «торговый дом братьев Яхненко и Симиренко расширял... круг своих действий по большей части кредитом» но был слишком увлечён «лёгкостью кредита» которую давало ему «общественное доверие». Эта «неосмотрительность в употреблении капиталов, кредитом приобретённых, была одной из главных причин ослабления в последнее время кредита торгового дома гг. Яхненко и Симиренко»⁷⁸.

Когда речь зашла о ликвидации фирмы братьев Яхненко, стало понятно, «что ликвидация для кредиторов – далеко не лучший способ реализовать свои капиталы без огромных потерь... Остаётся для поправления дела один способ, предлагаемый весьма опытными и известными в коммерческом мире людьми... и, по нашему мнению, обещающий самый хороший исход дела как для кредиторов, так и для бр. Яхненко и Симиренко. Способ этот состоит в том, чтобы составить компанию на акциях для продолжения дел Городищенского завода. Акционерами будут кредиторы совместно с бр. Яхненко и Симиренко»⁷⁹.

Рассматривался план учредить акционерную компанию, «заменяя акциями свои долговые документы».оборотный капитал общество могло бы приобрести «выпуском облигаций и привилегированных акций, как это делается заграничными акционерными компаниями, или же, наконец, частным кредитом. Кредит акционерного общества, как владельца заводов, необременённого долгами, был бы гораздо обширнее,

⁷⁷ Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 25.

⁷⁸ Отчёт комитета, учреждённого кредиторами торгового дома братьев Яхненко и Симиренко // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта.

⁷⁹ Торговый дом под фирмою «Братья Яхненко и Симиренко» // Киевский телеграф. – 1862. – 1 февр.. С 1 сентября 1862 г. была учреждена администрация, управлявшая торговым домом до начала 1890 г., но былой размах деятельности восстановить не удалось, и в 1888 г. компания была ликвидирована.

нежели кредит торгового дома братьев Яхненко и Симиренко, который значительно ими обременён»⁸⁰.

Идею создания акционерной компании поддерживал и В. Ф. Симиренко, заведовавший администрацией по делам фирмы Яхненко, но в числе акционеров должен был быть владелец земли, на которой располагались предприятия, а тот наотрез отказался, соглашаясь только продлить договор аренды, что никак не могло улучшить положение дела фирмы Яхненко⁸¹.

На смену фирме Яхненко «в Киеве появился первый сахарозаводчик из евреев» Моисей Давыдович Вайнштейн (1825–1910), владелец трёх сахарных заводов. «Богатый, даровитый, умный, предприимчивый, он сразу занял в Киеве первое положение», и состоятельные «провинциальные евреи считали большим счастьем поместить у него свои деньги на всяких условиях, какие бы им Вайнштейн не предложил». И даже Н. Х. Бунге, в то время управляющий киевской конторой Государственного банка, «несмотря на свою осторожность», стремился установить коммерческие связи с Вайнштейном «и был чрезвычайно доволен, когда заполучил для [своего] банка его первые векселя на довольно значительные суммы». Но когда в 1870-е годы «в Киеве появились французы и бельгийцы и стали устраивать свои паевые свеклосахарные заводы по новой системе (вместо прессов употреблять диффузию)», и особенно когда началось возвышение одного из «сахарных королей» И. М. Бродского, «дела Старинского завода Вайнштейна стали приходить в упадок, и Вайнштейн вынужден был приостановить платежи». Его постигла участь всех предпринимателей с чересчур широким размахом – «он разорился без остатка». О банкротстве Вайнштейна было объявлено в начале 1876 г. Его многочисленные кредиторы, частные лица и банки, вначале учредили администрацию по делам обанкротившегося предприятия, а затем для сохранения крупных заводов Вайнштейна реорганизовали его фирму в акционерное общество, руководимое председателем Киевского промышленного банка М. М. Колмаковым⁸².

⁸⁰ Отчёт комитета, учреждённого кредиторами торгового дома Братьев Яхненко и Симиренко // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта.

⁸¹ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 3. – С. 373–375.

⁸² Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 25, 280, прим. 29.

Крупным сахарным магнатом этого времени был граф В. Браницкий. «В Звенигородском уезде (Киевской губернии) находится местечко Ольшана, принадлежащее к владениям графа В. Браницкого. Имя местечка знакомо читателям как потребителям ольшанского... рафинада». Огромный «великолепный, гигантский рафинадный завод, в котором ежегодно выделяется рафинаду до 600 тысяч пудов... один из первых в Европе. Он построен весьма недавно и по самой новейшей системе. В нём сосредоточены все... усовершенствования в рафинадном производстве. Здание завода поражает своей огромностью... везде необыкновенная чистота, порядок»⁸³.

В 1860-е годы, в эпоху реформ, в сахарный бизнес пришла семья Терещенко – одни из крупнейших сахарозаводчиков. Николай Терещенко⁸⁴ начал свой путь с торговли зерном, в молодые годы решил попробовать образ жизни чумаков и на волах повёз зерно в Крым. Первая поездка принесла прибыль, и вскоре Николай вместе с братьями Фёдором и Семёном снова отправился странствовать «по чумацкому шляху». Но, кроме понятной романтики молодости и симпатии к кочевой жизни чумаков, Николай Терещенко обладал практическим предпринимательским талантом и смог извлечь наибольшую выгоду для себя из реформы 1861 года.

В 1861 г. начал работу отдельный частный сахарный завод Терещенко, затем был учреждён торговый дом Терещенко. В 1872 г. братья Терещенко (наиболее активным из них был Николай) учредили «Товарищество свеклосахарных и рафинадных заводов братьев Терещенко в Киеве» с уставным капиталом 3 млн руб. Первоначально братья думали обосноваться в Москве, но затем приняли решение, что главная контора товарищества будет в Киеве, ближе к сахарным заводам.

К 1900 г. капитал фирмы составлял 8 млн руб., товарооборот – 12 млн руб., и заводы Терещенко по объёмам выпуска продукции лидировали в отрасли. В 1903 г. основной капитал товарищества

⁸³ Предлагаемая к устройству Ольшанская железная дорога // Киевский телеграф. – 1861. – 19 янв.

⁸⁴ Его отец Артемий Терещенко, купец из города Глухова, разбогател на торговле зерном. В 1860-е гг. он начал скупать сахарные заводы, а затем и строить новые. Чтобы не делить своё состояние на три части, Артемий предложил сыновьям создать на троих одно товарищество и передал им 3 млн руб. как стартовый капитал, разделённый на 600 паёв по 5 тыс. руб. (Терещенко М. Первый олигарх: Михаил Иванович Терещенко (1886–1956). Необычайная история жизни моего деда, как её рассказала бы мне моя бабушка / М. Терещенко. – К.: Ника-Центр, 2012. – С. 50).

составлял 4 млн руб. (800 именных паёв по 5000 руб.), владельцам паёв был выдан дивиденд 12%⁸⁵. К 1911 г. товарищество владело 9 сахарными заводами и производило в год продукции на 27,7 млн руб., а вклады Терещенко в иностранных банках достигли 13 млн руб.⁸⁶ Внук Николая Терещенко, Михаил (1886–1956), «родился в очень богатой семье, в ранней молодости стал наследником одной из мощнейших промышленных империй и одного из крупнейших состояний» и его «первые шаги в той уютной Малороссии конца XIX века были, несомненно, благословлены сразу всеми ангелами мироздания»⁸⁷.

Имя Терещенко было настолько известно, что в 1913 г. в Петербурге аферисты, не имевшие никакого отношения к сахарозаводчику, открыли банкирский дом «Терещенко и К^о», используя имя знаменитого миллионера, чтобы привлечь к себе внимание клиентов. «Ныне закрылся... банкирский дом «Терещенко и К^о». История этого банкирского дома... скандальная». В январе 1913 г. некто В. А. Терещенко с компаньонами снял помещение, куда поставили «простой стол и четыре стула. На стекле окна была сделана надпись “Банкирская контора В. А. Терещенко”. Посередине комнаты банкиры устроили перегородку, отделяющую “контору” от помещения для публики. Никакой кассы не было, не было, конечно, и нестораемого шкафа. Вся касса находилась в кармане банкиров. Барышня-переписчица на пишущей машинке и мальчик составляли весь штат “банкирского дома”». Банкир Терещенко, «совершенно не интеллигентный, одетый без всякой претензии на моду, напоминал своей внешностью кучера или дворника». Терещенко и его компаньоны, рекламируя свою контору, старались дать понять, что киевский миллионер не совсем чужд их конторе. Этим и объясняется успех мошеннической организации среди населения Киевской и Черниговской губерний, где фамилия Терещенко пользовалась особой известностью. Когда у клиентов возникли

⁸⁵ Барышников М. Н. Деловой мир России / М. Н. Барышников. – СПб.: Искусство-СПб., 1998. – С. 351.

⁸⁶ Семья Терещенко (так же как и Яхненко) поддерживала деятелей украинской культуры, а Николай Терещенко был известен своей благотворительностью и коллекционировал живопись (что продолжил его сын Иван, которого называли «Киевским Третьяковым»), и внук Михаил, предприниматель и политик начала XX в.).

⁸⁷ Терещенко М. Первый олигарх: Михаил Иванович Терещенко (1886–1956). Необычайная история жизни моего деда, как её рассказала бы мне моя бабушка / М. Терещенко. – К.: Ника-Центр, 2012. – С. 15, 17.

подозрения, «банкиры» успели скрыться, а по делу было начато следствие⁸⁸.

Акционерное учредительство в сахарной промышленности

В 1840–50-е годы при организации сахарных предприятий даже паевые товарищества были не характерны, не говоря уже об акционерных обществах – финансирование зарождающейся сахарной промышленности было связано с личными капиталами дворянства. И хотя дворянство в Украине было сравнительно немногочисленным, за счёт возможности получения помещиками долгосрочных кредитов под залог имений (с 1830 г. – сроком до 37 лет под 8%) дворяне имели в своём распоряжении значительные свободные капиталы. Эти капиталы, попадая на финансовый рынок, косвенными путями использовались для инвестиций в первые промышленные предприятия. Однако не следует переоценивать активность дворянства в качестве инвесторов – значительная часть имений, особенно не очень больших, постоянно была в долгах.

В 1860-е годы наиболее распространённой организационной формой сахарных заводов стали паевые товарищества. Обычно стоимость пая составляла 1000 руб., их количество зависело от размера основного капитала⁸⁹. Так, в «Товариществе Киевского сахарорафинадного завода» капитал 1,5 млн руб. был разделён на 1500 паёв по 1000 руб. Каждые 5 паёв давали право 1 голоса, но никто из владельцев паёв не мог иметь более 10 голосов на общем собрании товарищества. Именные паи имели лист с отрезными купонами для получения прибыли сроком на 10 лет. Доходы товарищества распределялись по схеме, сходной для большинства подобных товариществ: 2% шло на погашение

⁸⁸ Очередной крах банковского дела. Банкирский дом Терещенко и компания – мошенническая организация! Имущество банка: два стула и стол! // «Петербургская газета». – 1913. – 18 июня.

⁸⁹ В Товариществе Дзюнковецкого сахарного завода Бердичевского уезда основной капитал 400 тыс. руб. был разделён на 400 паёв по 1000 руб. В начале XX в. дивиденды пайщиков были от 5 до 15% в разные годы. В одесском Товариществе Бершадского свеклосахарного завода основной капитал 675 тыс. руб. был разделён на 675 паёв по 1000 руб., дивиденды пайщиков в начале XX в. были от 17 до 20% (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 770–772).

стоимости имущества, 5% – в запасной капитал (пока его размер не достигнет 20% основного), 5% – владельцам паёв на внесенный ими капитал, 15% – учредителям, 10% – директорам и 75% – на уплату дополнительных дивидендов⁹⁰.

После «сахарной горячки» 1880-х годов количество сахарных заводов возросло. В 1887–88 гг. на территории Украины производилось 87,8% общего объёма выпуска продукции сахарной промышленности Российской империи. Сахарные заводы располагались преимущественно в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, где к концу XIX века выпускалось 72% сахара, произведённого на территории Украины. Больше всего заводов было в Киевской губернии (около 50%).

К началу XX века всё больше появлялось сахарных заводов в форме акционерных обществ («Акционерное общество Барского песочно-рафинадного сахарного завода в Одессе», «Общество Бобровицкого свеклосахарного завода», «Общество Сумско-Степановского свеклосахарного завода» и др.). К 1900 году акционерным компаниям принадлежало 115 сахарных заводов с общим капиталом 86,8 млн руб.⁹¹ Но и тогда в сахарной промышленности преобладали паевые товарищества (около 80%)⁹². К концу XIX в. для всех уже было очевидно, что «не стоит останавливаться на вопросе о необходимости акционерной формы предприятия: полезность её для

⁹⁰ Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – С. 430. Сахарные заводы к началу XX века в большинстве своём устарели, вследствие чего цена на их продукцию была завышенной. «Большая часть наших заводов покоится ещё на допотопных началах, так что и 2 руб. за пуд [сахара] будет для заводчиков убыточной ценой и вызовет сильнее пререкания». Поэтому «возникает вопрос: что для государства дешевле, выкупить заводы и, перестроив их по последнему слову науки, получить сахар за 140–150 коп. за пуд, или же платить 2 руб.». В случае выкупа заводов очевидно, что государство не может предлагать акционерным компаниям «меньше средней биржевой стоимости акций за последние 3–4 года». Можно было предполагать, что в случае их выкупа государством «владельцы акций... охотно отдадут их за 150–160 млн 4% государственной ренты». В этом случае государство, в сущности, сможет выкупить эти заводы всего лишь за «6 млн руб. ежегодно» (Баллод К. Грядущие экономическое вопросы России / К. Баллод. – СПб.: Изд. Т-ва Глобус, Тип. П. П. Сойкина, 1906. – С. 57).

⁹¹ Баллод К. Грядущие экономическое вопросы России / К. Баллод. – СПб.: Изд. Т-ва Глобус, Тип. П. П. Сойкина, 1906. – С. 57.

⁹² В «Указателе действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов» из 138 сахарных предприятий было 29 акционерных обществ и 109 паевых товариществ» (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. XVI).

развития производительных сил страны очевидна»⁹³, хотя бывали случаи и дутых предприятий, и подставных акционеров⁹⁴.

В то время как «вся промышленность... – в кризисах», а «металлургические заводы... переживают ужасное время, и некоторые совершенно разорили своих акционеров не только тем, что дивиденда не выдают третий год, а просто по причине полного застоя в делах», сахарная промышленность «помаленьку зарабатывает себе 25–45% на складочный капитал предприятия... но это в акционерных обществах», а в тех предприятиях, у которых один хозяин, и расходы на администрацию гораздо меньше, «прибыль повышается ещё на несколько процентов». К тому же о «громадных действительных дивидендах знают только сами закулисные собственники фиктивных сахарозаводских акционерных обществ»⁹⁵.

«В области нашей сахарной промышленности резко бросается в глаза явление, кажущееся на первый взгляд довольно странным. За последние годы замечается значительное увеличение числа сахарных заводов». Только в 1899 г. должно было открыться 30 новых заводов, хотя хорошо известно, что «сахарное производство нормировано, благодаря чему на внутренний рынок может быть выпущено лишь определённое количество сахара». Причина этого была в прибыльности сахарных заводов⁹⁶. В 1895 г. сахарозаводчики вместе с Министерством

⁹³ Тайна сахарной промышленности // Киевское слово. – 1899. – № 4144. – 24 июня. – С. 2.

⁹⁴ «Наибольшее количество подставных акционеров обыкновенно появляется в эпоху, когда молодое учреждение начинает функционировать и на руках учредителей остаётся много акций». Поэтому и «общим собраниям часто делает упрёк, что они нередко теряют своё значение вследствие практикуемого заправилами снабжения своими акциями подставных лиц», чтобы те «действовали... в интересах воротил» (К реформе акционерного законодательства (часть 2) // Киевское слово. – 1898. – 21 апр. (№ 3691). – С. 2). На таком собрании «непрерменно присутствует один или несколько влиятельных акционеров, лично заинтересованных в выборе проходимца: они или просто ему покровительствуют, – «дают дело», – или сами рассчитывают обделаться через него что-нибудь мошенническое. Они дают свои акции подставным, агитируют между знакомыми, и из всех достоинств избираемого кандидата главным образом упирают на то, что надо же человеку и есть, а то и семью кормить». Так среди подставных акционеров «появляются не только братцы и племяннички, но и лакеи, и просто любители из трактиров, поджидающие найма к лжесвидетельству на суде» (Грабительство среди белого дня // Киевское слово. – 1887. – 21 июня (№ 136). – С. 1).

⁹⁵ Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип «Энергия», 1905. – С. 155–156.

⁹⁶ Так, Паевое товарищество Тростянецкого завода (Брацлавский уезд Подольской губернии) за 1898–1899 гг. «получило прибыли 786 150 руб. при основном капитале 1 500 000 руб., т. е. более 50% на этот основной капитал». Общее собрание пайщиков

финансов определили норму потребления сахара – 10,5 фунта в год (около 4 кг), намного меньше, чем в других странах. Нормирование производства сахара привело к значительно завышенным ценам на него – сахар рафинад продавался в Российской империи по 6,15 руб. за пуд, в Лондоне – по 2,38 руб. за пуд⁹⁷.

Прибыль на капитал, вложенный в сахарные заводы, в начале XX века достигала минимум 10–12%⁹⁸. «Самые неудачные сахарные заводы имеют более 10% дохода на свои основные капиталы», а многие заводы давали и гораздо большую прибыль на вложенный капитал (в 1903 г. заводы «Святополк» – 67,1%; «Городок» – 56,4%; Гоноровский завод – 51,6%, Корюковский – 49,7%; Цыбулевский – 44,6%)⁹⁹.

Высокая доходность капитала в сахарной промышленности была известна всем. Для многих инвесторов, обладавших крупными капиталами, возникал соблазн не связываться с рисками промышленного предпринимательства и вести образ жизнь рантье, получая доход от процентных бумаг. «Самый средний [сахарный] завод требует до двух миллионов основного капитала и столько же оборотного», однако этот капитал «легко может быть превращён в облигации государственного займа и приносить обеспеченный доход в 200 с лишним тысяч, предоставляя при этом счастливому обладателю одного лёгкую возможность безмятежно философствовать о суете земной под тем благодатным солнцем Биаррицы¹⁰⁰», где, по саркастическим

постановило 24% прибыли (360 тыс. руб.) распределить в пользу пайщиков; в пользу администрации 166 тыс. руб. и 159 тыс. руб. на развитие предприятия. «Если принять во внимание, что администрация сахарных заводов не превышает 3–4 человек», то на Тростянецком заводе «на долю каждого из администраторов придётся... свыше 40 000 руб. в год, т. е. столько, сколько не получает ни один из министров Российской империи». Товарищество Вышеолчаевского сахарного завода, расположенного в Могилёвском уезде Подольской губернии, в 1899 г. «выдало в дивиденд акционерам 120 000 руб., что составляет 30% на складочный капитал». Секрет таких высоких доходов прост – при цене сахара около 4,5 руб. за пуд его себестоимость для завода не более 2 руб. за пуд, а нередко и меньше. «Такой доход, вызванный исключительно существованием нормирования... есть та тайна, которая способствует лихорадочному росту у нас числа новых сахарных заводов» (Тайна сахарной промышленности // Киевское слово. – 1899. – № 4144. – 24 июня. – С. 2).

⁹⁷ Історія України. Новітня доба [За ред. акад. В. М. Литвина]. – К.: Академвидав, 2012. – С. 16.

⁹⁸ Розенбаум И. Постановление министра земледелия 20 октября 1916 года № 58 / И. Розенбаум // Вестник сахарной промышленности. – 1916. – № 47. – 20 нояб. – С. 489.

⁹⁹ Нужна ли сахарная нормировка? // Киевское слово. – 1903. – № 5733. – 19 дек.

¹⁰⁰ Один из наиболее роскошных курортов на побережье Франции, особенно популярный в начале XX века среди богатых русских.

замечаниям российских публицистов, «так легкомысленно губят свою жизнь снобы-сахарозаводчики». В том случае, если этот капитал будет вложен в облигации, его обладатель будет «совершенно спокоен и за целостность капитала, и за размер дохода от него», в то время как при вложении в сахарную промышленность «так много случайностей и так мало уверенности в завтрашнем дне». Если учесть все это, трудно представить, «какая сила вынудит капиталиста выйти из состояния облигационной нирваны на рискованный путь промышленного строительства»¹⁰¹.

Силу представить нетрудно – более высокая прибыльность. В приведённом примере капитал в 4 млн руб. мог дать прибыль в 200 тыс. руб. годовых лишь в том случае, если был вложен в 5% облигации государственных займов. Однако последовательные конверсии займов и их постепенное приведение к унифицированному 4% стандарту вели к тому, что на облигационном рынке 5% бумаг становилось меньше. При вложении в 4% облигации сумма 200 тыс. уменьшалась до 160 тыс. в год, что, впрочем, тоже было достаточно для того, чтобы наслаждаться безмятежной лёгкостью бытия под ласковым солнцем Средиземноморья, как это и делали многие. Но прибыльность капитала в сахарной промышленности в начале XX в. при благоприятных условиях могла достигать 10–12%, и те же самые 4 млн руб. давали бы в этом случае 400–480 тыс. годовой прибыли. Разница была заметной, и она-то и заставляла предпринимателей идти на риск, вкладывая деньги в промышленность (в том числе и сахарную), несмотря на все кризисы. Ведь крупные заводы давали 46% общего объёма производства сахара в Российской империи (и 53% – среди заводов, расположенных на территории Украины).

Сахарный рынок участвовал в глобализационных процессах конца XIX – начала XX в., и киевский сахар экспортировался во многие страны мира. Именно сахарный бум определил специализацию киевской бизнес-сети, сформировавшейся к концу XIX века и сделавшей основной акцент на прибыльном производстве сахара и его экспорте.

¹⁰¹ Розенбаум И. Постановление министра земледелия 20 октября 1916 года № 58 / И. Розенбаум // Вестник сахарной промышленности. – 1916. – № 47. – 20 нояб. – С. 483.

Киевская биржа

Основание Киевской биржи было связано с именем Н. Х. Бунге. В 1862 г. Н. Х. Бунге и киевский городской голова И. Завадский составили для губернских властей докладную записку о целесообразности открытия в Киеве биржи. «Киев легко мог бы сделаться торговым центром не только для Юго-Западного края, но и для губерний, находящихся по течению Днепра...», и при открытии в городе биржи она могла бы «привлечь в Киев иногородних купцов... производящих большие операции по закупке сахарного песка, хлеба», а также «облегчить продажу и покупку государственных ценных бумаг и совершение кредитных сделок»¹⁰².

По образцу устава Одесской биржи был составлен проект устава Киевской биржи, а на собрании заинтересованных в открытии биржи предпринимателей 19 октября 1863 г. было решено учредить биржу и приобрести для неё дом на Подоле. Устав биржи был утверждён 5 ноября 1865 г. Согласно ему, «Киевская биржа есть сборное место для... сделок по всем отраслям торговли и промышленности, и для получения необходимых... сведений (п. 1). Киевская биржа открыта ежедневно кроме праздничных... дней (п. 4)»¹⁰³.

В феврале 1869 года представители купечества провели первое собрание биржевого общества, избрав биржевой комитет и его председателя – купца Николая Хрякова (1829–1900), известного фабриканта, специализировавшегося на продаже сахара и муки, члена учётного комитета киевской конторы Государственного банка. Хряков оставался председателем биржевого комитета до своей смерти в 1900 г., когда его сменил лесопромышленник Семён Могилевцев, занимавший эту должность до 1917 г.

Бирже временно предоставили помещение Контрактового дома на месте знаменитых контрактных ярмарок. В 1873 г. при содействии Н. Х. Бунге биржу перенесли в отдельное здание на улице Институтской (сейчас – Банковая) возле Государственного банка. А в 1885 г. для биржи было построено новое здание на углу Институтской и Крещатика. К тому времени центр финансовой, деловой и общественной жизни

¹⁰² Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. I–II.

¹⁰³ Устав Киевской биржи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 43. Отд. 2. № 42646. – С. 152.

города окончательно переместился с Подола на Крещатик, и постройка там нового здания биржи была вопросом престижа. Здание построили по проекту молодого киевского архитектора Георгия Шлейфера, впоследствии ставшего в Киеве весьма известным.

«Роскошный биржевой зал помещается во втором этаже... убранство зала поражает изяществом и богатством», однако «биржевой зал не бывает переполнен публикой. Это может быть объяснено отсутствием у местного купечества склонности к собраниям и малочисленностью состава биржевого общества» (в 1873 г. членов биржевого общества было 75, посетителей – 193; в 1894-м членов биржи и посетителей вместе было менее 150 чел.). Гораздо больше, чем в зале, биржевых дельцов «собирается в обширной прихожей в нижнем этаже: правда, большинство здесь принадлежит к разряду "зайцев"¹⁰⁴. Последних собирается здесь особенно много между 3–4 часами дня»¹⁰⁵.

Сделки на бирже были преимущественно товарными и связанными с оптовой торговлей сахаром. «Сахар является также главным товаром, на который заключаются сделки. В 1895 году в России было выделано 35 миллионов пудов сахарного песка, из числа которых в том же году на Киевской бирже продано 22,273 млн пудов (64%). Большинство фондовых операций на Киевской бирже происходит с акциями и паями сахарных заводов»¹⁰⁶.

Обороты Киевской биржи росли – в 1873 г. они составляли по «товарному отделу» 2,4 млн руб.; по «фондовому отделу» 2,1 млн руб. (а «с обеих сторон», т. е. по сумме покупки и продажи – 53 млн руб.). В 1893 г. объём операций по «товарному отделу» – 37,1 млн руб., по «фондовому отделу» – 5,4 млн руб. («с обеих сторон» – 200 млн руб.)¹⁰⁷.

В 1874 г. в котировках Киевской биржи преобладали ипотечные бумаги и государственные облигации внутренних займов¹⁰⁸.

¹⁰⁴ «Зайцами» называли неофициальных биржевых маклеров, не имевших постоянного места и «бегавших» по всей бирже.

¹⁰⁵ Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 200.

¹⁰⁶ Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К., 1897. – С. 116–117.

¹⁰⁷ Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. XXVII.

¹⁰⁸ 5% билеты Государственного банка 1–3 выпусков, облигации 5% внутреннего выигрышного займа 1864 и 1866 гг., 5% выкупные свидетельства, 5,5% ренты, 5% облигации Петербургского городского кредитного общества, 5% закладные листы

Облигации внутренних займов занимали важное место на рынке процентных бумаг¹⁰⁹. В середине XIX века практика выпуска внутренних облигационных займов стала широко распространённой по причине «неупорядоченных финансов, не выходивших из состояния хронического дефицита»¹¹⁰. К началу 1860-х годов из общего объёма находившихся в обращении ценных бумаг стоимостью 1,6 млрд руб. облигаций внутренних займов и билетов казначейства было более 60%, остальное – облигации земельных банков и железных дорог (акции составляли в то время всего лишь 5% общего объёма обращавшихся ценных бумаг)¹¹¹. К 1881 г. общая стоимость обращавшихся на рынке ценных бумаг достигла 6 млрд руб., и хотя доля дивидендных бумаг (преимущественно акций) быстро росла, государственные облигации внутренних займов всё ещё «не имели соперников на рынке капиталов»¹¹².

Общества взаимного поземельного кредита, 5,5% закладные листы Херсонского земского банка, 6% закладные листы Киевского земельного банка.

¹⁰⁹ Первыми внутренними займами считались бумажные ассигнации, выпущенные при Екатерине II и официально признанные внутренним государственным долгом. В 1809 г. был выпущен первый 7% заём на 3 млн руб. сроком на год для изъятия из обращения части бумажных ассигнаций, в результате девальвации дестабилизировавших курс рубля. Размещение займа прошло успешно, и в 1810 г. была выпущена первая часть 6% облигационного займа на 20 млн руб. (общий объём займа был заявлен в 100 млн руб.). Но лишь небольшую его часть удалось разместить в кредитно-финансовых учреждениях. Хотя первые внутренние займы нельзя было считать успешными, они показали, что у правительства, кроме внешних займов, может быть и другой, вполне реальный источник финансовых ресурсов. Затем в 1817–1818 гг. было выпущено пять долгосрочных внутренних займов на сумму свыше 330 млн руб., не погашенных полностью даже к 1913 г., когда долг по ним составлял 38 млн руб. (Русские биржевые ценности. 1914–1915 / Под ред. М. И. Боголепова с участием В. А. Мукоссева, В. С. Зива. – Пг. [без изд.], 1915. – С. 21).

¹¹⁰ Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. / П. П. Мигулин. – Харьков: «Печатное дело», 1899. – С. 1118.

¹¹¹ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – С. 444–445.

¹¹² По времени погашения облигационные займы подразделялись на бессрочные (рентные), долгосрочные и срочные. Наиболее были распространены 4% государственные облигации (ренты), считавшиеся «руководящей ценной бумагой» (Русские биржевые ценности. 1914–1915 / Под ред. М. И. Боголепова с участием В. А. Мукоссева, В. С. Зива. – Пг. [без изд.], 1915. – С. 5, 15). Из общего объёма государственных и гарантированных государством процентных бумаг в европейской части Российской империи (5411 млн руб.) в Киевской губернии обращалось этих бумаг на 130,2 млн руб. (2,4%), в Херсонской (Одесская биржа) – на 87,3 млн руб. (1,6%), в Харьковской – на 66,9 млн руб. (1,2%) (Статистический ежегодник на 1913 г. (Совет съездов представителей промышленности и торговли) [Ред. В. А. Шарый]. – СПб., 1913. – С. 427).

Акции коммерческих банков были представлены бумагами Киевского частного коммерческого банка и Киевского промышленного банка; акции земельных банков – бумагами Киевского земельного банка. Среди ценных бумаг торгово-промышленных предприятий преобладали паи сахарных заводов Киевской губернии (11 наименований), а также акции Малинского писчебумажного товарищества и Киевского общества водоснабжения. Страховые компании были представлены акциями Киевского общества взаимного от огня страхования свеклосахарных и рафинадных заводов. Операции покупки-продажи производились преимущественно с акциями сахарных заводов, по остальным бумагам предложения продавцов преобладали над заявками покупателей¹¹³.

За десять лет, с 1883 по 1893 г., объем операций с ценными бумагами на Киевской бирже значительно возрос. В 1883 г. в обращении лидировали паи и акции сахарных заводов (426,2 тыс. руб.), государственные облигации (151,5 тыс. руб.), закладные листы земельных банков (66 тыс. руб.), акции и облигации частных обществ (34,1 тыс. руб.). К 1893 году объём акций, облигаций и паёв сахарных заводов и других частных компаний вырос до 4,874 млн руб.; объём операций с государственными ценными бумагами – до 565,2 млн руб.¹¹⁴ В 1890-е годы в котировках биржи увеличилось количество акций коммерческих банков – Киевского частного коммерческого и Киевского промышленного, Варшавского коммерческого, а также крупных петербургских и московских банков¹¹⁵. По сравнению с

¹¹³ Цены фондов, акций и товаров при Киевской бирже // Финансовое обозрение. – 1874. – № 35. – С. 169.

¹¹⁴ Подробную статистику объёмов операций на Киевской бирже см.: Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. XLVI–LVII.

¹¹⁵ Азовско-Донского, Волжско-Камского, Русского для внешней торговли, Русского торгово-промышленного, С.-Петербургско-Азовского, С.-Петербургского международного, С.-Петербургско-Московского коммерческого, С.-Петербургского учётного и ссудного, С.-Петербургского частного коммерческого, Московского международного торгового банков, частного коммерческого. Увеличилось количество акций земельных банков (Бессарабско-Таврического, Виленского, Донского, Киевского, Московского, Нижегородско-Самарского, Полтавского, С.-Петербургско-Тульского, Харьковского (Киевская биржа. 16 ноября 1896 г. // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 ноября. – С. 1). В марте 1902 г. в котировках биржи было 24 наименования процентных бумаг, 31 наименование акций коммерческих банков, 10 – акций земельных банков, 4 – акций промышленных предприятий, 8 наименований паёв сахарных заводов. Акции (всего 45 наименований) почти в два раза преобладали над процентными бумагами (24 наименования), а бумаги сахарных заводов (8 наименований) не

1870–80-ми годами, когда в котировках преобладали процентные бумаги и паи сахарных заводов, к началу XX в. на бирже появлялось всё больше акций земельных банков, киевских коммерческих банков и местных промышленных предприятий¹¹⁶.

были доминирующими. Среди процентных бумаг 13 наименований (более 50%) были общегосударственными (облигации 5% внутреннего займа 1–3 выпусков, 4% государственная рента, 4,5% внутреннего займа 1898 г.; 4%, 3,5% и 3% золотых займов, 4% металлического внутреннего займа, 3,8% конверсионные облигации Общества взаимного поземельного кредита, 3,5% закладные листы Государственного поземельного дворянского банка, 4% свидетельства Крестьянского поземельного банка), 9 наименований закладных листов земельных банков (Киевского, Полтавского, Харьковского, Херсонского, Бессарабско-Таврического, Виленского, С.-Петербургско-Тульского, Донского, Нижегородско-Самарского) и два наименования (5% и 4,5%) облигаций Киевского городского кредитного общества. Среди акций коммерческих банков 10 наименований были бумагами крупнейших петербургских и московских банков (Международного коммерческого, Волжско-Камского, Азовско-Донского, Русско-Китайского и т. п.), а также Варшавского коммерческого и Варшавского учётного банков; Виленского частного коммерческого банка, Лодзинского купеческого банка, Минского коммерческого банка, Рижского коммерческого банка и др. Из киевских банков были представлены акции Киевского частного коммерческого банка и Южно-Русского промышленного банка. Из 10 наименований акций земельных банков были бумаги Киевского, Полтавского, Харьковского, Бессарабско-Таврического, а также Виленского, Московского, Донского, Нижегородско-Самарского, С.-Петербургско-Тульского, Ярославско-Костромского земельных банков. Немногочисленные акции промышленных предприятий (четыре наименования) были представлены ценными бумагами Южно-Русского машиностроительного завода, Южно-Русского лесопромышленного общества, Машиностроительного и котельного завода Претер и Криванек, машиностроительного завода «Прогресс» (Указатель цен фондов, паёв и проч. в Киеве, 15 марта 1902 г. // Киевская биржа. – 1902. – № 11. 16 марта. – С. 4).

¹¹⁶ В феврале 1881 г. в котировках биржи были: из государственных бумаг – облигации 5% внутренних выигрышных займов 1864 и 1866 гг., 5% выкупные свидетельства, 5,5% облигации государственной ренты. Ипотечные бумаги были представлены 6 наименованиями закладных листов (5% закладные листы Общества взаимного поземельного кредита, 5,5% закладные листы Херсонского земского банка, 6% – Полтавского земельного банка, 6% – Харьковского земельного банка, 6% – С.-Петербургско-Тульского земельного банка, 6% – Московского земельного банка, 6% – Киевского земельного банка. Кроме того, котировались 4,5% облигации Главного общества российских железных дорог и 6% облигации займа г. Киева. Акции были представлены бумагами коммерческих банков (Киевского промышленного банка и Киевского частного коммерческого банка; котировались также паи Киевского частного коммерческого банка номиналом 10 тыс. руб.) и акциями поземельных банков (Киевского, Полтавского, Харьковского земельных банков), а также акции Киевского общества взаимного от огня страхования свеклосахарных и рафинадных заводов. Бумаги сахарных заводов были представлены в котировках паями 9 сахарных заводов (Александровского, Боровского, Боршадского, Бутурлинского, Божиновецкого, Городковского, Говоровского, Дедовщинского, Джуриного товариществ) (Биржевой указатель

Однако по сравнению с Петербургской биржей объём операций с ценными бумагами был невелик (на Петербургской бирже в 1913 г. котиrowались акции 295 предприятий, на Киевской не более 10–15 – 3%)¹¹⁷, и биржевой комитет в ответ на письмо Министерства финансов, посвящённое улучшению правил биржевой торговли, отмечал, что Киевская биржа «относится к разряду провинциальных... на ней котируются только местные пай, а по продажам прочих бумаг руководствуются курсами С.-Петербургской биржи»¹¹⁸. По словам И. Ф. Гиндина, в Киеве «фондовая биржа осталась в зачаточном состоянии»¹¹⁹, а «провинциальные биржи» в целом имели лишь «местное значение, немногочисленные котирующиеся на них акции (не свыше 20 и на сумму не более 100 млн руб.) в большинстве своём котиrowались также и на Петербургской бирже, так что роль этих бирж даже в местном финансировании оказывалась совершенно ничтожной...»¹²⁰. Возможно, говорить о «ничтожной роли» Киевской биржи для, например, сахарной промышленности или обращения облигаций городских займов и не совсем корректно, но если учесть, что на Петербургской бирже в 1913 году обращалось около 300 наименований ценных бумаг, а на Киевской, Харьковской и Одесской по 10–15 наименований, то роль этих бирж на

при Киевской бирже 20 февраля 1881 г. // Киевское слово. – 1881. – 20 февр. – С. 2). В августе 1887 г. котиrowались 5% внутренние выигрышные займы 1864 и 1866 гг., 5% билеты Государственного банка 1–5 выпусков, 5% облигации Восточного займа 1–3 выпусков, 5,5% ренты, 5% и 6% золотая рента, 5% железнодорожная рента, 4% облигации внутреннего займа. Ипотечные бумаги были представлены 5% и 6% закладными листами Киевского земельного банка, 5% – Полтавского, 6% – Харьковского, 6% – Бессарабско-Таврического, 5,5% – Херсонского, 5% – Государственного дворянского банка, 5,5% – Крестьянского земельного банка, 5% – Общества взаимного поземельного кредита (всего 9 наименований). Облигации городских займов были представлены 6% бумагами г. Киева и 6% – г. Чернигова (Биржевой указатель при Киевской бирже 1 августа 1887 г. // Киевское слово. – 1887. – 2 авг. – С. 2).

¹¹⁷ Акции, допущенные к котиrowкам // Торгово-промышленная газета. – 1913. – 28 дек.; Банки и биржи. – 1913. – № 52. – С. 10.

¹¹⁸ Цит. по: Бородин Л. И. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики / Л. И. Бородин, А. В. Коновалова. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 46.

¹¹⁹ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России: XIX – начало XX в.: очерки истории и типологии русских банков: избранное // И. Ф. Гиндин. – М.: Наука, 1997. – С. 92.

¹²⁰ Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России: XIX – начало XX в.: очерки истории и типологии русских банков: избранное // И. Ф. Гиндин. – М.: Наука, 1997. – С. 92.

общем рынке ценных бумаг Российской империи действительно была не очень значительной.

Из ценных бумаг преобладали облигации государственных займов, котирувавшиеся на биржах Петербурга, Москвы и Варшавы. Ценные бумаги сахарной промышленности так и не нашли выхода на Петербургскую и другие биржи, котируясь только в Киеве. К началу XX века акций сахарных заводов находилось в обращении на 140 млн руб., и основным их специализированным рынком была именно Киевская биржа. На Киевской бирже (так же как на Одесской и Харьковской) самостоятельная котировка определялась лишь для ценных бумаг местных компаний (имея большое значение для продвижения этих компаний на рынке), для остальных ценных бумаг использовались котировки Петербургской биржи.

В Киеве информация о ценных бумагах публиковалась в еженедельной газете «Киевская биржа. Торговый бюллетень» (издавалась по субботам с 1872 по 1917 г.). Основные рубрики газеты – «Сахарный рынок» и «Хлебный (зерновой) рынок» – отражали преимущественно товарную направленность операций на бирже, бывшей важнейшим в Российской империи центром международной торговли сахаром. Публиковавшаяся в газете подробная информация об основных рынках сахара (в Лондоне, Гамбурге, Париже, Москве, Одессе) так же, как и обсуждение вопроса о перспективах экспорта сахара в Японию¹²¹, анализ цен на сахар на Дальнем Востоке, на острове Формоза, на Яве и т. п.¹²², свидетельствовали об активном участии биржи в подверженном глобализационным процессам конца XIX – начала XX в. мировом сахарном рынке. Планы экспорта киевского сахара в Японию обсуждались достаточно серьезно. «Как известно, представители японских торговых домов несколько раз пытались завязать с нашими сахарозаводчиками непосредственные отношения для сбыта русского сахара в Японию... и уполномоченные японских фирм несколько раз... приезжали в Киев»¹²³.

¹²¹ В Киевской экспортной палате // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 3.

¹²² Об экспорте русского сахара // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 42. – С. 5.

¹²³ Но попытки японцев установить прямые деловые контакты «не дали положительных результатов», и «неудачу эту следует приписать исключительно косности и апатии наших сахарозаводчиков, которые преследуют одну цель – продать сахар на внутреннем рынке по возможно высокой цене» и получить как можно больше

Сведения об операциях с ценными бумагами и их котировках на Киевской бирже публиковались в бюллетене «Киевская биржа» в рубрике «Петербургская и Киевская биржи (котировки)». В котировках были представлены государственные бумаги (4–5% облигации, 4–4,5% закладные листы), ипотечные ценные бумаги (4–5% облигации Киевского, Московского, Одесского и др. городских кредитных обществ, а также закладные листы Киевского, Харьковского, Полтавского и др. земельных банков. Котировки этих бумаг на Киевской бирже в целом незначительно отличались от котировок на Петербургской бирже¹²⁴.

Для акций железных дорог, промышленных предприятий, банков и страховых компаний приводились лишь котировки Петербургской биржи. Самостоятельные котировки Киевской биржи устанавливались для паёв сахарных заводов и акций местных предприятий, банков и небанковских финансовых учреждений. При обычной номинальной цене паёв 1000 рублей нередко были котировки не только в 1300 или 2250 руб., но и 3000, и даже 5000 руб.¹²⁵ Высокий спрос на бумаги сахарных заводов объяснялся ростом цен на сахар – «Настроение [рынка] за минувшую неделю продолжает оставаться крепким... состоялись даже сделки выше предельной цены», но при этом «необычными скачками, необъяснимыми для непосвящённых, продолжали двигаться цены... этот лихорадочный темп колебаний, несовместимых с представлением о каких бы ни было реальных изменениях в положении рынка», поскольку «спекулянты решили поддерживать... искусственно» цены и на сахар, и на акции сахарных заводов¹²⁶.

После принятия нового «Устава биржевого» в 1896 году Киевская биржа считалась «биржей второго разряда» вместе с Одесской и Варшавской (к «первому разряду» относилась только Петербургская биржа), а на остальных региональных биржах (в том числе Харьковской) временно действовали их собственные уставы. Участниками Киевской

дохода с внутреннего потребителя. «Между тем российский сахар за последнее время довольно усиленно отправляется в Японию, и притом в значительных количествах, но через немецкие руки... Начиная с весны текущего [1903] года фирмы Данцига и Гамбурга купили в России для Японии около 2 млн пудов [сахарного] песка» (К экспорту русского сахара в Японию // Киевлянин. – 1903. – № 229. – С. 3. Кол. 3).

¹²⁴ Петербургская и Киевская биржи // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 8–9.

¹²⁵ Петербургская и Киевская биржи // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 9.

¹²⁶ Сахарный рынок // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 42. – С. 3.

биржи были преимущественно купцы первой гильдии (среди которых преобладали евреи – 114 в 1883 г., 4 купца других национальностей; соответственно 188 и 12 в 1891 г., 301 и 90 в 1894 г.)¹²⁷.

Распространены на бирже были посреднические операции по перепродаже экспортных сертификатов на сахар. Сахарному рынку, признанным центром которого стал Киев, были свойственны постоянные колебания цен. Однако всегда внутренняя цена на сахар, включавшая акцизный платёж, была значительно выше, чем международная, так как экспортеры сахара были освобождены от акциза. Такая разница цен создавала возможность получать прибыль от перепродажи экспортных сертификатов на сахар (существовало несколько типов таких сертификатов в зависимости от направления экспорта – для Западной Европы, Персии и др.). Курс экспортных сертификатов постоянно менялся и зависел от разницы цены на сахар в Киеве и Лондоне. Чем большими были колебания цен на мировом сахарном рынке, тем активнее становилась спекуляция сертификатами. В 1911–12 гг. на Киевской бирже было произведено операций с экспортными сертификатами на 1,2 млн руб. – при том, что большая часть таких операций происходила в кофейнях или частных конторах за пределами биржи и без участия биржевых маклеров¹²⁸.

После кризиса 1893 г. (бывшего особенно острым в сахарной промышленности) в середине 1890-х годов начался новый период экономического подъёма. Это отразилось и на активности рынка ценных бумаг, в том числе и на региональных биржах. Биржевой ажиотаж охватил «кроме обеих столиц... почти все крупные города». Харьков, Варшава, Киев «отчасти оперируют на своих собственных биржах и отчасти поддерживают непрерывные телеграфные сношения с Петербургской биржей»¹²⁹.

«В Киеве играет стар и млад», – говорили в 1910-е годы, когда спекуляция ценными бумагами особенно расцвела¹³⁰. В этом отношении

¹²⁷ Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. 25.

¹²⁸ Кальницкий М. Бизнес и бизнесмены / М. Кальницкий. – К.: Варто, 2011. – С. 53–54.

¹²⁹ Бирюкович В. В. Биржа и публика / В. В. Бирюкович // Вестник Европы. – 1895. – Т. VI. – С. 361.

¹³⁰ Лизунов П. В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX в. / П. В. Лизунов // Экономическая история: Ежегодник. 2005. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 257–288. – www.hist.msu.ru/Banks/papers/lizunovrusobshibirzh.htm.

Киевская биржа была гораздо более активной, чем Одесская, где биржевую игру вела небольшая группа опытных дельцов, а случайных частных участников почти не было.

В сентябре 1894 г. началась игра на повышение, и «передовая роль в этой кампании принадлежала киевским спекулянтам, которые задают своими приказами на покупку и продажу лихорадочную работу киевским банкирским конторам. Изображая собой посредников между киевскими спекулянтами и Петербургской биржей, наши конторы зарабатывают солидные куртажи. Говорят, что есть счастливые банкиры, загребающие в качестве куртажа по тысяче и более рублей в каждый биржевой день»¹³¹.

Заметными были доходы и самих спекулянтов. «В начале [1894] года, когда не по дням, а по часам лезли в гору цены акций русского банка, столичного освещения, некоторых других предприятий и даже астраханского водопровода... называли имена людей, умноживших свои капиталы в пять-шесть раз». Это напоминало сахарную горячку в Киеве восьмидесятых годов, «обогатившую одних и разорившую других. В 1894 году период убытков настал, когда спекуляция принялась раздувать курс акций юго-западных дорог», когда спекулянты ожидали, что акции поднимутся до 135 руб., но «выкуп дорог в казну подсёк крылья розовым мечтам спекулянтов»¹³².

Немало было всевозможных биржевых скандалов и злоупотреблений – в 1913 г. начальник Киевского центрального почтово-телеграфного отделения в корыстных интересах биржевой игры задерживал передачу банкам телеграмм, касавшихся операций с ценными бумагами, сообщая содержание этих телеграмм определённым биржевым игрокам. Подобными делами занимались и его подчинённые, также участвовавшие в биржевой игре¹³³.

¹³¹ «Нам уже приходилось сообщать о сильном развитии игры на повышение» // Киевское слово. – 1894. – № 2404. – 22 сент. – С. 1.

¹³² Попытка возобновить игру «в более скромных размерах» была пресечена «разъяснением, что акционеры при выкупе должны рассчитывать на получение сколь-нибудь заметного излишка сверх сторублёвой номинальной стоимости акций. Тогда всех игроков на повышение постигла печальная судьба: им пришлось заплатить такие разницы, которые поглотили всю прежнюю наживу» и «кое-кто поплатился собственным капиталом» («Нам уже приходилось сообщать о сильном развитии игры на повышение» // Киевское слово. – 1894. – № 2404. – 22 сент. – С. 1).

¹³³ Раскрытие очередной биржевой «панамы» // Биржа. – 1913. – № 28. – С. 8.

В 1896 г. Киевскую биржу будоражили манипуляции игравших на повышение крупных биржевиков с акциями киевского водопровода. «Я – ворон... пролетаю я по Крещатику возле думы, и вдруг... моё внимание привлёк очень характерный запах... биржевой падали». Это «крупные биржевые звери – слоны, носороги, бегемоты, львы, банковые благодетели... топчут... зайцев... Киевский водопровод вышел из берегов»¹³⁴.

«Ненормальное положение цен паёв, резкое их колебание» никак не зависит от «правильно установленных ежедневных биржевых собраний. Здесь корень зла лежит в самой спекуляции», в основе которой «в Киеве всегда считался сахар». Это коснулось и паёв сахарных заводов¹³⁵. «Как ни молода Киевская биржа», на ней уже использовались те же приемы, как и на биржах в Лондоне, Париже, Берлине и Петербурге – «совершаются сделки с паями на срок... стелляжи, эсконт, репорт и депорт. В особенности за последние два года излюбленной формой спекуляции стало нечто среднее между эсконтом и депортом». Биржевой спекулянт, выбрав бумагу для спекулятивной игры (чаще всего – паи сахарных заводов), нанимает «биржевых зайцев», начинающих усиленно предлагать на продажу эту бумагу, после чего цена на неё снижается до минимума. Затем те же самые

¹³⁴ Как известно, предметом биржевых спекуляций служат дивидендные бумаги, «которые обещают дать червонец, а дают алтын». Пока «воздух дышит лукавыми обещаниями, весь биржевой манеж дрыгает ногами», но когда оказывается, что обещания не оправдались, «арена усеяна мёртвыми телами зайцев». «Если бумага номинальной ценой в сто рублей» (как у акций Киевского водопровода) «даёт 10 руб. дивиденда, какая её биржевая цена?» Теоретически «цена её никак не может быть больше 166 руб. и 66 коп.», пусть даже 200 руб. «Но если акция в 100 руб., давшая два года по 10 руб. дивиденда, внезапно... поднимается в несколько дней до 340 руб... то я как ворон... вправе заключить, что пахнет биржевой падалью». «Дивиденд в 10 руб. на 340 руб. капитала – это менее 3% дохода», и гораздо выгоднее оказывается «золотой заём, 4% рента, вкладные листы. Но зайцы... просто очумели, они забыли, что те же водопроводные акции [уже однажды] упали в октябре на 100 руб.; они забыли, что подобные нелепые скачки... биржевых ценностей составляют плод таинственных манипуляций львов, бегемотов и носорогов» (Мимолётом. Биржевое наводнение // Киевское слово. – 1896. – № 2964. – С. 1).

¹³⁵ «Киевские спекулянты... часто за неделю повышают пай на сотни рублей, а за год на 100%». Это приводит к тому, что «вы покупаете пай... завода, зная, что дела [его] идут хорошо... что предвидится такой-то дивиденд... и если придётся разменять пай, то вы потеряете 10–25 рублей». Но уже через неделю «вам могут дать такую цену, что вы лишитесь половины капитала», и все это зависит «от разных биржевых манипуляций» (Нечто о бирже и спекуляции // Киевское слово. – 1894. – № 2163. – 21 янв. – С. 2).

«зайцы» начинают скупать эти пай, но не за наличные, а по сделке на срок (на Киевской бирже этот срок обычно был равен году, что связано с проводимыми раз в год контрактными ярмарками, где заключались крупные договоры о поставке сахара). Скупались по возможности все пай (количество определённых паёв в обращении было ограниченным, как правило 300–600). После того как все они были сосредоточены в одних руках, можно было начинать игру на повышение¹³⁶.

В работе биржи (и финансовой жизни Киева) даже в начале XX в. сохраняли определённое значение контрактные ярмарки. «Несмотря на то, что пора биржевых контрактов, с которыми связываются наиболее крупные обороты киевского денежного и товарного рынка, миновала, в коммерческих сферах всё ещё не установилось наблюдаемое обыкновенно в это время года равновесие», – отмечало «Киевское слово» в марте 1900 г. Приуроченные обычно к контрактным ярмаркам «различные денежные расчёты» ещё не закончились по многим предприятиям, и финансовое положение этих предприятий пока не определилось, «поэтому биржа по-прежнему имеет обильную пищу для различного рода пересудов и тревог». После того как «провинциальные капиталисты» разъехались с контрактов, а положение «подозрительных в финансовом отношении» сахарных заводов определилось, «внимание биржи, а точнее её мелких дельцов, сосредоточилось на местных капиталистах и местных предприятиях»¹³⁷.

Как и на всех биржах мира, волны биржевого ажиотажа и повышения курсов перемежались периодами понижения, некоторые из которых были длительными и масштабными, а некоторые – кратковременными и местными. «На бирже в Киеве – усиленная реализация. Частные бумаги продолжают падать;

¹³⁶ Поэтому «только от биржевой игры зависит столь резкое повышение или понижение цен, а не от того, что биржа не посещается ежедневно. О вреде столь сильной спекуляции с паями сахарных заводов нечего и говорить, так как и само предприятие страдает от этого, и [всё это] вредно отзывается на экономической жизни государства, и немало лиц без всякого труда обогащаются, а большинство со средними средствами разоряются. Благодаря тому, что пай так часто переходят из рук в руки, в правление попадают люди случайные, заинтересованные лишь в биржевой цене, а не в деле: если они хотят дёшево купить пай, они стараются не дать дивиденда; если хотят продать пай по хорошей цене, они стараются только об одном, чтобы дать побольше дивиденда» (Нечто о бирже и спекуляции // Киевское слово. – 1894. – № 2163. – 21 янв. – С. 2).

¹³⁷ Биржевые тревоги // Киевское слово. – 1900. – № 4379. – 17 марта. – С. 1.

железнодорожные акции понизились в среднем на 3 рубля»¹³⁸, сообщало «Финансовое обозрение» в марте 1912 г. – во время общего экономического подъёма, длившегося до сентября этого года.

В годы перед Первой мировой войной на бирже всё большее значение приобретали акции, при этом не только местных киевских предприятий (таких как «Гретер и Криванек»), но и крупных металлургических заводов на востоке Украины. «Вчерашняя биржа прошла при твёрдом настроении для дивидендных бумаг, преимущественно для металлургических акций». Среди бумаг, на которые спрос устойчиво рос, были акции Донецко-Юрьевского металлургического общества (курс 284 руб., +10 руб.), Общества Брянского завода (142,5 руб., +1 руб.), Никополь-мариупольского общества (98 руб., +2 руб.). Среди банковских акций спрос рос на бумаги Петербургского международного коммерческого банка (котировались по 535 руб.), Русского торгово-промышленного банка (433 руб.), Учётного и ссудного банка (530,5 руб.). Из железнодорожных акций увеличился спрос на бумаги Юго-восточной дороги (курс 250 руб., +1 руб.), Северо-Донецкой дороги (142 руб., +3 руб.). «На фондовом рынке тихо» – 4% государственная рента «и прочие государственные фонды, а также выигрышные займы остались без изменения». На «частные ипотечные» бумаги спрос понизился – так, 4,5% закладные листы Киевского земельного банка продавались по 92,1% номинала¹³⁹.

Согласно уставу биржи, в проведении операций участвовали несколько биржевых маклеров во главе с гофмаклером и биржевой нотариус. Маклеры имели свои конторы с вывеской «Биржевой маклер» на нижнем этаже здания биржи, хотя у некоторых из них, кроме этого, были особые частные конторы вне биржи, где они «ведут дела комиссионные, совершенно отдельно от биржевых... в этих конторах присяжные маклеры совершают за свой счёт сделки при покупке бумаг

¹³⁸ На бирже в Киеве // Финансовое обозрение. – 1912. – № 6. – С. 13.

¹³⁹ Киевская биржа // Киевское утро. – 1910. – 30 окт.. – С. 4.

и фондов»¹⁴⁰. Так, гофмаклер В. И. Паталеев рекламировал свои услуги на страницах газеты «Киевское слово»¹⁴¹.

Нередко в окнах маклерских контор выставлялись образцы продаваемых бумаг. За заключённые сделки маклер получал с обеих сторон комиссионные «немедленно по исполнении совершённого между сторонами договора» – с обеих сторон 1/4 копейки с рубля по товарным сделкам, 1/8 копейки по векселям и по продаже золота и серебра, 1/10 копейки по операциям с ценными бумагами. Со временем комиссионные («куртаж») были повышены – с сахара ¼%, с других товаров 1/2 %, с векселей и других ценных бумаг – 1/8 %. Впрочем, институт маклеров был не очень развит в Киеве, и только трое из всех маклеров работали на бирже длительное время¹⁴².

Кроме официальных маклеров, действовавших на Киевской бирже законно, свободные биржевые игроки – «зайцы» – действовали самостоятельно. Киевских «биржевых зайцев» хорошо описал А. Куприн: «Желаю получить пять тысяч под вторую (после банка) закладную. Четыреста десятин плодородной земли со всеми усадьбами. Посредников и комиссионеров просят не являться». Однако, несмотря на последнее условие, желающий получить пять тысяч все-таки никак не обойдётся в конце концов без зайца... юркий заяц непременно проникнет к помещику, и вмиг образуется длинная цепь из посредников... Два-три дня зайцы, высунув языки, рыщут по городу: один разузнает адрес залогодателя, другой находит наиболее удобную к нему лазейку, третий знакомит, четвёртый ведёт переговоры, пятый сам не может дать себе отчёта, какую он роль играет в этой суматохе, однако суетится больше всех взятых вместе. Наконец, сделка кончена, помещик получает деньги, заключает, при участии шестого и седьмого зайцев, нотариальную закладную и выдает куртаж, который сейчас же и делится между всеми звеньями цепи на основании какого-то специального правила

¹⁴⁰ Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 205. «Бумагами» обычно называли акции и другие дивидендные ценные бумаги, а «фондами» – государственные облигации с фиксированным процентом.

¹⁴¹ В. И. Паталеев, гофмаклер Киевской биржи // Киевское слово. – 1887. – № 235. – 28 окт. – С. 1.

¹⁴² Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 206–207.

товарищества, непонятного для непосвящённых: кому приходится рубль, кому два, кому десять, а кому и львиная доля в целую сотню. Такова в общих чертах деятельность обыкновенных, так сказать, «полевых» зайцев. Кроме них, есть ещё порода биржевых зайцев, которые к своим собратьям относятся так же, как, например, борзая собака к дворняжке»¹⁴³.

Официальные маклеры и неофициальные биржевые игроки мирно уживались друг с другом. «Биржевые зайцы» ежедневно приходили к зданию биржи и тут находили свою клиентуру. Они собирались на улице перед биржей или же в первой половине дня в бывшей рядом кофейне «Кондитерская Семадени», принадлежавшей швейцарцу Бернару Семадени. Кофейня Семадени считалась одной из лучших в городе и была расположена в здании, где помещался Дворянский банк. Кроме того, Б. А. Семадени был владельцем кондитерской и ресторана, находившихся рядом с кофейней. Особенно многочисленными собрания биржевиков у Семадени стали после 1895 г., когда полиция стала запрещать собрания «уличных биржевиков», встречавшихся на различных бульварах в центре города.

В кофейне Семадени стояли трёхногие мраморные столики, исписанные цифрами – «у Семадени собирались биржевые дельцы и подсчитывали на столиках свои прибыли и убытки»¹⁴⁴, вспоминал К. Г. Паустовский, живший в Киеве перед Первой мировой войной. Среди завсегдатаев кафе немало было «аккуратненьких старичков» из тех «разорившихся польских помещиков, которые до войны запруживали в Киеве кафе Семадени»¹⁴⁵.

¹⁴³ Этих хищников называют зайцами исключительно за их внешний вид. Впалый живот, поджарые длинные ноги, вечная торопливость походки и движения, настороженные и как будто бы прядущие во все стороны уши, нос, постоянно точно разнохивающий что-то в воздухе, вот типичные черты зайца, конечно, большею частью еврея. Неутомимость и выносливость зайца-еврея поистине изумительны... Заяц славянского происхождения уступает во многом зайцу только что описанной породы. Он менее подвижен, при неудаче раскисает и имеет национальное тяготение кончать сделки в ресторане. Но зато он берёт корректностью внешнего вида, медлительностью движений, хорошим покроем сюртука и наигранным апломбом. Он умеет иногда не без достоинства поговорить со своим клиентом о падении псовой охоты, о шестой книге дворянских родов и о последнем городском скандале» (Куприн А. Киевские типы. Заяц (1895) / А. Куприн. – <http://poesias.ru/proza/kuprin-aleksandr/kuprin10048.shtml>).

¹⁴⁴ Паустовский К. Г. Повесть о жизни / К. Г. Паустовский. – <http://paustovskiy.niv.ru/review/paustovskiy/007/697.htm>.

¹⁴⁵ Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания / Б. Лившиц. – Л.: Сов. писатель, 1989. – С. 503.

«Я втёрся в компанию маклеров... сижу уже у Семадени наравне со всеми за белым мраморным столиком и пью кофе со сдобными булочками... хотя при дележе куртажа вечно возникают недоразумения и претензии... Тут, у Семадени, и есть самая биржа. Сюда собираются маклеры со всех концов света»¹⁴⁶.

Кроме кофейни Семадени, киевские биржевые спекулянты собирались во второй половине дня: с 15 до 16 часов – возле банкирских контор А. М. Левинсона и с 16 до 17 – возле конторы Л. В. Ландау на Крещатике. Излюбленными бумагами на неофициальных биржах в Киеве были нефтяные, металлургические и железнодорожные акции. «Многие киевляне сетуют на то, что в Киеве существует роскошное здание, предназначенное для биржевых собраний», но оно мало посещается «биржевым людом», а сделки совершаются «в частных конторах и у биржевых маклеров, в кофейнях... негласно», хотя сделки удобнее совершать «в роскошной зале», а не на улице или кофейнях¹⁴⁷. Излюбленным местом встреч «выдающихся адвокатов... сахарозаводчиков и местных биржевиков» был «имевший незабвенную репутацию» ресторан «Северный» на углу Владимирской и Фундуклеевской напротив Оперного театра¹⁴⁸.

«Он пристрастился к биржевой игре, – написал в 1917 г. о своём герое и о Киевской бирже А. Куприн, – и в этой тёмной, сложной и рискованной области его... не оставляло... безумное, постоянное счастье. В самый короткий срок он сделался оракулом местной биржи... Он покупал и продавал бумаги... не имея ни малейшего представления о том, какие предприятия эти бумаги обеспечивают. Он никогда не мог постигнуть глубокую сущность биржевых сделок а la hausse (на повышение) и а la baisse (на понижение). «Но когда он играл на повышение, то тотчас же где-то, на краю света, в неведомых ему степях, начинали бить мощные нефтяные фонтаны и в неслыханных сибирских

¹⁴⁶ Алейхем Ш. Менахем-Мендл / Ш. Алейхем. – <http://www.jewish-library.ru/aleyhem/menahem-mendl/5/11.htm>. Повесть Шолом-Алейхема была опубликована в 1892 г. – писатель на собственном опыте хорошо знал Киевскую биржу конца 1880-х – начала 1890-х годов. На деньги, полученные в наследство, он хотел организовать в Киеве издательство и, чтобы приумножить капитал, начал играть на бирже, но неудачно, после чего погряз в долгах и на некоторое время ему пришлось уехать за границу.

¹⁴⁷ Нечто о бирже и спекуляции // Киевское слово. – 1894. – № 2163. – 21 янв. – С. 2.

¹⁴⁸ Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 41–42, 93.

горах вдруг обнаруживались жирные залежи золота. А если он ставил на понижение, то старинные предприятия сразу терпели громадные убытки от забастовок, пожаров и наводнений, колебаний заграничной биржи, внезапной сильной конкуренции»¹⁴⁹.

Акционерные компании и их ценные бумаги

В дореформенное время в Киеве почти не было акционерных обществ. В первой половине XIX века в городе работало семь кирпичных заводов (Альбертхама, Терехова, Эйсмана и др.), имевших форму частных предприятий, а также небольшие мануфактурные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции¹⁵⁰.

В 1834 г. было учреждено акционерное «Общество для приготовления в Киеве искусственных минеральных вод» с первоначальным капиталом 30 тыс. руб. ассигнациями (8572 руб. серебром). Капитал был разделён на 120 акций номиналом по 250 руб.¹⁵¹ В 1877–78 гг. основной капитал общества составлял 22,5 тыс. руб., запасной – 54,59 тыс. руб.¹⁵²

Дело оказалось прибыльным, и в 1860 г. были выданы дивиденды 14%¹⁵³, что превышало доходность многих других компаний. Обществом руководило правление, состоявшее из пяти директоров.

¹⁴⁹ Куприн А. Звезда Соломона / А. Куприн. – <http://www.malpertuis.ru/kuprin1.htm>.

¹⁵⁰ К середине XIX в. 59 небольших заводов и 14 фабрик производили ежегодно продукции на 2,3 млн руб. В 1835 г. в Киеве было 605 купцов, а в 1845-м – уже 1325 (Павлов А. П. Торговельна і митна справа в Києві у IX–XIX ст. / А. П. Павлов, К. Є. Гальський. – К.: ЛАТ & К., 2008. – С. 192, 194).

¹⁵¹ По распоряжению императора Николая I общество получило в пользование Мариинский дворец, в то время частично разрушенный пожаром в 1819 г., и право использовать Царский сад. Общество отремонтировало дворец, устроив в нём гостиницу и разместив производство газированной воды (Могар З. «Минерашки» по-царски / З. Могар. – <http://www.interesniy.kiev.ua/zhizn-v-kyieve/torgovlya-i-promyshlennost/minerashki-po-tsarski/>; Ковалинский В. Меценаты Киева / В. Ковалинский. – К.: Кий, 1998. – С. 120).

¹⁵² Отчёт Киевского общества искусственных минеральных вод за 1877–78 гг. – Державний архів м. Києва. – Ф. № 273, оп. 1, дело № 2.

¹⁵³ Отчёт по Киевскому заведению минеральных вод // Киевский телеграф. – 1861. – 20 апр. Такие же дивиденды были выданы и в 1862 г. (От комитета Киевского заведения искусственных минеральных вод // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта).

В 1880 г. общество было ликвидировано, а прибыльное производство «минеральных вод» перешло в собственность города¹⁵⁴.

В 1835 г. начало работу «Товарищество пароходства по Днепру», «состоявшее из купцов Розинга, Эберта и Штрауха», в 1835 г. получивших привилегию на пароходные перевозки по Днепру. В 1837 г. учредители основали «Акционерное общество пароходства по Днепру и его притокам» с капиталом 1,180 млн руб. Первоначально предполагалось выпустить 600 акций по 1000 руб., но в 1839 г. компании был разрешён выпуск только 300 акций¹⁵⁵. В действительности деятельность общества выглядела не очень оптимистично: «существовало в Киеве с начала 30-х годов два безобразных деревянных судна, называвшихся пароходами и дальше Ржищева, кажется, не ходившими и перевозившими оттуда в Киев камень. Эти странные пароходы принадлежали какой-то... бесплодной по своей деятельности компании, которая... дарованною ею привилегиею затормозила развитие пароходства на Днепре более чем на 20 лет»¹⁵⁶.

С 1860 по 1897 г. общее количество одних только промышленных предприятий в Киеве выросло с 45 до 177, а ежегодная стоимость производимой ими продукции – с 2,3 млн руб. до 24,8 млн¹⁵⁷. В пореформенное время учреждение акционерных обществ и паевых товариществ приобрело массовый характер.

Для периодов экономических подъёмов характерны были пики учреждения новых предприятий в начале 1870-х годов, в середине 1890-х и в 1910-е годы. В 1870–80-е годы были учреждены новые акционерные компании¹⁵⁸, но более всего их появилось в 1890-е годы¹⁵⁹. В это время

¹⁵⁴ Державний архів міста Києва. Путівник. В 2 т. Т. 1. Фонди дорадянського періоду. – К.: Державний архів м. Києва, 2007. – С. 34.

¹⁵⁵ Акционерные общества в России // Современник. – 1847. – № 5. – С. 1–25.

¹⁵⁶ Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. – № 2. – С. 262.

¹⁵⁷ Павлов А. П. Торговельна і митна справа в Києві у IX–XIX ст. / А. П. Павлов, К. Є. Гальський. – К.: ЛАТ & К., 2008. – С. 198.

¹⁵⁸ «Киевское общество водоснабжения» (1872), «Киевское газовое общество» (1872), «Товарищество Киевского пивоваренного завода» (1873), «Товарищество водочных заводов» (1880), «Общество Стеблёвского свеклосахарного и рафинадного заводов» (1884), «Общество электрического освещения» (1886), «Второе пароходное общество по Днепру и его притокам» (1888) и др.

¹⁵⁹ Среди обществ, основанных в это время, можно назвать «Общество Киевской городской железной дороги» (1891), «Акционерное общество Киевской паровой мукомольной мельницы» (1892), «Киевское общество канализации» (1892), «Южно-Русское акционерное общество пивоваренных заводов» (1896),

в Киеве были учреждены многочисленные общества сахарных заводов (сами заводы находились в различных населённых пунктах Киевской губернии)¹⁶⁰. Но в основном сахарные заводы имели форму паевых товариществ¹⁶¹.

«Из заводов в Киеве особенно выдаются по обширности своей Сахарорафинадный на Демиевке и Пивоваренного товарищества на Подоле... Число торговых и промышленных заведений в Киеве, расположенных в разных частях его, простирается до 4 тыс.; в тридцатых же годах нынешнего столетия их... насчитывалось не более 800; лучшие из них расположены по Крещатику и на Подоле». Общий торговый оборот Киева «простирается приблизительно до 52,5 млн рублей в год»¹⁶². Среди промышленных акционерных компаний крупнейшими были котельный завод Гретера и Криванека и Южно-Русский машиностроительный завод, выпускавший железнодорожные вагоны и другую технику.

Организационно-правовая форма этих заводов эволюционировала от частных до паевых товариществ, а затем – акционерных обществ. В первой половине XIX века в Киеве преобладали частные предприятия, затем в 1860-е годы началось массовое учреждение паевых товариществ, когда предприятия, создававшиеся как частные, приобретали новую организационную форму, мало изменяясь по сути. В конце XIX в. под влиянием финансовой глобализации и европейских правил ведения бизнеса с целью повышения престижности началось

«Акционерное общество Демиевской паровой фабрики шоколада и конфет под фирмою “Валентин Ефимов”» (1897), «Акционерное общество Киевского цементного завода» (1898), «Воскресенское горнопромышленное общество» (1899), «Общество Киевского проволочно-гвоздильного завода» (1899), «Акционерное общество Киевского чугунолитейного и машиностроительного завода “М. К. Шиманский”» (1900), «Акционерное общество Киевского маслобойного завода “Братья Лурье и К^о”» (1900) и др.

¹⁶⁰ «Акционерное общество Циглеровских свеклосахарного и механического заводов» (1898), «Акционерное общество Рыбницкого сахарного и рафинадного завода» (1899), «Общество Бобровицкого свеклосахарного завода» (1899) и др. В начале XX в. были основаны «Акционерное общество табачно-махорочной фабрики П. С. Спилиоти» (1901), «Киево-Донецкое общество каменноугольных копей» (1901).

¹⁶¹ В Киеве были учреждены товарищества Александро-Екатерининского, Велико-Бобринского, Григоровского, Кашперовского, Киевского, Кислинского, Красноселковского, Носковецкого, Садовского, Спичинецкого, Цыбулевского и др. сахарных заводов.

¹⁶² Захарченко М. М. Киев теперь и прежде / М. М. Захарченко. – К.: Лито-тип. заведение С. В. Кульженко, 1888. – С. 12.

преобразование паевых товариществ в акционерные общества¹⁶³, особенно распространённое во время бумов на рынке ценных бумаг в 1890-е и 1910-е годы. Но это была именно мода. Современники хорошо понимали, что «большинство... акционерных обществ есть фикция»¹⁶⁴, и многие предприятия, формально называвшиеся акционерными обществами, по своей сути оставались паевыми товариществами, контролируемыми несколькими учредителями, ставшими держателями крупных пакетов акций. Поэтому среди основной массы таких предприятий трудно найти упоминания о каких-либо операциях с акциями – обычно такие операции и не проводились.

В акционерных компаниях начала XX в. преобладала высокая концентрация акционерного капитала, и владельцы крупных пакетов акций полностью контролировали предприятие. В большинстве случаев рядовые акционеры не имели никакой реальной власти¹⁶⁵ и были мало осведомлены о делах предприятия, акциями или паями которого они владели, будучи поставлены «в глупейшую роль держателя бумаги, которая может или обогатить... или превратиться в макулатуру. Продуктом этой неосведомлённости и является биржевой ажиотаж»¹⁶⁶.

¹⁶³ Типичной была история машиностроительного и чугунолитейного завода Ф. И. Доната, возникшего в 1862 г. (по другим данным – в 1855 г.) как небольшое частное предприятие. В 1889 г. завод был преобразован в паевое «Товарищество машиностроительного завода Донат, Липковский и К.» с капиталом 34 тыс. руб. К 1893 г. капитал товарищества достиг 300 тыс. руб., а в 1895 г. оно было поглощено «Акционерным обществом Южно-Русского машиностроительного завода», учреждённым М. В. Штейнгелем и Д. С. Марголиным. В 1919 г. предприятие было национализировано и на его основе в дальнейшем возник судостроительный завод (Ковалинский В. В. Киевские хроники. Кн. 2. Юбилей 2012 / В. В. Ковалинский. – К.: ВАРТО, 2012. – С. 126–127).

¹⁶⁴ Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип «Энергия», 1905. – С. 155–156.

¹⁶⁵ «Всем известно, что большинством акционеров в общих собраниях руководит правление». Его всегда поддерживает «послушное большинство», а основную часть вопросов, обсуждаемых на общих собраниях, готовит «заранее правление», и когда на общем собрании акционерного общества большинство акционеров принимает решение, выходящее за пределы своих полномочий, «можно безошибочно винить в этом правление» (Акционерное дело в Окружном суде // Финансовое обозрение. – 1874. – № 2. – С. 24). «Сплошь и рядом мы видим, что самые важные дела предприятия решаются на вторичных общих собраниях сравнительно ничтожным количеством голосов, большинство же акционеров, держателей акций или паёв, остаётся в стороне, довольствуясь... тем, что у них в портфеле лежат акции того или другого предприятия» (О правах акционеров // Банковое дело. – 1913. – № 4. – С. 29).

¹⁶⁶ О правах акционеров // Банковое дело. – 1913. – № 4. – С. 29.

Кроме акционерных компаний, эмитентами акций иногда были и паевые товарищества, но в большинстве случаев ценные бумаги акционерных обществ и паевых товариществ не попадали на биржу и распределялись среди учредителей и круга близких к ним лиц. Часто учредители таких предприятий в принципе не имели цели свободного обращения на рынке бумаг создаваемой компании – верными признаками этого были сравнительно небольшое количество акций, их высокий номинал и выпуск именных акций. Характерным примером было известное «Акционерное общество Демиевской паровой фабрики шоколада и конфет под фирмою “Валентин Ефимов”» (предшественник современной кондитерской фабрики «Рошен»), учреждённое в 1897 г. (учредители и члены правления – А. Я. Вюрглер, К. Я. Вюрглер, К. Г. Шульц) с целью приобретения кондитерской фабрики у купца В. Г. Ефимова и дальнейшего развития предприятия. Основной капитал общества составлял 300 тыс. руб., на него было выпущено 600 именных и на предъявителя акций номиналом 500 руб.¹⁶⁷, не встречавшихся в котировках Киевской биржи¹⁶⁸.

Практика выпуска именных акций была весьма распространена. Так, «Киево-Донецкое общество каменноугольных копей», учреждённое 22 ноября 1901 г. (учредители и члены правления: В. С. Гуцко, И. Л. Филипковский, И. В. Лыховский), имело основной капитал 200 тыс. руб., поделённый на 200 именных акций по 1000 руб.¹⁶⁹ Особенно часто именные

¹⁶⁷ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1092.

¹⁶⁸ Такую же тенденцию можно видеть и в некоторых других обществах. «Воскресенское горнопромышленное общество», учреждённое в Киеве в 1899 г. «для обработки полезных ископаемых в Семипалатинской, Акмолинской и Семиреченской областях» (учредители и члены правления – Л. А. Куперник, А. Э. Страус, В. В. Максимов, К. П. Михайлов, А. И. Деров) с основным капиталом 3 млн руб., выпустило 12 тыс. акций (именных и на предъявителя) по 250 руб. (Там же. – С. 1105). Большое количество акций и сравнительно невысокий номинал могли создавать впечатление, что общество планирует свободное обращение своих ценных бумаг, но в котировках Киевской биржи они не встречались. «Акционерное общество Киевского чугунолитейного и машиностроительного завода “М. К. Шиманский”», учреждённое 30 апреля 1900 г. (учредители и члены правления – М. К. Шиманский, директор; В. И. Лобушевский, Р. И. Хаковский) с основным капиталом 300 тыс. руб., выпустило 600 именных и на предъявителя акций номиналом 500 руб., в биржевых котировках не встречавшихся. Дивиденды в 1900–1901 гг. составляли 3% (Там же. – С. 950).

¹⁶⁹ «Общество Киевского проволоочно-гвоздильного завода» начало работу в 1899 г. (учредители и члены правления – барон М. В. Штейнгель, директор; М. Г. Погребинский, Б. Б. Вейссе) с основным капиталом 300 тыс. руб., поделённым на 600 именных и на предъявителя акций по 500 руб. «Общество Бердичевского

акции использовались в сахарной промышленности (если сахарный завод имел организационно-правовую форму акционерного общества, а не паевого товарищества). «Акционерное общество Погребищенского свеклосахарного и рафинадного завода», начавшее работу в Погребище Киевской губернии в 1900 г. (учредители и члены правления – граф Л. А. Ржевуский, Б. Ф. Крачкович, Б. К. Фудаковский) с основным капиталом 700 тыс. руб., выпустило 700 именных акций по 1000 руб.¹⁷⁰

водоснабжения», учреждённое в Киеве 17 июня 1896 г. (учредители и члены правления – крупные киевские предприниматели Л. Я. Бродский, Я. С. Бродский, А. Д. Марголин), имело основной капитал 600 тыс. руб., поделённый на 2400 именных акций по 250 руб. «Акционерное общество табачно-махорочной фабрики П. С. Спилиоти» было учреждено 5 октября 1901 г. (учредители и члены правления – С. А. Спилиоти, директор; П. С. Спилиоти, Б. И. Кунин) с основным капиталом 200 тыс. руб., поделённым на 800 именных и на предъявителя акций по 250 руб. «Елизаветградское электрическое общество», начавшее работу в 1898 г. в Киеве с целью постройки электрической железной дороги и системы освещения в Елизаветграде Херсонской губернии (учредители и члены правления – крупные предприниматели Л. И. Бродский, М. С. Бродский, а также А. А. Абрагамсон). Основной капитал общества – 600 тыс. руб. – был поделён на 2400 именных и на предъявителя акций по 250 руб. «Акционерное общество Киевского маслостроительного завода “Братья Лурье и К^о”» было учреждено в 1900 г. (учредители и члены правления – И. Д. Лурье, директор; Р. И. Лурье, М. И. Гиллер) с основным капиталом 300 тыс. руб., поделённым на 1200 именных и на предъявителя акций по 250 руб. (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 111, 206, 290, 326). «Акционерное общество Киевского цементного завода», учреждённое в 1898 г. с основным капиталом 398,9 тыс. руб., выпустило 1800 именных и на предъявителя акций по 250 руб. (данные о дивидендах общество не подавало) (Там же. – С. 1582). «Акционерное общество лесопромышленных заводов системы Юлиуса Риттера», учреждённое в Киеве в 1899 г. (учредители и члены правления О. Э. Страус, председатель; Ю. Рютгерс, А. Кольстроп, Д. Е. Гуревич, директор) для развития принадлежавшего Ю. Рютгерсу лесопромышленного завода в Черниговской губернии. Основной капитал общества составлял 300 тыс. руб., на него было выпущено 1200 акций (именных и на предъявителя) по 250 руб. Дивиденды по акциям в 1900–1901 гг. были 7,5%, в 1901–02 гг. – 5% (Там же. – С. 1457). «Акционерное общество печатного и издательского дела Н. Т. Корчак-Новицкий в Киеве», учреждённое 5 марта 1901 г. (учредители Н. В. Соловьев, А. Л. Попов, Н. Т. Корчак-Новицкий, Д. И. Косенко, директор) с основным капиталом 200 тыс. руб., выпустило 400 именных и на предъявителя акций номиналом 500 руб. (Там же. – С. 581).

¹⁷⁰ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 354. «Акционерное общество Рыбницкого сахарного и рафинадного завода», учреждённое в Киеве в 1899 г. (учредители и директора: Э. Х. Скорына, О. Э. Веркентин, В. Ф. Дрецкий, А. Ф. Рулис) с основным капиталом 500 тыс. руб., выпустило 2000 именных акций по 250 руб. (Там же. – С. 1228). «Общество Бобровицкого свеклосахарного завода», учреждённое в Киеве в 1899 г. (учредители – А. А. Ракович, В. Виткович, А. М. Столица) с основным капиталом

Акции некоторых обществ выводились на биржу и были включены в котировки. «Киевское общество водоснабжения» начало работу в 1872 г. (учредители и члены правления – крупные предприниматели Д. С. Марголин, Я. С. Бродский, а также И. И. Мацневич, директор) с капиталом 1,8 млн руб., поделённым на 18 тыс. акций, именных и на предъявителя. Акции были введены в котировки Киевской биржи. Известна их биржевая цена (она составляла в 1897 г. 225–310 руб., в 1898 г. – 235–273 руб., в 1899 г. – 200–278 руб., в 1900 г. – 200–226 руб., в 1901 г. – 190–215 руб., в 1902 г. – 195–200 руб.), что позволяет говорить об операциях с этими бумагами на бирже¹⁷¹.

Известны случаи, когда в биржевые котировки включались именные акции, не обращавшиеся свободно на рынке ценных бумаг. Это делалось с целью их участия в биржевой игре на повышение.

500 тыс. руб., выпустило 1000 именных акций по 500 руб. Дивиденды по акциям в 1900–01 гг. составляли 6,8%, в 1901–02 гг. – 10% (Там же. – С. 934).

¹⁷¹ «Грозно-Днепровское нефтепромышленное общество», учреждённое в Киеве 20 августа 1895 г. (учредители и члены правления Д. С. Марголин, И. И. Манцев, Б. Б. Вейссе) с основным капиталом 500 тыс. руб., выпустило 2000 именных акций по 250 руб., введённых в котировки Киевской биржи 13 июня 1898 г. Биржевая цена акций в 1897 г. составляла 290–295 руб., в 1899 г. – 185–200 руб., в 1900 г. – 100 руб. Дивиденды в 1897 г. были 6%, в 1898 г. – 3%, в 1899 г. – 5%, в 1900 г. не выдавались, в 1901 – 3% (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 440, 1085). «Киевское общество канализации», учреждённое 22 декабря 1892 г. (учредители и члены правления – А. А. Абрагамсон, В. С. Олтаржевский, А. М. Дараган) с основным капиталом 1,6 млн руб., выпустило 6400 именных и на предъявителя акций номиналом 250 руб. Акции были введены в котировки Киевской биржи, их биржевая цена составляла в 1897 г. 185–215 руб., в 1898 г. 165–230 руб., в 1899 г. 175–230 руб., в 1900 г. 155–190 руб. Дивиденды по акциям в 1897 г. были 4%, в 1898 г. – 4%, в 1899 г. – 3%, в 1900 г. – 2%, в 1901 г. – 2,2% (Там же. – С. 1532). Количество акций, их сравнительно невысокий номинал и введение в биржевые котировки говорят о том, что в этом случае учредители, вероятно, имели целью свободное обращение бумаг общества. «Киевское газовое общество», учреждённое 1 апреля 1872 г. (учредители и члены правления – Н. С. Саханский, председатель; Д. С. Марголин, В. В. Игнатович-Завилейский) с основным капиталом 800 тыс. руб., выпустило 6000 акций именных и на предъявителя по 100 руб. Акции были введены в котировки Киевской биржи, в 1897 г. их биржевая цена составляла 90 руб., в 1898 г. 70–90 руб., в 1899 г. 70 руб. (Там же. – С. 948). «Общество Киевской городской железной дороги», учреждённое 19 июня 1891 г. (учредители и члены правления И. И. Мацнев, председатель; Д. С. Марголин, А. А. Абрагамсон) с основным капиталом 2,5 млн руб., выпустило 10 000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб., введённых в котировки Киевской биржи. Биржевая цена акций составляла в 1897 г. 575–650 руб., в 1898 г. – 600–675 руб., в 1899 г. – 600–660 руб., в 1900 г. 550–650 руб., в 1901 г. – 540–640 руб. Дивиденды по акциям были выданы в 1897 г. – 12%, в 1898 г. – 14%, в 1899 г. – 17%, в 1900 г. – 17%, в 1901 г. – 15,5% (Там же. – С. 594).

«Общество Стеблёвского свеклосахарного и рафинадного заводов», учреждённое в Киеве 8 октября 1884 г. (учредители и члены правления А. Ф. Горенштейн, директор; М. А. Горенштейн, И. Т. Фельзер) с основным капиталом 400 тыс. руб., выпустило 400 именных акций по 1000 руб. Акции были введены в котировки Киевской биржи, их биржевая цена в 1897 г. была 1200 руб., в 1899 г. – 1300 руб. Дивиденды по акциям в 1897–98 гг. составляли 5,5%; в 1898–99 гг. – 12%¹⁷². «Второе пароходное общество по Днепру и его притокам», учреждённое в Киеве 3 ноября 1888 г. (учредители и директора: Л. И. Бродский, М. Г. Филиппов, Д. С. Марголин, А. Ф. Лишневский) с основным капиталом 1 млн руб., выпустило 10 000 именных акций номиналом 100 руб. Акции были введены в котировки Петербургской и Киевской бирж (это был один из немногих случаев, когда бумаги киевских акционерных обществ попали на Петербургскую биржу)¹⁷³.

Иногда в биржевые котировки выводились и паи сахарных заводов, часто имевших форму паевых товариществ. Паи имели форму обращаемых ценных бумаг, в этом отношении мало чем отличаясь от обычных акций. К таким паям обычно прилагались купоны (чаще всего на 10 лет) для получения дивидендов. Небольшое количество

¹⁷² Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1008. «Акционерное общество Циглеровских свеклосахарного и механического заводов», учреждённое в Киеве в 1898 г. (учредители и члены правления – М. И. Дурилин, Ф. Г. Дурилин, У. П. Шапиро, В. С. Куницкий) с основным капиталом 1,4 млн руб., выпустило 1400 именных и на предъявителя акций номиналом 1000 руб. (с условием, что на предъявителя может быть выпущено не более 945 акций – 67,5% общего количества). Акции были введены в котировку на Киевской бирже 22 апреля 1900 г., их биржевая цена составляла в 1900 г. 1050–1075 руб. Данные о выплате дивидендов общество не подавало (Там же. – С. 920).

¹⁷³ Их биржевая цена в Петербурге составляла в 1897 г. 78–103,5 руб., в 1898 г. 79–100 руб., в 1899 г. 68–103 руб., в 1900 г. 54–97 руб., в 1901 г. 50–70 руб., в 1902 г. 49–60 руб. На Киевской бирже цена акций составляла в 1897 г. 80–100 руб., в 1898 г. 80–95,5 руб., в 1899 г. 85–98 руб., в 1900 г. 57–92 руб., в 1901 г. 57–65 руб. (Там же. – С. 904). «Общество машиностроительного завода “Прогресс”» было учреждено 26 февраля 1897 г. в местечке Бердичев Киевской губернии (учредители и члены правления Ф. Г. Енни, директор-распорядитель; Г. Н. Енни, П. И. Гомола) для приобретения у купцов Л. К. Плахецкого и И. М. Доберского находящейся в Бердичеве небольшой машиностроительной фабрики и её дальнейшего расширения. Общество с основным капиталом 350 тыс. руб. выпустило 1400 именных акций по 250 руб., введённых в котировку на Киевской бирже 21 марта 1898 г. Биржевая цена акций в 1898 г. была 250–280 руб., в 1899 г. – 250–260 руб., в 1900 г. – 275–300 руб., в 1901 г. – 265–275 руб., в 1902 г. – 250–275 руб. Дивиденды по акциям составляли в 1896–97 гг. 7% (Там же. – С. 854).

выпускавшихся паёв, их высокий номинал и то обстоятельство, что эти бумаги обычно были именными, говорит о том, что вряд ли учредители товариществ ставили цель свободного обращения паёв на рынке ценных бумаг. Скорее всего, введение паёв в котировки Киевской биржи происходило с целью участия этих бумаг в общей игре на повышение.

«Товарищество Махаринецкого свеклосахарного завода», учреждённое в 1873 г. в Киеве (учредители и члены правления – крупные сахарные магнаты Л. И. Бродский, директор; М. И. Бродский, а также А. Л. Горовиц) с основным капиталом 450 тыс. руб., выпустило 450 именных паёв по 1000 руб. Паи были введены в котировки Киевской биржи, и в 1897 г. их биржевая цена колебалась в диапазоне 2000–2750 руб., в 1898 г. – 2600–3000 руб. Дивиденды по паям в 1896–1901 г. составляли ежегодно по 20%¹⁷⁴.

¹⁷⁴ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 456. «Товарищество Калиновского свеклосахарного завода», учреждённое в Киеве 18 февраля 1873 г. (учредители и члены правления – И. М. Зайцев, М. И. Зайцев, М. О. Франк) с основным капиталом 300 тыс. руб., выпустило 300 именных паёв по 1000 руб., введённых в котировки Киевской биржи. В 1897 г. их биржевая цена была 2100–2250 руб. Дивиденды по паям составляли в 1896–97 гг. 15%, в 1897–98 гг. – 20%, в 1898–99 гг. – 14%, в 1899–1900 гг. – 12%, в 1900–1901 гг. – 15%. «Товарищество Максимовских сахарных заводов», учреждённое в Киева 5 февраля 1896 г. (учредители и члены правления – барон М. В. Штейнгель, директор; барон Ф. Р. Штейнгель, Н. Ф. Барсуков) с основным капиталом 600 тыс. руб. выпустило 600 именных паёв по 1000 руб. Бумаги были введены в котировки Киевской биржи, их биржевая цена составляла в 1897–98 гг. 1500 руб., в 1899 г. – 900 руб., опустившись ниже номинала. Данные о биржевых ценах в последующие годы не известны. «Товарищество Бутаевского свеклосахарного и рафинадного завода», учреждённое в Киеве 12 февраля 1886 г. (учредители и директора К. К. Чапучинский, В. С. Олтаржевский, К. Н. Белецкий) с основным капиталом 500 тыс. руб., выпустило 500 именных паёв по 1000 руб., введённых в котировки Киевской биржи. Их биржевая цена в 1897 г. составляла 1050 руб., в 1899 г. – 2000 руб. «Товарищество Томашпольского свеклосахарного завода», начавшее работу в 1875 г. в Киеве (учредители и директора – Лазарь и Лев Бродские, А. М. Гольденберг) с основным капиталом 600 тыс. руб., выпустило 600 именных и на предъявителя паёв по 1000 руб., котировавшихся на Киевской бирже по цене 2400 руб. в 1897 г. Дивиденды по паям составляли в 1896–97 гг. – 17,5%, в 1897–98 гг. – 14%, 1898–99 гг. – 20%, 1899–1900 – 10%, 1900–01 – 10%. «Товарищество Ситковецкого свеклосахарного завода», учреждённое 4 февраля 1867 г. в Киеве (учредители И. И. Якович, Д. А. Морачинский, С. Т. Орликовский) с основным капиталом 360 тыс. руб., выпустило 360 именных паёв по 1000 руб., котировавшихся на Киевской бирже по цене 1475–1850 руб. в 1897 г., 1700–2250 руб. в 1898 г., 1700–2200 руб. в 1899 г., 2100 руб. в 1900 г. «Товарищество сахарного завода “Скоморошки”», начавшее деятельность 24 июня 1871 г. в Киеве (учредители и директора И. И. Мацнев, М. Б. Гальперин, М. М. Гальперин, З. Л. Рабинерсон) с основным капиталом 200 тыс. руб., выпустило 400

В биржевые котировки вводились паи не только товариществ сахарных заводов. «Дитятковское товарищество писчебумажных фабрик», учреждённое в Киеве 22 февраля 1873 г. (учредители и члены правления – Б. Б. Вейссе, К. А. Ротермунд, Г. Н. Хряков) с основным капиталом 1,8 млн руб., выпустило 360 именных паёв по 5000 руб. Паи были введены в котировки Киевской биржи, но по данным 1897–1902 гг., биржевая цена на них не была определена¹⁷⁵.

Некоторые товарищества были эмитентами акций. «Товарищество Ново-Быковского свеклосахарного завода», учреждённое 18 апреля 1897 г. (учредители и директора – известные киевские предприниматели Л. И. Бродский, Д. С. Марголин, А. М. Гольденберг) с основным капиталом 750 тыс. руб., выпустило 1500 именных акций номиналом 500 руб.

именных паёв по 500 руб., на Киевской бирже котировавшихся в 1899 г. по цене 1500 руб. Кроме того, в биржевые котировки были введены паи следующих учреждённых в Киеве товариществ: Александро-Екатерининского, Велико-Бобрицкого, Григоровского, Кашперовского, Киевского, Кислинского, Красноселковского, Носковецкого, Садовского, Спичинецкого, Цыбулевского сахарных заводов, а также Александровского товарищества сахарных заводов и Товарищества Романовских сахарных заводов (Там же. – С. 218, 221, 244, 282, 300, 406, 522, 710, 838, 881, 908, 1044, 1046, 1078, 1217, 1337, 1352, 1450, 1460).

¹⁷⁵ «Товарищество Малинской писчебумажной фабрики», учреждённое в местечке Малин Киевской губернии в 1884 г. (учредители и члены правления – В. И. Ляшкевич, М. А. Трахтенберг, Б. Н. Гарнштейн) с основным капиталом 250 тыс. руб., выпустило 250 именных паёв по 1000 руб. Эти бумаги были введены в котировки Киевской биржи 7 февраля 1898 г., в 1898 г. их биржевая цена была 1055–1100 руб. Дивиденды по паям в 1897–98 гг. составляли 5,7%, в 1898–99 гг. не выдавались, в 1899–1900 гг. – 4,4%; в 1900–01 гг. – 11,75%, в 1901–02 гг. – 16%. «Товарищество Курских свеклосахарных и рафинадных заводов», начавшее работу 26 апреля 1894 г. в Киеве с целью постройки и финансирования сахарных заводов в Курской губернии (учредители и члены правления Ш. Г. Ширман, М. С. Ширман, Г. Ш. Левин) с основным капиталом 600 тыс. руб., выпустило 1200 именных паёв по 500 руб. Бумаги были введены в котировки Киевской биржи, 7 июня 1897 г. сняты, но с 1 января 1898 г. вновь появились в котировках. Биржевая цена паёв составляла в 1897 г. 750–825 руб., в 1898 г. – 1250–1275 руб., в 1899 г. – 1250 руб. Дивиденды по паям в 1897–98 гг. были выданы в размере 18,65%, в 1898–99 гг. – 10,91%; в 1899–1900 гг. 14,78%; в 1900–01 гг. – 7,2% (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 142, 385). «Товарищество механического производства Граф и К°», учреждённое 18 сентября 1895 г. с основным капиталом 500 тыс. руб., выпустило 2500 паёв (1000 именных и 1500 на предъявителя) номиналом по 200 руб., введённых в котировки Киевской биржи в 1897 г. Их биржевая цена была в 1897 г. 200–210 руб., в 1898 г. 198–210 руб., в 1899 г. 200–260 руб. Дивиденды по паям в 1898 г. составляли 6% (Там же. – С. 1615).

Дивиденды по акциям в 1898–99 гг. составляли 16%, в 1899–1900 гг. – 15%, в 1900–01 гг. – 16%, в 1901–02 гг. – 11%¹⁷⁶.

Бюллетень «Киевская биржа» эпизодически упоминает в январе 1914 г. акции «Общества табачной фабрики Соломон Коген в Киеве» (учреждено в 1905 г., до того – паевое товарищество «Фабрика Соломон Коген», крупнейшее из 13 табачных фабрик Киева, в которые вкладывались в основном местные еврейские капиталы); «Дитятковского товарищества писчебумажных фабрик» (расположенных в Киевской губернии); «Южно-Русского акционерного общества пивоваренных заводов» (учреждено в 1896 г. Л. И. Бродским и В. И. Толли с заводами в Киеве, Одессе и Николаеве); «Общества Киевского маслособойного завода “Братья Лурье и К°”»; «Акционерного общества табачной и махорочной фабрики П. С. Спилиоти» (было учреждено в Киеве в 1883 г. на основе капиталов греческих предпринимателей); паи «Киевского товарищества пивоваренных заводов» (учреждённого в 1872 г. Н. Хряковым). Вероятно, операции с этими бумагами иногда проводились на бирже¹⁷⁷.

Иностранные инвесторы в Киеве

Иностранные инвестиции в эпоху экспорта капитала в Киеве и центральном регионе Украины не были такими массовыми, как в восточном регионе, хотя и здесь ощущалось влияние иностранного капитала. «Шестидесятые годы прошлого столетия были временем массового заселения Киева иностранцами»¹⁷⁸, особенно после постройки железной дороги, соединившей Киев с другими крупными городами. Среди иностранцев преобладали немцы, и некоторые из них стали в дальнейшем богатыми и знаменитыми – профессора Ф. Ф. Меринг, Н. Х.

¹⁷⁶ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 542. «Киевское товарищество водочных заводов», учреждённое в 1875 г. (учредители и члены правления – Н. Я. Коган, Л. Н. Коган, Г. С. Лебединский) с основным капиталом 220 тыс. руб., выпустило 280 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб. Данные о дивидендах администрация товарищества не предоставляла (Там же. – С. 1605).

¹⁷⁷ Петербургская и Киевская биржа // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1914. – 4 янв..

¹⁷⁸ Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 249.

Бунге и др. Кроме того, среди них были чехи, швейцарцы и многие другие. К концу XIX века в Киеве иностранцы составляли 2% населения¹⁷⁹.

В Киеве предприятия с иностранным капиталом были небольшими по сравнению с Екатеринославом или Харьковом, а капитал обычно был смешанным. Так, акционерное «Общество Киевского пивоваренного завода» было основано в 1872 г. Н. Хряковым вместе с компаньонами – швейцарцами Г. и Ф. Энни и К. Вейссе из Таллина. А в акционерном обществе «Валентин Ефимов», учреждённом в 1897 г. (устав был утверждён 20 июля) с капиталом 300 тыс. руб., разделённым на 600 акций, и владевшем одним из крупнейших предприятий – Демиевской кондитерской фабрикой (до 1897 г. – паевое «Товарищество Демиевской фабрики парового шоколада и конфет»), основными акционерами, владевшими большей частью акций, были швейцарцы братья Вюрглеры, немец К. Г. Шульц (владевший пивоваренным заводом в Киеве) и местные предприниматели Романенко, Микута и Васильев.

Инвесторы из промышленно развитой Чехии, входившей в состав Австро-Венгерской империи, создали в Киеве несколько машиностроительных заводов. По словам Венцеслава Швиговского, основавшего в 1911 г. в Киеве газету «Чехословак», небольшая группа чехов «в семидесятых годах XIX ст. была в Киеве только гостями», но уже в начале XX в. «чехи создали мощное целое... возник ряд чешских предприятий в центре и предместьях города. Созданы заводы... в которых работали управленцы, мастера и рабочие, приехавшие из Чехии»¹⁸⁰.

Одним из наиболее известных предприятий со смешанным капиталом, основанным в 1881 г. на деньги инвесторов из Чехии и Бельгии, был Киевский машиностроительный завод Якуба Гретера и Йозефа Криванека (после национализации – завод «Большевик»). Бельгийский консул в Киеве Якуб Гретер (уроженец Швейцарии) приобрёл земельный участок и вместе с немецким инженером Филиппом Мозером учредил «Чугунолитейный и механический

¹⁷⁹ В 1897 г. в городе жило 4302 иностранных подданных – 1,7% населения (247,7 тыс. человек) (Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XVI. Киевская губерния. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – С. 84–85).

¹⁸⁰ Цит. по: Муратов А. Чешские промышленные предприятия в Киеве 100 лет назад / А. Муратов, Д. Муратова // Русское слово – 2011. – № 1–3. – <http://www.rusloc.cz/articles/648/>.

завод». В 1888 г. Ф. Мозер ушёл, забрав свою часть капитала, и Я. Гретер предложил работавшему на сахарных заводах инженеру Й. Криванеку стать его компаньоном. В 1888 году предприятие получило название «Киевский машиностроительный и котельный завод Гретера, Криванека и Ко», капитал общества достиг 1 млн руб., и появились новые акционеры – инженеры Ф. и Г. Литке, а также Е. Гедекер, И. Отт и др.

В 1899 г. было учреждено «Акционерное общество Киевского машиностроительного и котельного завода “Гретер и Криванек”» (учредители и директора Я. Я. Гретер, О. И. Криванек, Ф. В. Витачек), созданное для расширения завода, принадлежавшего паевому товариществу «Гретер, Криванек и К^о». Основной капитал общества составлял 1,25 млн руб., он был поделён на 1250 акций (именных и на предъявителя) номиналом по 1000 руб.

Список акционеров общества «Гретер и Криванек» показывает характерную концентрацию крупных пакетов акций в руках учредителей и их родственников (среди акционеров было пять человек с фамилией Гретер и четыре – с фамилией Криванек). В 1914 г. из 500 именных акций 206 имели в своих руках Гретеры, 143 – Криванеки; из 743 акций на предъявителя 345 имели Гретеры, 210 – Криванеки¹⁸¹. Акции были введены в котировку на Киевской бирже 14 декабря 1901 г. К концу 1901 г. их биржевая цена колебалась в диапазоне 1500–1800 руб. Дивиденды по акциям в 1899–1900 гг. были 10%, в 1900–01 гг. – 6%¹⁸².

В 1898 г. сотрудники завода Гретера и Криванека, выходцы из Чехии Антонин Унгерманн (1865–1946), специалист по литью, и администратор Томаш Неедлы (1870–1961) решили начать свой бизнес и открыли «Чугунолитейный завод Антонина Унгерманна и Томаша Неедлы» (после национализации вошедший в состав предприятия «Красный экскаватор»). Рядом находился построенный на чешские капиталы «Завод сеялок В. Фильверта и Ф. Дедины». Ещё в 1889 г. в Киеве появилось представительство завода Эмиля Шкоды – «Техническая

¹⁸¹ Среди 21 акционера общества шесть человек были принявшими российское подданство иностранцами, шесть имели австрийское подданство, пять – германское, четыре – швейцарское, один – российский подданный русского происхождения. Кроме 21 акционера – физических лиц, пакетом в 100 акций владела варшавская фирма Литке (Список акционеров акционерного общества «Гретер и Криванек» / Державний архів м. Києва. – Ф. 5189, оп. 1, Дело № 876).

¹⁸² Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 950–951.

канцелярия В. Фильверта и Ф. Дедины», занимавшаяся поставками продукции машиностроения из Чехии. В 1898 году представительство было реорганизовано в акционерное общество «В. Фильверт и Ф. Дедина в Киеве» с капиталом 350 тыс. руб., построившее свой завод сельскохозяйственной техники¹⁸³.

Швейцарские инвесторы по сложившейся к тому времени традиции вкладывали капиталы в кондитерское производство, хорошо развитое в Киеве, и в кондитерские магазины. Известными киевскими кондитерами были Иосиф Трамер, Мартин Штифлер, Бернард Семадени. Альберт Вюрглер стал директором и одним из крупнейших акционеров «Товарищества Демиевской фабрики парового шоколада и конфет» (сейчас – фабрика Roshen). Его брат Карл Вюрглер совмещал интерес к кондитерскому бизнесу с поставками сельскохозяйственной техники, инструментов и станков, в 1889 г. став одним из соучредителей паевого товарищества «Вдова Иосифа Гиммера и К^о». В 1900 г. Вюрглер, взяв в компаньоны брата Альберта, учредил «Акционерное общество торговли техническими изделиями “Братья К. и А. Вюрглер”». Общество, начавшее работу 15 декабря 1900 г. (учредители и директора К. Я. Вюрглер, А. Я. Вюрглер, Ю. Ф. Штюцц) с основным капиталом 300 тыс. руб., выпустило 300 именных акций по 1000 руб. Данных о выплате дивидендов общество не подавало¹⁸⁴.

Австрийские капиталы инвестировались в «Южно-Русский машиностроительный завод» (после национализации – завод «Ленинская кузница»), основанный в 1862 г. Ф. И. Донатом, а в 1894 г. преобразованный в акционерное общество «Южно-Русский машиностроительный завод», директором и крупным акционером которого был консул Австро-Венгрии А. Альтшиллер.

«Общество Южно-Русского машиностроительного завода было учреждено 23 июля 1896 г. для расширения производства уже

¹⁸³ В 1890-е годы неподалёку от завода Фильверта и Дедины открылся небольшой завод «Ауто», принадлежавший акционерному обществу «Граф и К^о», занимавшемуся производством оборудования для сахарных и других заводов. Среди акционеров завода были чешские, немецкие и др. иностранные инвесторы. Ещё одним предприятием, в которое инвестировались чешские капиталы, был «Машиностроительный завод Ф. Паула» (в дальнейшем – завод «Коммунист»), основанный в 1911 г. инженером завода Я. Гретера и Й. Криванека Франтишком Паулом для производства оборудования сахарных заводов.

¹⁸⁴ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 608.

существовавшего в Киеве машиностроительного завода, имевшего форму паевого товарищества «Южно-Русский машиностроительный завод», фактически принадлежавшего барону М. В. Штейнгию. Среди учредителей и членов правления были иностранные предприниматели – А. О. Альтшиллер, И. О. Марс, А. Ю. Руммель, Р. Ф. Комерель, В. З. Финн, а также представитель Государственного банка А. Д. Демуцкий. Основной капитал общества составлял 1,4 млн руб., было произведено две эмиссии акций (на 1 млн руб. в 1896 г. и на 400 тыс. руб. в 1898 г.) в общей сложности 56 тыс. именных акций по 250 руб. В 1898 г. акции были введены в котировки Киевской биржи, их биржевая цена составляла в 1898 г. 265–355 руб., в 1899 г. 185–275 руб., в 1900 г. 100–125 руб., в 1901 г. 52–100 руб.¹⁸⁵ Казалось бы, количество выпущенных акций и их сравнительно небольшой номинал говорили о намерении учредителей дать возможность акциям завода свободно обращаться на рынке, но настораживает то обстоятельство, что все акции были именовыми. Вероятно, намерения учредителей были не столь однозначными, а кризис 1899–1902 гг. сильно обесценил акции завода.

Австрийские капиталы были вложены и в производство мебели – в фабрику австрийца Иосифа Кимайера, основанную в 1884 г., и в предприятие австрийских граждан братьев Якова и Иосифа Кон. В финансовом бизнесе было хорошо известно имя Рудольфа Столленверка, директора Киевского отделения Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, одного из крупнейших в Российской империи.

Немецкие инвестиции присутствовали во многих предприятиях со смешанными капиталами. Предприятием, основанным на немецкие капиталы, была шоколадная и кондитерская фабрика «Жорж», учрежденная в 1872 г. выходцем из Пруссии Жоржем Дортенманом и считавшаяся второй по размеру кондитерской фабрикой после предприятия «Валентин Ефимов». Однако крупное для Киева предприятие с оборотом в 1880-е годы 70 тыс. руб. принципиально уступало по размеру оборота московской кондитерской фирме «Эйнем» (700 тыс. руб. в 1884 г.) и петербургской «Георг Ландрин»

¹⁸⁵ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1602.

(1014 тыс. руб.)¹⁸⁶. Немецкое акционерное общество «Ломайер и К°» электрифицировало пригородную трамвайную линию в Святошин¹⁸⁷.

Бельгийские капиталы вкладывались в компанию «Киевские трамваи» («Les Tramways de Kiew»), организованную антверпенским банкиром Альбертом Тисом и ставшую важным звеном в сети бельгийских трамвайных компаний в Российской империи. Эта сеть контролировалась обществом «Трамваи и электрические предприятия» («Union anversoise de tramways d'entreprises electriques») из Антверпена.

Первые трамвайные линии в Киеве появились после учреждения в 1890 г. предпринимателем Амандом Струве (1835–1898) «Общества киевской городской железной дороги» с капиталом 1 млн руб., выпустившего 4 тыс. акций по 250 руб.; в дальнейшем эмиссия акций достигла суммы в 5 млн руб. Контрольный пакет акций принадлежал Л. И. Бродскому, а после его смерти наследники продали акции бельгийцам. Общая стоимость проекта «Киевские трамваи» составляла 10 млн золотых франков, и за первый год эксплуатации трамвайных линий (их длина в Киеве выросла с 50 до 82 км) дочерняя компания «Киевские трамваи» получила заметную прибыль за счёт удачно выбранных маршрутов. На фоне экономически неблагоприятной ситуации 1905 г. успех «Киевских трамваев» сразу привлёк всеобщее внимание.

Банковская модель финансирования

Преобладание банков как источника финансовых ресурсов было характерным для Украины. Рынок ценных бумаг занимал в финансировании подчинённое положение, а размещение эмиссий облигаций и акций предприятий происходило обычно через банки. Фондовые биржи были, по словам современников, «органами банков, и чем дальше, тем теснее делается связь между банками и биржами». «Наши биржи – весьма слабые организации», и разве «можно думать о прямой эмиссии ценных бумаг на бирже, минуя банки?.. эмиссии мыслимы только при непосредственном участии банков» и «рассчитаны

¹⁸⁶ Пешеренко П. М. Карамельный век. Очерки о киевских кондитерских и конфектных фабриках начала XX в. / П. М. Пешеренко. – К.: Квиц, 2008. – С. 34.

¹⁸⁷ Дачник: Дачные местности вблизи г. Киева. – К.: Изд. Ф. Л. Иссерлис и К°, 1909. – С. 51.

на банковскую клиентуру». Поэтому «официальная биржа открывается не в здании биржи, а в кабинетах банков»¹⁸⁸.

Банковская модель финансирования повлияла на финансовую инфраструктуру как центрального, южного и восточного регионов Украины (с основными финансовыми центрами в Киеве, Одессе и Харькове), входивших в состав Российской империи, так и западного региона (с основным финансовым центром во Львове), входившего в состав Австро-Венгерской империи, где также преобладающей была банковская модель финансирования, близкая к немецкой. Вследствие доминирования такой модели на биржевые котировки оказывали значительное влияние основные участники биржевой игры – крупные коммерческие банки. Именно они в большинстве случаев занимались размещением ценных бумаг предприятий на бирже.

«Банковые учреждения пустили глубокие корни в стране»¹⁸⁹, контролируя финансируемые ими предприятия, превращаясь в хозяев всей промышленности и став основным источником финансовых ресурсов для промышленного роста. Банки – посредники, «орудующие наиболее ходким в наши дни товаром, легко реализуемым за деньги, – бумажными ценностями»¹⁹⁰. Именно банки обычно выступали андеррайтерами¹⁹¹ при выпуске ценных бумаг. Одни банки проводили такую операцию за вознаграждение (10–20% суммы), а другие брали часть выпущенных акций в свой портфель, всё в большей мере становясь владельцами промышленных предприятий.

Большое количество выпущенных ценных бумаг сразу же попадало в банковские портфели. В банках обычно значительную часть основного капитала¹⁹² составляли ценные бумаги, заложенные при выдаче онкольных кредитов¹⁹³ (в том числе для ускорения размещения вновь

¹⁸⁸ Боголепов М. И. Биржи и банки / М. И. Боголепов // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. История и современная организация фондовых бирж на Западе и в России. / Под ред. Л. Н. Яснопольского. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1917. – С. 392–383.

¹⁸⁹ Коммерческие банки в 1913 году // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 100.

¹⁹⁰ Внутреннее обозрение // Народное хозяйство. – 1901. – Кн. 5. – С. 137.

¹⁹¹ Андеррайтер (англ. underwriter) на рынке ценных бумаг – юридическое лицо, обычно банк, управляющий выпуском ценных бумаг и их размещением.

¹⁹² Как спекулируют наши коммерческие банки и их клиенты // Биржа. – 1913. – № 4. 27 янв.. – С. 3.

¹⁹³ Онкольный кредит (от англ. «on call» – по требованию) кредит, выдаваемый банком после открытия онкольного счёта в банке, предназначенного для приобретения

эмитированных бумаг) и перешедшие затем в собственность банка после того, как эти клиенты не смогли погасить кредит. Такие счета, достигавшие у некоторых банков весьма крупных размеров, позволяли им при открытии предприятиям кредитов по обеспечению их акций «стягивать в свои портфели эти акции в значительном количестве»¹⁹⁴. Бумаги на онкольных счетах имели различную ликвидность и нередко снижали качество банковского портфеля.

По официальным данным, спекулятивные портфели банков не достигали больших размеров, так как уставы запрещали им помещать свои капиталы «в доходные ценные бумаги свыше известных пределов (не более половины их капиталов)». Однако это ограничение на участие в спекулятивной деятельности банки умело обходили, используя «синдикаты, спекулирующие сообща... и эмиссии, и патронирование, и финансирование, и многое другое»¹⁹⁵.

Слияние банковского и промышленного капитала особенно активно происходило в начале XX в. Связи крупнейших банков с промышленностью были весьма тесными, и по составу банковского портфеля ценных бумаг можно было без труда увидеть, какие компании финансирует банк. Кроме того, связь банков с промышленными предприятиями обеспечивалась за счёт так называемых персональных уний – личных связей руководства банка и промышленной компании. В этом случае руководители банка обычно присутствовали в правлении предприятия.

Сращивание промышленности с банковским капиталом особенно было заметным в новом индустриальном регионе на востоке Украины. Перед Первой мировой войной из 28 металлургических компаний этого региона с капиталом в 230 млн руб. банки контролировали 20 из них с суммарным капиталом 214 млн руб. (93%)¹⁹⁶.

Среди киевских банков шла постоянная конкурентная борьба за участие в финансировании сахарной промышленности и возможность приобретать по номиналу акции и паи сахарных заводов. Первоначально в финансирование сахарного бума вкладывались капиталы местных

ценных бумаг, которые становятся залогом выданного кредита и остаются на хранении в банке. Онкольные кредиты должны погашаться по первому требованию банка, с чем и связано их название.

¹⁹⁴ Судейкин Н. Банки // Биржа. – 1913. – № 4. – С. 6.

¹⁹⁵ Судейкин Н. Банки // Биржа. – 1913. – № 4. – С. 6.

¹⁹⁶ Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – С. 83.

инвесторов – в середине XIX в. дворянства, со второй половины столетия – киевских сахарных магнатов, а позже и крупнейших петербургских банков.

По воспоминаниям современника, в Киеве появилась «финансовая аристократия», она «держалась... обособленно и старалась не смешиваться с остальным населением»¹⁹⁷. В центре сформировавшегося слоя финансово-промышленной элиты, контролировавшей крупные финансовые потоки, были «сахарные короли» Алексей Бобринский, Лазарь Бродский, Николай Терещенко, Иван Харитоненко, Карл Ярошинский¹⁹⁸. Значительная часть финансовой элиты была связана с крупной еврейской общиной, традиционно занимавшейся финансовым бизнесом и возникшей в Киеве больше тысячи лет назад¹⁹⁹. В круг представителей крупного бизнеса входили поселившийся в Киеве потомок знаменитых банкиров Владимир Гинзбург; разбогатевший на недвижимости строительный магнат Яков Бернер; контролировавший трамвайный и пароходный бизнес Яков Марголин, владелец табачных заводов Соломон Коген и многие другие.

Евзель Гинцбург был одним из соучредителей Киевского частного коммерческого банка в 1868 г., а его сын Гораций Гинцбург имел родственные связи с одним из крупнейших банкирских домов Ашкенази, основные филиалы которого были в Одессе и в Киеве. Банкирский дом Гинцбургов и ранее вкладывал часть своих капиталов в сахарные заводы Киевской, Подольской и Таврической губерний, а после того как сын Горация Гинцбурга Владимир в 1898 г. женился на дочери Лазаря Бродского

¹⁹⁷ Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 41–42, 93.

¹⁹⁸ «Годы молодости Ярошинского окружены тайной. Никто не мог в точности определить его национальности. Он говорил по-польски, но циркулировали слухи, что дядя его – итальянский кардинал, занимающий высокий пост в Ватикане». Ярошинский прибыл в Петербург, «уже будучи обладателем большого состояния, которое заработал на сахарном деле на юге России» (Романов А. М. Книга воспоминаний / А. М. Романов. – Гл. 16.3. – http://lib.aldebaran.ru/author/romanov_aleksandr_mihailovich/romanov_aleksandr_mihailovich_kniga_vospominanii/).

¹⁹⁹ В 1897 в Украине евреев было 8% населения, больше всего в Киевской и Подольской губерниях. В Бердичеве 86% населения было евреями, в Умани – 72%, в Житомире – 48% (в Одессе – 35%). Преобладали они в сфере коммерции – среди купцов Киевской губернии 70% было евреями, а в Бердичеве – 92% в отличие от восточных губерний – 12% в Харьковской губернии. К концу XIX в. евреи преобладали среди киевских купцов I гильдии (300 евреев и 90 не евреев) (Донік О. М. Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в XIX – на початку XX ст. / О. М. Донік // Укр. історичний журнал – 2009. – № 5 (488). – С. 77).

Кларе, капиталы этой династии объединились с «сахарной империей» Бродского. Поселившись в Киеве, где уже действовало отделение Учётного и ссудного банка Гинцбургов, барон В. Гинцбург вошёл в круг киевских финансовых магнатов. В дальнейшем во время финансовых операций в южных регионах империи петербургские Гинцбурги обычно пользовались услугами киевских отделений крупных коммерческих банков.

Финансовая элита переплеталась с элитой политической и с дипломатическими кругами. «У многих членов Государственного совета, и у Фундукля особенно, были акции сахарных предприятий»²⁰⁰. Известной личностью в Киеве был Александр Альтшиллер, почётный консул Австро-Венгрии, помимо всего прочего владевший крупным пакетом акций сахарных заводов Бродских²⁰¹.

На финансировании сахарной промышленности первоначально специализировался Киевский частный коммерческий банк. Со временем за счёт связей с «сахарным синдикатом» на первое место вышло киевское отделение «Русского для внешней торговли банка» (его называли «сахарный банк»). Этот банк, основанный в 1871 г., к началу XX в. финансировал крупнейшие предприятия сахарной промышленности, выпускавшие 30% сахара в Российской империи²⁰². С 1905 по 1917 год в результате кредитования сахарной промышленности баланс киевского отделения «сахарного банка» вырос с 21,6 млн до 92,2 млн руб.²⁰³

На втором месте по инвестициям в сахарную промышленность был «Русский торгово-промышленный банк» – из всего объёма производства сахара в Российской империи 20% принадлежало контролируемым банком предприятиям²⁰⁴. Финансирование сахарных

²⁰⁰ Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков / Н. Е. Врангель. – М.: Новое литературное обозрение, 2003 – С. 198.

²⁰¹ Альтшиллер, один из законодателей мод в Киеве, был вхож во все богатейшие дома, а в его особняке регулярно собиралось на балы высшее общество. Альтшиллер жил в Киеве уже около 40 лет, создав за это время свой собственный бизнес – он был директором и совладельцем Южно-Русского машиностроительного завода, а также учредил компанию, импортировавшую в Российскую империю сельскохозяйственную технику. По слухам, годовой доход Альтшиллера достигал 120 тыс. рублей (Лурье Л. Я. Хищницы / Л. Я. Лурье. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – С. 223).

²⁰² Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – С. 364.

²⁰³ Цалик С. Киевские банки 100 лет назад / С. Цалик // Мир денег. – 2002. – № 3–4. – <http://www.mirdeneg.com/rus/mworld/archives/magazine/article/206>.

²⁰⁴ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – С. 365.

заводов составляло до 60% операций расположенных в Киеве филиалов и других петербургских банков (киевское отделение Государственного банка только в 1909 г. выдало владельцам сахарных заводов 40 млн руб. кредитов)²⁰⁵.

Кроме Русского для внешней торговли и Русского торгово-промышленного банков, инвестиции в производство сахара осуществляли Азовско-Донской, Русско-Азиатский, Международный коммерческий и другие крупнейшие петербургские банки, вкладывавшие капиталы во все прибыльные отрасли (в экспорт зерна, добычу угля, нефти и т. п.).

За счёт сложных перекрёстных связей выстраивалась система сращивания капитала этих банков с сахарной промышленностью. Директором Киевского отделения Русского торгово-промышленного банка был Абрам Добрый, совладелец заводов Бродского, а Русско-Азиатский банк поддерживал Гепнера, совладельца заводов Терещенко. Добрый и Гепнер стали наиболее влиятельными людьми в союзе сахарозаводчиков и проводниками политики крупнейших петербургских банков.

Интерес со стороны банков к сахарной промышленности был связан с возможностью приобретать по минимальной цене крупные партии сахара у его производителей и получать немалую прибыль от его дальнейшей продажи. В такие спекулятивные операции на сахарном рынке вовлекались даже самые крупные петербургские банки – Азовско-Донской, Учётный и ссудный и др.

Создание банковской модели финансирования началось ещё в 1860-е годы, когда, как писал уроженец Киева И. И. Левин, «шестидесятые годы... окончательно оторвали нас от Азии и приблизили к Европе»²⁰⁶. Это было время радикальных преобразований и модернизации общества, а реформы 1860-х годов определили новую траекторию развития экономики. Модными стали идеи свободной торговли, столь же непривычные в то время, как и биржевая игра. Началась общая модернизация.

В это время реформ много ожидали и от новшеств в финансово-кредитной сфере. «Каждый, кому сколько-нибудь известны

²⁰⁵ Боровой С. Я. До питання про місце України в системі російського фінансового капіталу / С. Я. Боровой // Економічні передумови Великої Жовтневої соціалістичної революції (на матеріалах України). – К.: Наукова думка, 1967. – С. 22.

²⁰⁶ Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. – М.: Дело, 2010. – С. 154.

разорительные условия частного займа денег... разделяет мнение о необходимости учреждения в губерниях правильных кредитных установлений... можно надеяться, что в непродолжительном времени классу землевладельцев откроется правильный... кредит», не обременительный по своим условиям. «Учреждение подобных городских кредитных установлений, в особенности в тех городах, в которых торговля сосредоточена исключительно в руках евреев, было бы ещё благодетельнее для городских жителей»²⁰⁷.

До начала реформ в Российской империи не было акционерных коммерческих банков, «не существовало общественного кредита»²⁰⁸.

²⁰⁷ Заметки неэкономиста // Киевский телеграф. – 1861. – 5 февр..

²⁰⁸ Мелкий городской кредит // Киевское слово. – 1894. – 9 дек. (№ 2482). – С. 1. Ещё в июле 1857 года Комитет финансов принял решение ликвидировать как устаревшие существующие кредитные учреждения («Сохраненные казны», Коммерческий банк и др.) и вместо них начать создавать систему «земских банков», ориентированных на ипотечный («земельный») кредит. Перед началом реформ кредитно-финансовой системы «капиталы, не имевшие помещения в промышленность, скопляясь из года в год, достигли в 1858 г. громадной суммы в 1200 млн руб.», в то время как вся годовая продукция промышленности оценивалась не более 300 млн руб., а железнодорожная сеть ещё только начинала создаваться. «Можно ли полагать, что 1200 млн частных капиталов не нашли бы себе верного и выгодного помещения, если бы не существовало крепостного права, монополии банков, откупной системы и других причин, неблагоприятных естественному развитию промышленных производительных сил?» Именно чрезмерное накопление вкладов и стало одной из главных причин, «подтолкнувших к ликвидации казённых банков», после чего вкладные билеты в эти банки были заменены на 5% банковые билеты (1874 год в финансовом и экономическом отношении // Финансовое обозрение. – 1875. – № 1. – С. 5–6). Решение о выпуске 5% банковских билетов, выдававшихся в обмен на вкладные свидетельства старых кредитных учреждений, стало важной частью программы создания новых кредитных учреждений (Министерство финансов 1802–1902. В 2 томах. Т. 1. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – С. 434–435). «Намерения правительства приступить к коренному преобразованию всей кредитной системы были высказаны во всеподданнейшем докладе министра финансов... 1 сентября 1859 г. о государственных 5% банковских билетах». Этим документом правительство в первый раз заявило о своих планах «начать ликвидацию государственных кредитных учреждений» и «положить основание для новой банковской системы» (Безобразов В. П. Об устройстве поземельного кредита в империи и занятиях комиссии, высочайше утверждённой 10 июля 1859 года для устройства земских банков. Записка... представленная министру финансов в мае 1861 г. / В. П. Безобразов. – СПб.: Издание комиссии для устройства земских банков, 1861. – С. 6). Это решение оказалось вполне эффективным – к концу 1873 г. в 5% билеты казначейства, государственные облигации и обращающиеся на рынке выкупные свидетельства было вложено около 1800 млн руб., в то время как вклады в Государственном банке составляли около 200 млн руб., в частных банках и кредитных обществах – около 500 млн руб. Рост вкладов в государственные бумаги ускорял формирование массового рынка ценных бумаг и подтверждал

После реформ 1860-х годов «дело кредита, входившего до того времени в круг действий Министерства финансов, сделалось и у нас, по примеру прочих государств Европы, предметом общественной предприимчивости»²⁰⁹. В это время «новые слова: акция, акционерное общество, курс, премия, дивиденд и т. п. появились в обращении»²¹⁰.

После реформ 1860-х «в Киеве учреждается целый ряд... торговых и коммерческих обществ», среди них «общество взаимного кредита, поземельного кредита, киевского сахарного рафинадного завода, пивоваренного завода и множество других, которые сильно подняли промышленность и торговлю Киева». А «появившиеся затем банки открыли доступ к обширному кредиту и дали возможность киевлянам, начиная с 70-х годов, построить... сотни первоклассных домов. Такому быстрому возрастанию... способствовало и то, что с 70-х годов открылось... железнодорожное сообщение Киева с другими городами»²¹¹.

Созданная к концу 1860-х годов кредитно-финансовая система нового типа состояла из Государственного банка и его многочисленных отделений, акционерных коммерческих банков, акционерных земельных банков, обществ взаимного кредита, сберегательных касс и других, менее массовых кредитных учреждений.

В Украине формирование финансовой инфраструктуры началось с открытия контор Государственного банка в Киеве, Одессе, Харькове и отделения в Полтаве. Затем было открыто ещё 14 отделений Государственного банка в других городах, после чего стали появляться акционерные коммерческие, а также земельные банки (Киевский, Полтавский, Херсонский и Харьковский), предоставлявшие ипотечные кредиты²¹². Однако оборот «провинциальных» коммерческих банков

успешность реформы кредитно-финансовой системы, выполнившей одну из основных своих задач – привлечение свободных капиталов для их инвестирования в государственные бумаги. «Твёрдый и прогрессивно возрастающий курс 5% билетов и других государственных бумаг» является подтверждением постоянного спроса на них, отражая «реакцию, которая возникла вследствие естественного недоверия публики к акционерным бумагам и к иным видам помещения свободных капиталов без риска» (1874 год в финансовом и экономическом отношении // Финансовое обозрение. – 1875. – № 1. – С. 5–6).

²⁰⁹ Мелкий городской кредит // Киевское слово. – 1894. – 9 дек. (№ 2482). – С. 1.

²¹⁰ Десятилетие первого частного коммерческого банка // Финансовое обозрение. – 1874. – № 45. – С. 377–378.

²¹¹ Захарченко М. М. Киев теперь и прежде / М. М. Захарченко. – К.: Лито-тип. заведение С. В. Кульженко, 1888. – С. 92.

²¹² Из акционерных коммерческих банков на территории Украины первым был Киевский частный коммерческий банк (основан в 1868 г.), затем начали работу

Украины не превышал 0,5% общего оборота таких банков в Российской империи, а совокупный баланс банков, расположенных на территории Украины (36,7 млн руб. в 1913 г.), составлял всего лишь 0,6% баланса всех коммерческих банков империи²¹³.

В Киеве в 1868 г. по инициативе Н. Х. Бунге начал работу первый акционерный «Киевский частный коммерческий банк», а в 1871 г. – Киевский промышленный банк. Кроме того, к началу XX в. в городе был открыт ряд филиалов крупных петербургских банков²¹⁴, совершавших большую часть всех финансовых операций в Киеве.

«Киев стал очень богат разного рода промышленными и торговыми учреждениями», такими как «контора Государственного банка, отделение Государственного дворянского земельного банка, отделение Крестьянского поземельного банка, Земельный банк, Общество взаимного поземельного кредита, Городское общество взаимного кредита, Городское кредитное общество, Частный коммерческий банк, Промышленный банк, отделение [Санкт-Петербургского] международного коммерческого банка, отделение Волжско-Камского коммерческого банка, биржа и целый ряд банкирских, маклерских и меняльных контор, а также разного рода агентов»²¹⁵.

Харьковский торговый (1868–1901), Одесский коммерческий (1870–1878), Киевский промышленный (1871, с 1896 г. переименован в Южно-русский промышленный банк), Николаевский коммерческий (1872–1884), Екатеринославский коммерческий (1872–1901), Кременчугский коммерческий (1872–1894), Каменец-Подольский коммерческий (1873–1879), Одесский дисконтный (1879), Одесский торгово-промышленный (1888, с 1893 г. стал отделением Русского для внешней торговли банка), Одесский купеческий (1912, в 1917 г. реорганизован в Русский торговый и транспортный банк в Петрограде) и др. Многие из этих банков существовали недолго, размеры основного капитала их были небольшими (в Киевском коммерческом – 5 млн руб., в Одесском купеческом – 3 млн).

²¹³ Боровой С. Я. До питання про місце України в системі російського фінансового капіталу / С. Я. Боровой // Економічні передумови Великої Жовтневої соціалістичної революції (на матеріалах України). – К.: Наукова думка, 1967. – С. 22.

²¹⁴ По данным 1910 г., в Киеве были: контора Государственного банка, отделения Дворянского земельного и Крестьянского поземельного государственных банков, отделения петербургских коммерческих банков – Волжско-Камского коммерческого, Санкт-Петербургского международного коммерческого, Санкт-Петербургского учётного и ссудного, Русского для внешней торговли, Соединённого банков; контора Московского купеческого банка (Варшавский Л. М. Банки и банкирские конторы Российской империи / Л. М. Варшавский. – М.: Тип. И. М. Машистова, 1910. – С. 109).

²¹⁵ Захарченко М. М. Киев теперь и прежде / М. М. Захарченко. – К.: Лито-тип. заведение С. В. Кульженко, 1888. – С. 11.

«Киевский частный коммерческий банк» был основан 8 мая 1868 г. Среди его учредителей были Г. О. Гинцбург, сахарные магнаты И. М. и Л. И. Бродские, а также крупные помещики А. В. Гудим-Левкович, М. К. Виноградский, А. С. Кудашев, на землях которых располагались сахарные заводы. Совет банка возглавлял Андрей Гудим-Левкович – родственник киевского губернатора, а членами совета были «сахарные короли» Лазарь и Лев Бродские, известный киевский финансист Давид Марголин и др.²¹⁶ Основной капитал банка составлял 2,5 млн руб. Всего было выпущено в 1872 г. 50 именных паёв по 10 000 руб. на сумму 0,5 млн руб. и 8000 акций по 250 руб. на 2 млн руб. Акции выпускались двумя эмиссиями – на 1 млн руб. в 1868 г. и на 1 млн руб. – в 1896 г. В 1897 г. выплачивались дивиденды – на пай 17,5%, на акции – 10%; в 1898 г. – на пай 27,75%, на акции – 14%. Акции были введены в котировку Петербургской и Киевской бирж, в 1898 г. их биржевая цена была 480 руб. в Петербурге и в диапазоне 370–510 руб. в Киеве. Данные о каких-либо операциях с этими акциями на Петербургской бирже не известны. На Киевской бирже цена акций выросла до максимального уровня 450–530 руб. в 1899 г., затем в условиях общего экономического кризиса 1899–1902 гг. снизилась до 202–270 руб. в 1900 г., 200–225 руб. в 1901 г., 210–225 в 1902 г.²¹⁷

«Киевский промышленный банк» (в дальнейшем переименован в Южно-Русский промышленный банк) был основан 12 июля 1871 г. Среди его учредителей были те же А. В. Гудим-Левкович и Л. И. Бродский, связанные с сахарным бизнесом. В 1908 г. банк поглощён «Соединённым банком», входившим в группу Лазаря Полякова, и переименован в «Южно-Русский промышленный банк». После того как Поляков

²¹⁶ Капитал в 1 млн руб. был разделён на именные пай (их получили учредители) на общую сумму 0,5 млн руб. и акции на предъявителя на общую сумму 0,5 млн руб. За 1898 г. прибыль банка достигла 530 тыс. руб. (21,2% от акционерного капитала банка – 2,5 млн руб.), рост прибыли по сравнению с предыдущим годом составлял 180 тыс. руб. Дивиденды за 1898 г. были выданы в размере 14% (в 1897 г. – 10%, в 1896 г. – 12%). К 1900 г. основной капитал банка достиг 5 млн руб., было выпущено 20 000 акций по 250 руб. Дивиденды по акциям в 1913 г. были выданы в размере 12,8 руб. на акцию, по паям – 68 руб. на пай. Акции были введены в котировку Киевской биржи (Акционерные банки краткосрочного кредита в 1898 году // Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса России. – СПб.: Изд. А. С. Шустова, 1901. – С. 29).

²¹⁷ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 44.

получил контроль над банком, его сыновья Александр и Исаак вошли в правление банка.

Капиталы этих двух киевских банков были небольшими – у «Киевского промышленного банка» – 1,5 млн руб., «Киевского частного коммерческого банка» – 1 млн руб. (у петербургских акционерных коммерческих банков уставные капиталы обычно составляли десятки миллионов рублей)²¹⁸. Обороты Киевского промышленного банка достигли в 1880 г. 159 млн руб., Киевского частного коммерческого банка – 256 млн руб.²¹⁹ Хотя киевские банки не входили в круг крупнейших в банковской системе Российской империи, за счёт участия банковского капитала в финансировании сахарной промышленности к началу XX в. Киев стал значительным коммерческим и финансовым центром.

Акционерные коммерческие банки предлагали клиентам полный комплекс финансовых услуг, в том числе связанных со всеми основными ценными бумагами, обращающимися на рынке – оплата купонов и вышедших в тираж облигаций, выплата дивидендов по акциям, вклады в ценных бумагах, хранение ценных бумаг, кредиты под залог ценных бумаг и т. п. С конца XIX в. всё большее распространение получили трастовые услуги («приём вкладов с управлением»), касавшиеся прежде всего вкладов в ценных бумагах (первые вклады с управлением появились в 1895 г. в отделениях Государственного банка). Банки были обязаны следить за тиражами отдаваемых на хранение ценных бумаг, использовать доходы по ним по назначению, определяемому вкладчиком, а также выполнять другие подобные поручения вкладчиков²²⁰.

Сфера финансовых услуг в Киеве. Индивидуальные инвесторы и рантье

Формирование среднего класса было связано с крупными городами, которые особенно быстро росли с 1890-х годов, когда в Российской империи началась стадия устойчивого экономического подъёма с

²¹⁸ Економічна історія України. Історико-економічне дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 1. – С. 642.

²¹⁹ Гуржій І. О. Влада й основні організаційні заходи в галузі торгівлі та підприємництва м. Києва XIX ст. / І. О. Гуржій // Проблеми історії України. – Вип. XVI. – С. 44.

²²⁰ Министерство финансов 1802–1902. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – С. 375.

периодическими спадами во время кризисов. Города притягивали мигрантов из провинции, давая им новые возможности – найти работу, а для некоторых и получить образование. Формировался городской средний класс, а элита обеспечивала развитие самого города как институциональной структуры. Такая совокупность институтов, в том числе финансовых, образовывала ядро города, подобное лондонскому Сити, – иногда ядро виртуальное и не имеющее чёткой локализации, но чаще всего реальное и связанное с историческим центром города, где были сосредоточены органы городской власти и финансовые институты.

В крупных городах Украины с фондовыми биржами – Киеве, Львове, Одессе и Харькове, – были сосредоточены операции с ценными бумагами и большая часть финансовых услуг, образующие основу сервисного сектора экономики, начавшего зарождаться в конце XIX века в финансовых центрах развитых стран. В сервисном секторе экономики Российской империи, по данным переписи 1897 г., работало около 8% населения, 19% работало в индустриальном секторе, 73% – в аграрном. В Германии конца XIX века в сервисном секторе было занято 14% населения, в промышленности – 51%, в аграрном секторе – 35%²²¹. Если выделять доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные города, то в 1897 г. 35,8% городов Российской империи были доиндустриальными, 63,7% – индустриальными, и только в трёх городах (0,5% всех городов) – Петербурге, Москве и Киеве – «ведущим стал... сервисный вид деятельности»²²², т. е. сфера услуг.

По данным переписи населения 1897 года, в сфере финансовых услуг работало: в Петербурге 2890 чел. (0,22%)²²³; в Москве – 2078 чел. (0,2%)²²⁴;

²²¹ В. В. [Воронцов В. П.]. Очерки экономического строя России / [В. П. Воронцов]. – СПб.: Тип. общества Брокгауз-Ефрон, 1907. – С. 33.

²²² В конце XIX в. в Российской империи «одновременно сосуществовали умирающие доиндустриальные города, бурно развивающиеся индустриальные и зарождающиеся постиндустриальные города» (Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в. / Б. Н. Миронов. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 302–303, 309).

²²³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. Город С.-Петербург. Тетрадь 2. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – С. 206.

²²⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XXIV. Московская губерния. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – С. 185.

в Одессе – 426 чел. (0,1%)²²⁵; в Киеве – 619 чел. (0,25%)²²⁶; в Харькове – 332 чел. (0,2%)²²⁷. Всего в империи в сфере финансовых услуг было занято 14,4 тыс. человек (0,04% населения), из них 13,7 тыс. жило в городах (0,2% городского населения)²²⁸.

Сфера финансовых услуг в Киеве имела давние корни – на протяжении веков этот город находился на пересечении важных торговых путей. Однако в начале XIX в. финансовые услуги в городах и местечках центральной Украины были ещё несложны и сводились к предоставлению кредитов под проценты²²⁹. Косвенно о развитии финансовых услуг можно судить по количеству рантье – лиц, «живущих доходом с земли и капиталов», как они определялись в официальной переписи населения. Примерно половина рантье жила на доход от недвижимости, а вторая половина – на доход «от капитала», в том числе от вложения своих сбережений в ценные бумаги.

О развитии сети финансовых учреждений и финансовых услуг в Киеве можно судить по следующим данным. В 1914 году в Российской империи было 2237 банковских и небанковских финансовых учреждений; в Петербурге – 41 банк и 29 обществ взаимного кредита, в Москве – 37 банков и 10 обществ взаимного кредита (остальные – в других городах империи)²³⁰. В Киеве в 1914 году было 15 банков

²²⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XLVII. Город Одесса. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – С. 132–133.

²²⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XVI. Киевская губерния. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – С. 171.

²²⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XLVI. Харьковская губерния. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – С. 181.

²²⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в. / Б. Н. Миронов. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 307.

²²⁹ Так, ещё в 1804 г. в небольших местечках Киевской губернии доход «от процентного капитала» был весьма различным и составлял от общих годовых доходов местечка 12,3% в Василькове, 7,3% в Чигирине, 3,2% в Сквирке, 0,8% в Звенигородке (Куриленко О. Земельна власність та бюджет міст Правобережної України в період 1796–1860-х років / Куриленко О. // Український історичний збірник. – 2010. – Вип. 13. – С. 125–126).

²³⁰ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – С. 204 (табл. 14).

и 18 обществ взаимного кредита (в том числе кредитных касс и сберегательно-займовых обществ), а также 9 банкирских контор. Количество банков быстро росло, и к концу 1917 г. в Киеве было 35 банков и филиалов; значительно выросло точно не известное количество небанковских финансовых учреждений.

«Следствием сахарной торговли является значительное развитие в Киеве банковых учреждений; здесь, кроме трёх правительственных банков (государственного, дворянского и крестьянского), существуют три акционерных учреждения долгосрочного кредита и пять торгово-промышленных банков», однако, «несмотря на такое обилие банковых учреждений в Киеве, для покрытия нужд промышленности в кредите, существует ещё 12 частных банкирских контор»²³¹.

При населении в 1913 г. Петербурга 1,7 млн человек, Москвы 1,5 млн, Киева 0,5 млн и количестве банковских и небанковских финансовых учреждений (70 в Петербурге, 47 в Москве, 33 в Киеве) одно такое учреждение приходилось на 24,3 тыс. человек в Петербурге, 31,9 тыс. в Москве, 15,2 тыс. в Киеве. Эти цифры наглядно показывают, что по интенсивности развития сети финансовых услуг Киев заметно превосходил и Петербург, и Москву.

В Киеве (с населением 247 700 чел.) было 7,8% рантье (19 448 человек)²³²; в Петербурге (с населением в 1897 г. 1 264 900 человек) – 3,6% (45 503 чел.)²³³; в Харькове (с населением 174 000 чел.) – 3,2% (5610 чел.)²³⁴; в Москве (с населением 1 038 600 чел.) – 0,3% (26 148 чел.)²³⁵; в Одессе

²³¹ Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К., 1897. – С. 117.

²³² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. XXIV. Московская губерния. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – С. 171.

²³³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. Город С.-Петербург. Тетр. 2. – 1903. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. – С. 206.

²³⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XLVI. Харьковская губерния. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – С. 181.

²³⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XXIV. Московская губерния. – [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – С. 185.

(с населением 403 800 чел.) – 0,2% (6543)²³⁶. По количеству рантье Киев явно лидировал среди других финансовых центров. В сфере финансовых услуг, по данным переписи 1897 г., в Киеве официально работало 0,25% населения города (619 чел.), в Петербурге 0,22% (2890 чел.); в Москве 0,2% (2078 чел.), в Харькове 0,2% (332 чел.), в Одессе 0,1% (426 чел.).

Социальный состав индивидуальных инвесторов был достаточно разнообразным. Во время судебного процесса по делу Данилевского в Киеве в 1895 г. через зал суда прошёл «целый ряд имен и фамилий десятков лиц, не раз поднимавшихся по широкой лестнице в контору Данилевского. Тут и провинциальные, заброшенные в наши далекие украинские дебри, священники, волостные писаря, “маленькие чиновники”, фельдшера, аптекарские помощники, торговки с Бессарабки и Троицкого базара, словом все, кто успел что-то скопить, оставить на чёрный день, спешил к крещатицкому банкиру в надежде удвоить, утроить свои сбережения. И как насмеялась над ними судьба!»²³⁷.

Считалось, что «играет на бирже... главным образом лучшее общество. Барство и чиновники. Купцы предпочитают другие способы наживы. У барства и чиновников страсть к бирже, это – икота после крепостного права»²³⁸. Основная масса чиновников дворянского происхождения ограничивалась, как правило, покупкой незначительного числа акций и игрой на бирже, но самая активная в экономическом отношении часть дворян не ограничивалась приобретением пакетов акций, а принимала непосредственное участие в акционерных обществах (обычно на руководящих должностях либо занимая посты советников и консультантов), что обеспечивало и личное влияние, и хорошие доходы. Совместительство дворян-чиновников, занимавших высокие государственные посты, было особенно распространённым в частных банках.

Однако играло на бирже не только «лучшее общество». Несмотря на все риски, связанные с вложением своих сбережений в ценные

²³⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. XLVII. Город Одесса. – [Санкт-Петербург]: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – С. 132–133.

²³⁷ Дело А. С. Данилевского и его жены // Киевское слово. – 1896. – № 3179. – 16 ноября. – С. 2.

²³⁸ Дорошевич В. М. Манташиада / В. М. Дорошевич // Собрание сочинений. Том II. Безвременье. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1905. – С. 264. – [ru.wikisource.org/wiki/Манташиада_\(Дорошевич\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Манташиада_(Дорошевич)).

бумаги, ими владели отнюдь не только дворяне и лица, занимавшие высокие должности, – «барство и чиновники», – но и отставные военные, простые мещане, а в отдельных случаях и разбогатевшие крестьяне²³⁹. Они лишь формально принадлежали к своему сословию²⁴⁰, а подавляющая масса крестьян «не имеет понятия о том, что такое акция, облигация или закладные листы... бумаги такого рода размещены исключительно среди городского населения»²⁴¹. Немногие крестьяне, имеющие сбережения, предпочитали хранить их преимущественно в форме золотых монет, и лишь небольшая часть состоятельных крестьян пользовалась сберегательными кассами и могла покупать ценные бумаги. Во время акционерного бума середины 1860-х годов «весь народ, даже неграмотный, усвоил... понятие о процентных бумагах, обращающихся на биржах, о разных акциях, облигациях»²⁴². А в 1869 г. «одушевление, с которым производились обороты бумажных ценностей, охватившее все классы общества, распространилось подобно заразной болезни»²⁴³, появилось много «дам-спекулянт» и даже «гвардейских офицеров, из которых некоторые уже постоянно являются на биржу»²⁴⁴. Во время очередного бума в 1894–1895 гг. «играли на бирже все... около банков, банкирских контор, у биржи появились совершенно дотоле незнакомые, неведомые лица: дамы, чиновники, генералы, офицеры, кабатчики, гробовщики и просто люди без определённых занятий»²⁴⁵.

²³⁹ Это подтверждают судебные речи известных русских юристов конца XIX – начала XX в. (П. А. Александрова, С. А. Андреевского, П. П. Карабчевского, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича, А. И. Урусова и др.). Так, в деле О. Штейн она обвинялась в хищении процентных ценных бумаг у лиц различного сословия – «титularного советника... дворянина... инженера... мещанки... крестьянина» (Судебные речи известных русских юристов. – М.: Юрайт, 2011. – С. 510–511).

²⁴⁰ По данным 1882 г., из проживавших в Москве лиц, относящихся к крестьянскому сословию, низко оплачиваемым наёмным трудом жили около 89%, а 11% принадлежали к крестьянам только формально и были в сущности экономически независимыми предпринимателями (Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. / А. С. Нифонтов // Исторические записки. – М.: АН СССР, 1955. – Т. 54. – С. 242).

²⁴¹ Хрулев С. С. Финансы России в связи с экономическим положением её населения / С. С. Хрулев. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1909. – С. 155–156.

²⁴² Ламанский Е. И. Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840–1890) / Е. И. Ламанский // Русская старина. – 1815. – Кн. X. – С. 58.

²⁴³ [Д. Д.]. Наши бумажные ценности / [Д. Д.]. – СПб.: Тип. Глазунова, 1870. – С. 5.

²⁴⁴ Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. В 2 т. Т. 1. – Петроград: Тип. И. Белопольского и К°, 1917. – С. 186.

²⁴⁵ «Игравшие разбились на отдельные группы: повиднее, побогаче... ютились в банках, помельче, порискованнее у банкирских контор, оказывавших им более льготные

«При нынешнем весьма быстром развитии финансового дела... акции и процентные бумаги распространились и продолжают распространяться во всех слоях общества»²⁴⁶, – отмечалось в 1874 г. в редакционной программной статье «Финансового обозрения». В биржевую игру были вовлечены представители различных слоёв общества, но имевшие определённый уровень доходов, позволявший им вкладывать свои сбережения в ценные бумаги.

Готовые к риску инвесторы открывали онкольные счета в банках либо банкирских конторах, но гораздо большая часть мелких инвесторов, имевших всего лишь несколько облигаций, не хотели и не были готовы заниматься онкольными счетами, будучи от всего этого совершенно далекими. Они непосредственно не принимали никакого участия в биржевой игре, приобретая бумаги через финансовых посредников, чаще всего через небольшие банкирские конторы, где они потом обычно и хранили свои бумаги, поручая конторе дальнейшее управление ими.

Крупные банки открывали онкольный кредит только под залог бумаг, которые считались надёжными. Первоначальный взнос в таких банках был выше, чем в банкирских конторах, и мог достигать 2000 руб. Приобретённые за счёт онкольного кредита ценные бумаги закладывались в том же банке обычно под 75% от их текущего биржевого курса. После залога бумаг банки и банкирские конторы могли по своему усмотрению проводить любые операции с заложенными ценными бумагами, а если клиенты требовали предъявить принадлежавшие им бумаги, банки нередко предъявляли любые другие бумаги, так как владельцы онкольных счетов обычно не знали ни серий, ни номеров приобретённых через банк ценных бумаг. Чаще всего банки, как и мелкие банкирские конторы, давали такие бумаги «в долг» биржевикам, ведущим игру на понижение.

условия по выдаче ссуд (до 90% биржевой цены), ещё помельче у менял. Вся эта пёстрая толпа бегала по банкам, банкирским конторам и менялам, начиная с утра» (Судейкин В. Т. Биржевая игра на Петербургской бирже / В. Т. Судейкин // Журнал юридического общества. – 1897. – Кн. 1. – С. 8).

246

«Чрезмерный наплыв новых ценностей, произведший почти всеобщее понижение цен бумаг, начинает серьёзно смущать самых опытных капиталистов, и совсем уже смутил массы капиталистов неопытных... катастрофы с акциями железнодорожными, банковыми и промышленными, следуя одна за другой, производя неисчислимые потери, поставили многочисленных владельцев акций в полнейшее недоумение» (От редакции // Финансовое обозрение. – 1874. – № 1. – С. 1).

За счёт онкольных кредитов суммы операций с ценными бумагами, проводившиеся на бирже, намного превышали реальные наличные средства участников операций и почти вся биржевая торговля ценными бумагами опиралась на использование онкольных счетов. «За последние три года, – писала газета «Биржа» в 1913 г., – в наших банках наблюдается... прогрессивное увеличение количеств спекулятивных бумаг, принадлежавших... клиентам по онкольным счетам»²⁴⁷. Выгодна эта практика была и для банков – суммы онкольных счетов постоянно росли²⁴⁸. Приобретённые бумаги, по которым инвестор получал дивиденды, оставались в банке в качестве залога, и в случае снижения курсов этих бумаг банк имел право требовать немедленного погашения кредита. Если инвестор не мог этого сделать, его заложенные в банке бумаги продавались на бирже либо переходили в собственность банка. При этом на практике нередко получалось так, что инвесторам приходилось покупать через банки ценные бумаги по завышенным ценам, а продавать по заниженным. В том случае, если более 70% операций, зарегистрированных на онкольном счёте, были связаны с приобретением на бирже ценных бумаг, счёт можно считать спекулятивным. Такие счета принадлежали обычно профессиональным биржевым игрокам. Счета, на которых операций с ценными бумагами было зарегистрировано менее 70%, являлись «личным портфелем» индивидуальных инвесторов, склонных к риску, но не бывших биржевыми спекулянтами. Через такой счёт индивидуальные инвесторы могли пользоваться онкольным кредитом, получать проценты по облигациям и дивиденды по акциям, покупать и продавать через банк ценные бумаги. В этом случае именно рост популярности онкольных счетов в начале XX века сыграл решающую роль в формировании клиентской сети из индивидуальных инвесторов, вкладывавших свои капиталы в ценные бумаги.

Вот пример ведения онкольных счетов. Приходит онколист с просьбой ознакомить его с состоянием своего счёта, на что банкир неожиданно отвечает, что на его счету «числится 68 000 рублей долга». Онколист поражён, так как имел «твёрдую уверенность, что весь портфель его бумаг лежит в банкирском доме». После длительных споров с банкирским домом, постоянно уклоняющимся от конкретных

²⁴⁷ Как спекулируют наши коммерческие банки и их клиенты // Биржа. – 1913. – № 4. 27 янв. – С. 3.

²⁴⁸ Как спекулируют наши коммерческие банки и их клиенты // Биржа. – 1913. – № 4. 27 янв. – С. 3.

ответов, и жалобы клиента в Кредитную канцелярию выясняется, что банкирским домом за счёт средств клиента были сделаны неудачные, убыточные покупки – и таких операций «набралась почти половина», после чего «от капитала клиента осталось одно воспоминание». Схема завлечения таких клиентов была хорошо отработана – обычно клиента приводил приятель и знакомил с управляющим банкирским домом, который начинал живописно рассказывать о том, как его клиенты быстро разбогатели: «недавно нищие, теперь – крупные капиталисты». «С этого момента человек себе уже не принадлежит: едва проснувшись, он хватается уже за газету», чтобы подсчитать размеры своего богатства; «меняется вся программа дня, перерождается человек, заводит новые знакомства, учится биржевым терминам, спит и бредит во сне биржей, а банкир... в это время покачивается от смеха. Взяв обеспечение, он никаких бумаг и не покупал, записал на онколоиста ссуду, начисляет на эту мифическую ссуду проценты и придумывает уже какую-нибудь историю, чтобы убедить онколоиста продать свои бумаги»²⁴⁹.

Во время кризисов падение на биржах курсов большинства ценных бумаг, «взвинченных спекуляцией биржевых заправил», причиняло немалые убытки «легкомысленной публике, поощряемой банками и банкирскими конторами к ажиотажу». Привлекая «публику» онкольными кредитами, банки и банкирские конторы, «несмотря на старания финансового ведомства обуздать эту игру», продолжают свою политику, приводящую «к скоплению богатства в руках небольшого количества людей... недавно создавшегося... нового сословия – биржевой аристократии»²⁵⁰.

²⁴⁹ В «тёмных» банках // Банковое дело. – 1913. – № 11. – С. 18–19.

²⁵⁰ Когда правительство снизило «процент по займам» до 3–4%, «странным звучит дивиденд на акции 15–20%», так как «употребляя капитал на нужды промышленности и торговли... трудно было бы банкам получать на него 15 и 20%», но если поддерживать спекуляцию, то в неё легко заманить легкомысленную... публику, и, конечно, не мудрено получить 20% на капитал, если не более». «Исследование причин... развития... биржевой игры, централизации капиталов и скопления их в руках немногих лиц даёт возможность поставить правильный диагноз и создать программу действий «для излечения от той страшной эпидемии [биржевой игры], которая поразила... во второй половине ныне оканчивающегося столетия» (Биржевая игра и средства к её обузданию // Киевское слово. – 1899. – № 4057. – 27 апр. – С. 1).

Проблема демократизации рынка ценных бумаг

Возможность инвестировать капиталы в ценные бумаги была доступна далеко не всем, особенно в сахарной промышленности. Монополизацию в отрасли усиливали принятые в 1900 г. временные правила для вновь учреждаемых акционерных компаний в сахарной промышленности, по которым номинал акций и паёв сахарных заводов должен был быть не менее 1000 руб. (при обычной цене акций промышленно-торговых компаний 100–250 руб.). Высокий номинал паёв и акций сахарных заводов приводил к концентрации собственности в руках небольшого количества владельцев (особенно после создания в 1902 г. синдиката сахарозаводчиков). Всё производство сахара контролировали 7–10 семей «сахарных магнатов», и такую политику поддерживало Всероссийское общество сахарозаводчиков (председателем его правления был граф В. А. Бобринский), хотя это противоречило общей тенденции демократизации рынка ценных бумаг и повышения его доступности для мелких инвесторов.

Вопрос о демократизации рынка ценных бумаг поднимал И. Х. Озеров, отмечавший, что в начале XX века в обществе всё больше возрастал интерес к «дивидендным ценностям», т. е. к акциям. В этом отношении особое значение приобретало снижение минимального номинала акций, что сделало бы их доступными для более широкого круга инвесторов и могло бы привести к «индустриализации широких слоёв населения»²⁵¹.

В сущности, о демократизации рынка ценных бумаг можно было говорить только с начала XX века, особенно в 1910-е годы. Действительно, «общество начинает в настоящее время интересоваться дивидендными ценностями... этим облегчается финансирование предприятий и создаётся денежный рынок для размещения новых ценностей... кроме того, в широких кругах развивается интерес к экономическим вопросам», а демократизация акций среди населения заставит и общую прессу «уделять больше внимания конкретным вопросам промышленного развития». Однако «демократизация акций среди населения» в смысле «большей лёгкости их размещения»²⁵²

²⁵¹ Озеров И. Х. Что делать? / И. Х. Озеров. – М.: Тип. Л. А. Столяр, 1913. – С. 85, 172, 174).

²⁵² Социально-политическое значение индустриализации // Биржа. – 1913. – № 12. – 24 марта. – С. 5.

тормозилась высоким номиналом акций, что ограничивало доступ на рынок мелких инвесторов.

В то время как в западноевропейских странах, особенно в Англии или Бельгии, были широко распространены акции с небольшим номиналом, среди российских акционерных компаний в 1912 г. преобладали акции с номиналом 250 руб. (543 общества), 1000 руб. (261 общество), 100 руб. (202 общества). Акции с номиналом 50 руб., также слишком высоким для массового их распространения, были выпущены лишь 9 обществами²⁵³.

Снижение номинала акций (и, в конечном счёте, участие индивидуальных инвесторов на рынке акций) сдерживалось существующими нормами акционерного права (в частности, законом от 21 декабря 1901 г. «Об изменениях и дополнениях действующих постановлений об акционерных компаниях»), согласно которым не только минимальный капитал акционерной компании должен быть 200 тыс. руб., но и минимальная стоимость акции – 250 руб. Такое требование ограничивало социальный состав участников рынка акций лишь представителями обеспеченных слоёв населения²⁵⁴. Позже минимальный размер уставного капитала был снижен до 100 тыс. руб., а стоимость акции – до 100 руб., но всё же она оставалась высокой. Ещё выше был минимальный номинал акций и паёв в прибыльной сахарной промышленности. В начале декабря 1913 г. Министерство финансов предложило на рассмотрение Государственного Совета законопроект «О некоторых мерах, способствующих развитию сахарной промышленности», согласно которому предполагалось снизить стоимость акций и паёв сахарных заводов с 1000 до 250 руб.²⁵⁵, но и такой номинал всё равно оставался высоким для подавляющего большинства населения.

²⁵³ Акционерное учредительство в России // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 105.

²⁵⁴ Тенденция создания ограничений на рынке акций имела давнюю историю – ещё в «Положении...» 1836 г. разрешался выпуск только именных акций с целью ограничения доступа иностранцев в руководство компаний, хотя именные акции имели пониженную ликвидность и ограниченные возможности для обращаемости на рынке. И хотя на практике большинство акций было на предъявителя, формально только в 1896 г. Министерство финансов дало разрешение на выпуск акций на предъявителя.

²⁵⁵ Свеклосахарная промышленность // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 112.

Банкирские конторы Киева

Банкирские конторы привлекали значительное количество мелких инвесторов. Те из них, кто был готов к участию в биржевой игре, открывали онкольные счета в банках и банкирских конторах для приобретения ценных бумаг в кредит. Банки открывали такие счета под надёжные бумаги, а мелкие банкирские конторы открывали кредит под любые бумаги, котировавшиеся на бирже.

«Для того чтобы открыть онкольный счёт в мелкой банкирской конторе, достаточно было иметь рублей полтора на наличными», и после открытия такого счёта банк предоставлял онкольный кредит для покупки ценных бумаг. «Следовательно, на 150 руб. можно было иметь бумаг на 600 руб.» и «было так соблазнительно купить что угодно, положить на *open call*, получить прибыль, опять что-то купить (в большинстве случаев безразлично что), и опять сделать то же»²⁵⁶. В крупных банках минимальный вклад для открытия онкольного счёта был гораздо большим – от 2000 до 5000 руб.²⁵⁷

В законодательстве почти не было постановлений, определявших правовой статус банкирских домов и контор. Эти «банкирские заведения» считались не кредитными учреждениями, а частными торгово-промышленными организациями²⁵⁸. В отличие от акционерных

²⁵⁶ Былое. 1903. – № 3, февраль. – С. 78. «Биржа требует денег, денег и денег. Не имея под рукой чужих капиталов, почти и нельзя теперь ездить на биржу... Играют на бирже с завидными воодушевлением и удовольствием или люди очень богатые, ведущие игру при посредстве солидных коммерческих банков и имеющие возможность выдержать неудачно купленный «товар» до подходящего курса, или банково-биржевые эквилибристы, притаившиеся на большой дороге под импонирующей вывеской «банкирский дом» и оперирующие за счёт простодушных онколистов» (В «тёмных» банках // Банковое дело. – 1913. – № 11. – С. 18–19).

²⁵⁷ Бирюкович В. В. Биржа и публика / В. В. Бирюкович В. В. // Вестник Европы. – 1895. – Т. VI. – С. 351–352.

²⁵⁸ Банкирские конторы свободно занимались покупкой и продажей процентных бумаг, акций и облигаций различных обществ; выдавали кредиты под залог процентных бумаг, акций и облигаций обществ; выдавали кредиты до срока купонов и процентных бумаг, вышедших в тираж; продавали билеты внутренних с выигрышами займов с рассрочкой платежа от 6 до 36 месяцев; страховали билеты внутренних с выигрышами займов от тиража погашения; принимали на комиссию процентные бумаги; проводили перезалог процентных бумаг, акций и облигаций разных обществ в банковых учреждениях; открывали специальные счета по выдаче кредитов под процентные бумаги (Беляев Н. М. Банкирские конторы. Руководство служащим в банках и банкирских конторах / Н. М. Беляев. – М., 1883. – С. 6–7, 26–33).

коммерческих банков, процедура открытия банкирской конторы была упрощённой, а операции проводились без уставов, утверждённых Министерством финансов и без публичной отчётности²⁵⁹.

Многие банкирские конторы были учреждены во второй половине 1890-х годов, во время общего экономического подъёма и биржевого ажиотажа. В Киеве в 1892 г. знаменитый бердичевский банкир И. Гальперин открыл частную банкирскую контору, но она существовала лишь четыре года и была закрыта в 1896 г. после банкротства Гальперина. В начале XX в. количество банкирских контор значительно увеличилось²⁶⁰ – семь из них были расположены в центре города, на Крещатике, три – в начале улицы Николаевской (сейчас – Городецкого) чаще всего в помещениях банков²⁶¹ и даже в здании Городской думы.

Банкирские конторы проводили всевозможные операции с ценными бумагами. «Меняльная контора Я. Б. Эпштейна... покупает и продает все государственные процентные бумаги, закладные листы земельных банков, облигации кредитных обществ, акции земельных и частных банков... выдаёт ссуды под залог процентных бумаг в увеличенном размере за уменьшенные проценты... Страхует выигрышные билеты от тиража погашения. Принимает поручения по покупке и продаже акций и паёв»²⁶².

²⁵⁹ Для открытия банкирской конторы достаточно было подать прошение на имя губернатора или градоначальника, а также перечень банкирских операций. После проверки «благонадёжности» учредителя и положительного решения городских властей прошение утверждалось «Особенной канцелярией по кредитной части» Министерства финансов, и банкирская контора считалась учреждённой.

²⁶⁰ В разное время в Киеве работали конторы М. П. Альперина, Л. В. Ашкенази, Бальтерманца, А. А. Барабгарло, «Барбан и Зейферт», В. Л. Вайнбаума, «М. Векселер и сыновья», И. Г. Грубера, В. П. Данилевского, Г. И. Ингала, С. А. Канеля, Б. М. Клейна, Л. В. Ландау, Б. С. Левинсона, Г. И. Лесина, Н. М. Литвака, Куперника, Н. Б. Матусовского, Райхинштейна, Ф. Д. Раковского, Я. Ф. Файнгольда, Френкеля, Д. С. Хеймана, Штильмана, Я. Б. Эпштейна. По данным 1910 г., в Киеве были банкирские конторы «М. П. Альперин», «И. Г. Грубер», «Г. Н. Ингал», «С. А. Канель», «Б. С. Левинсон», «Ф. Д. Раковский», «Я. Ф. Файнгольд», а также банкирские дома «М. Лисим» и «Д. Мерзвинский и К°» (Варшавский Л. М. Банки и банкирские конторы Российской империи / Л. М. Варшавский. – М.: Тип. И. М. Машистова, 1910. – С. 109–110).

²⁶¹ Банкирская контора Я. Б. Эпштейна располагалась в здании Киевского отделения Южно-Русского промышленного банка, банкирская контора Г. Д. Лесина – в здании Киевского купеческого общества взаимного кредита, контора Я. Ф. Файнгольда – в помещении Киевского отделения Русского для внешней торговли банка, а контора Г. Н. Ингала – в здании Городской думы.

²⁶² Меняльная контора Я. Б. Эпштейна // Киевское слово. – 1887. – № 116. – 29 мая. – С. 1; 1887. – № 253. – 19 нояб.. – С. 1. «Меняльная контора Б. С. Левинсона...

С онкольными счетами, открытыми индивидуальными инвесторами в мелких банкирских конторах, было связано немало рисков и спекулятивных операций. Многие считали само существование мелких банкирских контор, часто не очень надёжных, «глубокой экономической аномалией», относя конторы к «случайным кредитным учреждениям», живущим за счёт «нездоровых стремлений экономически слабых элементов нашего общества. Действительно, кто состоит клиентами различных банкирских контор... как не рядовые обыватели, недостаточно состоятельные, чтобы вступить в клиентуру солидных банков»²⁶³.

«Успех всякой банкирской конторы основан на умении состричь с клиента побольше денежной шёрстки в благодарность за различные услуги гг. банкиров по части продаж, покупок, рассрочек и иных

покупает и продаёт все государственные процентные бумаги, облигации кредитных обществ, закладные листы земельных банков... Выдаёт ссуды под залог разных процентных бумаг в увеличенном размере за уменьшенные проценты... Страхует выигрышные билеты и все закладные листы земельных банков» (Меняльная контора Б. С. Левинсона // Киевское слово. – 1887. – № 193. – 3 сент.. – С. 1). «Банкирская контора Г. Н. Ингала... страхует выигрыши, билеты от тиражей... покупает и продаёт % бумаги, паи и акции, продаёт выигрышные билеты всех трёх займов» (Банкирская контора Г. Н. Ингала // Киевское слово. – 1898. – 28 февр.. – № 3641. – С. 1). «Банкирская контора Райхинштейна производит все банковские операции и страхует выигрышные билеты всех трёх займов» (Банкирская контора Райхинштейна // Киевское слово. – 1898. – № 3761. – 20 апр.. – С. 1). «Меняльная контора В. Л. Вайнбаума... покупает и продаёт все государственные процентные бумаги, облигации кредитных обществ, закладные листы земельных банков, акции земельных и паи частных банков. Выдаёт ссуды под залог процентных бумаг в увеличенном размере за уменьшенные проценты. Страхует выигрышные билеты от тиража погашения, принимает поручения по покупке и продаже акций и паёв» (Меняльная контора В. Л. Вайнбаума // Киевское слово. – 1887. – № 253. – 19 нояб. – С. 1). «Банкирская контора Н. Б. Матусовского страхует выигрышные билеты 1-го займа от тиража погашения... принимает вклады и выдаёт ссуды под выигрышные билеты и прочие процентные бумаги... покупает и продаёт все % бумаги», в том числе «государственные % бумаги, закладные листы, облигации, акции киевской канализации и выигрышные билеты» (Банкирская контора Н. Б. Матусовского // Киевское слово. – 1898. – № 3761. – 20 апр. – С. 1; Банкирская контора Н. Б. Матусовского // Киевское слово. – 1896. – 20 дек. – № 3213. – С. 1).

²⁶³ А, кроме того, под «овечьей шкурой... мелкого обывателя скрывается зачастую настоящая шайка грабителей... безнаказанно отбирающих последние сбережения бедных людей». Мелкий индивидуальный инвестор «под давлением всё растущей дороговизны жизни протягивает руку к источнику богатства – к бирже, и к его услугам тотчас же являются любители поудить рыбку в мутной воде биржевых настроений, чтобы... без особого труда положить в собственный карман ценности, которые вносит наивный клиент в обеспечение» частному банкиру (Эфемерные банкирские конторы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 20. – С. 1).

финансовых одолжений. Покойный Бабст говаривал нам на лекциях, что «кредит есть перевод денег из неумелых рук в умелые». Банкирские конторы тоже основаны на кредите, а кому именно принадлежат умелые руки и кому неумелые – это уж вы разбирайтесь сами»²⁶⁴.

Быстрый рост банкирских контор, как и периодические волны их банкротств происходили в «атмосфере, насыщенной нездоровыми парами биржевого ажиотажа» 1910-х годов. Владелец банкирской конторы снабжал «ценностями своих клиентов... биржевых понижателей, а по достижении... понижения уже с полной уверенностью сам выступал в роли продавца, по поручению якобы встревоженных пошатнувшимся курсом провинциальных клиентов». На бирже начиналось замешательство, и цель достигнута – «вода замутилась и можно приступать к выуживанию крупной рыбки». Искусственное понижение курса ценных бумаг и «в большинстве случаев невозможность для внесшего все свои сбережения клиента предоставить дополнительные бумаги влечёт за собой экзекуционную продажу. Но банкиру нет никакого смысла лишаться экономически вполне благополучных ценностей», и он на самом деле продаёт «дружески расположенным маклерам» по подходящей для себя цене лишь небольшую партию бумаг²⁶⁵.

Чаще всего среди клиентов банкирских контор преобладали мелкие инвесторы, имевшие, подобно герою рассказа Чехова, всего лишь один-два выигрышных билета государственного займа. «Лев Иванович Попов, человек нервный, несчастный на службе и в семейной жизни... приобрёл в банкирской конторе Кошкера выигрышный билет 1-го займа на условиях погашения ссуды частями в виде ежемесячных взносов и теперь высчитывал, сколько ему придётся заплатить за всё время погашения и когда билет станет его полною собственностью... Билет стоит по курсу 246 рублей... Дал я задатку 10 руб., значит, осталось 236... К этой сумме нужно прибавить проценты за 1 месяц в размере 7% годовых и ¼% комиссионных, гербовый сбор, почтовые расходы за пересылку залоговой квитанции 21 коп., страхование билета 1 руб. 10 коп., за транзит 1 руб. 22 коп., за элеватор 74 коп., пени 18 коп.»²⁶⁶.

²⁶⁴ Чехов А. П. Формулярный список петербургских дам / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 18. – М.: Наука, 1976. – С. 42.

²⁶⁵ Эфемерные банкирские конторы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 20. – С. 1.

²⁶⁶ Чехов А. П. Житейские невзгоды / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 6. [Рассказы], 1887. – М.: Наука, 1976. – С. 137–140.

Когда была начата конверсия займов, ею занимались как отделения банков, так и банкирские конторы²⁶⁷, предлагавшие свои посреднические услуги. «Киевское отделение одесской конторы И. Грубера доводит до всеобщего сведения, что с 26 апреля по 14 мая сего [1894] года принимаются заявления по конверсии 5% банковских билетов 1-го и 2-го выпусков и 5% облигаций 2-го и 3-го восточных займов на 4% государственную ренту без всякой комиссии»²⁶⁸. «Банкирская контора Я. Б. Эпштейна принимает заявления к конверсии 5% банковских билетов 1-го и 2-го выпусков и 5% облигаций 2-го и 3-го восточных займов на 4% Государственную ренту»²⁶⁹.

Все эти конторы, небольшие по размеру, были тесно связаны с биржей, а основным направлением их деятельности были посреднические услуги в операциях с ценными бумагами, для чего эти конторы и создавались. Значение киевских банкирских контор было гораздо большим, чем могло бы показаться на первый взгляд – они были посредниками между Петербургской биржей и крупными киевскими спекулянтами, имевшими в своём распоряжении значительные капиталы, нажитые на операциях с сахаром. Когда киевские спекулянты начинали на Петербургской бирже игру на повышение или на

²⁶⁷ Конверсия процентных бумаг была начата ещё в конце 1880-х годов – «Высочайшим указом министру финансов от 8 ноября 1888 года повелено было» с целью «сокращения ежегодных платежей по государственным долговым обязательствам, заменять при... возможности выпущенные по государственным и гарантированным правительством долгам процентные бумаги другими процентными бумагами на более выгодных для казны условиях. В силу этого указа в период времени от 1889 по 1891 год Министерством финансов постепенно был конвертирован целый ряд займов на сумму, превышающую полтора миллиарда рублей». Но со второй половины 1891 г. условия для продолжения конверсии стали неблагоприятными из-за неурожая, «охватившего обширный регион», что уменьшило «поступление государственных доходов». После этого «свободная наличность государственного казначейства была значительно истощена и было бы затруднительно выплачивать... значительные суммы по заменяемым бумагам», после чего «дальнейшие конверсии были приостановлены». Но уже к 1893 г. положение изменилось, свободная наличность в государственном казначействе достигла 275 млн руб. и можно было возобновить конверсию. В втором этапе конверсия должна была охватить «все пятипроцентные займы внутреннего обращения, которые по условиям своего выпуска могут быть уже теперь выкуплены до срока» – 5% банковские билеты первого и второго выпуска, облигации 2-го и 3-го восточных займов. «Общая сумма этих ценностей простирается в настоящее время до 1014 млн рублей» («Высочайшим указом министру финансов...» // Киевское слово. – № 2248. – 16 апреля. – С. 1).

²⁶⁸ Киевское отделение одесской конторы И. Грубера // Киевское слово. – 1894. – № 2255. – 25 апр.

²⁶⁹ Банкирская контора Я. Б. Эпштейна // Киевское слово. – 1894. – № 2256. – 26 апр. – С. 1.

понижение, они размещали свои распоряжения на покупку или продажу определённых бумаг через частные банкирские конторы.

В периоды подъёма киевские банкирские конторы расцветали, и тогда все соглашались с тем, что «говорить о пользе мелкого кредита, значит доказывать, что дважды два четыре», а отсутствие такого кредита «тормозит развитие мелкой промышленности». Но во времена спада, когда среди банкирских контор нередкими были банкротства, вкладчики лишались своих сбережений. Многие считали банкирские конторы, «которые обыкновенно через год летят в трубу со всем своим содержимым»²⁷⁰ рискованными и ненадёжными финансовыми учреждениями. «Ведь все эти банкирские конторы» разбогатели «на море горя, слёз и пора, наконец, городским управлениям протянуть руку помощи населению в этом отношении»²⁷¹.

Банкротства банкирских контор были нередкими в различных финансовых центрах. В начале XX века в Петербурге закрылись банкирские дома и конторы А. Э. Альванга, Г. Г. Блокка, М. Де ла Фара, А. А. Зингера, А. Н. Кутузова, С. А. Никитина, Д. А. Полуэктора, Н. Н. Озерова, А. Н. Трапезникова и др. А в Киеве в марте 1899 г. внимание привлекло банкротство В. Л. Вайнбаума. «Крах банкирской конторы В. Л. Вайнбаума и эффектное бегство её владельца продолжают служить благодатной темой для разговоров». На следующий день после бегства «все без исключения биржевики толпились перед опущенными шторами опустевшей конторы». Известие о крахе «поразило не только бывших вкладчиков В. Л. Вайнбаума» – бежавший банкир «до последнего времени пользовался самой безупречной репутацией делового человека, доверие к нему клиентов определялось многотысячными вкладами». Но после краха Вайнбаума у «публики» появились подозрения «относительно всех почти банкирских контор», в особенности с учётом «часто повторяющихся в Киеве злостных банкротств». В отношении причины банкротства Вайнбаума, «то тут пока предоставляется биржевым языкам столько свободы, что разобраться довольно трудно». По одной из версий, бегство Вайнбаума было «следствием дела осуждённого на днях банковского артельщика Елисеева, по другим слухам причиной банкротства послужили иногородние неудачные операции»²⁷².

²⁷⁰ Беседа // Киевлянин. – 1900. – № 244. – 3 сент.

²⁷¹ Не пора ли? // Киевское слово. – 1902. – № 5242. – 10 авг. – С. 1.

²⁷² Что же касается общей суммы всех вкладов, бывших в конторе Вайнбаума, то «на бирже полагают, что вкладов наличными деньгами более чем на 250 000 руб.

В 1902 г. в Киеве прекратила платежи банкирская контора И. Г. Зейферта. При сомнительных по ликвидности активах в 10 тыс. руб. пассивы конторы достигали 300 тыс. руб. Ревизия показала, что Зейферт растратил свыше 100 тыс. руб., а пострадавшими оказались мелкие вкладчики, отдавшие на хранение в контору Зейферта один или два выигрышных билета²⁷³. Сам И. Г. Зейферт, как обычно бывает в таких случаях, скрылся, и только в 1909 г. пресса сообщила, что «сегодня полицией арестован известный некогда в Киеве банкир Зейферт, бежавший в 1902 г. за границу. Зейферт был доставлен в Киев 19 апреля 1909 г.»²⁷⁴

В феврале 1906 г. в Киеве все заговорили о крахе конторы Я. Б. Эпштейна, и до того проводившей рискованные операции. Одним из клиентов Эпштейна был хорошо известный в Киеве Антон Ржепецкий, владевший крупными земельными участками в центре города²⁷⁵. Ржепецкий разбогател, давая кредиты под залог лучших киевских усадеб. После открытия Киевского земельного и других ипотечных банков он прекратил все операции и вложил свой капитал в акции Киевского земельного банка, купив их по номиналу 250 руб. Помимо получаемых по купонам дивидендов, Ржепецкий имел доход, отдавая свои акции тем, кто баллотировался в общих собраниях Киевского земельного банка на выборные должности, продавая им возможность набрать дополнительные голоса. В этих операциях главным его посредником был Яков Эпштейн, владелец частной банкирской конторы. «Крах банкирской конторы Якова Эпштейна», долги которой достигли 1,5 млн руб., «произвёл в городе... громадную сенсацию. Только лишь «Государственному банку контора была должна 600 000

не было. Кроме вкладчиков, пострадали также некоторые иногородние банки и банкирские конторы, для которых Вайнбаум был посредником». «Один из наиболее крупных вкладчиков, потеря которого исчисляется в десятках тысяч, решил принять самостоятельное участие в розысках В. Л. Вайнбаума... им были посланы телеграммы всюду, где может оказаться бежавший с обещанием крупных наград» (К банкротству банкирской конторы В. Л. Вайнбаума // Киевское слово. – 1899. – № 4007. – 6 марта. – С. 2).

²⁷³ Крах банкирской конторы И. Г. Зейферта // Банковая и торговая газета. – 1903. – № 29. – С. 495.

²⁷⁴ «Сегодня полицией арестован известный некогда в Киеве банкир Зейферт» // Русское слово. – 1909. – 16 мая.

²⁷⁵ Антон Карлович Ржепецкий (1868–1932), сотрудник различных кредитно-финансовых учреждений, член Киевской городской думы, одно время – председатель Общества взаимного кредита в Киеве, в мае-июне 1918 г. министр финансов в правительстве П. Скоропадского.

руб. Крах вызван прекращением платежей одной московской фирмой и неудачной биржевой игрой с сахарным песком»²⁷⁶. Было возбуждено дело о банкротстве, суд признал Я. Эпштейна несостоятельным с долгами около 2 млн руб., после чего тот скрылся. Пресса сообщала, что распространившиеся на бирже слухи о «торговой несостоятельности крупной местной сахарозаводческой фирмы и банкирской конторы Я. Б. Эпштейна» имели под собой основание и банкротство «является уже совершившимся фактом. Общий пассив обанкротившейся конторы достигал 1 400 000 руб.». Главными кредиторами конторы были Киевская контора Государственного банка и местные отделения Волжско-Камского и Южно-Русского промышленного банков, а также Киевский частный коммерческий банк. Пассив «самого Я. Б. Эпштейна не превышал 600 000 руб.», но он был должен, кроме прочих долгов, ещё 800 000 руб. товариществу Романовских сахарных заводов, «главным пайщиком которых он является». Активами конторы Эпштейна соответственно были предприятия Романовского товарищества – два сахарных завода в Киевской губернии, приносящие «значительный доход». Эпштейн был не только «главным акционером этих предприятий, но и директором-распорядителем, т. е. фактическим хозяином». Он специализировался на финансировании сахарных предприятий, «вёл постоянную игру то на повышение, то на понижение» и на этом он временами «зарабатывал крупные суммы» – по слухам, «недавно на этой спекуляции он взял около 200 000 руб.» чистой прибыли. Прекращение конторой платежей «вызвало на бирже понятную тревогу, главным образом, среди сахарных дельцов», имевших контакты с конторой. Большинство кредиторов склонялись «в пользу учреждения по делам фирмы администрации, так как активы... в виде двух сахарных заводов представляют собой гарантию для постепенного погашения долгов». Кредиторы признали, что «Эпштейн сделался жертвой несчастного для него стечения обстоятельств, так как в течение последнего времени он пострадал на весьма крупную сумму» вследствие банкротства «фирмы Расторгуевых в Москве, банкирской конторы Равич в Варшаве и общества Рыбницкого сахарного завода, которым он давал широкий кредит»²⁷⁷.

В 1913 г. настал черёд банкирской конторы Г. И. Ингала. По сообщениям прессы, «окружным судом с участием присяжных

²⁷⁶ Крах банкирской конторы Якова Эпштейна // Русское слово. – 1906. – 16 февр. – 1907. – 18 мая.

²⁷⁷ Крах сахарозаводческой фирмы // Киевская жизнь. – 1906. – № 13. – 18 февр. – С. 2.

заседателей» было рассмотрено дело «артельщика московской новогостиннодворской артели Воронина и владельца банковской конторы Ингала, обвинявшихся в растрате принадлежащих киевскому отделению Соединённого банка 106 000 руб. и подлоге пяти чеков от имени вымышленных лиц с целью сокрытия растраты». Воронин был признан «виновным в растрате по легкомыслию», Ингал – «в пособничестве растрате по легкомыслию». Воронина и Ингала по обвинению в подлоге оправдали, они удовлетворили «гражданский иск в размере 106 000 руб.» и отделались арестом на две недели²⁷⁸.

Особенную известность приобрела скандальная история банкротства банковской конторы А. С. Данилевского, отставного штабс-капитана, решившего быстро разбогатеть. В 1884 г. Алексей Данилевский вместе с женой Софией учредили в Киеве «товарищество на вере» (близкое к инвестиционному трасту, которые становились в те годы всё более модными в США и странах Западной Европы). «Торговый дом А. Данилевский и К^о», состоявший, как [потом] оказалось из одного лишь товарища – самого Данилевского, «с капиталом, судя по договору, в 10 000 руб., и одного ещё первоначального вкладчика, имевшего 1000 руб.». Данилевский был «полным распорядителем» дел торгового дома и «ответственным лицом за долги всем своим имуществом»²⁷⁹.

Расположенные в Киеве и Одессе банкирские конторы торгового дома Данилевского продавали «билеты Первого выигрышного займа с выдачей под запроданные билеты в ссуду 230 руб.» и производили «страхование билетов и выдачу ссуд под все процентные бумаги в увеличенном размере». Кредиты выдавались под 5% билеты, закладные листы и др. в размере 95% их стоимости²⁸⁰.

Банкирской конторе Данилевского удалось выделиться среди многих других подобных киевских контор за счёт привлечения большого количества мелких клиентов, приходивших в контору с небольшими сбережениями или с несколькими облигациями выигрышных займов, которые они хотели передать на хранение товариществу на вере. В 1887 г. товарищество обладало капиталом 120 тыс. руб., «составлявшим

²⁷⁸ Суды и приговоры // Новое время. – 1913. – 13 мая. – starosti.ru/archive.php?y=1913&m=05&d=13.

²⁷⁹ Дело А. С. Данилевского и его жены // Киевское слово. – 1896. – № 3179. – 16 нояб. – С. 2.

²⁸⁰ Крах конторы Торгового дома «А. Данилевский» // Киевское слово. – 1887. – 10 июня. – С. 1; 1887. – 14 апр.

собственность Данилевского и вкладчиков»²⁸¹. Свою роль в популярности Данилевского сыграло и то, что он был отставным офицером и дворянином, а это создавало видимость «солидности» предпринимателя. Банкирская контора арендовала представительный офис на Крещатике, где клиентов принимала жена Данилевского, работавшая кассиром. Одесским филиалом банковской конторы заведовал Йованович, биржевой репортёр газеты «Новороссийский телеграф».

«В доверии со стороны публики» у Данилевского «недостатка не было. Да и трудно было не верить. Огромная вывеска. Широкая каменная лестница. У дверей солидный швейцар... повсюду степенные конторщики, бухгалтера... а за кассой сама... жена крупного финансиста, который вдруг озарил чудным блеском электрических огней Троицкую площадь, соорудив не только купальни, бани, но даже и водолечебницу. Тем более верилось, что ведь не в еврейскую лавочку ходили они, – объясняют свидетели, – а к отставному офицеру». Но «шли месяцы, пора было билеты возвращать, но их не было». Сам Данилевский, «занятый созиданием на Бессарабке грандиозного дома с балкончиками, в контору не являлся», а его жена «ласково, приветливо успокаивала нетерпеливых глупцов, которым на ум не могла прийти мысль о шаткости такой серьёзной конторы»²⁸².

О реальном «состоянии дел и материальном положении банковской конторы в последние пять лет можно составить некоторое понятие из объяснения служивших в ней, которые говорят, что свободного капитала контора не имела, а платежи задерживались, векселя просрочивались и, для облегчения платежей, дробились»²⁸³, но видимость успешности удавалось сохранять.

Проблемы у Данилевского начались после того, как в 1890 г. одесская контора Йовановича обанкротилась, создав для Данилевского немалые убытки – 60 тыс. руб. Чтобы скомпенсировать эти убытки, Данилевский пошёл по рискованному пути создания финансовой пирамиды. За счёт рекламы, обещавшей всевозможные выгоды от вложения капиталов и

²⁸¹ Дело А. С. Данилевского и его жены // Киевское слово. – 1896. – № 3179. – 16 нояб. – С. 2.

²⁸² Герои дня. Из залы суда. Часть 2. // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 нояб. – С. 4.

²⁸³ «Последним обстоятельством объясняются... действия распорядителя А. Данилевского, свидетельствующие о том, что у него была одна цель – добыть возможно больше денег какими бы то ни было путями, не заботясь... о расплате» (Дело А. С. Данилевского и его жены // Киевское слово. – 1896. – № 3179. – 16 нояб. – С. 2).

ценных бумаг, а также благодаря пока ещё сохранявшейся репутации банкирской конторы деньги снова потекли к Данилевскому, и он решил срочно вложить капиталы в строительные проекты.

В январе 1893 г. были торжественно открыты хорошо оборудованные Троицкие бани, постройка которых финансировалась торговым домом Данилевского. Успех этого проекта вдохновил его на постройку отеля «Орион» на углу Большой Васильковской и Бессарабской площади, и в декабре 1894 г. Данилевский приобрёл земельный участок для здания. Проект требовал значительных капиталов, и когда в 1894 г. подошёл срок обмена билетов 1-го выигрышного государственного займа, у которых к тому времени закончились купоны на получение дохода, Данилевский объявил, что его торговый дом готов обменивать облигации бесплатно (государственные и коммерческие банки, а также банкирские конторы брали за обмен комиссионные). В действительности целью Данилевского было получить в своё распоряжение как можно больше облигаций (которые он заведомо не собирался обменивать), чтобы заложить их в банках и получить наличные деньги.

Сотни владельцев ценных бумаг понесли их Данилевскому, и «наибольший прилив % бумаг в контору наблюдался в 1894 году: в апреле при конверсии 4% и 5% займов в государственную ренту и в ноябре – в случае обмена билетов 1-го с выигрышами займа». Этих билетов к Данилевскому поступило, «как предполагается, более 500 штук. Все эти бумаги он, очевидно, не очень-то заботясь о расплате, немедленно закладывал в банки, сначала в Волжско-Камский, а в последнее время в Русский для внешней торговли и С.-Петербургский международный», но «куда девались взятые под эти бумаги деньги – не известно»²⁸⁴.

Клиенты, привлекаемые рекламой и устремившиеся в контору Данилевского, не задумывались о том, что взятые им обязательства по бесплатному обмену облигаций сомнительны и, скорее всего, в принципе невыполнимы. Эти выигрышные облигации пользовались большим спросом, так как по одному «билету» номинальной стоимостью 100 руб. можно было выиграть 200 тыс. руб., и даже в конторе Государственного банка они продавались по цене выше номинала.

Капиталы на постройку отеля удалось собрать, и роскошное здание «Ориона», украшенное лепниной и башнями, было быстро построено.

²⁸⁴ Дело А. С. Данилевского и его жены (продолжение) // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 нояб. – С. 4.

Однако долги Данилевского по кредиту, взятому для завершения проекта, составляли 305 тыс. рублей и непонятно было, как их отдавать. Поэтому «Орион» пришлось срочно продать с убытком новому хозяину – крупному владельцу недвижимости П. М. Попову за 280 тыс. руб. (Попов в дальнейшем достроил к зданию ещё один отель – «Берлин»).

Когда распространился слух о затруднениях у Данилевского и об убыточной продаже «Ориона», клиенты попытались забрать в банкирской конторе свои облигации, но неожиданно для всех оказалось, что это не так просто сделать – ценных бумаг не было в наличии. «Контора, будучи не весьма аккуратной в своих обязательствах и ранее, теперь удовлетворяла лишь [самых] настойчивых вкладчиков, побывавших в конторе раз 20», а её служащие и жена Данилевского прибегали к явной дезинформации, заявляя вкладчикам, явившимся в контору за процентными бумагами, что облигации якобы отправлены в Петербург для обмена, но ещё не прибыли из Петербурга, или что они уже получены, но ещё находятся в конторе Государственного банка и забрать их можно будет в ближайшее время. На самом же деле облигации были заложены в банках, находившихся на Крещатике рядом с конторой Данилевского.

Наконец, когда 18 сентября настал срок платежа банку по векселю в 1000 руб., Данилевский решил объявить себя несостоятельным банкротом и закрыть с 19 сентября 1894 г. контору, присвоив и растратив к тому времени капиталы на общую сумму 109,3 тыс. руб. В сентябре 1895 г. он вместе с женой был арестован, и началось следствие, выявившее многочисленные злоупотребления. Данилевский признал себя виновным в растрате, объясняя её большими потерями в деятельности своей банкирской конторы и понесёнными из-за этого убытками в 100 тыс. рублей. «Примером явно убыточных действий его могут служить: сделки по поставке % бумаг, платёж высоких % на вклады, публикации через газеты о безвозмездном обмене конторой 1-го внутреннего займа»²⁸⁵.

Свидетель Владимир Гранат, который несколько лет был поверенным по делам одесской конторы Данилевского, заявил на суде, что «через его руки прошло более 40 тысяч на уплату долгов по делам одесским, и

285

15 ноября 1896 г. «в Киевском окружном суде... началось слушание наделавшего в своё время много шума дело ех-банкира – представителя торгового дома “А. Данилевский и К.” – отставного штабс-капитана А. С. Данилевского и его жены». На суд «явились свидетелей-потерпевших для отстаивания своих гражданских интересов 103 чел. и свидетелей вообще 17 чел.» (Дело А. С. Данилевского и его жены // Киевское слово. – 1896. – № 3179. – 16 нояб. – С. 2).

деньги эти шли из Киева. Данилевский последние два года жаловался ему, что дела по Киевской конторе не важны, в деньгах страшное стеснение». Со стороны суда свидетелю был задан вопрос: «не поражало ли его то обстоятельство, что, невзирая на скверное положение дел, Данилевский в это время возвёл громадные, поражающие своим архитектурным великолепием здания», на что свидетель ответил, что, хотя всё «это его поражало», объяснить этого он не может. По словам других свидетелей, «деньги шли как на уплату по долгам, так и туда, на Бессарабку, где созидался эффектный отель “Орион”»²⁸⁶. Как выяснилось на суде, сам Данилевский, «муж-банкир, крупный домовладелец», на самом деле был лишь «игрушкой, марионеткой, тряпкой» в руках жены²⁸⁷.

Хотя прессу больше привлекали скандальные истории спекулятивных операций и банкротств, в действительности среди банковских контор немало было вполне солидных и надёжных, как, например, контора Г. Д. Лесина. Частный банкир Григорий (Герш) Давидович Лесин (1860–1924) начал свой бизнес в Житомире, где был посредником в операциях с недвижимостью. Разбогатеv, он в начале 1900-х годов открыл небольшую банковскую контору в Киеве на Крещатике. «Банкирская контора Г. Д. Лесина... производит все банковые операции и покупку, продажу всех % бумаг. Страхует выигрышные билеты всех 3 займов от тиража погашения... При конторе имеется центральное страховое агентство “Надежда”»²⁸⁸. Дела Лесина шли неплохо, и в 1907 г. он перебрался в Петербург, где не только открыл достаточно известный банковский дом, но и сблизился с А. И. Путиловым (что удавалось немногим), став его другом и «правой рукой». «“Друг” Путилова, – это много стоило на бирже!»²⁸⁹ И действительно, некоторые операции (вероятно, конфиденциальные) своего Русско-Азиатского банка Путилов проводил через контору Г. Д. Лесина, а имя Путилова часто встречается среди клиентов банковского дома «Г. Лесин» по специальному текущему счёту, на котором в 1917 г. было 41 941 руб.²⁹⁰ Известно, что Путилов вместе с Лесиным совместно приобрели в Ницце имение «Вилла Роза»,

²⁸⁶ Дело А. С. Данилевского и его жены (продолжение) // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 нояб. – С. 4.

²⁸⁷ Герои дня. Из залы суда. Часть 3. // Киевское слово. – 1896. – № 3181. – 18 нояб. – С. 4.

²⁸⁸ Банкирская контора Г. Д. Лесина // Киевское слово. – 1898. – № 3761. – 1 июля. – С. 1.

²⁸⁹ Кугель И. Р. Из воспоминаний. Записки редактора / И. Р. Кугель // Литературный современник. – 1940. – № 12. – С. 122.

²⁹⁰ Лизунов П. В. Банкирский дом «Г. Лесин», его операции и владелец / П. В. Лизунов // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства.

превосходившее своей роскошью загородные дворцы французских королей и принадлежавшее ранее разорившемуся петербургскому железнодорожному королю П. П. фон Дервизу.

Небанковские финансовые учреждения

Среди учреждений мелкого кредита Российской империи ключевую роль играли сберегательные кассы, как наиболее доступные для социальных слоёв с небольшими доходами. Особенность сберегательных касс была в том, что они собирали «маленькие капиталы и помещали их в государственные кредитные бумаги»²⁹¹. Эти кассы, задача которых была в том, чтобы как можно полнее «собрать... крохи народных сбережений»²⁹², стали наиболее жизнеспособным в Российской империи небанковским инструментом аккумуляции сбережений мелких индивидуальных инвесторов. Сберегательная касса «производит настоящий переворот в жизни рабочего... Образованное общество может очень много сделать для того, чтобы сберегательная касса заменила для трудового люда кабак»²⁹³.

В Киеве основной была «Киевская городская сберегательная касса», основанная в 1863 г. и бывшая одной из старейших сберегательных касс Российской империи. Сберегательные кассы, накапливая сбережения индивидуальных инвесторов, вкладывали их в государственные ценные бумаги (особенно облигации выигрышных займов), гарантированные облигации железнодорожных займов и ценные бумаги земельных банков.

Согласно положению Комитета министров от 5 декабря 1897 г., обязанностью касс стало инвестирование части вклада (после того как его сумма достигла определённого размера – 1000 руб.

Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 8–10 декабря 2006 г. – СПб.: «Нестор-История», 2006. – С. 104–108.

²⁹¹ Марки сберегательных касс // Киевлянин. – 1899. – № 162. – С. 1. Кол. 6.

²⁹² Веснин А. Сберегательная операция и отношение её к народному кредиту / А. Веснин // Русское экономическое обозрение. – 1901. – № 10. – С. 95. В странах Европы первые сберегательные кассы появились ещё во второй половине XVIII века (в 1765 г. – герцогская заёмная касса в Брауншвейге, и в 1778 г. – частная благотворительная касса в Гамбурге) и получили широкое распространение в XIX веке (Веснин А. Сберегательная операция и отношение её к народному кредиту / А. Веснин // Русское экономическое обозрение. – 1901. – № 9. – С. 34).

²⁹³ Что может сделать сберегательная касса? // Киевское слово. – 1894. – № 2235. – 3 апреля. – С. 3.

для индивидуальных вкладчиков, 3000 для юридических лиц) в государственные или гарантированные правительством процентные ценные бумаги, либо в закладные листы земельных банков, также считавшиеся надёжными бумагами²⁹⁴. «Чем шире развиваются операции сберегательных касс, тем более серьёзное значение приобретает вопрос о помещении вкладов этих учреждений»²⁹⁵. «Помимо благотворного влияния на государственный кредит, помещение вкладов в государственные фонды оказывается... полезным для народного кредита. Государственные фонды, будучи куплены на счёт капитала касс, освобождают для употребления частный капитал... на рынке освобождается большое количество свободных денег, ищущих помещения; этим достигается дешевизна ссудного капитала»²⁹⁶.

Для вкладчиков была облегчена покупка через кассы процентных ценных бумаг за счёт вкладов, а кассы были обязаны бесплатно управлять такими вкладами, в том числе следить за тиражами ценных бумаг и при необходимости обменивать их на новые²⁹⁷. Общий объём ценных бумаг, приобретаемых индивидуальными инвесторами через сберегательные кассы, устойчиво рос – от 28 млн руб. в 1885 г. до 142 млн в 1890 г., 336,7 млн в 1905 г., 676,3 млн в 1900 г., 852,9 млн в 1903 г., 1222,1 млн в 1906 г., 1447,2 млн в 1909 г., 1701,2 млн в 1911 г. Среди ценных бумаг, приобретаемых через сберегательные кассы индивидуальными инвесторами, в 1885 г. были представлены только облигации государственных займов (на сумму 28 млн руб.). В 1890 г. облигации государственных займов лидировали (71,4 млн руб.), кроме того, появились ипотечные ценные бумаги (закладные листы Государственного Дворянского земельного банка и свидетельства Крестьянского поземельного банка) на сумму 59,1 млн руб. и облигации железных дорог на сумму 11,5 млн руб. К 1900 г. преобладали облигации железных дорог (248 млн руб.) и ипотечные бумаги (239 млн руб.). С

²⁹⁴ На практике в портфелях сберегательных касс были и другие ценные бумаги (преимущественно железнодорожные) и во время кризиса 1900–1902 гг., когда курсы этих бумаг снизились, кассы понесли убытки (Озеров И. Х. Экономическая Россия и её финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М.: Изд. Д. С. Горшкова, 1905. – С. 80–81).

²⁹⁵ Марки сберегательных касс // Киевлянин. – 1899. – № 162. – С. 1. Кол. 6.

²⁹⁶ Веснин А. Сберегательная операция и отношение её к народному кредиту / А. Веснин // Русское экономическое обозрение. – 1901. – № 10. – С. 60.

²⁹⁷ Министерство финансов 1802–1902. В 2 т. Т 2. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – С. 379–380.

1903 г. на первое место вышли с заметным отрывом ипотечные ценные бумаги (434,2 млн руб.), за ними шли железнодорожные облигации (279,4 млн руб.), облигации государственных займов (193,3 млн руб.). Однако с 1911 г. облигации государственных займов снова вышли на первое место (667,2 млн руб.), на втором месте были ипотечные бумаги (649,1 млн руб.), а облигации железных дорог заметно отставали (384,9 млн руб.)²⁹⁸.

Быстро росла популярность и других небанковских финансовых учреждений, так как «без устройства мелких кредитных учреждений ссуды через посредников никогда не сделаются такими мелкими, чтобы быть доступными для крестьянских хозяйств» и для других владельцев мелких сбережений²⁹⁹.

²⁹⁸ Развитие и деятельность государственных сберегательных касс // Финансовое обозрение. – 1912. – № 22. – С. 8–10.

²⁹⁹ «Устройство мелкого кредита значительно облегчит положение 20 миллионов самостоятельных и вполне кредитоспособных крестьянских хозяйств» (Мелкий кредит // Киевское слово. – 1894. – № 2376. – 25 августа. – С. 1). Помимо сберегательных касс, небанковские финансовые учреждения Киева были представлены двумя обществами взаимного кредита, двумя земскими кассами мелкого кредита (Киевская губернская касса мелкого кредита и Касса мелкого кредита Киевского уездного земства), пятью ссудо-сберегательными товариществами (1-е Киевское городское, 2-е Киевское городское, Киевское первое еврейское, Киевское второе еврейское, Соломенское ссудо-сберегательное товарищество). Особенно многочисленными были ссудо-сберегательные товарищества – их расцвет начался в 1870-е годы, после царского указа от 25 ноября 1872 г. об открытии ссудно-сберегательным товариществам кредита в Государственном банке под залог векселей. Но на деле кредит давался Государственным банком «неохотно» и был обычно «меньше паевого капитала, между тем как по закону кредит может превышать в пять раз паевой капитал». Неудивительно, что если сравнить ссудо-сберегательные товарищества Российской империи с подобными учреждениями в Германии, то отечественным товариществам приходилось гораздо больше рассчитывать на собственный капитал – заёмный капитал составлял лишь 51%, в то время как в немецких – 83%. «Понятно, что при таком ограниченном кредите ссудо-сберегательные товарищества не могут развиваться быстро и приносить населению всю ту пользу, которую парализует скептицизм государственного банка» («По поводу... отчёта о Сокиринецком ссудо-сберегательном товариестве» // Труд. – 1882. – № 4. – С. 2). К началу 1882 г. в Киевской губернии было всего лишь шесть таких товариществ – кроме пяти в Киеве, одно в Житомире, в то время как в Черниговской губернии – 29, Полтавской – 11. Среди вкладчиков товариществ преобладали крестьяне (44,8%), казаки (27,5%), солдаты (8,6%), мещане (менее 3%). Дворян и духовенства среди вкладчиков было мало, они пользовались услугами ссудо-сберегательных товариществ лишь эпизодически («По поводу... отчёта о Сокиринецком ссудо-сберегательном товариестве» // Труд. – 1882. – № 4. – С. 2). Все ссудо-сберегательные товарищества имели похожие уставы, «была введена круговая порука членов-участников товарищества», а «паевой взнос был принят для всех одинакового размера» (50 руб.), что делало такие товарищества вполне демократичным инструментом мелкого

Среди небанковских кредитно-финансовых учреждений по объёмам операций выделялось «Киевское городское общество взаимного кредита». Это общество взаимного кредита было основано по инициативе Н. Х. Бунге в 1868 г. для кредитования жилищного строительства³⁰⁰. Общество предоставляло различные финансовые услуги – принимало депозитные вклады, ценные бумаги на хранение и комиссию, производило «учёт векселей... и выдачу ссуд под % бумаги»³⁰¹, а также выполняло различные биржевые поручения. Однако основным направлением деятельности были кредиты и за 45 лет общество выдало целевых кредитов на жилищное строительство на сумму 300 млн руб.³⁰² Выгодными для членов общества были депозитные операции – дивиденды составляли 7% годовых, что заметно превышало прибыль от банковских депозитов (в среднем 4%). Общество ориентировалось на мелких индивидуальных инвесторов из среднего класса. При низком минимальном взносе (в среднем 150 руб.) общество рассчитывало на то, что его услугами «будут пользоваться преимущественно те круги, которые не подходят под уровень банков мелкого кредита и не имеют достаточно крупных оборотов, чтобы прибегать к кредиту в частных банках»³⁰³.

«Киевское городское общество взаимного кредита... было исключительно профессорским учреждением». В то время «киевские профессора... наукой вовсе не занимались» и свободного времени

кредита. Но уже в 1880-е годы «возникновение товариществ стало замедляться... Главной причиной этого упадка деятельности был недостаток лиц, которые с умением и любовью к делу были в состоянии вести дела товариществ» (Наш мелкий кредит // Киевское слово. – 1896. – № 3667. – 26 марта. – С. 1).

³⁰⁰ Весной 1868 г. был утверждён устав общества, в первом параграфе которого отмечалось, что «Киевское городское общество взаимного кредита имеет целью доставить городским жителям преимущественно... занимающимся торговлею и другими промыслами капиталы под надёжное обеспечение и на короткий срок». Члены общества платили взносы (не менее 10 руб.) из которых формировался капитал общества, и получали право пользоваться кредитом в размере десятикратного взноса сроком до 9 месяцев. В каждом случае условия кредита определялись индивидуально, после чего лицо, берущее кредит, выписывало соло-вексель, обеспеченный товарами либо иным имуществом (Устав Киевского городского общества взаимного кредита. – К., 1898. – С. 3).

³⁰¹ Киевское купеческое общество взаимного кредита // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 3.

³⁰² Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. III, VIII, IX, XII.

³⁰³ Деятельность Киевского коммерческого общества взаимного кредита // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 43. – С. 4.

«у профессоров было более чем достаточно». «С лёгкой руки профессора-миллионера Эйсмана и под его непосредственным предводительством» они устремились «по банкам и в Думу»³⁰⁴.

Дивиденды общества распределялись между членами равномерно, но между наиболее активными вкладчиками, не только платившими взносы, но и бравшими кредиты для использования их в своих коммерческих целях, использовались специальные операционные премии³⁰⁵. Этой финансовой организацией, специализировавшейся на ипотечном кредитовании³⁰⁶, благополучно пережившей кризис 1873 года и период экономического спада, вначале руководил Н. Х. Бунге, затем – профессор Киевского университета Г. И. Эйсман (в дальнейшем городской голова), а с 1885 по 1913 г. – архитектор Г. П. Шлейфер, заведующий строительным отделом Городской думы в 1882–1911 гг. В 1910 г. оборот общества достигал 490 млн руб., весьма крупной по тому времени суммы³⁰⁷.

³⁰⁴ Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – С. 63.

³⁰⁵ Исторический обзор деятельности Киевского городского общества взаимного кредита за XXV лет его существования. 1868/9 –1893. – К., 1893. – С. 5. Отметив 25-летний юбилей своей деятельности в 1893 г., общество «вступило в новый фазис развития» после введения тех изменений в его уставе, «какие разрешены в настоящее время Министерством финансов». Деятельность общества «до сих пор была несколько стеснена тем, что кредит в нём был сопряжён с выдачей шестимесячных векселей, требовавших постоянного обмена и вызывавших на практике массу неудобств» (Киевское городское общество взаимного кредита // Киевское слово. – 1894. – № 2295. – 4 июня. – С. 2; Общество взаимного кредита как новая помощь нашему земледелию // Киевское слово. – 1898. – № 3786. – 26 июля. – С. 2). Так, в балансе общества на 1 июня 1899 г. при общей сумме активов 16,412 млн руб. вексельных кредитов было на 14,7855 млн руб. Инвестирование прибылей в ценные бумаги для общества не было характерным – по данным того же баланса процентных бумаг на счетах обществ было всего лишь на 92,9 тыс. руб. (Баланс Киевского общества взаимного кредита к 1 июня 1899 г. // Киевское слово. – 1899. – № 4055. – 4 июня. – С. 2). В 1898 г. чистая прибыль общества была 75 514 руб. (в 1897 г. – 70 932 руб.). На начало 1899 г. размер выданных обществом кредитов составлял 12,9 млн руб. (в начале 1898 г. – 10 млн руб.). Облигаций общества было выпущено на 1 января 1899 г. на 12,9 млн руб. (в начале 1898 г. – на 10,1 млн руб.), из них 4% облигаций – на 8,6 млн руб. и 5% – на 4,3 млн руб. (Акционерные банки краткосрочного кредита в 1898 году // Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса России. – СПб.: Изд. А. С. Шустова, 1901. – С. 27–29).

³⁰⁶ Долгосрочные ипотечные кредиты предоставляло и другое подобное общество – основанное в феврале 1885 г. «Киевское кредитное общество», выпускавшее свои облигации под 4–4,5% годовых. Облигации имели спрос, так как их срок был гораздо большим, чем у облигаций государственных займов.

³⁰⁷ Отчёт Киевского общества взаимного кредита за 1910 г. – К., 1910. – С. 5. Не всё было гладко в деятельности общества – в 1882 г. всеобщее внимание привлёк финансовый скандал. Кассир общества М. Свиридов оказался виновным в растрате

Страховых компаний в Киеве перед Первой мировой войной было около 25, располагались они преимущественно в деловом центре. Сами по себе страховые операции принесли в 1897 и в 1898 гг. убытки в 1,835 млн и 1,625 млн руб. соответственно, но прибыль от инвестирования капиталов, в том числе в ценные бумаги, дала возможность страховым обществам выдавать своим акционерам достаточно высокие дивиденды. В некоторых страховых компаниях они достигали 17% (в Киевском отделении «Первого российского страхового общества» в 1914 г.).

Страховые компании инвестировали свои прибыли преимущественно в недвижимость. Особенно эта тенденция проявилась во время кризиса 1900–1902 гг., когда строительная активность снизилась, и земельные участки в центре города упали в цене. Первое Российское страховое общество приобрело в 1900 г. усадьбу на углу Крещатика и Прорезной, на месте которой в 1902 г. был построен большой «доходный» дом по проекту В. Городецкого. А страховое общество «Россия» купило большой земельный участок между Крещатиком и ул. Меринговской, на котором в 1913 г. начало реализовывать крупный строительный проект стоимостью 3 млн руб. – сооружение Пассажа.

Часть прибыли вкладывалась в ценные бумаги. В «Правилах о порядке помещения и хранения средств акционерных страховых обществ и о покрытии их обязательств» от 16 июня 1898 г. отмечалось, что «резервы премий по страхованиям и дивидендный капитал страхователей должны быть помещены в следующие ценности: 1) русские государственные процентные бумаги, гарантированные русским

273 тыс. рублей, и вернуть хотя бы часть растрченных сумм было проблематично, а имущество Свиридова, представшего перед судом, оценивалось всего лишь в 6 тыс. руб. Под угрозой оказалась выплата дивидендов, но для сохранения престижа общества по инициативе городского головы Г. И. Эйсмана (в прошлом управляющего общества) было предложено собрать деньги с наиболее состоятельных его участников (миллионер и крупный домовладелец Эйсман первым сдал 100 тыс. руб.; всего было собрано около 140 тыс.) (Исторический обзор деятельности Киевского Городского общества взаимного кредита за XXV лет его существования. 1868/9 – 1893 77. – К., 1893. – С. 17–18). Но, как бы там ни было, по словам ревизора Министерства финансов в 1903 г., «Киевское общество взаимного кредита представляется прочно стоящим кредитным учреждением, имеющим значительную клиентуру и пользующимся доверием со стороны местных жителей» (Отчёт его превосходительству господину управляющему Министерством финансов о ревизии Киевского общества взаимного кредита, произведённой по высочайшему повелению с 28 апреля по 18 мая 1903 г. чиновником особых поручений Министерства финансов... Голубевым. – СПб., 1903. – С. 32).

правительством облигации, закладные листы русских учреждений земельного кредита и облигации русских городских кредитных обществ, а также, по ближайшему указанию Министров Внутренних Дел и Финансов, и облигации русских городских займов; 2) ссуды под заклад означенных в п. 1 ценных бумаг... 3) городские недвижимости и ссуды под залог городских домов... 4) ссуды и авансы под полисы по страхованию жизни... Размеры ссуд под заклад ценных бумаг не должны превышать: 1) для государственных бумаг и гарантированных Правительством облигаций – 85%; 2) для закладных листов учреждений земельного кредита, а также облигаций городских кредитных обществ и городских займов – 75%; 3) для прочих бумаг – 75% биржевой их цены»³⁰⁸.

Клиентам страховых компаний предоставлялись услуги по вкладам с особым назначением, которые предполагали формы управления капиталом либо процентными бумагами при наступлении определённых обстоятельств. На 1 января 1901 г. индивидуальные клиенты страховых компаний имели таких вкладов на 54,2 млн руб. по 242,2 тыс. сберегательных книжек (государственное страхование жизни происходило через сберегательные кассы), что составляло 7,3% общего количества книжек и 8,1% всех вкладов³⁰⁹.

³⁰⁸ «Правила о порядке помещения и хранения средств акционерных страховых обществ и о покрытии их обязательств» от 11 мая 1898 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 16 июня 1898 г. № 70. – С. 893, 1, ст. 1, 9. – http://civil.consultant.ru/elib/books/37/page_25.html.

³⁰⁹ Карнишина Н. Г. Страхование законодательство в России в конце XIX – начале XX в. / Н. Г. Карнишина // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. Материалы V Международной науч. конф. – Кострома, 23–24 сентября 2010 г. – <http://www.rummuseum.ru/kostroma/rabochie500.php>. На киевском рынке страховых услуг работало несколько обществ взаимного страхования (всего в 1913 г. в Украине их было 14), крупнейшими из которых были «Общество взаимного страхования имущества землевладельцев», основанное в Киеве в 1898 г. «Киевское общество взаимного страхования сахарозаводчиков» (основано в 1872 г.; капитал в 1913 г. составлял 1,7 млн руб.) и др. (Толстов Р. Д. Страхова справа і страховий ринок Росії та України (XIX – початок XX ст.) / Р. Д. Толстов // Історія народного господарства та економічної думки України. Збірник наукових праць. Вип. 37–38. – К.: Ін-т економіки та прогнозування, 2005. – <http://www.twirpx.com/file/458428/>). Соучредителями этого страхового общества стали известный сахарозаводчик К. Ярошинский, генерал Ф. Трепов, полковник А. Павлов, петербургский банкирский дом Гинцбургов и харьковский торговый дом Рубинштейнов. В совет общества входили сахарные магнаты В. Браницкий, Л. Бродский, В. Гальперин и др. А в 1882 г. по инициативе крупного предпринимателя и городского головы Г. Эйсмана было создано «Общество взаимного страхования от огня имущества». Капитал общества достиг к 1905 г. 446,3 тыс. руб., а страховых полисов к тому времени было выдано на 40,3 млн руб.

Страхование жизни и капиталов даже в начале XX века «распространено весьма мало. Вследствие этого сплошь и рядом приходится видеть случаи, что целая семья, живущая безбедно и даже с некоторым комфортом... после внезапной смерти своего... кормильца вдруг оказывается совершенно ничем не обеспеченной и... впадает в нищету». Основной причиной «малого распространения у нас операций страхования жизни и капиталов являются два обстоятельства: с одной стороны, незнакомство большинства нашего общества с самой сущностью страхования жизни и капиталов, а с другой стороны – недоверие к частным акционерным страховым обществам и обременительность предъявляемых ими требований». Такое недоверие «к прочности страховых обществ и значительности взимаемых ими премий» способно было парализовать «и парализует на деле развитие страхования жизни и капиталов»³¹⁰.

Финансовые и «сахарные» кризисы

Во второй половине XIX в. циклические подъёмы и спады на рынках ценных бумаг и биржах стали вполне обычным явлением, повторяясь с периодичностью в среднем в десять лет и развиваясь по одной схеме – учредительский акционерный бум, спекулятивное повышение цен на бумаги, рост нестабильности рынка, затем неожиданное падение цен на акции и биржевой крах. Опытные биржевики-практики уже понимали это как эмпирический факт, не утруждая себя попытками объяснять природу этой цикличности, но такое понимание не уберегало даже самых опытных игроков на рынке от банкротств и убытков. Несмотря на общую схему развития, каждый из кризисов XIX века имел свои особенности, связанные как со страной, где он начинался, так и со спецификой протекания.

(Кальницкий М. Бизнес и бизнесмены / М. Кальниций. – К.: Варто, 2011. – С. 51). Крупными страховыми компаниями были контора «Первого Российского страхового общества» (со штатом 17 сотрудников) и киевского отделения этого же общества по страхованию жизни (16 сотрудников), а также отделение общества «Русский Ллойд», представительство французского общества страхования жизни «Урбен» и др. (Весь Киев: Адресная и справочная книга на 1913 г. – К.: Изд-во С. М. Богуславского, 1913. – Стб. 851–859).

³¹⁰ Государственное страхование жизни и капиталов // Киевское слово. – 1894. – № 2349. – 29 июля. – С. 2.

Первый из циклических кризисов, затронувших финансирование киевской промышленности, начался после бурного экономического подъёма 1855–1858 гг., о котором современники вспоминали как о «золотом времени», когда «денежные обороты совершались чрезвычайно легко и быстро; только что затраченные капиталы возвращались с огромными барышами. Не только всеми ощущалось изобилие в деньгах, но и в... кредите; капиталы, казалось, росли не по дням, а по часам»³¹¹. Свободные капиталы потекли и в сахарную промышленность. Но когда общий экономический подъём и сопровождавшее его обилие свободных капиталов закончились после мирового финансового кризиса 1857 г., достигшего Российской империи через год-полтора, началось общее сокращение кредита, к началу 1860-х годов особенно осязаемое в сахарных предприятиях Киевской губернии.

Сахарная промышленность «постоянно требует наличного капитала, а у нас большой недостаток... В прошлом [1861] году мы пережили один из ужасных кризисов», кроме того, «к этим бедам присовокупились упадок кредита и недоверие к траттам, выдаваемым от сахарных заводов»³¹². Кризис, с 1859 г. тормозивший развитие сахарной промышленности, стал главной причиной финансовых затруднений дома Яхненко, в 1861 г. сократив его кредит почти на полтора миллиона

³¹¹ Безобразов В. П. О некоторых явлениях денежного обращения в России / В. П. Безобразов // Русский вестник. – 1863. – № 5. – С. 379–380. Подъём был связан с событиями 1850-х годов. Начавшаяся в 1853 году Крымская война (1853–1856 гг.) стала причиной огромных расходов для бюджета. «Крымская кампания привела... к столкновению с наиболее... сильными странами Запада» – с теми государствами, «которые размещали на своих рынках наши внешние займы». Вследствие этого громадные расходы на крымскую кампанию «по необходимости должны были покрываться из внутренних финансовых источников» (Боголепов М. И. Финансы, правительство и общественные интересы / М. И. Боголепов. – СПб.: Тип. О. Н. Попова, 1907. – С. 243). Для этого с 1853 г. увеличились выпуски кредитных билетов, после чего началось «чрезвычайное оживление наших промышленных и торговых дел» (Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование / Н. Бржеский. – СПб.: Тип. А. М. Вольфа, 1884. – 104–105). В 1840-е годы в обращении одновременно находились ассигнации, депозитные и кредитные билеты – бумажные деньги, выпуск которых начался во время денежной реформы 1839–1843 гг., проводившейся по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин. Курс ассигнаций как средства платежа был низким (25% стоимости серебряного «металлического» рубля), а депозитные билеты были временной денежной единицей и представляли собой квитанцию депозитного вклада, сделанного серебряными рублями. В 1843 г. ассигнации и депозитные билеты обменивали на кредитные билеты нового образца; именно эти кредитные билеты сыграли основную роль в буме 1850-х годов.

³¹² Сахарные заводы // Киевский телеграф. – 1862. – 11 февр.

рублей³¹³, а в феврале 1862 г. торговый дом прекратил платежи и вскоре был ликвидирован.

Начало создания банковской системы нового типа и появление новых возможностей для получения кредита стимулировало дальнейший рост сахарной промышленности. «Открытие киевской конторы Государственного банка для сахароваров принесло большую... пользу и поправило их дела, ибо если бы не эта... поддержка, то значительно увеличилось бы число закрытых заводов»³¹⁴.

В 1870–1873 гг. в Российской империи начался новый учредительский бум, совпавший по времени с «грюндерским бумом» в Германии и Австро-Венгрии. «Банковская горячка и акционерная игра получили всюду такое развитие, что постоянное учреждение новых банков и предприятий обратилось в некоторую страсть». «Мы переживаем в настоящий момент, так сказать, “банкоманию”. Подобно тому, как год назад обществом овладела какая-то лихорадочная железнодорожная мания, теперь все эти симптомы перенесены на банковые акции»³¹⁵. Бум закончился кризисом 1873 г. – одним из наиболее глубоких и длительных в XIX веке. Крах на Венской бирже, вызванный «отчаянной биржевой спекуляцией», имевший затем «отголосок не только в Европе, но и в Америке»³¹⁶, наступил 9 мая, в «чёрную пятницу». По словам современников, «катастрофа разразилась, и её размеры потрясающи»³¹⁷, а «за 24 часа акции обесценились на сотни миллионов и даже с первоклассными ценными бумагами никакие сделки не совершались»³¹⁸.

³¹³ Торговый дом под фирмою «Братья Яхненко и Симиренко» // Киевский телеграф. – 1862. 1 февр.

³¹⁴ Сахарные заводы // Киевский телеграф. – 1862. – 11 февр.

³¹⁵ Новости. – 1872. – 19 янв.; 2 сент (Цит. по: Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России / А. Ф. Яковлев. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 93–94).

³¹⁶ Нисселович Л. Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. Обзорение важнейших законодательств сравнительно с русским правом / Л. Н. Нисселович. – СПб.: Тип. А. Е. Ландау, 1879. – С. XV.

³¹⁷ Neuwirth J. Bankakte Und Bankstreit In Oesterreich-Ungarn, 1862–1873 (1873) / J. Neuwirth. – Wien: 1873 (Kessinger Publishing's. Photocopy Edition, 2010). – S. 87. Иозеф Нейвирт (1839–1895), известный в те годы австрийский политик.

³¹⁸ Schaffle A. Der grobe Borsenkrach des Jahres 1873 / A. Schaffle. // Gesammelte Aufsätze, – Tubingen, 1885, (Reprint – Berlin: Nabu Press, 2010). – S. 109. Альберт Шаффл (1831–1903) – немецкий экономист. По словам очевидца событий Макса Вирта, «кризис 1873 г. по размерам причинённых им бедствий был обширнее и по общим последствиям, которыми он отозвался пагубнее, чем все предыдущие катастрофы. Вначале это был чисто биржевой кризис, но мало-помалу он захватил

Международный финансовый кризис 1873 г. имел свои особенности. Если «очаг» всех предыдущих кризисов находился в Англии (и связан был с текстильной промышленностью и железными дорогами), то предпосылки кризиса 1873 года возникли в странах, ставших новыми и быстро развивающимися участниками мирового рынка – США, Германии, Австро-Венгрии и России. В Российской империи признаки приближения кризиса, как и в США, отмечались раньше, чем в Германии и Австрии, но здесь акционерный бум был не настолько масштабным, а кризис имел не такую острую форму, как в Германии и Австрии. Во многих, хотя и не во всех странах отмечалось две волны кризиса с интервалом в среднем в 3–4 года. Последовавший за ними период экономического спада был наиболее длительным в XIX веке и его называли первой «великой депрессией», ставшей драматическим последствием прогресса – того прогресса, бывшего культовым словом тех лет, о котором так много и восторженно говорили. Кризис 1873 г. и последовавший за ним спад, сопоставимый по масштабам со второй «великой депрессией» 1930-х годов³¹⁹, привели к тому, что маятник истории качнулся в сторону усиления роли государства (подобно тому, как это было в 1930-е годы). Были установлены жёсткие импортные тарифы и проводилась общая политика государственного протекционизма. В то время многие связывали кризис 1873 г. и последовавший за ним экономический спад с «международным заговором банкиров», что вызвало усиления антисемитизма, особенно в Германии³²⁰.

В Российской империи кризис 1873 г. имел свои внутренние предпосылки, связанные с перепроизводством. Основной внутренней причиной кризиса стало быстрое расширение, «раздувание» рынка ценных бумаг во время железнодорожного бума конца 1860-х годов, а

в район своего действия все отрасли торговли и промышленности. Разразившись сначала в Вене, он вовлёк в свои пагубные сцепления всю Австрию и Венгрию, Германию и Италию; с удвоенной силой перекинулся он в Америку, а также распространился на английский и французский, на скандинавский и на русский денежный рынок (Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке / М. Вирт. – СПб.: Изд-во журнала «Знание», 1877. – С. 336).

³¹⁹ Подробнее о депрессии, возникшей после кризиса 1873 г. см.: Scott Jr., Ira O. A Comparison of Production during the Depressions of 1873 and 1929 / Jr. Scott, O. Ira // *American Economic Review*. – 1952. – Vol. 42, № 4. – P. 569–576; Reznick S. Distress, Relief, and Discontent in the United States during the Depression of 1873–78 / S. Reznick // *Journal of Political Economy*. – 1950. – Vol. 58, № 6. – P. 494–512; Musson A. The Great Depression in Britain, 1873–1896: A Reappraisal / A. Musson // *Journal of Economic History*. – 1959, Vol. 19, № 2. – P. 199–228.

³²⁰ Hanloser G. Krise und Antisemitismus / G. Hanloser. – Munster: Unrast Verlag, 2003. – 39–43, 47. – 135 s.

затем его сжатие в начале 1870-х годов, когда темпы постройки железных дорог начали тормозиться. «Громадный оборот железнодорожного строительства везде вызывал кризисы», он первоначально «представлял собой нечто вроде золотого дождя», сравнимого с 5 миллиардами французской контрибуции, вызвавшей в Германии «грюндерский бум» начала 1870-х годов. «Ведь основной капитал наших железных дорог – 1444 млн руб. – недалёк до пяти миллиардов франков»³²¹. Неудивительно, что сокращение железнодорожного строительства уже само по себе вызвало спад, даже если бы не было общего мирового кризиса 1873 г. Все необходимые предпосылки для кризиса сложились в Российской империи к началу 1870 годов, в том числе перенасыщение товарных рынков и доступность кредита. Дестабилизация рынка вероятнее всего наступила бы независимо от «венского краха» в мае 1873 года. Первые признаки приближения кризиса отмечались ещё в 1871 г., когда снизились цены на ткани из хлопка, а их производство начало сокращаться. В октябре 1872 года, задолго до кризиса в Австро-Венгрии и Германии, заметным стало сокращение железнодорожного строительства, а в октябре все уже заговорили о банковом кризисе, который, начавшись в Москве, распространился затем на остальные финансовые центры. Рост спекуляции недвижимостью в крупных городах и «громадные барыши, нажитые от перепродажи домов, искусственно созданная высокая их доходность» ещё больше раздували спекулятивный ажиотаж³²². Банки сократили размеры выдаваемых кредитов и повысили процент (доходивший в Москве до 16%).

Кризис в Российской империи имел две волны: в 1872–73 и в 1875–77 гг. И хотя перед кризисом акционерный бум не был таким значительным, как в Австро-Венгрии или Германии, после биржевого краха в Вене в мае 1873 г. паника началась и на российских биржах. Многочисленные банкротства отмечались в различных финансовых центрах³²³.

³²¹ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – С. 329.

³²² 1874 год в финансовом и экономическом отношении // Финансовое обозрение. – 1875. – № 1. – С. 5–6.

³²³ «Несколько миллионных состояний, приобретённых с быстротою... изумительною» за три-пять лет, во время кризиса «рушились окончательно, увлекая за собой бесчисленное множество жертв легковверного увлечения фиктивным богатством». В числе этих жертв были банки и общества взаимного кредита, что «должно послужить для их будущей деятельности... уроком» (1874 год в финансовом и экономическом отношении // Финансовое обозрение. – 1875. – № 1. – С. 5–6).

В сентябре 1875 г. после краха Московского коммерческого ссудного банка, связанного с банкротством немецкого «железнодорожного короля Струссберга», выяснилось, что в Европе Струссберг имеет репутацию банкрота, началась общая паника, сначала в Москве, а потом в Петербурге и других биржевых центрах³²⁴. В Киеве распространились слухи о нестабильном положении некоторых киевских банков и о возможном банкротстве крупнейшего сахарозаводчика Н. А. Терещенко, долги которого достигли 3 млн руб., но вскоре выяснилось, что газетные публикации о трудностях Терещенко были ложными.

Однако сахарная промышленность стала одной из тех отраслей, на которых кризис отразился особенно тяжело. В 1873 г. падение цен на сахар (с 5,44 руб. за пуд в 1872 г. до 4,81 руб. за пуд в 1872 г.) было кратковременным, и в 1874 и 1875 гг. цена поднялась до 5,58 руб. Падение цен началось в 1876 г. (3,99 руб.), продолжаясь в 1877 г. (3,34

³²⁴ Банк был основан в 1870 г., в его правлении было немало крупных предпринимателей (Н. М. Борисовский, владелец сахарного завода и двух хлопчатобумажных фабрик; табачный фабрикант Н. М. Бостанджогло, представители банкирского дома «Юнкер и К^о» и др.). Однако опыта работы в банковском бизнесе у этих предпринимателей не было, и в 1871 г. на пост директора по зарубежным операциям был приглашён Густав Ландау, до того руководивший в Варшаве обанкротившейся банкирской конторой (Карабчевский Н. П. Итоги Струссбергского процесса // Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки / Н. П. Карабчевский. – СПб.: Тип. товарищества «Труд», 1902. – С. 129). Когда после начала кризиса 1873 г. и началось снижение курсов большинства ценных бумаг, это привело к оттоку депозитных вкладов, а банки для привлечения клиентов стали повышать процентные ставки, достигшие 12–17% в год. У Московского ссудного коммерческого банка затруднения усиливались ещё и тем, что в 1873–74 гг. Г. Ландау, в надежде получить прибыль, приобрёл на 233 тыс. руб. крупные пакеты акций западноевропейских компаний, курс которых вскоре быстро упал. Чтобы скрыть свою неудачную операцию и скомпенсировать убытки, Ландау начал переговоры с немецким «железнодорожным королем» Г. Струссбергом, чья репутация к тому времени уже сильно пошатнулась во время «грюндерского краха» 1873 г. Но в России о начавшихся у Струссберга проблемах ещё мало кто знал, к тому же он имел могущественного покровителя – «железнодорожного короля» С. Полякова, познакомившего Струссберга с Ландау. Струссберг договорился с банком о кредите под залог поставки 1,5 тысяч железнодорожных вагонов. После получения первой партии вагонов банк выдал ему часть кредита – 1 млн руб. Затем поставки вагонов прекратились, но Струссберг продолжал получать по частям кредит под залог не котировавшихся в Германии акций незавершённой Немецко-Богемской железной дороги. Всего Струссбергом было получено кредитов на 8 млн руб., из которых обеспеченных были лишь на 1 млн. Вся эта история объяснялась тем, что, как позже выявил суд, Ландау получил за предоставление кредита от Струссберга взятку в 160 тыс. руб. (Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. / Ю. А. Петров. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 26).

руб.) и 1878 г. (3,26 руб.). В 1876 г. банкротства не уменьшились, более всего пострадала мануфактурная промышленность и сахарные заводы³²⁵. «Финансовый кризис, почти повсеместный... отзывался чувствительно особенно в юго-западном крае. Денежные затруднения и как следствие их – сокращение и вздорожание кредита – поставили свеклосахарную промышленность, эту единственную промышленность, развившуюся в крае, в тяжёлое положение. В сахарной торговле произошёл совершенный застой и небывалое падение цен на сахарный песок»³²⁶.

Вопрос о вызванном кризисом «затруднительном положении» сахарной промышленности не раз поднимался сахарозаводчиками и в 1876 г. на заседаниях биржевого комитета Киевской биржи. А в 1877 г. в обращении биржевого комитета в Министерство путей сообщений и Министерство финансов отмечалось, что «продолжающийся около двух лет финансовый кризис произвёл значительный застой в торговле и отразился неблагоприятно на промышленности... особенно на юго-западе»³²⁷.

В 1884 году до Киева дошёл общемировой «сахарный кризис», вызванный перепроизводством. Началось сокращение спроса на сахар, падение цен, участились банкротства сахарных компаний. Проблемы в сахарной промышленности рассматривались в марте 1885 года на заседании биржевого комитета Киевской биржи, отмечавшего, что эти трудности вызваны не только перепроизводством сахара заводами Киевской губернии, акции которых обращались на Киевской бирже, сколько «общим тяжёлым экономическим положением всей России, которое выразилось в... отсутствии кредита, при чём присутствует почти общее безденежье», а «начавшийся в 1884 году торговый кризис и застой в делах продолжается и по настоящее время, приобретая всё большие размеры»³²⁸. Впрочем, хотя кризис 1884 г. привёл к некоторому сокращению количества сахарных заводов, в целом лишь незначительно повлиял на общий рост сахарной промышленности. Для стимулирования сахарной промышленности 12 июня 1885 г. было

³²⁵ Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России / А. Ф. Яковлев. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 110, 120.

³²⁶ Биржа. – 1876. – 24 авг. (Цит. по: Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России / А. Ф. Яковлев. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 120).

³²⁷ Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. 3, 17, 18.

³²⁸ Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. 54, 59.

издано Положение Комитета министров о разрешении вывозить сахар за границу с выдачей премии 1 руб. на пуд.

«Наши сахарозаводчики, осаждавшие в последнее время правительство многочисленными ходатайствами об оказании свеклосахарному производству всяческого покровительства и требовавшие от казны различных льгот в пользу своих интересов, со своей стороны... мало заботятся об интересах казны»³²⁹. В апреле 1887 г. сахарозаводчики объединились в сахарный синдикат, правление которого находилось в Киеве. Синдикат включал в себя около 70% заводов, что давало возможность проводить единую ценовую политику и контролировать рынки сбыта (к 1892 г. синдикат контролировал 92% всех сахарных заводов Российской империи – 201 предприятие). А в мае 1897 г. было основано Всероссийское общество сахарозаводчиков, контролировавшее экспорт сахара, география которого была весьма широка. В начале XX в. такие сахарные магнаты, как Браницкие, Потоцкие, Ярошинские и др., продавали свою продукцию в Англию, Италию, Турцию, Персию, Афганистан и Китай.

В то же время «благодаря всё большей и большей централизации сахарной промышленности в руках капиталистов, оказывающих грандиозностью своих предприятий сильное давление на мелкие сельскохозяйственные заводы», к концу XIX века «в среде самих сахарозаводчиков обнаружился... довольно серьёзный раскол»³³⁰.

В сахарной промышленности шла постоянная борьба различных группировок за влияние на рынке. В это время в Киеве внимание привлекла конкурентная борьба производителей сахара-песка и владельцев предприятий по изготовлению из песка сахара-рафинада. «Киевская биржа обогатилась новой биржевой манипуляцией, явившейся последствием возникшей между песочниками и рафинёрами борьбы». Владельцы предприятий по изготовлению рафинада покупали сахар-песок и были заинтересованы в снижении цен на это сырьё. Чтобы вызвать понижение цен, «группа рафинёров при деятельном участии одного банка совершила ряд фиктивных... запорож крупных партий песку, не имеющих в

³²⁹ За сахарными заводами постоянно остаются «ничем не обеспеченные казенные долги». Обычно сахара, «продажей которого покрываются недоимки, оказывается на заводах очень мало, а сами заводы с имуществом заводским представляют нередко ничтожную ценность или бывают заложены в разных банках и в частных руках, и таким образом в смысле обеспечения не имеют никакого значения» (Об обеспечении поступления в казну акциза за сахар // Киевское слово. – 1887. – № 217. – 6 окт. – С. 1).

³³⁰ Вопросы сахарной промышленности // Киевское слово. – 1899. – № 4064. – 4 мая. – С. 1.

наличности, по пониженной цене». В результате такой операции «цены быстро пошли на понижение»³³¹. В особенности обострилась конкуренция между этими группировками после кризиса 1899–1902 г.³³²

К концу XIX века принадлежавшие акционерным компаниям крупные заводы давали 46% общего объёма производства сахара в Российской империи (и 53% – среди заводов, расположенных на территории Украины). Когда в конце 1890-х годов уже ощущались признаки надвигающегося промышленного кризиса 1899–1902 гг., на финансовом рынке возник дефицит капиталов. В это время, особенно в 1898 г. начали появляться сахарные заводы, не располагавшие значительными финансовыми ресурсами и полностью основанные на кредите. Г. Е. Афанасьев, в то время управляющий конторой Государственного банка в Киеве, так описывал механизм создания подобных предприятий в сахарной промышленности: «Несколько лиц обладают капиталом в 200 тыс. руб. Нужно для постройки завода 500 тыс. Устав утверждён с тем, что общество может начать действовать с того момента, как оно внесёт паевой капитал в Государственный банк». В любом другом банке на один день берётся кредит в 300 тыс. руб., вносится в Государственный банк, после чего предприятие считается основанным. Избирается правление, получающее из Государственного банка складочный капитал и сразу же возвращающее 300 тыс. кредита. Однако теперь предприятие может

³³¹ Подвиги сахарозаводчиков // Киевское слово. – 1902. – № 5261. – 19 августа. – С. 1.

³³² «Ещё не так давно был золотой век сахароделания, когда немногочисленные сахарные заводы под тёплым крылышком протекционизма пожинали золотую жатву, бросая милостиво жирные куски от своего роскошного пира даже жадной толпе маклеров и спекулянтов. Теперь, увы, времена круто переменились». «Песочники» – владельцы песочных сахарных заводов, были непосредственными производителями сахара, именно они имели дело с поставщиками сырья и платили акциз за сахар в отличие от «рафинёров» – владельцев заводов, производивших сахар-рафинад. «Когда деньги были дешевы, когда всякая цветная бумажка с обольстительным заголовком “акция” открывала широчайший кредит в банках», тогда мирно уживались «песочники и рафинёры». Но внезапно после сжатия кредита и повышения его стоимости «грянул гром, и огромная часть магических сахарных акций обратилась в их первоначальное состояние, т. е. в макулатуру». Тогда «у песочников наступление выдач авансов платежа акциза стало вызывать денежное удушье» и «рафинёры» вместе с банками оказались в более выгодном положении. А «песочники стали... вытаскивать [из огня] сахарные каштаны для безжалостных своих кредиторов», снабжавших их финансами под залог будущей продукции. Так «целая плеяда паразитов сахарной промышленности тесною толпою окружила не только рынок, но и сахарную прессу. Тенденциозные сделки, фиктивные данные, тенденциозные сведения – вот арсенал, которым помимо железного денежного кольца крепко затянута горло песочников» (Правда о сахарных королях // Киевское слово. – 1903. – № 5697. – 13 ноября. – С. 1).

получить новый кредит под залог акций в размере 40% их стоимости, или кредит под залог произведённого в будущем сахара и т. п. При реальном капитале в 200 тыс. руб. сумма кредитов может его значительно превышать. «Таких предприятий в... сахарной промышленности образовалось немало, и все они были построены на расчёте, что... прибыль сахарного дела покроет проценты на занятый капитал...», однако «очевидна вся шаткость такого положения»³³³.

С началом общего экономического и финансового кризиса 1899–1902 гг. пострадала не только металлургическая промышленность (где кризис ощущался острее всего), но и сахарная. «В конце 1899 г. кризис чрезвычайно обострился в Киеве в сахарной промышленности. Банкротство нескольких крупных сахарных заводов вызвало панику среди сахарозаводчиков, домогавшихся одно время даже государственной помощи. По словам доклада правления Волжско-Камского банка, стеснение в Киеве было едва ли не сильнее, чем в Петербурге и Москве»³³⁴.

После кризиса 1899–1902 гг. активность на сахарном рынке продолжала возрастать. Общий объём производства сахара в Российской империи быстро увеличивался – с 1,94 млн пудов в 1863 г. до 10,5 млн пудов в 1873 г. и 35,6 млн пудов в 1893 г.³³⁵ В 1894–95 гг. из 185 сахарных заводов Российской империи 154 находилось на территории в Украины, где производилось 87,4% сахара³³⁶. В 1912 г. в центральном регионе Украины было произведено 61,6 млн пудов сахара – 55% общего производства в Российской империи³³⁷, а к 1914 г. – до 75–85%³³⁸.

³³³ Афанасьев Г. Е. Денежный кризис / Г. Е. Афанасьев. – Одесса: Изд-во Ю. И. Сандомирского, 1900. – С. 29.

³³⁴ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – С. 357.

³³⁵ Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – С. 130–133.

³³⁶ Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. Модернізація економіки в українських землях. Цукрова революція в Наддніпрянській Україні. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>.

³³⁷ Всероссийская сельскохозяйственная и промышленная выставка. 1913. – К., 1913. – С. 160.

³³⁸ Cramon-Traubadel, S von. The Market for Sugar in Ukraine: Past, Present and Future / S von. Cramon-Traubadel // Ukraine at the crossroads: economic reforms in international perspective [ed. A. Siedenberg, L. Hoffmann]. – Frankfurt: Physica-Springer Verlag, 1999. – P. 271–290.

К 1908 г. сахарный кризис, казавшийся хроническим, начал ослабевать. «Ещё недавно под влиянием разразившегося ряда крахов сахарозаводческих предприятий» в обществе и биржевой прессе было распространено мнение, что «наша сахарная промышленность погибает, что она находится на пороге полного разрушения. Везде в промышленных кругах говорили о критическом положении отечественной сахарной индустрии и о сахарном кризисе». Но постепенно положение на сахарном рынке «значительно изменилось к лучшему и стало более нормальным. Сахарный рынок освободился от значительной части переполнявших его излишков, господство духа ажиотажа и азарта на сахарной бирже понемногу начало исчезать, уступая место здоровой биржевой торговле»³³⁹.

Но и в дальнейшем «сахарные кризисы» продолжались³⁴⁰. «Сахарный рынок переживает в настоящее время необыкновенный кризис»³⁴¹, – писала газета «Коммерсант» в 1910 г. – Сахарные ресурсы исчерпаны... Правительство решилось, наконец, на энергичную меру. Оно выпустило... на рынок весь сахар, числившийся в сверхнормальных излишках»³⁴². Хотя «сахара... в текущем периоде вполне достаточно для удовлетворения как внутреннего спроса, так и потребностей нашего вывоза в Финляндию и Персию»³⁴³, колебания цен постоянно использовались для спекулятивных целей: «Стремления Министерства финансов к понижению цен на сахар и вообще к урегулированию сахарного рынка осуществляются пока с огромными затруднениями» и «на киевском рынке обороты с сахаром были средние», хотя «цены стоят твёрдо... при постоянном стремлении к повышению»³⁴⁴.

Выкупные свидетельства и ипотечные бумаги

После отмены крепостного права в 1861 г. – важнейшей из реформ 1860-х годов, – крестьяне должны были в течение длительного времени

³³⁹ Ослабление сахарного кризиса // Киевская мысль. – 1908. – № 244. – 3 сент. – С. 2.

³⁴⁰ Sugar Crisis in Russia // The New York Times. – 1908. – May 6. – <http://query.nytimes.com/search>.

³⁴¹ Сахарный рынок // Коммерсант. – 1910. № 181. 10 марта. – С. 1.

³⁴² Сахарный кризис // Коммерсант. – 1910. № 206. 9 апр. – С. 1.

³⁴³ Сахарный рынок // Коммерсант. – 1910. № 229. 13 мая. – С. 1.

³⁴⁴ Сахарный рынок // Коммерсант. – 1910. № 253. 12 июня. – С. 1.

выплачивать выкупные платежи³⁴⁵, а помещики за освобождение крестьян получали выкупную компенсацию (её общая сумма в Украине достигала 490 млн руб.³⁴⁶). Компенсация выдавалась не деньгами, а ценными бумагами – выкупными свидетельствами. Начало их обращения ускорило формирование массового рынка ценных бумаг, основными центрами которого стали товарно-фондовые биржи.

«Свидетельства Государственного банка на непрерывный доход по выкупу» были 5% ценными бумагами, по которым можно было получать гарантированный доход³⁴⁷. Выкупные свидетельства помещались государством в банк на имя помещика, и в течение 15 лет их планировалось обменять на 5% банковские билеты 2-го выпуска, предназначенные для выдачи «выкупной ссуды». Правительство взяло на себя обязательство не только регулярно выплачивать проценты по банковским билетам, но и своевременно их погашать (все банковские билеты должны были быть погашены в течение 49 лет)³⁴⁸.

Помещик мог по своему усмотрению жить на проценты от выкупных свидетельств (5% годовых), заложить их либо продать на рынке ценных бумаг. Владельцы выкупных свидетельств часто их продавали, и начало обращения свидетельств заметно оживило рынок ценных бумаг. Кроме того, распространилась практика получения помещиками

³⁴⁵ В 1899 г. распространились слухи о том, что «возник проект конверсии выкупных платежей», предполагавший «рассрочку всех платежей на 56 лет». Проект был связан с законом 1896 г., по которому крестьянам для облегчения уплаты выкупных сумм было предоставлено «право добровольной конверсии платежей» и разрешено «ходатайствовать о рассрочке на 28, 41 и 56 лет». Но так как предоставленной льготой «воспользовались немногие», возник проект «сделать вместо добровольной обязательную конверсию выкупных платежей» (Конверсия выкупных платежей // Киевское слово. – 1899. – № 4071. – 11 мая. – С. 1).

³⁴⁶ Донік О. М. Промислове підприємництво дворянства України в XIX ст.: урядова політика, особливості розвитку, галузеві напрямки / О. М. Донік // Український історичний журнал. – 2007. – № 5. – С. 24.

³⁴⁷ С 1861 по 1866 г. выкупных свидетельств было выпущено на 329 млн руб., с 1867 по конец 1870 г. – на 259 млн руб. К 1872 г. общая сумма выкупных свидетельств достигла 772 млн руб. В декабре 1870 г. выдача выкупных свидетельств была прекращена, а 34 апреля 1874 г. был издан царский указ о начале их погашения. Рыночная стоимость выкупных свидетельств постоянно росла – от 67% номинала в 1862–1866 гг. до 95% в 1882–1886 гг. (О задолженности землевладения в связи со статистическими данными о притоке капиталов к поместному землевладению со времени освобождения крестьян // Временник центрального статистического комитета. – 1888. – № 2. – С. VI, X).

³⁴⁸ Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование / Н. Бржеский. – СПб.: Тип. А. М. Вольфа, 1884. – С. 275–276.

кредита под залог земли и появились первые ипотечные облигации, выпускавшиеся Санкт-Петербургским и Московским городскими кредитными обществами, дававшими кредиты под залог недвижимости. Облигационные кредиты (5% годовых) под залог земли выдавало и Общество взаимного поземельного кредита. «Начался разгар эпохи выкупных свидетельств... в каждую семью, в каждый дом сваливались с неба крупные тысячные суммы... и вот эти-то выкупные продавались и превращались в капиталы, на которые одни бросились в заграничные поездки, а другие стали жить очень роскошно»³⁴⁹ – они «в двадцать раз увеличили... ввоз шампанских вин и опереточных актрис, просадив на них сначала выкупные свидетельства, потом леса и земли»³⁵⁰.

Свободные капиталы оживили предпринимательскую деятельность дворян, часть которых начала вкладывать полученные от выкупной операции средства в торгово-промышленные предприятия, более выгодные, чем традиционное для дворянских имений производство сельскохозяйственной продукции. Наиболее простым и безопасным путём было приобретение 4–5% облигаций и других процентных бумаг, а те из дворян, кто был готов к риску во имя большей прибыли, вкладывали капиталы в акции предприятий, по которым при благоприятных условиях можно было получить до 8–10%.

Представители средней и высшей бюрократии и немногочисленные дипломированные специалисты (финансовые эксперты, военные, горные инженеры, инженеры путей сообщения) с 1860–70-х годов стали активно участвовать в учредительстве акционерно-паевых компаний, банков, возглавляли их по совместительству в качестве директоров, членов советов и правлений. Всё это вело к массовому распространению коррупции, что все понимали, и пытались ограничить совместительство государственных чиновников, но на практике такие попытки не могли помешать лицам «дворянского звания» владеть акциями и участвовать в биржевых операциях.

Помещик не мог просуществовать без капитала и пользовался такими источниками обогащения, как дивиденды и биржевые спекуляции; он охотно брался за немалое вознаграждение выполнять поручения синдикатов и банков, договариваясь для

³⁴⁹ Мещерский В. П. Мои воспоминания / В. П. Мещерский. – В 2 т. Т. 1. 1850–1865. – СПб.: Тип. В. П. Мещерского. – 1897. – С. 432.

³⁵⁰ Успенский Г. И. Собрание сочинений / Г. И. Успенский. – Том 6. – 1956. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1956. – С. 46.

них в правящих кругах о казённых заказах, выгодных кредитах, субсидиях и льготах. Впрочем, несмотря на всю эту практику совместительства и проникновения дворян в акционерные компании, наиболее характерными для основной массы дворян (не бывших государственными чиновниками) оставались операции с ценными бумагами и залогом недвижимости³⁵¹.

Когда были учреждены первые акционерные земельные банки, кредит, выдаваемый в акционерных земельных банках, «совершенно отличался от бывшего государственного кредита». Ранее государственный кредит производился наличными деньгами, и заёмщики платили всего 6% за занятые деньги... эти деньги кредитные учреждения получали от населения... которое вносило свои сбережения и получало по ним вкладные билеты. Билеты эти приносили вкладчику 5%, которые выдавались... или по истечении года, или по истребованию обратно капитала»³⁵².

Система земельных банков сыграла важную роль в насыщении рынка ипотечными ценными бумагами, которые вместе с облигациями внутренних займов составляли основной в то время сегмент «процентных бумаг», как их тогда называли («дивидендные бумаги», представленные в основном акциями, начали преобладать лишь с конца XIX в.). Эти бумаги, представленные преимущественно закладными листами и облигациями земельных банков, считались наряду с государственными облигациями одними из наиболее надёжных процентных бумаг. Практика выпуска таких бумаг получила широкое распространение, они пользовались таким же неизменным спросом, как инвестиции в недвижимость, а интерес к ним приобрёл массовый характер. Поскольку закладные листы были обеспечены земельной недвижимостью, их уровень ликвидности был высок и они устойчиво котировались на биржах. Тираж закладных листов производился обычно два раза в год, а их владельцы получали прибыль по прилагавшимся купонным листам.

³⁵¹ Залог недвижимости был для дворян наиболее надёжным источником капиталов. Прирост стоимости закладных листов земельных банков составлял 37% от общего прироста стоимости ценных бумаг в 1861–81 гг., 39% в 1881–99 гг., 35% в 1900–1908 гг. и достиг максимального значения 50% в 1908–1914 гг. (Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – С. 237–238).

³⁵² Выгодно ли помогать землевладению? // Киевское слово. – 1898. – № 3743. – 13 июня. – С. 2.

На практике земельные банки старались не выдавать закладные листы на руки клиентам, а сами размещали листы через биржи, предлагая заёмщикам наличные деньги по курсу. Очевидно, что банки это делали для получения дополнительной прибыли за счёт участия в биржевой игре – причём за счёт участия на том профессиональном уровне, который был недоступен большинству индивидуальных клиентов. И если не считать «отдельных случаев помещения закладных листов по низким ценам за счёт заёмщиков» и в ущерб им, в такой практике не было ничего предосудительного или противозаконного³⁵³. Кроме закладных листов, земельные банки выпускали акции, пользовавшиеся устойчивым спросом и считавшиеся надёжными дивидендными бумагами³⁵⁴.

³⁵³ По поводу второго съезда представителей российских земельных банков // Финансовое обозрение. – 1875. – № 10. – С. 194. По данным 1912 г. основными эмитентами закладных листов были следующие крупнейшие земельные банки – Харьковский (138,0 млн), Полтавский (128,3 млн), Бессарабско-Таврический (123,6 млн руб.), Киевский (99,9 млн) (Земельные банки за последние годы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 14. – С. 9–10).

³⁵⁴ С 1907 по 1911 г. курс акций Харьковского земельного банка вырос со 194 до 506 руб., Киевского – с 378 до 753 руб. Наиболее значительным был рост курсов этих акций в 1907–09 гг., когда начался период нового экономического подъёма. Акции земельных банков давали устойчивую прибыль – дивиденды по ним были высокими: наибольшие у Полтавского (ежегодно 18%) и у Харьковского (13% в 1910–11 гг.). Отличие в дивидендах обоих банков «не указывает на неудовлетворительную деятельность Харьковского банка, на незначительность его оборота и прибыли» – по активности операций Харьковский земельный банк за 1910–11 гг. уступал лишь Донскому, а по сумме абсолютной чистой прибыли Харьковский банк занимал второе место после Московского. Пониженный размер дивидендов отчасти был связан с «памятными событиями 1901 г., когда банк утратил весь свой запасной капитал» после краха А. К. Алчевского, однако в 1910–11 гг. «положение Харьковского банка уже не вызывало каких-либо опасений». Основная же причина пониженных дивидендов была связана с тем, что «размер эмиссионной и... ссудной деятельности земельных банков, которая главным образом и обуславливает прибыль... находится в зависимости от суммы запасного и складочного капиталов; дивиденд же рассчитывается только на складочный капитал». Поэтому размер дивидендов по акциям земельных банков зависел «от того, какую часть собственных капиталов составляет складочный капитал; чем меньше он... тем больший процент составляет дивиденд». Харьковский банк, выпустивший в обращение закладные листы на 138 млн руб., имел капитал 14 млн руб. (в том числе складочный – 12 млн, запасной – 2 млн). Полтавский банк, выпустивший в обращение закладных листов на 128 млн руб., имел капитал 13,1 млн руб. (складочный – 6,8 млн, запасной – 6,3 млн руб.), и «этим объясняется больший размер дивиденда, выдаваемого Полтавским банком» (Земельные банки за последние годы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 165. – С. 6). В 1898 г. «дивиденд Полтавского земельного банка определился на уровне предыдущих лет... 36 руб. на акцию номинальной стоимостью в 200 руб...

Первым учреждением ипотечного кредита на территории Украины (и в Российской империи в целом) стало основанное в 1864 г. «Общество поземельного кредита для Херсонской губернии», преобразованное затем в расположенный в Одессе Херсонский земельный банк³⁵⁵. В 1871 г. был учреждён один из крупнейших банков – Харьковский земельный банк с капиталом 4,5 млн руб. (капитал Киевского земельного банка составлял 3,25 млн, Полтавского – 1,8 млн)³⁵⁶. Деятельность Херсонского и Харьковского земельных банков была успешной и в дальнейшем они стали образцом при создании других подобных банков. К началу XX в. формирование системы земельных банков на территории Украины было завершено³⁵⁷.

18% на основной капитал и 6% к биржевой расценке акций, котирующихся в настоящее время... по 600 руб.» при покупке. В харьковском земельном банке за 1898 г. «дивиденд определен на уровне двух предыдущих лет... 29 руб. на акцию стоимостью 200 руб., что составляет 14,5% на основной капитал и около 6% по отношению к биржевой расценке акций». В Бессарабско-Таврическом банке за этот год дивиденд составлял 16,8% на основной капитал (6% к биржевой расценке акций) (Акционерные банки краткосрочного кредита в 1898 году // Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса России. – СПб.: Изд. А. С. Шустова, 1901. – С. 27–29).

³⁵⁵ Устав банка был утверждён 29 мая 1864 г. Банк выдавал кредиты под залог земли сроком на 35 лет под 6% и выпускал 5,5% закладные листы, а с начала XX в. – 5% облигации. «За 25 лет своего существования Херсонский земельный банк вполне упрочил своё существование... и оправдал ожидания» (Афанасьев Г. Е. Русские кредитные учреждения / Г. Е. Афанасьев // Афанасьев Г. Е. Исторические и экономические статьи / Г. Е. Афанасьев. – К.: Тип. Первой Киевской артели печатного дела, 1908. – С. 341).

³⁵⁶ Общая сумма кредитов Харьковского земельного банка достигла 46,9 млн руб. (Киевского – 35,3 млн, Полтавского – 23,71) (Афанасьев Г. Е. Русские кредитные учреждения / Г. Е. Афанасьев // Афанасьев Г. Е. Исторические и экономические статьи / Г. Е. Афанасьев. – К.: Тип. Первой Киевской артели печатного дела, 1908. – С. 343–344).

³⁵⁷ «Учреждение акционерных [земельных] банков последовало спустя 12 лет после прекращения государственного кредита землевладению», когда начались попытки «преобразовать экономическую и финансовую систему земледельческого государства». «Отсутствие кредита в это тяжёлое переходное время подготовляло обширную почву частной предприимчивости капиталистов для устройства земельных банков на началах введённой... биржевой системы, и они с 1872 г. начали возникать по всей России». Условием для получения правительственной концессии на учреждение банков был выпуск акций, и этот акционерный капитал «служил обеспечением выпуска в обращение закладных листов, которыми разрешено было выдавать ссуды» землевладельцам под залог их земельной собственности. Так весь ипотечный кредит «был создан на биржевых ценностях, подверженных колебанию их стоимости, и заёмщики банка получали не наличные деньги... а закладные листы», которые они должны были продавать по биржевой цене. После этого биржа наполнилась не только государственными бумагами, но и бумагами частных

Проект создания Киевского земельного банка дворянство Киевской губернии обсуждало на выборах в мае 1860 года, решив пригласить дворянство соседних губерний – Волынской и Подольской – 2 ноября 1860 г. на съезд в Житомир «для единодушного соглашения об установлении положений о земском кредите для здешнего края» и для «составления проекта положения о поземельном банке»³⁵⁸.

Но начал работу Киевский земельный банк только через 12 лет, 14 октября 1872 г. Учредителями стали князь М. В. Кочубей (крупный землевладелец Киевской губернии), а также земельные магнаты П. Д. Селецкий, А. С. Кудашев, Я. В. Тарновский, Н. К. Виноградский. Первоначально основной капитал банка составлял 1,5 млн руб. (6000 акций по 250 руб.); к концу 1900 г. за счёт многочисленных эмиссий акций капитал банка достиг 5,5 млн руб., к 1902 г. – 6 млн руб. К 1900 г. было произведено 16 эмиссий, и общее количество акций достигло 24 тыс. По мере роста спроса на них менялась и выпускная цена акций – от номинала 250 руб. в 1872 г. до 351 руб. в 1891 г., 528 руб. в 1896 г. и 625 руб. в 1899 г. Во время кризиса цена снизилась до 527 руб. в 1900 г. Акции банка были введены в котировки Петербургской, Московской и Киевской бирж, их биржевая цена в 1897 г. составляла 710–800 руб. в Петербурге, 714–800 руб. в Москве, 710–805 руб. в Киеве; в 1899 г. – 680–782 руб., 680–785 руб., 680–780 руб. соответственно на этих трёх биржах; в 1901 г. – 530,5–615 руб., 532–616 руб., 535–610 руб.³⁵⁹

акционерных банков. Первоначально биржевая цена закладных листов, «несмотря на то, что по ним уплачивался их владельцам высокий процент – 6%», была «очень низка и доходила даже до 72 руб.» при номинале 100 руб. (Выгодно ли помогать землевладению? // Киевское слово. – 1898. – № 3743. – 13 июня. – С. 2).

³⁵⁸ Выступавший на съезде помещик Подольской губернии Леопольд Якубовский «убедительно доказывал необходимость соединения в этом деле интересов всего края», если «кредитные и экономические интересы могут быть не стесняемы административными разделениями края». На съезде было решено учредить «банк землевладельцев общий для всех трёх губерний», а до создания правительством системы ипотечного кредита «довольствоваться теми обеспечениями, какие до сих пор принимались государственными кредитными установлениями при выдаче ссуд под залог имений». Заёмщикам должны были выдаваться закладные листы, «которые будут выпущены ценою в 100–250–500 и 1000 руб.». За ссуду заёмщики должны были платить в год 4,5%; и, кроме того, «на погашение займа по 1%, 1 ½% и 2%, смотря по тому, на какой срок будет выдаваема заёмщику ссуда». Центральное правление банка предлагалось разместить в Киеве, где «по местонахождению конторы Государственного банка и контрактов общество находит удобным иметь сделки» (Земские банки западных краёв // Киевский телеграф. – 1861. – 12 января).

³⁵⁹ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 75–76.

Преимущество в приобретении акций банка имели владельцы прошлых выпусков акций – учредители банка. С банком сотрудничала известная страховая компания «Саламандра», имевшая отделение в Киеве – передаваемая в залог краткосрочных кредитов недвижимость в обязательном порядке должна была быть застрахована.

Банк выдавал долгосрочные и краткосрочные кредиты под залог земли и недвижимости; краткосрочные кредиты выдавались наличными, долгосрочные – 4,5% закладными листами.

К 1892 г. банк выпустил закладных листов на 50,366 млн руб., в то время как акционерный капитал самого банка был 3,784 млн руб. (15 000 полностью оплаченных акций по 250 руб. и 337 акций, оплаченных на 40%)³⁶⁰. В Киевском земельном банке номинальная цена акций была определена в 250 руб.; их выпущено было на 1,5 млн рублей «для образования первоначального складочного капитала»³⁶¹.

³⁶⁰ Общественное признание и земельный кредит // Киевское слово. – 1894. – 8 июня. № 2298. – С. 2.

³⁶¹ Сумма выпущенных в обращение закладных листов, выдаваемых в ссуду под земельную собственность, не должна была превышать суммы выданных банком долгосрочных ссуд и в 10 раз суммы складочного капитала. По выданным под залог имущества ссудами заёмщики уплачивали каждое полугодие 3% от суммы полученных ими закладных листов или 6% в год» (Выгодно ли помогать землевладению? // Киевское слово. – 1898. – № 3743. – 13 июня. – С. 2). При получении в банке кредита (например, в 1000 руб.) под залог земли заёмщик уплачивал банку за услуги 1% от суммы (10 руб.). Остальную сумму – 990 руб. – заёмщик получал закладными 6% листами, «стоимость которых колебалась между 78 и 90 руб., так что заёмщик получал за них от 780 до 900 руб., платя куртаж и комиссию в 0,25% (2,5 руб.)». Таким образом заёмщик, бравший кредит в 1000 руб., фактически получал «от 762,5 до 887,5 руб., за которые он ежегодно, до погашения долга обязывался уплачивать 60 руб. процентов, а 10 рублями оплачивать содержание долга и прибыль акционеров, всего 75 руб. или от 8,5–10% смотря по тому, какую сумму он выручал за проданные закладные листы». Дивиденды акционеров Киевского земельного банка за 25 лет, с 1872 по 1898 г. были в диапазоне 12–22%. Всего за эти годы было выдано 414,78% дивидендов, т. е. на каждую акцию номиналом 250 руб. – 1036,95 руб., в среднем по 51,37 руб. в год. К концу XIX в. биржевая цена акций достигла 800 руб. (при номинале 250 руб.). Соответственно, акционер, продавая акцию за 800 руб., с учётом полученного дивиденда 1036,95 руб. имел 1836,95 руб. При номинале акции в 250 руб. его чистая прибыль составляла на одной только акции 1586,95 руб. – более 25,5% в год (Выгодно ли помогать землевладению? // Киевское слово. – 1898. – № 3743. – 13 июня. – С. 2).

Создание железнодорожной сети и формирование массового рынка ценных бумаг

Строительство железных дорог стимулировало развитие массового рынка железнодорожных ценных бумаг – вначале облигаций, а потом и акций. Именно железнодорожные акции стали одним из наиболее распространённых видов дивидендных ценных бумаг, а железнодорожные акционерные общества сыграли решающую роль в создании массового рынка акций. Железнодорожные бумаги пользовались устойчивым спросом. Акционерные общества, получившие концессию на постройку и эксплуатацию дорог, выпускали акции (обычно около 10% уставного капитала) и облигации (около 90%). Считалось, что гарантирование государством доходности ценных бумаг поможет железнодорожным обществам в размещении ценных бумаг. «Первоначально гарантия давалась только по акционерным капиталам, так как капитал старейших обществ железных дорог был по преимуществу акционерный. Затем она распространена была и на облигационные капиталы, и... с 1870 г., когда правительство начало оставлять облигации обществ за собой, гарантия на акционерные капиталы стала раздаваться уже не такой щедрой рукой» и в дальнейшем касалась только 5% железнодорожных облигаций³⁶².

Реализация первых железнодорожных проектов «при условии гарантии правительства 5% интереса на номинальную цену наших железнодорожных фондов» была связана «с огромными убытками, доходившими... со всеми расходами до 40%», что в действительности повышало «правительственную гарантию с 5 на 7 и даже 8%»³⁶³. Общества размещали гарантированные 5% облигации на иностранных биржах по курсу 68–78% номинала, а если бы железнодорожные облигации размещало государство, это происходило бы по тому же курсу 78–87%, что и облигации государственных займов. Но государство сознательно пошло по такому пути, так как в то время проще было

³⁶² Брандт Б. Гарантии железнодорожные / Б. Брандт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – <http://be.sci-lib.com/article025524.html>.

³⁶³ И хотя впоследствии эти убытки снизились до 18–20%, гарантированный 5% доход на практике доходил до 5,5–6%. «Следовательно, в общем итоге наши железнодорожные фонды обходились от 15 до 40% дороже... действительной оплаты, что по расчёту погашения их *al pari* несоразмерно возвышало стоимость капитала и почти удваивало размер 5% гарантии» (По поводу результатов подписки на V выпуск консолидированных железнодорожных облигаций // Финансовое обозрение. – 1875. – № 15. – С. 321).

передать постройку дорог частным обществам, чтобы не заниматься сложным и хлопотным размещением железнодорожных займов при участии западноевропейских банкиров.

Потребность создания в украинских губерниях железнодорожной сети, позволяющей связать основные промышленные и финансовые центры, а также транспортировать товары к черноморско-азовским портам, назрела уже к середине XIX в. «Железные дороги необходимы... особенно для Малороссии и Новороссии, удалённых от больших бассейнов вод»³⁶⁴. «Сооружение железной дороги даст нам возможность не бояться соперничества иностранных рынков, от чего зависит будущее торговли нашего края», – писал в докладной записке императору Николаю I новороссийский генерал-губернатор М. С. Воронцов³⁶⁵.

Одной из экономических причин, подталкивавших к созданию транспортной инфраструктуры, стал рост цен на зерно в странах Западной Европы, что привело к увеличению его экспорта из Российской империи через Чёрное море³⁶⁶. Первые проекты постройки таких дорог появились ещё в 1830-е годы, но практическая реализация их задерживалась. Позиция правительства изменилась во время Крымской войны, когда транспортные проблемы в центральной и южной части Украины стали очевидными³⁶⁷.

Первая на территории Украины железная дорога Одесса – Балта была построена за «казённый счет» в 1862–1865 гг., так как акционерного финансирования в первые годы обеспечить не удалось³⁶⁸. К Одесской

³⁶⁴ Учредителям общества Одесско-киевско-курской железной дороги // Киевский телеграф. – 1861. – 12 янв.

³⁶⁵ Цит. по: Ковалинский В. В. Киевские хроники. Кн. 1. Юбилей 2011 / В. В. Ковалинский. – К.: ВАРТО, 2012. – С. 75.

³⁶⁶ Зерновой экспорт в 1846–1850 гг. вырос на 207% по сравнению с 1826–1830 гг. (Шаригіна О. Передумови будівництва залізниць на півдні України у другій половині XIX – на початку XX ст. / О. Шаригіна // Сіверянський літопис: Всеукраїнський науковий журнал. – Чернігів: Чернігівський державний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2009. – № 4. – С. 126. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Sivl/2009_4/16.pdf).

³⁶⁷ В опубликованном 27 января 1857 г. указе Александра II о создании в России сети железных дорог среди основных магистральных линий (Петербургско-Варшавской, Московско-Нижегородской, Либавско-Курской) была и Московско-Феодосийская, которая должна была пройти через украинские губернии до Крыма.

³⁶⁸ За три года было проложено около 300 км путей, но потом строительство затормозилось и начала обсуждаться возможность повернуть дорогу не на Киев, а на Елизаветград (Кировоград) и Харьков. В марте 1866 г. строительство Киево-Балтской дороги продолжило акционерное общество «Де Вриер, Шакен, Брюно и К°», хотя сама дорога оставалась в государственной собственности. Продолжением

дороге, доведённой затем до Киева, примыкала так называемая сахарная железная дорога, проходившая в Киевской губернии через «местность, где скучены сахарные заводы»³⁶⁹.

Ещё в начале 1860-х годов начал обсуждаться проект доведения линии Одесса–Киев до Курска. «Учредителям общества Одесско-Киево-Курской железной дороги... сделано со стороны французских капиталистов предложение о помещении в акции этого общества... 30 миллионов рублей», но получение правительственного разрешения на постройку дороги затягивалось³⁷⁰. «Одесско-Киево-Курская дорога... принесла бы огромные выгоды краю»³⁷¹, тем более что в планах было соединить эту линию с дорогой на Москву.

В августе 1863 г. распространились слухи, что вслед за заключением договора «с английскою компаниею относительно построения Московско-Севастопольской дороги, русские капиталисты намереваются взять на себя на тех же условиях другую линию – для соединения Москвы с Киевом. Эта линия чрезвычайно важна в политическом отношении, и будет, наверное, очень выгодна впоследствии, когда... Киев получит ожидающее его высокое значение одного из первенствующих городов... наряду с Москвою и Петербургом»³⁷².

Планы постройки дороги вызвали споры в прессе тех лет. «Киево-Одесская дорога считалась уже делом решённым, когда вторично возник вопрос, не следует ли связать Одессу прежде с Кременчугом

этой линии должна была стать Киево-Курская дорога, льготную концессию на постройку которой в декабре 1866 г. получило акционерное общество, основанное П. Дервизом, К. фон Мекком и С. Долгоруким. Весной 1867 г. началось строительство дороги и была заложена общая для обеих линий станция «Киев», а движение поездов до Курска началось в 1868 г. (Ковалинский В. Начало большого пути / В. Ковалинский. – <http://2000.net.ua/weekend/gorod-sobytiya/khronograf/73720>).

³⁶⁹ Собрание передовых статей «Московских ведомостей». Том 11. – СПб., 1897. – С. 13.

³⁷⁰ Учредителям общества Одесско-киевско-курской железной дороги // Киевский телеграф. – 1861. – 12 янв.

³⁷¹ Учредителям общества Одесско-киевско-курской железной дороги // Киевский телеграф. – 1861. – 12 янв.

³⁷² «В Киеве, возвращённом к его первоначальному великому значению, мы найдём могущественный залог прочности нашего государственного единства». «Мы не сомневаемся в том, что железная дорога из Москвы в Киев окажется одним из самых выгодных предприятий, и что её строители не останутся в накладе» (МосковскоКиевская железная дорога и предоставление частным компаниям льгот по постройке железных дорог // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 435–436).

и Харьковом, чем с Киевом». Однако Киев «нежелательно связывать с Одесской [дорогой], пока он не связан с Москвой», так как в этом случае не будут использованы все возможности Одесского порта для транзитной торговли. «Правильная политика, а также... экономический расчёт требуют», чтобы соединение железной дорогой «Киева с Москвой и с Одессой произошло одновременно»³⁷³.

Российская империя соприкасалась с Австрией, Пруссией и другими европейскими государствами не центральными губерниями, а «западным краем», как называли в то время территорию Украины. А «центр западного края есть Киев», и в планируемых направлениях развития железнодорожной сети в «западном крае» Киеву должно принадлежать приоритетное значение. В 1860-е годы, когда решался вопрос о приоритетных направлениях железнодорожных линий на территории Украины, рассматривался вариант, по которому дорога из Одессы на Москву должна была идти не через Киев, а через Кременчуг. В этом случае, если бы Киев остался в стороне от этой железнодорожной линии, то мы «отступили бы не только перед польскими притязаниями, мы отступили бы... перед Германией, усиливали бы значение Австрии, как политическое, так и коммерческое. Галиция одержала бы тогда решительный верх над юго-западной Россией». А путь из Одессы на Киев, «не менее полезный для Одессы», чем дорога через Кременчуг, «оживил бы весь юго-западный край и поставил бы его на равную ногу с соседнею Галицией»³⁷⁴.

«Если коммерческое значение Киева... теперь крайне невелико, из этого отнюдь не следует, что то же самое должно... оставаться», когда Киев будет связан железной дорогой с Москвой. Харьков «после Киева несомненно имеет ближайшее право на железную дорогу»³⁷⁵.

³⁷³ Железная дорога из Москвы в Одессу должна идти на Киев, а не на Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 477–478.

³⁷⁴ Значение железных дорог для государства (линия Москва – Киев – Одесса) // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 559–560.

³⁷⁵ Но если кто-либо «хочет доказать, что путь из Москвы в Харьков более важен в экономическом отношении, чем путь на Киев, тот должен указать на целые разряды товаров, которые составляют теперь предмет торга между Харьковом и Москвой и которые не могут быть предметом торга между Москвой и Киевом даже после того, как эти два города будут соединены железной дорогой». В действительности, «большой частью товаров, которыми Харьков торгует с Москвой, может торговать и Киев» (Второстепенная важность линии Орел–Курск–Харьков сравнительно с

Когда решался вопрос о том, каким путём пойдет Одесско-Московская железная дорога – через Киев или через Кременчуг и Харьков, сторонники Одесско-Киевской линии утверждали, что для Одессы «гораздо выгоднее и нужнее соединение её с местностью, производящей главный отпускной товар её – пшеницу», а не со «степью» в районе Кременчуга, для которой, впрочем, также важнее всего было бы получить железную дорогу, идущую на Москву наиболее кратким путём – через Киев, а не через Харьков.

В то время нередкими были высказывания, что «восторженные статьи в пользу киевской линии» основаны «на политической почве». В этих дискуссиях о наилучших направлениях железнодорожной сети на территории Украины постоянно затрагивался вопрос возможного польского влияния на Киев – видимо, воспоминания о польском восстании 1833 г. ещё были свежи в памяти. В этом смысле соединению Киева с Москвой придавалось политическое значение, так как включённость в общеимперскую сеть железных дорог ослабляло бы саму возможность мыслей о какой-либо экономической самостоятельности (пусть даже весьма условной) «Юго-Западного края». Действительно, «политические интересы ценятся так высоко всеми народами, имеющими право на независимое существование, что за них проливается кровь и жертвуются деньги, какие только потребуются, до совершенного истощения государственной казны... Как же не иметь этих интересов в виду при решении вопроса о направлении железных дорог?»³⁷⁶. Путь на Киев «был бы для Москвы и для всей центральной России не только путём в Одессу, но и путём в Австрию. Бердичев и теперь ведёт оживлённые сношения с Бродами; путь между

линиями Орел–Киев и Киев–Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 631–634).

³⁷⁶ «Политическая важность рельсового пути, связывающего Одессу и Юго-Западный край, не подлежит спору... столь же очевидна и стратегическая важность этой линии, идущей параллельно с австрийской границей». «Но именно потому, что политический и стратегический пункты этого вопроса не подлежат сомнению», целесообразно рассмотреть и его «экономическую сторону». Это тем более необходимо ещё и потому, что в обществе «распространено мнение, будто бы Московско-Киевская дорога невыгодна в экономическом отношении». Но если сравнить экономическую выгодность Московско-Киевско-Одесской дороги и Московско-Харьковско-Одесской, то очевидно, что «пассажирское движение будет гораздо больше на первой из них», так как она короче, а следовательно, ниже и цена проезда (Важность линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 688–690).

этими городами и теперь люден, а когда он будет снабжён рельсами, то движение по нему быстро усилится»³⁷⁷.

Наконец в 1866 г. было основано «Общество Курско-Киевской железной дороги». Учредителями общества стали П. Г. фон Дервиз, князь С. А. Долгоруков и К. Ф. фон Мекк. Общая стоимость дороги была определена в 29,8 млн руб., финансирование предполагалось получить частично из государственного казначейства, но преимущественно от размещения облигаций на 3 млн фунтов (в то время курс фунта был 7,8 руб.). Номинальная стоимость облигаций и условия их размещения устанавливались по согласованию учредителей с министром финансов. Основным капиталом общества составлял 2,4 млн фунтов (28,125 млн руб.). Была произведена эмиссия 15 тыс. акций номиналом по 100 фунтов на 1,5 млн фунтов (9,375 руб.), и учредители общества имели право приобрести 25% акций по номинальной цене. Облигаций было выпущено на 3 млн фунтов (18,750 млн руб.). На 55 лет по облигациям была гарантирована прибыль 5%, а по акциям – минимальный уровень дивидендов – 5%³⁷⁸.

Постройка дороги (завершённой 17 декабря 1868 г.) началась в то время, когда правительство взяло курс на создание благоприятных условий для акционерных железнодорожных компаний. Поэтому концессия на постройку Курско-Киевской линии была дана на льготных условиях – правительство взяло на себя размещение облигаций общества. Хотя 75% облигаций принадлежало правительству, оно пользовалось лишь 25% голосов на общем собрании, и дорога, построенная практически в основном за счёт государственного

³⁷⁷ Если дорога пойдёт через Киев, то «Юго-западный край будет отпускать в Москву сахар, и удешевление провозной цены... поддержит многочисленные... сахарные заводы. С востока этим же путём пойдёт шерсть, направляющаяся в Царство Польское и Австрию». Что же касается товаров, поступающих из Москвы, то «их сбыт в Юго-западном крае был бы вполне обеспечен, если бы не контрабанда между Бродами и Бердичевом». Но когда она будет искоренена, тогда «Киев, Бердичев и Одесса станут покупать у Москвы столько же товаров, сколько покупает их Харьков». В конечном счёте в решении этого вопроса приоритетными должны быть соображения, какая железнодорожная линия «выгодна сама по себе». «Государственная польза дороги и её доходность – вот главные элементы, на которых должен быть основан выбор линии, заслуживающей предпочтения. Но и в том, и в другом отношении линия кременчугская не может спорить с линией киевской» (Важность линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 688–690).

³⁷⁸ Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – С. 327–328.

бюджета, была в полном распоряжении учредителей. Кроме того, определённая в концессии стоимость одной версты дороги была изначально значительно завышена, что облегчало для учредителей получение прибыли. Несмотря на все эти особенности, характерные для того времени, дорога отличалась доходностью (чистый доход был 4376 руб. с версты) и хорошей организацией – учредителей было трудно в чём-либо упрекнуть³⁷⁹.

В 1870 г. было учреждено «Общество Киево-Брестской железной дороги», выкупившее у правительства линию Киев–Бердичев и построившее затем дорогу до Бреста. Эта магистраль стала Юго-Западной железной дорогой и она соединялась с Курско-Киевской дорогой, доведённой до Киева в 1870 г.³⁸⁰ Учредителем «Общества Киево-Брестской железной дороги» был А. А. Рябинин, концессия на постройку и эксплуатацию дороги сроком на 81 год была утверждена 27 апреля 1870 года, устав – 1 января 1871 г.³⁸¹

К концу 1880-х годов большей частью железных дорог (76,4% в 1889 г.) владели частные акционерные компании, имевшие полную свободу в определении тарифов перевозок. Но во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. распространилось мнение о неэффективности частной железнодорожной сети и всё большую популярность приобретала идея выкупа государством железных дорог у акционерных обществ. Поэтому в начале XX в. большинство железных дорог уже принадлежало государству.

³⁷⁹ Головачев А. А. История железнодорожного дела в России / А. А. Головачев. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1881. – С. 69.

³⁸⁰ К 1913 году длина основных линий Юго-западной железной дороги достигла 3906 верст. В 1882–1904 гг. были построены Екатерининская дорога (связавшая Харьковскую, Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую губернии), Ковельская железная дорога (1873–1874 гг.), дошедшая до Ровно и Ковеля, и более мелкие железные дороги.

³⁸¹ Как и в других таких концессиях, после 20 лет эксплуатации государство получало право выкупа дороги, а по окончании срока концессии она переходила в государственную собственность. Капитал общества состоял из стоимости уже построенного участка дороги (19,836 млн руб.) и средств, необходимых для постройки второго участка. С совокупный размер капитала общества составлял 45,650 млн руб., из них треть обеспечивалась эмиссией негарантированных акций на 15 216 750 руб., остальное – эмиссией гарантированных 5% облигаций на 30 433 500 руб. За приобретённый у государства первый участок дороги (Киев – Бердичев) общество должно было в качестве оплаты передать государству акций на 5,292 млн руб. и облигаций на 14,544 млн руб. (Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – С. 371–372).

Облигации городских займов Киева

Облигации городских займов занимали заметное место среди процентных бумаг. Их выпуск широко использовался во многих городах (Киеве, Харькове, Екатеринославе, Севастополе, Ялте и др.) для развития транспортной инфраструктуры, реконструкции городов и т. п. В Киеве, где было выпущено около тридцати таких займов, эти 4,5–5% облигации (обычно сроком на 50–60 лет) выпускались Думой несколько раз в год³⁸².

К 1914 г. облигационные займы составляли 80% общей задолженности городов. В бюджетах практически всех городов был дефицит. Но если ранее, до 1890 г., «городские финансы, свободные почти от всякой регламентации... не стеснялись выступать в своём натуральном, нисколько не прикрашенном и не замаскированном... образе», когда «патриархальная простота и чистосердечие, непринуждённость и трогательная откровенность заходили так далеко, что городские росписи открыто заключались огромными дефицитами»³⁸³, то к началу XX в. города занялись поисками собственного источника финансирования, которым стали облигационные займы.

Государство не давало никакой гарантии по этим займам, и для инвесторов надёжность облигаций определялась доходами города и общей стоимостью муниципального имущества. К концу XIX в. по величине бюджета среди городов Российской империи лидировали Петербург, Москва, Варшава, Одесса и Рига. Из общего дохода всех городов (60 млн руб.) «более половины этой суммы приходилось на Петербург, Москву, Варшаву, Одессу и Ригу». Доход Петербурга в 1890 г. был почти 8 млн руб., Москвы – 7,3 млн, Варшавы – 3,3 млн, Одессы – 3,3 млн, Риги – 2,75 млн. В 1905 г. доходы Москвы были 21,1 млн руб., Парижа – 122 млн руб. Общий доход 868 городов Российской империи в 1900 г. составлял 108,9 млн. Но «при сравнении с бюджетами западноевропейских столиц бюджеты наших городов оказываются весьма скромными». Доходы Парижа (более 100 млн рублей в конце XIX в.) почти в два раза превышают доходы всех русских городов, доходы Берлина и Вены «значительно превосходят по сумме дохода

³⁸² Рябченко П. Ф. Городские займы / П. Ф. Рябченко. – <http://kievscrypto.com/category/city-loans/>.

³⁸³ Шрейдер Г. И. Наше городское общественное управление / Г. И. Шрейдер. – В 2 т. Т. 1. – СПб.: Тип. «Восток», 1902. – С. 177.

обе наши столицы, вместе взятые. Однако за последнее десятилетие доходы русских городов возрастали гораздо быстрее, чем в Вене и, в особенности, чем в Париже; только рост доходов Берлина, увеличившего свой бюджет с 1881 по 1890 год более чем в 1,5 раза», напоминал скорость роста бюджета «в Петербурге, Москве и в Одессе»³⁸⁴. Значительно меньше, чем в крупных городах Западной Европы, были и долги городов Российской империи – в 1904 г. долг Москвы составлял 47,4 млн руб., долг Парижа – 864,6 млн руб., Лондона – 574,6 млн руб.³⁸⁵

«Наш Киев обойдён, потому что он со своим бюджетом, не доходящим до полутора миллионов, не попал в первую пятёрку русских городов с доходами от 2,75 миллиона и выше». Но «киевский бюджет растёт быстро, и финансовый опыт больших городов для нас не безынтересен»³⁸⁶.

Налоги не могли обеспечить необходимое для развития городов финансирование, и с 1860-х годов городские думы начали привлекать частные инвестиции на основе концессионных договоров. Частные предприниматели, строившие объекты городского хозяйства – водопровод, освещение и т. п., – в течение определённого времени, предусмотренного договором, владели ими и получали доход, отчисляя часть его в бюджет города. Ближе к концу XIX в. городские власти начинают всё больше использовать облигационные займы. Распространение этой практики долгое время сдерживалось существовавшим в обществе предубеждением, что коммерческой деятельностью, особенно связанной с ценными бумагами, могут заниматься лишь частные лица, а для городских властей это неуместно. Критики займов предлагали пойти по пути экономии расходов вместо того, чтобы создавать долги для города. Но со временем стало понятно, что экономия расходов не даёт городу развиваться, и отношение к городским займам начало меняться.

Первый облигационный заём городов Российской империи был выпущен Петербургом в 1875 г., а в 1886 г. – заём Москвы. К 1904 г. долг Петербурга по займам достигал 54 млн руб., Москвы – 49 млн руб., к 1916 г. – 124 и 147 млн руб. (56 и 81 руб. на одного жителя). Долг

³⁸⁴ Доходы главнейших русских городов // Киевское слово. – 1894. – № 2290. – 30 мая. – С. 2.

³⁸⁵ Озеров И. Х. Большие города, их задачи и средства управления / И. Х. Озеров. – СПб.: Тип. Министерства финансов, 1905. – С. 28–29.

³⁸⁶ Доходы главнейших русских городов // Киевское слово. – 1894. – № 2290. – 30 мая. – С. 2.

Харькова в 1904 г. был 4 млн руб. (18,5 руб. на одного жителя). Долг Владимира составлял всего лишь 95 тыс. (3 руб. на одного жителя), но по благоустройству Харьков отличался от Владимира примерно во столько же раз, во сколько был больше его долг. В крупнейших городах мира задолженность по займам была гораздо большей – в 1912 г. 377 руб. на одного жителя в Париже, 255 руб. в Нью-Йорке и 252 руб. в Лондоне. К 1917 г. по величине задолженности по займам на первом месте была Москва (154 млн руб.), затем шли Петроград – 125; Одесса – 20,7; Киев – 11,5; Харьков – 10,3³⁸⁷. Прибыльность облигаций городских займов (4,5–5%) была несколько выше, чем прибыльность облигаций государственного займа (обычно 4%), а их держатели два раза в год «стригли купоны», как говорили в то время – получали прибыль по отрезным купонам.

В 1910 г. Министерство внутренних дел издало циркуляр от 31 марта, которым обязало власти всех губернских городов ежегодно к 1 марта подавать сведения о выпуске облигационных займов. С 1910 по 1915 г. финансовое отделение Киевской городской управы подавало эту отчётность, по которой можно проследить, как росли объёмы эмиссии облигаций 22 займов Киева с 1884 по 1913 г., увеличившись с 250 тыс. руб. в 1884 г. до 6,2 млн руб. в 1913 г.³⁸⁸

Размещение облигаций происходило не всегда гладко, особенно во время кризиса 1899–1902 гг. «Вопрос о реализации городских облигаций продолжает не на шутку тревожить наше городское управление,

³⁸⁷ Писарькова Л. Ф. Бюджеты городов / Л. Ф. Писарькова // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 1. – С. 322.

³⁸⁸ II заём 1884 г. был выпущен на сумму 250 тыс. руб., затем после 12-летнего перерыва облигационные займы выпускались иногда по несколько раз в год. III и IV займы были выпущены в 1896 г. на 377 и 175 тыс. руб., V в 1897 г. на 300 тыс., VI в 1898 на 550 тыс., VII, VIII и IX – в 1899 г. на 620, 130 и 90 тыс. руб., X – в 1900 г. на 482 тыс. руб., XI – в 1901 г. на 1 млн руб. (в дальнейшем был объединён с XVIII займом 1909 г.). Затем после некоторого перерыва в 1906 г. были выпущены XII и XIII займы на 150 и 396,9 тыс. руб.; XIV – в 1907 г. на 526 тыс. руб.; XV – в 1908 на 549,9 тыс. руб.; XIV – в 1908 г. на 1 млн руб., XVII (объединённый с XI займом 1901 г.) – в 1901 г. на сумму 3,499 млн руб., XVIII, XIX и XX объединённый заём был выпущен в 1909–1910 гг. на 1,293 млн руб.; XXI – в 1911 г. на 1,999 млн руб., XXII – в 1913 г. на 6,195 млн руб. Займы были предназначены для благоустройства города – мощения улиц, постройки речной гавани, канализации, различных общественных зданий и т. п. (подробнее см.: Серга Ж. И. 3 історії забудови Києва у XIX – на початку XX ст. (за документами Державного архіву м. Києва) / Ж. І. Серга. – С. 74–76. – http://www.archives.gov.ua/Publicat/AU/AU_5_2011/07.pdf).

так как до настоящего времени не видно ещё никакого выхода из затруднительного положения». Киевская городская дума «вследствие отказа местных кредитных учреждений и капиталистов приобрести городские облигации новых выпусков» обратилась к кредитным учреждениям Петербурга «с тем же предложением», но из Петербурга, как и из Москвы, «получено уже несколько неблагоприятных для города ответов», так как петербургским и московским инвесторам «нет... никакого расчёта приобретать киевские облигации даже при самом благоприятном положении рынка и обилии денег». А во время кризиса «это было бы... безрассудством»³⁸⁹. По котировкам октября 1900 г. на Петербургской бирже «ценность одесских 5% облигаций [номиналом 100 руб.] определилась в 97 руб., петербургских 4,5% – в 96,5 руб., а московских 4,5% даже в 102 руб.; елецкие 4% облигации и те котируются по 91,5 руб., а за киевские 5% никто не даёт и 90 руб.». Очевидно, насколько выгодно было бы для Киева «получить разрешение на допущение киевских облигаций к биржевым котировкам»³⁹⁰ на Петербургской бирже.

Чтобы привлечь к размещению облигаций крупные банки, на заседание финансового отдела Киевской городской думы 16 марта 1907 г. были приглашены представители Московского купеческого банка, Русского банка для внешней торговли, Волжско-Камского коммерческого банка, С.-Петербургского международного коммерческого банка, С.-Петербургского учётного и ссудного банка. В ходе обсуждения предложения городского головы И. М. Дьякова было принято решение, что каждый из банков обязуется выдавать городской думе кредит в размере 100 тыс. руб. под залог 5% облигаций городских займов, но при условии, что общая сумма кредита будет равномерно распределяться между всеми банками. Курс облигаций займов, передаваемых в залог банкам, должен был быть на 15% ниже текущего

³⁸⁹ Реализация городских займов // Киевское слово. – 1900. – 2 окт. – С. 2.

³⁹⁰ «Можно было бы создать условия, при которых наши городские облигации имели бы более широкий сбыт... в [городской] думе были толки о том, чтобы ходатайствовать перед правительством о допущении киевских облигаций на биржи... что сразу бы подняло их ценность и расширило бы круг сбыта», то эти разговоры так и остались на уровне разговоров. А ведь «на биржах котируются уже облигации Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы, Саратова, Тифлиса, Кишинёва, даже Поти и Ельца, и цены на них стоят если не хорошо, то во всяком случае для настоящего положения денежного рынка очень сносные» (Реализация городских займов // Киевское слово. – 1900. – 2 окт. – С. 2).

курса 5% государственного займа 1906 г. Банки согласились участвовать в коллективном прошении о введении облигаций городских займов в котировки Киевской биржи, а также решили в целом способствовать размещению облигаций городских займов Киева³⁹¹.

В дальнейшем, в 1910-е годы, облигации городских займов Киева начали вызывать всё больший интерес на крупнейших биржах Европы, в том числе в Брюсселе, Берлине и Париже. В апреле 1912 года на Петербургской бирже уже котировались эти облигации номиналом 187,5 руб. (500 франков) VII, а также IX–XVI выпусков (наряду с подобными облигациями Одессы, Екатеринослава, Минска, Варшавы, Кишинёва и других городов)³⁹².

«Соединённый XI и XVII заём города Киева» (5% облигации номиналом 187,5 руб.) размещался в Бельгии. Этот «бельгийский» заём на 3,499 млн руб. сроком на 62 года был выпущен в 1909 г. для расширения системы канализации, мощения камнем улиц и др. нужд города³⁹³.

Размещение «бельгийского» займа проходило не очень быстро – если во время общего подъёма второй половины 1890-х годов облигации городских займов Киева легко размещались по цене реализации, превышающей номинал, то в 1909 г. общая конкуренция на рынке

³⁹¹ Серга Ж. І. З історії забудови Києва у ХІХ – на початку ХХ ст. (за документами Державного архіву м. Києва) / Ж. І. Серга. – С. 76. – http://www.archives.gov.ua/Publicat/AU/AU_5_2011/07.pdf.

³⁹² Городские займы // Биржевой ежемесячник. Финансово-биржевой журнал (бесплатное приложение к еженедельному журналу «Биржа»). – 1912. – № 5 (май). – С. 9.

³⁹³ Около миллиона рублей прибыли от размещения займа было предназначено для мощения камнем мостовых в центре города по примеру некоторых городов Германии. Инициатором проекта был разбогатевший на строительных подрядах Всеволод Демченко, известный в Киеве бизнесмен. Часть камня для мостовых покупали в Швеции по высокой цене, и современники шутили, что Демченко мостит улицы золотыми пятирублёвками. Демченко, судя по всему, имел на этом проекте неплохую прибыль, так как приобрёл три больших «доходных» дома. Карикатуры на Демченко были обычным делом в киевской прессе, так как качество мощения улиц было, судя по всему, невысоким. «Председатель мостовой компании и строитель мостовых в Киеве инж. Демченко обратился к полиции с просьбой, чтобы грузовые подводы ездили по мостовым шагом, как с грузом, так и порожняком» («Новая мостовая»; «К миллионному займу на замощение киевских мостовых» // Иллюстрированное приложение к газете Киевская мысль». – К., 1909. – Цит. по: Беломесяцев А. Б. Забудова Києва доби класичного капіталізму або коли і як місто стало європейським / А. Б. Беломесяцев, Б. Л. Єрофалов, В. П. Ієвлева та ін. – К.: Варто, 2012. – С. 132).

ценных бумаг была гораздо большей, и облигации «бельгийского» займа приходилось реализовывать по цене на 15–18% ниже номинала. Но иногда удавалось и выгодно размещать облигационные городские займы. В 1908 г. при выкупе в муниципальную собственность городской канализации у акционерного общества в условиях договора было указано, что «в возмещение затраченного обществом на устройство и оборудование канализации капитала киевское городское управление обязуется уплатить обществу 1 000 000 руб. 4,5% городскими облигациями 100-рублёвого достоинства, для чего обязуется выпустить соответствующий городской облигационный заём на номинальную сумму 1 000 000 руб.». За счёт этого договора решался вопрос о размещении облигаций «канализационного» займа по номиналу. До приобретения канализации городские власти заплатили акционерному обществу в 1909 г. 168 тыс. руб. за пользование канализационной сетью, а после того как канализация перешла в собственность города в 1909 г., расходы на её обслуживание вместе с уплатой процентов по облигационному займу составили менее 130 тыс. руб.³⁹⁴

Ещё один крупный заём был связан с именем Лазаря Бродского. «В то время, как я жил в Киеве, среди евреев... главным был Бродский, – вспоминал С. Ю. Витте. – Это был на вид очень почтенный старик, напоминавший собою по наружности библейского патриарха... Он был чрезвычайный богач и... нажился тем, что имел много сахарных заводов... он был один из самых главных капиталистов всего Юго-Западного края». У Лазаря Бродского осталось три сына, двое из которых скоро умерли, и «всё громадное состояние сосредоточилось, главным образом, у Льва Бродского», который «большую часть года проводит за границей на курортах, где есть рулетка... в Биаррице, где он живет часть года, потому что ведёт там большую игру в карты». Однажды Лев Бродский «в течение недели проиграл 600 000 франков»³⁹⁵.

В 1904 г. этот «сахарный король» умер, завещав городу 500 тыс. рублей на постройку Бессарабского рынка при условии, что 4,5% этой суммы (22,5 тыс. руб.) ежегодно будет отчисляться в пользу нескольких основанных им еврейских благотворительных учреждений³⁹⁶. Городские

³⁹⁴ Обзор деятельности Киевской городской думы за четырёхлетие 1906–1910 гг. – К., 1910. – С. 34.

³⁹⁵ Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствование Александра II и Александра III. / С. Ю. Витте. – Берлин: Слово, 1923. – С. 160–161.

³⁹⁶ Духовное завещание // Киевская газета. – 1904. – 28 сент.

власти не захотели принять его условие, но Бродский предполагал это и распорядился 500 тыс. руб. вложить в ценные бумаги, а проценты перечислять благотворительным учреждениям. Финансирование постройки рынка в этом случае не предусматривалось. Один из исполнителей завещания, юрист Авраам Гольденберг предложил компромиссное и выгодное для всех решение – город выпускает 4,5% облигации целевого займа для постройки рынка. Облигации должны были выкупить душеприказчики Л. Бродского на завещанные 500 тыс. руб. по курсу 95% номинала, что было в то время выгодной ценой. На время, пока облигационный заём не будет погашен, городские власти должны были выплачивать указанные в завещании проценты в пользу благотворительных учреждений, а после погашения займа душеприказчики на полученный капитал должны будут купить ценные бумаги и перечислять проценты от них в пользу тех же организаций, основанных Бродским³⁹⁷. Такой проект был принят, и в 1907 г. был выпущен заём на сумму 526 тыс. руб. сроком на 64 года. После выкупа облигаций душеприказчиками Бродского, городские власти получили в своё распоряжение 500 тыс. руб. наличными³⁹⁸.

Одним из наиболее крупных городских займов стал XXII облигационный «золотой» заём на 6 195 987 руб. (655 660 фунтов, 16 522 632 франка), выпущенный в 1914 г. для нужд города сроком на 50 лет. Эти 5% облигации имели привязанные к курсу британского фунта номиналы – 189 руб. (20 фунтов, 504 франка), 945 руб. (100 фунтов, 2520 франков) и 4725 руб. (500 фунтов, 12 600 франков). Одна облигация номиналом 500 фунтов давала доход 236,25 руб. в год. В то время считалось, что на такую сумму владелец облигации мог жить не работая³⁹⁹.

³⁹⁷ Заседание думы // Киевлянин. – 1907. – 12 янв.

³⁹⁸ Рубинштейн А. Ближайшие задачи экономической политики г. Киева / А. Рубинштейн. – К., 1912. – С. 35.

³⁹⁹ К началу 1890-х годов годовые доходы рабочего составляли в России 120 долларов (234 руб.), в Австрии – 150 долларов (292,5 руб.), в Германии – 155 долларов (302 руб.), во Франции – 175 долларов (341 руб.), в Англии – 204 доллара (400 руб.), в США – 347 долларов (677 руб.) (Евреинов Г. А. Реформа денежного обращения / Г. А. Евреинов. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1896. – С. 15). По другим данным среднемесячная заработная плата в 1913 г. (в золотых рублях) была равна в России лишь 24,2 руб. (в Австро-Венгрии – 61, Германии – 112, США – 41 руб.) (Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в. / Б. Н. Миронов. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – С. 389).

В ноябре 1913 г., накануне эмиссии облигаций займа, в Лондон прибыли представители Киевской городской думы для переговоров о размещении займа на Лондонской бирже. Ценные бумаги Российской империи размещались в XIX – начале XX в. в основном на Берлинской, затем на Парижской и Брюссельской биржах. На Лондонскую биржу, в то время крупнейшую из мировых бирж, бумаги Российской империи допускались неохотно – отчасти по политическим причинам, отчасти из-за того, что лондонский рынок был переполнен большим количеством всевозможных иностранных бумаг из разных стран мира (в том числе из британских колоний, почти столь же надёжных, как и бумаги, выпущенные в Великобритании). На этом фоне российские ценные бумаги не вызывали особого интереса инвесторов. Отношение стало меняться в 1910-е годы, когда возник всеобщий интерес к нефти, а британские капиталы потекли в нефтяную промышленность Бакинского региона.

Однако первая попытка достичь соглашения о займе была неудачной – в это время Киев ассоциировался со скандалом вокруг «дела Бейлиса»⁴⁰⁰. Но вскоре вопрос о займе был решён положительно, и в январе 1914 г. началось размещение облигаций этого займа на Лондонской бирже. С 1906 по 1914 г. на эту биржу удалось вывести не так много муниципальных облигаций городов Российской империи – Петербурга, Москвы, Баку (три займа, что объяснялось повышенным интересом британских инвесторов к бакинской нефти), Вильны, Николаева, Риги, Перми, Харькова⁴⁰¹.

Выведением киевских муниципальных облигаций на лондонский рынок занимались «The London County and Westminster Bank» и «The Royal Bank of Scotland», «Messrs Magniac Williamson & Co». Первоначально бумаги предлагались к продаже по курсу 95% номинала (облигации в 100 фунтов – по 95 фунтов)⁴⁰². В августе 1915 г. облигации Киевского «золотого» займа (Kieff 5% Gold Loan) котировались на

⁴⁰⁰ Kieff in Bad Repute // The New York Times. – 1913. – November 29. Процесс по делу М. Бейлиса, обвинявшегося в ритуальном убийстве 12 марта 1911 г. 12-летнего А. Ющинского, проходил в Киеве с 23 сентября по 28 октября 1913 г. Бейлис был оправдан, а процесс получил широкую огласку в прессе. С ним были связаны как антисемитская кампания, так и протесты в различных странах против политики антисемитизма в Российской империи.

⁴⁰¹ Russian Borrowings in London // The Economist. – 1914. – June 20. – P. 1486; Kharkov Municipal Loan // The Economist. – 1911. – October 14. – P. 768.

⁴⁰² City of Kiev 5% Gold Loan of 1914 // The Economist. – 1914. – January 31. – P. 269.

Лондонской бирже по курсу 94% номинала с тенденцией к снижению, что, впрочем, было характерно для всех облигаций иностранных муниципальных займов⁴⁰³.

После успешного выведения облигаций «золотого займа» на Лондонскую биржу было решено разместить в Великобритании более крупный заём, предназначенный для выкупа в муниципальную собственность городского трамвая. Идея выкупа в собственность города транспортной сети возникла давно. Ещё в сентябре 1903 г. один из петербургских банков, Русский торгово-промышленный коммерческий банк, предложил Киевскому городскому управлению приобрести 7 тыс. акций «Общества Киевской городской железной дороги» или же выкупить полностью всё предприятие (10 тысяч акций). Банк выступал посредником, так как имел «поручение реализовать на срок» эти акции⁴⁰⁴.

Облигации этого займа (Kieff 5% Tramway Loan), второго из киевских городских займов в Лондоне, появились на Лондонской бирже в июне 1914 г. Общая сумма займа первоначально составляла 2 116 420 фунтов (5% облигации номиналом 500, 100 и 20 фунтов, срок погашения 50 лет), облигации предлагались к продаже по курсу 96% от номинала. Размещали облигации «трамвайного» займа те же британские посредники – «The London County and Westminster Bank», «The Royal Bank of Scotland» и «Messrs Magniac Williamson & Co». В дальнейшем планировался дополнительный выпуск облигаций, чтобы

⁴⁰³ Yields on Foreign Municipal Stocks // The Economist. – 1914. – August 28. – P. 323.

⁴⁰⁴ Предложение аргументировалось тем, что Киевская городская железная дорога является акционерным предприятием, и все доходы от дороги получают акционеры. По уставу общества, право города выкупить дорогу должно было наступить только в конце 1914 г., и предложение о досрочном, за 11 лет до срока, выкупе дороги могло быть выгодным для городских властей. Акции дороги предлагались городу на следующих условиях: «средний уплаченный по акциям за последние 5 лет дивиденд капитализируется из 5%, полученная сумма выплачивается акционерам 4,5% облигациями городского займа по номинальной цене. Средний же уплаченный по акциям за последние 5 лет дивиденд по отчётам составляет 41 руб. 25 коп. Капитализированный из 5% дивиденд этот составляет 825 руб., которые уплачиваются указанными городскими облигациями». По этой цене город мог приобрести 7 тыс. акций из 10 тыс. Таким образом «по указанному выше расчёту» город мог бы выкупить дорогу за 8,25 млн руб., уплатив эту сумму 4,5% облигациями. В целом досрочный выкуп дороги позволил бы городу сэкономить 1,54 млн руб. («К вопросу о выкупе городом всего предприятия общества Киевской железной дороги» // Киевлянин. – 1903. – № 264. – 24 сентября. – С. 2).

довести общую сумму до 3 988 966 фунтов⁴⁰⁵, но этим планам помешало начало Первой мировой войны. В декабре 1915 г. облигации Киевского городского «трамвайного» займа котировались на Лондонской бирже по курсу 75% номинала⁴⁰⁶.

Инвестиции на рынке недвижимости

Вложение капиталов в недвижимость было выгодным всегда, но в конце XIX – начале XX в. оно приобрело в Киеве массовый характер, став новым инвестиционным инструментом. Прибыль по стабильным и надёжным государственным облигациям до их конверсии в 1890-е годы составляла 4,5–5%, после конверсии – 4%. По ипотечным бумагам можно было получить немного больше – до 6%. Доходы от аренды недвижимости в Киеве к началу XX в. были не менее 10%, а в центре города могли достигать 20%⁴⁰⁷.

Во время общего экономического подъёма в середине 1890-х годов в Киеве, как и во многих городах Российской империи, начался строительный бум. Рост городов привлекал в них тысячи мигрантов из провинции, искавших работы и лучшей жизни. Возник спрос на жильё и началось строительство многоэтажных «доходных», как их тогда называли, жилых домов, где можно было снять полностью оборудованную меблированную квартиру. «Доходные дома» строились на улицах Владимирской, Большой Васильковской, Большой Житомирской, на Подоле, в других районах города.

«Киевский домовладельческий мир очень интересен и своеобразен... находится в тесной связи с обнаружившеюся в последние годы в Киеве домостроительною горячкой, на которую киевские квартирнаниматели одно время смотрели как на лекарство против удручающей всех

⁴⁰⁵ City of Kiev 5 per cent Municipal Electric Tramway Loan of 1914 // The Economist. – 1914. – June 20. – P. 1506–1507.

⁴⁰⁶ The Stock Exchange. Foreign Government and Municipal Stocks // The Economist. – 1915. – December 18. – P. 1034.

⁴⁰⁷ Беломесяцев А. Б. Забудова Києва доби класичного капіталізму або коли і як місто стало європейським / А. Б. Беломесяцев, Б. Л. Єрофалов, В. П. Ієвлева та ін. – К.: Варто, 2012. – С. 113.

квартирной дороговизны». С тех пор дома в Киеве «продолжают расти, как грибы, и какие дома!»⁴⁰⁸

Решающую роль в финансировании строительного бума играло ипотечное кредитование. Во время строительного бума банки охотно давали кредиты для строительных проектов под 7–8% в год, что при доходе от последующей аренды недвижимости 10% (а часто и больше) было выгодным и для банков, и для заёмщиков.

«Все жалуются, что денег нет, и больше всего жалуются на это домовладельцы. А между тем, глядишь, после всех жалоб такой домовладелец вдруг возьмёт да и выдвинет домину, цена которому на первый взгляд тысяч полтора, а то и двести». Секрет этого был прост – «четыре киевских банка, орудующие по части залога домов, очень легко открывали свой кредитный портфель для всех, обуреваемых жаждой домостроительства... Вы строите первый этаж и закладываете его в банке. На полученные деньги сооружаете второй этаж, опять закладываете его в банке, делаете третий и т. д., словом, можете строить до тех пор, пока у банка хватит кредитного терпения, а у вас строительного хотенья»⁴⁰⁹.

Одним из наиболее известных кредиторов было «Киевское городское общество взаимного кредита», основанное Н. Х. Бунге в

⁴⁰⁸ «Представьте себе, что сделаться киевским домовладельцем теперь самое лёгкое дело... Например, у вас нет никакого капитала. Тем лучше для вас, если вы хотите сделаться киевским домовладельцем. Всё делается так. Вы сидите у себя в кабинете и ничего не подозреваете. Вдруг к вам является еврей-фактор и говорит: – Желаете выстроить дом? Вы отвечаете: – Очень даже желаю, но тут есть маленькая загвоздочка – отсутствие денег. «Денег и я могу дать, у меня найдется две – три тысячи», – говорит фактор. – «Вы думаете, этого мало?.. очень даже достаточно. У меня есть на примете хорошенькая усадьба, стоит всего сто тысяч. На ней банковского долга 97 тысяч... Стало быть, чтобы купить её, надо дать деньгами всего три тысячи». Затем берётся кредит у подрядчиков, строится дом и закладывается в банке «ну, хоть за сто тысяч» и можно расплатиться с подрядчиками. Потом дом продаётся, «скажем, за 210 тысяч, и получим чистого барыша 10 тысяч, которые мы поделим с вами пополам. Я на свои вложенные в дело три тысячи получу две тысячи рублей процентов. – А я за что же получу пять тысяч? – За то, что я в этой комбинации не могу обойтись без... вашего имени». Многие новые дома в Киеве «обязаны своим возникновением именно домостроительству такого сорта. Все они построены с определённой целью – сейчас же их продать с каким ни на есть барышом и опять приняться за новую постройку... тут не домостроительство в солидном смысле, а простая спекуляция домами. Зато и строятся эти дома из самого плохого материала, и прочность их весьма сомнительна» (Беседа // Киевлянин. – 1900. – № 244. – 3 сентября).

⁴⁰⁹ Беседа // Киевлянин. – 1900. – № 244. – 3 сент.

1868 г. А в 1870 г. городской думой был поднят вопрос об учреждении альтернативного Городского кредитного общества. Устав общества был утверждён Министерством финансов в 1875 г., но после краха Московского ссудного банка в 1875 г. и начала в Российской империи второй волны кризиса 1873–75 гг. решение о создании общества было отменено. Лишь в 1885 г. общество наконец начало работу с целью «выдачи кредитов под залог недвижимых имуществ... в черте города Киева... и предместьях города»⁴¹⁰. В 1897–1913 гг. председателем правления общества был известный архитектор и предприниматель Г. П. Шлейфер, совмещая эту должность с руководством «Обществом взаимного кредита».

В «Городском кредитном обществе» при получении строительного кредита в качестве залога использовались земельные участки, на которых планировалось строительство «доходных домов», или незавершённые постройки. Общая стоимость такого кредита (при среднем сроке на 20 лет) составляла 8%, в то время как «доходные дома» давали в среднем 10% годовой прибыли.

После получения кредита заёмщик ежегодно платил обществу «процент интереса» (4,5–5%) и «процент погашения», величина которого зависела от срока кредита и определялась так, чтобы к концу срока кредита (с учётом процентов на проценты) он был полностью выплачен. При сроке кредита в 20 лет заёмщик платил 3% погашения, при сроке 38 лет – 1%. Если заёмщик не мог внести платежи, его недвижимость продавали с публичных торгов для покрытия кредита, не превышавшего 60–75% суммы оценки. Кредиты выдавались 5% облигациями «Городского кредитного общества» (они выпускались номиналом 100, 500, 1000 и 5000 руб.) Обычно в год выдавалось в среднем 90–100 кредитов, а в 1898 г., в разгар строительного бума, доход по облигациям был снижен до 4,5%, но, несмотря на это, «Городское кредитное общество» выдало 204 кредита на общую сумму 6,049 млн руб. Когда с началом финансового кризиса 1899–1902 гг. строительный бум закончился и перешёл в длительный спад, дела общества ухудшились, особенно в 1907 г., когда котировки облигаций «Городского кредитного общества» снизились до 70 руб. (при номинале 100 руб.). Но обществу и тогда удалось выжить, повысив доходность облигаций до 5%⁴¹¹.

⁴¹⁰ Устав Киевского городского кредитного общества. – К., 1901. – С. 3.

⁴¹¹ Обзор XXV-летней деятельности Киевского городского кредитного общества / Сост. Н. Б. Зимелев. – К., 1910. – С. 3–6.

Во время бума 1890-х годов внимание предпринимателей привлёк большой земельный участок на месте усадьбы профессора Фёдора Меринга (1822–1887) площадью около 10 гектаров между современными улицами Крещатик, Институтская, Банковая и Лютеранская. Большую часть усадьбы занимали парк с прудом и фруктовый сад. После смерти Ф. Меринга в 1887 г. участок перешёл в наследство его сыну Михаилу Мерингу. Застройка этой территории в самом центре быстро растущего города «доходными» жилыми домами могла дать немалую прибыль.

Для финансирования этого наиболее крупного строительного проекта в 1895 г. было учреждено акционерное «Киевское домостроительное общество» с капиталом 100 тыс. руб., выпустившее 3600 акций номиналом по 500 руб. Почётным председателем общества стал Михаил Меринг, а основным учредителем и инициатором создания – известный архитектор и предприниматель Г. П. Шлейфер, руководивший двумя обществами, выдававшими ипотечные кредиты («Обществом взаимного кредита» и «Киевским городским обществом взаимного кредита»).

Устав «Киевского домостроительного общества» был подан в Министерство финансов в марте 1895 г. и утверждён 13 октября. По уставу акционерное общество создавалось «для возведения новых построек и перестройки существующих зданий в г. Киеве с правом приобретать в собственность и арендовать дома в г. Киеве с принадлежащими к ним участками земли»⁴¹².

После размещения акций домостроительное общество за полученные 1,8 млн руб. выкупило усадьбу у Меринга, часть земель продало, а часть начало застраивать самостоятельно. За короткий срок было построено несколько больших зданий, в том числе гостиница «Континенталь», драматический театр Соловцова, цирк «Гиппо-Палас» (авторами большинства проектов были архитекторы Шлейфер и Городецкий), два здания коммерческих банков на углу Николаевской и Крещатика.

«Сколько в своё время шуму наделало наше домостроительное общество, когда оно задумало девственную меринговскую усадьбу превратить в целый культурный городок. Всем казалось чем-то волшебным, когда там, где звучно резала коньками лёд наша учащаяся

⁴¹² Киевская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1897 г. и её участники / Ред. Лещенко И. – К., 1898. – Ч. 3. – С. 45.

молодёжь, вдруг протянулись улицы, выросли многоэтажные дома, явилась торцовая мостовая, театр и пр. Теперь нас этим не удивишь. Не нужно акционерных обществ с миллионными капиталами. Трудями отдельных лиц застраиваются домами-громадами целые улицы». Это был «золотой век киевского домостроительства, но он прошёл, как всё на свете проходит. Банки сжали дающую благотельную руку, кредит сократился – вместо прежнего непрерывного золотого дождя начали перепадать маленькие дожди»⁴¹³.

Кризис 1899–1902 гг. был особенно ощутим после бурного экономического подъёма и строительного бума середины 1890-х годов. Спад начался и на киевском рынке недвижимости – свободных капиталов не было, кредиты стали менее доступными, а спрос на аренду недвижимости заметно снизился. К тому же за годы бума значительно выросла стоимость строительства, а рынок недвижимости был перенасыщен. Доходов, получаемых от построенных домов, уже не хватало, чтобы финансировать новые проекты, но Михаил Меринг решил продолжать строительство, взяв крупные кредиты.

Первоначально общество планировало оставить за собой здания гостиницы и театра, как наиболее прибыльные, но во время кризиса планы пришлось изменить. Построенная и строящаяся недвижимость была заложена вначале в «Киевском кредитном обществе», а потом у крупного сахарозаводчика Л. И. Бродского. «Киевское кредитное общество» в 1901 г. выставило на продажу 11 домов, в 1902-м – 13. В предшествующие годы подъёма такие массовые продажи случались нечасто⁴¹⁴.

Положение «Киевского домостроительного общества» ещё более осложнилось спекулятивными операциями М. Ф. Меринга с векселями, в результате чего общество понесло убытки в 700 тыс. руб. Общество

⁴¹³ Беседа // Киевлянин. – 1900. – № 244. – 3 сент.

⁴¹⁴ Но продать дома в условиях спада после кризиса и революционных событий 1905 г. оказалось непросто, и у кредитного общества осталось около 20 непроданных домов, переданных ему в залог домостроительным обществом. По уставу кредитного общества непроданные залоги должны быть за полгода обязательно реализованы по сниженной цене, но так как покупателей не было, в середине 1902 г. кредитное общество обратилось к министру финансов с просьбой временно изменить устав и продлить срок продажи до 1906 г. Когда эти объекты недвижимости удалось наконец продать, убытки Киевского кредитного общества составили 400 тыс. руб., их пришлось покрывать за счёт прибылей (Кальницкий М. Не стой под стрелой / М. Кальницкий // Контракты. – 2008. – № 45. – archive.kontrakty.ua/gc/2008/45/11-ne-stojj-pod-strelojj.html).

не смогло удовлетворить требования своего основного кредитора – Л. И. Бродского, который подал в суд. Построенный обществом отель «Континенталь», считавшийся тогда самым роскошным в Киеве, перешёл в собственность Бродского, были проданы и остальные объекты недвижимости. На этом деятельность домостроительного общества закончилась, и в масштабных планах застройки центра города возник перерыв.

Трудности были в это время не только у Киевского домостроительного общества. «Строительная фирма Льва Гинзбурга», получившая известность во время строительного бума в 1890-е годы, стала крупнейшим подрядчиком, имевшим миллионные заказы. Но во время спада на рынке недвижимости Л. Б. Гинзбург не смог вовремя вернуть крупные кредиты, и в 1904 г. в его строительной фирме была назначена администрация под руководством Давида Марголина, одного из крупнейших киевских предпринимателей. Хотя долги Гинзбурга по непогашенным кредитам превышали 800 тыс. руб., всем было известно, что активов у него больше, и его фирма пережила кризис.

Новая волна строительного бума началась в 1907–1912 гг., когда «Строительная фирма Льва Гинзбурга» построила, кроме многочисленных жилых домов, здания Оперного театра, Национального банка Украины, Дома учителя, Киевского политехнического института, филармонии и др. Наиболее знаменитым проектом фирмы стал «дом Гинзбурга» – 12-этажный «киевский небоскрёб» высотой более 70 метров, построенный в 1912 г. Здание, самое высокое в Российской империи, стало настолько известным, что Л. Б. Гинзбурга приглашали в Чикаго проектировать американские небоскрёбы⁴¹⁵.

Застройка улиц Николаевской (Городецкого) и Меринговской (Заньковецкой) была завершена, и вскоре эти богатые кварталы, названные в начале XX в. «маленьким Парижем» и «маленькой Флоренцией», стали излюбленным местом киевской элиты. Центральные улицы, застроенные в стиле венского ренессанса, стали напоминать города Западной Европы, всё больше появлялось роскошных отелей, ресторанов и магазинов, а при Городской думе существовал даже «Комитет по красоте города Киева» (появление таких не приносящих дохода организаций является верным признаком

⁴¹⁵ «Дом Гинзбурга», разрушенный в 1941 г., находился на улице Институтской на месте современного отеля «Украина».

периодов экономического подъёма и наличия свободных капиталов). «Прежний ветхий Киев с его промышленным и общественным сном и его почти исключительно административным значением для громадного тяготеющего к нему района отошёл в невозвратное прошлое. На месте его нарождается Киев новый с самостоятельно развивающейся торгово-промышленной жизнью»⁴¹⁶.

Символом экономического подъёма стала Всероссийская промышленная и сельскохозяйственная выставка, проходившая в городе с 29 мая по 15 октября 1913 г. Первоначально планировалось, что выставка будет губернского масштаба, подобно Южно-русской областной выставке 1910 г. в Екатеринославе, но в 1912 г. было зарегистрировано так много желающих принять участие, что она стала всероссийской. Выставку, на которой были показаны все основные технологические достижения, посетило около миллиона человек (только лишь на открытии 29 мая присутствовало 300 тыс. человек), а с мая по октябрь в Киеве проходило несколько технических конференций. Выставка 1913 г. в Киеве, как и выставка 1910 г. в Екатеринославе, не только отражала максимальный расцвет индустриализации в центральном и восточном регионах Украины перед Первой мировой войной, но и стимулировали обмен информацией и налаживание новых деловых связей между предпринимателями.

Строительные проекты во время двух бумов на рынке недвижимости стали настолько масштабными (в том числе и по финансированию), что полностью изменили облик города, и в этом смысле были, пожалуй, беспрецедентными в истории киевского строительного бизнеса. А Киев к 1910-м годам из провинциального тихого города превратился в значительный экономический, культурный и финансовый центр.

⁴¹⁶ Весь Юго-Западный край: справочная и адресная книга по Киевской, Подольской и Волынской губерниям / Сост. М. Довнар-Запольский. – К.: Товарищество Л. М. Фиш и П. Е. Вольсов, 1913. – С. 85.

Часть 2

Львов: «пёстрое пятно на карте Европы»

Украинские земли в составе Габсбургской империи

С конца XVIII в. украинские земли входили в состав двух империй – Российской (где в украинских губерниях проживало 22,4 млн человек) и Австро-Венгерской (3,8 млн человек жили в Галиции, Буковине и Закарпатье). Точнее будет говорить даже не об Австро-Венгрии, история которой как государства была сравнительно недолгой⁴¹⁷, а о Габсбургской монархии⁴¹⁸ – специфическом центральноевропейском государстве, границы и национальный состав которого часто менялись. Особенностью этого государства было то, что в нём (в отличие от других континентальных колониальных империй) никогда не было ярко выраженной метрополии. Несмотря на монархическое государственное устройство, правительство Австро-Венгрии в целом проводило политику экономического либерализма (особенно с середины XIX в.)⁴¹⁹.

После австрийской революции 1848 года, ускорившей экономические преобразования в стране, Вена стала признанной центральноевропейской «столицей капитала». «Хорошо, легко и беззаботно жилось в той старой Вене... вместо немецкого трудолюбия... вместо этого корыстного стремления опережать всех и вся, в Вене любили неспешно посидеть, обстоятельно поговорить... Живи и дай

⁴¹⁷ Австро-Венгрия была многонациональной империей, существовавшей с 1867 по 1918 г. после объединения Австрийской империи и Венгерского королевства.

⁴¹⁸ Империя Габсбургов в своих общих границах сформировалась в XVI–XVII вв. и просуществовала до 1918 г. По словам А. Тойнби, могло казаться, что эта не связывавшая себя с какой-либо отдельной нацией династия будет править вечно, а «универсальное государство имеет тенденцию выглядеть так, словно оно и есть конечная цель существования». Но эта вечность была лишь кажущейся – она свойственна многим империям, достигшим той исторической грани, после которой начинался их неизбежный упадок (Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Прогресс. Культура, 1991. – С. 485–486).

⁴¹⁹ Шумпетер Й. А. История экономического анализа / Й. А. Шумпетер. – В 3 т. Т. 2. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С. 517.

жить другим» – таков был всеобщий венский принцип... Бедные и богатые, чехи и немцы, евреи и христиане, несмотря на взаимное подтрунивание, мирно уживались бок о бок»⁴²⁰. Символами неспешного и расслабленного образа жизни стали чашка кофе и утренняя газета – неважно, Wiener Tagblatt или Lemberger Zeitung, и такие же неспешные, ленивые беседы о политике, биржевых курсах и модах. «Это было особое искусство жить, которым средние слои австро-венгерского общества владели в совершенстве»⁴²¹. Впрочем, «та благостная империя, которая встаёт из мемуаров Цвейга, не слишком подтверждается другими свидетелями. Австро-Венгрия Йозефа Рота или Германа Броха, или Бруно Шульца куда непригляднее, хотя и у них звучат мотивы ностальгии»⁴²². «Вена времен belle époque – счастливых лет перед Первой мировой войной – часто рисуется историками как декадентское, самодовольное и консервативное общество, а Австро-Венгерская империя как безнадежно отсталая страна по сравнению с Англией, Францией или Германией». Иногда Австро-Венгрию называли «поверженной с экономической точки зрения империей», а ее буржуазию считали политически пассивной и страдающей недостатком предприимчивости»⁴²³. Впрочем, несмотря на всё это, Вена была важным финансовым центром для обширных провинций, снабжавших другие страны Европы продовольствием, сырьем и топливом.

⁴²⁰ Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца / С. Цвейг. – М.: Радуга, 1991. – С. 30. – http://www.belousenko.com/wr_Zweig.htm.

⁴²¹ Шимов Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. – М.: Эксмо, 2003. – С. 316.

⁴²² «Роберт Музиль ценил империю, но примечательно уже то, что в "Человеке без свойств" он использовал аббревиатуру "к. к." («кайзеровско-королевский»), неблагозвучно назвав страну Каканией». «По его словам, "не только неприязнь к согражданину была возведена там в чувство солидарности, но и недоверие к собственной личности и её судьбе приняло характер глубокой самоуверенности". Гашек проще: «Швейк сказал в пользу Австрии несколько тёплых слов, а именно, что такой идиотской монархии не место на белом свете...» (Вайль П. Гений места / П. Вайль. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – С. 416–417).

⁴²³ Назар С. Путь к великой цели. История одной экономической идеи / С. Назар. – М.: Издательство АСТ, 2013. – С. 238. Среди сыновей предпринимателей таких как Людвиг Витгенштейн и Франц Кафка распространилась мода «отдавать предпочтение искусству перед промышленностью», а в написанном в 1932 г. романе Йозефа Рота «Марш Радецкого» венский аристократ граф Хойницкий объясняет тяжелое экономическое положение империи тем, что пришло «время не алхимии, а электричества», однако во дворце Франца Иосифа всё еще зажигают свечи!» (Цит. по Назар С. Путь к великой цели. История одной экономической идеи / С. Назар. – М.: Издательство АСТ, 2013. – С. 238).

На протяжении большей части XIX века общество в Габсбургской монархии было преимущественно аграрным, как и в соседней Российской империи – индустриализация началась позже, чем во Франции и Германии. Особенностью Австро-Венгрии был не только многонациональный состав империи и толерантное отношение к различным народам, но и выраженная неравномерность развития различных регионов страны. Западноукраинские земли входили в королевство Галиция и Лодомерия (со столицей во Львове⁴²⁴), герцогство Буковина (с центром в Черновцах) и Закарпатье (часть Венгерского королевства). Включение украинских земель в состав империи Габсбургов дало им возможность участвовать в процессах европейской модернизации⁴²⁵, однако Галиция, Буковина и Закарпатье были аграрными регионами⁴²⁶. Галиция, где жило 15% населения империи, «по преимуществу, страна земледельческая», а «её города – не центры промышленности и торговли»⁴²⁷.

Галиция и Буковина в восприятии современников

Галиция и Буковина воспринимались современниками как экзотические окраины Габсбургской империи, где смешивались азиатская дикость и европейская культура. Одно время в Вене в светских салонах даже были модными разговоры о дикой Галиции, отгороженной

⁴²⁴ Львов был центром Восточной Галиции, входящей сейчас в состав Украины; центром Западной Галиции, входящей в состав Польши, был Краков.

⁴²⁵ Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. Модернізація економіки в українських землях. Етапи модернізації. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>.

⁴²⁶ Подробнее об аграрной ориентации Галиции см.: Rudolph R. L. The East European Peasant Household and the Beginning of Industry: East Galicia, 1786–1914 / R. L. Rudolph // Ukrainian Economic History. Interpretative Essays / Ed. Koropec'kyj I. S. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press (Harvard Ukrainian Research Institute), 1994. – P. 346–353.

⁴²⁷ Витте Е. И. Путевые впечатления: Буковина и Галичина с историческими очерками // Е. И. Витте. – К., 1904. – С. 123, 134. По данным 1908 г., в Галиции 76,8% населения занималось сельским хозяйством, в промышленности работало 9%, в торговле и коммерции – 7,2%. В Галиции 80% крестьян (на Буковине – 85%) владели небольшими участками земли площадью до 5 гектаров. Более 60% всех земель принадлежали крупным землевладельцам, составлявшим лишь 5% населения – таким как Потоцкие, Сапеги, Дзидушицкие и др.

от Западной Европы поросшими лесами Карпатскими горами⁴²⁸. Галицийская экзотика тогда привлекала многих – во Львове в молодости бывал Моцарт, а Леопольд Захер-Мазох, родившийся в этом городе, упоминал о нём в своих книгах⁴²⁹.

«Буковина в культурно-историческом отношении является самой интересной страной в Европе»⁴³⁰, – говорил К. Француз, хотя в то же время, судя по названию его книги, он считал «полу-Азией» этот край, находившийся на границе между европейской Австрией и уходящей в азиатские просторы Россией⁴³¹. А, по словам Н. В. Гоголя, «Московию и Украйну... этот полуазиатский угол Европы» иностранные путешественники считали «уже находящимися в Азии»⁴³². То же можно было сказать и о королевстве Галиция, возникшем в 1772 г. после первого раздела Польши на землях древней «Красной Руси» и Галицко-Волынского княжества. После появления в 1876 г. публицистической книги К. Францова образ «полуазиатского» края стал популярным, хотя в действительности это была не более чем метафора – и географически, и по своей культурной причастности к Габсбургской империи Галиция, Буковина и Закарпатье к Азии, конечно же, не имели никакого отношения.

⁴²⁸ Kohl J. G. Austria, Vienna, Hungary, Bohemia and the Danube, Galicia, Styria, Moravia, Buckovina, and the Military Frontier / J. G. Kohl. – London: Chapman and Hall, 1843. – P. 164.

⁴²⁹ Из Львова была родом «львовская Венера» Ванда фон Дунаефф – героиня наиболее известного его произведения «Венера в мехах». В Галиции часто происходило действие и других литературных произведений Захер-Мазоха. Можно по-разному относиться к его творчеству, но на умы современников он оказал влияние, добавляя образу Галиции легендарности. Когда сегодня видишь бронзовую статую писателя возле входа в посвящённое ему львовское кафе, это влияние осознаётся со всей очевидностью.

⁴³⁰ Franzos K. E. Zwischen Dniester und Bistritz / K. E. Franzos // Franzos K. E. Aus Halb-Asien: Culturbilder aus Galizien, der Bukowina, Südrussland und Rumänien. – Leipzig: Verlag von Dunder, 1876. – S. 135.

⁴³¹ «Лучи габсбургского солнца достигали на востоке границ русского царства... Пограничная полоса между Австрией и Россией... была одним из удивительнейших краёв... родной страной украинских крестьян», которых судьба сделала подданными Австро-Венгерской империи. «Всегда в движении, всегда в пути, с бойким языком и светлыми мозгами, они могли бы завладеть половиной мира, если бы знали, что такое мир. Но они этого не знали, ибо жили вдаль от него, между Востоком и Западом» (Рот Й. Марш Радецкого / Й. Рот. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 149–151). Подробнее об Йозефе Роте см.: Rosenfeld S. Understanding Joseph Roth / S. Rosenfeld. – Columbia: Univ. of South Carolina Press, 2001. – P. 6–7.

⁴³² Гоголь Н. В. Тарас Бульба / Н. В. Гоголь. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – С. 162.

В России Галиция также воспринималась как «совершенно неведомый для русской публики... край»⁴³³. Однако образ Австро-Венгрии, временами изображаемой как лишённое исторических перспектив и нежизнеспособное, многонациональное и фрагментированное государственное образование, не соответствовал действительности – к началу XX века Габсбургская монархия была одной из наиболее динамично развивавшихся европейских стран, и «достижения Галиции» всегда «были соблазнительными... для мелких сельскохозяйственных производителей Приднепровской Украины»⁴³⁴.

В большинстве других стран Европы и в Америке до начала боевых действий Первой мировой войны, когда в газетах стали всё чаще упоминаться Галиция и Буковина⁴³⁵, о них мало кто знал. Немецкий журналист и писатель Йозеф Рот, живший одно время во Львове, не раз вспоминал Галицию в своих произведениях «Марш Радецкого», «Иов» и др. По его словам, около трети жителей Галиции «кормилось различными промыслами. Вторая треть сводила концы с концами, возделывая свои скудные земельные участки. А остальные занимались неким подобием торговли», хотя «коммерческие обычаи не соответствовали представлениям цивилизованного мира о торговле. Торговцы в том краю жили скорее случаем, чем перспективами... У них не было кредитов, но они почти сверхъестественным нюхом чуяли все тайные и таинственные источники денег»⁴³⁶. Й. Рот противопоставлял богатую Америку, страну безграничных возможностей, и бедную, экономически неразвитую Галицию, «землю, пользующуюся в Западной Европе недоброй славой», где «живётся тяжело»⁴³⁷. А поляки иронично

⁴³³ Кельсиев В. Галичина и Молдавия. Путевые письма // В. Кельсиев. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – С. II.

⁴³⁴ Реєнт О. П. Україна в імперську добу (XIX – початок XX ст.) / О. П. Реєнт. – К., 2003. – С. 307.

⁴³⁵ Veteran Diplomat. Little Known Land of Bukovina // The New York Times. – 1915. – May 9; Rout Austrians in Bukovina. – The New York Times. – 1915. – May 17. – <http://query.nytimes.com/gst>.

⁴³⁶ Рот Й. Марш Радецкого / Й. Рот. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 149–151.

⁴³⁷ Хотя, по словам Й. Рота, «земля эта богатая», население её живёт преимущественно в бедности. Здесь «нет никаких фабрик, никакой рекламы», а на базарах «торгуют примитивными деревянными игрушками», которыми в Европе не торгуют уже, наверное, двести лет. «Неужели здесь заканчивается Европа? Нет, она здесь не заканчивается» – часто чувствуется постоянная связь с ней, в книжных магазинах можно увидеть последние новинки из Англии и Франции, а женщины, заходящие в кондитерские, одеты по последней парижской моде (Рот Й. Мандрівка по Галичині. Місцевість і люди / Й. Рот. – <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/roth1.htm>). В начале XX

называли королевство Galicia i Lodomeria, используя игру польских слов, Golicija i Glodomeria – «королевством голых и голодных»⁴³⁸.

Говорить об отсталости Галиции в XIX – начале XX в. стало настолько привычной традицией, что этот край, называвшийся «медвежьим»⁴³⁹, стал восприниматься как символ самой неразвитой части Габсбургской империи. Правительство в Вене считало, что в Галиции не нужно строить никакой промышленности, и этот край должен оставаться аграрным и сырьевым. К тому же Галиция рассматривалась как район возможных военных действий в случае вооружённого конфликта с Россией, поэтому инвесторы, особенно иностранные, не спешили вкладывать там свои капиталы.

Доходы населения

Население Галиции составляло 6,4 млн чел. в 1888 г., 8 млн в 1910-м, Буковины в 1890 г. – 243 тыс., Закарпатье – 505 тыс. По плотности населения (98–99 человек на один квадратный километр⁴⁴⁰) Галиция занимала в Австрийской империи четвёртое место после Ломбардии, Чехии и Силезии⁴⁴¹. В Галиции и Буковине 75% населения

в., во время нефтяного бума, в городе всегда можно было купить свежие номера американской газеты The New York Times – кроме Львова, эту газету можно было купить только в трёх городах Австро-Венгерской империи: Вене, Карлсбаде и Франценбаде. Были среди жителей Львова и путешественники по дальним странам, для которых этот галицийский город вовсе не казался замкнутым “медвежьим углом” – вспомним некогда знаменитую Иду Пфейффер (1897–1858), родившуюся в Вене и прожившую большую часть своей жизни во Львове. В 1840–1850-е годы она совершила два кругосветных путешествия, посетив большое количество стран, в том числе нечасто посещаемые европейскими путешественниками Южную Америку, Полинезию, Китай, Мадагаскар и др. (Pfeiffer I. The Last Travels of Ida Pfeiffer: Inclusive of a Visit to Madagascar / I. Pfeiffer. – New York: Happer & Brothers, 1861. – 281 p.), или Ярослава Окуневского, автора книги «Листи з чужини» (Окуневський Я. Листи з чужини / Я. Окуневський. – К.: Темпора, 2009. – 520 с.).

⁴³⁸ Miller F. Galicia / F. Miller, A. Vandome, J. McBrewster. – Mauritius: Aiphascript Publishing, 2010. – P. 13.

⁴³⁹ Tokarz W. Galicja w początkach ery józefińskiej w świetle ankiety urzędowej z roku 1783 / W. Tokarz. – Kraków 1909 – S. 331.

⁴⁴⁰ Петрів Р. Генезис капіталізму в містах Східної Галичини в кінці XVIII – першій половині XIX ст. (1772–1850) / Р. Петрів. – Івано-Франківськ, 1993. – С. 44.

⁴⁴¹ По этническому разнообразию Галиция, Буковина и Закарпатье были, вероятно, на первом месте в Австро-Венгерской империи – кроме больших групп украинцев (русинов), поляков и евреев, здесь были значительные немецкие, русские, армянские, молдавские и цыганские общины. Столь же разнообразными были и религиозные

были крестьянами, уровень неграмотности которых был наиболее высоким, они занимались преимущественно низкооплачиваемым неквалифицированным трудом, за который платили в 2–3 раза меньше, чем в Австрии или Германии, а уровень жизни в Галиции и Буковине был ниже, чем в среднем по Австро-Венгрии⁴⁴².

По данным 1866–1876 гг.⁴⁴³, взрослый наёмный работник в Галиции получал в среднем 37 крейцеров (0,37 гульдена). Средний доход крестьянской семьи из двух взрослых и двух детей-подростков составлял за год 352,17 гульдена. Расходы такой семьи составляли в среднем 345,82 гульдена, после чего у них оставалось за год 6,3 гульдена. В действительности расходы могли быть и большими. Экономическое положение крестьян в Галиции было безвыходным, и перспектив его изменения не было, так как «не было необходимого живого

конфессии. Буковина отличалась ещё большим этническим и культурным разнообразием, чем Галиция – по данным переписи 1869 г. в ней жили румыны (40,8%), русины (37,3%), евреи (9,5%), немцы (8%), венгры (1,7%). Толерантное отношение к языкам, культурам и религиям привлекало в Буковину многих, и её население быстро росло (с 511 тыс. чел. в 1869 г. до 808 тыс. в 1910 г.) (Maha L. The Economic Development of Bukovina (II) Bukovina as an autonomous duchy: 1849–1918 / L. Maha, G. Donici, Maha S. // Review of Economic and Business Studies. – 2011. Issue 7. – P. 282).

⁴⁴² До Первой мировой войны украинское население «оставалось аграрной, неграмотной, социально неполноценной и слабо структурированной общностью». «Несмотря на конституционные и законодательные гарантии официальной Вены, политико-правовой статус украинцев оставался на очень низком уровне», а «украинский вопрос» правительству Австро-Венгрии так и не удалось решить (Попик С. Українці в Австрії 1914–1918. Австрійська політика в українському питанні періоду великої війни / С. Попик. – Київ–Чернівці: Золоті литаври, 1999. – С. 24, 31, 164).

⁴⁴³ После неурожая в большей части Галиции в 1875 г. и голода, начавшегося зимой в начале 1876 года, когда усилилась массовая эмиграция крестьян в Америку, сейм принял решение провести исследование о причинах «обнищания края» с помощью «анкеты экономической» и опубликовать выводы в официальной правительственной «Газете Львовской» (Gazecie Lwowskiej). Анкету разослали в «відділи повітові» – «уездные отделения», которые, по словам В. Навроцкого, обычно состояли из «двух шляхтичей, одного попа и двух жидов» под руководством «маршалка повитового». Там к этому делу отнеслись формально и заметных результатов оно не дало дальше – в «Газете Львовской» было опубликовано несколько статей под общим заголовком Zubozenie Kraju («Обнищание края»), в которых автор «Др. К.» пытался доказать, что слухи о голоде преувеличены, а крестьяне в Галиции не только не живут в нищете, но всё больше богатеют (Онисим [Навроцкий В.]) Пьянство и пропінація в Галичині (розвідка статистична) / В. Навроцький // Громада. Українська збірка, впорядкована М. Драгомановим. – № 5. – Женева: Печатня «Громади», 1882. – С. 21–22).

экономического движения в крае» из-за «недостатка фабрик и вообще организованной промышленности в Галиции»⁴⁴⁴.

Средний национальный доход (близкий к ВВП) на душу населения Австро-Венгрии в 1916 г.⁴⁴⁵ составлял 569 крон (71,6 доллара), в том числе в Галиции – 316 крон (39,8 доллара), Буковине – 310 (39,0 доллара), в Австрии – 860 (108,2 доллара), в Богемии – 751 (95,2 доллара). Галиция и Буковина не были наиболее отсталыми по этому показателю – в Далмации национальный доход на душу населения был ещё ниже, 264 кроны (33,2 доллара)⁴⁴⁶.

Средний годовой доход жителя Вены в 1829–1832 гг. был 200 крон (40 долларов), в 1908–1910 гг. – 900 крон (225 долларов); в

⁴⁴⁴ Онисим [Навроцкий В.]). Пьянство и пропінація в Галичині (розвідка статистична) / В. Навроцкий // Громада. Українська збірка, впорядкована М. Драгомановим. – № 5. – Женева: Печатня «Громади», 1882. – С. 27, 29–31, 35–36.

⁴⁴⁵ До 1892 года денежной единицей Австрии и Австро-Венгрии был гульден (рейнский гульден), часто называвшийся в Австрии и Венгрии флорином, а в Западной Украине – ринским злотым. Затем гульден (флорин) сменила австрийская крона (1 гульден/флорин = 2 кроны). В 1914 г. 1 доллар был равен 5,08 австро-венгерской кроны (в 1916 г. – 7,95 кроны), 1 российский рубль – 2,56 кроны, 1 крона – 0,39 руб. Польский злотый появился в 1920-е годы, а в XIX – начале XX в. существовал лишь злотый Царства Польского, входившего в состав Российской империи. 1 доллар был равен 13 злотых, 1 рубль – 6,66 злотого, 1 злотый – 0,15 руб.

⁴⁴⁶ Komlosy A. Innere Peripherien als Ersatz für Kolonien? Zentrenbildung und Peripherisierung in der Habsburgermonarchie / A. Komlosy. – 2011. – <http://www.kakanien.ac.at/beitr/fallstudie/AKomlosy1.pdf>. Согласно данным П. Байроха, по такому объективному показателю, как ВВП на душу населения в 1870 г. Австро-Венгрия (305 долл.) отставала от Германии (426 долл.), но опережала Россию (250 долл.) (Bairoch P. Europe's Gross National Product: 1800–1975 / P. Bairoch // Journal of European Economic History. – 1976. – № 5. – P. 286). А. Езерский приводит для 1913 г. другие данные: в Австро-Венгрии – 102 долл., Германии – 146 долл., России – 44 долл., в Галиции – 38 долл. (Jezierski A. Historia gospodarcza Polski / A. Jezierski, C. Leszczynska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – S. 214). Вероятно, такое значительное отличие в данных связано с разными методами подсчёта ВВП этих стран. Данные по ВВП на душу населения для различных стран приводятся в «Кембриджской экономической истории современной Европы» (в долларах по курсу 1990 года с учётом инфляции валют на протяжении XX века, покупательная способность которых, как известно, снизилась с 1913 по 1990 г. примерно в 15 раз). Для Австро-Венгрии этот показатель составлял в 1913 году 2570 долл. в год с темпом роста (на душу населения) 1,14; для Германии 4179 долл. в год с темпом роста 1,72; для России – 1551 долл. в год с темпом роста 0,81 (The Cambridge Economic History of Modern Europe / Ed. by S. Broadberry, K. O'Rourke. – Vol 1. 1700–1870. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 34–35). На основании этих цифр и данных А. Езерского нетрудно рассчитать национальный доход на душу населения в Галиции (37,25% от этого показателя в целом по Австро-Венгрии) – 950,9 долл. в год по курсам 1990 г. (и около 63 долларов по курсам 1913 г.).

Галиции – соответственно 100 (25 долларов) и 470 крон (около 120 долларов), в Буковине – 100 (25 долларов) и 500 крон (125 долларов), достигая лишь немногим более 50% от средних годовых расходов⁴⁴⁷. Средний годовой доход на душу населения Российской империи составлял 6,78 руб. (4,48 долл. по курсу 1913 г.)⁴⁴⁸. Поэтому в сравнении со средним уровнем жизни в Российской империи стереотипное представление о «бедности и нищете» Галиции является несколько преувеличенным, хотя ВВП на душу населения в Галиции (38 долл.) был меньше, чем в среднем по Российской империи (44 долл.). В то же время сама постановка этого вопроса и попытка проанализировать его, как это сделал С. Щепановский⁴⁴⁹, является признаком достижения определённого уровня экономического развития, свойственного таким европейским странам, как Австро-Венгрия.

Налоги в Галиции были слишком высоки – 17% годового дохода (5% в Пруссии, 10% в Англии)⁴⁵⁰. Высокие налоги вместе с общей экономической неразвитостью и низкими заработками в сельском хозяйстве (в 2–3 раза ниже, чем в западных провинциях Австрии и Германии) начиная с 1880-х годов стали причиной массовой эмиграции

⁴⁴⁷ Стоимость жизни составляла за год в Вене 550 крон в 1829–1832 гг., 1000 крон в 1908–1910 гг. В Галиции – 410 и 850 крон, Буковине – 280 и 850 крон соответственно. Уровень благосостояния в Вене вырос за эти годы с 36% до 90%, в Галиции – с 24% до 55%, на Буковине – с 35% до 59%. Темпы роста годовых доходов жителей Вены, Галиции и Буковины были невысоки – 1,3%, 0,9% и 0,5% соответственно. И хотя благосостояние жителей Галиции и Буковины со временем всё же росло, по сравнению с Веной и экономически более развитыми частями Австро-Венгерской империи его рост значительно отставал от повышения стоимости жизни (Cvrcek T. *Convergence and Catch-up at the Periphery? Living Standards in the Habsburg Empire, 1829–1910* / T. Cvrcek. – Clemson University, 2011. – P. 19, 53, 55, 57. – eh.net/eha/system/files/Cvrcek.pdf).

⁴⁴⁸ Точные данные по среднему годовому доходу в Российской империи автору не известны – их можно рассчитать лишь приблизительно (такая статистика в конце XIX – начале XX века не велась). При населении империи 129,14 млн человек общая сумма годового дохода жителей в конце XIX века составляла около 876 млн руб. в год (Доходы граждан Российской империи. – ihistorian.livejournal.com/138746.html).

⁴⁴⁹ Szczepanowski S. *Nedza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego* / S. Szczepanowski. – Lviv: Gubrynowicz i Schmidt, 1888. – S. 1–2; Wandycz P. *The lands of partitioned Poland, 1795–1918* / P. Wandycz. – Washington: University of Washington Press, 1974. – P. 225.

⁴⁵⁰ Galizia (Galicja) History. – <http://www.zeitlerweb.com/galizia.htm>. «Подати здесь очень тяжёлые... село в 120 дворов платит 1300 гульденов одних прямых налогов... более 100 гульденов приходится на хозяина» (Кельсиев В. Галичина и Молдавия. Путевые письма // В. Кельсиев. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – С. 49).

населения, преимущественно крестьян. В общей сложности 800 тыс. жителей Галиции уехало за океан, в США и Канаду⁴⁵¹.

Города и урбанизация

Рост городов был тесно связан с общим экономическим развитием Галиции – увеличение доли городского населения, работавшего в промышленности и сфере услуг, приводило к накоплению в городах капитала. Основными городами на украинских землях Габсбургской монархии были Львов, Черновцы и Броды. Во Львове, административном центре Восточной (украинской) Галиции, в 1870 г. было 37,7 тыс. жителей (в Кракове, центре Западной, польской Галиции, – 58,1 тыс.), в Черновцах – 26,4 тыс., в Бродах – 20,5 тыс. жителей⁴⁵².

Процессы урбанизации усилились со второй половины XIX в., и, по данным 1880 г., в городах, где были сосредоточены торговые операции и финансовые услуги, жило 28,3% населения⁴⁵³. К началу XX в. Львов и

⁴⁵¹ Frank A. F. *Oil Empire. Visions of Prosperity in Austrian Galicia* / A. F. Frank. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2007. – P. 11. Подробнее об эмиграции из Галиции см.: Pollack M. *Cesarz Ameryki. Wielka ucieczka z Galicji* / M. Pollack. – Wolowicz: Wydawnictwo Zarne, 2011. – 250 s. Немало эмигрантов из Галиции искали работу в Австрии, в том числе в Вене, где «индивидуалистическая, атомизированная, утончённая буржуазия столицы Габсбургов» всё больше была вынуждена «сопротивляться притоку роёв связанных семейными узами, коллективистских, игнорирующих нормы мигрантов из восточных пределов империи, из Галиции» (Лал Д. Непреднамеренные последствия / Д. Лал. – М.: ИРИСЭН, 2007. – С. 228). Наибольшей была волна эмиграции из Галиции в начале XX в. – около 100 тыс. чел. переселились в США и Канаду, 250 тыс. были сезонными рабочими в Германии, Дании и других странах Европы. Общее количество эмигрантов в XIX – начале XX в. достигало 2 млн чел., и они ежегодно посылали в Галицию не менее 160 млн крон (Bujak F. *Rozwoj gospodarczy Galycyi (1772–1914)* / F. Bujak. – Lwow: Naklad ksiegarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – S. 46). Так, в 1905 г. было отправлено 55 тыс. переводов на общую сумму 1,2 млн долл. Кроме того, немало не учтённых денег пересылалось в обычных письмах, несмотря на то, что нередко письма вскрывались и деньги похищались. Приток денег со стороны эмигрантов был настолько большим, что в начале XX века в Галиции заметно выросли цены на землю. Заработки эмигрантов, в той или иной форме возвращавшиеся на родину, становились основным источником накопления сбережений, дававших возможность галицийским и буковинским крестьянам в начале XX в. выкупать земельные участки (кредит играл в этом второстепенную роль).

⁴⁵² Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 57.

⁴⁵³ В Черновцах к началу XX в. жило 30% предпринимателей Буковины, занимавшихся торговлей (Maha L. *The Economic Development of Bukovina (II) Bukovina as an*

Черновцы стали крупными экономическими и социальными центрами. Вторым по значению городом после Львова, хорошо известного на протяжении многих веков торгового центра, были Черновцы, административный центр Буковины. Это был город преимущественно мигрантов – немцев-протестантов, румынских католиков и говоривших по-немецки евреев. Большинство из них приехали сюда недавно и не планировали надолго оставаться в Черновцах – из влекли Вена, Париж и Нью-Йорк.

Но так как Галиция и Буковина были окраиной Австро-Венгрии, оставаясь прежде всего рынком сбыта и источником сырья вместе с дешёвой рабочей силой, города Галиции не стали индустриальными – в них преобладала мелкая кустарная промышленность⁴⁵⁴.

По оптимистичным оценкам в городах Галиции жило 26,5% населения в 1776 г. и 31,96% в 1848 г.⁴⁵⁵ Но, по другим данным (вероятно, более достоверным), городское население Галиции составляло лишь 5,4% в 1857–1861 гг.⁴⁵⁶ и 10% в начале XX века. В целом по Австро-Венгерской империи в городах жило 18,8% населения (в европейской России – 14,4%, Франции – 41,2%, США – 41,5%, Германии – 56,1%, Англии – 78,0%)⁴⁵⁷. По этническому составу украинцев среди горожан было в среднем 25%, остальное население состояло из поляков, евреев, немцев и др.

Население столицы Галиции Львова выросло с 70 тыс. в 1857 г. до 206,1 тыс. в 1910 г., но в других городах рост населения происходил гораздо медленнее. Около 80% жителей Львова были поляками и евреями, украинцев («русинов») в городе было около 20%⁴⁵⁸. По данным австрийской официальной статистики, бюджет Львова в 1910 г. достигал 14,2 млн крон (5,5 млн руб.), что составляло около 27 руб. на одного жителя. Если сравнить Львов по размерам бюджета с городами Российской империи с примерно таким же количеством жителей, то бюджет Харькова в 1910 г. составлял 3,3 млн руб. (около 15 руб. на

autonomous duchy: 1849–1918 / L. Maha, G. Donici, Maha S. // Review of Economic and Business Studies. – 2011. Issue 7. – P. 277.

⁴⁵⁴ Мазурок О. С. Города западноукраинских земель эпохи империализма (социально-экономический аспект) / О. С. Мазурок. – Л., 1990. – С. 124.

⁴⁵⁵ Петрів Р. Генезис капіталізму в містах Східної Галичини в кінці XVIII – першій половині XIX ст. (1772–1850) / Р. Петрів. – Івано-Франківськ, 1993. – С. 46.

⁴⁵⁶ Jezierski A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski / A. Jezierski, C. Leszczyńska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – S. 143.

⁴⁵⁷ Население Российской империи. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>.

⁴⁵⁸ Економічна історія України. Історико-економічне дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 1. – С. 655.

жителя), Саратова – 3,91 млн руб. (18 руб. на одного жителя), Баку – 7,73 млн (32 руб. на жителя)⁴⁵⁹.

О развитии городов Галиции и Буковины косвенно можно составить представление по распространению в них телеграфной и телефонной сетей. Телеграф в Габсбургской монархии появился в 1840-е годы и вначале использовался только для государственных и военных целей, а также на железных дорогах. Коммерческое использование телеграфной связи началось после создания государственной телеграфной компании К. К. Staats Telegraphen, и первые телеграфные линии были построены между Веной, Прагой, Брно и другими крупными городами империи⁴⁶⁰. В Кракове и Львове телеграф появился в 1851 г.⁴⁶¹, в Черновцах – в 1854 г.⁴⁶², связав эти города не только с Веной, но и со всем остальным миром. Телефонная связь была распространена слабо – в США в это время было 98 телефонов на 1000 человек, в Германии – 18, в Англии – 10, в Японии – 4, в России – 1,9⁴⁶³. В Чехии и других развитых регионах Австро-Венгрии в 1913 году было в среднем 9–10 телефонов на 1000 человек, в Царстве Польском (входившем в состав Российской империи) – 3,4, а в Галиции – всего лишь 0,9⁴⁶⁴.

Еврейская община и город Броды

Особенностью Галиции была большая еврейская община, для которой здесь в XV–XVIII вв. сложились наиболее комфортные, по сравнению с другими странами, условия, и галицийские евреи сохранили свою самобытность и верность традициям больше, чем где-либо ещё в Европе⁴⁶⁵. При населении Галиции в первой половине

⁴⁵⁹ Бюджет города Львова // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1914. – С. 379–380.

⁴⁶⁰ Freiherrn von Czoernig C. Oesterreichs Neugestaltung, 1848–1858 / C. Freiherrn von Czoernig. – Stuttgart und Augsburg: J. G. Cotta Verlag, 1958. – P. 447–462.

⁴⁶¹ Balog I. M. Between centre and periphery: the role of connecting Transylvania to the telegraph network of the Habsburg monarchy in the mid-nineteenth century / I. M. Balog. – <http://www.history-cluj.ro/Istorie/anuare/AnuarBaritHistorica2010/14.pdf>. – P. 293.

⁴⁶² Maha L. The Economic Development of Bukovina (II) Bukovina as an autonomous duchy: 1849–1918 / L. Maha, G. Donici, Maha S. // Review of Economic and Business Studies. – 2011. Issue 7. – P. 274–275.

⁴⁶³ Результаты социологического опроса. – <http://kuraev.ru/index.php?option>.

⁴⁶⁴ Jezierski A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski / A. Jezierski, C. Leszczyńska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – S. 200.

⁴⁶⁵ Wolf L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture / L. Wolf. – Stanford. California: Stanford University Press, 2010. – P. 28–29, 34–35.

XIX века около 1 млн примерно 30% составляли евреи⁴⁶⁶. Вся торговля была «сосредоточена в руках оборотливых евреев», они связаны со всеми соседними странами и «отлично знают... торговые пути и места для сбыта», кроме того, они весьма настойчивы и «обычно успешно ведут дела»⁴⁶⁷. В Буковине также торговыми операциями занимались в основном евреи (84% купцов)⁴⁶⁸. Евреи составляли в среднем 35% от количества жителей городов⁴⁶⁹ (хотя в некоторых городах, например в Бродях, количество евреев достигало 70%⁴⁷⁰), и обычно именно они по давней традиции доминировали в сфере кредитно-финансовых услуг.

Одним из основных центров еврейской общины Галиции стало местечко Броды, расположенное на австрийско-русской границе,

Притеснения были редки в сравнении с другими государствами Европы, а вероятность сохранить свою собственность – велика. Недаром Польшу и, особенно, Галицию называли в XVI в. и последующие столетия *paradisus judaeorum* – «раем для евреев». В конце XVI века в Польше жило около 100 тыс. евреев (3,5% населения), в 1676 г. – 200 тыс., в 1766-м – 626 тыс., в 1793 г. – 900 тыс. (10,2% населения), в 1857-м – 7%, в 1869 г. – 10,6%, в 1890-м – 11,6% (Bujak F. *The Jewish Question in Poland* / F. Bujak. – <http://www.archive.org/details/TheJewishQuestionInPoland>; Bujak F. *Rozwoj gospodarczy Galycyi (1772–1914)* / F. Bujak. – Lwow: Naklad ksiegarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – S. 25). При императрице Марии-Терезии (правила до 1780 г.) австрийское правительство ограничивало присутствие евреев в Австрийской империи, но при императоре Иосифе II (правил в 1780–1790 гг.) положение евреев Галиции значительно улучшилось. В 1782 г. был издан «Указ о терпимости» с целью превратить евреев в полноценных граждан империи, а во втором «Указе о терпимости» от 7 мая 1789 г., касавшемся галицийских евреев, расширялись их права и свободы. Особенно благоприятные условия для еврейской общины сложились при императоре Франце Иосифе, правившем с 1848 по 1916 г. (Embacher H. *Austrian-Jewish History in the Nineteenth and Twentieth Centuries* / H. Embacher. – journals.cambridge.org/article_S0067237800013898).

⁴⁶⁶ Kohl J. G. *Austria, Vienna, Hungary, Bohemia and the Danube, Galicia, Styria, Moravia, Buckovina, and the Military Frontier* / J. G. Kohl. – London: Chapman and Hall, 1843. – P. 463. По словам одного из путешественников, в 1860-е годы в Галиции жило «300 000 евреев, которые сами ничего не производят, стало быть, живут... за счёт мужиков, развращая их корчмами и давая им деньги в долг на баснословных условиях» (Кельсиев В. Галичина и Молдавия. Путевые письма // В. Кельсиев. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – С. 49–50).

⁴⁶⁷ Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 96.

⁴⁶⁸ Maha L. *The Economic Development of Bukovina (II) Bukovina as an autonomous duchy: 1849–1918* / L. Maha, G. Donici, Maha S. // *Review of Economic and Business Studies*. – 2011. Issue 7. – P. 277.

⁴⁶⁹ Петрів Р. Генезис капіталізму в містах Східної Галичини в кінці XVIII – першій половині XIX ст. (1772–1850) / Р. Петрів. – Івано-Франківськ, 1993. – С. 44.

⁴⁷⁰ Obermeier V. *Galizische und bukowinische Juden in Wien* / V. Obermeier, G. Rebitch. – <http://www.fundus.org/pdf.asp?ID=8173>.

через которое проходил значительный объём товаров. Присоединение Бродов к Австрии в 1772 г. и получение в 1779 г. статуса свободного города (с 1773 по 1877 г.) улучшили положение еврейских купцов. Хотя к концу XVIII в. Броды были небольшим грязным местечком, населённым преимущественно евреями (около 30 000)⁴⁷¹, «город Броды... производит значительнейшую торговлю, составляет средоточие коммерческих оборотов между Австрией и Россией и пользуется правами вольных городов». Львов «и вполонину не настолько богат», но «какая разница в наружности, в порядке!»⁴⁷².

По словам О. Бальзака, написанным в 1847 г., Броды – город, в котором постоянно «идёт бойкая торговля». Но «камеры наших тюрем выглядят гораздо более привлекательно, чем комнаты в лучшей гостинице Бродов, именуемой “Россия”... Настоящее путешествие для меня должно было начаться только в Бродах, ибо я был уверен, что куда труднее одолеть сто лье, отделяющие Броды от Бердичева, чем семьсот лье, отделяющие Париж от Бродов». «Начиная с Бродов в здешних краях всему хозяева евреи... Огромные состояния возникают неведомо откуда и исчезают неведомо куда. Полтора десятка лет назад, например, Натансон из Бродов владел пятьюдесятью миллионами. Что случилось с этим богатством? Вопрос неразрешимый... Сегодня на смену банкиру Натансону пришли другие: в Бродах царит швейцарский банк Хаузнера»⁴⁷³.

Как вспоминал родившийся в Бродах Й. Рот, в любом маленьком городке Галиции на железнодорожных станциях часто можно было увидеть скопление евреев-ростовщиков, толпящихся, как перед биржей, в ожидании поезда и его пассажиров – возможных клиентов. Единственный за весь день поезд был нитью, связывавшей такой

⁴⁷¹ В 1784 г. в местечке был зарегистрирован 61 купец еврейской национальности (91%) и 6 других национальностей (9%), но по размеру капиталов эти 6% владели 220,2 гульдена (24%), а еврейские купцы были мелкими. Украинское население в Бродах было особенно немногочисленным, от 5 до 12% в разные годы. Еврейская община этого пограничного мультикультурного города контролировала торговлю и финансы, в том числе и контрабанду, хотя среди перевозивших товары и подвергавшихся риску контрабандистов евреев было только 14% (Kuzmany B. Die Stadt Brody im langen 19. Jahrhundert – Eine Misserfolgsgeschichte? / B. Kuzmany. Wien: Universitat Wien, 2008. – P. 69, 188, 266. – othes.univie.ac.at/2604/1/2008-10-27_9507151.pdf).

⁴⁷² Броневский В. Б. Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г. / В. Б. Броневский. – В 2 ч. Ч. 2. – М.: В университетской типографии, 1828. – С. 63.

⁴⁷³ Бальзак О. Письмо о Киеве / О. Бальзак. – <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/BALZAC.HTM>.

городок с остальным миром – он привозил свежие немецкие газеты из Вены и Праги, и в них можно было прочитать последние новости о курсах валют и «о великих гешефтах»⁴⁷⁴. «Всякий раз, когда я прибывал в какой-нибудь из галицийских городов, в Тарнув, Дрогобыч, Лемберг, – вспоминал С. Цвейг, – там на вокзале толкалось несколько евреев, так называемых факторов, профессией которых было доставать всё, чего только ни пожелает клиент»⁴⁷⁵.

В начале XIX в., после того как начало быстро расти значение Одесского порта, возник важный торговый маршрут Константинаполь – Одесса – Броды, по которому хлопок из британских колоний в Азии поступал в Центральную Европу⁴⁷⁶. Так возникли прочные и многоплановые связи еврейских общин Бродов и Одессы. Однако после смерти императора Иосифа II политика в отношении евреев изменилась – им закрыли доступ в купеческие гильдии, были ликвидированы все еврейские школы. За этим последовали многочисленные другие притеснения. Евреи начали всё больше переселяться из Бродов в Одессу, где с целью развития экономики для них были созданы более благоприятные условия. Когда в Бродах статус свободного города был отменён в 1880 г., евреи начали массово покидать местечко вместе со своими капиталами.

В 1910 г. 77% евреев Галиции работали в сфере торговли и финансовых услуг, а с началом волны массовой эмиграции многие из них эмигрировали вначале в Венгрию и Вену, а затем в США⁴⁷⁷.

Особенности экономического развития

Для многонациональной Австро-Венгерской империи характерной особенностью было создание независимых австрийской, венгерской,

⁴⁷⁴ Рот Й. Мандрівка по Галичині. Місцевість і люди / Й. Рот. – <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/roth1.htm>.

⁴⁷⁵ Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца / С. Цвейг. – М.: Радуга, 1991. – http://www.belousenko.com/wr_Zweig.htm.

⁴⁷⁶ Из 150 лицензий, выданных в 1810 г. торговым домам Бродов на операции с хлопком, 49 лицензий было у торгового дома Hausner & Violland, 20 у дома Boesner, крупнейших торговых домов в Бродах того времени (Kuzmany B. Die Stadt Brody im langen 19. Jahrhundert – Eine Misserfolgsgeschichte? / B. Kuzmany. Wien: Universitat Wien, 2008. – P. 74. – othes.univie.ac.at/2604/1/2008-10-27_9507151.pdf).

⁴⁷⁷ Економічна історія України. Історико-економічне дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 1. – С. 653–654.

чешской, польской, украинской и др. бизнес-сетей, в том числе финансовых институтов. Они не только должны были основываться и руководиться представителями национальной финансовой элиты, но и предоставлять финансовые услуги своему этническому сообществу. Повышенное значение разветвлённых личных связей вообще было характерным для финансовой среды Габсбургской империи, а многочисленные институциональные барьеры, препятствовавшие получению кредита на выгодных условиях представителями иных этнических групп, стали основной причиной формирования национальных бизнес-сетей.

Наиболее старыми были еврейская и армянская бизнес-сети, традиционно контролировавшие кредитно-финансовые услуги, но эти сети были транснациональными, а не специфическими для Австро-Венгерской империи. Затем с конца XVIII века влиятельными стали австрийская, венгерская и чешская бизнес-сети, создавшие свои банки с разветвлёнными системами филиалов⁴⁷⁸.

Польская бизнес-сеть возникла позже, чем австрийская, венгерская и чешская, но раньше, чем украинская. Польская сеть была связана с двумя главными городами Галиции – Краковом и Львовом⁴⁷⁹. Основой

⁴⁷⁸ Jindra Z. Správní radové pražských akciových bank – jejich počet, struktura a vliv. Z. Jindra // *Finanční elity v českých zemích (československu) 19 a 20 století* / Kubu E., Sousa J. (eds.). – Dokoran: Univerzita Karlova, 2008. – P. 76, 91–94, 97.

⁴⁷⁹ «Несмотря на бедность окружающих их сельских районов, сами города процветали» (Rybczynski W. *My Two Polish Grandfathers: And Other Essays on the Imaginative Life* / W. Rybczynski. – N. Y.: Scribner, 2009. – P. 70). Как отмечал путешественник, посетивший Львов в начале XIX века, «по мере того, как... я приближался к Лембергу... взорам моим представилась громада зданий, одни других лучше, великолепнее» (Броневский В. Б. Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г. / В. Б. Броневский. – В 2 ч. Ч. 2. – М.: В университетской типографии, 1828. – С. 30). Крупные землевладельцы владели достаточными капиталами, чтобы вести богатую и независимую жизнь, стараясь как можно меньше взаимодействовать с австрийскими властями. Центром притяжения для поляков оставалась Варшава, всё ещё бывшая столицей значительно уменьшившейся в размерах Польши. Но после окончательного распада Польши в 1795 г., когда Варшава и Царство Польское оказались включёнными в состав Российской империи, состоятельные поляки вынуждены были приспосабливаться к австрийской власти, меньше ущемлявшей их в Галиции, чем это делали российские или прусские власти в других частях разделённой Польши. Вскоре владевшие крупными капиталами польские аристократы были допущены к венскому двору, а в Галицию начали эмигрировать богатые магнаты из других частей бывшего польского государства. Особенно явной эта эмиграция стала после неудачного польского восстания 1830–1831 гг. и его подавления российскими властями, когда богатые польские семьи (в том числе граф Леон Сапега) эмигрировали из принадлежавшего Российской империи Царства Польского в Галицию (Vushko I. *Enlightened Absolutism, Imperial Bureaucracy and*

польской бизнес-сети в Галиции стало создание Л. Сапегой независимых источников финансирования разработанного в 1840–1842 гг. «польского» проекта железной дороги Краков–Львов (Земельного кредитного общества в 1841 г. и Галицийской сберегательной кассы в 1844 г.). В дальнейшем польская бизнес-сеть породила немало успешных предпринимателей⁴⁸⁰.

Слабое развитие в Галиции торговли и предпринимательства в середине XIX века признавалось всеми, хотя обилие свободных земель при правильном использовании и вложении капиталов могло бы стать источником богатства этого края. Действительно, по экономическому развитию Галиция значительно отставала от Австрии или Богемии⁴⁸¹ и это отставание было связано, прежде всего, с изолированностью и особенностями географического положения⁴⁸². По словам М. Вебера, в Галиции население длительное время не имело возможности приобщиться к экономическому прогрессу⁴⁸³.

Provincial Society: Austrian Project to Transform Galicia, 1772–1815 / I. Vushko // Aspects of European Political Culture. Junior Visiting Fellows' Conferences. – Vol. XX. – Vienna: IWM, 2005. – P. 48. – <http://www.iwm.at/publ-jvc/jc-20-04.pdf>.

⁴⁸⁰ «Как и большинство интеллигентов в Галиции, – вспоминал Витольд Рыбчинский о своём деде, изучавшем в Львовском университете физику, – он не хотел замыкаться в пределах своей родины», а так как Львовский университет был известен в других странах, имея хорошую репутацию, это дало ему возможность заниматься научными исследованиями в Мюнхене (Rybczynski W. My Two Polish Grandfathers: And Other Essays on the Imaginative Life / W. Rybczynski. – N. Y.: Scribner, 2009. – P. 71). Но чем больше поднимался «материально и духовно галицко-польский селянин», тем больше «падала материально галицко-польская шляхта» вследствие растущих долгов и неумения вести более скромную жизнь. «Наша польская шляхта отжила свой век, она погубила Польшу» и, «несмотря на то, что при выкупе пропинации (в 1889 г.) она получила... 63 млн гульденов», продуктивно использовать эти капиталы она не смогла. Польская шляхта «теряла под собой почву, распродала свои имения», а политическое влияние всё больше стало переходить в руки «новой демократической интеллигенции» (Свистун Ф. И. В память 60-летней годовщины вступления на престол императора Франца Иосифа. – Л.: Тип. Ставропигийского института, 1908. – С. 55).

⁴⁸¹ Хотя в период «просвещённого абсолютизма», когда страной правила императрица Мария Терезия (1717–1780, царствовала с 1740 по 1780 г.), политика австрийского правительства по снижению налогов пошла на пользу крестьянству, особенно в Галиции, это отставание было очевидным для современников (Mises L. von. Die Entwicklung des Gutsherrlich-Bauerlichen Verhältnisses in Galizien (1772–1848) / L. von Mises. – Wien und Leipzig: Franz Deuticke, 1902. – S. 78).

⁴⁸² Реки Галиции впадали преимущественно в Днестр, текущий в Чёрное море, и не могли быть использованы как транспортные артерии для связи с Австрией.

⁴⁸³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990. (Социологич. мысль Запада). – Гл. 1.1. – <http://www.reformed.org.ua/2/34/2/Weber>.

До раздела польского государства – Речи Посполитой – основным рынком для сельскохозяйственной продукции, поступающей из Галиции, был польский портовый город Гданьск, но после того, как Галиция вошла в состав Австрийской, а потом Австро-Венгерской империй, торговые связи с Гданьском нарушились. Власти Пруссии установили высокие транзитные пошлины с галицийских товаров, и активный когда-то торговый путь по Бугу и Висле оказался фактически перекрытым⁴⁸⁴.

Экономическая отсталость Галиции усиливалась за счёт пропинации – полученной галицийскими помещиками привилегии производить и продавать спиртные напитки. Их продажа приносила гарантированную прибыль, производство было несложным, и задача развивать любую другую промышленность чаще всего в принципе не ставилась из-за отсутствия необходимости. Консервативная позиция крупных землевладельцев, в условиях экономической и торговой изолированности этого региона стремившихся сохранять натуральное, но приносящее стабильный доход хозяйство, была одним из основных факторов, тормозивших экономическое и финансовое развитие западноукраинских земель, население которых было преимущественно аграрным. Для родовой аристократии Галиции любая модернизация нарушала привычный для них образ жизни, и когда наместника Галиции графа А. Потоцкого спросили, почему он не начинает добычу угля на своих землях, он ответил, что не хочет увеличивать в Галиции количество пролетариата⁴⁸⁵.

Право пропинации сохранялось за помещиками почти до самого распада Австро-Венгерской империи и привело к сохранению простого натурального хозяйства, не требовавшего ни особых капиталовложений, ни далёких рынков, ни транспортной сети, поскольку потребители спиртных напитков находились в непосредственной близости от места производства. Но в западной (польской) части Галиции прибыль от пропинации стала снижаться из-за конкуренции с алкоголем, производившимся в Восточной Галиции, и там уже в 1850-е годы

⁴⁸⁴ Географическая изоляция Галиции и отрезанность от основных торговых путей (по Висле к Гданьску) была настолько сильна, что даже большое количество немецких колонистов, получивших патенты на поселение в Восточной Галиции в 1774 и 1781 гг. (в 1810 г. в Восточной Галиции было около 50 тыс. немецких колонистов и 120 колоний, в которых работало более 12 тыс. крестьян), а также всевозможные льготы, не смогли стимулировать развитие промышленности.

⁴⁸⁵ Лісна І. С. Становлення державності в Галичині (1912–1923) / І. С. Лісна. – Тернопіль, 2001. – С. 8.

местная земельная аристократия заинтересовалась постройкой железных дорог и созданием акционерных обществ в других отраслях промышленности, куда и были направлены капиталы. Восточная Галиция в этом отношении отставала⁴⁸⁶.

В первой половине XIX века, в период «реакции абсолютизма», символом которой стал К. Меттерних (австрийский политик и министр иностранных дел с 1809 по 1847 г.), известный противник либерализма во всех его формах, экономическое положение Галиции было особенно неблагоприятным – в Вене к ней относились как к завоёванной территории, и хотя Галиция формально не считалась колонией, Австрия не была заинтересована в экономическом развитии этого региона⁴⁸⁷. Поэтому промышленное производство в Галиции и Буковине длительное время имело мануфактурный характер и значительно отставало от промышленных регионов империи⁴⁸⁸. В аграрном секторе было занято 95% населения, и лишь 1% в промышленности⁴⁸⁹.

⁴⁸⁶ Однако отменять пропинацию не собирались, и когда в декабре 1867 г. была издана новая конституция Австро-Венгрии, в результате стараний польских землевладельцев все вопросы, связанные с пропинацией, перешли в ведение галицийского сейма, где большинство принадлежало всё тем же землевладельцам, получавшим прибыль от пропинации (Онисим [Навроцкий В.]). Пьянство и пропинация в Галичині (розвідка статистична) / В. Навроцький // Громада. Українська збірка, впорядкована М. Драгомановим. – № 5. – Женева: Печатня «Громади», 1882. – С. 47, 57). Углубляла экономическую изоляцию Галиции и политика протекционизма, особенно после 1879 г., когда во время мирового аграрного кризиса, вызванного снижением спроса на сельскохозяйственную продукцию, в Австро-Венгрии к власти пришла аграрная партия. В это время в Галиции среди землевладельцев, предпочитавших образ жизни рантье, получила распространение практика сдачи в аренду крупных земельных владений.

⁴⁸⁷ В начале 1850-х годов положение не улучшилось – хронические неурожаи, а также эпидемии тифа и холеры привели к тому, что население этого региона сократилось с 1848 по 1856 г. на 409 тыс. человек (Bujak F. Rozwoj gospodarczy Galycyi (1772–1914) / F. Bujak. – Lwow: Naklad księgarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – S. 15, 22).

⁴⁸⁸ Мануфактурные предприятия в Галиции были мелкими и связанными преимущественно с добычей соли, заготовкой леса, обработкой древесины, производством черепицы и стекла. Кроме 20 мелких стекольных мануфактурных предприятий и 40 таких же мелких металлургических, в 1822 г. в Галиции было 12 небольших бумажных фабрик (в 1841 г. их количество возросло до 24), а также 18 предприятий по производству сахара, которые даже трудно было назвать заводами. К 1848 г. на всю Галицию было не более двадцати паровых машин и всего 64 километра железных дорог (Bujak F. Rozwoj gospodarczy Galycyi (1772–1914) / F. Bujak. – Lwow: Naklad księgarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – S. 7, 18–19).

⁴⁸⁹ Большая часть рабочих на промышленных предприятиях были поляками и евреями, украинцы составляли менее 20% (Екельчик С. История Украины. Становление современной нации / С. Екельчик. – К.: К. И. С., 2010. – С. 94).

Хотя «почва и климат Галиции» благоприятны для производства сахара, оно было мало развито и не сопоставимо по масштабу с центральной частью Украины, входившей в Российскую империю⁴⁹⁰. Экономика ещё более изолированной Буковины была основана на использовании основного природного богатства этого края – лесов, покрывавших 40% земель (для сельского хозяйства были пригодны лишь 25%)⁴⁹¹. В начале XX в. деревообрабатывающая промышленность оставалась преобладающей на Буковине⁴⁹².

Австро-Венгрия, занимавшая обширную территорию многонациональная континентальная империя, отличалась весьма неравномерным развитием входивших в неё королевств и герцогств, и в этом отношении напоминала соседнюю Российскую империю. И даже в некоторой задержке экономического развития Австро-Венгрии (о которой в первой половине XIX века говорили, что она всё ещё осталась в аристократическом великолепии ушедшего восемнадцатого) и менталитете родовой аристократии, долгое время не проявлявшей интереса к таким «низменным» вещам, как промышленность и акционерные общества, тоже можно усмотреть сходство.

Кроме неравномерного экономического развития различных частей Австро-Венгрии, существовал значительный разрыв между экономическим развитием больших городов – промышленных и финансовых центров, и периферических аграрных регионов. Население городов (где были сосредоточены финансовые организации, финансовые услуги и операции с ценными бумагами) составляло в целом по империи перед Первой мировой войной 18,8% (в европейской России в это время – 14,4%, Франции – 41,2%, США – 41,5%, Германии – 56,1%,

⁴⁹⁰ Сахарных заводов было всего три, из них крупнейший и «самый большой в Австрии» был в Тлумаче, и он «принадлежал акционерному обществу» (Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 108–109, 115–117, 119).

⁴⁹¹ К середине XIX в. появляются мелкие промышленные предприятия, в том числе горнодобывающие и металлургические, но преобладали среди этих предприятий деревообрабатывающие (как правило, это были предприятия с частными капиталами) (Maha L. The Economic Development of Bukovina (II) Bukovina as an autonomous duchy: 1849–1918 / L. Maha, G. Donici, Maha S. // Review of Economic and Business Studies. – 2011. Issue 7. – P. 267).

⁴⁹² Крупнейшими в этой отрасли были деревообрабатывающая компания «Балан», корпорация «Буковина» и др. (Hensellek T. Die letzten Jahre der kaiserlichen Bukowina: Studien zur Landespolitik im Herzogtum Bukowina von 1909 bis 1914 / T. Hensellek. – Hamburg: Herstellung Bachelor + Master Publishing, ein Imprint der Diplomatica Verlag GmbH, 2011. – S. 84–85).

Англии – 78,0%)⁴⁹³. В таких крупных финансовых центрах, как Вена и Прага (и, вероятно, Львов), в начале XX в. начал формироваться сегмент сервисной экономики, ориентированной на финансовые услуги. По уровню дохода на душу населения Австро-Венгрия превосходила Российскую империю. ВВП на душу населения составлял в Австро-Венгрии в 1870 г. 305 долл., в России – 250, в Германии – 426; в 1910-м – 469, 287 и 705 соответственно⁴⁹⁴. Такой показатель, как ВВП на душу населения (если принять его уровень в Англии за 100%), в 1870 г. в Австро-Венгрии составлял 45,7%, в Российской империи – 26,9%; в 1910 г. – 55,9% и 30,6% соответственно.⁴⁹⁵

Роль железнодорожных проектов в развитии рынка капитала

Первые попытки экономической модернизации Галиции были связаны с железнодорожными проектами. Несмотря на общую консервативную позицию крупной земельной аристократии, иногда и в этой среде встречались инноваторы, такие как Леон (Лев) Сапега, готовые вкладывать и привлекать капиталы на территории Галиции. Появление железных дорог должно было способствовать экспорту сырья из Галиции и наполнению местного рынка товарами. Но эти надежды оправдались лишь отчасти – железнодорожная сеть создавалась исходя, скорее, из военно-стратегических, а не экономических интересов государства.

Создание железнодорожной сети в Галиции началось в 1829 г., когда Франц Рипль, профессор Венского политехнического института, разработал первый проект железной дороги на паровой тяге – Северной железной дороги имени цесаря Фердинанда (Вена – Краков – Львов), предназначенный для экспорта соли из Галиции. Этот проект поддержал барон Соломон Ротшильд (такое взаимное сотрудничество учёных и финансистов было нередким в то время).

⁴⁹³ Население Российской империи. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>.

⁴⁹⁴ Bairoch P. Europe's Gross National Product: 1800–1975 / P. Bairoch // Journal of European Economic History. – 1976. – № 5. – P. 286.

⁴⁹⁵ Wurm S. The Development of Austrian Financial Institutions in Central, Eastern and South-Eastern Europe / S. Wurm. Comparative European Economic History Studies Working Paper Series Number 31. November 2006. – Vienna: University of Applied Sciences of Vienna, 2006. – P. 10, 15. – http://www.econbiz.de/archiv1/2009/97031_development_financial_institutions.pdf.

Ротшильды, располагавшие крупными капиталами, включились в железнодорожный бум в Европе с самого его начала. Хотя обосновавшийся в Лондоне Натан Ротшильд устранился от финансирования британских железных дорог, его братья Соломон в Вене и Джеймс в Париже принимали активное участие в создании европейской железнодорожной сети. Именно Соломон Ротшильд в 1830 г. финансировал визит в Англию венского профессора Франца Рипля, автора первых в Австрии железнодорожных проектов. Однако правительство настороженно отнеслось к проекту, и только в 1836 г. С. Ротшильд получил концессию на постройку Северной железной дороги имени Кайзера Фердинанда, которая должна была соединить соляные шахты Галиции с центральными районами империи⁴⁹⁶.

В том же году был открыт первый участок Северной железной дороги в Галицию, а построенная ранее при участии Ротшильда Южная железная дорога связала Вену с Адриатическим побережьем. Сложности с получением С. Ротшильдом разрешения на строительство были связаны с тем, что австрийское правительство сознательно тормозило частные капиталовложения в железнодорожное строительство (особенно на таких окраинах империи, как Галиция), поскольку оно первым в Европе планировало начать с 1841 года реализацию программы создания государственных железных дорог. Поэтому С. Ротшильду потребовалось всё его влияние и немалое время, чтобы получить разрешение на строительство Северной железной дороги⁴⁹⁷.

В начале железнодорожного строительства в Галиции обсуждался масштабный проект дороги от Гамбурга до Одессы, и железная дорога в Галиции стала бы частью этой магистрали. Было основано акционерное

⁴⁹⁶ В дальнейшем С. Ротшильд хотел получить новые концессии, чтобы связать железнодорожной сетью основные города Австрийской империи, и для финансирования этих проектов в Вене в 1856 г. был учреждён банк Credit Anstalt. Решающим преимуществом нового банка был доступ на лондонский рынок капитала за счёт родственных связей между братьями Ротшильдами. Часть акций банка на сумму 1,2 млн фунтов (при общем объёме эмиссии в 6 млн фунтов) была размещена в Лондоне, там же были размещены облигации банка на 3,1 млн фунтов (Aspey M. Making Tracks: Promoting The Rothschild Archive as a Source for Railway History / M. Aspey. – <http://www.docutren.com/archivos/semmering/pdf/01.pdf>).

⁴⁹⁷ Skwarczynski J. Rozwój sieci kolejowej pod zaborem austriackim / J. Skwarczynski. – <http://maronkolej.strefa.pl/pkp/tajne/austria.htm>; Жалоба І. В. Інфраструктурна політика австрійського уряду на північному сході монархії в останній чверті XVIII – 60-х роках XIX ст. (на прикладі шляхів сполучення) / І. В. Жалоба. – Чернівці: Книги-XXI, 2004. – С. 39–40, 125.

общество «Северной железной дороги имени императора Фердинанда», строившее дорогу от Вены до Бохни, а в 1840 г. началась постройка дороги от Бохни через Галицию до границы с Российской империей.

Кроме того, ещё в 1839 г. крупными польскими землевладельцами Галиции – князем Львом (Леоном) Сапегой и графом Александром Фредро⁴⁹⁸ – был предложен альтернативный «польский» проект железной дороги Бохня – Львов – Бережаны⁴⁹⁹, а в 1840 г. галицийским сеймом была создана специальная комиссия для рассмотрения этого проекта.

В консорциум, созданный Леоном Сапегой для постройки железной дороги в Галиции, входили крупные землевладельцы – граф Владислав Бадени, Владимир Дзидушицкий, Станислав Голуховский, Адам Потоцкий, Альфред Любомирский и др.⁵⁰⁰ Л. Сапега был одним из основных инициаторов этого проекта, считая, что развитие транспортной сети является важным условием экономической независимости Галиции⁵⁰¹. Работа комиссии продвигалась достаточно быстро и проект был одобрен, так как участники комиссии хорошо понимали, что без собственной железной дороги Галиция останется всего лишь сырьевым придатком более развитых регионов Австрийской империи и не сможет иметь экономические связи с Европой.

⁴⁹⁸ А. Фредро (1793–1876) – известный польский драматург из Львова (Фредро А. – http://ru.wikipedia.org/wiki/Фредро,_Александр).

⁴⁹⁹ Подробнее см.: Wolf L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture / L. Wolf. – Stanford. California: Stanford University Press, 2010. – P. 130–131.

⁵⁰⁰ Nabrdalik B. Galizische Eisenbahnen – ein rein strategisches oder auch ökonomisches Unternehmen? / B. Nabrdalik. – Dissertation. – Vienna: University of Vienna. Historisch-Kulturwissenschaftliche Fakultät, 2010. – S. 78. Галицийская земельная аристократия в большинстве случаев была против постройки железных дорог, и не только потому, что под них отчуждались земли. Появления новых путей сообщения неизбежно вело к тому, что бедные безземельные крестьяне начинали мигрировать в города в поисках работы, а это неизбежно вело к необходимости повышать оплату труда в сельском хозяйстве (Там же. – S. 95–96).

⁵⁰¹ Отец Льва, Александр Сапега, был камергером Наполеона, мать – графиня Анна Замойская, происходила из древнего польского аристократического рода. После обучения во Франции и Англии Л. Сапега вернулся в Варшаву, где работал под непосредственным руководством министра финансов Царства Польского Франциска Любецкого, занимаясь вопросами создания горнодобывающих и металлургических предприятий. В 1828 году, будучи в Петербурге, Л. Сапега произвёл хорошее впечатление при императорском дворе и получил от Николая I титул камергера, но вместо придворной карьеры принял участие в подготовке польского восстания 1830 г. Когда началось восстание, руководивший им «Народный совет» отправил Л. Сапегу в Англию и Францию за финансовой помощью, которую получить так и не удалось. После поражения польского восстания Л. Сапега эмигрировал в австро-венгерскую Галицию.

В 1844 г. Л. Сапега, А. Фредро и Т. Василевский подали прошение о предоставлении концессии на строительство железной дороги. Капитал, необходимый для постройки дороги (10–12 млн гульденов), предполагалось получить с помощью создания акционерного общества, участниками которого должны были стать крупные землевладельцы Галиции. Была надежда и на помощь берлинских частных банкиров, хотя иностранные инвесторы не проявляли особого интереса к этому проекту – первоначально планировалось, что дорога будет государственной⁵⁰².

Пока проект Сапеги рассматривался в Вене, финансовая ситуация неожиданно изменилась. После революционных событий 1848 г. и массового оттока частных капиталов из Австрии дефицит государственного бюджета возрос. Поэтому все построенные к тому времени государственные дороги правительство решило продать частным инвесторам (в том числе Северную железную дорогу – венскому консорциуму Соломона Ротшильда). Однако в Австрии (в отличие от Великобритании или Франции) не хватало отечественных инвесторов, готовых принять на себя риски, связанные с железнодорожными проектами, и вкладывать частные капиталы в постройку дорог. Так естественно возникало стремление привлечь капиталы иностранные. Однако и в этом случае государство продолжало нести значительные расходы за счёт применения принципа гарантированной прибыльности железнодорожных облигаций и акций, несмотря на то, что далеко не все дороги давали реальный доход⁵⁰³.

Реальный интерес у правительства к проекту Сапеги возник во время подготовки к Крымской войне 1853–1855 гг., в которой Австрия планировала выступить на стороне противников России (железная

⁵⁰² Согласно императорскому указу от 10 июля 1845 г., выдача концессий частным предпринимателям не разрешалась до 1850 г. – этот указ определил отставание Австрийской империи в железнодорожном строительстве от других стран Европы. Осенью 1844 г. галицийский сейм просил австрийское правительство ускорить принятие окончательного решения, будет ли дорога государственной, или же концессия на строительство будет выдана частному акционерному обществу. Вопрос был решён в пользу общества Л. Сапеги, но, несмотря на его активность, к 1852 г. в Галиции было построено только 64 км железных дорог.

⁵⁰³ В 1874 г. общая сумма бюджетных расходов на обеспечение гарантированной прибыли достигла 172,4 млн гульденов (5% государственного бюджета) (Nabrdalik B. *Galizische Eisenbahnen – ein rein strategisches oder auch ökonomisches Unternehmen?* / B. Nabrdalik. – Dissertation. – Vienna: University of Vienna. Historisch-Kulturwissenschaftliche Fakultät, 2010. – S. 82, 91, 93–96).

дорога от Вены до границы с Российской империей была необходима для транспортировки войск и военных грузов). Попытки ускорить сооружение дороги привели к росту государственного долга до 268 млн гульденов, и в начале 1855 г. построенный государством участок дороги решили продать частным акционерным обществам. Первым покупателем стало «Общество Северной дороги имени цесаря Фердинанда», контролируемое С. Ротшильдом. «Общество Северной железной дороги» в 1855 г. обратилось с просьбой передать ему в аренду планируемую линию Краков – Львов, ссылаясь на свой многолетний опыт строительства и эксплуатации железных дорог, и по указу от 24 апреля 1856 г. все дороги в Галиции перешли в собственность этого общества. Но в 1856 году галицийские магнаты, в том числе Л. Сапега и А. Потоцкий, подали прошение императору пересмотреть это решение и дать концессию учреждённому Сапегой акционерному обществу на эксплуатацию части дороги в Восточной Галиции и постройку новых линий. Решение действительно было пересмотрено, и в 1857 г. «Общество Северной дороги» отказалось от всех линий в Восточной Галиции, в то же время став соучредителем (с крупным капиталом) нового общества Л. Сапегы, с 1858 г. получившего название «Привилегированное общество Галицийских железных дорог имени Карла Людвига» с капиталом 25 млн гульденов.

Вероятно, отказ «Общества Северной железной дороги» от первоначального плана был связан с изменившейся ситуацией после общеевропейского финансового кризиса 1857 г. – курс акций общества начал падать и снизился с 300% номинала до 208% (прогнозировалось его дальнейшее падение до 150%), что имело неблагоприятные последствия для венского банка *Creditanstalt*, владевшего большим количеством акций Северной железной дороги⁵⁰⁴. Определённую роль в этом изменении планов общества Северной железной дороги

⁵⁰⁴ Sapieha L. Wspomnienia z lat od 1803 do 1863 r: z przedmowa Stanisława hr. Tarnowskiego. Wydał, wstępem i wyjątkami z korespondencji zaopatrzył Bronisław Pawłowski / L. Sapieha, S. Tarnowski. – Warszawa: H. Altenberg, 1913. – S. 272–273; Сапега Л. Мемуары князя Л. Сапегы / Л. Сапега. – СПб.: Прометей, 1915. – 316 с.; Zhaloba I. Leon Sapieha – A Prince and a Railway Entrepreneur // Across the borders: financing the world's railways in the nineteenth and twentieth centuries / Ed. by R. Roth, G. Dinobol. – Burlington: Ashgate Publishing, Ltd., 2008. – P. 52–54, 55–57; Жалоба І. В. Інфраструктурна політика австрійського уряду на північному сході монархії в останній чверті XVIII – 60-х роках XIX ст. (на прикладі шляхів сполучення) / І. В. Жалоба. – Чернівці: Книги-XXI, 2004. – С. 249–250.

сыграло и то, что с просьбой о передаче в аренду дороги Краков-Львов к правительству обратился консорциум, образованный из влиятельных представителей крупных польских землевладельцев Галиции (Л. Сапега и др.), намеревавшихся построить отдельную галицийскую железную дорогу на собственные средства. Но правительство по политическим соображениям не хотело передавать стратегически важную железную дорогу галицийскому консорциуму, и после длительных переговоров в 1858 году дорога Краков-Львов была всё же продана «Обществу Северной железной дороги» С. Ротшильда.

Галицийский консорциум землевладельцев учредил комиссию для разработки проекта дороги. В комиссию вошли Л. Сапега, профессор Львовского политехнического института Е. Томашек и железнодорожный инженер Ф. Бретшнайдер. Крупные магнаты из Галиции заинтересовались участием в этом проекте и основали акционерное «Общество восточногалицийских железных дорог», в 1857 году переименованное в «Общество Цесарско-королевской привилегированной Галицийской железной дороги имени Карла Людвига» (*Galizische Karl Ludwig Bahn*). Учредителями общества дороги Карла Людвига стала группа крупных галицийских землевладельцев во главе с Л. Сапегой – представителей польской родовой аристократии, банк *Creditanstalt*, а также Северная железная дорога цесаря Фердинанда, Соломон фон Ротшильд, Леопольд фон Лемель и Эдуард Тодеско. Общество получило 7 апреля 1857 г. концессию на строительство первого участка дороги в Восточной Галиции⁵⁰⁵. Решение о выдаче концессий было принято не без труда, так как многие в то время считали, что «польские помещики», как обычно называли Л. Сапегу и других участников консорциума, привлекут для финансирования строительства железной дороги французский капитал и французских инженеров польского происхождения, что не соответствовало интересам Австрии.

В 1856 г. общество начало подписку на акции, выпущенные на сумму 5,355 млн флоринов, и эти акции имели неплохой спрос. Совместно с банком *Creditanstalt* был создан синдикат, и Л. Сапега хотел также привлечь к участию в финансировании крупных землевладельцев Буковины. Однако финансовое положение общества было не очень

⁵⁰⁵ В дальнейшем обществу были даны дополнительные концессии в 1858, 1867, 1883 и 1886 гг. на постройку и эксплуатацию отдельных участков дороги; срок концессий истек в 1948 г. (Szuro S. *Informator statystyczny do dzieiow spoleczno-gospodarczych Galicji* / S. Szuro. – Krakow: Historia Iagellonica, 1997. – S. 53).

надёжным – к началу 1858 г. его основатели так и не смогли собрать 30% от 40 млн уставного капитала, чтобы акционерное общество признали действующим⁵⁰⁶. Основной капитал общества был уменьшён с 40 до 15 млн флоринов, и оно получило право выпустить ценные бумаги. Общество выпустило железнодорожные облигации, 56% которых были размещены на немецких и французских биржах, а 44% – среди галицийских предпринимателей⁵⁰⁷.

С 1859 г. начались работы на участке Перемышль–Львов, а движение по линии Вена–Львов было торжественно открыто 3 ноября 1861 г. Восточная Галиция наконец стала связанной с Европой, и железнодорожные линии в Австро-Венгрии теперь простирались от её восточной границы с Российской империей до побережья Адриатики. Для Галиции дорога стала толчком в развитии промышленности и торговли.

После того как 4 ноября 1861 г. была завершена постройка дороги, соединившей Львов с Краковом и Веной, практически сразу возник вопрос о дальнейшем развитии железнодорожной сети, чтобы в перспективе довести её до одного из портов Чёрного моря. Вначале необходимо было решить, как проложить дорогу от Львова – через Броды или Черновцы. После дискуссий было решено строить линию Львов–Черновцы, получившую название Галицийской железной дороги. О дальнейшем пути железнодорожной линии к Чёрному морю мнения разделились – одни предлагали строить дорогу к румынскому порту Галац, другие – к российскому порту Одесса.

Когда началось обсуждение перспектив дальнейшего строительства железной дороги до Черновцов⁵⁰⁸ и на участке Львов–Броды⁵⁰⁹ оказалось, что «Общество железной дороги Карла Людвига» не заинтересовано финансировать эти проекты, – акционеры получили в 1861 г. 700 тыс. флоринов дивидендов (по 7 фл. на одну акцию), и рисковать большими прибылями ради нового проекта никто не хотел. Соломон Ротшильд и

⁵⁰⁶ Участники общества считали, что лучшей помощью могла бы стать как можно более быстрая передача им участка дороги Краков–Перемышль, для чего необходимо было решение императора. Это решение было принято 21 марта 1858 г. при условии, что постройка дороги до Перемышля должна быть завершена до конца 1860 г., а от Перемышля до Львова – до конца 1863 г.

⁵⁰⁷ Швагуляк-Шостак О. Леон Сапега. Залізний князь / О. Швагуляк-Шостак // Business Class Magazine. – 2009. – № 10 (18) Грудень. – <http://www.businessclass.kiev.ua/magazine/346.html>.

⁵⁰⁸ Линия была проложена в 1866 г.

⁵⁰⁹ Дорога дошла до Бродов в 1869 г.

банк Creditanstalt также не поддерживали проект новой дороги. Начались поиски иностранных капиталов и Л. Сапега заинтересовал проектом британских инвесторов. Так, в 1864 г. он стал соучредителем компании Lemberg – Czernowitzer Railway Company Limited с центральным офисом в Лондоне, получив концессию на дальнейшее строительство железных дорог от Львова до Буковины⁵¹⁰.

Британские инвесторы поставили условие, что стоимость постройки железной дороги должна составлять 33,5 млн гульденов серебром, обеспечивая гарантированный чистый доход от эксплуатации дороги 5,2%. При подготовке этого проекта по инициативе Л. Сапеги был создан Англо-Австрийский банк (Anglo-Austrian Bank)⁵¹¹, а с британской стороны соучредителем выступил банк Glynn Mills, известный своим участием в финансировании многих железнодорожных проектов⁵¹². Создание Англо-Австрийского банка Соломон Ротшильд посчитал личным вызовом, однако банк успешно начал работу, активно участвуя в финансировании новой дороги⁵¹³.

Учредители общества Lemberg – Czernowitzer Railway Company Limited в 1865 г. стали выводить на немецкие и английские биржи акции, «приносящие в первые два года 6%, а затем в продолжение всей концессии не менее 7%»⁵¹⁴. Начало постройки дороги Львов-Черновцы совпало с повышением интереса в Англии к австрийским ценным бумагам. Это объяснялось массовой эмиграцией немцев из Германии и Австрии в США и быстрым увеличением количества немецких инвесторов, вкладывавших свои сбережения в американские государственные облигации. После того как немецкие инвесторы привлекли к себе внимание в Англии, повысился интерес к тому, что вообще происходит в Австрии и к возможности выгодно вложить

⁵¹⁰ Oberegger E. Zur Eisenbahngeschichte der Bukowina / E. Oberegger. – <http://members.a1.net/votu/ada/bukowina.htm>.

⁵¹¹ Cottrell P. L. London Financiers and Austria 1863–1865: The Anglo-Austrian Bank / P. L. Cottrell // Capital, Entrepreneurs and Profits / Ed. R. Davenport-Hines. – N. Y.: Routledge, 1990. – P. 127–140.

⁵¹² Continental Railways // The Railway News. – 1867. – November 2. – P. 432.

⁵¹³ Benedict H. Die Wirtschaftliche Entwicklung in der Franz-Joseph-Zeit / H. Benedict. – Wien: Herold, 1958. – S. 45.

⁵¹⁴ Недоумения по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь. Часть 2 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 43.

там капитал⁵¹⁵. На акции дороги Львов-Черновцы возник некоторый спрос на Лондонской бирже – упоминания о shares of the Lemberg and Czernowitz Railway Company (сокращённо shares of the Lemberg, «львовские акции») можно было встретить в различных английских изданиях 1860–1870 годов, посвящённых ценным бумагам⁵¹⁶. На эти бумаги была объявлена государственная гарантия прибыли в размере 7%, что заметно превышало обычную в то время гарантированную прибыль железнодорожных бумаг порядка 5% (для ценных бумаг дороги Карла Людвига правительство гарантировало прибыль 5,2%)⁵¹⁷.

Однако финансовое состояние дороги (как и курс её бумаг на биржах) заметно ухудшилось во время европейского финансового кризиса 1866 г. В январе 1866 г. британский Economist сообщил о «внезапном падении» прибыльности акций железной дороги Лемберг-Черновцы с 7% до 4,6%, связанном с тем, что владельцы крупных пакетов бумаг этого железнодорожного общества начали от них избавляться⁵¹⁸. В феврале, вероятно с целью смягчить информацию, уже говорилось о «небольшом снижении»⁵¹⁹.

По замечанию российской прессы по поводу снижения курса этих акций, «нельзя не признать, что бумага эта весьма выгодная, но она упала со 100 до 53,5». Директор дороги барон Виктор фон Оффенгейм (Victor von Ofenheim) «справедливо замечает, что потери в 46,5% относятся не к капиталу действительно внесённому, а к полному капиталу акции, т. е. не к 100, а к 200 гульденам». И действительно, когда продолжился сбор капитала, и в конце января 1866 г. было внесено дополнительно по 30 гульденов на одну акцию, то и курс акций поднялся на 30 гульденов, с 53,5 до 83–84. Однако учредители компании всё равно «не пользуются

⁵¹⁵ Hobson C. K. The export of capital / C. K. Hobson. – London: Constable and Company, ltd., 1914 – P. 133.

⁵¹⁶ Accounts and papers of the House of Commons. Vol. 24. Commercial reports. – L.: Great Britain Parliament. House of Commons, 1870. – P. 331; The London Review of Politics, Society, Literature, Art, & Science, Vol. 9. – London: J. K. Sharpe, 1864. – P. 486; Bradshaw's Railway Manual, Shareholders' Guide and Official Directory. – London: Henry Blacklock & Company, 1879. – P. 395 и др.

⁵¹⁷ Kuzmany B. Die Stadt Brody im langen 19. Jahrhundert – Eine Misserfolgsgeschichte? / B. Kuzmany. Wien: Universitat Wien, 2008. – P. 116. – othes.univie.ac.at/2604/1/2008-10-27_9507151.pdf.

⁵¹⁸ Bank Return and Money Market // The Economist. – 1866. – Jan. 27. – P. 98–101.

⁵¹⁹ Bank Return and Money Market // The Economist. – 1866. – Feb. 17. – P. 195–198.

популярностью ни на Лондонской, ни на Венской биржах», что, в конечном счёте, объясняется общим недоверием к проекту⁵²⁰.

Когда 1 сентября 1866 г. дорога Львов-Черновцы была закончена, В. Оффенгейм начал активные переговоры с российскими железнодорожными предпринимателями, предлагая соединить Черновцы с Одессой через Тирасполь⁵²¹. По словам российской прессы, «предложение г. Оффенгейма не опирается ни на каких капиталистов, кроме компании Львовско-Черновицкой железной дороги, которая сама нуждается в капиталах. Она выпустила акций на 12,5 млн гульденов, из которых было внесено в прошлом [1865] году только 50% и сверх того на 12 млн гульденов облигаций». Акции выпущены номиналом 200 гульденов, но «курс их падает очень сильно. Последний курс – 53,5%. При таком положении дел... довольно странно называть предложение, идущее от представителей Львовско-Черновицкой компании... предложением иностранных капиталистов». Очевидно, что «капиталисты» здесь ни при чём, и Оффенгейм нуждался в капиталах, которые он мог бы получить только на тех условиях, на которые согласится российское правительство. Но, не говоря уже о сомнительности проекта для интересов Российской империи в стратегическом смысле, даже «при самых выгодных условиях успех подписки сомнителен, если она будет объявлена от таких бескапитальных людей, которые допустили акции своей... дороги упасть до 53,5»⁵²².

⁵²⁰ Недоумения по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь. Часть 2 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 43.

⁵²¹ С австрийской стороны проект продвигал известный магнат А. Потоцкий, а с российской стороны проект поддерживали великий князь Михаил, генерал-губернатор Новороссийского края (в 1862–1874 гг.) П. Е. Коцебу и герой крымской войны Е. И. Тотлебен. У проекта было немало противников – министр путей сообщения П. П. Мельников, генерал-губернатор Киевской, Волынской и Подольской губерний А. П. Безак и др. В российском правительстве проект вызвал беспокойство политического характера – его восприняли как попытку Австрии усилить своё влияние в Румынии и на Балканах в целом. Осенью 1866 г. по решению императора Александра II проект был отклонён.

⁵²² Недоумения по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 13. 10 января «Московские ведомости» снова вернулись к этому вопросу. «По поводу Черновицко-Одесской железной дороги очень часто приходится слышать... что у нас нет своих капиталов на постройку железных дорог, и мы должны радоваться, когда к нам являются капиталисты с тем или другим предложением». Словами «компания иностранных капиталистов»

Проект дороги из Львова в Одессу так и остался нереализованным, а 15 мая 1867 г. общество Галицийской железной дороги получило новую концессию на постройку линии Львов–Броды и государственную гарантию прибыли (50 тыс. гульденов на 1 милю дороги). В 1869 году постройка этой линии была завершена.

Когда началась эксплуатация дороги Львов–Черновцы, её директор Виктор Оффенгейм неоднократно заявлял, что железная дорога убыточна. Не поверив этому, Л. Сапега подал на него в суд, и после двухлетнего следствия в Вене начался судебный процесс. Оказалось, что В. Оффенгейм стал жертвой вымогательства со стороны государственных чиновников высокого уровня (министра торговли Банганса и др.). В конце концов В. Оффенгейма в 1875 году оправдали, а Леону Сапеге пришлось подать в отставку⁵²³.

часто спекулировали в 1860-е годы, но «компания капиталистов» означает, что капитал собран. «А разве капитал на Черновицко-Одесскую линию собран?» Если имеется в виду компания Львовско-Черновицкой железной дороги, то она состоит из обыкновенных акционеров, сбывающих свои акции в Вене за полцены, а в Лондоне за две трети цены». «В политическом отношении гораздо желательнее соединение юго-западной России с Австрией через православную Буковину, нежели через Галицию, служащую поприщем и польской, и украинофильской интриги» (Преимущества линии Черновицко-Балтской дороги // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 20). «Львовско-Черновицкая дорога строится вовсе не в интересах транзита... это австрийская военная дорога, и продолжение её к Одессе также будет австрийской военной дорогой». Поэтому по этой дороге и «дана такая непомерная гарантия» дохода по сравнению с другими австрийскими дорогами – 3826 руб. с версты. «Стоит вникнуть в причины низкого курса акций Львовско-Черновицкой дороги». Как только дорога будет открыта, за счёт правительственной гарантии доходности её акции будут давать минимум 7% прибыли, и «курс таких бумаг не может падать от неуспешных переговоров г. Оффенгейма в Петербурге». «Упасть почти на половину своей цены он мог... от неуверенности в том, что дорога будет построена и что своевременно начнётся действие гарантии её прибыльности (Львовско-Черновицкая дорога есть дорога не транзитная, а военная // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 28). В конечном счёте линия Львов–Черновцы была доведена в 1870 г. до румынского города Яссы, получив официальное название Lemberg-Czernowitz-Jassy Eisenbach (LCJE). Внутреннюю локальную железнодорожную сеть Буковины строила компания Е. А. Ziffer Bukovinaer Localbahn Gesellschaft – первое железнодорожное общество Буковины, основанное в июле 1883 г. Эммануэлем Циффером, членом совета директоров дороги Львов–Черновцы. К 1913 г. компания LCJE выпустила акций на 54 млн крон и облигаций на 105,5 млн крон. Акции приносили доход в среднем 5% в год (Röll, F. von. Enzyklopädie des Eisenbahnwesens. Band 7. – Berlin–Wien, 1915. – S. 96–97. – <http://www.zeno.org/Roell-1912/A/Lemberg-Czernowitz-Jassy-Eisenbahn?hl=czernowitz>).

⁵²³ Сиротенко В. Созидатель или возвращение из небытия героя пяти народов. Очерк о князе Льве Сапеге / В. Сиротенко. – <http://www.interlit2001.com/sirotenko-13.htm>.

Процесс по делу Оффенгейма привлёк внимание современников – по словам Макса Вирта, «в Австро-Венгрии, где железнодорожные спекуляции производились чуть ли ещё не с большей дерзостью», чем в Германии, «торговля концессиями шла тем же чередом». Оказалось, что руководители существующих железных дорог «заражены продажностью. Главный директор галицийской Карл-Людвигской дороги Оффенгейм, а также его подчинённые, Циффер и Лисковец, были арестованы за расхищение денег, как на этой железной дороге, так и на Лемберг-Черновиц-Ясской дороге; при этом вышло наружу, на какие деньги сооружались миллионные дворцы в Вене»⁵²⁴.

История деятельности общества Lemberg – Czernowitzer Railway Company Limited – далеко не единственный пример проникновения иностранных капиталов в железнодорожные проекты Галиции. Иностранные инвестиции в облигации галицийских железных дорог достигали 90%. Среди иностранных инвесторов преобладали немецкие; их основным конкурентом были французские, давно уже проявлявшие интерес к железным дорогам Габсбургской монархии. Некоторым количеством железнодорожных облигаций владели английские и бельгийские инвесторы, но они значительно уступали немецким. Проникновение германского капитала в железнодорожные общества Австро-Венгрии началось в 1860–1870-е годы. Наибольшую активность проявлял банк «Дисконто-Гезельшафт», входивший в состав консорциума Ротшильда и систематически скупавший австрийские железнодорожные ценные бумаги⁵²⁵.

После создания в 1867 году Австро-Венгерской империи правительство решило расширить сеть железных дорог в Галиции, где было к тому времени только две железнодорожные компании – общество «Северной дороги императора Фердинанда» (линия Вена-Львов, часть которой проходила в Галиции) и общество «Галицийской железной дороги Карла Людвиг» (линия Краков – Перемышль – Львов и линия Львов – Черновцы – Яссы). «Галицийские железные дороги только в одном месте на западе у Тржебинья касаются европейской

⁵²⁴ Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке / М. Вирт. – СПб.: Изд-во журнала «Знание», 1877. – С. 372–373.

⁵²⁵ Немецкий «Шафгаузенский банковский союз» владел частью акций «Венского банковского союза», а в 1906 г. принял участие в 4% австрийском государственном займе и стал совладельцем венского Англо-Австрийского банка (Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX в. / Б. М. Туполев. – М.: Наука, 1970. – С. 53, 65).

сети, вследствие чего они имеют лишь местное значение»⁵²⁶, не решая полностью проблемы экономической изолированности Галиции⁵²⁷.

Железные дороги в Галиции имели низкую рентабельность, главным образом из-за отсутствия крупных промышленных предприятий, заинтересованных в перевозках грузов. Поэтому грузовые перевозки по галицийским дорогам ограничивались продуктами питания и сырьём; интенсивность перевозок была невелика и сопровождалась сезонными колебаниями. Прибыль акционеров железнодорожных компаний стала снижаться, а возможность более выгодно инвестировать капиталы в других частях Габсбургской монархии заметно снизила интерес инвесторов к железным дорогам Галиции, особенно в 1860-е и 1870-е годы, когда государство не участвовало в финансировании постройки новых дорог.

Когда в 1877 г. было принято решение о начале выкупа частных железных дорог государством, предусматривались как добровольная продажа, так и принудительное отчуждение железнодорожных линий, но в любом случае интересы акционеров не должны были пострадать. Их акции обменивались на введённые в котировки Венской биржи государственные железнодорожные облигации с гарантированной 4% прибылью.

⁵²⁶ Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 37.

⁵²⁷ 20 мая 1869 г. был издан закон, освобождавший на 30 лет железнодорожных концессионеров от налогов. В 1870 году графом Я. Красицким был образован консорциум, учредивший акционерное «Общество Днестровской дороги», получившее концессию на постройку линии Хиров–Стрый с ответвлением к нефтяным месторождениям Борислава. Движение по этой дороге началось 31 декабря 1872 г. Но вскоре у «Общества Днестровской дороги» возникли финансовые трудности. Полученная концессия не предполагала правительственной гарантии прибыльности, и реальный доход составлял 19 277 гульденов на милю дороги, в то время как для покрытия расходов и рентабельности необходим был доход в 24 300 гульденов. Долги общества выросли с 43 000 гульденов в 1873 г. до 105 тыс. гульденов в 1875 г.; 8 ноября 1875 года общество обанкротилось, а Днестровская дорога перешла в собственность государства. В 1871 г. ещё одна концессия была выдана обществу, учреждённому князем К. Понинским на постройку «Железной дороги эрцгерцога Альбрехта» (линия Львов – Стрый – венгерская граница). Несмотря на полученную правительственную гарантию доходов, у общества с самого начала возникли финансовые трудности – стоимость работ оказалась выше запланированной, и строительство не уложилось в сроки, определённые в концессии. После кризиса 1873 г. общество обанкротилось, а дорога перешла в собственность государства. В дальнейшем государство достроило обе эти дороги, и в 1881–1883 гг. линия, идущая вдоль Карпатских гор, была завершена (Львівська залізниця. Історія і сучасність. – Л.: Центр Європи, 1991. – С. 76–77).

К началу XX в. длина железных дорог Галиции выросла с 1,5 тыс. км в 1881 г. (13,29% от всей длины железных дорог в Австро-Венгрии) до 3,6 тыс. км в 1901 г. (18,3%)⁵²⁸, и создание галицийской сети железных дорог было в целом завершено. Хотя «политически Галиция была присоединена ещё в 1772 г., экономически – только в последние годы, после постройки железных дорог»⁵²⁹. Однако строительство железных дорог парадоксальным образом тормозило промышленное развитие Галиции и Буковины, обеспечивая приток из промышленно развитых частей империи более дешёвых товаров, с которыми не выдерживала конкурентную борьбу продукция галицийского мануфактурного производства⁵³⁰.

Акционерные компании и экономическое развитие Галиции

«Со времени открытия железных дорог» в торговле и промышленности Галиции были достигнуты «большие успехи», но дальнейшее промышленное развитие «требует окончания постройки дорог, предназначенных для соединения Галиции с соседними землями».

⁵²⁸ Podrecznik Statystyki Galicyi wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne [red. T. Pilat]. – T. VII. 2. – Lwow: Z Pierwszej Zwiaskowej Drukarni, 1904. – S. 209.

⁵²⁹ Szczepanowski S. Nedza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego / S. Szczepanowski. – Lviv: Gubrynowicz i Schmidt, 1888. – S. 37. Железнодорожные проекты в Галиции поддерживал и сторонник активной индустриализации края Герман Мизес, член австрийского парламента и представитель старинной династии львовских предпринимателей. Г. Мизес был дядей Людвиг фон Мизеса, известного австрийского экономиста (вместе с Ф. А. фон Хайеком создавшего новоавстрийскую школу), которого называли «последним рыцарем классического либерализма». Подробнее об идеях Л. Мизеса см.: Ebeling R. Austria-Hungary's Economic Policies in the Twilight of the "Liberal" Era: Ludwig von Mises' Writings on Monetary and Fiscal Policy before the First World War / R. Ebeling. – <http://mises.org/journals/scholar/ebeling3.pdf>; Gloria-Palermo S. The Evolution of Austrian Economics. From Menger to Lachmann / S. Gloria-Palermo. – London: Routledge, 1999. – P. 68–69, 77–89. Людвиг фон Мизес родился во Львове в 1881 г., когда этот город, знаменитый своей смесью многих народов (поляков, украинцев, евреев, немцев и армян), выделялся своим космополитизмом даже в многонациональной Австро-Венгрии. Его прапрадед Ефрем Мизес был известным львовским купцом, как и прадед, Мейер Мизес, а дед Абрахам с 1860 года руководил отделением банка Соломона Ротшильда во Львове (Ми пам'ятаємо. Людвіг фон Мизес. – www.zaxid.net/article/53037/).

⁵³⁰ Субтельний О. Україна. Історія / О. Субтельний. – К.: Либідь, 1993. – Східна Галичина: оплот українства. – http://ukrainica.org.ua/ukr/istoriya_ukraini/istoriya_ukraini_all/1656.

Столь же важно «содействовать ассоциациям и корпорациям, которые доставят нужные денежные средства». А пока промышленность «как в Галиции, так и в Буковине находится ещё на весьма низкой степени развития» и, несмотря на появление железных дорог, «не скоро догонит западноевропейские державы»⁵³¹. К тому же «венский кризис» 1873 г. на время затормозил экономический рост в Австро-Венгрии; во время кризиса в Галиции прекратило существование девять акционерных обществ, а многие акционеры понесли убытки от падения курсов промышленных ценных бумаг.

Но уже с конца 1870-х экономика Галиции оживилась за счёт влияния на Австро-Венгрию общемировых процессов финансовой глобализации и экспорта капитала. Символами новых веяний и ускоренного развития стали первая промышленная выставка 1877 г. (организованная по инициативе одного из компаньонов Л. Сапеги, железнодорожного предпринимателя В. Дзидушицкого), торгово-промышленная выставка 1889 г. и краевая выставка 1894 г. во Львове.

В 1870-е годы основными инструментами государственной помощи индустриализации Галиции были налоговые льготы и выгодные кредиты для промышленников – в первую очередь это касалось нефтедобывающих предприятий. А в 1887 г. парламент Галиции принял решение создать постоянный фонд помощи промышленности, располагавший возможностью использовать 30 тыс. злотых в год для дотации при оплате труда и 300 тыс. злотых для целевой помощи промышленным предприятиям. В конце 1880-х национальный банк Австрии начал принимать участие в уставном капитале некоторых галицийских компаний, считавшихся важными для национальных интересов, а в 1894 г. размеры фонда промышленности были увеличены – для дотаций с 30 до 60 тыс. ринских злотых, для целевой помощи предприятиям – с 300 до 500 тыс. ринских злотых⁵³².

В Галиции начали развиваться предприятия, связанные преимущественно с добычей сырья – вначале это были деревообрабатывающие компании и предприятия по производству

⁵³¹ Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 96–97.

⁵³² Bronski K. Ewolucja polityki przemysłowej w Galicji w okresie autonomii (1867–1914) / K. Bronski // Univesytet Economiczny w Krakowie. Studia i Prace Wydziału Ekonomii i Stosunkow Miedzynarodowych. – 2007. – № 1. – S. 72–73.

бумаги⁵³³, в которые инвестировались австрийские, немецкие и канадские капиталы⁵³⁴. В 1870-е на Буковине также стали появляться крупные деревообрабатывающие заводы, в том числе основанное в 1874 г. акционерное общество Philip and Charles Gotz, а также Berlin Teiner Factory и Balan & С°. Капиталы некоторых таких компаний достигали 2–5 млн крон⁵³⁵ и все они были тесно связаны с кредитовавшими их банками⁵³⁶.

В начале XX века усилилась тенденция к образованию картелей (всего их в Австро-Венгрии было в 1912 г. около 200, а общее количество акционерных компаний достигло 780). Ежегодный рост ВВП на душу населения в это время экономического подъёма составлял 5,4%⁵³⁷. Но и в 1910-е годы промышленных и торговых акционерных обществ во Львове было сравнительно немного⁵³⁸. Если в Галиции и был акционерный

⁵³³ Одним из крупнейших было «Галицко-буковинское акционерное общество деревообрабатывающей промышленности». В 1916 г. товарищество «Атлас» построило во Львове книжную фабрику, а в 1917 г. компания «Ойкос» – фабрику мебельной фурнитуры.

⁵³⁴ Так, в 1864 г. в Черлянах была построена большая бумажная фабрика братьев Колищеров, продукция которой экспортировалась во многие страны Европы, в Индию и Японию. Чтобы получить капиталы для дальнейшего развития предприятия, в 1866 г. было создано акционерное общество, купившее фабрику. Капитал общества составлял 0,5 млн ринских злотых (гульденов), и на эту сумму было выпущено 2500 акций. Наибольшее количество акций приобрели князя Сапеги, которые со временем стали владельцами фабрики, разрушенной российскими войсками во время Первой мировой войны (Русин Г. Фабрика паперу в Черлянах / Г. Русин. – <http://narodna-dumka.horodok.lviv.ua/?p=2259>).

⁵³⁵ Буковинские предприятия часто создавались за счёт иностранных инвестиций, – одним из первых таких предприятий была бумажная фабрика, открытая в 1838 г. Йоханом Экертом, а также основанная в 1868 г. фабрика спичек Kreindler & Fischer. Крупной акционерной компанией была построенная в 1886 году в Ужгороде фабрика гнутой мебели Ungvarer Mobelfabriks Aktiengesellschaft, принадлежавшая венгерскому деревообрабатывающему синдикату Mundus, Aktiengesellschaft der vereinigten ungarischen Bugholzmobelfabriken. Синдикат был основан в 1907 г. в Будапеште Леопольдом Пильзером, предпринимателем из Галиции, сумевшим из нескольких компаний среднего уровня создать известное и крупное мебельное предприятие.

⁵³⁶ Так, Варшавский торговый банк финансировал несколько нефтяных компаний («Стандарт-Нобель» и др.), а также торгово-промышленные общества «Тенеге», «Покупка кожи», несколько химических предприятий (Банки Львова: минуле і сучасне [за ред. Я. В. Грудзевича, З. М. Комаринської]. – Л.: ЛБІ НБУ, 2002. – С. 26).

⁵³⁷ Wurm S. The Development of Austrian Financial Institutions in Central, Eastern and South-Eastern Europe / S. Wurm. Comparative European Economic History Studies Working Paper Series Number 31. November 2006. – Vienna: University of Applied Sciences of Vienna, 2006. – P. 19.

⁵³⁸ Среди крупнейших можно назвать «Акционерное общество деревообрабатывающей промышленности "Ojkos" во Львове» ("Ojkos". Spółka akcyjna dla przemysłu drzewnego

бум, то он был связан с началом добычи нефти, хотя и тогда восточная (украинская) и западная (польская) части Галиции значительно отличались по уровню промышленного развития.

Нефтяной бум в Галиции

Всеобщее внимание к Галиции возникло после начала разработки нефтяных месторождений – в этот край устремились иностранные капиталы, и началось массовое учреждение нефтяных акционерных компаний. В те годы нефтяные месторождения Галиции называли «галицийской Калифорнией»⁵³⁹, а некоторые даже считали, что «в добыче... нефти Галиция занимала первое место в мире»⁵⁴⁰. И даже если эти слова были преувеличением, нефтяной бум в Галиции стал настоящим бумом со всеми его характерными чертами – обилием всевозможных авантюристов, учредительской горячкой и неизбежными банкротствами.

С нефтяным бумом было связано участие Галиции в процессах глобализации конца XIX – начала XX в. так же, как в Киеве оно было связано с сахаром, на востоке Украины – с углём и металлом, в Одессе – с экспортом зерна. Однако говорить, что Львов был «столицей нефти», как Киев – «столицей сахара», было бы не совсем верно. Этот старинный торговый город сформировался как финансовый центр Галиции задолго до начала нефтяного бума и остался таким центром и после того, как добыча нефти в Галиции утратила былое своё значение.

Для массовой добычи нефти необходимы были специалисты и капиталы, которых в Галиции не было. После начала нефтяного бума в Карпатских горах, где во многих местах до того никогда не бывали иностранцы, появилось множество предпринимателей из разных стран, начавших строить нефтяные вышки и дома. Всё это «было похоже

we Lwowie), существовавшее в 1912–1939 гг., и «Акционерное общество предприятий деревообрабатывающей промышленности “Микуличин”» (“Mikuliczyn”. Zakłady dla przemysłu drzewnego. Spółka akcyjna), а также «Галицийское акционерное общество электрических, водопроводных и канализационных предприятий во Львове» (Galicyskie akcyjne towarzystwo dla przedsiębiorstw elektrycznych, wodociągów i kanalizacji we Lwowie), 1898–1910 гг.

⁵³⁹ Frank A. F. Oil Empire. Visions of Prosperity in Austrian Galicia / A. F. Frank. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2007. – P. 12.

⁵⁴⁰ Купчанко Г. Галичина и её русские жители / Г. Купчанко. – Вена: Книгопечатня Фридриха Ясперса, 1896. – С. 46.

на революцию»⁵⁴¹. Канадские, французские и английские инженеры устремились в Галицию в поисках возможности разбогатеть. Некоторые остались там на всю жизнь – в Коломые и сегодня на старом кладбище можно найти могилы с английскими надписями.

Хотя нефть в Галиции была известна давно⁵⁴², практический интерес к ней появился после того, как в 1853 г. химик и предприниматель Игнатий Лукасевич в небольшой лаборатории при львовской аптеке Pod Zlota Gwiazda («Под золотой звездой») открыл способ получения из нефти керосина и изобрёл первую керосиновую лампу⁵⁴³. К 1870 г. в Галиции было уже 38 небольших нефтяных заводов. «Нефтяное производство постоянно усиливается, но, несмотря на 15-летнее существование, оно по многим причинам не достигло полного развития»⁵⁴⁴. В 1872 г. началась добыча нефти промышленным способом, и первая скважина появилась в Слободе Рунгурской. Вскоре это небольшое селение стали называть «галицийской Пенсильванией» (Пенсильвания в то время была одним из основных нефтедобывающих районов) и «галицийским Баку»⁵⁴⁵.

Заметный след в истории нефтяной промышленности Галиции оставил Станислав Щепановский, нефтепромышленник, автор трудов по экономике Галиции⁵⁴⁶ и художественных произведений в неоромантическом стиле⁵⁴⁷. Приехав в Галицию в 1873 г. в возрасте 27 лет с целью навестить отца, он не стал долго задерживаться во Львове

⁵⁴¹ Reclus E. Nouvelle géographie universelle / E. Reclus. – P.: Hachette, 1878. – P. 405.

⁵⁴² В окрестностях села Слобода Рунгурская нефть выходила на поверхность, и местные жители издавна использовали её как смазочный материал. В 1771 г. при углублении соляной шахты было обнаружено значительное количество нефти, и с этого времени началась её систематическая добыча. К 1775 г. в Слободе Рунгурской было 5 нефтяных колодцев.

⁵⁴³ Игнатий Лукасевич (Ignacy Łukasiewicz, 1822–1882) заложил в 1854 г. первую нефтяную скважину в Галиции, а в 1856 г. построил первый нефтеперерабатывающий завод. В 1861 г. Лукасевич основал нефтедобывающую компанию, за первый год получившую 1 млн гульденов прибыли, а к 1871 г. приносящую доход в 1,5 млн гульденов. В 1881 г. Лукасевич был совладельцем пяти небольших нефтедобывающих компаний (в каждой из них работало от 12 до 55 человек) (Bonusuak W. Szejek z Galicji. Ignacy Łukasiewicz, 1822–1882 / W. Bonusuak. – Rzeszow: Libra, 2007. – S. 117, 126).

⁵⁴⁴ Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 108–109, 115–117, 119.

⁵⁴⁵ Puchowicz A. With oil through generations / A. Puchowicz. – Plock, 2006. – S. 9–10, 23 и др.

⁵⁴⁶ Szczepanowski S. Nedza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego / S. Szczepanowski. – Lviv: Gubrynowicz i Schmidt, 1888. – 198 s.

⁵⁴⁷ С. Щепановский был известным любителем путешествий и некоторое время провёл в Америке (Bloch J. My Reminiscences / J. Bloch. – N. Y. Ayer Publishing, 1973 – P. 211).

и вернулся в Лондон, где жил в то время. Но 1880 р., прослушав курс геологии в Венском университете, Щепановский снова вернулся в Галицию, где во Львове оставалась его мать, и увлёкся геологическими исследованиями в Карпатах, посетив нефтяные месторождения. Там он решил заняться добычей нефти, быстро собрал немалый капитал – 1,8 млн крон и основал акционерную компанию *Szczepanowski & C°*, начав добычу нефти в Слободе Рунгурской недалеко от Коломы.

Щепановский быстро разбогател на добыче нефти, став миллионером и весь свой доход вкладывая в дальнейшее развитие нефтяной промышленности Галиции. В конце 1880-х С. Щепановский стал публиковать первые статьи по экономике Галиции в британских журналах, а в 1888 г. издал книгу «Бедность Галиции в цифрах»⁵⁴⁸, в которой, опираясь на статистические данные, показал отставание Галиции от Западной Европы по таким показателям, как производительность труда и уровень жизни. Станислав Щепановский принадлежал к Демократической партии, у современников ассоциировавшейся с проектами модернизации Галиции. В духе этих проектов Щепановский видел будущее Галиции в развитии нефтяной промышленности⁵⁴⁹.

В 1885 г. в Слободе Рунгурской было уже 300 скважин, а годовой объём добычи достиг 75 тыс. тонн. Ещё одним центром добычи нефти было местечко Борислав. По словам описавшего его И. Франко, предприниматели, занимавшиеся нефтяным бизнесом, вели свои дела «не очень чистыми руками». Хотя «в Европе привыкли больше к

⁵⁴⁸ Szczepanowski S. *Nedza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego* / S. Szczepanowski. – Lviv: Gubrynowicz i Schmidt, 1888. – 198 р. См. рецензию И. Франко: Франко І. Я. Злидні Галичини в цифрах / І. Я. Франко // Твори в 50 т. Т. 44. Кн. 2. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 11–15.

⁵⁴⁹ К кругам, разделявшим идеи модернизации, принадлежали депутат парламента Тадеуш Романович, сотрудник национального статистического бюро (а впоследствии мэр Львова) Тадеуш Рутовский и др. У представителей этих кругов представления о темпах модернизации и её способах отличались, но их объединяла убеждённость, что без демократизации общества, промышленного развития и повышения культуры сельскохозяйственного производства у Галиции нет перспектив. Рутовский считал, что будущее за крупными капиталистическими предприятиями, которые должны создаваться по инициативе государства с использованием иностранного капитала, кредитов и налоговых льгот. Не все в Галиции разделяли такие взгляды – немало было приверженцев консервативной системы ценностей, считавших, что любая модернизация, и особенно экономическая, приведёт к расслоению общества и обострению социальных конфликтов. Сторонники модернизации особые надежды связывали с развитием нефтяной промышленности. Остановить это развитие было не под силу консерваторам – добыча нефти быстро росла, как росли и доходы в этой отрасли, более всего привлекавшей иностранный капитал.

порядку, к систематичности, к подробной бухгалтерии», в Галиции всё это было слабо развито. Тем же предпринимателям, кто хотел вести дела по-европейски, «трудно было удержаться в Галиции»⁵⁵⁰.

В 1890-е годы появились первые нефтеперерабатывающие предприятия (называвшиеся в Галиции «дистиллярии»), крупнейшее из которых в Печенежине принадлежало С. Щепановскому⁵⁵¹. Всего во время нефтяного бума в Галиции было создано более трёх сотен акционерных обществ, связанных с нефтедобычей. Затем в результате концентрации производства и слияния более мелких компаний их количество сократилось с 344 в 1907 г. до 254 в 1910 г.⁵⁵² Крупнейшие 15 компаний обеспечивали 75% добычи нефти – основным из них было «Галицко-Карпатское общество» с капиталом 16 млн крон, компании «Сходница» с капиталом 10 млн крон, «Галичина» с капиталом 6 млн крон, а также «Акционерное товарищество нефтяной промышленности», «Ст. Фрейнд и К^о» и др.⁵⁵³

⁵⁵⁰ Франко І. Я. Борислав сміється / І. Я. Франко. – <http://www.ukrcenter.com>.

⁵⁵¹ В 1886 г. по инициативе Щепановского был создан финансовый консорциум для постройки ответвления железной дороги от Коломыи к нефтяным месторождениям. Финансировала проект венская компания М. Biederman & С^о, а строительство вела фирма Lindheim & С^о из Вены. В этом же году дорога была закончена. Однако в целом транспортная инфраструктура Галиции была развита недостаточно, и добытую нефть было далеко и сложно транспортировать к основным морским портам империи (Триест и Пула). Кроме организационных трудностей, высокой была и стоимость транспортировки нефти из Галиции – при себестоимости нефти 2,5 кроны за кубометр на месте добычи после доставки в Вену её себестоимость повышалась до 5,6 кроны. Поэтому в январе 1908 г. был поднят вопрос о снижении тарифов на государственных дорогах, в частности на Северной железной дороге, на 1,17 кроны за кубометр (*Austria-Hungary // The Economist*. – 1908. – Jan. 25, – № 3361. – Р. 170–171). В Галиции была установлена низкая пошлина на вывоз сырой нефти и высокая – на нефтепродукты. Это стимулировало добычу нефти, но тормозило её переработку на месте. В 1905 г. на нефтеперерабатывающие заводы Галиции приходилось лишь 30% добытой нефти, остальное экспортировалось (*Історія України. Новітня доба* [За ред. акад. В. М. Литвина]. – К.: Академвидав, 2012. – С. 51).

⁵⁵² Економічна історія України. Історико-економічне дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 2. – С. 26.

⁵⁵³ Хонігсман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму (до 1918 р.) / Я. С. Хонігсман. – Л.: Вид-во Львів. університету, 1971. – С. 52–53. Большинство из этих нефтедобывающих компаний были небольшими и принадлежали евреям, из которых 16% имели дипломы инженеров либо иное образование (*Pammer M. Jüdische Vermögen in Wien 1938 / M. Pammer*. – Wien: Oldenbourg, 2003. – S. 58–62. Подробнее см.: Landau S. R. Unter jüdischen Proletariern. Reiseschilderungen aus Ostgalizien und Russland / S. R. Landau. – L.: Wien: Rosner, 1898. – 68 s.).

Капиталы украинской бизнес-сети стали инвестировать в нефтяной промысел в начале XX в., когда возникли нефтяные компании: «УНАС» во Львове, «Підойма» в Дрогобыче и др. Вкладывал капиталы в добычу нефти и митрополит украинской греко-католической церкви А. Шептицкий, известный своими коммерческими проектами. Шептицкий был совладельцем крупной акционерной нефтяной компании «Радова» с основным капиталом 80 тыс. злотых, владевшей 128 скважинами. В 1912 г. по его распоряжению группа австрийских и французских экспертов изучила возможность промышленной добычи нефти в с. Перегиньско. Но начать промышленную добычу нефти удалось только после окончания Первой мировой войны, и в 1920-е годы Шептицкий стал соучредителем акционерной нефтяной компании «Уния»⁵⁵⁴.

В Центральном государственном историческом архиве Украины во Львове хранятся дела 67 нефтяных компаний Галиции, позволяющие проследить некоторые закономерности акционерного учредительства во время нефтяного бума. Из 67 компаний 50 (75%) были основаны в австрийский период, до 1917 г., 17 – с 1919 по 1939 г., когда Галиция вошла в состав Польши и добыча нефти переживала не лучшие времена. Нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия начали учреждаться с началом нефтяного бума во второй половине 1870-х годов, и в 1880-е годы было основано 4 предприятия (8%)⁵⁵⁵. В 1890-е годы было основано 5 предприятий (10%), в 1900-е годы их количество было максимальным – 26 (52%), а в 1910-е годы начали работу 13

⁵⁵⁴ Фінансово-економічна діяльність митрополита Андрея Шептицького як фактор модернізації українського суспільства Галичини // Український католицький університет. Літня школа «Соціальна думка Митрополита Андрея Шептицького», 2012.– С. 13–14. – www.irs.ucu.edu.ua/wp-content/uploads/2012/02/ASHfinek.pdf. Это общество имело основной акционерный капитал (в 1933 г.) 250 тыс. злотых и резервный капитал – 891 тыс. злотых. Делами общества занимался Тит Войнаровский (Звіт про діяльність і баланс нафтової акційної спілки «Унія» у Львові. – ЦДІА України, м. Львів. – Ф. 682. – Оп. 1. – Справа № 61).

⁵⁵⁵ В 1880-е годы было основано 4 предприятия (8%), в том числе «Нефтяной концерн Premier i Naftowy przemysl Malopolski» (Koncern naftowy Premier i Naftowy przemysl Malopolski we Lwowie), существовавший в 1880–1939 гг., и «Краевое нефтяное общество» (Krajowe towarzystwo naftowe we Lwowie), 1880–1939 гг. «Краевое нефтяное общество» начало работу в 1882 г., объединив владельцев нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий. Общество вело переговоры с правительством о налоговых льготах в нефтяной промышленности, а с западноевропейскими партнёрами – об инвестировании капиталов в нефтяные месторождения Галиции (Центральний державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Львів-Київ, 2001. – С. 141).

предприятий (26%). По организационно-правовому типу в австрийский период преобладали товарищества с ограниченной ответственностью (35 из 50 – 70%)⁵⁵⁶; акционерных компаний было 11 из 50 (22%)⁵⁵⁷. Среди нефтедобывающих компаний было два концерна⁵⁵⁸. По данным того же архива, из компаний с иностранным капиталом преобладали

⁵⁵⁶ Такие как «Общество с ограниченной ответственностью Gaz ziemny» («Gaz ziemny». Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci we Lwowie»), 1887–1930 гг.; «Общество по перекачиванию нефти Jan Zeitleben i Spolka» в с. Сходница («Spolka rurowilgowa producentow naftowych w Schodnicy “Jan Zeitleben i Spolka”»), 1896–1918 гг.; «Товарищество нефтяной промышленности с ограниченной ответственностью Trzebinia в с. Тшебиня» («Trzebinia». Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci dla przemyslu naftowego w Trzebinii»), 1898–1921 гг.; «Галицийское горнодобывающее нефтяное общество Harklowa во Львове» («Galicyjskie gwarectwo naftowe “Harklowa” we Lwowie»), 1898–1928 гг. и др. (Центральный державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Л.–К., 2001. – С. 143–145).

⁵⁵⁷ «Нефтяное акционерное общество Nafta» («Nafta». Spolka akcyjna we Lwowie»), 1900–1929 гг.; «Акционерное общество по добыче нефти Fanto» («Spolka akcyjna “Fanto” we Lwowie»), 1901–1938 гг.; «Галицийское акционерное общество по транспортировке и хранению нефти» в г. Борислав («Galicyjska spolka akcyjna dla transportu i magazynowania gory w Boryslawiu»), 1902–1912 гг.; «Акционерное общество по переработке минеральных масел Petrolea» («Petrolea». Akcyjne towarzystwo dla przemyslu oleju skalnego. Spolka akcyjna we Lwowie»), 1903–1924 гг. и др. (Центральный державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Л.–К., 2001. – С. 143–145).

⁵⁵⁸ «Нефтяной концерн Premier» и «Naftowy przemysl Malopolski во Львове» («Koncern naftowy “Premier” i “Naftowy przemysl Maopolski we Lwowie»), 1884–1936 гг. и «Концерн французских нефтяных промышленных и торговых обществ Malopolska» («“Malopolska”. Koncern francuskich towarzystw naftowych, przemyslowych i handlowych we Lwowie»), 1928–1939 гг. Французский концерн был создан в 1928 г. руководством французского нефтепромышленного общества «Societe Francaise Industrielle et Commerciale de Petrole», вкладывавшего свои капиталы в добычу галицийской нефти. В состав концерна входило около 40 галицийских предприятий, занимавшихся добычей нефти, её переработкой, транспортировкой и продажей нефтепродуктов (Центральный державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Л.–К., 2001. – С. 142).

французские (8 предприятий)⁵⁵⁹. Две компании были австрийскими⁵⁶⁰ и одна голландской⁵⁶¹.

Во время нефтяного бума объёмы добычи нефти в Галиции быстро росли – с 300–330 тыс. тонн в 1896–1900 гг. до 575 тыс. тонн в 1902 г., 1,2 млн тонн в 1907 г., 1,9 млн тонн в 1908 г., и рекордные 2,1 млн тонн в 1909 г. – 5,22% мирового объёма добычи в этом году. Общая длина восьми нефтепроводов составляла 150 км⁵⁶². Однако запасы нефти в Галиции были не столь значительными, и быстро начали исчерпываться – к 1913 г. добыча нефти уменьшилась до 1,1 млн тонн⁵⁶³. Когда в дальнейшем начала расти добыча нефти в США, значение галицийской нефти всё больше снижалось, составляя в 1910 г. 4,06% мировой добычи

⁵⁵⁹ «Польско-французское горнопромышленное нефтяное общество Dibrowa в г. Коросно» («Polsko-francuskie gwarectwo naftowe "Dibrowa" w Krosnie»), 1908–1928 гг.; «Французское нефтяное общество с ограниченной ответственностью Petroles de Potok» («Societe francaise "Petroles de Potok". Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci»), 1909–1926 гг.; «Французско-карпатское общество с ограниченной ответственностью во Львове» («Francusko Karpackie towarzystwo naftowe. Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci we Lwowie»), 1911–1928 гг.; «Галицийское нефтяное общество с ограниченной ответственностью Fernand Geoffroy» («Galicyska spolka naftowa "Fernand Geoffroy". Spolka z ograniczoni poreki w Drohobyczu»), 1912–1914 гг.; «Нефтяное общество с ограниченной ответственностью Maurice Guenot в Дрогобыче» («Schodnicka spolka naftowa "Maurice Guenot". Spolka z ograniczoni poreki w Drohobyczu, 1912–1914 гг.»); «Нефтяное общество с ограниченной ответственностью Jean Cauvrais во Львове» («"Jean Cauvrais". Spolka naftowa z ograniczoni odpowiedzialnosci we Lwowie»), 1913–1927 гг.; «Французско-галицийское общество с ограниченной ответственностью во Львове» («Francusko-galicyskie towarzystwo naftowe. Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci we Lwowie»), 1913–1939 гг.; «Французско-польское общество с ограниченной ответственностью Rypne во Львове» («Francusko-polska towarzystwo naftowe "Rypne". Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci we Lwowie»), 1917–1926 гг.

⁵⁶⁰ «Акционерное общество нефтяной промышленности Austria» («"Austria". Petroleum-Industrie-Aktiengesellschaft in Wien»; «"Austria". Towarzystwo akcyjne dla przemyslu naftowego w Wiedniu»), 1907–1919 гг.; «Общество с ограниченной ответственностью по транспортировке и хранению нефти Prinz Alexander Thurn und Taxissche» («"Prinz Alexander Thurn und Taxissche". Roholtransport- und Magasinierungs-Gesellschaft M. B. H. in Lemberg»; «"Prinz Alexander Thurn und Taxissche". Towarzystwo z ograniczon odpowiedzialnosci dla transportowania i magazynowania ropy naftowej we Lwowie»), 1907–1918 гг.

⁵⁶¹ «Голландский нефтяной синдикат. Товарищество с ограниченной ответственностью» (Holenderski syndykat naftowy. Spolka z ograniczoni odpowiedzialnosci we Lwowie), 1901–1936 гг. (Центральний державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Л.–К., 2001. – С. 146–148).

⁵⁶² Amalgamation of Galician Pipe Line interests // The Times. Finance, Commerce & Shipping. – 1911. – 18 march. – P. 1. Col. 4.

⁵⁶³ Історія народного господарства Української РСР. У 3 т. Т. 1. – К.: Наукова думка, 1983. – С. 421.

(в США – 63,16%, в Российской империи – 21,87%, в Индии – 3,44%, в Румынии – 3,11%)⁵⁶⁴.

Однако и во время наибольшего нефтяного бума Галиция была слабо затронута индустриализацией⁵⁶⁵. В центральной, восточной и южной частях Украины, входивших в состав Российской империи, ситуация была намного лучше. Здесь быстро развивалась сахарная промышленность, с конца XIX в. – угледобывающая и металлургическая промышленность, а железнодорожная сеть связала промышленные центры с черноморскими портами, стимулируя торговлю.

Недолгий период экономического подъёма во время нефтяного бума сменился застоем после 1910 г., когда «за два-три года» промышленность Галиции была «отброшена на десятки лет назад»⁵⁶⁶. А во время Первой мировой войны нефтяная промышленность в Галиции была полностью разрушена (отступающие российские войска взорвали и подожгли нефтяные скважины), и после окончания войны добыча нефти пришла в упадок. С открытием новых, более богатых нефтяных месторождений, небольшие запасы нефти в Галиции утратили значение, и восстанавливать разрушенную нефтедобывающую промышленность было экономически нецелесообразно⁵⁶⁷.

Иностранные инвестиции в нефтяную промышленность

Большинство нефтяных компаний были созданы за счёт иностранных инвестиций – «в крупных предприятиях... господствует у нас иностранный капитал»⁵⁶⁸. Иностранных инвесторов в Галиции привлекала возможность получить высокую прибыль при низкой

⁵⁶⁴ Puchowicz A. With oil through generations / A. Puchowicz. – Plock, 2006. – S. 39.

⁵⁶⁵ Даже в начале XX в. у администрации Галиции было весьма неотчётливое представление об индустриализации этого региона, и она мало что реально делала для развития промышленности.

⁵⁶⁶ Olszewski J. Zastoj gospodarczy Galicji w czasie ostatniego przesilenia / J. Olszewski. – Lwow, 1913. – S. 79.

⁵⁶⁷ К 1925 году в добыче нефти лидировали США – 72,1%, затем шли Мексика (10,1%), Советский Союз (5%), Персия (3,1%) и др. страны. Галиция была лишь на 10-м месте – 0,54% мировой добычи нефти (Frank A. F. Oil Empire. Visions of Prosperity in Austrian Galicia / A. F. Frank. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2007. – P. 188–189, 242).

⁵⁶⁸ Szczepanski A. Stan wytworczosci przemyslowej i gorniczej Galicji w roku 1910 / A. Szczepanski. – Lwow, 1912. – S. 187.

оплате труда (некоторые акционерные нефтяные компании в Галиции выплачивали дивиденды 25–27%)⁵⁶⁹. Норма прибыли от инвестированного капитала в конце XIX века в Галиции была 10–12%, в то время как в Западной Европе она не превышала 3–4%. Такая высокая прибыльность достигалась за счёт низкой оплаты труда местной рабочей силы и интенсивной разработки месторождений с целью получения максимального дохода за короткое время. Иностранные инвесторы чаще всего не создавали новых компаний, вкладывая капиталы в модернизацию уже существующих не очень прибыльных предприятий, приобретённых по низкой цене у польских или украинских владельцев. Увеличение капиталов, полученных от продажи мелких нефтяных предприятий и нефтеносных земельных участков, вело к росту накопленных сбережений, вкладывавшихся затем в ценные бумаги (в том числе в акции более крупных нефтяных компаний).

Сокращение иностранных инвестиций особенно остро почувствовалось в Галиции во время финансового кризиса 1899–1902 гг. Кризис вызвал значительное сокращение строительства (в этой отрасли работало почти 50% городской рабочей силы). А в нефтяной промышленности (где объём добычи нефти продолжал расти и в годы кризиса), спрос на нефть значительно снизился, соответственно упали и цены на неё – с 6 крон в 1900 г. до 5,6 кроны в 1901-м, 2,8 кроны в 1902 г. и 2,5 кроны в 1903 г.⁵⁷⁰

После окончания кризиса в начале XX в. добыча нефти в Галиции стала массовой, её контролировали крупные акционерные компании с иностранными капиталами – им принадлежало 86% нефтяных компаний. Вначале в нефтяной промышленности Галиции преобладал австрийский капитал. Когда в мире начались процессы экспорта капитала, Австро-Венгерская империя, не имевшая внешних колоний, могла инвестировать накопленные свободные капиталы только в свои периферические регионы, и прежде всего в Галицию, привлекавшую в то время всеобщее внимание своими залежами нефти. Среди крупнейших австрийских инвесторов был венский банк Credit Anstalt⁵⁷¹.

⁵⁶⁹ Rymar L. *Galicyjski przemysł naftowy* / L. Rymar. – Krakow, 1915. – S. 118.

⁵⁷⁰ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – С. 323.

⁵⁷¹ Одним из каналов поступления австрийских инвестиций в Галицию стал Промышленный банк во Львове, учреждённый в 1910 г. для предоставления долгосрочных кредитов промышленности.

В добыче нефти примерно одновременно с австрийским капиталом всё большее влияние приобретал немецкий капитал, в частности немецкая компания Deutsche Erdoel AG⁵⁷². В начале XX в. стало усиливаться значение французского (основным инвестором была компания Societe Anonyme de Limanowa), английского (компания Premier Oil and Pipeline Co., Ltd.)⁵⁷³ и американского капиталов (Socony-Vacuum Oil Company). Нередко иностранный капитал в нефтяных компаниях был смешанным – в одно из крупнейших нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих обществ «Галичина» были вложены немецкие, английские, польские и др. инвестиции, а капитал компании вырос с 6 млн крон в 1904 г. до 20,5 млн в 1918 г.⁵⁷⁴

Проникновение американского капитала в Галицию началось в 1875 г., когда в нефтяных компаниях региона стала применяться импортированная из США нефтедобывающая техника, а в 1898 г. начал работу филиал американского концерна Socony-Vacuum Oil Company, одной из крупнейших нефтяных компаний (предшественника современной ExxonMobil). По сообщениям российской прессы, «ввиду убийственной американской конкуренции в нефтяном промысле» Галиции, австрийское правительство «намеревается ввести нефтяную монополию», и все резервуары нефти и трубопроводы «покупает у частных владельцев казна»⁵⁷⁵. Кроме того, 29 мая 1909 г. в Гамбурге был подписан договор между нефтяными компаниями Галиции и американской компанией Standard Oil, получившей право на разработку галицийских нефтяных месторождений, после чего в Галицию прибыл «нефтяной король» Джон Рокфеллер.

Инвестировали свои капиталы в Галиции и крупные чешские банки – «Банк купеческий для Чехии и Моравии» (Bank Kupiecki dla Czech i Moraw) из Праги и «Пражский кредитный банк» (Praski Bank Kredytowy). Так, «Банк купеческий...» вкладывал капиталы в

⁵⁷² В 1863 г. было основано «Галицийско-Гамбургское акционерное общество», а к концу XIX века в Галиции существовало шесть акционерных компаний со смешанными австро-немецкими инвестициями (их суммарный капитал достигал 24 млн крон). Крупнейшими были «Галицийско-Карпатское акционерное нефтяное общество Мак Гарвела и Бергхайма» и «Австрийское акционерное общество нефтяной промышленности».

⁵⁷³ Так, в 1911 г. английским компаниям принадлежала в Бориславе 71 скважина из 363, дававшая 25% добычи нефти (Економічна історія України. Історико-економічне дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 2. – С. 27).

⁵⁷⁴ История Украинской ССР. В 2 т. Т. 1. – К.: АН УССР, 1956. – С. 769.

⁵⁷⁵ Нефтяная монополия в Австрии // Коммерсант. – 1910. – № 208. – 12 апр. – С. 2.

различные нефтедобывающие предприятия Галиции и стал учредителем «Галицийского горнодобывающего акционерного общества» во Львове (Galicyskie Gornicze Towarzystwo Akcyjne)⁵⁷⁶.

В конце XIX – начале XX в. конкуренция между нефтяными компаниями всё больше обострялась. В 1892 г. был создан картель австрийских владельцев нефтеперерабатывающих заводов, а в 1903-м при поддержке венского банка Credit Anstalt возник синдикат Petrolea, объединивший основные нефтедобывающие компании. В 1907 г. во время кризиса перепроизводства и падения цен на нефть синдикат распался, и вместо него был создан картель «Краевой союз нефтедобытчиков», объединивший 75% всех нефтедобывающих компаний и контролировавшийся английской компанией Premier Oil and Pipeline Co., Ltd. А с 1912 г. начал работу немецко-английский концерн, контролировавший 30% всей добычи нефти и владевший четырьмя из семи нефтеперерабатывающих заводов.

В 1913 г. общий объём инвестиций в нефтедобывающую промышленность Галиции оценивался в 310 млн крон (30% – австрийский капитал, 20% – английский, по 12–15% – немецкий и французский, по 2% – американский и бельгийский капиталы); 19% составлял местный галицийский капитал⁵⁷⁷.

Банковская система Галиции и Буковины

В Австрии (а затем в Австро-Венгрии) к началу XX в. сформировалась особая центральноевропейская модель финансовой системы, в которой банки были тесно связаны с промышленностью. Эта модель во многом напоминала немецкую, поскольку создавалась

⁵⁷⁶ Банк также вложил 700 тыс. ринских золотых в «Галицийское акционерное общество сахарной промышленности» (Galicyska Spolka Akcyjna Przemyslu Cukrowniczego). Предоставляли чешские банки и муниципальные кредиты городам Галиции, а чешский сберегательный банк Sporobank создал сеть своих филиалов (Bronski K. Rozwoj galicyjskiego systemu bankowego w latach 1841–1914 (zarys problematyki) / K. Bronski // Akademia Ekonomiczna w Krakowie. Zeszyty Naukowe. – 2007. – № 749. – S. 75–91).

⁵⁷⁷ Історія народного господарства Української РСР У 3 т. Т. 1. – К.: Наукова думка, 1983. – С. 421. Лановик Б. Д. Економічна історія України і світу / Б. Д. Лановик, З. М. Матисякевич, Р. М. Матейко. – К.: Вікар, 2001. – Гл. 3.3. – http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/History_ukr/c38.html.

под влиянием немецкой финансовой культуры⁵⁷⁸, а также российскую, но в ней были и свои особенности, связанные с многонациональным составом империи и существованием в ней нескольких взаимопроникающих финансовых сетей со своими собственными центрами в Вене, Будапеште, Праге, Кракове и Львове.

Первыми прототипами банков были создававшиеся ещё в XVI в. при католических костёлах *montes pietatis* – «набожные банки»⁵⁷⁹, а с конца XVIII в. появились первые частные банкиры (предприниматели, для которых основным занятием стали финансовые услуги), и банкирские дома; было открыто несколько кредитных контор. Граница между банкирскими и торговыми домами в то время была условной (как, например, в начале XIX века в известных домах Hausner & Violland и Boesner в Бродах). Возникли и первые небанковские учреждения – в 1783 г. в Галиции работало 18 небольших сберегательных касс, принимавших вклады крестьян и жителей городов, а также выдававших мелкие кредиты⁵⁸⁰.

Немногочисленные кредитно-финансовые учреждения не располагали крупными капиталами, и всю первую половину XIX в. одним из основных препятствий для экономического развития Галиции и Буковины был дефицит финансовых ресурсов. В соседнем Царстве Польском после основания Польского банка в Варшаве в 1828 г. появился постоянный источник промышленного кредита, но в Галиции не было ничего подобного такому центральному кредитному учреждению. Услугами по предоставлению мелкого кредита в Галиции занимались частные банкиры и о промышленном кредите речь вообще не шла⁵⁸¹. Масштаб деятельности существующих кредитно-банковских

⁵⁷⁸ Okey R. The Habsburg Monarchy: From Enlightenment to Eclipse, 1765–1918 / R. Okey. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2002. – P. 233.

⁵⁷⁹ Эти «банки» предоставляли под залог недвижимости беспроцентные кредиты (позже – с невысоким процентом), борясь таким образом с ростовщиками. Более крупные кредиты представляли еврейские общины – «кагалы». В конце XVIII в. немало ростовщиков (преимущественно евреев и армян) предлагали кредитные услуги во Львове и Бродах.

⁵⁸⁰ Так, в 1826 г. во Львове начала работу «Австрийская сберегательная касса», в 1844 г. – «Галицийская сберегательная касса». Краевой сейм Галиции гарантировал возвращение вкладов в кассы по первому требованию клиента и своевременную выплату процентов.

⁵⁸¹ Банкирские дома и конторы продолжали существовать и во второй половине XIX в. В 1850-е годы в Бродах был известен банкирский дом «Натансон и Каллир» (в дальнейшем переименованный в «Ниренштейн и Каллир»; во Львове в 1860-е годы работал банкирский дом Озияша Хоровица (существовавший до 1924 г.) и

учреждений был невелик, и преобладал мелкий торговый капитал, находившийся в основном в руках еврейских ростовщиков и купцов.

Единственными владельцами крупных капиталов были представители аристократии, но они в большинстве случаев не собирались вкладывать их в создание каких-либо предприятий. Нежелание инвестировать капиталы на территории Галиции приводило к тому, что значительные финансовые ресурсы постоянно утекали в другие провинции Австро-Венгерской империи и за границу, потраченные аристократами на приобретение иностранных ценных бумаг и предметов роскоши.

К тому же в экономике Галиции, как и Буковины, преобладал аграрный сектор (это преобладание сохранялось даже в начале XX века, когда, как и в XIX веке, в сельском хозяйстве было занято около 80% населения). Необходимость создания промышленных предприятий и выхода их продукции на конкурентные рынки была очевидна, но это требовало капитальных затрат и большей доступности крупного кредита⁵⁸². Так к середине XIX в. созрела потребность в создании кредитно-финансовой системы нового типа.

Формирование банковской системы нового типа в Галиции началось в середине XIX века, когда во Львове стали открываться филиалы основных австрийских банков⁵⁸³. Австрийское законодательство, касавшееся учреждения банков, было более либеральным, чем в России, и получить концессию на учреждение банка было сравнительно несложно⁵⁸⁴. Вскоре после этого под влиянием примера французского

дом Шеленберга (существовал до конца 1930-х годов, когда его поглотил венский Merkur Bank). Банкирский дом «Лилиен и Сокаль», учреждённый во Львове в 1874 г., был поглощён в 1911 г. венским Unionbank. В начале XX в. открывались новые банкирские дома – в 1900 г. во Львове был основан банкирский дом «Шутц и Гаец», в 1902 г. – дом Якоба Уляма.

⁵⁸² Даже в начале XX века в меморандумах 1907 и 1908 гг. Львовской торгово-промышленной палаты отмечалось, что австрийские банки неохотно дают кредиты предприятиям в Галиции и специально создают для них искусственные трудности, доводя иногда до банкротства (Sprawozdanie z czynnosci i posiedzen pleranych Izby handlowej i przemyslowej we Lwowie za rok 1907. – Lwow, 1907. – S. 631; Sprawozdanie z czynnosci i posiedzen pleranych Izby handlowej i przemyslowej we Lwowie za rok 1908. – Lwow, 1908. – S. 57).

⁵⁸³ С 1853 г. начал работу филиал Австрийского национального банка, с 1862 г. – венского банка Creditanstalt, а с 1863-го – Англо-Австрийского акционерного коммерческого банка.

⁵⁸⁴ Лёгкость учреждения банка имела и обратную сторону – по австрийским законам любой акционерный банк мог заниматься как ипотечным, так и обычным кредитом,

банка *Credit Mobilier* братьев Перейра началось учреждение акционерных коммерческих банков. В составе акционеров и среди членов советов директоров преобладали представители польской земельной аристократии; банки выплачивали им высокие дивиденды (около 10%), на которые уходило до 80% чистой прибыли. За счёт этого резервы банков были весьма незначительны, трудно было достичь реальной рентабельности, и многие настороженно относились к акционерным банкам, считая их мало подходящими для условий Галиции⁵⁸⁵.

К концу 1860-х сеть кредитно-финансовых учреждений Галиции состояла из львовских отделений «Австрийского национального банка», «Англо-Австрийского банка», «Галицийского акционерного ипотечного банка», «Галицийского торгово-промышленного банка», «Галицийского общества поземельного кредита», Львовской биржи, многочисленных (около 50) кредитных касс в небольших местечках, 9 сберегательных касс, 11 страховых компаний во Львове (в том числе львовское отделение «Венского частного страхового общества», львовское отделение «Венского общества взаимного страхования», львовские отделения трёх страховых компаний из Триеста – *Azienda, Assicurazioni, Adriatica di Sicurta*) и др.⁵⁸⁶

Кризис 1873 г. в Вене и других финансовых центрах Европы затормозил рост сети финансовых учреждений Галиции⁵⁸⁷. Количество

что снижало их стабильность во время кризисов, особенно таких, как известный «венский крах» 1873 г.

⁵⁸⁵ Ben-Joseph M. *Adversities of autonomy: Bank Krajowy Królestwa Galicyi i Lodomeryi and the politics of credit in Galicia 1870–1913* / M. Ben-Joseph. – Krakow: Wydawn. Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1999. – Р. 29. Бóльшая часть первых банков существовала недолго – из восьми основанных к началу XX в. продолжали работу только два: польский *Galicyjski Akcyjni Bank Hypoteczni* (Галицийский акционерный ипотечный банк) и *Galicyjski Bank dla Handlu i Przemystu* (Галицийский торгово-промышленный банк). Для краткосрочного кредитования в 1873 г. во Львове был учреждён Галицийский кредитный банк (основным акционером и руководителем банка был крупный земельный магнат Адам Сапега), существовавший до 1899 г., когда банк обанкротился, а Сапеге пришлось возвращать вкладчикам несколько миллионов крон.

⁵⁸⁶ Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – С. 96–97.

⁵⁸⁷ Эмиссия ипотечных бумаг, выпускавшихся Австрийским национальным банком, сократилась в Галиции с 18,7 млн флоринов в 1876 г. до 11,3 млн в 1885 г. (в целом в Австрии с 44,1 млн до 24,6 млн), хотя в этом сыграл роль не только кризис 1873 г., но и рост популярности акций и их количества на рынке. К концу 1870-х годов каждое из отделений Австрийского национального банка, основного банковского учреждения и Галиции, и всей Австро-Венгрии (с капиталом 90 млн флоринов, поделённым на 150 тыс. акций) обслуживало территорию в 36 кв. км. В Вене

галицийских банков с 1886 г. (6 банков, из них 4 акционерных) по 1900 г. (5 банков, из них 3 акционерных) сократилось несущественно; в то же время акционерный капитал банков заметно вырос – с 9,2 млн крон до 22,3 млн; объём эмиссии залладных листов – с 255,5 млн крон до 469,6 млн⁵⁸⁸.

Учреждение новых банков началось в 1890-е годы на фоне общего оживления финансового рынка и экономики⁵⁸⁹. Наибольшее количество отделений в Галиции имел центральный Австрийский (потом Австро-Венгерский) банк. Львовский филиал этого банка, начавший

количество отделений этого банка было гораздо больше, каждое из них обслуживало территорию в 19,7 кв. км; в Праге – 19,3; в Черновцах – 12,8 (A History of Banking in all Leading Nations. 4 Vols. Vol. 4. Germany, Austria-Hungary, Netherlands, Scandinavian Nations, Japan, China. – London: Published by the Journal of Commerce and Commercial Bulletin, 1896. – P. 94, 103, 105).

⁵⁸⁸ «Краевой банк королевства Галиция» (Bank krajowy Krolestwa Galicyi) с 1892 по 1902 г. увеличил размер своего основного капитала с 3,6 млн до 7,1 млн крон, сумму депозитов – с 15,5 млн до 35,4 млн; размер кредитов, выданных залладными листами, с 44,5 млн крон до 94,5 млн; кредитов, выданных «коммунальными облигациями», – с 5,14 млн до 16,3 млн крон. За эти же годы эмиссия банком собственных 4% и 4,5% залладных листов выросла с 44,6 млн крон до 94,9 млн; собственных коммунальных 4%, 4,5% и 5% облигаций – с 4,4 млн крон до 16,2 млн (Podrecznik Statystyki Galicyi wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne [red. T. Pilat]. – T. VII. 2. – Lwow: Z Pierwszej Zwiaskowej Drukarni, 1904. – S. 216–217).

⁵⁸⁹ В 1890 г. крупными землевладельцами был учреждён «Львовский парцеляционный банк» с целью продавать крестьянам поделённые на части крупные земельные участки в кредит с выплатой стоимости земли за 5–10 лет (хотя на практике банк, привлекая крестьян возможностью кредита, продавал земельные участки по значительно завышенной цене). В 1909 г. во Львове при участии австрийского банка Niederosterreichische Escompte Gesellschaft был учреждён «Промышленный банк королевства Галиции и Лодомерии» с акционерным капиталом 10 млн крон для финансирования промышленных предприятий Галиции. В 1910 г. во Львове начал работу «Промышленный банк княжества Краковского» с акционерным капиталом 10 млн крон (в 1929 г. банк был перенесён в Варшаву). В этом же году начал работу акционерный «Галицийский народный банк для сельского хозяйства и торговли», основанный по инициативе и при содействии «Австрийского земельного банка» (Osterreichische Landesbank) и нескольких нефтяных магнатов (с 1926 г. банк был перенесён в Варшаву). Кроме того, появились «Нефтяной банк. Акционерное общество во Львове» («Bank Naftowy. Spilka Akcyjna we Lwowie»), 1880–1939; «Львовское отделение государственного сельскохозяйственного банка» («Państwowy Bank Rolny. Oddziai we Lwowie»), 1894–1939; «Польский промышленный банк во Львове» («Polski Bank Przemyslowy we Lwowie»), 1910–1938; «Общесоюзный банк в Польше. Львовское отделение» («Powszechny Bank Zwiaskowy w Polsce»), 1914–1940; «Аграрно-промышленный банк. Акционерное общество во Львове» («Bank Rolniczo-Przemyslowy. Spylka Alcyjna er Lwowie»), 1919–1924; «Кооперативный банк “Земля”» (был основан в 1892 г. под названием «Парцеляционное общество “Земля”» – «Парцеляційне товариство “Земля”» – с целью предоставления кредитов для покупки земельных участков; в 1924 г. переименован в «Кооперативный банк “Земля”», существовавший до 1938 г.).

работу в 1853 г., стал основным во всей Галиции. Кроме обычных банковских услуг, он осуществлял операции с ипотечными займами и учётом векселей, а также выдавал кредиты предпринимателям. К 1888 г. филиал инвестировал 48 млн крон в акционерные банки Галиции и Буковины, имея многомиллионный портфель облигаций и ипотечных бумаг (к началу XX в. почти половина всех ипотечных операций государственного Австро-Венгерского банка приходилась на галицийские отделения, и прежде всего на львовское). С начала 1890-х львовский филиал этого банка начал инвестировать капиталы в учреждение промышленных и торговых предприятий⁵⁹⁰.

В начале XX в. крупнейшим среди львовских банков был «Банк краевой» (Bank Krajowy dla Krolestwa Galicji i Lodomerii z Wielkim Księstwem Krakowskim), в большей мере ипотечный, чем коммерческий⁵⁹¹. Количество небанковских сберегательных и кредитных обществ всех типов также выросло со 119 (их членами было 55 тыс. чел.) в 1880 г. до 438 (438 тыс. чел.) в 1897 г. и 730 (464 тыс. чел.) в 1901 г.⁵⁹²

Всего к началу XX века во Львове работало 84 кредитно-финансовых учреждения, и хотя бо́льшая часть из них были небольшими, финансовая

⁵⁹⁰ Имея 12 региональных отделений в Галиции и Буковине, банк принимал участие в создании всех других акционерных банков. Филиалы банка проводили операции с ипотечными займами, учётом векселей, принимали депозиты и выдавали кредиты землевладельцам. В 1909 г. банк выдал 744 ипотечных кредита на сумму 59,670 млн крон. Почти половина займов приходилась на Галицию (27,651 млн крон).

⁵⁹¹ Кроме «Банка краевого», крупнейшими львовскими банками были Galicyjski Akcyjny Bank Hipoteczny S. A. (основан в 1867 г.) с основным капиталом 60 млн ринских злотых и суммой балансов в 1912 г. 569 млн злотых; Bank Krajowy (основан в 1883 г.) с капиталом 42 млн (и балансом 86 млн); Akcyjny Bank Związkowy (основан в 1902 г.) – 5 млн (12 млн); Bank Przemysłowy dla Galicji S. A. (основан в 1910 г.) – 20 млн (75 млн); Galicyjski Ziemski Bank Kredytowy (основан в 1910 г.) – 6 млн (64 млн); Ziemski Bank Hipoteczny S. A. (основан в 1910 г.) – 2 млн (23 млн); Galicyjski Bank Ludowy S. A. (основан в 1911 г.) – 4 млн (20 млн). Два других банка были финансовыми центрами для многочисленных кооперативных кредитных союзов – Akcyjny Bank Związkowy S. A. и банк Centralna Kasa Spółek Rolniczych, созданный в 1909 г. (Morawski W. Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku / W. Morawski. – Warszawa: Muza SA, 1998. – S. 18–19).

⁵⁹² Для сравнения отметим, что количество торгово-промышленных акционерных обществ в эти годы было значительно меньшим – 78 (10 тыс. чел.) в 1897 г. и 96 (9,3 тыс. чел.) в 1901 г. Общая сумма балансов кредитных обществ Галиции в 1902 г. достигла 4,32 млн крон (из них во Львове – 306 тыс. крон, в Кракове – 696,6 тыс. крон) (Podrecznik Statystyki Galicji wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne [red. T. Pilat]. – T. VII. 2. – Lwow: Z Pierwszej Związkowej Drukarni, 1904. – S. 222, 226).

инфраструктура города была разветвлённой⁵⁹³. Деятельность галицийских банков была не всегда успешной, что, по мнению И. Я. Франко (посвятившего этому вопросу несколько статей), было связано с недостаточным доверием к ним населения⁵⁹⁴. При населении города в это время около 150 тысяч (212 тыс. в 1914 г.) одна финансовая организация обслуживала от 1500 до 2000 человек. В Киеве в это время было 42 финансовые организации (15 банков, 18 обществ взаимного кредита, 9 банкирских контор), и при населении более 500 тыс. человек одна организация обслуживала более 10 тыс. человек. Плотность сети финансовых услуг во Львове была значительно большей, чем в Киеве – в Австро-Венгрии финансовая система в целом была более развита, чем в Российской империи. Речь идёт именно о развитости сети финансовых услуг, что не всегда связано с величиной капиталов в распоряжении финансовой элиты того или иного города, и эта развитость финансовых услуг не означает, что один город был богаче другого.

На Буковине финансовая инфраструктура стала формироваться, как и в Галиции, в середине XIX века. В Черновцах в 1863 г. начали работу филиалы венского Англо-Австрийского банка, в 1874 г. – Австрийского национального банка⁵⁹⁵. С конца 1860-х стали появляться филиалы львовских банков – в 1867 г. открылся филиал «Галицийского ипотечного банка», в 1871 г. «Банка рустикального». В 1870 г. был основан один из первых местных банков – «Буковинский задатковый банк», оборот которого вырос с 57 тыс. флоринов в момент основания до 10,5 млн флоринов в 1880 г. Банк предоставлял краткосрочные кредиты от месяца (7%) до полугода (6%). Учреждённый в 1882 г. «Буковинский кредитный земельный банк» предлагал долгосрочные кредиты под

⁵⁹³ Кроме основных австро-венгерских и галицийских банков, здесь были расположены филиалы иностранных банков – польских Варшавского торгового, Варшавского дисконтного, Лодзьского депозитного, чешского Пражского кредитного, Армянского банка, Русско-Азиатского банка, а также крупнейшей итальянской страховой компании Assicurazioni Generali, основанной в 1831 г. в Триесте. В 1920 г. в Галиции было 40 акционерных банков, из них 35 находилось во Львове.

⁵⁹⁴ Франко І. Я. Банк крайовий / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн. 1. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 163–180; Франко І. Я. Реорганізація банку крайового / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн. 1. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 273–280; Франко І. Я. Проект 200 000 позички Бродам / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн. 1. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 283–286.

⁵⁹⁵ Обороты филиала Австрийского (с 1878-го – Австро-Венгерского) банка в Черновцах выросли с 1,8 млн флоринов в 1874 г. до 18,2 млн флоринов в 1884 г. (Економічна історія України. Історико-економічні дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 1. – С. 679).

залог недвижимости (5 и больше лет) под 6,5–7% годовых. Крупнейшим среди банков Черновцов был «Банк Буковины» (капитал – 44 млн крон в 1911 г.). Кроме обычных банковских операций и услуг, он предлагал ипотечные кредиты, а также финансировал железнодорожные и строительные компании⁵⁹⁶. В 1895 г. был основан «Буковинский торгово-ремесленный банк» (Bukowiner Handles und Gewerbe Bank), а в 1905–1906 гг. – «Буковинский краевой банк», выдававший крестьянам долгосрочные кредиты (на 30–50 лет) под 4% годовых⁵⁹⁷. Небанковские финансовые учреждения были представлены системой сберегательных касс (одной из первых была «Буковинская сберегательная касса», начавшая работу в 1860 г.) и кредитных обществ⁵⁹⁸.

К началу XX века на Буковине была создана разветвлённая сеть из 217 государственных и акционерных банковских и небанковских финансовых учреждений (9 филиалов австро-венгерских и румынских банков, 5 местных банков и более 180 частных и кооперативных кредитных организаций), предлагавших обычные для таких учреждений финансовые услуги – приём вкладов, выдачу кредитов, операции с ценными бумагами и т. п.

К началу XX века в Галиции, Буковине и Закарпатье было более 1000 финансовых организаций – банки, кредитные товарищества и кооперативы, сберегательные кассы, страховые компании, инвестиционные фонды. Более 600 из этих организаций находилось в Галиции, около 200 – на Буковине. На Закарпатье в 1912 г. были 192 финансовые организации (20 банков, 17 сберегательных касс,

⁵⁹⁶ Кроме «Банка Буковины», основными банками Черновцов были филиалы Австро-Венгерского банка, Австро-Германского сберегательного банка, Австро-Английского банка и польского «Галицийского ипотечного банка». Буковина привлекала иностранных инвесторов, желавших вложить капиталы в финансовый сектор, и в Черновцах было много представительств иностранных банков (Allgemeine Depozitebank Wien, Wiener Lombard et Escompte-Bank Gesell, Bank und Wechselstuben Akt Gesel Mercur Wien, Bukowiener Agrar und Industrie Bank Gesell, Samuel Chodrower et Comp., N. Fuhrman et Comp., Charles Schor et Rosenblatt, Iwanier et Ernst, Ohlgiesser et Fraenkel, Laibuka Barners Nachfolget, Banca Rusticală и др.).

⁵⁹⁷ Но вскоре от первоначально заявленных целей пришлось отказаться – банк имел ограниченные собственные капиталы и стал использовать в качестве посредников сельские сберегательные кредитные кассы. Это привело к удорожанию кредита до 6%, а вследствие этого клиентами банка стали уже не крестьяне, а крупные землевладельцы.

⁵⁹⁸ Bukowinaer Sparkasse, Radautzer Spaar-Und Vorschugsverein, Sparkasseder Stadtgemeinde, Union Credit und Spaarsvereine, Radautzer Credit Fur Handel Und Gewerbe, Cumulatiwen Waisenamtes, Comerziellen Credit Vereine.

155 частных и кооперативных кредитных организаций)⁵⁹⁹. Вся банковская система Галиции зависела от кредитов центрального банка Австро-Венгрии, а также от иностранных банков, в той или иной форме участвовавших в учреждении банков Галиции и Буковины⁶⁰⁰.

По национальному составу акционеров и руководства большая часть банков Галиции и Буковины были либо австрийскими, либо польскими⁶⁰¹. Банками, созданными украинской бизнес-сетью, были «Галицийский земельный банк ипотечный» (Galicijski Ziemi Bank Hipoteczny), учреждённый в 1909 г. с капиталом в 1 млн крон, и «Земельный ипотечный банк» (Ziemi Bank Hipoteczny we Lwowie), учреждённый в 1910 г. с капиталом 1 млн крон Андреем Шептицким (ему принадлежало 80% уставного капитала). К украинским банковским учреждениям относился и кооперативный банк «Днестр», созданный в 1894 г. по решению наблюдательного совета страхового общества «Днестр» с целью получения прибыли от аккумулированных страховых капиталов. Банк начал работу 1 июля 1895 г., предоставляя кредиты по 500 крон на 5 лет, со временем размер кредитов был повышен до 2000 крон, срок до 15 лет. Членами кооперативного банка могли стать те, кто заключил договор страхования в обществе «Днестр».

Ипотечные банки

В 1860-е годы, когда в Галиции начала создаваться кредитно-финансовая система, ипотечный кредит был наиболее

⁵⁹⁹ Коритко Л. Я. Суб'єкти господарювання в сфері фінансів в Західній Україні на початку 20 ст. / Л. Я. Коритко. – http://www.rusnauka.com/3_KAND_2007/Pravo/18869.doc.htm.

⁶⁰⁰ Инвестировали капиталы в железные дороги и нефтедобывающую промышленность Галиции известные пражские банки – Zivnobanka, Sporobanka, Prazska uverni banka, в начале XX в. открывшие свои филиалы во Львове и Черновцах. Банк Zivnobanka в 1908 г. (в период расцвета своей деятельности) владел ценными бумагами на сумму 13,5 млрд крон, из них 8% были бумагами железных дорог на окраинах империи, в том числе в Галиции, а также Хорватии (Rudolph R. L. Banking and Industrialization in Austria-Hungary: The Role of Banks in the Industrialization of the Czech Crownlands, 1873–1914 / R. L. Rudolph. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 148–150, 181. März E. Österreichische Bankpolitik in der Zeit der grossen Wende 1913–1923: am Beispiel der Creditanstalt für Handel und Gewerbe / März E. – Wien: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1981. – P. 55).

⁶⁰¹ Флейтерский С. История и эволюция банковского дела в Польше / С. Флейтерский. – С. 21. – www.ecsocman.edu.ru/data/206/696/1219/02-glava1.pdf.

распространённым из-за неразвитости иных форм кредита. До появления ипотечных банков кредиты под залог земельной недвижимости предоставляли страховые компании и сберегательные кассы различного типа.

Первый ипотечный банк во Львове, «Галицийский сословный банк ипотечный» (Galizische standische Hypotheken-Bank, Galicyjskie Towarzystwo kredytowe ziemskie), был учреждён в 1841 г. По официальному названию это было кредитное общество («Галицийское кредитное общество землевладельцев»), по сути – ипотечный банк. Общество было основано крупными землевладельцами для обеспечения себя кредитами под залог земли. В середине XIX в. этот банк был основным учреждением поземельного кредита в Австрии. Кредитное общество состояло из землевладельцев-заёмщиков, добровольно ставших его членами для получения кредитов на 41 год под залог недвижимости (минимальный размер кредита был 1000 флоринов). После залога имения землевладелец получал 4% закладные листы, имевшие различную номинальную стоимость (от 1000 до 10 000 флоринов) и называвшиеся в то время «галицийскими облигациями». Каждая такая «облигация» имела купоны на 10 лет, уплата процентов по которым производилась два раза в год. Купоны «галицийских облигаций» обращались независимо от самих закладных листов, и даже когда эти листы уже были выкуплены, по купонам продолжали выдавать проценты. Сумма процентов удерживалась при выкупе закладных листов, а «товарищество землевладельцев» получало при этом прибыль в виде комиссионных. По словам современника, «Галицийское гипотечное товарищество признаётся одним из лучших между европейских учреждений этого рода»⁶⁰².

С 1856 г. при Австрийском национальном банке было открыто отделение ипотечного кредита, проводившее операции на всей территории империи, и вскоре количество ипотечных банков начало быстро расти⁶⁰³. В 1860-е годы в системе акционерных ипотечных банков крупнейшими были «Галицийский акционерный ипотечный банк»,

⁶⁰² Безобразов В. Поземельный кредит и его современная организация в Европе / В. Безобразов. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1860. – С. 89–92.

⁶⁰³ По данным 1889 г., из общей суммы ипотечных кредитов, выданных различными учреждениями, – 175,5 млн гульденов, – 82,5% было выдано ипотечными банками (Скоморович І. Г. Історія грошей і банківництва / І. Г. Скоморович, С. К. Реверчук, Я. Й. Малик та ін. – К.: Атіка, 2004. – С. 213).

основанный в 1867 г., «Крестьянский банк» («Банк рустикальный»), учреждённый в 1869 г., и «Банк Крилошанский», начавший работу в 1867 г.

«Цесарско-королевский привилегированный Галицийский акционерный банк ипотечный» (Cesarsko-Krolewski Uprzywilejowany Galicyjski Akcyjny Bank Hipoteczny; К. К. Privilegierte Galizische Aktien-Hypotheken Bank) был основан во Львове 12 января 1867 г. с капиталом 3 млн ринских золотых (капитал был поделён на 15 тыс. акций по 200 ринских золотых).

Банк, имевший филиалы в Черновцах, Тернополе, Кракове и др. городах, выдавал ипотечные кредиты закладными листами (объём кредитов ограничивался 50% стоимости земельной недвижимости), основными его клиентами были помещики. Кроме ипотечных кредитов, банк занимался и другими операциями – приёмом депозитных вкладов, хранением ценных бумаг и т. п. После «венского кризиса» 1873 г. финансовое положение банка ухудшилось, а во время сельскохозяйственного кризиса в Галиции 1883–1888 г. сумма ипотечных кредитов ещё более сократилась. В 1890-е годы банк пытался принимать участие в финансировании промышленных проектов, но из-за кризиса 1899 г. это тоже лишь принесло ему убытки. Банк оказался поставленным на грань краха после банкротства компаний Станислава Щепановского в 1899 году, с которыми имел тесные финансовые связи. В дальнейшем положение банка улучшилось лишь в 1910-е годы – его основной капитал вырос до 20 млн крон, резервный – до 9 млн⁶⁰⁴. Объёмы кредитов возросли и достигли в 1914 г. 207 млн крон, акционеры ежегодно получали дивиденды в среднем по 5–10%⁶⁰⁵.

Ещё одним ипотечным банком стало «Цесарско-королевское привилегированное крестьянское заведение кредитное» (называвшееся обычно «Банк рустикальный»). Банк был основан во Львове в 1868 г. с целью предоставления кредитов мелким землевладельцам Галиции и Буковины – долгосрочных на 6–14 лет в размере 75% от стоимости земли, выдававшихся закладными листами, или краткосрочных на год в размере 20% от стоимости земельного участка, выдававшихся наличными.

«Банк рустикальный» проводил эмиссию облигаций и закладных листов, выдавая крестьянам кредиты под залог земельной недвижимости

⁶⁰⁴ Poland. General Sketch (Great Britain Foreign Office. Historical Section). – London: H. M. Stationery Office, 1920. – P. 76.

⁶⁰⁵ Pietrasik A. Historia i wspolczesnosc dlugoterminowego kredytu hipotecznego w Polsce / A. Pietrasik. – Warszawa: Twigger, 2001. – S. 150–151.

(12% годовых)⁶⁰⁶. За время своего существования (1868–1884 гг.) банк выдал более 70 тыс. займов на общую сумму 15 млн гульденов (30 млн крон), объём заложенных крестьянских земель достиг 600 тыс. моргов стоимостью 27 млн гульденов. Должником банка был каждый двадцатый крестьянин в Галиции, а каждое двенадцатое крестьянское хозяйство, занимавшее деньги, было продано из-за невозможности вернуть долг. Не имея возможности вовремя вернуть кредиты, крестьяне нередко реструктуризировали долг и сдвигали срок уплаты, что увеличивало размеры долга. «Проценты умножались, как грехи, – писала в новелле «Банк рустикальный» Ольга Кобылянская, – выпивая из должника последнюю каплю крови»⁶⁰⁷. Невозможность для большинства заёмщиков вернуть кредиты привела к дестабилизации банка в 1883 г., но он до последнего момента искусственно поддерживал высокий курс своих акций на Венской бирже (100–101 ринский злотый за акцию). Когда в начале 1884 г. начали распространяться слухи о том, что банк находится на грани банкротства, и общая сумма его долга достигла 6,5 млн ринских злотых, курс акций быстро упал до 63, а потом до 41 ринского злото⁶⁰⁸. Банк оказался отягощённым ненадёжными кредитами, а многочисленные банкротства должников привели к тому, что банку приходилось всё больше продавать на аукционах заложенную недвижимость. Всё это стало причиной банкротства банка в 1884 г., имевшего большой резонанс в Галиции.

Подобной была судьба «Банка Крилошанского» (официально называвшегося «Общее заведение рольничо-кредитное для Галичины и Буковины»), выдававшего кредиты закладными листами под залог земли и домов в небольших местечках. Целью банка, имевшего право выпуска закладных листов по ипотечным кредитам, была выдача кредитов для развития хозяйства и торговли. Но на практике владельцы полных паёв в банке были состоятельными лицами, не нуждавшимися в кредите,

⁶⁰⁶ Рустикальный банк был весьма известным. Инициаторами его создания были известные во Львове предприниматели братья Зигмунд и Николай Ромашканы, а также митрополит Спиридон Литвинович, президент акционерного общества Львовско-Черновицкой железной дороги князь Кароль Яблоновский, советник Императорского высшего краевого суда Юлиан Лавровский и др. К 1884 г. в банке взяли кредиты 47 тысяч крестьянских хозяйств, но рассчиталось по ним только 10 тысяч (Скоморович І. Г. Історія грошей і банківництва / І. Г. Скоморович, С. К. Реверчук, Я. Й. Малик. – К.: Атіка, 2004. – С. 209–214).

⁶⁰⁷ Кобыляньська О. Ю. Оповідання / О. Ю. Кобыляньська. – Л.: Каменяр, 1982. – С. 32.

⁶⁰⁸ Швагуляк-Шостак О. Банкохвати / О. Швагуляк-Шостак. – Контракты. – 2009. – № 06 от 09-02-2009. – <http://www.kontrakty.com.ua/show/rus/article/44/06200911470.html>.

в то время как большинство реальных заёмщиков не имели в нём пая и были вынуждены платить за кредит высокие проценты. Во время краха «Банка Кривошанского» в 1884 г. его банкротство создало угрозу разорения для нескольких тысяч вкладчиков⁶⁰⁹. Спасти положение мог крупный заём, и помощь взялся И. Г. Наумович (1826–1891), галицийский общественный деятель, известный своими симпатиями к России⁶¹⁰, поддерживая там пророссийское – так называемое москвофильское движение⁶¹¹. В августе 1884 г. И. Наумович отправился в Петербург и договорился о займе в 600 тыс. немецких марок, но этого оказалось недостаточно, и в начале 1885 г. Наумович в Петербурге просил новый заём размером в 650 тыс. марок, полученный по распоряжению императора Александра III, решившего поддержать сторонников России в Галиции⁶¹². В 1886 г. банк обанкротился по той же причине, что и «Банк рустикальный» – многочисленные ненадёжные кредиты и несостоятельность должников.

Среди учредителей банков Рустикального и Кривошанского были деятели Святоюрской партии, считавшиеся москвофилами. Оба банка прославились вымогательской кредитной политикой в отношении крестьян, непрофессионализмом руководства и спекулятивными операциями служащих, что и стало причиной их банкротства.

⁶⁰⁹ Подробнее см.: Левицкий К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 / К. Левицкий. – Л., [накладом автора], 1926. – С. 202–203.

⁶¹⁰ Российская империя проявляла повышенный интерес к Галиции как пограничному с Австрией региону. В России тогда был распространён упрощённый образ Галиции, согласно которому это «маленькая и бедная страна с тёмным, преимущественно крестьянским населением, лишённая крупной промышленности». Галиция, «ничем выдающимся не заявившая себя перед лицом Европы» – «несчастный край, которому... волею судьбы было суждено вечно прозябать». В действительности, как признаёт Л. Василевский, за последние несколько десятилетий XIX века «из совершенно тёмного края с невежественным населением Галиция превратилась в культурную страну, которая делает быстрые шаги вперёд» (Василевский Л. Современная Галиция / Л. Василевский. – СПб.: Тип. Народная польза, 1900. – С. I–III).

⁶¹¹ Передерко В. П. Галичина як об'єкт зовнішньої політики Росії на початку XX ст. у публіцистичній творчості сучасників / В. П. Передерко // Україна соборна: 36. наук. статей. – Київ, 2005. – Вип. 2. – Ч. III. – С. 227–237. Политические взаимоотношения Австро-Венгрии и России в связи с Галицией привлекли внимание общественности после того, как в 1912 году в лондонской «Таймс» было опубликовано несколько статей на эту тему. Подробнее см.: Саундерс Д. Британия и украинский вопрос (1912–1920) / Д. Саундерс. – <http://i-grappa.livejournal.com/379809.html#cutid1>.

⁶¹² Подробнее см.: Пашаева Н. Русская Галиция: мифы и реальность / Н. Пашаева. – В 2 ч. Ч. 2. – http://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela_davno_minuvshih_dney/187.php.

«Банк краевой королевства Галиции и Лодомерии» (Bank Krajowy Królestwa Galicyi i Lodomeryi) был основан в 1881 г. с капиталом 2 млн крон для удешевления ипотечного кредита, ускорения аграрной реформы и кредитования сельского хозяйства⁶¹³. Дела банка шли неплохо (за его работой следил Краевой сейм, назначавший членов совета банка), и к 1907 г. капитал банка увеличился до 15 млн крон, став крупнейшим по размеру капитала банком Галиции. Он выдавал ипотечные кредиты под 5% с минимальной суммой 200 крон, рассчитанной на мелких кредиторов, однако на практике среди клиентов банка стали преобладать крупные кредиторы (доля кредитов более 20 тыс. крон составляла 76%). О значении банка наглядно говорит то, что в 1913 г. ему принадлежало 30% всех банковских капиталов Галиции, 70% всех депозитных вкладов, 60% ипотечных кредитов и 33% краткосрочных кредитов⁶¹⁴.

Во Львове в 1910 г. был основан украинский ипотечный банк – «Земельный ипотечный банк» (Ziemski Bank Hipoteczny we Lwowie) с капиталом 1 млн крон – 80% уставного капитала внёс митрополит Андрей Шептицкий, бывший основным учредителем. Банк обслуживал интересы греко-католической церкви Галиции и некоторых украинских предприятий⁶¹⁵. Среди соучредителей банка, кроме Андрея Шептицкого, были епископ г. Станислава Г. Хомичин и священник Тит

⁶¹³ Банк начал свою деятельность в 1882 г., когда был утверждён его устав. В истории банка можно выделить несколько этапов: становление (с 1882 по 1887 г., когда оплаченный акционерный капитал достиг 2 млн гульденов); рост и стабилизация (1888–1908 гг.); расцвет (1908–1913 гг., капитал банка достиг 15 млн гульденов, расширился объём выдаваемых кредитов и андеррайтинга облигаций) и последний этап в годы Первой мировой войны. Банк специализировался на кредитовании муниципалитетов и сельских общин (только в 1883 г. банк выдал 7 муниципальных кредитов на 105,6 тыс. крон, в 1884 г. – уже 32 займа, из которых 23 (72%) предназначались для сельских общин (Ben-Joseph M. *Adversities of autonomy: Bank Krajowy Królestwa Galicyi i Lodomeryi and the politics of credit in Galicia 1870–1913* / M. Ben-Joseph. – Krakow: Wydawn. Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1999. – P. 14–15, 61, 64–65).

⁶¹⁴ Скоморович І. Г. Історія грошей і банківництва / І. Г. Скоморович, С. К. Реверчук, Я. Й. Малик та ін. – К.: Атіка, 2004. – С. 214–215. Подобным образом была организована работа и расположенного в Черновцах Буковинского краевого банка, выдававшего кредиты под залог земли и проводившего другие банковские операции. В 1898 г. ипотечных кредитов было выдано на 18 млн флоринов (9 млн крон), а в 1903 г. Буковинский краевой банк передал все дела Буковинскому земельному банку в Черновцах. Суммы ипотечных кредитов возросли в 1907 г. до 20,362 млн крон, а в 1909 г. – до 23,630 млн крон (Лановик Б. Д. *Економічна історія України і світу* / Б. Д. Лановик, З. М. Матисякевич, Р. М. Матейко. – К.: Вікар, 2001. – Гл. 3.8. – http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/History_ukr/c38.html).

⁶¹⁵ Pietrasik A. *Historia i wspolczesnosc dlugoterminowego kredytu hipotecznego w Polsce* / A. Pietrasik. – Warszawa: Twigger, 2001. – S. 153–154.

Войнаровский. Целью банка была выдача кредитов крестьянам и другим мелким землевладельцам на 10,5–50 лет для приобретения земельных участков. Доля таких кредитов составляла в 1911 г. 71%, в 1913 г. – 64%. К 1914 г. банк выдал 1840 кредитов на сумму 7 млн крон⁶¹⁶.

Более известным украинским ипотечным банком был «Галицийский земельный банк ипотечный» (Galicijski Ziemski Bank Hipoteczny), учреждённый в 1909 г. с капиталом в 1 млн крон. Его акционерами были землевладельцы, торговцы и промышленники, а основным его учредителем стала «Галицийская кредитная касса» (Galicijaska Kasa Zaliczkowa). Банк выдавал кредиты под залог земли и прочей недвижимости, выпуская 4,5% закладные листы⁶¹⁷. К 1913 г. банк выдал на 12,6 млн крон кредитов под залог городской недвижимости, на 3,8 млн под залог земельной недвижимости крупных землевладельцев и на 0,8 млн под залог земель крестьян. Среди функций украинского «Галицийского земельного банка ипотечного» были и кредиты под залог ценных бумаг, покупка и продажа государственных и ипотечных ценных бумаг; приём на комиссию любых бумаг, котировавшихся на польских фондовых биржах; операции с векселями, а также обычные операции с банковскими счетами и переводами денег. В 1919 г. в банк вложили капиталы крупные чешские акционеры – «Пражский кредитный банк» и «Аграрный банк в Праге». В 1920-е годы, после того как Галиция была присоединена к Польше, у банка, связанного с финансированием украинского национального движения, начались нелёгкие времена⁶¹⁸.

«Земельный банк ипотечный», где краткосрочный и долгосрочный кредиты были хорошо организованы, сыграл важную роль в создании и развитии украинской бизнес-сети. По словам К. Левицкого, одного из основных лидеров этой сети, «Банк ипотечный» стал «вершиной наших экономических организаций и по первому призыву его учредителей наш народ собрал за несколько недель миллион крон акционерного капитала», доказав этим, что «он способен к самостоятельной

⁶¹⁶ Скоморович І. Г. Історія грошей і банківництва / І. Г. Скоморович, С. К. Реверчук, Я. Й. Малик та ін. – К.: Атіка, 2004. – С. 215–216.

⁶¹⁷ В 1910 г. банк выдал богатым крестьянам 310 кредитов на сумму 1,54 млн крон, в 1911 г. 416 кредитов на сумму 1,88 млн крон (Лановик Б. Д. Економічна історія України і світу / Б. Д. Лановик, З. М. Матисякевич, Р. М. Матейко. – К.: Вікар, 2001. – Гл. 3.8. – http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/History_ukr/c38.html).

⁶¹⁸ Pietrasik A. Historia i wspolczesnosc dlugoterminowego kredytu hipotecznego w Polsce / A. Pietrasik. – Warszawa: Twigger, 2001. – S. 154–155.

[экономической] жизни»⁶¹⁹. Это был единственный акционерный банк украинской бизнес-сети, и выпущенные в 1908 г. акции банка (2500 акций на сумму 1 млн крон) ознаменовали выход украинских ценных бумаг на финансовый рынок Галиции, где до того доминировали польские бумаги. После мирового кризиса 1929 г. и особенно после банкротства венского банка «Кредитанштальт» (с которым «Банк гипотечный» был тесно связан) его положение значительно ухудшилось. «Банк гипотечный» перестал выдавать ипотечные кредиты частным лицам и ограничил свою деятельность краткосрочными кредитами кооперативам и торговым предприятиям. Банк просуществовал до 1939 г.

Ценные бумаги

Рынок ценных бумаг в Галиции и Буковине начал формироваться после присоединения их к Австрийской империи за счёт обращения банкочетлей. Банкочетли (bankozettel – «банковские записки») стали первыми австрийскими ценными бумагами Венского городского банка (Wiener Stadt Banco)⁶²⁰. Когда во время Семилетней войны с Пруссией (1756–1763)⁶²¹ военные расходы Австрии возросли с 115 млн гульденов в начале войны до 280 млн гульденов в 1762 г., граф Людвиг фон Цинендорф предложил выпустить государственные облигации, которые можно было бы использовать в качестве платёжного средства, после чего правительство императрицы Марии Терезии (1740–1780) приняло решение выпустить в 1762 г. банкочетли. Этот проект был инновационным по сравнению с другими странами Европы, а о его возможных негативных последствиях для стабильности австрийской финансовой системы мало кто задумывался.

Банкочетли были чем-то средним между облигациями и казначейскими билетами. Обычно 50% платы за товары принимали

⁶¹⁹ Левицкий К. Нарід собі / К. Левицкий // Свобода. Український дневник (Jersey City). – 1925. – № 284, 7 груд. – С. 2.

⁶²⁰ Oesterreichische Nationalbank. 1816–1818. Zeit der Gründung und des Provisoriums. – http://www.oenb.at/de/ueber_die_oenb/bankh_archiv/geschichte_der_oenb/1816_bis_1818/18161818.jsp.

⁶²¹ Семилетнюю войну иногда называют самой первой мировой войной, поскольку она затронула не только Европу, но и колонии в Северной Америке, на Карибах, Филиппинах, в Индии. В Европе основной конфликт был между Австрией и Пруссией из-за Силезии (Семилетняя война. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

металлическими деньгами, а вторую половину – банкнотами. В первые годы их обращения курс банкнот иногда был даже на 1–2% выше, чем у серебряных гульденов⁶²². Эти ценные бумаги выпускались номиналом 5, 10, 25, 50 и 100 гульденов и предназначались для прослойки состоятельных граждан (на 5 гульденов средняя семья могла прожить месяц)⁶²³.

Проценты по этим бумагам выплачивались не по квитанции, выдаваемой кредитором, а при предъявлении процентного купона⁶²⁴, что приближало банкноты к государственным облигациям. Первая официальная эмиссия банкнот была произведена 1 июля 1762 г. на сумму 12 млн флоринов (гульденов). Вторая – в 1771 г. после создания Венской биржи; появились банкноты номиналом 500 и 1000 гульденов. Третья эмиссия была в 1784 г., четвёртая – в 1796 году. Пятая эмиссия была в 1800 году и последняя, шестая, – в 1806 г.⁶²⁵ Общая сумма банкнот в обращении увеличилась с 26,7 млн в 1793 г. до 91,8 в 1798 г. К 1807 г. банкнот в обращении было почти на 500 млн гульденов, в 1810 г. – на 942 млн гульденов⁶²⁶. По мере увеличения в обороте количества банкнот доверие к ним начало снижаться, а вместе с ним – их курс (в 1799-м году за 100 банкнот давали 92 гульдена серебром, в 1810-м – 15 гульденов)⁶²⁷. «У всякого, чей капитал был помещён в банкноты... состояние сократилось на 4/5»⁶²⁸.

Выпуском банкнот не удалось решить накопившиеся проблемы, а большое их количество в обороте дестабилизировало финансовую систему Австрии⁶²⁹. Для решения проблемы дефицита

⁶²² Франко І. Я. Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині / І. Я. Франко // Твори в 50 т. Т. 47. – С. 41–42.

⁶²³ Шустек З. Бумажные деньги монархии Габсбургов / З. Шустек. – <http://www.nbrb.by/bv/narch/480/19.pdf>.

⁶²⁴ Зомбарт В. Торгаши и герои. Евреи и экономика // Собр. соч. в 3 т. Т. 2. / В. Зомбарт. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – С. 195.

⁶²⁵ Jak u nás vznikly papírové peníze. – <http://jeremyho.blog.cz/0902/jak-u-nas-vznikly-papirove-penize-3>.

⁶²⁶ Österreichisch-Ungarische Monarchie (Geschichte: 1809–1815). – www.peter-hug.ch/lexikon/12_0515.

⁶²⁷ Oesterreichische Nationalbank. 1816–1818. Zeit der Gründung und des Provisoriums. – http://www.oenb.at/de/ueber_die_oenb/bankh_archiv/geschichte_der_oenb/1816_bis_1818/18161818.jsp.

⁶²⁸ Коллас К. Государственное банкротство и его течение / К. Коллас. – Пг., 1918. – С. 46.

⁶²⁹ В 1782 году возник дефицит государственного бюджета, возраставший примерно на 20 млн в год. В 1785 г. часть банкнот на сумму 7 млн была погашена и изъята из обращения, но взамен была произведена новая эмиссия на сумму 20 млн. Быстрый рост дефицита государственного бюджета стал причиной последующих эмиссий банкнот (Ullman H.-P. Der deutsche Steuerstaat. Geschichte der öffentlichen

финансовых ресурсов Австрийская империя пошла по тому же пути, что и Российская (обе империи были в то время периферическими участниками мировой финансовой системы начала XIX века), и стала использовать внешние облигационные займы. На Лондонской бирже были размещены два займа на 103 млн гульденов, но и это не помогло в устранении дефицита бюджета.

В 1794–1809 гг., когда Австрия вступила в войну с Наполеоном⁶³⁰, военные расходы значительно возросли, достигая 150 млн флоринов в год. Это привело к быстрому росту государственного долга (с 399 млн в 1791 г. до 680 млн в 1802 г.⁶³¹), и министерство финансов выпустило облигации военного займа. Кроме того, были выпущены так называемые серебряные ренты – государственные облигации, номинированные в серебряной валюте (в которой также предполагалось выплачивать и доход по ним). Облигации пользовались спросом на биржах, особенно в Париже, чему помогла привязка к серебру, и даже после того, как эти облигации были затем конвертированы в обычные, они остались в котировках европейских бирж⁶³². Облигации военных займов распространялись в Галиции и Буковине ежегодно на сумму от 100 тыс. до 1 млн флоринов⁶³³.

Однако и выпуск облигаций военных займов не смог принципиально улучшить состояние австрийской финансовой системы. 15 марта 1811 г. казначейство объявило дефолт, девальвируя банкноты (общая сумма которых достигла 1060 млн гульденов⁶³⁴),

Finanzen vom 18. Jahrhundert bis heute / H.-P. Ullman H.-P. – München: Verlag C.H.Beck, 2005. – S.24).

⁶³⁰ Как отмечал И. Франко, эта война велась Австрией преимущественно за счёт английских займов (Франко І. Я. Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині / І. Я. Франко // Твори в 50 т. Т. 47. – С. 42.).

⁶³¹ The schinderling inflation in Austria. – http://austrianeconomics.wikia.com/wiki/Inflations_in_History#The_schinderling_inflation_in_Austria; Österreichisch-Ungarische Monarchie (Geschichte: 1809–1815). – www.peter-hug.ch/lexikon/12_0515.

⁶³² На Лондонской бирже в 1821 г. котировался один вид таких австрийских государственных облигаций с прибыльностью 6,6% (при номинальной прибыльности 5,0%). В 1883 г. на Лондонской бирже котировалось уже три вида австрийских облигаций с прибыльностью 5% и 4% (Flandreau M. Old sins: Exchange Clauses and European Foreign Lending in 19th Century / M. Flandreau, N. Sussmann. – 2002. – P. 7, 14–15. – <http://www.iadb.org/res/publications/pubfiles/pubS-154.pdf>).

⁶³³ Огуй О. Географія ринку цінних паперів (облігацій) на Буковині в австрійські часи: періоди формування та розгортання (1790/1870–1914/1918) / О. Огуй. – С. 18. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Igdu/2007_10/2.pdf.

⁶³⁴ Österreichisch-Ungarische Monarchie (Geschichte: 1809–1815). – www.peter-hug.ch/lexikon/12_0515.

сохранившие лишь 20% стоимости⁶³⁵. Хотя «произвольное установление курса банкочетлей в соотношении 100 к 500 не соответствовало вексельному курсу... в действительности банкочетли достигли курса 100 к 800», вследствие чего «нельзя было вообразить себе большей пертурбации во всех денежных отношениях»⁶³⁶.

Даже после девальвации 1811 г. денежная система была перенасыщена банкочетлями, которые принимались как средство платежа весьма неохотно. Для изъятия из оборота обесценившихся банкочетлей и их обмена на новые бумажные деньги (по курсу 5 к 1) в 1816 г. по инициативе министра финансов Иоганна фон Стадиона был основан привилегированный Австрийский национальный банк (Oesterreichische Nationalbank)⁶³⁷, выпустивший свои акции (известно, что среди акционеров банка был Людвиг фон Бетховен)⁶³⁸. Вместе с министерством финансов банк активно скупал золото и серебро, чтобы чеканить новые монеты вместо изымаемых бумажных денег⁶³⁹. Нормализация денежного обращения дала возможность не только вернуть долг Англии по облигационным займам 1805 и 1809 гг., но и частично погасить облигации военного займа (в частности, в Галиции владельцам облигаций было выплачено более 1 млн флоринов).

Новый этап в операциях с ценными бумагами начался после того, как в 1848 г. в Австро-Венгрии было отменено крепостное право. Помещики получили за это выкупную компенсацию на общую сумму в Галиции – 46,154 млн ринских злотых, а на Буковине – около 4 млн⁶⁴⁰. Компенсация выдавалась 5% индемнизационными⁶⁴¹ облигациями,

⁶³⁵ Шимов Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. – М.: Эксмо, 2003. – С. 226–227.

⁶³⁶ Коллас К. Государственное банкротство и его течение / К. Коллас. – Пг., 1918. – С. 47.

⁶³⁷ A History of Banking in all the Leading Nations. Vols 1–4. Vol. 4. Germany, Austria-Hungary, Netherlands, Scandinavian Nations, Japan, China. – New York: The Journal of Commerce and Commercial Bulletin, 1896. – P. 69.

⁶³⁸ Oesterreichische Nationalbank. 1816–1818. Zeit der Gründung und des Provisoriums. – http://www.oenb.at/de/ueber_die_oenb/bankh_archiv/geschichte_der_oenb/1816_bis_1818/18161818.jsp.

⁶³⁹ В начале 1840-х годов распространилась практика вывоза из Российской империи серебряных монет через Галицию в Австрию.

⁶⁴⁰ Грабовецкий В. Робітники та селяни Гуцульщини, гуцульські робітники та умови їх праці. – <http://history.iv-fr.net/article.php?id=761&action=print>.

⁶⁴¹ Индемнизация – компенсация помещикам стоимости отменённых крепостных обязанностей. Подробнее см.: Франко І. Я. Конверсія індемнізаційного боргу / І. Я. Франко // Зібрання творів в 50 т. Т. 44. Кн. 2. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 233–239.

которые погашались ежегодно. Выдача облигаций началась в 1853 г., и землевладельцы обычно их продавали⁶⁴².

Так началось обращение большого количества индемнизационных облигаций Галиции и Буковины, ускоривших формирование рынка процентных бумаг (в этом отношении индемнизационные облигации были подобны российским выкупным свидетельствам, выпущенным во время крестьянской реформы 1861 г.). В 1854 г. в Галиции в обращении было этих облигаций на 20,3 млн гульденов, что заметно превосходило объём находившихся в обращении ипотечных бумаг – 12 млн гульденов. На Венской бирже индемнизационные облигации Галиции котировались по курсу 73 гульдена 7 января 1865 г., 71 гульден 29 мая 1865 г.; индемнизационные облигации Буковины – по 72 и 70,8⁶⁴³. В последующие годы их курс обычно не превышал 70% номинального.

Проценты по этим облигациям значительно увеличили общую сумму выкупа и общая величина компенсации достигла 76,5 млн гульденов (ринских злотых)⁶⁴⁴. И. Франко в 1898 г. называл ещё бóльшую сумму: «В этом году... через 50 лет после отмены крепостного права край не только должен заплатить 121 млн злотых из собственных средств, но у него ещё и останется 9 млн злотых долга»⁶⁴⁵.

Уплата компенсации растянулась на десятки лет и, вероятно, это стало одной из причин того, что галицийские помещики не смогли продуктивно использовать полученные капиталы. Впрочем, основной причиной был консерватизм помещиков, не инвестировавших не только суммы, полученные при выкупе, но и немалые доходы от пропинации.

Кроме индемнизационных облигаций, в обращении было много ипотечных бумаг – закладных листов ипотечных банков. Основная их эмиссия была в 1843–1870 гг., и курс закладных листов на биржах достигал 105% номинальной стоимости⁶⁴⁶. Во второй половине XIX в.

⁶⁴² Франко І. Я. Земельна власність у Галичині / І. Я. Франко // Зібрання творів. – Т. 44. – Ч. 1. – С. 546–576; Франко І. Я. «Галицька індемнізація» / І. Я. Франко // Зібрання творів. – Т. 44. – Ч. 1. – С. 86–122.

⁶⁴³ Wiener Borsenartifel // Der Botschafter. – 1865. – 8 Jan; Wiener Borsenartifel // Der Botschafter. – 1865. – 29 Mai.

⁶⁴⁴ Ben-Joseph M. Adversities of autonomy: Bank Krajowy Królestwa Galicyi i Lodomeryi and the politics of credit in Galicia 1870–1913 / M. Ben-Joseph. – Krakow: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1999. – P. 26.

⁶⁴⁵ Франко І. Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині / І. Франко // Франко І. Збір. творів у 50 т. – Т. 47. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 122.

⁶⁴⁶ Jezierski A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski / A. Jezierski, C. Leszczyńska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – S. 145.

распространёнными были облигации «Общества по регулированию Дунайского канала», «Привилегированного общества железной дороги Львов – Черновцы – Яссы», «Привилегированного общевосточного земельного банка», облигации австрийских военных займов, а также венгерские лотереи и иностранные облигации – негосударственные голландские и швейцарские, государственные сербские, железнодорожные турецкие. Хотя большинство обращавшихся в Западной Украине облигаций были австрийскими, с 1840-х годов появляются первые галицийские облигации, а с 1853-го – буковинские, выпущенные местными (преимущественно польскими) банками. «Галицийский ипотечный банк» (с 1869 г.), «Буковинский задатковый банк» (с 1870 г.), «Буковинский кредитный земельный банк» (с 1882 г.) и др. выпускали, кроме залдных листов, и «краевые» облигации, также обращавшиеся на рынке ценных бумаг.

Распространены были облигации галицийских железных дорог – Северной дороги имени кайзера Фердинанда и Восточногалицийской дороги имени Карла Людвиг.

Часть облигаций Северной железной дороги и Восточногалицийской железной дороги имени Карла Людвиг приобрели английские и бельгийские инвесторы, а также немецкие банки (так, «Дармштадтский банк» в 1863 году два раза приобретал облигации Восточногалицийской железной дороги на 5 и 6 млн гульденов; неоднократно приобретали ценные бумаги галицийских железных дорог и другие немецкие банки).

Краевой сейм Галиции использовал облигации железных дорог для залога в банках (преимущественно немецких) и получения займов под 4,5–6% в год. Всего таких займов было получено на 29 млн крон, немецкие банки стали держателями крупных пакетов железнодорожных ценных бумаг и практически все железнодорожные общества контролировались немецкими и австрийскими банками. Акции Восточногалицийской железной дороги Карла Людвиг были в котировках Венской биржи, пользуясь устойчивым спросом. Так, 7 января 1865 г. их курс был 224,6–224,9 гульденов⁶⁴⁷; 29 мая 1865 г. – 210,6–212,25⁶⁴⁸. В мае этого же года было объявлено, что дивиденды по акциям дороги составят 8 гульденов на акцию, что вызвало интерес

⁶⁴⁷ Wiener Borsenartifel // Der Botschafter. – 1865. – 8 Jan.

⁶⁴⁸ В конце июля курс акций дороги Карла Людвиг заметно снизился до 194 гульденов (Borsenschau von 24–29 Juli // Der Botschafter. – 1865. – 30 Juli).

на бирже, так как акции других дорог Австро-Венгрии в то время были убыточны (по акциям Северной дороги убыток составлял 2%)⁶⁴⁹.

После начала нефтяного бума акции нефтяных компаний Галиции появляются на Венской и других биржах. Игра с галицийскими нефтяными акциями на повышение подкреплялась высокими дивидендами – до 25, а иногда даже до 40%. Так, нефтяная компания «Анонимное бельгийское общество в Бориславе» в 1905 г. выпустила 100 акций номиналом по 100 франков. Большая часть акций была продана в Антверпене, и дивиденды по ним выплачивались до 1919 г.⁶⁵⁰ Акции галицийских нефтедобывающих компаний появились в котировках Лондонской биржи, а британские газеты публиковали информацию об их эмиссии⁶⁵¹.

Ценных бумаг, выпущенных финансовыми институтами украинской бизнес-сети, известно не так много, а систематизировать информацию об этих ценных бумагах сложно. Согласно принятой в Австро-Венгрии практике, обычно такие бумаги эмитировались на польском и немецком языках (прежде всего это касалось облигаций). Среди украинских эмитентов акций основным был «Земельный банк гипотечный», объявивший в 1908 г. подписку на 2500 акций номиналом по 400 крон (общая сумма 1 млн крон), а в 1913 г. – дополнительную подписку на акции (дивиденды по акциям банка составляли 6% годовых). Кроме того, банк эмитировал закладные листы номиналом 100, 200, 1000, 2000 и 10 000 крон с прибыльностью 4,5% годовых. Общества «Просвита», «Зоря» и др. провели эмиссии подобных облигациям «долговых грамот» (эти беспроцентные займы обычно выпускались сроком на 5–10 лет)⁶⁵².

В целом на рынке ценных бумаг Галиции и Буковины преобладали государственные облигации и ипотечные бумаги. Рынок акций был развит слабо, а их выпуск был связан преимущественно с банками. На рынке обращались акции польских банков («Банк Кредитовый Земский», «Польский промышленный банк» и др.), а также украинского «Земельного банка гипотечного». Акции нефтяных компаний,

⁶⁴⁹ Wiener Borsenartifel // Der Botschafter. – 1865. – 29 Mai.

⁶⁵⁰ Рябенко П. Иностранные инвестиции в экономику Украины в конце XIX – начале XX в. – www.bonistikaweb.ru/mirdeneg/Investi-Riab.htm.

⁶⁵¹ Amalgamated Oil Pipe-Lines of Galicia, Limited // The Manchester Guardian. – 1911. – May 23.

⁶⁵² Швець В. Досвід емісії цінних паперів українськими інституціями міста Львова у першій половині XX століття / В. Швець // Вісник Львів. ун-ту. Серія екон. – 2008. – Вип. 39. – С. 556–559.

создававшихся за счёт иностранных капиталов, котиrowались на европейских биржах, а в самой Галиции были мало распространены.

К началу XX века в собственности населения Западной Украины было немало ценных бумаг (банкоцетли, облигации различных типов, лотереи, векселя). В крупных городах – Львове и Черновцах – в семьях среднего достатка нередко было до двух сотен ценных бумаг, а вложение в них сбережений стало вполне привычной практикой, как и оформление страховых полисов. Общая ежегодная сумма, инвестированная населением Буковины в австрийские государственные бумаги и переводившаяся в центральные австро-венгерские банки, достигла с конца XIX века 100 млн крон и сохранялась на таком уровне в начале XX века. Австро-венгерские облигации составляли половину (50,6%)⁶⁵³ оборота всех ценных бумаг, и общая сумма сбережений, вкладывавшихся населением Буковины в ценные бумаги, составляла ежегодно около 200 млн крон⁶⁵⁴.

Стоимость ценных бумаг, находившихся в собственности инвесторов Галиции, Ф. Буюк⁶⁵⁵ оценивал в 1 млрд крон⁶⁵⁶, что соответствует 202,6 млн долл. по курсам 1913 г. Перед Первой мировой войной на душу населения в Галиции приходилось ценных бумаг на 25,3 долл. В Австро-Венгрии (где стоимость ценных бумаг по данным Лондонской биржи достигала в 1913 г. 5 млрд долл., а население – 53,8 млн чел.) этот показатель составлял 94,7 долл. В Российской империи, со стоимостью ценных бумаг 6,73 млрд долл. и населением 171 млн чел. – 39 долл. на душу населения. Но в целом по Австро-Венгрии инвестировало сбережения в ценные бумаги лишь 1,5% населения, в то время как в Германии – 5,28%⁶⁵⁷.

⁶⁵³ Огуї О. Географія ринку цінних паперів (облігацій) на Буковині в австрійські часи: періоди формування та розгортання (1790/1870–1914/1918) / О. Огуї. – С. 17, 27–29. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Igdu/2007_10/2.pdf.

⁶⁵⁴ Население Буковины в 1910 г. составляло 798 тыс. человек.

⁶⁵⁵ Францишек Буюк (1875–1953), польский историк и экономист. В 1909–1918 гг. работал в Ягеллонском университете (Краков), Варшавском университете (1919–1921), Львовском университете (1921–1941), основатель польской школы экономической истории.

⁶⁵⁶ Bujak F. Rozwoj gospodarczy Galycyi (1772–1914) / F. Bujak. – Lwow: Naklad ksiegarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – S. 57.

⁶⁵⁷ Michie R. The London Stock Exchange / R. Michie. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – P. 6. По другим, вероятно, завышенным данным, в Австро-Венгрии акциями владело 7–8% населения (в Германии – около 10%) (Wurm S. The Development of Austrian Financial Institutions in Central, Eastern and South-Eastern Europe / S. Wurm. – Comparative European Economic History Studies Working Paper Series Number

Львов и Львовская биржа

Основным финансовым центром Галиции был Львов. Этот старинный космополитический город, в котором ещё в XV в. обычным делом было встретить купцов и путешественников не только итальянских и армянских, но и из многих других стран, живописное «пёстрое пятно на востоке Европы», где на улицах звучала одновременно «русинская (украинская), польская, румынская, немецкая и еврейская речь»⁶⁵⁸, имел богатые культурные и торговые традиции, сформировавшиеся за счёт смешения различных народов, веками населявших этот город.

Значение важного торгового центра Львов приобрёл после того, как городу в 1356 г. польским королём Казимиром Великим было даровано Магдебургское право⁶⁵⁹. Первоначально доминирующее значение в международной торговле имела армянская община, и в XV–XVI вв. Львов наряду с Амстердамом считался одним из основных армянских центров в Европе⁶⁶⁰. Еврейская община Львова в 1367 г. получила от

31. November 2006. – Vienna: University of Applied Sciences of Vienna, 2006. – P. 10, 15. – http://www.econbiz.de/archiv1/2009/97031_development_financial_institutions.pdf).

⁶⁵⁸ Рот Й. Мандрівка по Галичині. Лемберг, місто / Й. Рот. – <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/roth2.htm>.

⁶⁵⁹ Население города быстро росло – в конце XV века в нём было 6 тыс. жителей, в конце XVI в. – 28,8 тыс. Из них поляков было 50%, русинов (украинцев) – 20%, евреев – 20% и армян – 10%. В XV–XVI вв. Львов был крупным центром торговли со странами Востока – вначале с Молдавией и Крымом, затем с Османской империей. Восточные товары через Львов поступали в страны Западной Европы, и расположение города на пересечении важных торговых путей определило его торгово-экономическое значение. Торговля с Востоком контролировалась общинами армянских и еврейских купцов. Кроме того, в городе были группы итальянских, греческих, молдавских и турецких купцов; особенно крупной была итальянская община. Итальянские купцы привнесли в экономическую жизнь средневекового Львова первые банковские технологии, армянские – обширные связи в странах Востока, еврейские и греческие – знание конъюнктуры рынка (Nadel-Golobič E. Armenians and Jews in medieval Lvov. Their role in oriental trade, 1400-1600 / E. Nadel-Golobič // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1979. – Vol. 20. N°3–4. Juillet-Décembre. – P. 345, 351–352).

⁶⁶⁰ Согласно преданиям, первые армянские купцы появились во Львове около 1280 г., когда князь Лев Данилович разрешил поселиться в городе 140 армянам из крымских городов Каффы и Сугдейи (Судака), где были большие колонии армянских купцов. В 1402 г. армяне получили право торговать во всех польских, литовских и русинских землях, а их торговые маршруты всё больше смещались с Крыма на Константинополь. Среди львовских армянских купцов особенно известными были Мурат Керимович и Норберг Попович – их торговые связи простирались от Константинополя до Московии и Англии. Среди восточных товаров преобладали ковры, специи, ткани, оружие из дамасской стали. Армянский путешественник

польского короля Казимира те же привилегии, что и для евреев других регионов Польши (внутренняя автономия, свобода вероисповедания и государственная защита от преследований)⁶⁶¹. Изгнание евреев из Кёльна, Магдебурга и других немецких городов в 1426–1450 гг., из Праги в 1485 г. и, особенно, из Испании в 1492-м создало несколько волн еврейской миграции в Галицию, и еврейская община Львова значительно увеличилась, традиционно специализируясь на международной торговле и финансовых услугах. В конце XVI века вся львовская торговля с Константинополем была в руках еврейской общины, особенно после того как торговые привилегии получили в 1567 и 1570 гг. турецкие евреи, торговые агенты донна Йосифа Нази. Йосиф Нази, получивший титул герцога Наксоса⁶⁶², был в прошлом португальским марраном⁶⁶³ по имени Жоао Микеш; имел значительное влияние в Османской империи⁶⁶⁴.

Симеон Лехатси (Simeon Lekhatsi), посетивший Львов в 1620 году, упоминает в своих записках, что в городе было 70 армянских домов, а представители армянской торговой общины жили весьма богато. Многие армянские купцы Львова имели огромные по тем временам состояния – в середине XVII века доход 147 армянских торговых семей оценивался в 3,2 млн злотых. Один только купец Ян Вартересович (Jan Warteresowicz) имел состояние в 600 тыс. злотых (доход самого богатого во Львове польского купца того времени Яна Альтернмайера (Jan Alternmayer) не превышал 120 тыс. злотых), Христофор Бернатович (Christophor Bernatowicz) дал в кредит королю Владиславу IV 300 тыс. злотых, а во время осады Львова в 1648 г. войсками Б. Хмельницкого армянская община заплатила выкуп в 90 тыс. злотых. Однако с конца XVI века значение армянских купцов стало слабеть – они всё больше вытеснялись еврейской торговой общиной.

⁶⁶¹ Среди еврейских коммерсантов Львова второй половины XVI в. известным был Исаак Нахамович (Isaak Nachmanowicz), ростовщик, дававший польской знати крупные (до 3000 флоринов) кредиты.

⁶⁶² Наксос – греческий остров в Эгейском море.

⁶⁶³ Марраны – испанские и португальские еврейские банкиры; после изгнания евреев из Испании и Португалии марраны со своими капиталами перебрались в основном в Амстердам, после чего этот город стал крупным финансовым центром. В Османской империи евреи часто выступали в качестве дипломатов. Алуаро Мандеш, также португальский марран, за дипломатическую службу в Турции получил титул герцога Митилини, а Соломон бен Натан Ашкенази (его потомками был создан банкирский дом Ашкенази) первым наладил дипломатические связи между Турцией и Британской империей. Некоторые женщины из среды марранов – Донна Грация Мендес Нази, Эстер Кира и др. – имели заметное влияние на придворные круги Османской империи.

⁶⁶⁴ Среди представителей Йосифа Нази во Львове были известны Хаим Кохен (Chaim Cohen) и Абрам де Моско (Abraham de Mosso), продававшие во Львове греческие вина. В дальнейшем, в начале XVII века, торговый маршрут Львов-Константинополь стал небезопасным, и влияние турецких евреев во Львове ослабело. На смену им пришли перебравшиеся во Львов итальянские евреи, переключившиеся на операции преимущественно во внутренней торговле польского государства.

На рубеже XIX–XX вв. Львов, для которого веками характерным было этническое и религиозное разнообразие⁶⁶⁵, стал «центром борьбы между польским, украинским и другими национальными проектами»⁶⁶⁶, а по своему облику стал типично «габсбургским городом».

Львовская биржа начала работу в 1868 г. Предыстория Львовской биржи связана с учреждением в 1850 г. торгово-промышленных палат на территориях, присоединённых к Австро-Венгрии. В Галиции такие палаты были созданы во Львове, Кракове и Бродах. Начало обращения индемнизационных облигаций стало поводом для обсуждения в Львовской торгово-промышленной палате вопроса об учреждении биржи во Львове, где к тому времени все операции с ценными бумагами монополизировала «чёрная биржа». В докладе за 1852–1853 гг. Львовская торгово-промышленная палата признавала желательным и целесообразным учреждение Львовской биржи, которая могла бы контролировать операции с индемнизационными облигациями Галиции и Буковины, ипотечными бумагами, а также мобилизовать не используемые сбережения.

На Львовской товарно-фондовой бирже, основанной в 1868 году, по данным на 1 июля 1868 г. в котировках были закладные листы «Галицийского банка ипотечного» и «Галицийского кредитного общества», галицийские индемнизационные облигации, облигации Галицийской железной дороги (1-й и 2-й эмиссий), облигации дороги Львов-Черновцы (1-й и 2-й эмиссий), а также акции Галицийской железной дороги и дороги Львов-Черновцы, акции «Галицийского банка ипотечного»⁶⁶⁷.

На ближайшей ко Львову Краковской фондовой бирже⁶⁶⁸ в 1870 г. котировались почти такие же бумаги – 5% галицийские

⁶⁶⁵ Во Львове в начале XX в. 50–55% населения было поляками, 30–35% – евреями и 15–20% – украинцами (Klanska M. Daleko od Wiednia: Galicija w oczach pisarzy niemiechojezycznych 1772–1918 / M. Klanska. – Crakow: Universitas, 1991. – S. 7–23).

⁶⁶⁶ Прокопович М. Копець Люблінської унії: імперська політика та національне святкування у Габсбурзькому Львові / М. Прокопович. – Л., 2008. – С. 2. – www.lvivcenter.org/download.php; Prokopovych M. Habsburg Lemberg: architecture, public space, and politics in the Galician capital, 1772–1914 / M. Prokopovych. – West Lafayette: Purdue University Press, 2009. – P. 1–19.

⁶⁶⁷ Gielda Lwowska. Kursy // Gazeta Lwowska. – 1968. – 2 lipca. – № 150.

⁶⁶⁸ Краковская биржа была основана в 1819 г.; с середины XIX в. она находилась в здании Краковской торгово-промышленной палаты, а затем в историческом «Доме под глобусом» (глобус должен был символизировать обширные экономические связи краковских предпринимателей). К началу XX в. на бирже было 74

индемнизационные облигации, 4% польские закладные листы, 5% закладные листы «Галицийского кредитного общества», закладные листы и акции «Галицийского банка ипотечного»⁶⁶⁹.

Сравнивая котировки в различных, взятых выборочно, номерах официальной *Gazeta Lwowska* за 1868 г. (№ 89, № 174, № 175, № 189, № 201, № 276, № 277), можно заметить, что в котировках постоянно указывались одни и те же бумаги. Такое отсутствие динамики в котировках является признаком того, что на бирже операции с ценными бумагами имели второстепенное значение. К тому же наличие бумаг в котировках ещё не даёт информации о том, проводились ли с ними реальные операции, и если да, то в каком объёме. Ценные бумаги котировались на бирже полгода и, вероятно, без особого успеха, так как в дальнейшем на бирже проводись только товарные операции.

По инициативе Львовской торгово-промышленной палаты (*Izby Handlowo-Przemysłowej we Lwowie*) предпринимались попытки возобновить операции с ценными бумагами на Львовской бирже в 1884 и 1886 гг., но они ни к чему ни привели, и биржа оставалась товарной. Вместо котировок Львовской биржи *Gazeta Lwowska* в дальнейшем публиковала «ценник» Львовской торгово-промышленной палаты с курсами ценных бумаг.

В «ценнике» за 31 декабря 1877 г. указывались 4 наименования акций (железной дороги Карла Людвиг, дороги Львов-Черновцы, а также акции «Банка ипотечного галицийского» и «Банка кредитного галицийского»), закладные листы (6% «Банка ипотечного галицийского», 4% и 5% «Галицийского кредитного общества»), из облигаций – 5% галицийские индемнизационные облигации⁶⁷⁰. К концу XIX века в «ценнике» появляются акции фабрики вагонов в г. Санок⁶⁷¹, добавляются

постоянных участника (54 банка и кредитных общества, 13 меняльных контор, торгово-промышленные общества из Кракова, Познани, Львова, Варшавы и др., а также страховые компании и строительные акционерные общества. Но по объёмам операций и с товарами, и с ценными бумагами Краковская биржа оставалась второстепенной, и в начале XX века её оборот составлял всего 0,5% от общего объёма оборота польских бирж. Даже среди провинциальных бирж примерно такого же масштаба доля Краковской была 5–10% оборота.

⁶⁶⁹ Dziuba D. T. *Gieldy i ich archetypy na ziemiach polskich* / D. T. Dziuba. – Warszawa: Difin, 2006. – S. 81.

⁶⁷⁰ *Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemysłowej* // *Gazeta Lwowska*. – 1878. – № 2. – S. 5. – Col. 1; 1878. – № 10. – S. 5. – Col. 1.

⁶⁷¹ *Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemysłowej* // *Gazeta Lwowska*. – 1900. – № 1. – S. 6. – Col. 1.

облигации Коммунального банка, а также облигации городских займов Львова и Кракова⁶⁷².

Значение Львовской биржи на рынке ценных бумаг трудно назвать выдающимся – она была преимущественно товарной с небольшими объемами сделок. И даже «венский кризис» в мае 1873 г. мало повлиял на котировки бумаг на Львовской бирже (в частности, курс основных бумаг – акций галицийской железной дороги Карла Людвиг – снизился с 1 января по 18 мая весьма незначительно – с 228–230 до 218–222 ринских злотых)⁶⁷³, что также подтверждает изолированность биржи.

Операции с ценными бумагами возобновились на Львовской бирже в 1913 г., но их объёмы оставались небольшими. Отчасти это было связано с тем, что в Австро-Венгрии основными фондовыми биржами считались Венская, Пражская и Будапештская, а все остальные региональные биржи были вторичными и несамостоятельными⁶⁷⁴. Кроме того, акции и облигации многочисленных компаний, созданных в Галиции за счёт потока иностранных инвестиций во время «нефтяного бума», котировались не на Львовской, а на европейских биржах – в Париже, Брюсселе и Лондоне. Это ещё больше ограничивало круг операций на Львовской бирже, суживая его до бумаг небольшого количества местных эмитентов.

После окончания Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии Галиция вошла в состав Польши, а 28 декабря 1924 г. был издан указ президента Польши о возобновлении работы фондовых бирж. По данным 1930 г., на бирже преобладали товарные операции с сельскохозяйственной продукцией. В это время *Gazeta Lwowska* уже не публиковала котировки ценных бумаг, ограничиваясь краткими заметками: «на Львовской бирже интерес к акциям слабый», «небольшой спрос на акции газовой компании *Gazow wschodnich*» и т. п. Из процентных бумаг, торговавшихся на бирже, упоминаются закладные листы «Земского кредитного товарищества» (*Tow. Kred. Zenskiego*) сроком на 33 года⁶⁷⁵. Львовская биржа работала до 1939 г.

⁶⁷² Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemysłowej // *Gazeta Lwowska*. – 1913. – № 1. – S. 7. – Col. 1.

⁶⁷³ Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemysłowej // *Gazeta Lwowska*. – 1873. – № 1. – S. 3. – Col. 1; № 80. – S. 571. – Col. 1; № 106. – S. 671. – Col. 1; № 110. – S. 697. – Col. 1.

⁶⁷⁴ Шор А. С. Фондовые биржи в Австро-Венгрии / А. С. Шор // *Банковая энциклопедия*. В 2 т. Т. 2. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1916. – С. 152. Об истории венской биржи, основанной в 1771 г., подробнее см.: С. 156–159.

⁶⁷⁵ Gelda Lwowska // *Gazeta Lwowska*. – 1930. – № 100. – S. 8. – Col. 1.

Во Львове на Гетманских Валах издавна существовала и «чёрная биржа», возникшая на стыке фешенебельной части города и еврейских кварталов. Со второй половины XIX в. в Галиции расцвела биржевая игра и «лихорадка биржевых спекуляций» (её описал польский драматург Юзеф Нахимский в популярной в конце 1860-х годов во Львове пьесе «Эпидемия»⁶⁷⁶). Известный юрист и политик Францишек Смолька (1810–1899), бургомистр Львова и один из лидеров польского движения в Галиции (в 1884–1891 гг. президент парламента Австро-Венгрии), в 1863 г. даже пытался покончить жизнь самоубийством из-за неудачной игры на бирже⁶⁷⁷.

Наибольшей была активность «чёрной биржи» перед началом Первой мировой войны. В 1915 г., после того как Львов заняли российские войска, «чёрная биржа» была закрыта и продолжила свою работу в 1920-е годы, но уже в гораздо меньшем масштабе⁶⁷⁸. Биржевых дельцов можно было увидеть в расположенном неподалёку от биржи кафе De la Paix, как и в соседних кофейнях Imperial, Carlton, Grand, Wiener Cafe⁶⁷⁹. Услугами «чёрной биржи», предлагавшей в основном кредиты под большие проценты (нередко больше 100%), пользовались во Львове представители всех сословий. Немало было сделок с валютой и с акциями, об изменениях в курсах которых спекулянты «чёрной биржи» иногда узнавали раньше, чем эта информация поступала в крупные финансовые организации.

Кризисы XIX – начала XX века в Галиции

Развитие кредитно-финансовой системы Галиции, Буковины и Закарпатья, изначально осложнённое аграрным типом экономической системы и сильными консервативными настроениями в обществе,

⁶⁷⁶ Витт В. В. История польской литературы / В. В. Витт. В 3 т. Том 1. – М.: Наука, 1968. – С. 468.

⁶⁷⁷ Дьяков В. А. Судебно-следственные материалы как источник для изучения польской политической ссылки первой половины XIX века / В. А. Дьяков // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: «Наука», 1986. – С. 226.

⁶⁷⁸ Котлобулатова І. П. Львівські скарбниці / І. П. Котлобулатова. – Л.: Піраміда, 2002. – С. 59–61.

⁶⁷⁹ Маєн Й. Розмови про львівські кав'ярні / Й. Маєн. – <http://www.ji.lviv.ua/n36-1texts/mayen.htm>.

происходило неравномерно за счёт общеевропейских финансовых кризисов.

В 1848 г. первый финансовый кризис, отчасти затронувший Галицию, был связан с революционными событиями в Вене. Первоначально финансовый кризис 1847–1848 г. начался в Великобритании и был следствием общего подъёма в британской экономике, связанного с железнодорожным бумом. Затем кризис распространился на другие страны Европы, дестабилизируя их финансовые системы. В Австрии он подтолкнул «мартовскую революцию» 1848 г., когда в столь ценившем традиции австрийском обществе началась социальная модернизация, которую по своему значению для экономической либерализации можно сравнить с реформой 1861 г. в Российской империи⁶⁸⁰. Из-за общей нестабильности в Австрийской империи начался массовый отток капиталов и возрос дефицит государственного бюджета, после чего правительство приняло решение продать частным инвесторам все построенные к тому времени государственные железные дороги. Северная железная дорога, связывавшая Вену с Галицией, перешла в собственность венского консорциума Соломона Ротшильда.

В 1857 г. начался очередной международный финансовый кризис. Основой экономического подъёма, предшествовавшего кризису, в большинстве стран был железнодорожный бум, после Англии распространившийся во Франции и других странах Европы⁶⁸¹. Под влиянием общеевропейского финансового кризиса ухудшилось

⁶⁸⁰ По времени эта революция совпала с начинавшейся в Европе эпохой либерализма, но в империи Габсбургов либерализм имел несколько иной характер, чем во Франции или Англии – к середине XIX века в Австрии практически не было среднего класса, а финансисты и промышленники были тесно связаны с правящей аристократией. Поэтому какие-либо революционные преобразования существующего порядка им не были нужны. Но ускорение экономического развития они считали экономически выгодным.

⁶⁸¹ Во Франции и Германии развитие грюндерского бума значительно ускорило появление акционерных банков нового типа – Credit Mobilier во Франции и Bank für Handel und Industrie в Дармштадте, ориентированных на финансирование создаваемых промышленных акционерных компаний. Активное учредительство и масштабная кредитная экспансия привели к дестабилизации финансового рынка многих стран, а спекулятивный ажиотаж на рынках ценных бумаг привёл к дефициту кредитов. Назревал не только денежный, но и общий экономический кризис. В отличие от других циклических кризисов, крах 1857 года происходил практически одновременно в Англии, Франции, Германии и США. Кризис, достигший своего максимума в конце 1857 г., к середине 1858 г. закончился, а в 1859 г. начался новый экономический подъём.

положение принадлежавшего С. Ротшильду «Общества Северной железной дороги». Курс акций общества снизился с 300% от номинала до 208%, и все ожидали дальнейшего падения до 150%. Беспокойство возникло и в одном из крупнейших венских банков *Creditanstalt*, вложившего капиталы в крупный пакет этих акций. На фоне ослабления позиций «Общества Северной железной дороги» всё большую активность начало проявлять «Общество «Цесарско-королевской привилегированной Галицийской железной дороги имени Карла Людвига» (*Galizische Karl Ludwig Bahn*), основанное по инициативе галицийского магната Льва Сапеги. Но и на общество Сапеги оказал влияние кризис 1857 г. Из выпущенных в 1856 г. акций на 5,355 млн флоринов, первоначально имевших устойчивый спрос, к началу 1858 г. удалось разместить только часть. Общество собрало лишь 30% уставного капитала – 40 млн флоринов по первоначальному плану. Пришлось уменьшить основной капитал до 15 млн флоринов, чтобы общество признали действующим и оно могло выпускать железнодорожные облигации и размещать их на иностранных биржах⁶⁸².

В 1866 г. политический кризис в Австрии⁶⁸³ совпал по времени с паникой на Лондонской бирже. Панике предшествовал, как обычно, акционерный бум. После принятия нового закона об акционерных обществах 1862 г. их учреждение значительно упростилось, и за три года, с 1863 по 1865 г., капитал основанных компаний достиг 582 млн фунтов. Из-за слухов о возможном начале прусско-австрийской войны положение на Лондонской бирже в апреле 1866 г. стало нестабильным, а когда в «чёрную пятницу» 11 мая 1866 г. война была объявлена, паника

⁶⁸² Швагуляк-Шостак О. Леон Сапега. Залізний князь / О. Швагуляк-Шостак // *Business Class Magazine*. – 2009. – № 10 (18) Грудень. – <http://www.businessclass.kiev.ua/magazine/346.html>.

⁶⁸³ Первая половина 1860-х годов, перед созданием в 1867 г. Австро-Венгерской империи, была не самым благоприятным временем для экономического роста. Низкий курс государственных ценных бумаг стал причиной того, что процентная ставка была повышена до 7% (значительно больше, чем в Англии – 3,3% или Франции – 4,7%). В железнодорожном строительстве начался застой, что привело к торможению развития металлургической промышленности. Неурожаи 1863 и 1864 гг., а также кризисные явления, распространившиеся на лёгкую промышленность, привели к общей стагнации в экономике, достигшей своего пика во время политического кризиса 1865–1866 гг. после поражения в войне с Пруссией, отставки либерального кабинета министров и приостановки действия конституции (März E. *Österreichische Bankpolitik in der Zeit der großen Wende 1913–1923. Am Beispiel der Creditanstalt für Handel und Gewerbe* / März E. – Vienna: Verlag für Geschichte und Politik, 1981. – S. 95).

началась на всех основных европейских биржах. В Италии начался массовый отток капитала в Париж, и в тот же день, 11 мая, итальянское правительство приостановило обмен лиры на золото. Непокойно было на Берлинской бирже, особенно когда 11 мая Прусский центральный банк поднял учётную ставку до 9%. Особенно сильной была паника в Лондоне, где все пытались вывести свои капиталы, вложенные в недостаточно надёжные ценные бумаги⁶⁸⁴.

Затронул кризис и общество Л. Сапеги, связанное с иностранными биржами. В 1864 г. Сапега заинтересовал британских инвесторов проектом постройки дороги из Львова до Черновцов, став соучредителем зарегистрированной в Англии компании Lemberg – Czernowitzer Railway Company Limited. А в 1865 г. общество начало выводить на немецкие и английские биржи свои акции, «приносящие в первые два года 6%, а затем в продолжение всей концессии не менее 7%»⁶⁸⁵. Эти бумаги – Shares of the Lemberg and Czernowitz Railway Company – привлекли внимание в Лондоне⁶⁸⁶ за счёт государственной гарантии прибыли в размере 7% (обычная гарантированная прибыль железнодорожных бумаг была в то время около 5%)⁶⁸⁷. Однако в 1866 г. в условиях назревающего кризиса владельцы крупных пакетов акций этого железнодорожного общества начали от них массово избавляться⁶⁸⁸, курс бумаг стал быстро снижаться, а их реальная доходность уменьшилась с 7% до 4,6%⁶⁸⁹. Вскоре курс этих бумаг упал до 53,5% номинала, а учредители компании «не пользуются популярностью ни на Лондонской, ни на Венской биржах»,

⁶⁸⁴ Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 1. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1959. – С. 552–567.

⁶⁸⁵ Недоумения по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь. Часть 2 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 43.

⁶⁸⁶ Accounts and papers of the House of Commons. Vol. 24. Commercial reports. – L: Great Britain Parliament. House of Commons, 1870. – P. 331; The London Review of Politics, Society, Literature, Art, & Science, Vol. 9. – London: J. K. Sharpe, 1864. – P. 486; Bradshaw's Railway Manual, Shareholders' Guide and Official Directory. – London: Henry Blacklock & Company, 1879. – P. 395 и др.

⁶⁸⁷ Kuzmany B. Die Stadt Brody im langen 19. Jahrhundert – Eine Misserfolgsgeschichte? / B. Kuzmany. – Wien: Universitat Wien, 2008. – P. 116. – othes.univie.ac.at/2604/1/2008-10-27_9507151.pdf.

⁶⁸⁸ Bank Return and Money Market // The Economist. – 1866. – Jan. 27. – P. 98–101.

⁶⁸⁹ Bank Return and Money Market // The Economist. – 1866. – Feb. 17. – P. 195–198.

что объяснялось общим недоверием к проекту⁶⁹⁰, усилившимся во время кризиса 1866 г.

В 1873 г. особенно заметным в Галиции было влияние знаменитого венского кризиса, затронувшего не только Австро-Венгрию, но и многие другие страны. Кризису предшествовал акционерный грюндерский бум, особенно сильный в Германии (получившей после победы во франко-прусской войне контрибуцию от Франции в размере 5 млрд франков). Свободные капиталы потекли из Германии в соседнюю Австрию⁶⁹¹. Бум на рынке недвижимости в Австро-Венгрии и огромные необеспеченные кредиты подтолкнули начало кризиса в начале мая 1873 г.⁶⁹² Кроме банков, разорились десятки акционерных компаний и, чтобы предотвратить полный крах финансовой системы, Ротшильды предоставили Австро-Венгрии крупный заём. В результате кризиса начался период экономического спада, длившегося до середины 1880-х годов (иногда его называли первой «великой депрессией»).

Кризис 1873 г. на время затормозил экономический рост в Галиции, где прекратило существование 9 акционерных обществ, а многие акционеры понесли убытки от падения курсов промышленных ценных бумаг. После краха Венской биржи возникли проблемы с

⁶⁹⁰ Недоумения по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь. Часть 2 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 43.

⁶⁹¹ К началу 1873 г. в Австро-Венгрии было 900 акционерных компаний с капиталом в 3 млрд флоринов, выпустивших 20 млн акций за несколько лет. На 2,2 млрд флоринов было выпущено облигаций и других долговых ценных бумаг. И хотя из 32 банков, основанных в 1869 г., 11 прекратило своё существование во время периода нестабильности на бирже 1870 г., этот тревожный сигнал не привлёк внимания. За последующие три года было основано 58 новых банков (Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – К.: Университетская типография, 1878 (репринт – М.: Статут, 2000). – С. 108).

⁶⁹² Цены на недвижимость стремительно росли, и в Австро-Венгрии было создано большое количество акционерных банков, специализировавшихся на этих кредитах; начали использоваться первые ипотечные ценные бумаги. Когда курсы ценных бумаг стали падать, на Венской бирже возникла паника. Газеты распространяли слухи о близком крахе крупнейшего банка Wiener Kreditanstalt. Вкладчики начали массово забирать свои деньги и продавать ценные бумаги, что усиливало общую нестабильность. Когда разразился кризис, бывший наиболее бурным в Австрии и Германии, только лишь убытки на падении курсов железнодорожных акций за 1873 г. составили 105,1 млн гульденов, промышленных акций – 135,8 млн гульденов. В одной Австрии было ликвидировано 40 банков с капиталом 3000 млн флоринов, 6 страховых компаний (52 млн фл.), 18 строительных компаний (64,6 млн фл.) (Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – К.: Университетская типография, 1878 (репринт – М.: Статут, 2000). – С. 108–110).

финансированием строительства так и не оконченной Северной железной дороги в Галиции (к тому же система субподрядных контрактов в этом проекте была весьма сложной и запутанной). Финансирование строительства дороги практически прекратилось, в 1875 г. незаконченную железную дорогу выкупило правительство Австрии за 2,1 млн крон⁶⁹³.

Замедлилось и расширение сети кредитно-финансовых учреждений Галиции. Эмиссия ипотечных бумаг, выпускавшихся Австрийским национальным банком, во время послекризисного спада сократилась в Галиции с 18,7 млн флоринов в 1876 г. до 11,3 млн в 1885 г. (в целом в Австрии с 44,1 млн до 24,6 млн)⁶⁹⁴. Характерным примером была история «Цесарско-королевского привилегированного Галицийского акционерного банка ипотечного» («K. K. Privilegierte Galizische Aktien-Hypotheken Bank»), основанного во Львове в 1867 г. с капиталом 3 млн гульденов. В 1873 г. финансовое положение банка дестабилизировалось и оставалось таким до начала 1890-х годов. Затем, во время общего подъёма, банком предпринимались попытки принять участие в кредитовании промышленности, в том числе нефтедобывающих предприятий С. Щепановского, но с началом кризиса 1899–1902 гг. эти предприятия обанкротились, и банк оказался на грани краха. Улучшилось его положение только во время общего подъёма 1910-х годов.

Кризисы 1882 и 1891 гг., хотя и не были столь масштабными, создали дополнительные трудности для экономического развития края; в частности, с 1883 г. в течение пяти лет длился застой на рынке сельскохозяйственной продукции.

В 1899–1902 гг. во время общемирового финансового кризиса уменьшение поступления иностранных инвестиций особенно остро почувствовалось в Галиции⁶⁹⁵. Сократились строительные проекты,

⁶⁹³ Хонігсман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму (до 1918 р.) / Я. С. Хонігсман. – Л.: Вид-во Львів. університету, 1971. – С. 30–31. 1 австрийская крона = 0,2 долл. по курсу 1913 г.

⁶⁹⁴ A History of Banking in all Leading Nations. 4 Vols. Vol. 4. Germany, Austria-Hungary, Netherlands, Scandinavian Nations, Japan, China. – London: Published by the Journal of Commerce and Commercial Bulletin, 1896. – P. 94, 103, 105.

⁶⁹⁵ Кризис 1899–1902 гг., называемый иногда «промышленным кризисом» и «кризисом перепроизводства», завершил собой период экономического подъёма второй половины 1890-х годов. Рост промышленного производства, сопровождаемый интенсивными инвестиционными потоками, привёл к раздуванию кредитного пузыря, и в 1899 г. в промышленно развитых странах Европы начался денежный кризис. Это вызвало повышение процентных ставок, и к 1900 г. денежный кризис

с которыми было связано около 50% рабочей силы. Спрос на нефть значительно снизился, упали и цены на неё с 6,0 кроны в 1900 г. До 2,5 кроны в 1903 г., соответственно уменьшились доходы нефтяных компаний.

Со второй половины 1890-х годов в Галиции и Буковине начался период устойчивого экономического роста во время наибольшего нефтяного бума, когда потоки иностранных капиталов были максимальными. Но этот подъём оказался не очень долгим и с 1910 г. сменился застоем, когда промышленность Галиции «за два-три года» была «отброшена на десятки лет назад»⁶⁹⁶.

Рантье

Общее развитие системы финансовых услуг и рынка ценных бумаг, а также формирование среднего класса создали условия для распространения к концу XIX – началу XX века в Галиции и Буковине социальной прослойки рантье, живших на доходы от вложенных в ценные бумаги сбережений. Ещё одним фактором стало поступление массовых иностранных инвестиций во время нефтяного бума, когда огромные капиталы были вложены французскими банками в нефтяные компании Галиции. Как и во Франции, галицийский рантье «не знает и боится производства»⁶⁹⁷, но если акционерная компания уже работала и давала хорошие дивиденды, то её акции были привлекательны для индивидуальных инвесторов. Ещё бóльшим спросом пользовались процентные бумаги – облигации и закладные листы. Кроме местных галицийских и австрийских процентных бумаг, распространены были иностранные облигации (сербские, голландские и швейцарские), охотно приобретавшиеся индивидуальными инвесторами.

перерос в масштабный мировой экономический кризис. Рост нереализованных товарных запасов привёл к сокращению производства, после чего началась волна банкротств промышленных и торговых предприятий, в первую очередь средних и мелких, а также банков (Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 2. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1960. – С. 436–449).

⁶⁹⁶ Olszewski J. Zastoj gospodarczy Galicji w csacie ostatniego przesijenia / J. Olszewski. – Lwow, 1913. – S. 79.

⁶⁹⁷ Рубинштейн М. Борьба за нефть / М. Рубинштейн. – <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/317.html>.

По данным переписи, в 1857 г. во Львове рантье составляли 1,8% всего населения города⁶⁹⁸. В 1908 г. в целом по Галиции было 2,7% рантье. Преобладали среди них евреи (7,9% еврейского населения Восточной Галиции), на втором месте были поляки (5,5%), меньше всего было «русинов» (0,9% украинского населения Восточной Галиции)⁶⁹⁹.

Для части населения городов Галиции источником дохода стала прибыль от акций. В 1880 г. этот доход объявили основным для себя 10,3% жителей Львова (население 102,7 тыс. чел.), 5,1% – Тернополя (населения 24,9 тыс. чел.), 27% – Бродов (население 19,6 тыс. чел.). Но в 1910-м количество лиц, получавших доходы от акционерного либо иного капитала, в целом сократилось – 2,8% во Львове, 4,6% в Тернополе, 4,9% в Бродах. Отчасти это было связано с тем, что рост населения городов опережал рост количества рантье, отчасти с развитием промышленности – во Львове в 1910 г. 44,7% населения получали доходы в промышленности, а 21,3% – в торговле и сфере финансовых услуг⁷⁰⁰.

Украинская бизнес-сеть

Украинская бизнес-сеть начала формироваться с конца XIX в., что стало результатом социальной модернизации инертного и консервативного галицийского общества. Возникновение этой сети ускорило появление украинского среднего класса, утверждение национальной идентичности и стремления к повышению благополучия украинского населения Галиции и Буковины, где группа лиц с высоким уровнем доходов была весьма малочисленной, а крестьяне имели слишком мало земли, чтобы обеспечить себя материально.

Длительное время, когда консервативно настроенная польская аристократическая элита управляла Галицией, административные

⁶⁹⁸ «Домовладельцы и рантье» – 1282 чел. при населении города 70 384 чел. (Макарчук С. Населення «столиці» у другій половині XIX – першій третині XX ст. / С. Макарчук. – <http://map.lviv.ua/statti/makarchuk.html>; Ісаєвич Я. Д. Історія Львова: у трьох томах. Т. 2. 1772 – жовтень 1918. – Л.: Центр Європи, 2007. – С. 182).

⁶⁹⁹ Професіональні і суспільні верстви в Галичині // Діло. – 1908. – № 173. – С. 1. – Кол. 1–3.

⁷⁰⁰ Bronski K. Rozwoj gospodarczy wiekszych miast galicyjskich w okresie autonomii / K. Bronski. – Krakow: Wydawnictwo Akademii Economicznej, 1999. – S. 90–92.

посты занимали в подавляющем большинстве польские чиновники⁷⁰¹. «Единственным политическим классом» была шляхта, почти целиком состоявшая из поляков. Чиновниками были преимущественно австрийцы и немцы, а торговлю контролировали евреи. «Среди жителей Львова... украинцев было меньшинство» – около 20%⁷⁰².

И хотя в 1848 г. губернатор Галиции Франц Стадион поддержал интересы украинских крестьян и украинское национальное движение в целом, несколько ограничив этим влияние польской общины, доминирующая польская и зарождающаяся украинская бизнес-сети Галиции были в конкурентных, а временами и в конфликтных отношениях⁷⁰³. «Мы с детства вырастали в атмосфере борьбы двух народов... моё поколение пережило все возможные формы этой борьбы» и «на глазах одного поколения почти повторилась (в миниатюре) тысячелетняя история отношений двух народов», трагизм которой состоял в том, что это была «борьба между двумя... братскими народами»⁷⁰⁴. И хотя, как писала в начале XX века львовская газета «Діло», «польская шляхта уже наполовину обанкротилась», только она в Галиции «имеет свои банки, приносящие доход»⁷⁰⁵. Поэтому среди финансовых организаций длительное время доминировали польские (и австрийские), а украинские были слабо развиты. К тому же наместник

⁷⁰¹ В Вене в министерстве финансов на руководящих постах в начале XX в. из Галиции был 21 поляк, но лишь 1 украинец; в министерстве внутренних дел – 8 поляков и 1 украинец. В местных органах власти Галиции, в судах, прокуратуре, в сфере торговли и во всех остальных организациях персонал набирался в подавляющем большинстве случаев из поляков, а присутствие украинцев в этих организациях было сведено к минимуму (Демкович-Добрянський М. Українсько-польські стосунки у XIX сторіччі / М. Демкович-Добрянський. – Мюнхен: Український вільний університет, 1969. – С. 79).

⁷⁰² Екельчик С. История Украины. Становление современной нации / С. Екельчик. – К.: К. И. С., 2010. – С. 59, 94.

⁷⁰³ Особенно остро эти конфликтные отношения ощущались среди интеллектуальной элиты, а также в университетах (Austrian Legacy & Habsburg Heritage in Galicia. – <http://www.tourmycountry.com/austria/universities-galicia.htm>). Подробнее о сложных польско-украинских отношениях см.: Hryniuk S. Polish Lords and Ukrainian Peasants: Conflict, Deference and Accommodation in Eastern Galicia in the Late Nineteenth Century / S. Hryniuk. – journals.cambridge.org/article_S0067237800005282; Kozłowski M. Miedzy Sanem a Zbrucem. Walki o Lwow i Galicje Wschodnia 1918–1919 / M. Kozłowski. – Krakow: Znak, 1990. – 310 s.

⁷⁰⁴ Демкович-Добрянський М. Українсько-польські стосунки у XIX сторіччі / М. Демкович-Добрянський. – Мюнхен: Український вільний університет, 1969. – С. 7.

⁷⁰⁵ «Польска шляхта вже нині через половину збанкротована, тільки вона тепер ще має банки, котори дають ей щось» (Діло. – 1901. – № 26. – 3 (16) лютого. – С. 1–2).

Галиции граф А. Потоцкий не поддерживал создания украинских банков и других финансовых организаций⁷⁰⁶. Всё это не могло не наложить отпечаток на отношения между польской и украинской бизнес-сетями, и в конце XIX века во Львове украинцы жили в своём кругу, «не принимая никакого участия в жизни польского большинства населения»⁷⁰⁷.

В формировании украинской (как и польской) бизнес-сети Галиции решающую роль сыграл средний класс, этот «продукт урбанизации». Чтобы кредитно-финансовая система Галиции могла полноценно функционировать, необходимо было перейти от «консервативного романтизма» земельной аристократии к реалистичности среднего класса, в 1890-е годы созревшего как самостоятельная социальная и экономическая группа. Формирование среднего класса было связано с городами, где возник «симбиоз бизнеса и культуры», – в Галиции такими городами были Львов и Краков. После земельной реформы и отхода от патриархальной аграрной системы ценностей формирование среднего класса происходило не только среди польской, но и среди украинской части населения, традиционно больше ориентированной на аграрный сектор экономики.

Консолидацию украинского среднего класса, искавшего свои собственные источники финансирования, ускорило кооперативное движение и деятельность общества «Просвита», имевшего обширную сеть региональных филиалов⁷⁰⁸ (украинская бизнес-сеть Галиции

⁷⁰⁶ Когда К. Левицкий неоднократно просил у А. Потоцкого разрешение на создание украинских сберегательных касс, тот отвечал отказом без объяснения причин (Левицкий К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 / К. Левицкий. – Л. [накладом автора], 1926. – С. 442–443). Вероятно, такая его позиция была связана с общей неравноправностью украинцев и поляков. Украинцев было в Австро-Венгрии 13% населения, поляков – 16%, но украинцы имели право посылать в рейхсрат (в 1879 г.) всего лишь трёх депутатов, в то время как поляки – 57 (Лісна І. С. Становлення державності в Галичині (1912–1923) / І. С. Лісна. – Тернопіль, 2001. – С. 16).

⁷⁰⁷ Василевский Л. Современная Галиция / Л. Василевский. – СПб.: Тип. Народная польза, 1900. – С. 82–84. Результатом напряжённых отношений между поляками и украинцами в Галиции стало убийство 13 апреля 1908 г. губернатора Галиции графа Потоцкого. Убийца, 32-летний Мирослав Сичинский, сын члена парламента, заявил, что сделал это из политических соображений, защищая права украинцев. Сичинский был приговорён к смертной казни, а напряжённость между поляками и украинцами ещё больше усилилась.

⁷⁰⁸ Когда после 1907 года в Австро-Венгрии начало действовать общее выборное право, западноукраинский средний класс стал активно отстаивать свои права и приобрёл большую структурированность. Его верхнюю прослойку представляли украинские по происхождению чиновники различных уровней и профессура, а

была связана с национальным движением⁷⁰⁹). Представители среднего класса были достаточно обеспеченными материально, чтобы иметь возможность участвовать в деятельности общественных и финансовых организаций. Активной частью украинского среднего класса были руководители политических партий и юристы, а наиболее многочисленной – зажиточные крестьяне⁷¹⁰. Заметную роль в развитии движения украинских кредитных кооперативов сыграла и экономическая пресса Западной Украины⁷¹¹, ускорив модернизацию национальной среды.

Система кредитных кооперативов, страховых компаний и украинских банков (Укринбанков, «Земельного банка ипотечного»

также юристы и журналисты. В нижний слой среднего класса входили владельцы магазинов, кооператоры, ремесленники, преподаватели школ и гимназий (Гравовський С. Український середній клас: від виникнення до радянських часів / С. Гравовський. – <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1839354.html>; Зих В. Ю. Аналіз основних джерел дослідження господарської самоорганізації українців в Галичині у другій половині XIX – першій половині XX ст. / В. Ю. Зих. – www.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/nvnlts/19_9/310_Zych_19_9.pdf).

⁷⁰⁹ Основной проблемой этого движения был, как считает М. Лазарович, недостаток «энергичных и опытных руководителей» (Лазарович М. «Ремонт» українського національного відродження (Східна Галичина у другій половині XIX – на початку XX століття) / М. Лазарович. – ukrlife.org/main/evshan/piemont.htm). Среди организаторов движения было немало деятелей греко-католической (униатской) церкви, которые не ставили цели создания экономической и политической программы, ограничиваясь рекомендациями прихожанам вкладывать сбережения только в украинские банки и небанковские финансовые организации. В значительной мере это было связано с позицией митрополита Андрея Шептицкого, активно поддерживавшего создание украинских финансовых организаций (Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920 роки). – К.: Темпора, 2007. – С. 54). В кредитном кооперативе «Народная торговля» и многих других, в кооперативном банке «Днестр» и в «Земельном банке ипотечном» было немало вкладов представителей церкви. А среди учредителей украинского «Земельного банка ипотечного» были митрополит греко-католической церкви А. Шептицкий (ему принадлежало до 80% акций), епископы К. Чехович, Г. Хомишин, священник Т. Войнаровский (Петляков П. А. Уніатська церква / П. А. Петляков. – Л.: Вища школа, 1976. – С. 30–31).

⁷¹⁰ Салтовський О. І. Концепції української державності в історії вітчизняної політичної думки: від витоків до початку XX / О. І. Салтовський. – Л.: Парапан, 2002. – С. 283; Мацькевич М. М. Правове становиче Галичини у складі Австрії та Австро-Угорщини (1772–1918 рр.) / М. М. Мацькевич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. 2001. Вип. 36. – С. 84–89; Мацькевич М. М. Розвиток національної ідеї в Галичині за часів Австро-Угорщини (державно-правові аспекти) / М. М. Мацькевич // «Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні». Матеріали III регіон. наук. конф. (лютий 1997 р.). – Л., 1997. – С. 108–116.

⁷¹¹ «Економіст» (с 1904 г.), «Народне багатство» (с 1904 г.), «Самопоміч» (с 1908 г.), «Господар і промисловець» (с 1909 г.).

и др.) обеспечивала накопление капитала. Кредитные союзы и кооперативы не обладали значительными финансовыми ресурсами, но именно они стали основой украинской финансовой бизнес-сети⁷¹². Значительное количество небанковских финансовых учреждений было основано как в Галиции⁷¹³, так и на Буковине⁷¹⁴. В 1870-е годы возникла идея создания сети украинских кредитных обществ, а основной их организатор К. Левицкий, считавший, что «кожна громада повинна мати свій банк, свою касу позичкову»⁷¹⁵, подготовил для таких обществ устав.

⁷¹² Наиболее известными из них были сельские кредитные кооперативы («кредитные кассы В. Райффайзена»), известные в Галиции под названием «райффайзенки» (первые такие кооперативы возникли ещё в 1844 г.). Также были распространены «кредитные кассы Стефчика» и др. формы кредитных кооперативов. Первый украинский кредитный союз Галиции «Городское кредитное общество» («Міське позичкове товариство») в Бережанах начал работу в 1864 г. Кредитные общества были наиболее распространены среди кооперативов и, в отличие от австрийских и польских банков, они ориентировались на украинское крестьянское население Галиции. Эти общества предоставляли ссуды под 10% и быстро вытеснили с рынка кредитов частных ростовщиков. После издания в 1873 г. кооперативного закона «Про заробково-господарські стоваришення» («О прибыльных хозяйственных объединениях») количество украинских кредитных обществ начало быстро возрастать (Вербовий М. В. Українська традиція кооперативного забезпечення // *Фінанси України*. – 2004. – № 6. – С. 52–58; Вербовий М. В. Крайовий Союз Кредитовий як феномен національного господарського руху в Галичині на межі XIX–XX ст. // *Науковий вісник*. – Л.: УкрДЛТУ. – 2004. – Вип. 14.1. – С. 127–130; Jezierski A. *Historia gospodarcza Polski* / A. Jezierski, C. Leszczyńska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – S. 212–213).

⁷¹³ В 1873 г. таких обществ было 16, а в 1874 г. – 58 (Гелей С. Діяльність Крайового кредитного союзу в I половині XX ст. / С. Гелей // *Українська кооперація. Історичні та соціально-економічні аспекти*. – Л.: Вид-во Львівської комерційної академії. – Т. 2. – С. 96). В 1883 г. во Львові було створено кредитне товариство «Народная торговля», в 1899 г. утворено кооперативне товариство «Сільський господар» («Сільський господар»), імівше 32 тис. членів. Кредитні товариства були найбільш численними серед кооперативів. Ці товариства надавали позички під 10% і швидко витіснили з ринку кредитів приватних ростовщиків (Лазарович М. «П'ємонт» українського національного відродження (Східна Галичина у другій половині XIX – на початку XX століття) / М. Лазарович. – ukrlife.org/main/evshan/piemont.htm).

⁷¹⁴ В 1850 г. была создана «Главная краевая касса Буковины» («Головна крайова каса Буковини»), координировавшая деятельность других кредитных союзов и сберегательных касс. С конца XIX века на Буковине стали распространяться кредитные кооперативы В. Райффайзена, предоставлявшие доступный мелкий кредит (до 200 флоринов) под невысокий процент (до 5%), что стимулировало привлечение сбережений мелких индивидуальных инвесторов. Среди украинских сберегательных касс известной была «Руска каса для ощадності і позичок», основанная в Черновцах в 1896 г. по инициативе Иларию Окуневского.

⁷¹⁵ Левицкий К. Про касу позичкову разом з Статутом товариства каси позичкової «Власна поміч» / К. Левицкий. – Л.: Просвіта, 1889. – С. 6. В 1873 г. был основан

В Галиции и на Буковине фонды кредитных союзов пополнялись за счёт взносов крестьян, продажи общественных лесных угодий и т. п., а также с помощью облигаций. Кредитные союзы и кооперативы были тесно связаны с украинским национальным движением – большинство их было создано по инициативе координировавшего это движение общества «Просвещение» («Просвита»). Особенно много небанковских кредитно-финансовых организаций появилось в конце XIX века⁷¹⁶. Для усовершенствования работы небанковских кредитных организаций

кредитный кооператив «Общее кредитное учреждение для Галиции и Буковины» («Спільний кредитний заклад для Галичини та Буковини»), начали создаваться и другие общества. Однако первые кредитные общества – «каси позичкові» – не оправдали тех надежд, которые на них возлагали лидеры украинской бизнес-сети, и к 1880-м годам большая их часть распалась.

В 1876 г. при галицийском сейме была создана специальная комиссия для изучения условий предоставления сельского кредита. «Оказалось, что правильно организованный кредит совершенно отсутствует и что крестьяне платят по ссудам в лучшем случае 25–30% годовых, но очень часто процент доходит до 150–200 и 400 в год». Такие тяжёлые условия кредита «были причиной... окончательного разорения многих тысяч крестьянских дворов». И только в 1880-е годы, когда начали возникать доступные для крестьян учреждения мелкого кредита, «сельский кредит в Галиции начал приближаться к более нормальным условиям» (Исаев А. А. Начала политической экономии / А. А. Исаев. – СПб.: Книжный магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1900. – С. 468–469).

⁷¹⁶ В 1894 г. адвокатом Теофилом Кормошем был основан украинский кредитный кооператив «Вера», предназначенный в основном для представителей городского среднего класса. Теофил Кормош, известный адвокат, был автором популярной в Западной Украине книги «Практичний підручник для товариств задаткових» («Практический учебник для кредитных обществ»), в которой он не только дал практические рекомендации для создания кредитных кооперативов, но и привёл образцы устава и других необходимых документов. Кроме Т. Кормоша, среди теоретиков и организаторов украинского движения по созданию кредитных кооперативов можно отметить Сергея Бородаевского, автора книги «Збірник про дрібний кредит» («Сборник о мелком кредите»), Бориса Мартоса и Юлиана Павликовского (Духневич А. В. Розвиток кредитної кооперації на західноукраїнських землях / А. В. Духневич. – <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-3/10davzz.pdf>). А в 1895 г. по примеру этого кооператива во Львове при кооперативном страховом обществе «Днестр» был открыт кооперативный банк «Днестр». Кредитные кассы, союзы и кооперативы стали появляться в Стрые, Тернополе, Золочеве, Станиславе, Коломые и других городах Галиции и Буковины. Однако многие кредитные общества (в том числе «Вера» и «Надежда») не смогли предложить доступный дешёвый кредит. Их паи были распределены среди состоятельных участников, а те, кто действительно нуждался в мелком кредите, не могли его получить, так как не имели пая в этих обществах и для них займы предлагались только под высокий процент. Управление этих обществ отличалось низким уровнем профессионализма, а их сотрудники занимались спекулятивными операциями, что и привело к банкротству обоих обществ.

товарищество «Днестр» на заседании наблюдательного совета в 1896 г. приняло решение создать «Союз кредитных обществ» («Союз задатковых товариществ»), в дальнейшем получивший название «Краевой союз кредитный» – КСК (*Krajowyj Sojus kredytowyj*)⁷¹⁷, объединивший украинские кредитные кооперативы Галиции⁷¹⁸. К 1912 г. в Галиции было 2974 кредитных союза всех типов и 1575 кредитных кооперативов⁷¹⁹. Из них украинских кредитных союзов было 428 с совокупным капиталом 8,4 млн крон⁷²⁰. Кроме кредитных союзов и кооперативов разного

⁷¹⁷ КСК, начавший работу в 1898 г., координировал деятельность всех кредитных союзов и кооперативов. Финансировал «Краевой союз кредитный» украинский «Земельный банк ипотечный». Создание КСК сопровождалось долгими дискуссиями – одни считали, что необходимо как можно быстрее учредить КСК как «центральну організаційну установу для всіх видів кооперативів», другие предлагали подождать, пока кредитных кооперативов станет больше и они сами приступят к основанию своей «організаційної, кредитної і контрольної централі» (Левицкий К. Як ми основували Ревізійний Союз Українських Кооперативів / К. Левицкий // Господарсько-кооперативний часопис. – Л., 1933. – Ч. 1–2. – С. 4). Сам К. Левицкий считал, что КСК необходимо создавать как можно скорее, не теряя времени. Устав союза был утверждён в 1898 г., им руководил комитет в составе К. Левицкого, Я. Кулачковского и С. Федака. А 8 декабря 1898 г. на первом общем собрании КСК К. Левицкий сообщил, что в союзе уже 116 участников. В бюджете КСК планировалось 4,5% использовать на сбережения, 5,5% на кредиты членам союза и 7% – на кредиты частным лицам (Гелей С. Діяльність Крайового кредитного союзу в І половині ХХ ст. / С. Гелей // Українська кооперація. Історичні та соціально-економічні аспекти. – Л.: Вид-во Львівської комерційної академії. – Т. 2. – С. 96).

⁷¹⁸ В декабре 1903 г. по решению дирекции КСК был создан выполнявший функции аудита и контроля «Краевой ревизионный союз» («Крайовий союз ревізійний», КСР), и было решено организовать при нём издание журнала «Экономист». Устав КСР был утверждён 18 января 1904 г., а первое общее собрание состоялось 25 марта 1904 г. На протяжении многих лет до начала 1940-х ревизионным союзом руководил К. Левицкий. КСР объединил около 400 кредитных союзов различных типов, проводя ревизии кредитных учреждений и при необходимости предоставляя им кредиты (Центральний державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Львів-Київ, 2001. – С. 124–125).

⁷¹⁹ Bronski K. Rozwoj gospodarczy wiekszych miast galicyjskich w okresie autonomii / K. Bronski. – Krakow: Wydawnictwo Akademii Economicznei, 1999. – S. 58.

⁷²⁰ Количество кредитных кооперативов выросло с 17 в 1899 г. до 68 в 1904 г., 168 в 1908 г. Всего с 1898 по 1913 г. общее количество кредитных кооперативов выросло в 16 раз, а их капиталов – в 58 раз (Скоморович І. Г. Історія грошей і банківництва / І. Г. Скоморович, С. К. Реверчук, Я. Й. Малик та ін. – К.: Атіка, 2004. – С. 187, 211). К 1931 году система финансовых учреждений в Галиции включала в себя 450 кредитных кооперативов, объединённых вокруг «Центробанка» и товарищества «Днестр», 118 «Укринбанков», 193 кредитные кассы Райффайзена и более 100 других банков. Все они собрали более 10 млн злотых вкладов и выдали кредитов на 12,6 млн злотых (Левицкий К. Чому збираємо ощадності / К. Левицкий // Господарсько-кооперативний часопис. – Л., 1932. – Ч. 43. – С. 2).

типа, в Галиции и Буковине существовала разветвлённая система сберегательных касс⁷²¹ – к 1912 г. в Галиции было 27 сельских и 24 городские сберегательные кассы⁷²².

С кредитными союзами и кооперативами были связаны украинские страховые компании⁷²³. Одна из крупнейших таких компаний – «Общество взаимного страхования «Днестр»» – была учреждена 8 декабря 1891 г. с капиталом 50 тыс. гульденов, разделённым на 500 акций по 100 гульденов. Общество «Днестр» специализировалось

⁷²¹ Первая львовская сберегательная касса – *Zakład galicyjskiej kasy oszczędności* – была основана ещё в 1843 г. Сберегательные кассы имели право инвестировать свободные капиталы в ценные бумаги, но хотя они должны были приобретать только первоклассные облигации, на практике кассы часто использовали капиталы для краткосрочных ипотечных кредитов, залога движимого имущества и т. п. (Ben-Joseph M. *Adversities of autonomy: Bank Krajowy Królestwa Galicyi i Lodomeryi and the politics of credit in Galicia 1870–1913* / M. Ben-Joseph. – Krakow: Wydawn. Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1999. – P. 39).

⁷²² Крупнейшими были «Галицийская почтово-сберегательная касса», «Центральная сберегательная касса», «Львовская городская сберегательная касса» и др. Общая сумма вкладов в сберегательных кассах различного типа выросла со 187 млн крон в 1900 г. до 324,2 млн крон в 1912 г. (32% от всех вкладов в кредитно-финансовых учреждениях), а общий объём вкладов во всех кредитно-финансовых учреждениях Галиции достиг 1 млрд крон (Bujak F. *Rozwoj gospodarczy Galicyi (1772–1914)* / F. Bujak. – Lwow: Nakład księgarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – S. 57). Для сравнения – к 1910 г. общая сумма вкладов в сберегательных банках Галиции достигла 319 млн крон, около 50% вкладов во всех галицийских банках (Bronski K. *Rozwoj gospodarczy większych miast galicyjskich w okresie autonomii* / K. Bronski. – Krakow: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej, 1999. – S. 186).

⁷²³ Ещё в 1841 г. краевыми властями Галиции было принято решение начать страхование домов от огня, используя для этого сеть региональных отделений создаваемого в это же время «Галицийского кредитного общества», но эта идея не реализовалась. В 1860 г. в Кракове, входившем в состав Галиции, было основано страховое общество *Florianka*, действовавшее на всей территории Галиции и Буковины (*Dawny gmach Towarzystwa Wzajemnych Ubezpieczeń «Florianka»*. – http://pl.wikipedia.org/wiki/Dawny_gmach_Towarzystwa_Wzajemnych_Ubezpieczeń_«Florianka»). Одними из основных организаторов в 1860–1870-х годах первых украинских страховых компаний были Д. Синкевич, в то время директор страхового общества «Австрийский Феникс» в Вене, Л. Лукашевич, директор филиала «Угорьского товариства ubezpieчень» («Венгерского страхового общества») во Львове, и В. Нагирный, по просьбе которого в 1884 году К. Левицкий подготовил устав украинского страхового общества «Днестр» (Вербовий М. *Українська традиція кооперативного ubezpieчення* / М. Вербовий // *Фінанси України*. – 2006. – № 6. – С. 52–58; Вербовий М. В. *Крайовий Союз Кредитовий як феномен національного господарського руху в Галичині на межі XIX–XX ст.* / М. В. Вербовий // *Науковий вісник*. – Л.: УкрДЛТУ. – 2004. – Вип. 14.1. – С. 127–130).

на страховании рисков (в частности, на страховании от огня)⁷²⁴, и к 1913 г. в сфере его влияния находилась вся Галиция⁷²⁵. В 1911 г. общество «Днестр» создало дочернюю страховую компанию «Карпатия» в Буковине (одним из руководителей «Карпатии» был К. Левицкий)⁷²⁶. На основе собранных обществом «Днестр» капиталов был учреждён кооперативный банк «Днестр»⁷²⁷. Общество «Днестр» вместе с основанным им банком образовало первый в Галиции финансовый конгломерат, объединявший страховые и банковские услуги⁷²⁸.

Количество украинских финансовых организаций выросло с 39 в 1900 году до 100 в 1905 г.; их годовой оборот достиг 46,4 млн крон. Крупнейшими были кредитный кооператив «Днестр» с годовым

⁷²⁴ Сумма капитала обеспечения выросла с 20,3 млн крон в 1893 г. до 104,1 млн в 1901 г.; сумма страховых премий соответственно – со 154,5 тыс. крон до 927,7 тыс. К 1907 г. общество имело 231 тыс. клиентов и выплатило 13 743 страховых премии на сумму 7,5 млн крон (Podrecznik Statystyki Galicyi wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne [red. T. Pilat]. – Т. VII. 2. – Lwow: Z Pierwszej Związkowej Drukarni, 1904. – S. 235).

⁷²⁵ В 1894 г. при этом страховом обществе начало работу кооперативное общество взаимного кредита с таким же названием (оно было создано по образцу кредитного кооператива «Вера» Теофила Кормоша). Каждый член общества имел право голоса независимо от количества внесённых им паёв стоимостью по 50 крон. В 1930-е годы общество было преобразовано в кооперативный банк (Шевчик І. Р. Західноукраїнські банки та кредитні кооперативи у 1848–1939 роках / І. Р. Шевчик. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/nvntlu/20_9/328_Szewczyk_NV_20_9.pdf).

⁷²⁶ Капитал компании в 1918 г. достиг 0,6 млн крон (Василик І. Участь галицьких правників у створенні українських економічних і фінансових установ в кінці XIX на початку XX століття / І. Василік. – <http://pravotoday.in.ua/ua/press-centre/publications/pub-495/>). В 1920–1930-е гг. в Западной Украине, входившей тогда в состав Польши, было более двадцати страховых компаний, тесно связанных с банками, а всего на территории Польши действовало 67 страховых компаний (Історія страхування / С. К. Реверчук, Т. В. Сива, С. І. Кубів, О. Д. Вовчак. – К.: Знання, 2005. – С. 75).

⁷²⁷ Наблюдательный совет страхового общества «Днестр» в 1894 г. принял решение создать банк в форме общества с ограниченной ответственностью с целью получить прибыль от аккумулированных страховых капиталов, до того хранившихся во Львовском отделении Австро-Венгерского банка. Устав банка был утверждён 8 мая 1895 г. Членами кооперативного банка могли стать те, кто заключил договор страхования в обществе «Днестр». Банк начал работу 1 июля 1895 г., предоставляя кредиты по 500 крон на 5 лет, со временем размер кредитов был повышен до 2000 крон, срок до 15 лет (Финансы и кредит в австро-венгерском Львове. – [www.lviv4uoc.com/ru/досуг-во-львов/архив/335-финансы-и-кредит-в-австровенгерском-львов. html](http://www.lviv4uoc.com/ru/досуг-во-львов/архив/335-финансы-и-кредит-в-австровенгерском-львов.html)).

⁷²⁸ Кроме страховых компаний, сберегательных касс, кредитно-финансовых кооперативов и союзов, в 1906 г. появился первый инвестиционный фонд Краевого банка (Лазарович М. «П'ємонт» українського національного відродження (Східна Галичина у другій половині XIX – на початку XX століття) / М. Лазарович. – ukrlife.org/main/evshan/piemont.htm).

оборотом 5,866 млн крон (сумма вкладов 2,073 млн крон) и кооператив «Народная торговля» («Народна торгівля»)⁷²⁹. Этот кооператив был создан в 1883 г. во Львове по инициативе Василия Нагирного, изучавшего кооперативное движение в Цюрихе⁷³⁰.

Финансовым центром и основным координатором украинской бизнес-сети с 1898 г. был «Крайовий союз кредитовий» (Краевой кредитный союз – КСК), позже ставший «Центральным кооперативным банком» (Центробанком). Среди создателей сети, кроме представителей духовенства греко-католической церкви, были энергичные и активные, обладавшие организаторскими способностями украинские юристы и политики. Одной из наиболее значимых фигур был Кость Левицкий⁷³¹.

Значительный вклад в создание и консолидацию украинской бизнес-сети Галиции внёс митрополит греко-католической церкви Андрей Шептицкий, оставивший след в истории не только как деятель церкви, но и как меценат, организатор кооперативного движения Галиции, а также инициатор нескольких бизнес-проектов, предназначенных для благотворительных целей⁷³². Шептицкий понимал, что экономическая модернизация началась в Галиции позже, чем в других странах Европы, и общество часто не было готово к изменениям; в Галиции начала XX в. украинское население было занято преимущественно в сельском хозяйстве, а городской средний класс

⁷²⁹ Макаrchук С. Населення «столиці» у другій половині XIX – першій третині XX ст. / С. Макаrchук. – <http://map.lviv.ua/statti/makarchuk.html>.

⁷³⁰ Haumann H., Scwara D. Entstehung und bedeutung Ruthenischer genossenschaften in Galizien in 19 jahrhundert / H. Haumann, D. Scwara. – www.webtotal.ch/uni/GenossenschaftenGallizien.pdf.

⁷³¹ К. А. Левицкий – известный юрист, директор «Краевого союза кредитового» (1898–1939), соучредитель «Краевого союза ревизионного» (1904) и «Земельного банка ипотечного» (1910), премьер-министр Западноукраинской народной республики (1918) и автор книги «Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914» (Левицкий К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 / К. Левицкий. – Л. [накладом автора], 1926. – 736 с. – <http://mnib.malorus.org/kniga/33/>).

⁷³² Подробнее о благотворительной деятельности А. Шептицкого см.: Slusarczuk Sirka A. Sheptyts'kyi in Education and Philanthropy / A. Slusarczuk Sirka // *Morality and Reality. The Life and Times of Metropolitan Andrei Sheptytskyi*. Ed. by P. Magosci. – Edmonton, 1989. – P. 269–288; Mudrak M. Sheptyts'kyi as Patron of the Arts / M. Mudrak // *Morality and Reality. The Life and Times of Metropolitan Andrei Sheptytskyi*. Ed. by P. Magosci. – Edmonton, 1989. – P. 289–312. Шептицкий считал, что роль церкви в жизни общества должна быть многосторонней, и экономическая деятельность митрополита стала источником финансирования благотворительности и меценатской деятельности.

оставался сравнительно малочисленным, с ограниченным участием в сферах торговли и предпринимательства. Неразвитость украинской бизнес-сети, ограничения при попытках получить финансирование в виде кредитов в других бизнес-сетях подтолкнули Шептицкого к предпринимательской и финансовой деятельности.

Как представитель церкви, митрополит располагал немалыми средствами от аренды недвижимости и земли, а также за счёт финансирования со стороны правительства, как каждый католический архиепископ, на собственные нужды (24 тыс. крон в год) и на содержание канцелярии (20 тыс. крон в год ценными бумагами). Средства, бывшие в распоряжении митрополита, находились на счетах различных банковских учреждений Галиции. Шептицкий отдавал предпочтение тем финансовым учреждениям, которые были созданы украинской бизнес-сетью, – таким как «Общество взаимного страхования “Днестр”». В этом обществе страховали церковную собственность митрополит и греко-католические епископы, а Шептицкий был почётным президентом общества «Днестр» и одним из крупнейших его акционеров. При поддержке митрополита была создана Украинская страховая компания «Карпатия», которая занималась преимущественно страхованием жизни украинского населения Галиции. Также по инициативе Шептицкого в 1908 г. был основан «Земельный банк ипотечный» во Львове. Выкупив 1000 акций банка, митрополит инвестировал в него 1 млн крон, владея крупнейшим пакетом акций и являясь членом наблюдательного совета банка (практическими вопросами, связанными с работой банка, по поручению Шептицкого занимался Тит Войнаровский)⁷³³.

Интересовала А. Шептицкого и перспектива инвестирования капиталов в добычу нефти⁷³⁴. Шептицкий был также совладельцем

⁷³³ Фінансово-економічна діяльність митрополита Андрея Шептицького як фактор модернізації українського суспільства Галичини // Український католицький університет. Літня школа «Соціальна думка Митрополита Андрея Шептицького». – 2012. – С. 9–10. – www.irs.ucu.edu.ua/wp-content/uploads/2012/02/ASHfinek.pdf.

⁷³⁴ В 1912 г. по его распоряжению группа австрийских и французских экспертов изучила возможность промышленной добычи нефти в с. Перегиньско. Но начать промышленную добычу нефти удалось только после окончания Первой мировой войны, и в 1920-е годы Шептицкий стал соучредителем акционерной нефтяной компании «Уния» (Фінансово-економічна діяльність митрополита Андрея Шептицького як фактор модернізації українського суспільства Галичини // Український католицький університет. Літня школа «Соціальна думка Митрополита

крупной акционерной нефтяной компании «Радова» с основным капиталом 80 тыс. злотых и 128 скважинами. Владелец 30% акций компании был тесно связанный с Шептицким голландский адвокат Ян ван Хенгель, передавший в 1931 г. 11% акций митрополиту через его финансового советника Корнелия Перридона. С именем Перридона был связан ещё один финансовый проект Шептицкого – в 1929 г. он инвестировал 4 тыс. долларов в компанию Perridon's Kolenhandel, которая должна была вести разведку и добычу золота на острове Суматра⁷³⁵.

Возникновение украинской бизнес-сети, обособленной от польской, австрийской и чешской сетей и в то же время входившей в единую финансовую систему Австро-Венгерской империи, вполне соответствовало полинациональной центральноевропейской модели финансового рынка, сложившейся в Австро-Венгрии.

Андрея Шептицкого». – 2012. – С. 13–14. – www.irs.ucu.edu.ua/wp-content/uploads/2012/02/ASHfinek.pdf). Это общество имело основной акционерный капитал (в 1933 г.) 250 тыс. злотых и резервный капитал – 891 тыс. злотых. Делами общества занимался Тит Войнаровский (Звіт про діяльність і баланс нафтової акційної спілки «Унія» у Львові. – ЦДІА України, м. Львів. – Ф. 682. – Оп. 1. – Справа № 61).

⁷³⁵ 6 марта 1930 г. Шептицкий поручил компании от его имени обратиться к правительству Нидерландов с просьбой разрешить поиск и добычу золота на острове, уполномочив Яна ван Хенгеля заниматься этим проектом. Но из-за мирового финансового кризиса, начавшегося осенью 1929 г., дела шли далеко не так хорошо, как первоначально планировалось. Шептицкий вложил в этот проект дополнительные капиталы кроме первоначальных 4 тыс. долларов, однако компания Perridon's Kolenhandel так и не начинала работы на Суматре. Весной 1933 г. по совету ван Хенгеля Шептицкий стал соучредителем нового акционерного общества «Maatschappij tot exploitatie van mynvelde in Nederlandch Indie» с капиталом 100 000 флоринов, выкупив 50% акций. Общество начало изыскания на Суматре, но, судя по всему, Шептицкому так и не удалось получить прибыль от этого проекта, и его переписка с ван Хенгелем и Перридоном заканчивается летом 1933 г. (Фінансово-економічна діяльність митрополита Андрея Шептицького як фактор модернізації українського суспільства Галичини // Український католицький університет. Літня школа «Соціальна думка Митрополита Андрея Шептицького». – 2012. – С. 15, 23–24. – www.irs.ucu.edu.ua/wp-content/uploads/2012/02/ASHfinek.pdf).

Часть 3

Одесса – «южная столица»

Начало возвышения Одессы

Одесса, «город мечты» эпохи просвещённого абсолютизма императрицы Екатерины II, герцога Ришелье и Пушкина, – мечты о «вольном торговом городе» на берегу моря, куда стекались бы потоки людей, товаров и капиталов, – стал морскими воротами Российской империи на Ближний Восток и крупнейшим морским портом. Это был «самый западный и глубоко лежащий порт Чёрного моря, приобретший огромное значение и без прямого сообщения с центральными губерниями» Российской империи⁷³⁶.

Город, названный в честь древнего мореплавателя Одиссея⁷³⁷, – «истинный оазис посреди окружающей его огромной степи – образует великолепную панораму дворцов, церквей, гостиниц, домов, построенных на крутом обрыве морского берега»⁷³⁸. Благоприятные условия для торговли и космополитичность этого нового торгового центра, в котором смешались разные народы и обычаи, сделали его притягательным для многих – и предпринимателей, и авантюристов. По словам Исаака Бабеля, «можно много сказать хорошего об этом значительном и очаровательнейшем городе в Российской Империи», в котором «легко жить, в котором ясно жить». «Половину населения» города «составляют евреи, а евреи – это народ, который несколько очень простых вещей очень хорошо затвердил... В

⁷³⁶ Политическое, экономическое и стратегическое значение железнодорожной линии Москва-Киев-Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 443.

⁷³⁷ По преданиям, с Одиссеем был связан древний античный город Одессос, расположенный неподалёку. Когда основатель города Иосиф де Рибас предложил императрице Екатерине II назвать город «Одессос», царица решила дать городу женское имя – Одесса (King Ch. Odessa. Genius and Death in a City of Dream / Ch. King. – New York: W. W. Norton & Co, 2011. – P. 51–52).

⁷³⁸ Верн Ж. Упрямец Керабан. Север против Юга / Ж. Верн. – СПб.: Logos, 2001. – <http://scilib-fiction.narod.ru/JulesVerne/Keraban/index.html>.

значительной степени их усилиями создавалась та атмосфера лёгкости и ясности, которая окружает Одессу»⁷³⁹.

В первой половине XIX века, когда торговое значение Одессы ещё не проявилось в полной мере, многие считали, «что Одесса создана и возвышена насильно». «А что в ней пользы? Как скоро выросла, так скоро и упадёт»⁷⁴⁰. Однако история распорядилась иначе. «На конце степи, на ненаселённом приморском берегу вдруг является город» и вскоре «торговля его простирается до 6 миллионов рублей». «С каждой весной торговля распространяется, строения покрывают дикую землю, а корабли разных народов – рейд»⁷⁴¹. Неудивительно, что Одесса «с полным правом называется южною столицею – по её обширности, красоте, богатству, по численности населения и по громадности торговых оборотов»⁷⁴². «Там хлопотливо торг обильный, Свои подьёмлет паруса, – писал об Одессе А. С. Пушкин. – Там всё Европой дышит, веет, Всё блещет югом и пестреет Разнообразностью живой. Язык Италии златой Звучит по улице весёлой, Где ходит гордый славянин, Француз, испанец, армянин»⁷⁴³.

До конца XVIII века преобладающая часть иностранной торговли Российской империи осуществлялась с использованием торговых маршрутов через Балтийское море (порты Петербурга и Риги). Черноморские торговые пути в то время контролировались Турцией. С конца XVIII в. ситуация изменилась – ослабление Турции сделало Чёрное море доступным для российской торговли. Императрица

⁷³⁹ «Одессит – противоположен петроградцу. Становится аксиомой, что одесситы хорошо устраиваются в Петрограде. Они зарабатывают деньги. Потому что они брюнеты – в них влюбляются мягкотелые и блондинистые дамы – наверное, от того, что «эти брюнеты приносят с собой немного солнца и лёгкости». Но, кроме «джентльменов, приносящих немного солнца и много сардин в оригинальной упаковке, думаю, мне, что должно прийти, и скоро, плодотворное, животворящее влияние русского юга, русской Одессы» – влияние, связанное с духом предприимчивости, коммерции, неотделимым от образа Одессы (Бабель И. Одесса // Бабель И. Листки об Одессе / И. Бабель. – <http://emsu.ru/lm/cc/babel.htm>).

⁷⁴⁰ Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – Одесса: В городской типографии, 1839. – С. 6–7.

⁷⁴¹ Статистический журнал, издаваемый Карлом Германом. Т. 2. Ч. 2. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1808. – С. 298.

⁷⁴² Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 174.

⁷⁴³ Пушкин А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – <http://ilibrary.ru/text/436/p.11/index.html>.

Екатерина II оповестила в 1784 г. своим манифестом Европу о том, что Херсон, Севастополь и Феодосия открыты для всех народов, а в 1794 г. для иностранцев была открыта Одесса, основанная в 1783 г. на месте небольшой крепости Хаджибей. Предполагалось, что появление новых портов на Чёрном море приведёт к тому, что Россия станет центром торговли между Азией и Европой, «так чтобы одна рука её касалась Востока, другая Запада»⁷⁴⁴.

Началось активное заселение Южной Украины, где царское правительство раздавало большие земельные участки помещикам, а также иностранным колонистам. Выгодное географическое положение и природные ресурсы ускорили экономическое развитие этого региона, и к середине XIX века Одесса превратилась в один из главных городов Российской империи. «Одесса была торговым городом, остаётся им и, надо думать, навсегда останется. Её столятидесятитысячное население состоит не из одних русских, но и из турок, греков, армян, вообще из космополитического агломерата людей, имеющих вкус к торговым делам»⁷⁴⁵.

Превращение города в центр международной торговли

«Одесса знала времена расцвета, знает времена увядания – поэтичного, чуть-чуть беззаботного и очень беспомощного увядания»⁷⁴⁶, но развитие города как центра международной торговли не прекращалось. Первые промышленные предприятия в Одессе появились в начале XIX в., и в 1802 г. в городе было 16 небольших «фабрик» мануфактурного характера. Однако крупным промышленным центром Одесса не стала по причине изначальной ориентации города на международную торговлю и за счёт статуса «свободного порта» (порто-франко), предполагавшего беспошлинный ввоз и вывоз товаров.

Режим беспошлинной торговли существовал в Одессе с 1817 по 1859 г., сделав город одним из мировых торговых центров. За счёт

⁷⁴⁴ Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. – Челябинск: Социум, 2003. – С. 247–248.

⁷⁴⁵ Верн Ж. Упрямец Керабан. Север против Юга / Ж. Верн. – СПб.: Logos, 2001. – <http://scilib-fiction.narod.ru/JulesVerne/Keraban/index.html>.

⁷⁴⁶ Бабель И. Одесса // Бабель И. Листки об Одессе / И. Бабель. – <http://emsu.ru/lm/cc/babel.htm>.

беспошлинной торговли для всех стран, торговавших с Российской империей, Одесса стала единственным портом для ввоза и вывоза товаров на южном направлении. Привилегия получения всех иностранных товаров без пошлины создавала для жителей Одессы большие преимущества за счет дешевизны продуктов питания и всех предметов роскоши. Это привлекало в город богатых людей со всей Российской империи.

Создавая преимущества для международной торговли, режим порто-франко в то же время тормозил промышленное развитие Одессы, так как при вывозе любой промышленной продукции из Одессы в другие города Российской империи её необходимо было облагать пошлиной, как иностранные товары. На выездах из города было, кроме портовой, три сухопутные таможи, где осматривали всех выезжавших из Одессы и взимали пошлину за любые иностранные товары, не бывшие в употреблении. Вскоре начали проявляться и другие негативные стороны режима беспошлинной торговли. Поток импортируемых товаров настолько возрос, что таможня уже не могла с ним справиться, грузы часто шли через таможню без досмотра, а таможенники богатели на взятках купцов. Возрастала напряжённость между теми предпринимателями, чьи конторы и склады располагались в черте порто-франко, и теми, кому там не хватило земли, из-за чего приходилось платить немалые пошлины. Начались интриги и подкуп за право удержаться в черте порто-франко. К середине XIX в. режим беспошлинной торговли исчерпал свои возможности, а Одесса стала достаточно богатым городом, чтобы конкурировать с другими торговыми центрами и без режима порто-франко⁷⁴⁷.

С окончанием эпохи порто-франко подъём и процветание Одессе обеспечивал постоянно расширявшийся экспорт зерна черноморскими

⁷⁴⁷ «После ликвидации порто-франко сухопутные таможи были упразднены, осталась одна портовая, взыскивавшая привозные пошлины. Работа в ней закипела, и не только казна стала получать миллионы, но и чиновники зарабатывали громадные деньги. Даже писцы за какие-то объявления зарабатывали от 50 до 100 руб. в день», но деньги эти, «столь легко зарабатываемые, мало кому пошли впрок, а большей частью немедленно прокучивались. Помню, как один из подобных писцов, Т., задавал нам великолепные завтраки... с устрицами, омарами и шампанским, а потом я встречал его на улице оборванным, больным и просящим милостыню» (Чижевич О. Воспоминания старожила / О. Чижевич. – <http://obodesse.at.ua/load/1-1-0-1>). Таков был стиль жизни в Одессе.

торговыми путями⁷⁴⁸. Экспорт зерна из Одессы давал огромные прибыли и по значению для Российской империи был сопоставим с экспортом нефти и газа из современных нефтедобывающих стран.

Экспорт зерна из Одессы резко возрос после 1846 г., когда в Великобритании были отменены пошлины на зерновой импорт в связи с отменой Англией ввозных пошлин на хлеб. За десять лет до середины 1850-х годов вывоз зерна из Одессы вырос в два раза, а с 1820-х годов до 1853 г. – в четыре раза. Когда окончилась Крымская война 1853–1856 гг. экспорт зерна значительно вырос с 9 млн четвертей⁷⁴⁹ в 1860-е годы до 27 млн в 1870-е годы, а в начале XX в. он достиг 70 млн четвертей⁷⁵⁰. В 1861–1865 гг. из Одессы вывозилось в среднем по 18,2 млн пудов зерна в год, а в 1895 г. зерновой экспорт достиг максимального уровня – 60,5 млн пудов. Масштабы экспорта зерна были настолько значительны, что даже «рабочий класс... благоденствовал от хлебной торговли. Заработки были до того велики, что видели биндюжников... закуривавших папироски рублёвыми бумажками, а один подгулявший биндюжник закурил даже десятирублёвой»⁷⁵¹.

⁷⁴⁸ «В окрестностях Одессы собирают мало зерна, в основном его привозят из Бессарабии, Подолья, Волыни и Украины. Для доставки зерна не используются реки, впадающие в Чёрное море», – писал «одесский купец Массе» (вероятно, известный одесский предприниматель немецкого происхождения Арист Масс) в записке, составленной для Шарля Верна (1786–1858), заместителя управляющего Банка Франции в 1832–1857 гг., посетившего с деловым визитом Петербург и Одессу в 1847 г. «Оно подвозится через степи на запряжённых быками телегах. Травы, которыми покрыты степи, служат кормом для тягловых животных, которым приходится перевозить грузы на расстояния от 300 до 700 верст (75–195 лье). Партии зерна, как правило, высылают крупные землевладельцы под руководством агентов, которые имеют полномочия на продажу зерна и на получение выручки» (Татаринов С. В. Путешествие за серебряным рублём: Россия середины XIX века глазами французского банкира / С. В. Татаринов // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С. 74. – http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/tatarinov_03_13.pdf). Через Одессу, основной черноморско-азовский порт шло 54% всего российского экспорта зерна в 1856–1860 гг. и 70% в 1896–1897 гг. (Гуржий И. О. Україна в системі всеросійського ринку 60–90-х років XIX ст. / И. О. Гуржий. – К.: Наукова думка, 1968. – С. 140–141, 143). Четверть – мера объёма зерна, 209,9 литра.

⁷⁵⁰ Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 160 – <http://histans.com/LiberUA/978-966-02-6645-2/14.pdf>.

⁷⁵¹ Чижевич О. Воспоминания старожила / О. Чижевич. – <http://obodesse.at.ua/load/1-1-0-1>.

По словам Ф. Броделя, начало массового экспорта зерна стало одним из важных событий европейской экономической истории, хотя о нём «не так часто вспоминают»⁷⁵². К началу XX в. 7% ВВП Российской империи приходились на экспорт зерна; до 70% экспорта обеспечивали черноморско-азовские порты. Через эти порты проходило 25–33% мировой зерновой торговли и 10% общемировой торговли в целом⁷⁵³.

Роль Одессы как центра международной торговли возросла за счёт включения города в мировую сеть обмена информацией, обеспечивавшегося в то время телеграфной связью. Телеграф в Одессе появился в 1855 г., после постройки железнодорожной линии Москва–Киев–Кременчуг–Николаев–Одесса, а в 1859 г. Одесса была соединена телеграфной связью с Херсоном и Ростовом (хотя этому и препятствовал министр путей сообщения). «Учреждение телеграфа и посредством его самых скорых сношений со всеми главнейшими рынками России и Европы» было, по словам А. Скальковского, «в истории одесской торговли» важнейшим событием «для будущих судеб города», став «основой... значения Одессы»⁷⁵⁴.

Впрочем, качество телеграфной связи было невысоким, как и организация работы. Когда в 1868 г. через Одессу прошла телеграфная линия Лондон–Варшава–Одесса–Тифлис–Тегеран, доведённая потом до Индии и принадлежавшая Индо-Европейской телеграфной компании, одесские предприниматели через Одесский комитет торговли и мануфактур обратились в Департамент торговли с просьбой разрешить им пользоваться этой линией. Однако российские власти не дали такого разрешения. Пользоваться плохой телеграфной связью через Москву одесские банкиры и купцы не захотели, отправляя телеграммы не напрямую, а через Константинополь и далее в Лондон всё тем же «индийским телеграфом», как его тогда называли⁷⁵⁵.

⁷⁵² Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст.: У 3 т. Т. 3. Час світу / Ф. Бродель. – К.: Основи, 1998. – С. 427–428.

⁷⁵³ Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 165. – [http:// histans.com/LiberUA/978-966-02-6645-2/14.pdf](http://histans.com/LiberUA/978-966-02-6645-2/14.pdf).

⁷⁵⁴ Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1865. – С. 102.

⁷⁵⁵ Но в этом случае приходилось тратить дополнительные деньги и время – телеграмма из Одессы в Лондон через Константинополь шла двое суток, в то время как при непосредственном использовании линии Индо-Европейской компании получить

Слухи об Одессе, быстро развивающемся новом центре международной торговли, этом «европейском Гонконге», достигли мировых столиц, и герой романа Бальзака говорил в 1819 г.: «Я знаю, куда поехать, где (можно) заработать... опять займусь торговлей... наживу миллионы... поеду в Одессу за зерном... Там пшеница в три раза дешевле, чем у нас»⁷⁵⁶. «Одесса – крупнейший в Европе хлебный рынок», – написал в 1867 г. Марк Твен, посетивший Одессу в качестве туриста⁷⁵⁷.

Кроме зерна, через одесский порт экспортировалось не так много товаров. Также через Одессу импортировались многие товары из стран Востока (рис, хлопок, табак, чай, пряности)⁷⁵⁸. Коммерческие и финансовые операции определялись преимущественно зерновым экспортом и были значительными по объёму. «На некоторых улицах поражает большое количество маклерских вывесок – биржевых, городских и рыночных маклеров», что неудивительно – ведь «Одесса пшеницею управляется». Однако эти операции в Одессе были «по большей части простые, без утончённой искусственности, и сводятся к незначительному числу видов». Здесь «трудно потеряться в необъятном разнообразии торговых дел» и в «сложных биржевых договорах»⁷⁵⁹.

Оплата за экспорт зерна производилась иностранной валютой и часто золотом, – из стран Европы поступало большое количество золота

ответ из Лондона можно было бы за 2–3 часа (Отношение Одесского комитета торговли и мануфактур в Департамент торговли и мануфактур от 10 февраля 1884 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 5. – Д. 522. – Л. 1).

⁷⁵⁶ Бальзак О. Отец Горю / О. де Бальзак. – <http://lib.ru/INOOLD/BALZAK/gorio.txt>.

⁷⁵⁷ Твен М. Простак за границей, или Путь новых паломников / М. Твен. – <http://readr.ru/mark-tven-prostaki-za-granicey-ili-put-novih-palomnikov.html?page=63>.

⁷⁵⁸ Со временем Одесский порт стали считать не самым удобным – гавань была неглубокой, складских помещений было недостаточно, зерновые элеваторы располагались в стороне от порта, а среди портовых рабочих всё время происходили беспорядки. Всё большее значение в международной торговле начинают приобретать новые морские порты в Николаеве и Херсоне. Гавани в этих городах были более удобными, рабочая сила дешевле, а забастовки происходили реже, чем в Одессе. Основными товарами, экспортируемыми через эти порты в начале XX в., были зерно и донецкий уголь. С портом в Николаеве был связан крупный Черноморский механический и судостроительный завод, принадлежавший франко-бельгийскому «Анонимному обществу механического производства на Юге России» с капиталом 10 млн франков (Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. Модернізація економіки в українських землях. Роль Півдня як економічної складової України. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>).

⁷⁵⁹ Мейер Д. И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы / Д. И. Мейер // Избранные произведения по гражданскому праву – М.: Центр «ЮРИнфоР», 2003. – С. 164– 165.

и серебра в слитках. «Лица, желающие приобрести зерно в Одессе, оплачивают сделку следующим образом... – писал “одесский купец Массе”. – Они направляют в Санкт-Петербург тратты [переводные векселя] на Лондон, Париж, Амстердам или Гамбург. Операции с этими траттами проводятся в Санкт-Петербурге, а полученная в результате сделок сумма перечисляется в [Государственный] Коммерческий банк, который выставляет платёжное поручение на своё отделение в Одессе, взимая комиссию в размере $\frac{1}{4}\%$. Торговые посредники в Одессе получают наличные деньги по этим платёжным поручениям, которые используются при расчётах за зерно с землевладельцами... Если зерно закупается для портов Средиземного моря, торговые посредники в Одессе трассируют векселя на Лиссабон, Геную и Марсель, однако тратты на вышеуказанные три биржи практически не пользуются спросом в Санкт-Петербурге»⁷⁶⁰.

Экспорт зерна через Одессу питал собой «массу людей и предприятий; многие старинные экспортные дома, ведущие заграничную торговлю хлебом, пользуются европейскою известностью... Родоканаки, существующий с 1818 года, Вучина – с 1829 г., Тработти – с 1832 г., Арист Масс и К^о – с 1838 г. и др.»⁷⁶¹. Кроме владельцев частных банкирских домов, одесская торговая аристократия первой половины XIX в. была представлена семьями греческих купцов Зарифи, Маврокордато, Маразли, Папудовых, Ралли, итальянских – Рокко, Порро и Росси⁷⁶². «Торговцы в Одессе представляют... столько же отдельных областей, сколько их на географической карте Европы»⁷⁶³. По сравнению с греками и итальянцами у отечественных купцов «дух объединения капиталов... ещё не был значительным»⁷⁶⁴.

Многонациональный состав одесского купечества стал основной особенностью Одессы. Вначале греки, итальянцы и армяне, затем

⁷⁶⁰ Татаринов С. В. Путешествие за серебряным рублём: Россия середины XIX века глазами французского банкира / С. В. Татаринов // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С. 74. – http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/tatarinov_03_13.pdf.

⁷⁶¹ Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К.: ЮЗЖД, 1897. – С. 243.

⁷⁶² Скальковский К. Воспоминания молодости (по морю житейскому) (1843–1869) / К. Скальковский. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. – С. 19.

⁷⁶³ Скальковский А. Коммерческое народонаселение города Одессы / А. Скальковский // Одесский вестник. – 1845. – 17 янв.

⁷⁶⁴ Вавилов И. Беседы русского купца / И. Вавилов. В 2 т. Т. 1. – СПб., 1846. – С. 68.

евреи – принадлежавшие к этим народам предприниматели, в силу различных исторических обстоятельств поселившиеся в Одессе, имели обширные международные торговые связи.

В первой трети XIX века в международной торговле Одессы лидировали греки – они обрели на юге Российской империи свою новую родину, положив начало истории греческой общины Одессы⁷⁶⁵, где им было дано право на поселения и отведено 15 тыс. десятин земли. Греков привлекало удобство географического положения города и перспективы развития его экономики, ориентированной на международную торговлю.

Крупная колония греческих купцов начала формироваться в Одессе вскоре после основания города. Значительная часть из одесских греков были выходцами с острова Хиос, известного своими крупными торговыми домами и бывшего в начале XIX в. одним из основных экономических центров Греции. Поток греческих мигрантов в Российскую империю был связан с русско-турецкими войнами 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812 гг. Притеснения турками греков на Хиосе стали причиной эмиграции многих хиосских купцов, часть из которых переехала в Одессу, часть – в Лондон, где они специализировались в торговле текстилем и зерном как, например, Джон Ралли, основатель фирмы The Ralli Brothers, занимавшийся экспортом зерна из Одессы в Англию и другие страны⁷⁶⁶. В Российской империи греки селились преимущественно в Одессе, Херсоне, Таганроге, Керчи и других приморских городах, наиболее подходящих им по климату.

Среди первых греческих купцов, поселившихся в Одессе, были Александр Мавро, Дмитрий Инглеси, Василий Яннопуло, Илья Манесис, Иван Амвросио, Дмитрий Палеолог, Григорий Маразли, Фёдор Серафино и др. Из одесских купцов они были наиболее богатыми, и в 1817 г. общий капитал греческой общины достигал 10 млн руб. А Григорий Маразли, Василий Яннопуло, Дмитрий Палеолог и Фёдор Серафино входили в круг наиболее богатых купцов Российской империи 1820-х годов⁷⁶⁷.

По словам французского банкира Ш. Верна, посетившего Одессу в 1847 г., «я смог убедиться в эффективности той деловой политики, которую проводят греческие торговые дома. Они практически

⁷⁶⁵ В Украине примерно в одно время, при Екатерине II, возникло три греческих общины – в Одессе, Мариуполе и Нежине.

⁷⁶⁶ Sifneos E. “Cosmopolitanism” as a Feature of the Greek Commercial Diaspora / E. Sifneos // History and Anthropology. – 2005. – Vol. 16, No. 1. March. – P. 101.

⁷⁶⁷ Арш Г. Л. Етеристское движение в России / Г. Л. Арш. – М., 1959. – С. 142.

полностью подчинили себе торговый оборот по Чёрному и Средиземному морю». Греки были влиятельными торговцами не только в Одессе. «В Марселе вся торговля с Ближним Востоком, начиная с матроса до владельца судна, сосредоточена в руках греческих торговых домов, в то время как в Одессе имеется лишь один французский торговый дом». «Торговое положение в Одессе было достаточно устойчивое, и оно выдержало без потерь резкое снижение цен на зерновые культуры». Главной особенностью греческих торговых домов была «строгая экономия при проведении операций и в повседневной жизни»⁷⁶⁸.

Некоторые из греческих предпринимателей прибыли в Одессу уже со значительными капиталами, а другие начинали почти с нуля – известно, что Г. И. Маразли вначале торговал на улице маслинами⁷⁶⁹. Не у всех дела складывались благоприятно – в 1833 г. недвижимость Ильи Манессиса была выставлена на продажу из-за невозможности этого некогда успешного купца расплатиться с долгами. Но большинство из первых поселенцев, появившихся в Одессе в 1810-е годы, через десять лет разбогатели – Амвросию, Калафати, Палеолог, Папудов, Склири и др.

Греческая община активно участвовала в формировании финансовой инфраструктуры Одессы, в чём были заинтересованы и российские власти. О предпринимательском таланте греков в то время ходили легенды. «Мужика обманет цыган, цыгана обманет еврей, еврея обманет армянин, армянина – грек, а грека – только чёрт, да и то, если ему Бог попустит», – гласила известная в XIX веке пословица⁷⁷⁰.

Греки не только вели активную торговлю и были владельцами кораблей, но и занимались финансовыми операциями. В первой половине XIX в. греческие торговые дома редко специализировались на какой-либо одной сфере деятельности, в том числе на финансовых

⁷⁶⁸ Татаринов С. В. Путешествие за серебряным рублём: Россия середины XIX века глазами французского банкира / С. В. Татаринов // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С. 76. – http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/tatarinov_03_13.pdf.

⁷⁶⁹ Slade A. Travels in Germany and Russia: Including a Steam Voyage by Danube and the Euxine from Vienna to Constantinople in 1838–39 / A. Slade. – London: Longman, 1846. – P. 342.

⁷⁷⁰ Леонов О. П. Греки и экономическое развитие Украины в конце XIX – начале XX в. – Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития / О. П. Леонов, Г. Л. Леонов // Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Мариуполь, 1993. – С. 126.

операциях. Такая специализация проявилась позже, во второй половине столетия, когда выходцы с Хиоса стали заниматься в основном финансовыми услугами, а выходцы с Ионических островов – морскими перевозками и торговлей. Греческие торговые дома, включённые в систему бизнес-сетей Османской империи, принесли с собой в Одессу обширные торговые связи, не только охватывавшие крупнейшие коммерческие центры Средиземноморья, но и достигавшие крупнейших европейских финансовых центров, простираясь, образно говоря, «от Леванта до лондонского Сити»⁷⁷¹.

Именно греки в наибольшей мере привнесли в Одессу «левантййский»⁷⁷², средиземноморский стиль предпринимательства, столь близкий итальянским средневековым купцам⁷⁷³. Во многих торговых городах средиземноморского региона, в круг которых вошла Одесса с помощью связей своей греческой диаспоры, традиции предпринимательства имели многовековую (а кое-где и многотысячелетнюю) историю. Это давало высокий уровень коммерческой культуры, а также изощрённость в связях со многими народами, населявшими Средиземноморье, но в то же время приносило некоторую неспешность и неопределённость в делах, непонятные для прагматичных западноевропейских предпринимателей.

В начале XIX века в Одессе появилась и многочисленная итальянская община, богатейшими представителями которой были И. П. Деллапорто и К. Э. Деазарт. Итальянские купцы изначально специализировались на экспорте зерна. Среди крупнейших зерноторговцев были Яков Порро и братья Рокко, корабли которых доставляли зерно в Неаполь и Геную, а также в Марсель и Лондон. Кроме них, зерновым экспортом занимались итальянские торговые дома Тработти, Симони, Гримальди, братьев Бубба, братьев Росси.

⁷⁷¹ Chatziioannou M. C. From the Levant to the City of London: Mercantile Credit in the Greek International Commercial Networks of the Eighteenth and Nineteenth Centuries / M. C. Chatziioannou, G. Harlaftis // *Centres and Peripheries in Banking: The Historical Development of Financial Markets* [Ed. P. L. Cottrell] – L.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007 – P. 27.

⁷⁷² Левант – средневековое название Средиземного моря.

⁷⁷³ Sifneos E. “Cosmopolitanism” as a Feature of the Greek Commercial Diaspora / E. Sifneos // *History and Anthropology*. – 2005. – Vol. 16, No. 1. March. – P. 98.

Одесская биржа

Центром деловой жизни города стала Одесская биржа, одна из старейших в империи, основанная в 1796 г. Иностранные купцы, которых уже в те годы было немало в Одессе, просили у Ф. де Воллана⁷⁷⁴ предоставить для биржи просторное помещение, но город ещё строился, и найти такое помещение не представлялось возможным. Было решено проводить биржевые собрания ежедневно с 10 до 12 часов в доме «херсонского купца» Ивана (Жана) Дофине на углу современных улиц Греческой и Ришельевской. Дофине был когда-то поваром у князя Потёмкина, затем его дворецким, а после основания Одессы получил первый винный откуп. В самом конце XVIII в. Дофине умер, оставив большие долги. На его имущество был наложен арест, и городские власти получили право распоряжаться домом⁷⁷⁵. «По ходатайству иностранного купечества де Воллан распорядился устройством биржи. Она помещалась в доме Дофине и собрания, начавшись 30 октября, происходили ежедневно с 10 до 12 ч. утра»⁷⁷⁶.

Дом Дофине был мало приспособлен для биржевых собраний, и в 1806 г. (по другим данным в 1807 г.) эти собрания были переведены в «Клубный дом» банкира И. П. Рено на углу Ришельевской улицы, оборудовавшего одно из помещений для заседаний биржи. Рено, состоявший в дружеских отношениях с основателем города Ришелье, предоставил свой дом для нужд биржи на 10 лет, после чего городские власти должны были либо арендовать другое здание, либо построить новое⁷⁷⁷. В доме Рено биржа работала с 1807 по 1837 г.

Первые попытки создать правила биржевых собраний были предприняты ещё в 1810 г.⁷⁷⁸, однако устав Одесской биржи был

⁷⁷⁴ Франц де Воллан (1752–1818) – один из основателей Одессы, военный инженер и архитектор.

⁷⁷⁵ Губарь О. Начало одесского театра. Новые документы и материалы // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. – Одесса, 2009. – № 34. – С. 12.

⁷⁷⁶ Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 179.

⁷⁷⁷ Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы, составленные в 1859 г. / А. Скальковский // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1864. – Кн. 3. – С. 159.

⁷⁷⁸ Городские власти предложили одесским купцам избрать из своего состава «биржевую депутацию», выполнявшую роль биржевого комитета, и составить правила проведения биржевых собраний. Выборы депутатов прошли 9 марта 1810

утверждён лишь в 1848 г. В конце этого же года был избран биржевой комитет. Им руководил крупный предприниматель Яков Порро, а биржевыми старшинами были избраны Иосиф Этлингер и Арист Масс. «Во вторник, 14 декабря... одесский военный губернатор в качестве президента Одесского отделения Коммерческого совета... открыл действия биржевого комитета... и вручил г-ну Порро, как председателю, печать комитета»⁷⁷⁹.

На бирже преобладали товарные операции с зерном, а также с иностранной валютой. В 1820-е годы в Одессе быстро распространялись товарные сделки на срок, став обычным явлением. По объёму зерновых операций (в конце 1850-х гг. он не менее 60 млн руб.) Одесская биржа

г., и в их состав вошли купцы Яков Протасов, Иван Каттхей, Иван Оберт, Моисей Падзю, Семен Андросов. Позже к ним присоединились купцы Эммануил Склири и Василий Ксенис (Выписка и рапорт Одесской биржевой депутации от 23 мая 1816 г. // РГИА. – Ф. 18. – Оп. 4. – Д. 110. – Л. 4). Составленные «Правила Одесского Биржевого купечества» включали в себя 44 статьи, из которых 5 относилось к устройству биржи, 5 – к деятельности маклеров. «Правила...» были утверждены Одесским коммерческим судом в 1811 г., после чего отправлены в Петербург на утверждение. Там этот документ пробыл до 1817 г., когда министр финансов Д. А. Гурьев отказался утверждать правила, ссылаясь на то, что на других биржах подобных правил нет, а некоторые из правил не соответствуют законам Российской империи (Правила Одесского биржевого купечества // РГИА. – Ф. 18. – Оп. 4. – Д. 110. – Л. 6–11). Ещё одна попытка урегулировать работу Одесской биржи была предпринята в 1835 г., когда генерал-губернатор М. С. Воронцов отдал распоряжение, чтобы биржа, маклеры и нотариусы временно руководствовались в своей работе уставом Петербургской биржи. Обязанности биржевого комитета должно было выполнять одесское отделение Коммерческого совета. По этому проводу министр финансов Е. Ф. Канкрин считал «полезным учреждение при Одесской бирже биржевого комитета по примеру Санкт-Петербургского, преимущественно для разбирательства просьб о назначении администраций по делам лиц торгового сословия, впадших в несостоятельность» (Записка министра финансов в Государственный совет от 30 марта 1848 г. // РГИА. – Ф. 1152. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 2). Кроме того, Воронцов обязал отделение Коммерческого совета составить проект устава Одесской биржи. Проект был подготовлен в 1842 г., а в 1846 г. передан в Министерство финансов, где было решено, что за основу устава Одесской биржи должен быть взят устав Петербургской биржи. Наконец 20 июня 1848 г. положение об Одесской бирже было утверждено. В нём отмечалось, что на биржу возлагается забота о развитии оптовой торговли, а также о содействии потребностям промышленности (Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России: подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения (Труды студентов экономического отдела Петербургского политехнического института) / Е. С. Лурье. – СПб.: Изд. С.-Петербургского политехнического ин-та, 1913. – С. 9).

⁷⁷⁹ Одесский вестник. – 1848. – № 101. – 18 дек.

была одной из крупнейших в империи⁷⁸⁰. Из ценных бумаг в первой половине XIX в. на бирже проводились операции преимущественно с переводными векселями, использовавшимися в зерновой торговле, и вексельные курсы на Одесской бирже публиковались в «Коммерческой газете» Департамента внешней торговли с 1825 года⁷⁸¹. Вексельные операции на Одесской бирже определялись географией зернового экспорта и были связаны со многими основными европейскими банками. «Одесская биржа главные свои обороты имеет с Парижем, Марселем, Лондоном, Веной, Триестом, Ливорно и Константинополем, редко с Амстердамом и Генуей, и ещё реже с Гамбургом»⁷⁸².

В 1894 году на углу Полицейской и Пушкинской улиц было построено новое здание биржи, деньги на которое (800 тыс. руб.) собрали с помощью облигационного займа⁷⁸³. Л. О. Утёсов вспоминал об этом здании, что «банкиры... выписали из Италии архитектора Бернардацци... и сказали ему, – надо построить биржу, но зал должен быть такой, чтобы не было никакой акустики. Если два человека разговаривают между собой – чтоб рядом стоящий ничего не слышал. Так нужно для дела»⁷⁸⁴. Бернардацци с успехом выполнил свою задачу, получив гонорар в 50 тыс. рублей. По иронии судьбы в этом здании с намеренно плохой акустикой затем помещалась филармония.

В 1890-е годы биржевое сообщество включало в себя 85–90 человек (из них 31 были маклерами; 15 маклеров специализировалось по зерновой торговле, 14 – по вексельным операциям, 1 – по колониальной торговле и 1 был гофмаклером). Маклеров на биржевых собраниях обычно присутствовало не более 15 человек, а из остальных участников биржи на собраниях бывало не более 10–12 человек.

Из одесских предпринимателей чаще всего на бирже можно было увидеть представителя торгового дома «Тработти» Эдуарда Ансельма, владельца банкирской конторы Рубина Зонштейна, банкира

⁷⁸⁰ Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – СПб., 1865. – С. 109.

⁷⁸¹ Кардашев В. П. Фондовые биржи в России / В. П. Кардашев // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. История и современная организация фондовых бирж на Западе и в России. / Под ред. Л. Н. Яснопольского. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1917. – С. 218.

⁷⁸² Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – Одесса: В городской типографии, 1839. – С. 66.

⁷⁸³ Одесса 1794–1894. – Одесса, 1895. – С. 169, 180.

⁷⁸⁴ Утёсов Л. Спасибо, сердце! / Л. Утёсов. – fictionbook.in/leonid-utesov-spasibo-serdce.html?page=5.

Озиаса Хаиса (либо его представителя Т. Шварца), представителя Одесского торгово-промышленного банка А. Поммера, представителя Одесского отделения Лионского кредита Давида Каммерина. Все они принадлежали к финансовым кругам, а занимавшиеся товарными сделками предприниматели обычно приобретали валюту и производили вексельные операции за пределами биржи.

Собрания на бирже происходили по вторникам и пятницам с 14:30 до 15:30. Нередко на собраниях присутствовали одни лишь маклеры, объявлявшие цены на основании телеграмм, полученных из Берлина и Петербурга. По принятому на бирже обычаю, переговоры чаще всего велись на иностранных языках. Объявляемые котировки государственных и частных бумаг тщательно проверялись известными одесскими банкирами, обычно О. Хаисом, по инициативе которого в прессе публиковались валютные курсы основных европейских бирж⁷⁸⁵.

Председателем биржевого комитета длительное время был Е. И. Шульц, отказавшийся от этого поста в феврале 1902 г. после ликвидации торгового дома «Арист Масс и К^о». По его словам, «так как торговый дом “Арист Масс и К^о” с 1 января 1902 г. прекратил свою деятельность, то я, выходя поэтому из состава одесского купечества, счёл долгом сложить с себя обязанности председателя Одесского биржевого комитета»⁷⁸⁶. Его место занял А. А. Анатра, известный в Одессе предприниматель.

Поскольку Одесса была признанным центром зернового экспорта, в операциях с ценными бумагами Одесская биржа проводила вполне самостоятельную политику, не зависевшую от Петербургской, а валютные сделки на бирже, связанные с доходами от экспорта зерна, оказывали влияние на курсы валют на Петербургской бирже. И хотя Одесская биржа, как и остальные «провинциальные» биржи в Киеве, Харькове, Варшаве и Риге, не отличалась значительными объёмами операций с ценными бумагами, считалось, что «Одесская биржа является одной из деятельнейших... бирж»⁷⁸⁷ и она «ведёт...

⁷⁸⁵ Озиас Савельевич Хаис (родился около 1840 г.), основавший свою банковскую контору в 1870 г., относился к кругу крупных одесских финансистов; длительное время он был членом биржевого комитета и его казначеем.

⁷⁸⁶ Отношение В. Шульца к товарищу министра финансов В. И. Ковалевскому от 16 февраля 1902 г. // РГИА. – Ф. 20. – Он. 2. – Д. 1024. – Л. 82.

⁷⁸⁷ История торговли и промышленности в России / Под ред. П. Х. Спасского. Т. 1. Вып. 3. Исторический очерк развития торговых учреждений в России: Биржи, страховые общества, товарные склады и другие торговые учреждения. – СПб., 1911. – С. 80–81.

самостоятельное существование»⁷⁸⁸, в то время как остальные региональные биржи гораздо больше зависели от котировок Петербургской биржи. Во главе биржевого комитета были известные одесские банкиры А. А. Анатра, А. Ю. Масс, Е. И. Шульц. Среди членов биржевого комитета также преобладали финансисты – З. Е. Ашкенази, Я. А. Бродский, А. И. Тработти, А. С. Хаис⁷⁸⁹.

По данным 1869 г., на бирже котиrowались 5% банковские билеты 1-го и 2-го выпусков, облигации 5% выигрышного займа 1-го и 2-го выпусков, 5% выкупные свидетельства, 5,5% государственные облигации («ренты»), закладные листы Херсонского земельного банка 1-го, 2-го, 3-го, 4-го выпусков⁷⁹⁰. В 1888 г. на Одесской бирже были представлены 5,5% закладные листы Херсонского земельного банка, 5,5% облигации Одесского городского кредитного общества, 5% облигации Одесского городского займа⁷⁹¹.

В апреле 1911 г. на бирже совершались операции с облигациями 4% государственной ренты, 5% внешнего российского займа 1906 г., 1–3 внутренних займов 1905–1908 гг.; выигрышных 5% 1–3 займов; 4,5% облигациями Одесского городского кредитного общества; 4,5% облигациями Николаевского городского кредитного общества. Из ипотечных бумаг котиrowались 4%, 4,5%, 5% закладные листы Дворянского земельного банка; 3,5%, 4%, 4,5%, 5% закладные листы Крестьянского поземельного банка; 4,5% закладные листы Херсонского земельного банка; 4,5% закладные листы Бессарабско-Таврического земельного банка. Акции были представлены бумагами Бессарабско-Таврического земельного банка⁷⁹².

Более широкий ассортимент процентных бумаг предлагала Одесская контора Государственного банка: 5% облигации выигрышных

⁷⁸⁸ Кардашев В. П. Фондовые биржи в России / В. П. Кардашев // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. История и современная организация фондовых бирж на Западе и в России / Под ред. Л. Н. Яснопольского. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1917. – С. 218.

⁷⁸⁹ Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы. 1912 г. – Одесса: Одесские новости, 1912. – С. 32; Памятная книжка Херсонской губернии на 1913 г. – Херсон: Губернская Тип., 1913. – С. 298.

⁷⁹⁰ Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. – СПб., 1969. – С. 311.

⁷⁹¹ Вексельные курсы и цены фондов, акций и облигаций на русских биржах // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1888. Т. 1. – № 13. – С. 792.

⁷⁹² Официальная котировка Одесской биржи // Одесский листок. – 1911. – № 93. – 23 апр. – С. 2.

займов 1864 и 1866 гг.; 4% – Государственного дворянского земельного банка; 4% – государственной ренты, 5% – внешнего займа 1906 г., 5% – внутреннего займа 1905 г. 1–2 выпусков; 5% – внутреннего займа 1908 г.; а также 4,5% и 5% облигации Одесского городского кредитного общества. Из ипотечных бумаг – 5% облигации Государственного дворянского земельного банка; 3,5% и 4% закладные листы Государственного дворянского земельного банка; 4%, 4,5%, 5% свидетельства Крестьянского поземельного банка; 4,5% закладные листы Херсонского земельного банка; 4,5% закладные листы Бессарабско-Таврического земельного банка⁷⁹³.

В 1913 г. на Одесской бирже котировались 7 наименований ценных бумаг: 4% государственная рента 1894 г., облигации 1-го выигрышного займа 1864 г., 2-го выигрышного займа 1866 г., 3-го дворянского займа, также местные ценные бумаги – 4,5% облигации Одесского городского кредитного общества, 4,5% облигации Херсонского земельного банка, 4,5% облигации Бессарабско-Таврического земельного банка⁷⁹⁴. На протяжении года эти котировки мало менялись.

В 1914 году из общего объёма представленных на бирже бумаг (6,8 млн руб.) основную роль играли государственные облигации (4,3 млн руб.), закладные листы Дворянского земельного банка (0,833 млн руб.), Крестьянского поземельного банка (1,1 млн руб.). Кроме того, котировались облигации 4,5% городского займа Одессы, Одесского и Кишинёвского городских обществ (108,79 тыс. руб.), а также акции земельных банков (338,61 тыс. руб.) и 10 акционерных компаний на 17,2 тыс. руб., котировавшиеся также на Петербургской и Московской биржах⁷⁹⁵.

Объёмы эмиссии облигаций городских займов бывали достаточно большими. В Одессе в марте 1903 г. был выпущен городской облигационный заём на 10 млн руб. для погашения городских долгов и для покрытия расходов на строительные работы. Облигации с прибыльностью 4,5% сроком на 52 года (с 1903 по 1954 г.) имели номиналы 100, 500, 1000 и 5000 руб.⁷⁹⁶ А в 1910 г. «находящийся... в

⁷⁹³ Курсы Одесской конторы Государственного банка по покупке и продаже процентных бумаг // Одесский листок. – 1911. – № 93. – 23 апр. – С. 2.

⁷⁹⁴ Одесская биржа // Биржа. – 1913. – № 14. – 7 апр. – С. 17 и др.

⁷⁹⁵ Русские биржевые ценности. 1914–1915 / Под ред. М. И. Боголепова с участием В. А. Мукоосева, В. С. Зива. – Пг. [без изд.], 1915. – С. 90.

⁷⁹⁶ Регистрация и перерегистрация облигаций городских займов Одессы продолжалась в Париже до 1941–1944 гг. (Рябенченко П. Ф. Городские займы / П. Ф. Рябенченко. – <http://>

Одессе представитель бельгийских банков г-н Пильячелли получил телеграмму из Антверпена о заключении облигационного займа на 1,5 млн руб. для г. Севастополя»⁷⁹⁷.

Котировки Одесской биржи приводились в петербургской биржевой прессе (в частности, в журнале «Биржа») наряду с котировками Петербургской, Московской, Варшавской и западноевропейских бирж (котировки ценных бумаг на Киевской, Харьковской и Рижской биржах не приводились – считалось, что эти биржи имеют лишь местное значение). Однако официальный бюллетень биржи был небольшим и, судя по публиковавшимся в нём данным, операции с ценными бумагами происходили в ограниченных количествах, а их участниками были преимущественно банки и банкирские конторы. По котировкам Одесской биржи может создаваться ложное впечатление о незначительности Одессы как торгового и финансового центра, что не соответствовало действительности, так как значительная часть операций с ценными бумагами совершалась на внебиржевом рынке. Крупные операции во внешней торговле не были связаны с биржевыми ценными бумагами и котировки не отражали в полной мере бурную финансовую активность в Одессе.

Операции с ценными бумагами на Одесской бирже регулировались «Одесскими биржевыми правилами для сделок по покупке и продаже ценных бумаг, золотой валюты, тратт⁷⁹⁸ и тому подобных ценностей». Правила касались преимущественно сделок с золотом и вексельных операций, наиболее распространённых на Одесской бирже. Совершать биржевые операции без маклеров имели право только владельцы (или их представители) банкирских, торговых и промышленных предприятий. Остальные клиенты биржи проводили операции при посредничестве биржевых маклеров⁷⁹⁹. В момент совершения сделки с ценными бумагами маклер вручал участникам операции краткие записки со своей подписью, а после окончания операции – полную записку с указанием условий операции, курсов ценных бумаг, сроков и способа оплаты. Эти записки за подписью маклера и участников операции имели

kievscripo.com/category/city-loans/).

⁷⁹⁷ Заём в 1 500 000 руб. // Коммерсант. – 1910. – № 145. – 25 янв. – С. 3.

⁷⁹⁸ Тратты – переводные векселя.

⁷⁹⁹ Кардашев В. П. Фондовые биржи в России / В. П. Кардашев // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. История и современная организация фондовых бирж на Западе и в России / Под ред. Л. Н. Яснопольского. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1917. – С. 219.

конфиденциальный характер и не должны были передаваться третьим лицам.

В 1837 г. на Одесской бирже было 40 маклеров, их доход составлял 1% от суммы товарных, 0,5% – банковских и 0,25% – всех прочих операций. Немало было «незаконных маклеров», называемых «факторами»⁸⁰⁰. «Факторы», преимущественно евреи, выступали посредниками при покупке зерна и в других товарных сделках⁸⁰¹. В конце XIX в. многие считали институт присяжных маклеров архаичным пережитком, поскольку на всех биржах, кроме официальных маклеров, было большое количество свободных посредников. При подготовке проекта нового биржевого закона П. П. Цитович предлагал упразднить присяжное маклерство. С поддержкой этого предложения выступил представитель Одесского биржевого комитета С. Г. Зусман. Но мнения разделились, и решение было компромиссным – присяжные маклеры остались, а свободное посредничество на биржах приняло законный характер.

«Деятельность Одесского биржевого комитета оставляет желать многого и сводится пока, главным образом, к канцелярским отпискам на запросы разных ведомств», в то время как другие комитеты, например Рижский, «давно уже вступили на путь самостоятельности». Если сравнить статистику прихода и расхода Рижского и Одесского биржевых комитетов, «то делается жалко за Одессу... ведь её торговое значение выше, чем значение Риги. В то время как Рига тратит только на биржевую статистику 12,3 тыс. руб., на [всю] канцелярию Одесского биржевого комитета ассигнуется только около 6 тыс. руб.». Совершенно разный и масштаб деятельности биржевых комитетов. «Рижский биржевой комитет совершает такие операции, как получение ссуды в 500 тыс. руб. на приобретение собственного ледокола», тогда как Одесский «чувствовал себя в беспомощном положении при обсуждении вопроса о ссуде в 15 тыс. руб. для устройства электрического освещения в пакгаузе

⁸⁰⁰ Факторами с давних времён называли в немецких княжествах придворных еврейских банкиров. Таким фактором был Майер Амшель Ротшильд из Франкфурта, основатель династии Ротшильдов (Шнее Г. Ротшильд, или История династии финансовых магнатов / Г. Шнее. – <http://readr.ru/genrih-shnee-rotshild-ili-istoriya-dinastii-finansovih-magnatov.html>).

⁸⁰¹ Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – Одесса: В городской типографии, 1839. – С. 73.

таможни», что повлекло бы за собой «удлинение рабочего времени нашего порта»⁸⁰², приносящего крупную прибыль.

В 1890-е годы операции с ценными бумагами проводились на Одесской бирже без того ажиотажа, который можно было видеть на биржах Петербурга или Москвы. Когда в 1896 г. Петербургская и отчасти Московская биржи стали «местом биржевой игры, хотя и не столь значительной, как в предыдущем», на Одесской бирже «игра эта совершенно не отражалась»⁸⁰³.

Во время общего подъёма 1910–1912 гг. на одесском финансовом рынке «с деньгами было совершенно свободно, особенно в 1910 г. Этот год «был значительно более благоприятным, нежели предыдущий, хотя и неизмеримо ниже прежнего, до эпохи 1905 г.». Частные банки обладали большим количеством наличности и к заимствованиям из Государственного банка «обращались в весьма ограниченных размерах». Вероятно, причина этого была в том, что «в Одессе ещё ощущается влияние годов застоя торговой и промышленной жизни, и много капиталов продолжают храниться в различных частных банках без оборота». С другой стороны, неплохой урожай зерна – главного товара, на котором богатела Одесса, – в 1910 г. «оживил несколько местную жизнь, но не дал столь блестящих результатов, чтобы отвлечь капиталы из банков»⁸⁰⁴. С началом Первой мировой войны жизнь на Одесской бирже притихла. «Война внешне почти не видна... настроение приподнятое. Гостиницы сегодня полны, так как пришло сразу два парохода – из Галаца и из Константинополя», однако «биржа закрыта,

⁸⁰² Хороший пример для Одесского биржевого комитета // Одесский листок. – 1911. – № 85. – 14 апр. – С. 2.

⁸⁰³ Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 191.

⁸⁰⁴ Среди активных операций частных одесских банков 1910 г. «был отмечен сильным повышением учёта векселей», использовавшихся в Одессе в зерновой торговле, «в полную противоположность банкам киевским, где учёт в истекшем году не только не возрос в своём количестве, но даже сократился... сравнительно с 1901 г... на 1,02 млн руб.». Но и рост учёта векселей в Одессе не был обусловлен «развитием местной торгово-промышленной жизни, а объяснялся более спекулятивными стремлениями одесских банков» в эти годы. Количество банков «значительно увеличилось» и банки, имея свободную наличность, «охотно открывали кредит различного рода предприятиям, в некоторых случаях такой поддержки вовсе не заслуживающих», и рост учёта векселей «вряд ли был явлением полезным как для общего положения рынка, так и для самих банков» (Денежный рынок в Одессе в 1910 г. // Одесский листок. – 1911. – № 4. – 5 янв. – С. 2).

спекуляций нет, и Одесса печальна. [Биржевые] зайцы, как мухи в сентябре, бродят по Дерибасовской и Екатерининской; у биржи толпа их с поникшими головами»⁸⁰⁵.

Об игре на Одесской бирже красочно рассказывал герой повести Шолом-Алейхема. По обычаям Одесской биржи для сделок не обязательно было иметь на руках реальный товар. «Подходит ко мне один маклер, второй, третий... Не надо ни контрактов, ни расписок, ни строчки написанной! У каждого маклера – книжечка и карандашик. Он достает книжечку и записывает, что я имею у него... а я достаю несколько рублей и плачу ему – удовольствие! А спустя час-другой, если Бог захочет, узнают “таксировку” из Берлина, и прибегает тот же маклер и даёт тебе четвертной билет – чистой прибыли, а потом, когда прибывают ещё сведения, он суёт тебе полсотни, а к концу дня, если Богу угодно, набегает и вся сотня, а иной раз может случиться, что и две, а то и все три... Почему бы и нет? На то и биржа! Биржа – это игра, дело удачи»⁸⁰⁶. Впрочем, для героя повести такая «торговля воздухом» закончилась крахом.

В Одессе по сложившейся традиции бóльшая часть товарных и финансовых сделок происходила вне биржи. Участники сделок встречались на углу Дерибасовской и Ришельевской возле дома, в котором было греческое казино. Там же были и меняльные столы, где можно было обменять иностранную валюту⁸⁰⁷. «В Одессе “люди воздуха” рыщут вокруг кофеен для того, чтобы заработать целковый и накормить семью, но заработать-то не на чём, да и за что дать заработать бесполезному человеку – “человеку воздуха»? Но в Одессе всё же есть порт, «а в порту – пароходы, пришедшие из Ньюкастля, Кардифа, Марсея и Порт-Саида; негры, англичане, французы и американцы»⁸⁰⁸.

Одесские мелкие биржевые игроки и спекулянты, так называемые лапетутники, обычно собирались в кафе «Фанкони»⁸⁰⁹, основанном

⁸⁰⁵ Крымов В. «Чтобы жизнь не была так печальна» / В. Крымов. – Одесса: Тип. Акц. О-ва Изд. Дела «Копейка», 1917. – С. 88.

⁸⁰⁶ Алейхем Ш. Менахем-Мендл / Ш. Алейхем. – <http://www.jewish-library.ru/aleyhem/menahem-mendl/5/11.htm>.

⁸⁰⁷ Отношение В. Шульца к товарищу министра финансов В. И. Ковалевскому от 16 февраля 1902 г. // РГИА. – Ф. 20. – Он. 2. – Д. 1024. – Л. 82.

⁸⁰⁸ Бабель И. Одесса // Бабель И. Листки об Одессе / И. Бабель. – <http://emsu.ru/lm/cc/babel.htm>.

⁸⁰⁹ Паустовский К. Повесть о жизни / К. Паустовский. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1962. – С. 182.

в 1872 году швейцарцем Яковом Фанкони. Среди одесских предпринимателей кафе «Фанкони» было хорошо известным и считалось достаточно элитарным (как и киевское кафе «Семадени») ⁸¹⁰.

В 1913 г. кафе было перестроено и на верхних этажах дома в самых дорогих в городе квартирах жили завсегдатаи «Фанкони». Это было кафе, «где пьют кофе, едят мороженое и заключают сделки... Дай бог мне хотя бы половину стоимости сделок, которые там заключают за день», – говорил один из героев Шолом-Алейхема ⁸¹¹. Здесь всегда был слышен «черноморский говор, и стук бильярдных шаров, и споры о курсе акций» ⁸¹². Через дорогу было кафе Робина, где также собирались биржевые маклеры.

К началу XX в. Одесса стала самодостаточным финансовым центром и признанным в мире рынком зерна, наиболее подверженного в то время процессам глобализации ⁸¹³. Сеть коммерческих связей одесских финансистов достигала основных мировых биржевых центров (особенно это касалось влиятельных и богатых парижских Эфрусси и Рафаловичей). С влиятельной одесской «зерновой мафией», контролировавшей греческой семьей Реканати ⁸¹⁴ из Афин, был связан и Александр Гельфанд, экономист и политик, известный участием в финансировании революции в России ⁸¹⁵. Многих одесских коммерсантов

⁸¹⁰ Фанкони. – <http://fanconi1872.od.ua/>.

⁸¹¹ Алейхем Ш. Менахем-Мендл / Ш. Алейхем. – <http://www.jewish-library.ru/aleyhem/menahem-mendl/5/11.htm>.

⁸¹² Габрилович Е. Четыре четверти / Е. Габрилович. – М.: Искусство, 1975. – С. 13.

⁸¹³ DeLong B. Slouching Towards Utopia?: The Economic History of the Twentieth Century -VII. The Pre-World War I Economy. – http://econ161.berkeley.edu/TCEH/Slouch_PreWWI7.html.

⁸¹⁴ История семьи Реканати, сохранившей своё влияние и в современном банковском бизнесе, началась в Италии XVI века.

⁸¹⁵ Александр Гельфанд (Парвус) (1867–1924) молодые годы провёл в Одессе. Трудно сказать, насколько достоверна история о финансировании Гельфандом русской революции (в «Википедии» опубликована фотография расписки, согласно которой Гельфанд получил для этой цели в Германии 1 млн руб.) (Парвус А. Л. – <http://ru.wikipedia.org/>). Большевики неоднократно заявляли, что вся эта история – провокация, и с тех пор многие считают документы о финансировании Парвусом большевиков фальсифицированными. Но в начале XX века были весьма распространёнными слухи о финансовой поддержке революционного движения извне (либо из Германии, заинтересованной в поражении России в войне, либо со стороны Ротшильдов, известных своей позицией ещё со времени блокирования ими российских займов и финансовой миссии Артура Рафаловича в Париже). А. Гельфанд претендовал на то, что после победы большевиков ему предложат пост министра финансов, но Ленин и Троцкий демонстративно заявили о разрыве с ним всяких отношений. После смерти Гельфанда в 1924 г. все его личные архивы исчезли,

судьба заносила в разные страны мира, в частности в Америку, и кое-кто из них достигал успеха в финансовом бизнесе⁸¹⁶.

Этот космополитический город на краю империи своим многонациональным составом, коммерческой активностью и смешением различных культур чем-то напоминал один из античных торговых городов-государств, и мечта основателей Одессы о «вольном торговом городе» на берегу моря исполнилась.

Финансовые кризисы

Одесская биржа, как и вся местная бизнес-сеть, ориентировалась на международную торговлю и была подвержена тем же циклическим всплескам активности, как и остальные биржи. Первым из финансовых кризисов, дошедшим до Одессы, стал мировой кризис 1857 г.,

и сегодня трудно отделить правду от вымыслов в истории этого политического и финансового авантюриста.

⁸¹⁶ В январе 1911 г. «Одесский листок» рассказывал историю подъёма и краха директора нью-йоркского Northern Bank и президента Washington Saving Bank Жозефа Робена, в прошлом одессита. История Робена началась 18 лет назад, когда в нью-йоркский порт прибыл немецкий пароход, на котором было 1000 эмигрантов. «В числе их был одессит Иосиф Рабинович, молодой человек 19–20 лет». Став репортёром полицейской хроники, «он твёрдо решает американизироваться и превращается в Жозефа Робена». Вскоре он начинает вести биржевую хронику, его замечают и поручают писать репортажи с Уолл-стрит. У Робена появляется возможность хорошо познакомиться с биржевым миром. «Через некоторое время он появляется на Wall Street в цилиндре, одетый с иголки. Теперь он самостоятельный делец... берёт подряды по крупным постройкам и успешно конкурирует с дипломированными подрядчиками-архитекторами». Во всех делах Робен «проявлял ум и недюжинные организаторские способности». Вскоре Робен погружается в банковский бизнес, достигая успеха и тут. Однако страсть к рискованным операциям однажды подвела его. В начале 1911 г. в американской прессе появились сообщения о хищении 80 тыс. долларов из Washington Saving Bank, а затем – о крахе Northern Bank. Обоими банками руководил Робен. Закрылись все отделения этих банков и распространились слухи, что Робен позаимствовал около 800 тыс. долларов, используя их для личных спекулятивных операций. Банкира-мошенника начала разыскивать полиция. Робен пытался скрыться, но полиция выследила его на квартире сестры, Луизы Рабинович. «Заключительным аккордом этой типично американской истории, ярко рисующей типы местных дельцов, явилась попытка Робена... свести счёты с правосудием и жизнью» – перед первым допросом он выпил пять таблеток яда, «найденного им в кабинете сестры-доктора». Но врачи спасли его и «теперь Робен-Рабинович ждёт суда в палате тюремной больницы» (Обамериканившийся одессит // Одесский листок. – 1911. – № 4. – 5 янв. – С. 2).

распространившийся от «отдалённейшего Запада Нового Света до Стокгольма и Москвы, до Смирны и Одессы»⁸¹⁷.

С началом Крымской войны 1853–1856 гг., в которой Российской империи пришлось воевать с коалицией, образованной Османской, Британской и Французской империями, стабильность на финансовом и товарном рынках Одессы оказалась под угрозой. 12 февраля 1854 г. царским указом был запрещён вывоз зерна из Одесского и других портов Чёрного и Азовского морей. Длившийся год и восемь месяцев запрет не дал желаемых результатов – Великобритания и Франция приобретали необходимое им зерно в других местах, а одесским зерноторговцам пришлось понести крупные убытки⁸¹⁸.

В начале 1850-х годов, накануне начала крымской войны в направлениях экспорта из Одессы на первом месте была Австрия (116,9 тыс. тонн), на втором – Великобритания (62,1 тыс. тонн), затем шли Швеция (19,5 тыс. тонн) и Франция (17,4 тыс. тонн). Совокупный объём экспорта (преимущественно зерна) в 1853 г. достиг 487,4 тыс. тонн, более чем в два раза превосходя показатели 1840 г. (175,5 тыс. тонн)⁸¹⁹. Запрет на экспорт зерна уже сам по себе создал убытки для одесских предпринимателей. Но гораздо бóльшие проблемы возникли в конце 1856 г.

Весной 1856 г., вскоре после окончания войны, из Одессы и других портов возобновилась отправка зерна в Европу. Цены на зерно были высокие, и в Одессе распространились слухи, что запасы зерна в Европе почти полностью использованы и все ждут новых поставок зерна через черноморские и азовские порты. В Одессе началось всеобщее оживление и были заключены крупные контракты о будущих поставках на срок и договоры на аренду морских судов, хотя местные экспортёры не знали

⁸¹⁷ На протяжении одного лишь месяца «тысячи обанкротились», а «города покрылись... бесчисленными развалинами... частных состояний», а «богатства за ночь превращались в ничто; стариннейшие торговые дома, пережившие поколения войн и революций, для которых неоплаченный вексель был неслыханным явлением... рушились, словно сносимые ветром... неисчислимые запасы товаров лежали на складах, напрасно ожидая отправки» (Die Verkehrskrisis des Jahres 1857 // Preussische Jahrbucher. – 1858. – Т. 1. – С. 97. Цит. по: Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 1. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1959. – С. 587).

⁸¹⁸ Одесский вестник. – 1860. – № 16. – 11 февр.

⁸¹⁹ Puryear V. J. International Economics and Diplomacy in the Near East: A Study of British Commercial policy in the Levant, 1834–1853 / V. J. Puryear. – Stanford: Stanford University Press, 1935. – P. 219.

точно, каким будет новый урожай зерна и могли лишь надеяться на то, что он будет немалым. Однако, когда в сентябре начали прибывать зафрахтованные корабли для погрузки зерна, оказалось, что урожай собран небольшой, запасы прежних лет из Киевской, Волынской и Подольской губерний были проданы в Польшу, и поступление зерна в Одессу в два-три раза меньше (150 тыс. четвертей в месяц вместо привычных 300–400 тыс.), чем обычно. Многие корабли оказались незагруженными, и им пришлось вернуться обратно пустыми⁸²⁰.

Потери одесских экспортёров были велики и достигли 10 млн руб. В следующем 1857 г. экспортёры зерна также понесли убытки, достигавшие 2,5 млн руб. В Одессе начался настоящий кризис, достигший максимума в 1859 г. (на фоне общего кризиса тех лет, связанного с финансовым кризисом 1857 г. в Западной Европе), а общие убытки одесских торговых и банкирских домов с 1857 по 1862 г. достигли 8 млн руб. серебром⁸²¹.

Особенно тяжёлым для одесских торговых и банкирских домов был 1862 год. Экспортировавшееся через Одессу зерно стало менее востребованным на английском и французском рынках, нашедших для себя новые источники поставок. Спрос на зерно снижался, некоторые крупные торговые дома стали воздерживаться от операций с зерном, а мелкие фирмы, не имея собственных капиталов, старались взять кредиты где только могли под высокие проценты. Многие из них не смогли вернуть в срок взятые кредиты, пополняя собой список банкротов. Количество официально объявленных банкротств максимальным (66) было в 1863 г. (в 1857 г. – 14 банкротств, в 1860 г. – 34, в 1864 г. – 35)⁸²². При этом с 1847 по 1862 г. не было основано ни одной действительно крупной торговой фирмы или банкирского дома, все основанные в это время предприятия просуществовали недолго и вскоре исчезли с рынка⁸²³.

Помимо причин, связанных с экспортом зерна, отток капиталов из Одессы, начавшийся в эти годы, был связан с понижением банковского процента по частным вкладам с обычных 4% до 3, а потом и до 2%, что подтолкнуло одесских предпринимателей к изъятию капиталов из

⁸²⁰ Одесский вестник. – 1859. – № 1. – 3 янв.

⁸²¹ Одесский вестник. – 1863. – № 1. – 1 янв.

⁸²² Митьков А. Ф. Очерк торгово-юридической статистики Одессы / А. Ф. Митьков // Труды Одесского статистического комитета. Вып. 1. – Одесса: Тип В. Францова, 1865. – С. 313.

⁸²³ Одесский вестник. – 1863. – № 1. – 1 янв.

Одесской конторы Коммерческого (с 1860 г. – Государственного) банка и массового их перевода за границу, в Лондон и Париж. Во время кризиса начал сворачивать дела в Одессе один из крупнейших в городе торговый дом Родоканаки. Кроме того, были ликвидированы более двадцати торговых домов (в том числе фирмы Карла Деазарта, Ивана Загранди, Константина Ралли, Карла Рокко, Луиджи Росси, Дмитрия Сугрури, Доменика Тубино), владельцы которых перенесли свой бизнес в другие страны.

С 1864 г. на одесском финансовом рынке началось некоторое улучшение. Объём экспорта достиг 38,3 млн руб., что было на 10,1 млн руб. больше, чем в 1863 г. Однако, «хотя торговый оборот минувшего [1864] года был гораздо значительнее оборота 1863 года», если сравнить этот оборот с 1861 г., «когда одесская торговля по ценности своих оборотов представляла самую высокую цифру, когда-либо существовавшую в её летописях», или же с данными последующих лет (1862–1864), «то результат покажет значительный упадок одесской торговли как по привозу, так и по вывозу»⁸²⁴.

Когда в 1869 году биржевой бум охватил не только Москву и Петербург, но и многие финансовые центры Российской империи, особенно бурным он был в Одессе, где «торговля имеет громадные обороты» и была развита спекуляция процентными бумагами, а случаи их заклада «для получения процентных ссуд весьма часты»⁸²⁵. В это время «дух спекуляции охватил всю Россию... Петербург, Москва, Одесса увлеклись биржевой игрой до небывалых размеров»⁸²⁶.

⁸²⁴ «Опыт многих лет доказал, что торговые операции одесского порта с каждым годом упадают и делаются менее прибыльными, встречая сильных конкурентов на Европейском континенте». И хотя «торговый оборот минувшего [1864] года был гораздо значительнее 1863 года... он не представляет блестящих результатов», если учесть «удовлетворительный урожай за границей, влиявший на упадок цен нашего хлеба». Поэтому купцы «получили незначительный процент на затраченный капитал» (Отчёт одесского градоначальника за 1864 год // РГИА. – Ф. 1281. – Оп. 11. – Д. 43. – Л. 5–6).

⁸²⁵ Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. – М.: Дело, 2010. – С. 231.

⁸²⁶ [Ламанский Е. И.] Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840–1890) / Е. И. Ламанский // Русская старина. – 1815. – Кн. XII. – С. 404; Кн. X. – С. 58. Этот «дух спекуляции» увлёк многих новых участников рынка, никогда раньше не участвовавших в биржевой игре. В 1860-е годы «сфера биржевой игры была... беспредельна. От судомойки и горничной, за неимением акций игравших лотерейными билетами богоугодных заведений, до концессионеров, денежных и других тузов, – всё преследовало одну мысль: схватить куш, нажиться вдруг,

Бывавший в те годы на различных биржах Российской империи Л. Н. Нисселович писал, что «на наших биржах операции совершаются... без всякого порядка». Не было чёткого разделения на биржевой и небиржевой рынки («нет ни *parquet*, ни *coulisse*», а сделки совершаются устно, «ухо на ухо»). «Приходящий на биржу не может добиться никакого толку относительно положения рынка... при входе на биржу подумаешь, что дела ещё не начались, а все чего-то ожидают. Однако вскоре убеждаешься, что предположение это ошибочно. Кругом пестреют отдельные кружки, о чём-то толкующие невнятным языком»⁸²⁷. «Как везде и всегда на биржах физиономии поражают своим разнообразием»⁸²⁸.

Однако в конце августа 1869 г. курсы ценных бумаг стали падать, а в сентябре началась паника, охватившая биржи⁸²⁹. Механизм развития биржевой паники был тот же, как и во всех других подобных случаях – отличались лишь имена биржевых игроков⁸³⁰. В начале 1870 годов кризис пошёл на спад, спекуляция железнодорожными акциями несколько ослабела и сменилась интересом к акциям новых банков.

В конце сентября 1872 г. пресса сообщала о биржевой панике из Риги, Одессы, Петербурга, Москвы и других городов. «Биржа находилась

как наживаются в сказках». В то время можно было «смело назначить премию» за фотографию того из банкиров или «капиталистов средней руки», кто из благоразумия остался вне этого всеобщего увлечения биржевой игрой (Десятилетие первого частного коммерческого банка // Финансовое обозрение. – 1874. – № 45. – С. 377–378).

⁸²⁷ Нисселович Л. Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. Обзорение важнейших законодательств сравнительно с русским правом / Л. Н. Нисселович. – СПб.: Тип. А. Е. Ландау, 1879. – С. 126.

⁸²⁸ Мещерский В. П. Очерки нынешней общественной жизни в России / В. П. Мещерский. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1868. – С. 305.

⁸²⁹ Современники называли эту панику «знаменитым биржевым кризисом в России», воспринимая его как «признак совершеннолетия биржи» (Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. – Петроград, 1917. – С. 231).

⁸³⁰ «Между капиталистами попадают иногда странные натуры... Когда бумага, хотя бы самая солидная, неигровая, идёт вверх постоянно, без перерывов, то какую бы наживу она им не предоставляла, им всё кажется, что повышению не будет конца, и что нажива недостаточно велика; но как только случилась малейшая заминка, малейшее обратное движение цены бумаги, тогда страху их не бывает границ, и они начинают предлагать принадлежащие им акции по чём попало, только бы сбыть их с рук». Понятно, что такими действиями они производят «ещё большее понижение цены», после чего «теряют голову, перестают видеть и осознавать, что понижение вызвано ими самими, начинают бояться своей собственной тени и бывают готовы уступить имеющиеся у них остатки за полцены» (Биржевая беседа. 19 октября // Финансовое обозрение. – 1874. – № 42. – С. 318).

в страшном переполохе... Сделок не было... самые лучшие бумаги не покупались никем, денег нельзя было найти ни за какие проценты»⁸³¹, а знаменитая Одесская ярмарка «в нынешнем году... дошла, кажется, до последних пределов ничтожества»⁸³².

А когда в мае начался мировой кризис 1873 г., «удары “страшного краха” отзывались даже в таких местах, как Белград и Бухарест, Одесса... Александрия и Южная Америка»⁸³³. «Сообщения об эпидемии банкротств приходили из Москвы, Казани, Новочеркасска, Одессы и других торговых центров. Отчёт английского консула в Одессе констатирует, что кризисы в Вене, Германии и США “чувствительно отразились в России и неизбежно углубили действие других неблагоприятных факторов, их комбинированное влияние на торговлю страны, внешнюю и внутреннюю, тяжело ощущалось в 1873 г. во всех отраслях»⁸³⁴.

Из Одессы поступали сообщения о многих «крупных и мелких банкротствах, вызвавших среди тамошних коммерсантов настоящую панику, так что деньги совсем исчезли из обращения». В числе фирм, обанкротившихся в Одессе, была одна, пассив которой простирался до 1,5 млн серебром; другая оказалась несостоятельной на 1 200 000 рублей серебром». В остальных банкротствах в Одессе «пассивы колебались между 100 000 и 1 млн рублей. Перепуганные кредитные банки, которые перед тем щедро расточали направо и налево свой кредит, стали усиленно стягивать обратно выданные им ссуды и этим только усилили общее смятение»⁸³⁵.

С началом в Одессе кризиса 1873 г. оказалось, что во многих случаях кризис затронул торговые предприятия намного больше, чем промышленные. В то время как в 1873 г. спад объёмов торговых

⁸³¹ Современные известия. – 1872. – 4 окт. (Цит. по: Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России / А. Ф. Яковлев. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 98–99).

⁸³² Голос. – 1872. – 29 окт. (Цит. по: Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России / А. Ф. Яковлев. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 98–99).

⁸³³ Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке / М. Вирт. – СПб.: Изд-во журнала «Знание», 1877. – С. 336.

⁸³⁴ Мендельсон Л. А. Экономические кризисы и циклы XIX века / Л. А. Мендельсон. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 507; Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 2. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1960. – С. 104.

⁸³⁵ Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке / М. Вирт. – СПб.: Изд-во журнала «Знание», 1877. – С. 475.

операций был в Одессе всеобщим, в промышленности же этот спад реально коснулся лишь тех предприятий, которые были связаны с экспортом зерна⁸³⁶.

Характерным примером была история «Одесского промышленного и торгового товарищества», основанного в период учредительского бума начала 1870-х годов (устав утверждён 13 ноября 1870 г.) с капиталом 300 тыс. руб., поделённым на 300 паёв по 1000 руб. Учредителями общества были предприниматели И. Бродский, М. Говоров, О. Коган, А. Коган, С. Давидов, Э. Давидов, С. Пахомов и швейцарский консул С. Триттен. Целью общества было производство муки и спирта с целью экспорта этих продуктов морскими путями на Дальний Восток⁸³⁷. Однако вскоре оказалось, что заявленный основной капитал для работы товарищества недостаточен, и 6 июня 1872 г. общее собрание приняло решение об увеличении капитала до 600 тыс. руб. Соответственно, была произведена дополнительная эмиссия паёв.

В 1873 г. капитал предприятия был увеличен до 800 тыс. руб. Кроме соучредителей, 304 пая были распространены среди одесских предпринимателей, имевших на общих собраниях 60 голосов. Однако, несмотря на наличие крупных предпринимателей в составе учредителей и немалый основной капитал, дела основанного накануне кризиса предприятия изначально не складывались, главным образом из-за нестабильного положения на мировом рынке зерна в преддверии событий весны 1873 г. Оборотных средств предприятию постоянно не хватало, и в 1874 г. правление получило разрешение от Кредитной канцелярии на выпуск 7% облигаций на общую сумму 400 тыс. руб. Высокий процент был верным признаком того, что предприятие настолько сильно нуждалось в оборотных капиталах, что было готово платить 7% по этим бумагам (при среднем доходе по облигациям в то время около 4–5%). Вероятно, эмиссия облигаций не дала заметного улучшения, так как 9 ноября 1875 г. правление обратилось в Кредитную канцелярию с просьбой разрешить выпуск векселей на сумму до 20 000 руб., а также разрешить проводить учёт векселей.

Но и это не помогло улучшить дела товарищества, и 30 июня 1877 г. общее собрание пайщиков решило ликвидировать предприятие.

⁸³⁶ Всеподданнейший отчёт одесского градоначальника за 1875 г. // РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1876. – Д. 3856. – Л. 144.

⁸³⁷ Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – С. 436–437.

Учредители даже не смогли вернуть себе вложенные капиталы и покрыть претензии держателей облигаций, хотя, по сравнению с акционерами, владельцы облигаций имели приоритетное право на получение денег при ликвидации товарищества. По словам И. М. Бродского, одного из основных соучредителей, «не подлежит сомнению, что подобный исход акционерного предприятия в сильной степени подрывает доверие к облигациям... считающимся наиболее солидной и обеспеченной процентной бумагой, в которую многие охотно помещают свои сбережения»⁸³⁸. Имущество товарищества, оценённое в 940 тыс. руб., было выставлено на продажу с аукциона при стартовой цене в 611 тыс. руб., но в условиях кризиса и по такой сниженной цене было нелегко найти на него покупателей. По слухам, имущество предприятия купил по сниженной цене сам Бродский⁸³⁹.

История «Одесского промышленного и торгового товарищества» была типичной для кризисного времени первой половины 1870-х годов – лихорадочное учреждение предприятий во время предкризисного «грюндерского бума» без анализа долгосрочных перспектив рынка, попытки наладить дела за счёт роста заёмного капитала и, в конечном счёте, ликвидация предприятия с большими или меньшими убытками.

Послекризисный 1874 год был нелёгким для рынка ценных бумаг, а «в сфере финансов, торговли и промышленности не оставил заметных следов»⁸⁴⁰. Искусственно повышение цены на акции неизбежно должно было закончиться спадом, и 24 апреля 1874 г. «спекуляция сразу, как бы по уговору, отшатнулась от акций Одесской и Либавской железных дорог, которые... внезапно остались при одних только продавцах и стали угрожать дальнейшим падением»⁸⁴¹.

К началу сентября 1874 г. обстановка на рынке ценных бумаг несколько улучшилась – увеличились обороты с бумагами, считавшимися тогда «солидными», и «фондовый рынок принял тоже бодрый вид»⁸⁴². Востребованными стали закладные листы земельных банков, особенно расположенного в Одессе Бессарабско-Таврического

⁸³⁸ Прошение Израиля Марковича Бродского министру финансов Рейтерну от 11 ноября 1877 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4414. – Л. 150.

⁸³⁹ Биржевая газета. – 1878. – № 14. – 20 февр.

⁸⁴⁰ 1874 год в финансовом и экономическом отношении // Финансовое обозрение. – 1875. – № 1. – С. 5–6.

⁸⁴¹ Биржевая беседа. 27 апреля // Финансовое обозрение. – 1874. – № 17. – С. 329.

⁸⁴² Биржевая беседа. 7 сентября // Финансовое обозрение. – 1874. – № 36. – С. 176.

банка. Неожиданным для участников биржи было устойчивое снижение Херсонских закладных листов – «под гнётом одесских приказов на продажу» они «продолжали понижаться в цене», так как одесские банкиры, вероятно, надеялись на «повышение курсов к осени» и хотели «спекулировать на курсе»⁸⁴³. Всем казалось, что спад остался позади и биржевая игра с ценными бумагами налаживается, но о кризисе снова заговорили в сентябре 1875 г. после краха Московского коммерческого ссудного банка, связанного с банкротством немецкого «железнодорожного короля» Струссберга, когда курсы ценных бумаг на биржах снова начали падать.

Во время кризиса произошло резкое сокращение вывоза пшеницы через Одесский порт. Отчасти это сокращение было вызвано низкими урожаями в 1870–1872 гг., а отчасти – общим падением цен на зерно на мировом рынке в условиях кризиса (в Одессе цена на зерно снизилась с 92,8 коп. в 1874 г. до 84,9 коп. в 1875 г. и 84,6 коп. в 1876 г.)⁸⁴⁴ Последствия кризиса и, особенно, падения цен на зерно, экспортные операции с которым были основным источником одесских капиталов, ощущались и в 1876 г. «Капиталы исчезают, кредит падает, недвижимая собственность понижается в цене, рабочий люд без дела, банкротства... вот признаки той страшной торговой агонии, которая выпала в настоящее время на долю Одессы», – писала петербургская газета «Биржа»⁸⁴⁵.

Со второй половины 1870-х годов в промышленных предприятиях Одессы началось заметное улучшение, хотя оно касалось только лишь промышленности, а не торговли. Если в 1875 г. промышленность Одессы «прогрессивно увеличивалась», то в торговле отмечался «значительный застой»⁸⁴⁶. Об общем снижении деловой активности среди одесских торговых предприятий наглядно говорит количество обанкротившихся компаний – только лишь с июля 1874 г. по июль 1875 г. банкротств было в 6 раз больше, чем с июля 1870 г. по июль 1874 г.⁸⁴⁷ В это время заметную помощь торговым предприятиям оказывала Одесская контора

⁸⁴³ Биржевая беседа. 14 сентября // Финансовое обозрение. – 1874. – № 36. – С. 194.

⁸⁴⁴ Золотов В. А. Хлебный экспорт России через порты Чёрного и Азовского морей в 60–90-е годы XIX в. / В. А. Золотов. – Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1966. – С. 115, 118.

⁸⁴⁵ Цит. по: Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 2. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1960. – С. 108.

⁸⁴⁶ Всеподданнейший отчёт одесского градоначальника за 1875 г. // РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1876. – Д. 3856. – Л. 135.

⁸⁴⁷ Биржевые ведомости. – 1877. – № 230. – 14 сент.

Государственного банка. Её управляющий Н. Г. Тройницкий получил из центрального правления банка разрешение на рассрочку платежей для должников.

Улучшение было недолгим – с началом Балканской войны (1877–1878) были закрыты все порты Чёрного моря, и в Одессе началась всеобщая паника. Зерновая торговля, питавшая капиталами город, практически приостановилась, и во время войны ежегодно закрывалось около 25% торговых фирм. Оживление в торговле началось только лишь в 1880-е годы.

Акционерное учредительство

Страховые компании, занимавшиеся страхованием морских перевозок грузов, стали первыми акционерными обществами Одессы. Первое из них – «Императорское страховое общество» – основали в 1806 г. французские и итальянские предприниматели (Сикар, Рено, Сен-При, Шансиньон, Лесар, Велари)⁸⁴⁸. В 1830-е годы были созданы новые морские страховые компании. В одесском порту было «пять компаний, которые страхуют суда и грузы, отправляемые в разные черноморские и заграничные порты. Все эти компании основаны на акциях»⁸⁴⁹.

⁸⁴⁸ В 1808 г. начало работу «Греко-российское страховое общество», созданное известными в Одессе греческими купцами (Иоанном Дестуни, Феодором Серафино, Иоанном Петало). В 1813–1814 гг. Иоанн Амвросио, Илия Манесис и Сергей Ксидиас основали «Компанию греков-страхователей». У первых страховых компаний прибыль составляла в среднем 10% от суммы страховых контрактов. Эти компании занимались преимущественно морским страхованием рисков.

⁸⁴⁹ В 1832 г. была учреждена «Страховая компания друзей-торговцев», известная также под названием «Новая Филемборика» (капитал 280 тыс. руб., поделённый на 280 акций); в 1835 г. – страховая «Новороссийская компания» (капитал 300 тыс. руб., 1000 акций); в 1835 г. – «Компания соединённых страховщиков» (капитал 1 млн руб., 1000 акций); в 1836 г. – «Новая греческая страховая компания» (капитал 500 тыс. руб., 500 акций); в 1844 г. – страховая компания «Надежда» (капитал 120 тыс. руб., 400 акций). «Все эти морские страховые компании учреждались без исключительных прав» и «не публикуют своих отчётов», но, судя «по их капиталам», можно предполагать, что они имели «достаточный круг действий», иначе эти компании «не смогли бы долго существовать» (Акционерные общества в России // Современник. – 1847. – № 5. – С. 10–11). В 1829 г. была учреждена страховая компания «Одесса» с капиталом 170 тыс. руб., но из всех страховых акционерных компаний начала XIX в. «самый блистательный успех имело Первое страховое от огня общество», основанное в Петербурге в 1827 г. Обществу было предоставлено

Одним из первых промышленных акционерных обществ была «Компания Одесского заведения искусственных минеральных вод», учреждённая в 1828 г. с капиталом 86 тыс. руб. и начавшая работу 22 мая 1829 г. Капитал был поделён на 111 акций, практически не участвовавших в обращении. Дивиденды по акциям в 1897 г. составляли 7%, в 1899-м – 2,58%; в 1900 г. не выдавались, в 1901-м – 7,75%⁸⁵⁰.

В 1833 г. в Одессе было учреждено акционерное «Черноморское общество пароходов» с целью регулярного сообщения между Россией и Турцией⁸⁵¹. В 1838 г. начало работу акционерное «Общество мореплавания и торговли на Чёрном море и с Востоком». Основная контора общества находилась в Одессе, отделения – в Амстердаме, Брюсселе, Париже и Марселе. Капитал общества составлял 12 млн руб. и был разделён на 3000 акций (две эмиссии по 1500 акций) номиналом по 4000 руб. (4400 фр.). «Выпуск первой серии акций производится на тех главнейших иностранных биржах, которые предоставляют обществу выгоднейший сбыт»⁸⁵². Вторая эмиссия была предназначена для распространения в Российской империи.

на 20 лет исключительное право страхования в Петербургской, Московской, прибалтийских губерниях, а также в Одессе.

⁸⁵⁰ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1064.

⁸⁵¹ Министр финансов Е. Ф. Канкрин отмечал в докладе императору Николаю I, что в 1831 г. одесское купечество после ознакомления с пароходом «Нева» выразило желание открыть первую черноморскую международную пароходную линию между Одессой и Константинополем. 16 мая 1833 г. в ответ на прошения М. С. Воронцова и Е. Ф. Канкрин император Николай I дал разрешение на создание акционерного «Черноморского общества пароходов» для рейсов между Одессой и Константинополем. В состав правления общества вошли известные предприниматели И. С. Ралли и К. Ф. Папудов, а также П. Пуль (представлявший торговый дом Штиглица). Вначале пароходы ходили в Константинополь нерегулярно и приносили акционерам одни убытки, но, несмотря на это, общество продолжало существовать, и в 1838 г. три парохода совершили 23 рейса из Одессы в Константинополь и обратно. В 1843 году «Черноморское общество пароходов» было реорганизовано в «Экспедицию постоянных пароходных сообщений Одессы с Константинополем», в 1845 г. объединённую с «Комиссией новороссийских пароходов» и получившую название «Новороссийская пароходная экспедиция». На её основе в 1856 г. было создано акционерное «Русское общество пароходства и торговли» (РОПиТ), правительство выдало обществу крупный заём и разрешение на беспопышное приобретение судов за рубежом сроком на пять лет.

⁸⁵² Высочайше утверждённое мнение... Государственного совета «О дополнительных правилах к статутам Общества мореплавания и торговли на Чёрном море и с Востоком» // Полн. собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. Отделение I. № 15205. – СПб.: В Тип. II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. – С. 10–12.

Новый этап акционерного учредительства был связан с созданием железнодорожной сети⁸⁵³. Генерал-губернатор Новороссийского края и Бессарабии князь М. С. Воронцов предлагал построить дорогу от Одессы до Балты, а в перспективе – до Киева, где Одесская железная дорога соединялась бы с другими линиями⁸⁵⁴. Но когда в 1850-е годы было учреждено Главное общество российских железных дорог, «Одесса была оставлена в стороне, хотя и считалась неистощимым источником богатства для всей Империи». Вместо этого был предложен проект

⁸⁵³ Ещё в середине 1830-х годов, «прежде, нежели явились железные дороги не только в Италии и Германии, но и во Франции», когда Тьерри, будущий премьер-министр французского короля Луи-Филиппа, «опровергал на трибуне... пользу железных дорог для Франции», в Российской империи царь Николай I в ответ на ходатайство М. С. Воронцова о постройке шоссе от Одессы до Елизаветграда и Кременчуга, ответил: «Полагаю, что устройство железной дороги будет и лучше и полезнее всего: надо определить только, откуда её начать» (История железной дороги Одессы // Труды Одесского статистического комитета. – Вып. 1. – Одесса, 1865. – <http://live.od.ua/history/17/>).

⁸⁵⁴ Воронцов вызвал из Бельгии инженера и поручил ему произвести все необходимые исследования, после чего в 1844 г. подал царю новое ходатайство о необходимости «принять самые решительные меры к предупреждению важных последствий для нашей торговли», проводимой через Одесский порт, «от соперничества придунайских портов». По словам Воронцова, «будущность торговли нашего южного края» зависит «от поощрения устройства сети железно-конных дорог в наших степях», которые дадут возможность «не бояться никакого соперничества на иностранных рынках». Николай I написал на ходатайстве резолюцию: «При сооружении просимой железной дороги дать ей такое устройство, чтобы оно могло впоследствии послужить для паровозного сообщения» (История железной дороги Одессы // Труды Одесского статистического комитета. – Вып. 1. – Одесса, 1865. – <http://live.od.ua/history/17/>). Рассматривались и другие проекты, в том числе идея Ф. Герстнера построить дорогу до Одессы или Таганрога. В 1840-е годы К. Марини предлагал постройку железной дороги от Одессы до Овидиополя. А в 1851 г. предводитель полтавского дворянства Г. Павловский обратился с просьбой к правительству разрешить постройку железной дороги от Москвы до Кременчуга, чтобы потом продолжить её до Одессы, отмечая в докладной записке, что дорога «пройдёт через губернии... где находятся значительные наши ярмарки, и соединит торговлю среднеднепровских пристаней с пристанями Оки, Волги и Невы». Павловский просил разрешение на создание акционерной компании при условии правительственной гарантии 4% дохода, однако поскольку никакие предварительные изыскания не проводились, стоимость постройки дороги Павловский в своей записке не указывал. Главноуправляющий путями сообщений П. А. Клейнмихель отказал Г. Павловскому, аргументируя отказ тем, что проект дороги и сметы расходов не были составлены. Вероятно, основная причина отказа была в том, что в те годы правительство не планировало передавать право постройки железных дорог частным лицам. Поэтому отвергнуто было и подобное предложение о постройке дороги Одесса–Кременчуг–Москва со стороны лондонских банкиров П. Фокса и А. Гендерсона (Чижевич О. Железно-конные дороги в Херсонской губернии / О. Чижевич // Одесский Вестник. – 1865. – № VII. – С. 476–477).

Московско-Феодосийской линии, хотя эта дорога была «несбыточная ни для торговых целей, ни в политическом отношении» из-за близости Феодосии к Турции⁸⁵⁵. В 1858 г. было основано акционерное общество Одесской железной дороги (среди его учредителей были граф Строганов, граф Адлерберг, генерал-инженер Марченко и несколько купцов. Но и этот проект не был реализован. Дело продвинулось лишь после того, как царским указом от 25 декабря 1864 г. предписывалось начать постройку линии Одесса–Киев с финансированием из государственного бюджета. Целью постройки Одесско-Киевской линии было соединить Одесский порт с другими крупными городами Российской империи.

В январе 1866 г. в прессе появились сообщения о предложении австрийского предпринимателя В. Оффенгейма «соединить железною дорогою Черновцы, главный город австрийской Буковины, с Одессою». Первоначально в Российской империи «смотрели на предложение г. Оффенгейма без предубеждения», но затем это отношение изменилось. Предлагаемая Оффенгеймом дорога не входила в систему российских железных дорог, а была естественным продолжением дорог австрийских и немецких, а Одесса с её портом по этому плану должна была стать важным транзитным пунктом в экономической экспансии австрийского и немецкого капитала в Азию. Бесцеремонность использования в этих планах территории Российской империи вызвала настороженность по отношению к политическим целям предлагаемого проекта. «Преувеличивать значение транзита через Одессу, конечно, не следует», как нельзя с уверенностью утверждать, что после доставки в Одессу немецкие товары будут транспортироваться далее через российские владения в Закавказье⁸⁵⁶. Основным аргументом в пользу

⁸⁵⁵ «Пока мы рыли землю в Феодосии, Молдавия, Турция и наконец Венгрия устроили у себя дороги» и начали «такую хлебную торговлю, с которою может соперничать лишь неутомимая... деятельность Северо-Американских штатов» (История железной дороги Одессы // Труды Одесского статистического комитета. – Вып. 1. – Одесса, 1865. – <http://live.od.ua/history/17/>).

⁸⁵⁶ «С точки зрения транзитной торговли задача в том, чтобы соединить кратчайшим путём Львов с Одессой», так как немецкие и австрийские товары не могут попасть в Черновцы иначе, чем через Львов и железнодорожную линию Краков–Львов». «Для Черновицко-Львовской железной дороги чрезвычайно важно принудить транзит идти длиннейшим путём, но лишь бы он шёл по этой дороге, и побудить русское правительство гарантировать доход с более значительного капитала, лишь бы сооружённая дорога была продолжением Черновицко-Львовской. Этот интерес Оффенгейма «совершенно понятен», но, по словам «Московских ведомостей», совершенно непонятно другое – какое отношение интерес Оффенгейма к собственной прибыли имеет к интересам Российской империи (Недоумения

линии В. Оффенгейма является «её транзитное значение». Приняв этот проект, «Россия сделает Одессу всемирным рынком, поднимет свой коммерческий флаг на Чёрном море и обеспечит себе транзит, который пойдёт не только на Одессу, но и на Закавказье»⁸⁵⁷. «Если Одесса будет иметь две дороги, одну к Буковине, другую к Кременчугу, то нет сомнения, что значение первой... будет гораздо важнее, чем значение второй», проходящей по большей части через местность, в 1860-е годы ещё мало населённую. В этом случае «Одесса будет иметь гораздо более дел с Днестром и Буковиной, чем с Днепром и внутренней Россией». Поэтому железная дорога, соединяющая Одессу с другими экономическими центрами, «должна идти не новороссийскими степями, а богатыми, благословенными местностями Подольской и Киевской губерний, захватывая на пути и Бердичев, как весьма важный торговый пункт»⁸⁵⁸. Но проект Оффенгейма так и остался нереализованным. Летом 1870 г. Одесско-Балтскую и Одесско-Елисаветградскую линии приобрело у правительства «Русское общество пароходства и торговли» («РОПиТ»), и эта сеть длиной 963 км получила название Одесской железной дороги, обслуживавшей преимущественно экспорт зерна и сахара через порт Одессы.

Среди промышленных акционерных компаний к середине 1870 годов крупнейшими в городе считались «Механический завод Беллино-Фендерих», учреждённый на немецкие капиталы; «Металлургический завод Гулье-Бланшарда», «Чугунолитейный завод Зебека и фон Валя (Фалька)»; «Механический завод Бертрана», а также «Завод Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ)» – крупнейшее акционерное общество в Черноморском бассейне, владевшее большинством торговых и пассажирских судов.

по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 10–12).

⁸⁵⁷ Но «не придаётся ли всему этому чрезмерная важность?» Если торговое значение России и возрастет, то всего лишь на Чёрном море, а не на Средиземном, и не в мировых океанах, поэтому «стоит ли всё это тех жертв, которые... от нас требуются», если «ни у Триеста, ни у Марселя мы не отобьём работы»? (Львовско-Черновицкая дорога есть дорога не транзитная, а военная // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 26).

⁸⁵⁸ Железная дорога из Москвы в Одессу должна идти на Киев, а не на Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 479.

В 1890-е годы в городе было 24 акционерные компании и паевых товариществ⁸⁵⁹, а к началу XX в. были учреждены многочисленные новые акционерные компании. Акции чаще всего не попадали на биржу и распределялись среди узкого круга лиц, причастных к обществу. Нередко такие акции были именными. Так, «Одесское общество производства домостроительных материалов» начало работу 25 июня 1902 г. с основным капиталом 300 тыс. руб., поделённом на 1000 акций (именных и на предъявителя) номиналом по 300 руб.⁸⁶⁰

⁸⁵⁹ Из них в 14 инвестирован местный капитал – «Общество газового освещения» (капитал 800 тыс. руб.), «Александровское Товарищество свеклосахарных и сахарорафинадных заводов» (6 млн руб.), «Товарищество производства красок и лаков» (600 тыс. руб.), «Товарищество одесского химического завода» (200 тыс. руб.), «Товарищество южно-русского кожевенного производства» (300 тыс. руб.), «Общество фабрикация гнутой мебели» (275 тыс. руб.), «Товарищество виноделия» (800 тыс. руб.), «Общество производства пищевых продуктов» (300 тыс. руб.), «Южно-Русское общество печатного дела» (300 тыс. руб.), «Товарищество одесского сахарорафинадного завода» (500 тыс. руб.), «Товарищество одесского пивоваренного завода» (400 тыс. руб.), «Южно-Русское общество пивоваренных заводов» (1 млн руб.), «Общество электрического завода И. Романова» (500 тыс. руб.). Иностранные капиталы были вложены в 10 компаний – «Товарищество Беллино-Фендерих» (600 тыс. руб.), «Генеральное общество французской ваксы» (8 млн фр.), «Бельгийское общество одесских конно-железных дорог» (5,4 млн фр.), «Товарищество бумаго-джутовой мануфактуры» (100 тыс. фунтов), «Одесское металлургическое общество» (1,3 млн фр.), «Общество производства бутылок» (2 млн фр.), «Общество производства цемента» (2 млн фр.), «Общество одесского металлического завода» (1,25 млн фр.), «Общество кирпичного и черепичного производства» (1 млн фр.), «Общество производства химических продуктов» (4 млн фр.) (Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К.: ЮЗЖД, 1897. – С. 247).

⁸⁶⁰ Учредителями и директорами общества были Ф. П. Калоти, А. К. Шаков, Д. С. Брунштейн; обществу принадлежала деревообрабатывающая фабрика в Одессе (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 172). «Акционерное общество одесского мыловаренного свечного завода В. Санцбахер и К» было учреждено 26 октября 1897 г. Учредителями и директорами были Э. В. Санцбахер, К. Ф. Рейм, Ф. Е. Енни. Основной капитал общества составлял 600 тыс. руб., он был поделён на 600 именных акций номиналом по 1000 руб. Дивиденды в 1897 г. были 3%, в 1900–1901 гг. – 1% (Там же. – С. 176). «Одесское акционерное общество газового освещения», учреждённое в 1868 г. (учредители и члены правления: Б. Г. Каяндер, Г. Х. Брунс, О. Г. Гассельблат, К. К. Ринк-Вагнер, С. Г. Гурович) с капиталом 1 млн руб., выпустило 6812 именных акций номиналом по 187,5 руб. Акционерное общество Александро-Дмитриевских каменноугольных копей», учреждённое в Одессе 18 августа 1898 г. (учредители и директора: – К. П. Калоти, Ф. П. Калоти, К. А. Эбергарт) для разработки угля в Екатеринославской губернии, имело основной капитал 400 тыс. руб., поделённый на 1600 именных акций номиналом 250 руб. Дивиденды по акциям в 1898–99 гг. составляли 5,5%. «Одесское общество телефонов» было учреждено 18 октября 1901 г. (учредители

Эмитентами акций иногда были и некоторые одесские предприятия, имевшие организационно-правовую форму паевого товарищества. Так, «Товарищество Херсонских лесопильных заводов и лесной торговли» было учреждено в 1900 г. с основным капиталом 500 тыс. руб. Учредителями товарищества, вошедшими в состав его администрации, были Б. Я. Бернштейн, Э. Ф. Биндер, Л. Л. Рогинский, И. Г. Эйшишкин. Товарищество выпустило 2000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб., дивиденды по которым в 1900 г. составили 6%⁸⁶¹.

и директора: Г. Ф. Рафалович, И. А. Маргулис, С. А. Маргулис, М. Г. Рейнгерц, А. Р. Рейхенберг) с основным капиталом 800 тыс. руб., поделённым на 3200 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб. «Акционерное общество Барского песочнорафинадного завода» начало работу в 1899 г. (учредители и члены правления: З. Е. Ашкенази, М. Ф. Рафалович, Б. А. Магнер, О. И. Криванек) с основным капиталом 500 тыс. руб., поделённым на 100 именных акций по 500 руб. (дивиденды в 1900–1901 гг. – 6%). «Одесское общество дрожжево-винокурного производства» было учреждено 26 января 1899 г. (учредители и члены правления: А. А. Бродский, Ф. Г. Енни, А. А. Треплин, Ю. К. Фишер) с основным капиталом 245 тыс. руб. (700 акций, именных и на предъявителя по 350 руб.). «Северо-русское лесопромышленное акционерное общество» было учреждено в 1900 г. в Одессе для заготовки на Севере леса и переработки древесины. Учредителями и членами правления были А. И. Тработти (председатель), З. Е. Ашкенази, Д. Л. Коган-Бернштейн. Основной капитал общества (750 тыс. руб.) был поделён на 3000 акций (именных и на предъявителя) по 250 руб. «Акционерное общество “Адольф Вейсман”» начало работу в 1900 г., специализируясь на постройке заводов сельскохозяйственных машин. Учредителями и членами правления были А. М. Вейсман, Г. Ф. Спитта, К. Л. Ендрицкий. Основной капитал общества составлял 500 тыс. руб., он был поделён на 1000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 500 руб. Дивиденды в 1900 и 1901 гг. были выданы в размере 8%. «Акционерное общество Одесских Куяльницко-Хаджибейских соляных промыслов», учреждённое 16 сентября 1872 г. (учредители и члены правления: М. Ф. Лузанов, председатель; Б. Д. Вальтур, К. П. Калоти) с капиталом 425 тыс. руб., выпустило 425 именных акций по 1000 руб. Дивиденды по акциям составляли 4,75% в 1899 и 1900 гг., 4,95% в 1901 г. «Черноморское общество для производства искусственных строительных материалов» начало работу 15 мая 1900 г. (учредители и члены правления: М. Б. Шварцкопф, председатель; А. А. Треплин, К. П. Гинанд) с основным капиталом 150 тыс. руб., выпустив 600 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб. Дивиденды в 1900 г. составляли 2% (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 394, 414, 455, 536, 540, 671, 700, 858, 1139–1140).

861

«Товарищество Ольвиопольского кожевенного завода», учреждённое 20 марта 1875 г. в Одессе (учредители и члены правления: О. Г. Гассельблат, директор; Э. В. Плиские, Ю. П. Струнке) с основным капиталом 250 тыс. руб., выпустило 1000 именных акций по 250 руб. (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 885, 1585).

Акции некоторых предприятий города были введены в биржевые котировки. Акционерное «Южно-Русское общество виноделия Генрих Редерер в Одессе», основанное 9 сентября 1897 г. (учредители и директора: В. В. Якунин, А. А. Радецкий-Микулич, М. М. Герасимович) с капиталом 750 тыс. руб., поделённым на 4000 акций (именных и на предъявителя) номиналом по 187,5 руб. Акции были введены в котировки Одесской биржи 4 апреля 1900 г., но цена их не была определена, и данные об операциях с ними не известны. Дивиденды в 1900 г. составляли 5%, в 1888–1889 и 1901 гг. не выдавались⁸⁶².

Введение в биржевые котировки производилось и для паёв некоторых товариществ. Так, «Товарищество Одесского сахарорафинадного завода» начало работу 12 апреля 1895 г. (учредители и директора: Ф. Г. Куссис, М. К. Розенберг, И. Я. Фельдман) с основным капиталом 1,5 млн руб., выпустив 1500 именных паёв по 1000 руб. Паи были введены в котировки Одесской биржи с 21 августа 1898 г. (цены в диапазоне 1000–1100 руб.), дивиденды по ним часто не выдавались, и лишь по данным 1897–1898 гг. было выплачено 5%⁸⁶³.

⁸⁶² Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 246. «Товарищество винного производства и торговли винами бессарабских землевладельцев братьев И. и В. Синадино и К^о» начало работу 8 декабря 1894 г. (учредители и члены правления: И. П. Синадино, К. П. Калоти, Н. А. Эбергард) с капиталом 300 тыс. руб., поделённом на 600 именных паёв номиналом по 500 руб. Дивиденды по паям составляли за 1896–1897 гг. – 9%, 1898–1898 гг. – 8%; 1898–1899 г. – 9%; 1899–1900 гг. – 9%; 1900–1901 гг. – 9% (Там же. – С. 306). «Акционерное общество одесского пробочного завода Эд. Арпс и К^о» было основано в 1893 г. (учредители и директора: Э. Н. Арпс, Ю. Н. Брук, Н. Э. Арпс) с основным капиталом 750 тыс. руб. (3000 акций, именных и на предъявителя, номиналом 250 руб.). Акции были введены в котировку Петербургской биржи с 19 мая 1900 г., Одесской – с 18 января 1900 г. В Петербурге цена акций не определялась и, вероятно, реальных операций с ними не было; в Одессе биржевая цена акций была в диапазоне 285–295 руб. По акциям выдавались дивиденды в размере 11% в 1898–1899 гг., 12% в 1899–1900 гг. и в 1900–1901 гг. (Там же. – С. 280).

⁸⁶³ «Товарищество Южно-Русского кожевенного производства» начало действовать 20 января 1885 г. (учредители и директора: известные предприниматели: А. И. Тработти, К. П. Калотти, И. П. Синадино, А. А. Анатра, С. З. Зусман) с капиталом 900 тыс. руб. (1800 именных паёв по 500 руб.). Паи были введены в котировку Одесской биржи с 1895 г., но их цены не определялись и операции покупки-продажи, вероятно, не производились (Там же. – С. 336, 487).

Иностранные капиталы

Одесса изначально была тесно связана с иностранным капиталом – в начале XIX в. переселившиеся в город греческие купцы принесли с собой не только левантйский стиль предпринимательства и обширные связи по всему Средиземноморью, но и значительные капиталы. Когда во второй половине XIX в. деловой стиль города стали определять уже не греки, а евреи, массово переселявшиеся из галицийского местечка Броды, они принесли с собой свои капиталы и связи, корни которых уходили в Австрию и Германию, в Венскую и Берлинскую биржи.

Зерновой экспорт также был тесно связан с иностранными капиталами, и в смысле разветвлённости деловых связей и финансовых потоков Одесса, конечно же, значительно превосходила Киев. Эта включённость в систему мировых рынков капитала стала отличительной особенностью Одессы как финансового центра. Поэтому Одессу в XIX в. нередко сравнивали с Ригой, балтийским портом, через который также шли экспортно-импортные операции Российской империи⁸⁶⁴.

К концу XIX в. многие предприятия города принадлежали бельгийским, немецким и французским владельцам. Из 27 акционерных обществ и товариществ, действовавших в городе в 1899 г., десять было основано на иностранные капиталы – восемь бельгийских акционерных компаний, по одной французской и английской. Общий капитал акционерных обществ с иностранным капиталом составлял 12,2 млн руб., и большинство из них были учреждены во время подъёма 1890-х годов⁸⁶⁵.

Преобладали предприятия с бельгийскими капиталами – «Одесское металлургическое общество», «Общество производства цемента», «Анонимное общество пробочной мануфактуры в Одессе» и др. Крупнейшей была компания «Трамвай Одессы», основанная в 1880

⁸⁶⁴ Когда в 1880-е годы Германия была основным покупателем российской аграрной продукции, в том числе и зерна, на Берлинской бирже (где в то время размещались все российские внешние займы) спекулянты вели игру на понижение рубля, и министр торговли Пруссии Альберт Майбах (1822–1904) назвал Берлинскую биржу ядовитым деревом, бросающим свою столь же ядовитую тень не только на Петербургскую биржу (во многом зависевшую тогда от Берлинской), но и на биржи Риги и Одессы (Towin A. Lettres De Russie / A. Towin // L'Economiste Francais. – 1880. – 24 Janvier. – P. 102–104).

⁸⁶⁵ Херлихи П. Одесса. История, 1794–1914 / П. Херлихи. – Одесса: Optimum, 2007. – С. 294.

г. «У нас в Одессе город как будто бы пасует перед бельгийцами» в отличие от Киева, который «крепко застрял в руках частной компании Бродского». Хотя в Одессе с 1880 г. начал работу трамвай на конной тяге, но, «кто бывал в Одессе, тот знает, каким несоответствием, каким ярким диссонансом поражает наша пресловутая конка со всей внешностью “красавицы Юга” и “уголка Европы” (как любят одесситы называть свой город)». Предприниматели, ценящие своё время, не могут пользоваться конкой – «ни для кого в Одессе не тайна, что пешком всегда дойдёшь к намеченному пункту скорее, чем при помощи конки»⁸⁶⁶. В начале XX века в городе постоянно обсуждался вопрос об электрическом трамвае. В то время признанными лидерами в технологии электрических трамваев были бельгийцы.

Бельгийская компания «Генеральное общество электрических предприятий» скупила большинство акций одесской конки, находившейся до того в руках «Взаимной компании трамваев»⁸⁶⁷, начав строить линию электрического трамвая. «Генеральное общество...» имело большой опыт подобных проектов, создав трамвайные сети в Буэнос-Айресе, Дамаске, Копенгагене и других городах мира. В Российской империи трест построил линии в Одессе и Риге. В отчёте «Генерального общества...» за 1910 г. приводятся статистические данные, показывающие развитие трамвая в этих двух городах. На первый взгляд, обе трамвайные сети дали в 1910 г. примерно одинаковый доход: одесская – 3,7 млн франков, рижская – 3,8. Но длина трамвайной сети в Риге (38 км) была в два раза короче, чем в Одессе (76 км), и чистая прибыль в Одессе (24%) – в два раза меньше, чем в Риге (45%). Доходность одесского трамвая была «гораздо меньше», чем и в других городах – «Саратове, Харькове, Ростове-на-Дону... не говоря уже... о Варшаве и Киеве». «Трамвай, по справедливому мнению бельгийских дельцов, – система кровообращения города». И по его развитию «легче всего судить о состоянии здоровья целого города». А «Одесса больна, Одессу необходимо лечить как можно быстрее, – в один голос говорят бельгийские биржевые издания, подводящие итоги 1910 деловому, финансовому и торгово-промышленному году... Бельгийские финансовые диагносты определяют её болезнь как артериосклероз»,

⁸⁶⁶ Егоров Т. Бельгийцы и электрические трамваи в Одессе / Т. Егоров // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 7. Сент.-окт. – С. 139–140.

⁸⁶⁷ Дякин В. С. Германские капиталы в России: электроиндустрия и электрический транспорт / В. С. Дякин. – М.: Наука, 1971. – С. 114.

и характерный симптом этой болезни «в медленном... развитии трамвая»⁸⁶⁸.

Немецкие капиталы в Одессе также были широко представлены. Одним из крупнейших немецких предприятий было товарищество механического и чугунолитейного завода «Беллино-Фендерих» (Bellino-Fenderich), учреждённое в 1873 г. на основе завода, принадлежавшего торговому дому «Беллино-Фендерих» и производившего ремонт сельскохозяйственной техники. Учредителями товарищества стали один из совладельцев торгового дома, купец 1-й гильдии Адольф Беллино, купец Людвиг Коммерель и др. Завод расширился и перешёл к производству паровых машин и котлов, вагонов для железных дорог и др., а с конца XIX в. товарищество занялось ремонтом судов, вскоре сосредоточив в своих руках заказы всех одесских судовладельцев. К 1914 г. это крупнейшее машиностроительное предприятие Одессы имело годовой оборот более 700 тыс. руб.; в состав правления входили В. И. Пригниц (директор-распорядитель), А. Ф. Килиус и И. И. ван дер Гюхт. Основной продукцией были пароходы, паровые машины, котлы, моторы, нефтяные насосы и др.⁸⁶⁹ Кроме того, немецкий капитал контролировал «Чугунолитейный завод Зебека и фон Валя (Фалька)»; компанию Б. А. Цейтшеля, купившего небольшую электротехническую фирму в Одессе, акционерное общество «Герхард и К°» и др. В городе работали отделения известных немецких акционерных компаний «Артур Коппель» (основана в 1897 г., владела механическими и вагоностроительными заводами в Петербурге) и «Акционерного общества котельных и механических заводов «Фицнер и К. Гампер»».

Французские капиталы в Одессе были инвестированы в «Металлургический завод Гулье-Бланшарда», «Анонимное общество маслособойных заводов Рубэ в Одессе», «Общество джутового производства в Одессе». Первоначально джутовая фабрика принадлежала английским владельцам, но в 1909 г. французское акционерное общество приобрело фабрику у английского консорциума.

Английские капиталы, наименее представленные в Одессе, были вложены преимущественно в акции судоремонтного завода «РОПиТ», а также одесского трамвая, газового завода, джутовой фабрики и пробкового завода.

⁸⁶⁸ Артериосклероз Одессы // Одесский листок. – 1911. – № 4. – 5 янв. – С. 2.

⁸⁶⁹ Плесская Э. Беллино-Фендерих / Э. Плесская. – http://www.rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=4274.

Ценные бумаги одесских компаний с иностранным капиталом трудно было найти на Одесской бирже – их пакеты оседали в портфелях учредителей. Так, «Товарищество механического и чугунолитейного завода под фирмой “Беллино-Фендерих” в Одессе», начавшее работу в 1873 г. с основным капиталом 600 тыс. руб. и запасным – 458,3 тыс. руб. (учредители и директора: Г. Л. Коммерель, Г. А. Ган, И. В. Кун) имело организационную форму паевого товарищества. Его капитал был поделён на 120 именных паёв по 5000 руб. Дивиденды по ним составляли в 1896 г. 6%, в 1897-м – 7,5%; в 1898 г. – 13,5%; в 1899-м – 11,5%; в 1900 г. – 11,5%⁸⁷⁰.

Первые банкирские дома Одессы

«Если торговля, и особенно торговля вывозная, не совершается без коммерсантов, то она не совершается также и без банкиров. Вследствие этого в городе, с самого его основания, появились банкирские конторы»⁸⁷¹, – писал Жюль Верн об Одессе – месте в те времена столь же экзотическом для французов, как и Турция.

В конце XVIII в. было принято решение открыть учётные конторы Ассигнационного банка в Одессе, Феодосии и Таганроге. Эти конторы должны были осуществлять учёт векселей и предоставлять кредиты на срок до девяти месяцев под залог товара (сумма кредита составляла 25–30% стоимости товара). Других учреждений коммерческого кредита в то время не было, и начинание было воспринято современниками позитивно. «Учётная контора есть место самое благотворительное для Одессы. Она желающему строиться даёт в займы деньги под залог и верных в городе поручителей. Заняв некоторый капитал, вы ставите дом и отдаёте его тотчас внаймы. Доход с него в несколько лет выплачивает долг ваш, и вы вдруг, приехавши в Одессу без денег... имеете дом и получаете с него доход»⁸⁷². Одесская учётная контора была открыта 6

⁸⁷⁰ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1356.

⁸⁷¹ Верн Ж. Упрямец Керабан. Север против Юга / Ж. Верн. – СПб.: Logos, 2001. – <http://scilib-fiction.narod.ru/JulesVerne/Keraban/index.html>.

⁸⁷² Долгоруков И. М. Славные бубны за горами, или Путешествие моё кое-куда 1810 года / И. М. Долгоруков // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1869. – Кн. 2. – С. 148.

августа 1806 г. с капиталом 750 тыс. руб.⁸⁷³, но её реальные возможности не соответствовали потребности в кредите. Положение несколько улучшилось после открытия в 1819 г. Одесской конторы Коммерческого банка, длительное время остававшейся единственным источником краткосрочных кредитов.

За короткое время многие греческие и итальянские купцы быстро разбогатели в новом растущем портовом городе. В 1801 г. в городе, где было всего лишь 9 тыс. жителей, уже было два банкирских дома французских предпринимателей – Жома и Фурнье, а также банкирский дом Рено.

Фирма ливорнского банкира Жома и его компаньона французского купца Фурнье была, вероятно, первым банкирским домом в Одессе. Рескриптом от 6 ноября 1801 г. царь Александр I обязал одесские власти (в том числе гражданского губернатора М. П. Миклашевского) оказывать всяческую помощь Жому и Фурнье. «Дошло до меня прошение негоцианта Фурнье, известного по торговым делам в Тулоне, Неаполе и Палермо, о дозволении ему учредить, купно с ливорнским банкиром Жомом, в городе Одессе коммерческий дом с положением в оном от двухсот до трёхсот тысяч ливров... когда прибудет в Одессу означенный негоциант Фурнье или поверенный их компании, в устроении предпринятого ими заведения оказывать им возможное пособие, какое только будет с законами сообразно и для коммерции того края нужно»⁸⁷⁴.

Жом и Фурнье планировали собрать первоначальный капитал, 200 тыс. руб., за счёт продажи 200 акций номиналом 1000 руб. В Коммерц-коллегии выразили сомнение, что эти акции удастся распространить, так как «от Овидиополя до Тамани не было купца, который бы имел капитал в 20 000 руб.»⁸⁷⁵. Вероятно, скептическое отношение Коммерц-коллегии было преувеличенным – известно, что первые греческие купцы, поселившиеся в Одессе, располагали значительными капиталами и вполне могли позволить себе приобрести акции банкирского дома по 1000 руб. Но, как бы там ни было, о дальнейшей судьбе фирмы Фурнье и Жома ничего не известно.

⁸⁷³ Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы, составленные в 1859 г. / А. Скальковский // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1864. – Кн. 3. – С. 175.

⁸⁷⁴ Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы (1793–1823) / А. А. Скальковский. – Одесса, 1837. – С. 98.

⁸⁷⁵ Проект устава Страховой конторы в Одессе // РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 834. – Л. 29.

Иван Петрович Рено (Jean-Francois Rainaud) появился в Петербурге в начале 1780-х годов, занимаясь торговлей. В начале XIX в. Рено поселился в Одессе, где начал свой бизнес как «парикмахер, который, понажившись, стал торговать духами; под покровительством Ришелье в Одессе он перешёл... к муке, разбогател, завёл себе дачу и построил дом»⁸⁷⁶. В доме Рено не только одно время размещалась биржа, но и собиралось одесское высшее общество⁸⁷⁷.

В 1810-е годы кредитные услуги предоставляли одесские торговые дома К. Я. Сикара, М. А. Крамарёва, Дж. Эмса, И. М. Рея⁸⁷⁸. Карл Сикар (Charles Sicard) поселился в Одессе в 1804 г., открыв торговый дом, имевший обширные связи в Италии и Франции. Центральная контора фирмы Сикара находилась в Париже, а в Одессе и Константинополе были открыты отделения. Получив в 1807 г. российское подданство, Сикар во время войны 1812 г. занимался снабжением российских войск и в 1814 г. получил звание коммерции советника. В 1813–1815 гг. его годовые обороты по торговым и кредитным операциям достигали 10 млн руб.⁸⁷⁹ Джеймс Эмс (James Yeames) был английским генеральным консулом в Одессе на протяжении более чем 35 лет, продолжив дело своего отца, Генри Эмса, английского консула в Одессе в 1803–1813 гг.⁸⁸⁰ Сикар, Рено, Эмс и другие одесские банкиры начала XIX в., скопив значительные капиталы, стали финансировать предпринимателей, выдавая им кредиты под иностранные переводные векселя.

В это время в Одессе во внутренней торговле использовались простые векселя, а во внешнеторговых операциях применялось два типа переводных векселей – одни были трассированы на иностранные города, другие попадали в Одессу из коммерческих центров Европы и были трассированы на Петербург или Москву. Векселя первого типа к учёту не принимались, но их покупали по сниженному курсу одесские спекулянты за пределами биржи. Векселя второго типа принимала к учёту как Одесская контора Коммерческого банка, так и частные

⁸⁷⁶ Вигель Ф. Ф. Записки. В 2 кн. Кн. 2. – М.: «Захаров», 2003. – С. 1044.

⁸⁷⁷ Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы (1793–1823) / А. А. Скальковский. – Одесса, 1837. – С. 223.

⁸⁷⁸ Столетие Одессы. С портретами административных и общественных деятелей и с видами Одессы. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1894. – С. 21.

⁸⁷⁹ Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 29–30.

⁸⁸⁰ Gadsby J. A. A Trip to Sebastopol, out and home, by Way of Vienna, the Danube, Odessa, Constantinople and Athens... / J. A. Gadsby. – London: Gadsby, 1858 – P. 152.

банкирские дома. Крупнейшими дисконтёрами были Сикар и Рено, отправлявшие большое количество переводных векселей в Марсель⁸⁸¹.

В 1816 г. Карл Сикар стал учредителем *Compagnia de la Mer Noir* – «Черноморской компании». Капитал компании – 8 млн франков, – был собран за счёт распространения 1000 акций по 8 тыс. франков. Одним из крупных акционеров стал парижский банкир Ж. Лафитт, казначей компании. Правление *Compagnia de la Mer Noir* находилось в Париже, торговое агентство было открыто в портовом Марселе, а отделения – в Одессе и Константинополе. В планах Сикара было создание представительств компании в Херсоне, Таганроге, Киеве и Москве. Предполагалось, что компания будет иметь торговые связи не только с черноморскими портами (Синопом, Галацем и др.), но и расширит сферу своих интересов до Астрахани и Персии⁸⁸².

Компания, кроме торговых операций, занималась и таким прибыльным для Сикара делом, как покупка-продажа переводных векселей, став крупнейшим участником финансового рынка Одессы. Так, в мае 1819 г. только лишь за несколько дней было куплено переводных векселей на 600 тыс. руб. На одесском финансовом рынке этого времени преобладали переводные векселя, выписанные местными купцами. Большинство иностранных торговых домов (кроме константинопольских) редко выписывали векселя, вместо этого открывая для своих одесских партнеров счета в иностранных банках. Когда фирма Сикара заняла своё место на одесском рынке финансовых услуг, операциями по покупке и продаже переводных векселей занимались в основном еврейские банкиры из галицийского местечка Броды, действуя через своих агентов – одесских купцов. Затем их деятельность расширилась, и они начали скупать и внутренние переводные векселя, направив в Одессу своих агентов непосредственно из Брод. Вместе с ними в городе начали появляться агенты варшавских и венских банкиров⁸⁸³. Фирма К. Сикара расширяла свою деятельность – в 1820 г. она перевела в Таганрог 1,2 млн руб. О масштабах этой операции можно судить по тому, что за весь этот год Одесская контора

⁸⁸¹ Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1823 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4138. – Л. 52.

⁸⁸² Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. / Е. И. Дружинина. – М.: Наука, 1970. – С. 359.

⁸⁸³ Р. Ф. Фурман – А. И. Рибопьеру. 14 мая 1819 г. / РГИА. – Ф. 1040. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 6.

коммерческого банка переводила для купцов 2,1 млн руб.⁸⁸⁴ Но не все планы французского купца, разбогатевшего в Одессе, удалось реализовать – в 1830 г. он погиб во время шторма в Средиземном море.

В 1814 г. была основана «Одесская коммерческая касса» (устав утверждён на собрании акционеров 3 сентября 1814 г.) с капиталом 500 тыс. руб., выпустившая 1000 акций по 500 руб. Касса существовала недолго, менее двух лет, распространив лишь 789 из 1000 акций. Учредителями кассы были И. Ф. Оберт, И. А. Петала, М. Падзю. Среди крупных акционеров были Ф. Серафино, В. Спироксеис и Д. Палеолог. Касса выдавала кредиты под залог товаров и проводила учёт векселей. Акции кассы не были именными и могли без ограничения продаваться их владельцами, имея свободное хождение. Однако существовала она недолго и была закрыта в 1816 г.⁸⁸⁵ Поводом для ликвидации кассы были якобы завышенные учётные ставки, хотя действительная причина была, скорее всего, не в этом, а в конкурентной борьбе лиц, влиятельных в Одессе.

В конце 1820-х годов возникла ещё одна акционерная кредитная компания – «Черноморская страховая компания». Предполагалось, что, кроме страховых услуг, компания будет предоставлять кредиты. Среди акционеров новой компании были К. Сикар (75 акций по 1000 руб.), банкир Вальп (55 акций) и другие влиятельные в Одессе люди, в том числе генерал-губернатор граф А. Ф. Ланжерон. Однако Одесская контора государственного Коммерческого банка стремилась избавиться от любых конкурентов на финансовом рынке города, добившись от царя Александра I запрета на деятельность всех негосударственных кредитных учреждений в Одессе. Царский указ был издан 20 октября 1819 г., после чего компанию ликвидировали несмотря на то, что значительная часть акций уже была продана⁸⁸⁶.

⁸⁸⁴ В этом году Одесская контора Коммерческого банка выдала по трансфертным запискам 3 млн руб. и 0,7 млн по траттам. Особенно оживлённым для Сикара, как и для всего одесского финансового рынка, был 1826 г. Развитие текстильной промышленности в Подмоскowie создало спрос на сырьё, и в Одессу потекли деньги из Москвы для покупки шерсти (Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1820 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 3997. – Л. 12, 54).

⁸⁸⁵ Свиридов Н. С. Городские общественные банки в России в первой половине XIX века / Н. С. Свиридов // Научные доклады высшей школы. Серия исторических наук. – 1961. – № 3. – С. 89.

⁸⁸⁶ Р. Ф. Фурман – А. И. Рибопьеру. 12 ноября 1819 г. / РГИА. – Ф. 586. – Оп. 2. – Д. 1348. – Л. 28.

Запрет в Одессе негосударственных кредитных учреждений не дал желаемого результата – несмотря на ликвидацию нескольких компаний, предоставлявших кредитные услуги, торговых домов и частных дисконтеров это практически не коснулось, и они продолжали доминировать на рынке финансовых услуг. Контора Коммерческого банка, стремясь полностью контролировать одесский финансовый рынок, снизила стоимость кредита до 0,5% в месяц. Но так как наличных денег не хватало, желающие срочно получить кредит вынуждены были обращаться к частным дисконтёрам и платить им больше⁸⁸⁷. В последующие годы Одесская контора Коммерческого банка стремилась оставаться монополистом на рынке финансовых услуг, и власти всячески препятствовали созданию любых новых кредитных учреждений⁸⁸⁸.

В 1820-е годы рост объёмов торговых операций в Одессе не был постоянным⁸⁸⁹. В периоды спада внешнеторговых операций сбережения одесских предпринимателей увеличивались, соответственно росли и вклады в Одесской конторе Коммерческого банка (с 4,1 млн руб. в 1822 г. до 6,7 млн руб. в 1825 г.)⁸⁹⁰. Увеличился и спрос на облигации государственного внутреннего займа – только лишь в 1822 г. для

⁸⁸⁷ Так, в 1818 г. одесские агенты венских банкирских домов барона Бёнера и «Фриз и К°» дисконтировали векселя на 500 тыс. руб. под 2% в месяц (Р. Ф. Фурман – А. И. Рибопьеру. 12 ноября 1819 г. / РГИА. – Ф. 586. – Оп. 2. – Д. 1348. – Л. 52).

⁸⁸⁸ И даже в 1841 г., когда Ф. О. Гандебуrow подал министру финансов прошение об открытии в Одессе «Компании для денежных ссуд под залог движимых имуществ, не принимаемых в кредитных установлениях», проект был передан на рассмотрение вначале новороссийскому генерал-губернатору, а затем одесскому градоначальнику Д. Д. Ахлестышеву, отклонившему проект под предлогом, что заявленный основной капитал компании (600 тыс. руб.) якобы был недостаточным для такого города, как Одесса, и «мобильность учреждения будет подорванной, особенно с ростом иском на невозвращенные ссуды», в то же время оправдываясь, что в принципе было бы «весьма полезным учреждение кредитной компании в крае» (Д. Д. Ахлестышев – М. С. Воронцову // РГИА. – Ф. 18. – Оп. 4. – Д. 608. – Л. 8).

⁸⁸⁹ Первый спад наступил в 1817 г., когда объём экспортных операций в Одессе сократился с 41,9 млн руб. до 20,5 млн в 1818 г.; импортных – с 19,7 млн до 14,2 млн руб. Подобные спады отмечались в 1821 и 1825 гг. Особенно сильными были спады 1827–1828 гг. (когда объём экспорта сократился с 18,5 до 1,7 млн руб., объём импорта с 12,8 до 6,2 млн руб.) и 1834–1835 гг. (экспорт сократился с 19,3 до 3,9 млн руб., в то время как импорт вырос с 14,9 до 17,5 млн руб. Наибольший спад объёмов операций был во время одной из русско-турецких войн в 1828–1829 гг. (Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – Одесса: В городской типографии, 1839. – С. 58–59, 61–62).

⁸⁹⁰ Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1822 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4076; Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1825 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4262.

покупки этих бумаг одесскими купцами было переведено в Петербург и Ригу 1,5 млн руб.⁸⁹¹

Несмотря на чередование периодов подъёмов и спадов, объёмы внешнеторговых товарных операций в Одессе устойчиво росли, увеличивалось и количество компаний, занимавшихся внешней торговлей (преимущественно экспортом зерна). Все они совмещали товарные операции с финансовыми. В 1830-е годы продолжал расти зерновой экспорт из Одессы. Бóльшая часть экспорта поступала в Ливорно (45%), Геную (18%), Марсель (10%), Лондон (8%)⁸⁹². Конкурентами Одессы в зерновом экспорте были дунайские портовые города, в частности Галац. «С самого окончания турецкой кампании граф Воронцов указывал... какие новороссийские порты будут иметь соперников в дунайских [портах]. Как сбылось его предсказание, мы видим теперь, когда обширное пароходство по Дунаю соединяет Вену, т. е. центр Европы, с Константинополем, главою Востока, когда целые тысячи торговых судов, несмотря на трудность плавания, пробираются в дунайские порты из всех европейских морей»⁸⁹³.

В 1836 г. в Одессе было 83 торговых дома, из них 9 с годовыми оборотами более 2 млн руб., 11 – более 1 млн, 7 – более 500 тыс. Крупнейшими были торговые дома Д. Картацци (J. et I. Cortazzi), Ф. Родоканаки (Rodocanachi), С. Ралли (Ralli Freres), И. Вальтера (I. Walther et Co), П. Деазарта (P. Deasarte), Я. Порпо (G. Porro), Л. Штиглица (L. Stieglitz et Co)⁸⁹⁴.

Компания James & John Cortazzi за счёт удачных родственных связей (Яков Картацци был женат на дочери Томаса Хорнби из ливерпульского торгового дома Hornby) приобрела обширные связи с британскими компаниями, в частности с фирмой Joseph & Charles Sturge из Бирмингема. Братья Картацци поставляли зерно в Ливерпуль, Бирмингем и Манчестер. Имея возможность брать значительные

⁸⁹¹ Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1822 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4076. – Л. 19.

⁸⁹² Harlaftis J. A History of Greek-owned Shipping. The Making of an International Tramp Fleet, 1830 to the present day / J. Harlaftis. – London: Routledge, 1995. – P. 20; Herlihy P. Russian Wheat and the Port of Livorno. 1794–1845 / P. Herlihy // Journal of European Economic History. – 1976. – № 5. – P. 45–86.

⁸⁹³ Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1865. – С. 50.

⁸⁹⁴ Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 48.

кредиты в Лондоне, они занимались и финансовыми операциями, а Яков (John) Картацци, поселившись в Англии, зарегистрировал там компанию John Cortazzi⁸⁹⁵.

Ещё более крупным был торговый и банкирский дом Фёдора Родоканаки, вкладывавший капиталы в развитие промышленности Новороссийского края и охватывавший сферой влияния весь Черноморско-Азовский регион.

Фёдор Родоканаки

Ведущее место среди одесских банкиров тех лет занимал купец первой гильдии Фёдор Павлович Родоканаки, родившийся в 1797 г. на греческом острове Хиос. В Одессе бывал по торговым делам его отец, Павел Родоканаки, умерший в 1801 г. в Константинополе. Фёдор Родоканаки впервые приехал в Одессу с четырьмя братьями в 1813 г., чтобы на месте оценить перспективы бизнеса в этом городе.

В 1819 г. братьями была основана торговая фирма «Родоканаки сыновья и К^о», имевшая четыре конторы в Константинополе, Смирне, Ливорно и Одессе – основных городах, через которые шёл экспорт зерна. По иной версии, кроме фирмы «Родоканаки сыновья и К^о», была основана вторая фирма «Родоканаки и К^о». Первая имела отделения в Париже, Марселе и Одессе, вторая – в Константинополе, Смирне и Ливорно. Филиал фирмы в Одессе достался младшему из братьев, Фёдору, перебравшемуся в Россию в 1819 г. и принявшему российское подданство⁸⁹⁶.

Торговый род Родоканаки был весьма древен – первые упоминания о нём относятся к XII веку, а с XVII в., когда через Хиос проходил один из важных маршрутов европейской торговли с Востоком, семья купцов Родоканаки стала известной среди других хиосских торговых домов – Ралли, Петрококкино, Негропonti и др. (некоторые из представителей этих греческих торговых династий затем оказались в Одессе, как и Родоканаки). У Фёдора (Теодора) Родоканаки было шесть братьев, занимавшихся торговлей зерном в различных городах

⁸⁹⁵ Nolte V. Fifty Years in Both Hemispheres or Reminiscences of the Life of a Former Merchant / V. Nolte. – N. Y.: Redfield, 1854. – P. 452–453.

⁸⁹⁶ Янници Ф. К. Греческая диаспора на юге России. Деятельность семей Месаксуды (Керчь) и Родоканаки (Одесса) (XIX – начало XX в.). / Ф. К. Янници // Вестник МГУ. – 1998. – № 4. – С. 70.

(Ливорно, Марселе, Стамбуле и др.), и, оказавшись в Одессе, Ф. Родоканаки не начинал дело с нуля, имея немалый стартовый капитал в 150 тыс. пиастров и поддерживаемый братьями.

Многие из современников считали, что Фёдор Родоканаки поселился в Одессе из-за притеснений греков на Хиосе турецкими властями после восстания в 1822 г. Однако в действительности российское подданство он принял раньше, в 1819 г., после чего стал купцом первой гильдии с капиталом 50,1 тыс. руб. В 1829 г. Ф. Родоканаки открыл, кроме торгового дома, банкирскую контору, услугами которой пользовались члены одесской греческой общины.

Обороты торгового дома выросли с 425,9 млн руб. в 1821 г. до 645,6 млн руб. в 1824 г., но наибольшего расцвета деятельность Родоканаки достигла в 1830-е и 1840-е годы, когда годовые обороты составляли 3–5 млн руб. Так, в 1836 г. общая сумма торговых операций дома Родоканаки была равна 4,2 млн руб., уступая лишь дому Картацци (4,5 млн руб.)⁸⁹⁷.

Банкирский дом «Ф. П. Родоканаки и К^о», специализировавшийся на кредитовании экспорта зерна и занимавший отдельный особняк на престижном Приморском бульваре, приобрел в Одессе значительное влияние. Брак с Генриеттой Галати, дочерью греческого купца из Вены, дал Ф. Родоканаки обширные деловые связи в Европе. Обороты быстро росли: в 1819 г. – 125 тыс. руб., в 1820 г. – 348 тыс. руб., в 1821 г. – 425 тыс. руб., а в 1824-м – 645,6 тыс. руб.⁸⁹⁸ В дальнейшем обороты дома Родоканаки выросли с 512,7 тыс. руб. в 1835 г. до 3,430 млн руб. в 1846 г., значительно опережая своих основных конкурентов – торговый дом Ралли (1,595 млн в 1846 г.), Папудова (1,441 млн), Зарифи (988 тыс.), Мавро (914 тыс.)⁸⁹⁹.

В 1830-е годы Фёдор Родоканаки (ставший купцом первой гильдии) по размерам коммерческих оборотов был одним из крупнейших предпринимателей Новороссийского края. Деловые связи торгового дома Родоканаки, контролировавшего в середине 1840-х годов около 10% оборота Одесского порта, простирались не только до Таганрога, Ростова, Николаева и Бердянска, но и до Нью-Йорка, где в 1854 г. было

⁸⁹⁷ Плаксин С. Коммерческо-промышленная Одесса и её представители в конце девятнадцатого столетия; история развития торговых фирм с приложением адресных сведений / С. Плаксин. – Одесса: Тип. Н. Хрисогелос, 1901. – С. 23.

⁸⁹⁸ Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII – начале XX в. по российским источникам (к вопросу об изучении самосознания греков) / Ф. Янници. – М., 2002. – С. 178–180.

⁸⁹⁹ Kardases V. Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861 / V. Kardases. – Oxford: Lexington Books, 2001. – P. 154.

открыто отделение фирмы⁹⁰⁰. В 1847 г. Родоканаки вместе с одесскими купцами Ралли, Мавро, Ираклиди и Миллоти стал соучредителем морской страховой компании «Чёрное море» с капиталом 100 тыс. руб., выпустившей 200 акций по 500 руб. Правление компании было в Одессе, а конторы – в Константинополе и других портовых городах⁹⁰¹.

В 1848 г. Ф. Родоканаки получил звание коммерции советника, а в 1861 г. за тридцатилетнюю предпринимательскую деятельность его наградили орденом Св. Станислава III степени. Занимаясь зерновой торговлей, дом «Ф. П. Родоканаки» был одним из крупнейших судовладельцев. С 1835 по 1857 г. он приобрёл и построил на заказ семь грузовых судов – лишь немногие из одесских купцов перевозили товары на собственных судах⁹⁰². А к 1870 г. количество принадлежавших ему кораблей выросло до 49 в 1870 г.⁹⁰³

Однако во второй половине XIX в. дела семьи Родоканаки пошли не так успешно. В 1850-е годы дом Родоканаки начал сдавать позиции. В 1859 г. его оборот составлял 1,685 млн, в то время как оборот дома Ралли – 2,2 млн, Зарифи – 1,894 млн, Папудова – 1,461 млн, Мавро – 284 тыс.⁹⁰⁴ В 1860-е годы обороты торгового дома продолжали снижаться (900 тыс. руб. в 1863 г.⁹⁰⁵).

Ф. П. Родоканаки всё больше отходил от дел одесского торгового дома, передав управление им сыну Периклу. Все эти события происходили на фоне общего ухудшения экономического климата в Одессе в конце 1850-х годов, когда после кризиса 1857–1859 гг. многие предприятия разорились, и с 1847 по 1862 г. в городе не было учреждено ни одной действительно крупной компании. Стал сворачивать свои дела и торговый дом Родоканаки⁹⁰⁶.

В то же время, в отличие от торгового дома, банкирская контора Родоканаки оказалась более жизнеспособной и, продолжая

⁹⁰⁰ Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 50.

⁹⁰¹ События в Отечестве за июнь 1847 г. // Отечественные записки. – СПб., 1847. – Т. 53. – С. 21.

⁹⁰² Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1865. – С. 118.

⁹⁰³ Εγκυκλοπαίδεια Μείζονος Ελληνισμού, Εύξεινος Πόντος. – http://blacksea.ehw.gr/forms/fLemmaBody.aspx?lemmaid=11590#chapter_3.

⁹⁰⁴ Kardases V. Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861 / V. Kardases. – Oxford: Lexington Books, 2001. – P. 154.

⁹⁰⁵ Одесский вестник. – 1864. – № 63. – 21 марта.

⁹⁰⁶ Одесский вестник. – 1863. – № 1. – 1 янв.

финансовый бизнес, 1 марта 1860 г. Родоканаки вместе с торговым домом Маврокордато учредил в Петербурге новую компанию – «Фёдор П. Родоканаки и К^о», в дальнейшем став соучредителем нескольких крупных банков – Петербургского Международного коммерческого, Русского для внешней торговли банков, Центрального банка русского поземельного кредита, а также Азовско-Донского коммерческого, Киевского, Кишинёвского, Одесского и Ростовского акционерных коммерческих банков⁹⁰⁷. Помимо руководства семейным бизнесом, Ф. П. Родоканаки в 1869–1876 гг. был председателем правления Петербургского международного коммерческого банка, а в петербургском особняке Родоканаки устраивались роскошные балы. «Трудно представить себе роскошь этого дома. Вся петербургская аристократия, даже великие князья, посещали эти балы»⁹⁰⁸.

Однако в 1887 г. компания «Фёдор П. Родоканаки и К^о» начала нести всё больше убытки, что привело к её ликвидации в 1901 г.⁹⁰⁹ Зарегистрированная в Англии с 1830 г. компания Rodocanachi Sons & Co, занимавшаяся морскими грузовыми перевозками, руководимая в 1920-е годы Эммануилом Родоканаки (Emmanuel Rodocanachi) и не имевшая в начале XX века в Лондоне заметного значения, существовала до 1929 г., когда она объявила о своём банкротстве⁹¹⁰. Его причиной стала невозможность погасить долги компании⁹¹¹. По сообщениям лондонской газеты «Таймс», в сентябре 1933 г. акционеры ликвидированной за долги компании получили последние дивиденды⁹¹². Банкирская компания P. P. Rodocanachi & Co, основанная в Великобритании около

⁹⁰⁷ Louri H. and Pepelasis Minoglou, Ioanna Diaspora entrepreneurial networks in the Black Sea and Greece, 1870–1917 / H. Louri, I. Pepelasis Minoglou. – <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/29850/>. – P. 92.

⁹⁰⁸ Голицына-Духовская В. Ф. Из моих воспоминаний / В. Ф. Голицына-Духовская. – СПб.: Печатня Р. Голике, 1900. – С. 33.

⁹⁰⁹ Решением суда от 7 мая 1901 года долги были распределены между компаньонами Перикла Фёдоровича Родоканаки – К. П. Калоти, И. П. Синадино и М. Н. Маврокордато.

⁹¹⁰ Failure of a City Firm // The Times. – 27 November 1929. – P. 14. Col. 5. – <http://www.time.com/time/archive>; A small Failure. – The Times. – 27 November 1929. – P. 19. Col. 2. – <http://www.time.com/time/archive>.

⁹¹¹ Affairs of Rodocanachi Sons & Co. Reasons for Failure // The Times. – 6 December 1929. – P. 5. Col. 6. – <http://www.time.com/time/archive>.

⁹¹² Rodocanachi Sons & Co. Creditors to receive final dividends // The Times. – 2 September 1933. – P. 16. Col. 6. – <http://www.time.com/time/archive>.

1850 г., продолжала существовать, заявив, что она никак не связана с обанкротившейся компанией Rodocanachi Sons & Co⁹¹³.

Финансовая сеть семьи Ралли

История торгового дома Ралли восходит к началу XIX в., когда Стефан Ралли (1755–1827) с братьями покинул родной остров Хиос в конце XVIII в. и появился в Одессе, вероятно, в самом начале 1800-х годов. В это время оборот его фирмы был небольшим и составлял около 150 тыс. руб.⁹¹⁴ В начале века братья Ралли ещё имели турецкое подданство и большую часть времени проводили в Константинополе, иногда появляясь по коммерческим делам в Одессе, Лондоне и Марселе. Первые сведения о торговых операциях Ралли, связанных с экспортом зерна, относятся к 1809 г.

В 1816 г. в Марселе была основана семейная торговая фирма Argenti-Ralli, с 1823-го – Ralli, Schilitzi et Argenti, имевшая отделения в Лондоне, Ливерпуле, Манчестере, Ливорно, Триесте, Константинополе и Одессе и занимавшаяся товарными операциями с сельскохозяйственными продуктами, преимущественно с экспортировавшимся из Одессы зерном⁹¹⁵. А в 1818 г. в Лондоне братьями Иоанном и Евстратием Ралли была основана ещё одна фирма семьи Ралли – Ralli & Petrocochino («Ралли и Петрокино»), поставлявшая в Великобританию одесское зерно и открывшая свои отделения в Манчестере, Марселе, Константинополе и даже в персидском Тебризе⁹¹⁶. Евстратий Ралли с тех пор поселился в

⁹¹³ A Rodocanachi Disclaimer // The Times. – 29 November 1929. – P. 23. Col. 7. – <http://www.time.com/time/archive>. В апреле 1956 г. газета сообщила о смерти одного из последних представителей некогда славной династии – греческого писателя Константина Родоканаки (Mr. C. Rodocanachi // The Times. – 17 april 1956. – P. 13. Col. 3. – <http://www.time.com/time/archive>). Современные потомки одного из Родоканаки владеют небольшой финансовой компанией Rodocanachi Capital Inc., основанной в 2008 г. в Канаде.

⁹¹⁴ Греки Украины. Ралли Иван Стефанович – <http://www.greeks.ua/ru/default/index/persons?id=62&persons=irally>.

⁹¹⁵ Paris E. Les Grecs de Marseille dans la deuxième moitié du XIXe siècle: une perspective nationale et transnationale / E. Paris // Revue européenne de migrations internationales. – 2001. – 17 (3). – P. 26.

⁹¹⁶ Harlaftis G. Mapping the Greek Maritime Diaspora from the early Eighteenth to the late Twentieth Centuries / G. Harlaftis // Diaspora Entrepreneurial Networks: Four Centuries of History [ed. I. McCabe, G. Harlaftis, I. P. Minoglou. – N. Y.: Berg, 2005. – P. 155.

британском Манчестере, он представлял интересы семьи Ралли в британских деловых кругах⁹¹⁷. В 1837 г. в Тебризе была открыта ещё одна дочерняя компания Ralli & Agelasto, соучредителями которой были братья Агеласто, давние деловые партнёры Ралли⁹¹⁸. Так за счёт родственных и личных связей с семьями других греков – выходцев с острова Хиос (Родоканаки, Скараманга, Зилоти, Маврокордато, Зарифи, Петрокино и др.) – семья Ралли создавала многочисленные торговые предприятия в разных странах, расширяя сеть своих деловых связей.

Торговый дом Ralli Brothers («Братья Ралли») был основан в Лондоне в 1826 г., просуществовав с тех пор более 150 лет⁹¹⁹. Быстро разбогатев на поставках зерна в Великобританию, торговый дом приобрёл связи на британском финансовом рынке, в том числе в Банке Англии, где братья Ралли имели возможность брать кредит. К середине XIX в. операции этого торгового дома приняли международный масштаб, а деловые связи расширились до Индии, Японии и Америки. В Марселе интересы торгового дома представлял Пандия Ралли, в Константинополе – Фома Ралли.

Руководил торговым домом «Братья Ралли» старший из братьев Иоанн (Иван Степанович, 1785–1859), постоянно проживавший в Одессе с 1826 г., но автором всех основных коммерческих идей был третий из братьев Ралли, Пандия, имевший обширные связи среди британских финансистов. Вероятно, именно ему принадлежала идея транзитной торговли зерном, в которую были вовлечены многочисленные партнёры в различных странах Европы. За счёт этого торговый дом Ралли с не очень большим собственным капиталом мог вести обширные торговые операции. Благодаря аккуратности в платежах братья Ралли имели высокую репутацию, и многие международные компании, торговавшие с Российской империей, совершали свои платежи через фирму «Братья Ралли»⁹²⁰.

⁹¹⁷ Подробнее о Ралли в Манчестере см.: Chapman S. Merchant Enterprise in Britain: From the Industrial Revolution to World War I / S. Chapman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 156.

⁹¹⁸ Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 164–165.

⁹¹⁹ Cottrell P. L. Centres and Peripheries in Banking: The Historical Development of Financial Markets / P. L. Cottrell. – L.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. – P. 31.

⁹²⁰ Gennadius J. Stephen A. Ralli. A Biographical Memoir / J. Gennadius. – London: Dryden Press, 1902. – P. 21–22.

Пандия Ралли с 1858 г. стал членом британской «Балтийской биржи» (Baltic Exchange), через которую шли все операции с зерном, и в дальнейшем длительное время руководил этой биржей. История этой специализированной биржи началась в 1810 г. с лондонской кофейни Baltic Coffee House, в которой собирались для заключения сделок купцы, торговавшие с Одессой и другими черноморскими и азовскими портами. В 1850-е годы около 30% членов Балтийской биржи были этническими греками⁹²¹, а основные поставки зерна на эту биржу шли через дом «Братья Ралли»⁹²².

В 1860 г. состояние учредителей дома «Братья Ралли» оценивалось в 1–2 млн фунтов, но если учесть семейный характер бизнеса и многочисленных (более 60 человек) родственников в разных странах, связанных делами коммерции, то общее состояние семьи Ралли, вероятно, превосходило даже состояние семьи Ротшильдов (8 млн фунтов)⁹²³. К 1865 г. торговый дом «Братья Ралли» имел свои представительства в 15 городах Европы, Ближнего Востока и Индии, а количество служащих компании достигало 4 тыс. человек⁹²⁴. Дом братьев Ралли, создавших разветвлённую финансовую сеть⁹²⁵, охватывавшую многие страны, был «наиболее богатым и влиятельным из всех греческих торговых домов»⁹²⁶. Наибольший расцвет этой сети фамильного бизнеса Ралли приходился на 1830–1860-е годы⁹²⁷.

Успех бизнеса семьи Ралли во многом был связан с тем, что они хорошо понимали и предвидели происходившие в мире политические и экономические изменения, корректируя в соответствии с ними свои планы, что обеспечивало им конкурентные преимущества. Ралли быстро

⁹²¹ Dowling S. W. *The Exchanges of London* / S. W. Dowling. – L.: Butterworth & Company, Limited, 1929. – P. 127, 148.

⁹²² Fairlie S. *The Anglo-Russian Grain Trade, 1815–1861* / S. Fairlie. – L.: University of London, 1959. – P. 253.

⁹²³ Сартор В. *Международные фирмы в Российской империи, 1800–1917* / В. Сартор // *Экономическая история. Ежегодник. 2005.* – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 126.

⁹²⁴ Kardases V. *Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861* / V. Kardases. – Oxford: Lexington Books, 2001. – P. 159.

⁹²⁵ О разветвлённой сети фирм Ралли подробнее см.: Chapman S. *Merchant Enterprise in Britain: From the Industrial Revolution to World War I* / S. Chapman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 156.

⁹²⁶ Harlaftis J. *A History of Greek-owned Shipping. The Making of an International Tramp Fleet, 1830 to the present day* / J. Harlaftis. – London: Routledge, 1995. – P. 52.

⁹²⁷ Cottrell P. L. *Centres and Peripheries in Banking: The Historical Development of Financial Markets* / P. L. Cottrell. – L.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. – P. 31.

поняли, что в 1840-е годы черноморские торговые маршруты перестали быть основными в зерновом экспорте в страны Европы, на этом рынке появились новые поставщики и Одесса уже не является монополистом в зерновой торговле.

После окончания крымской войны с середины 1850-х годов на мировом зерновом рынке всё большим становилось присутствие США, Индии, Аргентины, Австралии и Канады. Эффективность организации зернового экспорта из этих стран была гораздо выше, чем в Российской империи; ниже были и затраты на организацию экспорта. Хотя российский зерновой рынок сохранял своё значение за счёт массовости, он всё более утрачивал роль ключевого участника мирового рынка. А дальнейшее его развитие тормозилось плохо развитой инфраструктурой и сравнительно невысоким качеством зерна при его высокой себестоимости, а также монопольной структурой торговли, зависевшей от ценообразования на иностранных биржах. Снижение общего значения черноморских портов для мирового зернового рынка стало основной причиной ослабления активности греческих торговых домов в Одессе – некоторые из них, продолжая заниматься зерном, всё больше смещали свои интересы в другие страны либо начинали вкладывать накопленные капиталы в иные виды деятельности.

Торговый дом Ралли пытался в 1850-е годы наладить экспорт из Российской империи масла, но не смог войти в число лидеров на этом рынке, уже захваченном конкурентами (прежде всего братьями Кортацци)⁹²⁸. В дальнейшем Ралли всё больше переносили свой бизнес в Индию и в США⁹²⁹.

Хотя может сложиться впечатление, что коммерческая деятельность семьи Ралли происходила больше в Лондоне, чем в Одессе, и касалась

⁹²⁸ Незадолго до начала крымской войны Ралли открыли в 1851 г. представительства своей компании в Калькутте и Бомбее, поставляя оттуда в Российскую империю джут, спрос на который во время войны вырос. Удачным было и решение начать в 1861 г. экспорт из Бомбея хлопка, поступавшего в Англию – гражданская война в США сократила поступление американского хлопка на британский рынок, и Ралли очередной раз оказались в выигрыше (Sifneos E. "Cosmopolitanism" as a Feature of the Greek Commercial Diaspora / E. Sifneos // *History and Anthropology*. – 2005. – Vol. 16, No. 1. March. – P. 101).

⁹²⁹ Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // *Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей*. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 198. – [http:// histans.com/LiberUA/978-966-02-6645-2/14.pdf](http://histans.com/LiberUA/978-966-02-6645-2/14.pdf).

в основном мировых рынков, в Одессе Иван Степанович Ралли, сын основоположника династии Степана (Стефана) Ралли, входил в круг крупнейших купцов и банкиров города. В Одессе И. Ралли постоянно жил с 1826 г. и в 1835 г. стал купцом первой гильдии и российским подданным. Вскоре он уже владел крупными складами зерна не только в Одессе, но и в Таганроге и других портовых городах Чёрного и Азовского морей⁹³⁰.

В середине 1840 г. фирма И. С. Ралли была среди десяти крупнейших торговых домов города, известная не только торговыми, но и финансовыми операциями. Годовой оборот внешней торговли одесского дома Ралли вырос с 0,5 млн руб. в начале 1830-х годов до 1,5 млн руб. в середине 1840-х и 3,47 руб. в 1860 г.⁹³¹ О богатстве Ивана Ралли и сегодня напоминает его дом напротив Греческого консульства, на углу Дерибасовской и Преображенской улиц. Помимо коммерции, Иван Ралли стал первым в Одессе американским консулом⁹³², и американские путешественники, посетившие «южную столицу», отмечали его учтивость⁹³³. По словам Джона Стивенса, побывавшего в Одессе в 1830-е

⁹³⁰ Ралли // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 492.

⁹³¹ По объёму торговых оборотов в 1833 г. дом Ралли (0,5 млн руб.) был на втором месте после дома Родоканаки (0,8 млн руб.); в 1845 г. также сохранял второе место (1,45 млн руб.) после дома Родоканаки (2,77 млн руб.). С 1845 г. обороты одесского торгового дома Ралли начали снижаться, и в 1850 г. он был на четвёртом месте (1,1 млн руб.) после дома Родоканаки (2 млн руб.), дома Папудова (1,33 млн руб.) и дома Зарифи (1,26 млн руб.). Однако с конца 1850-х годов обороты дома И. С. Ралли начали расти, и в 1860 г. он вышел на первое место (3,47 млн руб.), опередив торговый дом Родоканаки (3,41 млн руб.), а также Папудова и Зарифи, обороты которых (1,07 и 0,3 млн руб.) были существенно меньше (Kardases V. *Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861* / V. Kardases. – Oxford: Lexington Books, 2001. – P. 154). В Одессе, кроме Ивана Степановича Ралли, действовал ещё один из Ралли – Томас (Фома), имевший в Константинополе фирму *Toumasi Ralli & Co*». В 1830 г. Фома Ралли принял российское подданство, а в 1839 г. стал одесским купцом 1-й гильдии, но в 1850 г. переселился в Лондон, а в 1852 г. начал переводить туда из Одессы свои активы. Ещё одним одесским Ралли был Иван Константинович, купец 1-й гильдии с 1845 г., принявший российское подданство в 1827 г., но большую часть времени проводивший в Марселе, куда он доставлял товары из Одессы (Harlaftis J. *A History of Greek-owned Shipping. The Making of an International Tramp Fleet, 1830 to the present day* / J. Harlaftis. – London: Routledge, 1995. – P. 55).

⁹³² Kardases V. *Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861* / V. Kardases. – Oxford: Lexington Books, 2001. – P. 161.

⁹³³ Херлихи П. Одесса. История, 1794–1914 / П. Херлихи. – Одесса: Optimum, 2007. – С. 146.

годы, И. Ралли, «богатый и уважаемый человек», очень гордился этой дипломатической должностью и запомнился своим гостеприимством⁹³⁴.

Дело Ивана Ралли продолжил его сын, знаменитый одесский банкир Степан Ралли (1821–1901), закончивший в 1840 г. юридический факультет Парижского университета. «Будучи одесским Ротшильдом, он в жизни и в делах сторонился популярности. Жизнь этого деятеля была весьма своеобразной. Одесситы отлично знали этого спокойного, добродушного старика, жившего уединённо, в отдалении от городской суеты, на пышной и громадной даче на Средней Фонтанке»⁹³⁵. Банковский бизнес и финансовые услуги были основной сферой внимания «одесского Ротшильда», выполнявшего обязанности консула США в Одессе (как и его отец И. С. Ралли). Основанный им в Одессе торговый дом «Ралли» был тесно связан с Английским торговым банком в Лондоне, Османским банком в Константинополе и банком Александрии в Египте. Состояние С. Ралли, оставшееся после его смерти, составляло 50 млн руб. (большая часть этого капитала была помещена в лондонских банках)⁹³⁶. Повышенный интерес Степана Ралли к банковскому бизнесу и финансовым услугам отражал общие настроения многочисленной семьи Ралли, накопившей к концу XIX в. значительный капитал, всё больше вкладываемый в банкирскую деятельность.

Британские Ралли, инвестировавшие свои капиталы в различные проекты, были связаны со многими банками в Лондоне и в других финансовых центрах. Особенно сильными были связи семьи Ралли с банкирской фирмой Kleinwort & Co из Лондона. Через эту фирму с помощью семьи Ралли проводили свои платежи многие российские компании, работавшие с мировыми финансовыми рынками⁹³⁷. Кроме того, вместе с банкирскими домами Baring Brothers, William Brandt

⁹³⁴ Stephens J. L. Incidents of Travels in Egypt, Arabia Petraea and the Holy Land / J. L. Stephens. – London, 1837. – P. 66.

⁹³⁵ Банковая и торговая газета. – 1903. – № 2. – 12 янв. – С. 29.

⁹³⁶ Ралли // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 494

⁹³⁷ В частности, компания Boag и Co имела в этом банке ежегодный кредит 40 тыс. фунтов (Chapman S. D. Merchant enterprise in Britain: from the Industrial Revolution to World War I / S. D. Chapman. – Cambridge, 1992. – P. 205).

& Sons и др. лондонские Ралли предоставляли кредиты некоторым российским предприятиям⁹³⁸.

Торговые дома Тработти и Масс

Среди одесских кредитно-финансовых компаний первой половины XIX в. помимо Родоканаки, Ралли, Картацци, Зарифи, Мавро и Папудова можно назвать дома «Арист Масс и К^о» и «Тработти и К^о», связанные с немецким капиталом.

Банкирская контора «Арист Масс и К^о» была основана в Одессе 8 июля 1838 г. Предки Эрнста (Ариста Ефимовича) Массы были выходцами из германского Мекленбурга, в середине XVIII в. они переселились в Петербург. А. Е. Масс родился в Петербурге, где начал свою предпринимательскую деятельность, вначале работая в конторе Людвиг Штиглица, где его дядя Готлиб Масс был приказчиком. В Одессу А. Е. Масс переселился в 1832 г. и основал банкирскую контору, существовавшую до 1902 г. и занимавшуюся в основном кредитными, а также торговыми операциями.

В 1830-е годы немецкие предприниматели занимали по своему влиянию второе место после греческих. Греки контролировали 38% зернового экспорта, немцы – 20%. Еврейские предприниматели контролировали 8% рынка, британские – 6%; ещё 6% контролировал российский подданный Людвиг Штиглиц, остальное – другие предприниматели, в том числе итальянцы. Среди немецких купцов наиболее состоятельными были Вальтер, занимавшийся экспортом шерсти и специализировавшийся на зерне Масс⁹³⁹.

В Одессе Масс представлял интересы Л. Штиглица, и тот содействовал быстрому росту банкирской конторы. А в 1835–1838 гг. Штиглиц (умерший в 1843 г.) полностью передал все свои дела в Одессе Эрнсту Массу. За счёт этого в 1840-е годы банкирская контора

⁹³⁸ Так, в 1914 г. торговый дом «Д. и А. Расторгуевы» получил у Ралли вексельный кредит на 10 тыс. руб., а Вогау и К^о – на 40 тыс. руб. (Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / С. Р. Томпсон. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 320).

⁹³⁹ Сартор В. Хлебные экспортеры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грещьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 169–170.

Масса приобрела обширные коммерческие связи в Берлине (там Масс имел дела с Берлинским дисконтным обществом) и Лондоне, где представители банкирского дома братьев Беринг в 1849 г. положительно характеризовали Ариста Массу как предпринимателя, имевшего «хороший бизнес»⁹⁴⁰.

Арист Масс был поверенным банкирского дома Ротшильдов, влияние которого было хорошо всем известно. Тесные связи у банкирской конторы были с гамбургской фирмой Thomas Mahs & Co, владельцем которой был родственник Ариста Массы. Через Томаса Массу одесская банкирская контора А. Массы наладила связи с лондонским банкиром Джоном Шрёдером (J. H. Schroeder & Co), брат которого был женат на сестре А. Массы. Дж. Шрёдер не только акцептировал векселя А. Массы, но и оказывал одесской банкирской конторе различные услуги в британских финансовых кругах, а также помог одному из родственников А. Массы, Николасу Массу, открыть в Ливерпуле комиссионерскую фирму Nicholas Mahs & Co.

В 1846 г. фирма Массы вышла на второе место среди одесских экспортёров зерна, а её годовой оборот достиг 2,35 млн руб.⁹⁴¹ Максимальными торговые обороты Массы были в 1856–1864 гг. – 16,121 млн руб. (7,9% в зерновом экспорте Одессы), он продолжал занимать второе место по величине оборотов и его опережал лишь немецкий торговый дом Хорнби (18,895 млн руб., 9,3%), ненадолго вышедший на первое место⁹⁴².

С 1856 по 1862 г. А. Е. Масс, получивший баронский титул, стал председателем Одесского биржевого комитета, и в эти годы фирма Массы имела наибольшее влияние. Арист Масс был одним из наиболее уважаемых одесских купцов, известным своей честностью и обязательностью в деловых операциях. Во время крымской войны Масс жертвовал в пользу войск деньги, зерно и другие продукты⁹⁴³.

⁹⁴⁰ Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / С. Р. Томпсон. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 179.

⁹⁴¹ Масс // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 1299–1300.

⁹⁴² Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 172.

⁹⁴³ Солодова В. В. О событиях весной 1854 г. в Одессе / В. В. Солодова. – old.sgu.ru/files/nodes/9659/26.pdf.

В 1883–1891 гг. дом Масса уже не имел былого значения в зерновом экспорте – имея оборот 2,747 млн руб. (3,4% одесского зернового экспорта), он занимал 8-е место после домов Юровского, Дрейфуса, Бродского, Менделевича, Нейфельда, Ашкенази, Рафаловича⁹⁴⁴.

Дело Ариста Масса продолжили его сыновья, Эрнст (Арист)-младший и Томас. Утрачивая позиции на зерновом рынке, фирма Массов всё большее внимание уделяла финансовым операциям. Банкирская контора, преобразованная затем в банкирский дом, существовавший до начала XX в., стала крупнейшей среди одесских банкирских контор по величине оборотов⁹⁴⁵. Это было единственное крупное кредитно-финансовое учреждение в городе, основанное представителями немецкой общины⁹⁴⁶. В это время совладельцами фирмы были сыновья А. Е. Масса Арист (Эрнст) и Фома (Томас) Массы, Е. И. Шульц и австрийский подданный А. И. Тработти. В 1881 г. оборот по финансовым операциям достиг 220 млн руб., по торговым – 25 млн руб. Торговые экспортные операции всё так же были связаны преимущественно с зерном⁹⁴⁷. В 1893–1901 гг. дом Масса был на 12-м месте с оборотом 1,298 млн руб. (1,7%)⁹⁴⁸. К началу XX в., когда на мировом рынке зерна всё больший вес приобретали конкуренты (Канада и Аргентина), дела фирмы Массов стали быстро ухудшаться, и в 1901 г. она обанкротилась.

Торговый дом «Тработти и К^о» был учреждён в 1823 г. австрийским подданным Ильей Иосифовичем Тработти, приехавшим в Одессу из Триеста. В сфере интересов Тработти были как экспортные операции с зерном, так и кредитно-финансовые услуги. Когда в 1862 г. дом Тработти перешёл к сыновьям основателя, Альфреду и Александру,

⁹⁴⁴ Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 173.

⁹⁴⁵ Самодурова В. В. Причерноморские немцы: их вклад в развитие г. Одессы и региона 1803–1917 / В. В. Самодурова. – Одесса: Астропринт, 1999 – С. 139.

⁹⁴⁶ Плесская-Зебольд Э. Г. Одесские немцы. 1803–1920 / Э. Г. Плесская-Зебольд. – Одесса: ТЭС, 1999. – С. 65.

⁹⁴⁷ Сведения о торговом доме Одесского 1-й гильдии купца «Арист Масс и К^о» на 1882 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4688. – Л. 137.

⁹⁴⁸ Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 174.

роль финансовых операций ещё более возросла. В 1874 г. в Одессе была учреждена банкирская контора «Тработти и К^о» с капиталом 720 тыс. руб.⁹⁴⁹

В 1890 г. обороты фирмы Тработти по банковским операциям достигали 68,1 млн руб. По товарным операциям дом А. И. Тработти занимал в Одессе 11-е место с оборотом 1,417 млн руб. (1,8% в общем объёме одесского зернового экспорта)⁹⁵⁰. Как и в других банковских домах Одессы, существенную долю оборотов составляли операции по покупке-продаже валюты (хотя в этих операциях дом Тработти отнюдь не был лидером, специализируясь в основном на приобретении итальянских лир)⁹⁵¹.

Рост влияния еврейских банкиров

Хотя «Одесса – город многих рас и языков», в ней было «сосредоточено большее, чем где-либо, количество обрусевшего еврейства»⁹⁵². Еврейская община города значительно увеличилась после наполеоновских войн, когда в Одессу переселилось около 300 семей еврейских купцов из Галиции⁹⁵³, особенно из местечка Броды, что обеспечило связь одесских еврейских финансистов с Бродами – известным в первой половине XIX в. галицийским торговым центром⁹⁵⁴.

⁹⁴⁹ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России конца XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. – М.: Наука, 1992. – С. 101.

⁹⁵⁰ Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 174.

⁹⁵¹ Сведения о личном составе биржевых комитетов Московского, Тульского, Одесского, Рыбинского и др., сообщённые в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4628; Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4708. Подробнее о торговом доме Тработти см.: Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 478.

⁹⁵² Юровский Л. Н. В гетто / Л. Н. Юровский // Русские ведомости. – 1914. – 11 апр., № 83. – С. 3.

⁹⁵³ Статистический журнал, издаваемый Карлом Германом. Т. 2. Ч. 2. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1808. – С. 299.

⁹⁵⁴ Гончарук Т. Г. Транзит Броди–Одеса в першій половині XIX ст.: історико-правовий аспект / Т. Г. Гончарук // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – Вип. XII. – К., 2008. – С. 95–102.

Присоединение Бродов к Австрии в 1772 г. и получение в 1779 г. статуса свободного города улучшили положение еврейских купцов. В то время как при императрице Марии-Терезии (правила до 1780 г.) австрийское правительство ограничивало присутствие евреев в Австрийской империи, при императоре Иосифе II (правил в 1780–1790) положение евреев Галиции значительно улучшилось. Однако после смерти Иосифа II политика в отношении евреев изменилась – им закрыли доступ в купеческие гильдии и т. п. В 1806 г. были ликвидированы все еврейские школы, за этим последовали многочисленные другие притеснения⁹⁵⁵. После этого евреи начали массово переселяться из Бродов в Одессу, где с целью развития экономики города для них были созданы благоприятные условия.

Одесса всегда была притягательна для евреев – социальная среда здесь оказалась для них более либеральной, чем во многих других городах. В Одессе были еврейские школы и синагоги, и неудивительно, что еврейская община города увеличивалась каждые 10 лет в два раза⁹⁵⁶. Еврейская община Одессы скоро стала одной из крупнейших в Восточной Европе, и недаром возникла старая еврейская поговорка *Lebn vi Got in Odes* – «В Одессе я жил как бог»⁹⁵⁷.

Ещё в первой половине XIX века в Одессе приобрели влияние еврейские банкирские дома Эфрусси и Рафаловича, а с 1860-х годов евреи вытеснили итальянцев и греков из одесской торговли. Обороты одесских еврейских купцов более чем в 10 раз превышали обороты таких купцов в Киеве⁹⁵⁸. Во время кризиса конца 1850-х – начала 1860-х годов многие из старых одесских греческих и итальянских торговых домов были вынуждены свернуть дела, а их владельцы уехали за границу. Всего в 1859–1862 гг. были ликвидированы 23 торговых дома, среди них

⁹⁵⁵ Евреи в населённых украинцами регионах Российской и Австрийской империй (конец XVIII в. – 1914 г.) // Электронная еврейская энциклопедия. – www.eleven.co.il/article/15409.

⁹⁵⁶ Waal de. E. The hare with amber eyes: a family's century of art and loss / E. de Waal. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. – P. 24.

⁹⁵⁷ К концу XIX века около 70% промышленных и торговых предприятий, а также 90% компаний, занимавшихся торговлей зерном, принадлежало в Одессе представителям еврейской общины, а из 782 членов биржи 367 было евреями (King Ch. Odessa. Genius and Death in a City of Dream / Ch. King. – New York: W. W. Norton & Co, 2011. – P. 97–98).

⁹⁵⁸ Субботин А. П. К черте еврейской оседлости. Отрывки из экономических исследований в Западной и Юго-Западной России за лето 1887 г. / А. П. Субботин. – Вып. 2. – СПб., 1980. – С. 212.

известные в первой половине века и крупные фирмы Карла Деазарта, Ивана Загранди, Константина Ралли, Карла Рокко, Луиджи Росси, Дмитрия Сугрури, Доменика Тубино и др.⁹⁵⁹

Заметно ослабело влияние греческих предпринимателей, полностью контролировавших зерновой экспорт в первой половине XIX в. Некоторые из старых греческих торговых домов обанкротились, а некоторые были вынуждены отойти на задний план. К середине 1860-х годов торговые дома, «занимающиеся заграничной торговлей хлебом», уже были «большей частью еврейские, по крайней мере, самые большие фирмы принадлежат к этой национальности»⁹⁶⁰.

Основное конкурентное преимущество этих новых торговых домов было в том, что они не только контролировали всю цепочку, но и были готовы работать со всеми поставщиками, в том числе и мелкими. «Во главе хлебной торговли Одессы стоят два торговых дома: «Ефрусси и К^о» и Когана». В еврейских торговых домах «рядом с... большими фирмами стоят другие, обладающие меньшим капиталом и ведущие исключительно... дела по заказам из-за границы», в то время как крупные торговые дома «продают не только по заказам, но и везут на спекуляцию». «Банкирские дела... идут у них рядом с чисто торговыми»⁹⁶¹.

В 1863 г. крупнейшими в Одессе экспортёрами были Иоахим Ефрусси (оборот 3,3 млн руб.), Арист Масс (2,9 млн руб.), Лев Рафалович (2,5 млн руб.), Карл Горни (1,7 млн руб.), Иван Рокко (1,7 млн руб.), Оттон Тритен (1,6 млн руб.), Константин Папудов (1,4 млн руб.), Афанасий Спандони (1,2 млн), Николай Тошков (1,2 млн руб.), Георгий Вучина (1 млн руб.). Всего экспортными операциями занималось 136

⁹⁵⁹ Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 1. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1959. – С. 587.

⁹⁶⁰ Янсон Ю. Э. Статистическое исследование о хлебной торговле в Одесском районе (Труды экспедиции, снаряжённой императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России: Том II: Вып. 2) / Ю. Э. Янсон. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1870. – С. 364. Это же отмечали и в британском банкирском доме братьев Беринг, называя в 1860 г. торговые дома Ефрусси и Рафаловича как основные в Одессе (Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / С. Р. Томпсон. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 220).

⁹⁶¹ Янсон Ю. Э. Статистическое исследование о хлебной торговле в Одесском районе (Труды экспедиции, снаряжённой императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России: Том II: Вып. 2) / Ю. Э. Янсон. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1870. – С. 364.

фирм (в 1856 г. – 123), из которых 130 принадлежало иностранным купцам⁹⁶².

Банкирский дом Эфрусси

Иоахим Эфрусси (Ефрусси) (1793–1864), основатель банкирского и торгового дома, был потомственным купцом из Бердичева (он оставался житомирским купцом 1-й гильдии до декабря 1835 г.). Торговый дом был основан им в Одессе в 1829 г. с целью экспорта зерна, а сам И. Эфрусси переселился из Житомира в Одессу в 1835 г.

Первые коммерческие операции в Одессе И. Эфрусси начал ещё в середине 1820-х годов, закупаая партии зерна по заказам купцов из Бродов и Бердичева и действуя от имени торгового дома «Манзон и Эфрусси», основанного известным в Бердичеве банкиром Давидом Манзоном вместе с И. Эфрусси. В состав одесских купцов 1-й гильдии И. Эфрусси вошёл 19 декабря 1835 г., а в 1843 г. И. Эфрусси вместе с Абрамом Рафаловичем основал банкирскую контору «Ефрусси, Рафалович и К^о». Обороты одесского торгового дома Эфрусси быстро росли от 34,6 тыс. руб. в 1846 г. до 825,5 тыс. руб. в 1853 г. и 3,3 млн руб. в 1864 г.⁹⁶³

Вскоре И. Эфрусси стал купцом 1-й гильдии, имел многочисленные конторы за границей, а также филиалы в Париже и Вене, осуществляя большой объём зарубежных финансовых операций. С 1856 г. начали работу банкирские конторы Эфрусси в Париже и Вене, которые за счёт родственных связей с Ротшильдами стали играть всё бóльшую роль в деятельности дома Эфрусси. Сам Иоахим Эфрусси бóльшую часть времени жил в Вене, где и умер 12 ноября 1864 г.⁹⁶⁴

После смерти И. Эфрусси его бизнес в Одессе продолжали сыновья Игнатий, Леон и Михаил (ещё один сын, Морис, стал венским банкиром). Сын Иоахима Михаил (Michel Ephrussi, 1845–1914), потомственный почётный гражданин Одессы, оставаясь российским подданным (он руководил одесским торговым домом Эфрусси), переселился в Париж, где вскоре стал крупнейшим оптовым торговцем

⁹⁶² Одесский вестник. – 1964. – № 48. – 2 марта; № 50. – 5 марта.

⁹⁶³ Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 74.

⁹⁶⁴ Одесский вестник. – 1864. – № 257. – 19 нояб.

зерном. Его называли *les Rois du Ble* – «королём зерна», подобно тому, как Джеймса де Ротшильда называли *les Roi des Juifs* – «королём евреев»⁹⁶⁵. Еще один сын Иоахима, Морис (*Maurice Ephrussi*, 1849–1916), женившись на дочери Альфонса Ротшильда Беатрис, возглавил в 1880-е годы банкирский дом «М. Эфрусси» в Париже, а зерноторговая компания была преобразована в международный финансовый дом, начавший при поддержке Ротшильдов инвестировать капиталы в добычу нефти в Бакинском регионе⁹⁶⁶.

С конца 1870-х банкирским домом в Одессе руководил третий сын Иоахима Эфрусси, Игнатий (*Ignaz Ritter von Ephrussi*, 1829–1899), женатый на дочери банкира Ефраима Поргеса из Праги. За счёт родственных связей финансовые дела семьи Эфрусси всё более перемещались в Европу, и роль Одессы в этих делах слабела. В 1882 г. братья Эфрусси решили перевести свой торговый дом из Одессы в Вену и всю деятельность в Одессе прекратить⁹⁶⁷.

В Вене Игнатий Эфрусси стал крупным банкиром, прославившимся не только как «гражданин мира», но и как *amateur de la femme* – любитель женщин. Символом богатства и влияния семьи Эфрусси в Вене стал их роскошный дворец на *Ringstrasse* («Кольцевая улица»), названной завистливыми современниками *Zionstrasse* («Сионская улица»). В Вене говорили, что Эфрусси были невероятно богаты даже среди отнюдь не бедных еврейских банкиров. Торговый и банкирский дом Эфрусси был крупнейшим участником зернового рынка, а его влияние (за счёт связей с братьями в Париже и Вене, а через них – с Ротшильдами) на биржи и рынок ценных бумаг было очень велико. Известен случай, когда в ответ на притеснения евреев

⁹⁶⁵ Waal de. E. *The hare with amber eyes: a family's century of art and loss* / E. de Waal. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. – 354 p. Искусствовед Эдмунд де Ваал, потомок Эфрусси, описал судьбу их семьи, переплетённую с историей коллекции нецке, собранной одним из парижских Эфрусси в 1870-е годы (когда во Франции был период увлечения японской культурой после революции Мэйдзи) и доставшейся потом Виктору Эфрусси. См. также Albon M. *The Efrussi Family Legacy. From Odessa to Vienna and Paris*. – <http://www.viennareview.net/vienna-review-books/efrussi-family-legacy-5081.html>.

⁹⁶⁶ Mirbabayev M. *Concise history of Azerbaijani oil* / M. Mirbabayev. – Baku. 2008. – P. 148–149.

⁹⁶⁷ «Вчера заключена ликвидация дел одного из старейших местных банкирских домов «Эфрусси и К^о». Все, служившие в конторе банкирского дома, получают более или менее значительное вознаграждение», а те, кто проработал не менее 15–20 лет, «получают пожизненную пенсию, равную полному или половинному размеру получавшегося ими жалования» (Одесский вестник. 1882. – № 224. – 9 окт.).

в Российской империи Эфрусси вместе с Ротшильдами за две недели снизили на Парижской бирже курс российских государственных облигаций на 25 пунктов⁹⁶⁸. После смерти Игнатия Эфрусси деятельностью банкирского дома в Вене (с отделениями в Париже и в Лондоне) руководил его сын Виктор (Victor von Ephrussi, 1860–1945), с началом Второй мировой войны эмигрировавший в Лондон.

Банкирский дом Рафаловичей

История этого банкирского дома началась с частного банкира Абрама Рафаловича. Родившись в Галиции, А. З. Рафалович перебрался в Российскую империю в 1807 г., первоначально поселившись в Могилёве-Подольском, а с 1830 или 1831 г. – в Одессе. Торговый дом «Рафалович и К^о» был учреждён, вероятно, в 1831 г., когда его основатель Абрам Рафалович вошёл в состав одесских купцов 1-й гильдии.

Торговый дом Рафаловича, занимавшийся «сбытом естественных продуктов за границей» и предоставлявший кредиты предпринимателям, быстро приобрёл известность. Местное начальство отмечало «в торговых делах острую честность, точность и исправность» Абрама Рафаловича, чем он «содействовал к развитию коммерции в здешнем крае»⁹⁶⁹. Дом Рафаловича стал настолько влиятельным в финансовом отношении, что участвовал в учреждении практически всех одесских банков. Один из сыновей А. З. Рафаловича Фёдор был соучредителем Бессарабско-Таврического земельного банка, второй сын Лев – Херсонского земельного банка в 1862 г., а третий сын Герман – Одесского коммерческого банка в 1871 г. В 1849 г. А. З. Рафалович основал торговый дом в Лондоне, где интересы семьи Рафаловичей представлял ещё один его сын Давид. А в 1856 г. А. З. Рафалович вместе с сыновьями Львом и Германом основали торговый и банкирский дом в Берлине⁹⁷⁰.

⁹⁶⁸ Waal de. E. The hare with amber eyes: a family's century of art and loss / E. de Waal. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. – P. 91.

⁹⁶⁹ Отношение управления новороссийского и бессарабского генерал-губернатора в Департамент общих дел МВД 6 марта 1845 г. // РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 30. – Д. 130. – Л. 1.

⁹⁷⁰ Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 64.

После смерти А. З. Рафаловича в 1860 г. его сыновья Фёдор и Артемий некоторое время сохраняли торговый дом «Рафалович и К^о», но затем они решили разделить капиталы. Фёдор Рафалович вместе с партнёром, немецким подданным Карлом Кульманом в 1874 г. учредил в Одессе торговый дом «Фёдор Рафалович и К^о» с капиталом 600 тыс. руб.⁹⁷¹ Фёдор Рафалович руководил торговым домом до своей смерти в 1882 г.⁹⁷² После смерти Ф. Рафаловича торговым дом продолжал существовать до 1890 г., его владельцами были сыновья Фёдора. Кроме торгового дома Фёдора Рафаловича, в Одессе в 1869 г. появилась фирма «Давид Рафалович», имевшая тесные связи с лондонскими и парижскими банками и занимавшаяся в Одессе финансовыми и экспортными операциями⁹⁷³.

Брат Фёдора, Артемий Рафалович, переселившись в Петербург, стал членом правления Петербургской фондовой биржи, а с 1903 г. – директором Русского для внешней торговли банка. Кроме того, А. Рафалович был председателем правления Петербургского общества электрических сооружений, Александровского общества сахарных заводов, в 1913–1914 гг. – директором заводов «Сормово»; входил в состав правлений Петербургского вагоностроительного завода (1907–1914 гг.) и нескольких других предприятий, был членом совета Русско-французского коммерческого банка (1914–1917 гг.)⁹⁷⁴.

Торговый дом «Фёдор Рафалович и К^о» занимался экспортом зерна, сахара и шерсти, как и большинство других одесских торговых домов. Но если обратиться к цифрам, то становится понятным, что экспортные операции занимали в деятельности торгового дома далеко не самое важное место по сравнению с финансовыми операциями. Расцвет деятельности банкирского дома был в 1860-е годы, когда объём финансовых операций достиг 50 млн руб. Имея филиал в Берлине, а также значительные деловые контакты с Лондоном, Парижем и Петербургом, банкирский дом своими кредитами поддерживал развитие

⁹⁷¹ Ведомость о торговых домах, открытых в Одессе в течение 1874 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4474. – Л. 281.

⁹⁷² «3 мая [1882 г.] в Вене скончался местный банкир, потомственный почётный гражданин [Одессы] Фёдор Алексеевич [Абрамович] Рафалович. Имя покойного популярно не только в коммерческом мире; оно очень хорошо знакомо всему одесскому обществу, а также всей Бессарабии и Подольской губернии, где умерший оставил 14 богатых имений» (Одесский листок. – 1882. – № 98. – 5 мая).

⁹⁷³ Новороссийский телеграф. – 1877. – № 750. – 13 авг.

⁹⁷⁴ Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества. – СПб., 1911. – С. 484.

многих компаний в Одессе и Черноморском регионе, а также участвовал в реализации облигационных займов. Рафаловичи инвестировали свои капиталы и в производство сахара – 2 февраля 1873 г. Фёдор Рафалович вместе с братом Германом Рафаловичем и Периклом Родоканаки стали соучредителями «Одесского товарищества свеклосахарного завода». Торговый дом «Фёдор Рафалович и К^о» ежегодно издавал в 1880-е «Коммерческое обозрение Одесского рынка» и эти отчёты «представляли единственно верное статистическое исследование одесского экспорта»⁹⁷⁵.

В 1865 г. общий коммерческий оборот семьи Рафаловичей достигал 50 млн руб., экспортные операции – 2,1 млн руб.⁹⁷⁶ Финансовые операции Рафаловичей (по данным за 1857 г.) были существенно больше – 15 млн руб.⁹⁷⁷ и постоянно возрастали, в то время как экспортные товарные операции оставались примерно на одном уровне. В 1881 г. Ф. Рафалович сообщал биржевому комитету, что обороты торгового дома по финансовым операциям достигали 60 млн руб., обороты по торговым операциям – 4 млн руб.⁹⁷⁸ К концу 1880 г., уже после смерти Ф. Рафаловича, общие обороты торгового дома составляли 175 млн руб., из них 150 млн по финансовым операциям и 25 млн по товарным⁹⁷⁹.

После смерти Фёдора Рафаловича его бизнес перешёл к сыновьям – Александру и Герману. Александр Рафалович был известен тем, что поддерживал тесные связи с А. А. Абазой (крупным землевладельцем и председателем Департамента государственной экономии Государственного совета во второй половине 1870-х – начале 1890-х годов), министром финансов в 1880–1881 гг. Это обеспечивало Рафаловичам значительную финансовую поддержку. В 1874 г. банкирскому дому «Фёдор Рафалович и К^о» был открыт кредит в

⁹⁷⁵ Одесский листок. – 1890. – № 5. – 6 янв.

⁹⁷⁶ Одесский листок. – 1865. – № 46. – 3 марта.

⁹⁷⁷ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 1 / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1959. – С. 22.

⁹⁷⁸ Сведения о торговом доме Одесского 1-й гильдии купца Фёдора Алексеевича Рафаловича на 1881 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4688. – Л. 158.

⁹⁷⁹ Списки кредитующихся в Одесской конторе Государственного банка // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 48. – Д. 328. – Л. 474.

Одесской конторе Государственного банка в размере 300 тыс. руб., а в 1882 г. кредит был увеличен до 600 тыс. руб.⁹⁸⁰

Абаза считал Александра Рафаловича «своим банкиром», поручая ему приватные финансовые дела. Когда в 1890 г. министр финансов И. А. Вышнеградский (собиравшийся ввести золотой стандарт) принял державшееся в тайне решение скупать золото, одновременно играя на понижение рубля, Абаза решил воспользоваться этим для своего обогащения и стал участвовать в игре на понижение рубля вместе с А. Ф. Рафаловичем. Однако Рафалович не знал планов Вышнеградского и лишь выполнял зашифрованные распоряжения Абазы. На всякий случай А. Ф. Рафалович решил вести игру на понижение и за свой счёт, но курс рубля продолжал повышаться. Убытки Абазы и Рафаловича достигли по 800 тыс. руб. у каждого. Поскольку Рафалович не понимал действительных целей Абазы, то, выполняя распоряжения своего покровителя, начал в то же время за свой счёт опасную игру на повышение рубля. Когда по плану Абазы курс рубля стал падать, он не только вернул убытки, но и получил доход 900 тыс. руб., а Рафалович разорился. К началу 1891 г. его долги оценивались в 1,5–1,8 млн руб. (стоимость имущества – в 2,4 млн). Абаза стал добиваться государственной помощи для Рафаловича, и в 1891 г. Вышнеградский три раза просил об этом царя, хотя, по словам С. Ю. Витте, весьма неохотно⁹⁸¹.

Брат А. Рафаловича, Герман, почётный гражданин Одессы (в 1860-е годы – бразильский консул), финансировал промышленные предприятия в Новороссийском крае, а также участвовал в учреждении

⁹⁸⁰ Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – С. 287–288.

⁹⁸¹ Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствование Александра II и Александра III. / С. Ю. Витте. – Берлин: Слово, 1923. – С. 196–197, 207–213. В конце концов был образован синдикат банков (в него вошли Государственный, петербургские Международный коммерческий, Учётно-ссудный и Русский для внешней торговли банки, банкирский дом «И. Е. Гинцбург»), выдавший под соло-векселя Рафаловича кредит в 2 млн руб. Однако вскоре выяснилось, что реальная стоимость недвижимости и прочего имущества Рафаловичей была завышена и на самом деле она менее 2 млн руб. После этого 14 июня 1891 г. по распоряжению царя была прекращена всякая финансовая помощь Рафаловичу, а в августе было решено ликвидировать банкирский дом Рафаловичей. И хотя А. Ф. Рафалович заявлял Витте, что когда ему откажут в помощи, он подаст на Абазу в суд и обнаружит секретную переписку с ним, 1 декабря 1894 г. дом «Ф. Рафалович и К°» был ликвидирован (Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 12, 74).

Петербургского Учётного и ссудного, Одесского Коммерческого, Киевского Коммерческого и Русского для внешней торговли банков. В дальнейшем Герман Рафалович большую часть времени проводил в Париже.

Его сын – Артур Германович Рафалович (1853–1921), выросший в Одессе, а с 1880-х живший в Париже, – занялся экономическими исследованиями и был автором книг и статей, посвящённых финансовым взаимоотношениям России и Франции⁹⁸². Затем Артур Рафалович стал агентом Министерства финансов в Париже, занимаясь вопросами размещения российских государственных займов и следя за тем, чтобы французская пресса создавала положительный образ Российской империи и её государственных ценных бумаг. Российский финансовый рынок в значительной мере зависел от размещения государственных облигационных займов на Парижской бирже, в чём важную роль играло доверие французских рантье к российским ценным бумагам⁹⁸³. Для этого А. Г. Рафалович использовал получаемые

⁹⁸² Рафалович А. Г. В. Э. Гладстон / А. Г. Рафалович. – СПб.: Тип. Министерства финансов (В. Ф. Киришбаума), 1902. – 17 с.; Рафалович А. Г. Русский вывоз во Францию. Справочная книга для русских экспортёров / А. Г. Raffalovich. – Париж: Издание русской торговой палаты, 1916. – 104 с.; Raffalovich A. G. La misere a Londres. La question du logement du pauvre et la legislation anglaise / A. G. Raffalovich. – Paris, Librairie Guillaumin, 1884. – 20 p.; Raffalovich A. G. Le commerce entre la France et la Russie / A. G. Raffalovich 1887–1903. – Paris, 1904. – 452 p.; Rafalovich A. G. La dette publique russe. Dette d'avant-guerre et operation de Credit pendant la guerre (bibliotheque du Bureau economique russe) A. G. Raffalovich // La dette publique de la Russie. – Paris, Payot, 1922. – 299 p.; Rafalovich A. G. La detresse de la Russie: ce que les Bolcheviks ont fait des finances publiques, contrasté avec les parties libérées et récupérées de la Russie / A. G. Rafalovich. – Paris: Librairie F. Alcan, 1919. – 16 p. (reprint: BiblioBazaar, 2010 – 26 p.; Rafalovich A. G. (Ed.) Russia: Its Trade and Commerce / Edited by Arthur Raffalovich. – London: P. S. King & Sons, – Adamant Media, 2005.

⁹⁸³ Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887–1889 гг. / Р. Жиро // Французский ежегодник. – М., 1967. – С. 136–159; Girault R. Emprunts russes et investissements francais en Russie. 1887–1914 / R. Girault. – Paris: Librairie Armand Colin, 1973. – Р. 101, 106. Один из племянников Артура Рафаловича – Н. Л. Рафалович работал директором парижского отделения Русско-Азиатского банка, а с 1914 г. был сотрудником российского посольства, а второй племянник – А. Л. Рафалович, сотрудник Министерства финансов – был автором нескольких книг по экономике (Рафалович А. Л. Промышленные синдикаты за границей и в России / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. – 69 с.; Рафалович А. Л. Желателен ли подоходный налог / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1910. – 37 с.; Рафалович А. Л. Проект нормативных правил по биржевой хлебной торговле / А. Л. Рафалович. – Саратов: Тип. т-ва Г. Х. Шельгорн и К°, 1911. – 8 с.; Рафалович А. Л. Перевод германо-нидерландских контрактов с добавочными постановлениями и правилами / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума,

от российского правительства крупные суммы, оплачивая заказные публикации⁹⁸⁴.

Финансовая инфраструктура города и банкирские дома второй половины XIX – начала XX в.

Когда в 1860-е годы в Российской империи стала создаваться система акционерных коммерческих банков, значительно расширилась и финансовая инфраструктура Одессы⁹⁸⁵. В 1860 г. начала работу Одесская контора Государственного банка (преобразована из Одесской конторы Коммерческого банка). В 1860 г. Государственный банк Российской империи имел лишь 7 контор и 4 отделения, в Черноморско-азовском регионе единственное отделение было в Одессе.

Капитал отделения в начале его работы составлял всего лишь 1 млн руб., что для Одессы с её торговыми и финансовыми оборотами было явно недостаточно. В первый год своего учреждения Одесскую контору Государственного банка трудно было назвать успешной – её годовой доход составил всего 19,7 тыс. руб. (доход Московской конторы в том же году был 544,2 тыс. руб.); Впрочем, Киевская контора Государственного

1911. – 40 с.; Рафалович А. Л. Международные контакты для хлебных сделок России с Великобританией / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. – 94 с.; Рафалович А. Л. О положении России на международном хлебном рынке / А. Л. Рафалович. – Пг.: «Свобода», 1918. – 23 с.; Рафалович А. Л. Организация международной торговли / А. Л. Рафалович. – Л.: Академическое издательство, 1924. – 212 с.

⁹⁸⁴ Ерофеев П. В. А. Г. Рафалович – агент Министерства финансов и представитель деловых кругов юга России / П. В. Ерофеев // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. – СПб.: Изд. «Нестор-История», 2006. – С. 342–351.

⁹⁸⁵ К началу XX в. она состояла из Одесской конторы Государственного банка, отделений Государственного дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков; Земского банка Херсонской губернии, Бессарабско-Таврического земельного банка, а также отделений петербургских акционерных коммерческих банков – Азовско-Донского, Русского торгово-промышленного, Русско-Азиатского, Сибирского торгового, Соединённого, Петербургского Международного. Помимо этого, в городе с 1891 г. работало отделение французского банка «Лионский кредит», а с 1899 г. – отделение польского Купеческого банка в г. Лодзи, а также отделение Киевского частного коммерческого банка. Из местных банков в городе были Одесский коммерческий (с 1878 г. преобразован в Одесский учётный), Одесский торгово-промышленный и Одесский купеческий банки.

банка в первый год работы вообще была убыточной с долгом в 47,7 тыс. руб.⁹⁸⁶

Из операций с ценными бумагами Одесское отделение Государственного банка занималось учётом векселей и выдачей кредитов под залог ценных бумаг⁹⁸⁷. Кредиты, выдававшиеся отделениями Государственного банка под залог процентных бумаг, нередко имели непроизводственную, в том числе спекулятивную направленность. Однако по причине недостаточно интенсивного «внутреннего товарооборота, слабое... развитие промышленности и чрезвычайную склонность широких слоёв населения к обращению своих капиталов в ценные бумаги»⁹⁸⁸, Государственный банк и его отделениями расширяли ассортимент принимаемых бумаг.

Дальнейшие события, в частности в годы кризисов (1899–1902 гг. и др.), показали, что в периоды нехватки оборотных средств Государственный банк через свои отделения оказывал заметную помощь частным коммерческим банкам, торгово-промышленным предприятиям, земствам и муниципалитетам городов, выдавая им кредиты под залог процентных бумаг⁹⁸⁹.

⁹⁸⁶ Отчёт Одесской конторы за 1860 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 33. – Д. 85. – Л. 17.

⁹⁸⁷ При учёте векселей применялись всевозможные ограничения (обычные для центральных банков стран Европы), направленные на то, чтобы к учёту принимались векселя, основанные на торговых сделках с реальными товарами. Таким образом отделение Государственного банка старалось кредитовать развитие промышленности и торговли, а не выдавать деньги для сугубо финансовых операций, обычно бывших спекулятивными.

⁹⁸⁸ Материалы к 50-летию юбилею Государственного банка // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 366. – Л. 66.

⁹⁸⁹ Обычно такая финансовая помощь со стороны Государственного банка и его отделений имела форму либо прямых кредитов на чётко оговоренный срок под залог ценных бумаг, либо открытия специальных текущих счетов, обеспеченных под залог теми же ценными бумагами. В перечень бумаг, под которые выдавались кредиты, входили билеты Государственного казначейства, государственные 5% банковские билеты и др. государственные процентные бумаги. Из корпоративных облигаций и акций принимались в качестве залога бумаги с гарантированной государством доходностью (перечень таких бумаг утверждался правлением банка). Кредиты под залог процентных бумаг выдавались отделениями Государственного банка на срок 1–6 месяцев, сумма кредита не должна была превышать 50% биржевой стоимости акций, 85% ипотечных бумаг и 90% государственных бумаг. Объём кредитов, выдававшихся отделениями Государственного банка по специальным текущим счетам, обычно значительно превышал кредиты под залог ценных бумаг. По данным 1908 г., по таким счетам было выдано кредитов на сумму в 8 раз большую, чем непосредственно под залог бумаг (Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 127).

Затем были основаны земельные банки – в 1864 г. Земский банк Херсонской губернии, а в 1872 г. – Бессарабско-Таврический земельный банк, выдавшие долгосрочные кредиты под залог земель и городской недвижимости⁹⁹⁰. «Увеличению торгово-промышленного роста Одессы... в немалой степени содействовали акционерные банки»⁹⁹¹.

⁹⁹⁰ Земский банк Херсонской губернии был основан в Одессе в 1864 г. по инициативе Е. А. Касинова, предводителя дворянства Херсонской губернии, и крупного землевладельца Ф. И. Сухомлинова. Банк выдавал кредиты (под 4,5% годовых) залоговыми листами со сроком погашения 38,5 г. К началу 1892 г. банк предоставил кредитов на 192 млн руб., залоговых листов было выпущено в обращение на 196,2 млн руб. Бессарабско-Таврический земельный банк, выдававший кредиты под залог земельной и городской недвижимости, начал работу 30 октября 1872 г. Банк был учреждён «для выдачи ссуд под залог недвижимой собственности» в Бессарабской, Подольской, Таврической, Херсонской губерниях с выдачей 5% залоговых листов (с 1897 г. – 4,5%). Учредителями банка были Г. Маразли, Ф. Рафалович, А. Стюард и др. К началу XX века в составе правления были А. Ф. Рафалович (председатель), М. Ф. Рафалович, князь Ю. Е. Гагарин, Л. Р. Хари, Б. А. Магнер, К. П. Кухта (уполномоченный от Министерства финансов). Первоначальный основной капитал банка составлял 1,6 млн руб. (6 тыс. акций номиналом по 250 руб.). В дальнейшем было выпущено 18 новых эмиссий (всего 33 тыс. акций номиналом 250 руб.), и к началу XX в. капитал банка достиг 7 млн руб., запасной – 4,1 млн руб. Биржевая цена популярных на рынке ценных бумаг акций банка значительно превышала номинальную стоимость (по котировкам Петербургской биржи в 1897 г. – 649 руб., в 1898 г. – 702 руб. Максимальной цена была в 1899 г. – 720 руб., начав снижаться во время кризиса 1899–1902 гг.: в 1900 г. – 681 руб., в 1902 г. – 550 руб. Цена этих акций на Одесской бирже в целом была несколько ниже, чем в Петербурге (в среднем на 30 руб. за акцию). Дивиденды по акциям в 1897 г. были выданы в размере 16,8%; в 1898 г. – 16,8%; в 1899 г. – 16,8%; в 1900 г. – 17,6%; в 1901 г. – 16% (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 54–56).

⁹⁹¹ Банковская деятельность в Одессе // Коммерсант. – 1910. – № 129. – 5 янв. – С. 2. Одесский коммерческий банк был учреждён в 1870 г. с капиталом 5 млн руб., но обанкротился в 1878 г. Вместо него в том же 1878 г. был основан Одесский учётный банк с отделениями в Николаеве и Кишинёве – его учредителями стали местные предприниматели. Банк начал работу в 1879 г. с основным капиталом 1,5 млн руб., к началу 1906 г. увеличенным до 2 млн руб. (2000 акций по 1000 руб.); запасной капитал банка составлял 668,2 тыс. руб. Дивиденды в 1903 г. выплачивались в размере 9%, за 1904 г. – 6,5%, в 1905-м – 6%. Председателем правления был один из крупнейших одесских предпринимателей С. И. Ралли, членами правления – А. И. Тработти и другие известные представители делового мира города (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1763). Одесский торгово-промышленный коммерческий банк был основан 12 июля 1889 г. с капиталом 3 млн руб. Среди учредителей банка были А. Рафалович, Г. Рафалович, С. Зусман, О. Хаис, Д. Гинзбург. В 1893 г. банк был преобразован в Одесское отделение Русского для внешней торговли банка. Одесский купеческий банк начал работу 28 сентября 1911 г. с капиталом 3 млн руб. (12 тыс. акций номиналом по 250 руб.). Банк был основан по инициативе группы одесских и московских промышленников, а

Небанковские учреждения были представлены Одесским городским кредитным обществом, 40 государственными сберегательными кассами, многочисленными отделениями страховых компаний и 194 банкирскими конторами.

К концу XIX в. одним из крупнейших в городе эмитентов облигаций стало Одесское городское кредитное общество (к 1911 г. суммарный объём эмиссий этих облигаций достигал 100 млн руб.)⁹⁹². Хотя в Одессе в 1910-е годы было немало разговоров о проблемах в финансовом состоянии этого кредитного общества, вызванных «неудачным подбором руководителей домовладельческого банка», в действительности Одесское городское кредитное общество было не только «одним из старейших... кредитных установлений этого рода», но и «одним из самых солидных и богатых»⁹⁹³.

непосредственным учредителем банка стал представлявший банкирский дом «А. М. Бродский» Я. А. Бродский, избранный председателем правления. В 1916 г. банк был реорганизован и переведён в Петроград под новым названием «Русский торговый и транспортный банк», капитал банка увеличили до 12 млн руб. за счёт двух новых эмиссий акций – 12 тыс. на 3 млн руб. в 1916 г. и 24 тыс. на 6 млн руб. в 1917 г. (Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 2. – К.: Книга-Плюс, 2013. – С. 167).

⁹⁹² Одесское городское кредитное общество было учреждено 20 апреля 1871 г. (председателем правления стал П. Ф. Родоканак, сын Фёдора Родоканак; директорами – Н. М. Хионаки, А. Н. Пашков, И. Я. Далл-Орсло, А. И. Черепенников). Общество начало работу с января 1872 г., получив разрешение Министерства финансов на выпуск собственных облигаций (по ним выплачивались дивиденды 4,5% годовых), подлежащих приёму под залог по казённым поставкам и подрядам. Облигации (4,5%–5,5%) выпускались номиналом 100, 200, 500, 1000 и 5000 руб. и постоянно были в котировках Одесской биржи. Под залог этих облигаций Одесская контора Государственного банка выдавала кредиты на 30,5 г. под 6% и на 37,5 г. под 5,5% (объём кредитов не должен был превышать 65% номинальной стоимости облигаций), а коммерческие банки выдавали кредиты до 80% номинала облигаций (Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 2. – К.: Книга-Плюс, 2013. – С. 182–184).

⁹⁹³ Несмотря на «целый ряд серьёзных потрясений, выпавших на долю одесского домовладения», кредитное общество «сумело сохранить прочность своего финансового положения. Этим оно в значительной степени обязано удачному составу лиц, стоящих во главе банка». «Факты говорят сами за себя: в то время как городское управление испытывает состояние хронического дефицита и не имеет возможности уплачивать срочные долги, кредитное общество, пережившее тяжёлый кризис домовладения, имеет запасной капитал в размере 5 449 583 руб., что по отношению к находящимся в обращении облигациям составляет 5,72%». По размеру запасного капитала «Одесское кредитное общество» «занимает одно из первых мест и идет впереди... столичных собратьев» – кредитных

В 1868 г. было основано Одесское Общество взаимного кредита, к 1895 г. ставшее одним из крупнейших в Российской империи, а к началу XX в. в городе возникло ещё несколько обществ взаимного кредита⁹⁹⁴. Большинство этих кредитно-финансовых учреждений были эмитентами ценных бумаг, распределявшихся, судя по всему, среди узкого круга учредителей и связанных с ними лиц. Во всяком случае, в котировках Одесской и других бирж такие бумаги если и встречались, то редко⁹⁹⁵.

Развитой была система страховых компаний. Первые такие компании возникли в Одессе ещё в самом начале XIX в. В 1805 г. одесский негодант французского происхождения Иван Францевич Оберт (Jean-Francois Aubert) обратился к Ришелье с предложением открыть в Одессе Страховую контору⁹⁹⁶. В 1808 г. Иван Дестуни, Иван Петала и

обществ в Петербурге и Москве (Сорокалетие кредитного общества // Одесский листок. – 1911. – 20 апр. – № 90. – С. 2).

⁹⁹⁴ Второе общество взаимного кредита (известное также под названием «Одесское торгово-промышленное и ремесленное общество взаимного кредита»), «Общество взаимного кредита домовладельцев и землевладельцев Херсонской губернии», «Одесское купеческое и промышленное общество взаимного кредита», «Одесское купеческое общество взаимного кредита», «Одесское общество взаимного мелкого кредита».

⁹⁹⁵ Характерным примером таких кредитно-финансовых учреждений был Одесский частный ломбард, начавший работу 26 ноября 1886 г. в форме акционерного общества. Учредителями и членами правления были В. В. Кирхнер (председатель), А. А. Шостак, Н. А. Гофман. Основной капитал общества составлял 1 млн руб., поделённый на 2500 именных акций номиналом 500 руб. Акции были допущены к котировке на Петербургской и Одесской биржах, но в Петербурге в 1897–1902 гг. биржевая цена акций не была определена. В Одессе она была максимальной в 1899 г. и составляла 790 руб., но данные об операциях с этими акциями не известны. Дивиденды по акциям составляли в 1897 г. – 10%, в 1898 г. – 10%; в 1899 г. – 10%; в 1900-м – 10%; в 1901 г. – 10,4% (Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 120).

⁹⁹⁶ Проект поддерживали К. Я. Сикар, И. П. Рено, а также граф де Сен При и другие одесские предприниматели. Оберт прибыл в Одессу из Триеста (в начале XIX в. там было 14 страховых компаний), где он был управляющим страховой конторы. По проекту первоначальный капитал конторы в Одессе составлял 500 тыс. руб., и он должен был быть собран за счёт выпуска 500 акций по 1000 руб. Оберт считал, что акции удастся разместить без всякого труда, предлагая, чтобы в число акционеров вошёл царь Александр I (Проект устава Страховой конторы в Одессе // РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 834. – Л. 29–40). Проблема была в отсутствии в Российской империи страхового законодательства, и Оберт предлагал использовать французский Морской устав 1681 г. На это дал разрешение царь Александр I, одобивший проект и вошедший в состав акционеров (ему принадлежало 10 акций из 500). Страховая контора начала работу в 1808 г., её директорами стали К. С. Том, А. Форетер, Б. Меркадали, а И. Оберт был регистратором и практически именно он вёл все дела

Фёдор Серафино основали «Греко-русское страховое товарищество», а в 1813 г. начало деятельность «Товарищество греков-страхователей» (с 1816 г. – «Компания объединённых греческих страховых агентов»)⁹⁹⁷. В 1870–80-е годы сеть одесских страховых компаний значительно расширилась – среди них преобладали филиалы крупных российских и иностранных компаний («Жизнь», «Помощь», «Волга», «Русь», «Урбэн», «Нью-Йорк», «Ллойд», «Эквитэбл», «Якорь»), а также местные одесские компании – «Одесское общество взаимного страхования от огня», «Черноморское общество взаимного страхования судовладельцев» и др.

В конце 1850-х – начале 1870-х годов в Одессе появились новые банкирские дома: А. М. Бродского (с 1859 г.), М. Н. Ашкенази (с 1866 г.), С. М. Барбаша (с 1866 г.), А. С. Хаиса (с 1870 г.) и др. В 1895 г. в Одессе было 20 банкирских домов и контор с оборотом 438 млн руб., предоставлявших услуги 1994 торгово-промышленным предприятиям с общим оборотом 873,2 млн руб.⁹⁹⁸ В 1906 г. в Одессе было 10 банкирских домов и контор, в 1914-м – 7.

Одним из наиболее известных во второй половине XIX в. был банкирский и торговый дом Мозеса Ашкенази, начавшего бизнес по экспорту зерна в Могилёве, где в начале 1860-х и был основан торговый дом «М. Ашкенази» для торговли зерном и шерстью. В Одессу торговый дом был переведён в 1864 г. В 1866 г. после удачных сделок с крупными партиями зерна торговый дом быстро вошёл в число крупнейших зерноторговцев, а с 1868 г. начал заниматься и финансовыми операциями.

Семья Ашкенази имела родственные связи с крупными банкирами Гинцбургами. С 1868 г. сын Мозеса Евгений основал банкирский дом,

конторы. Но вскоре у конторы возник конфликт с Коммерческим судом, открытым в Одессе в 1808 г. Суд отказывался использовать французское законодательство при рассмотрении дел, а разрешение царя на использование французского Морского устава было устным и не нашло отражения в документах. С 1811 г. контора прекратила страховые и кредитные операции (Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 44).

⁹⁹⁷ Учредителями товарищества стали Иван Амвросио, Илия Манесис и Сергей Ксиадис. Товарищество быстро распространило свои акции, обещая высокий доход по этим бумагам. В 1817 г. Дмитрий Зотов, Григорий Маразли и Георгий Папудоглу учредили ещё одну греческую страховую компанию с капиталом 500 тыс. руб. – «Новое греческое страховое общество» (Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – С. 44–45).

⁹⁹⁸ Статистико-экономический обзор Херсонской губернии за 1895 г. – Херсон, 1897. – С. 199, 201.

быстро ставший влиятельным благодаря родственным связям его жены, дочери крупного сахарозаводчика Гесселя Розенберга. С 1875 г. Евгений Ашкенази стал руководить торговым и банкирским дом, и в конце 1880-х общие обороты бизнеса Ашкенази достигли 17 млн руб., из которых половину, 8,5 млн составляли торговые операции, а вторую половину – финансовые операции⁹⁹⁹.

После смерти Е. Ашкенази в 1890 г. торговым домом руководила его вдова Луиза вместе с сыном Зигфридом Ашкенази. В 1909 г. торговый дом был реорганизован в полное товарищество (с капиталом 1,5 млн руб.), а в 1911 г. на основе товарищества был создан банкирский дом, занимавшийся преимущественно кредитами. В начале XX в. банкирский дом Зигфрида Ашкенази (бывшего, кроме того, членом ревизионной комиссии Бессарабско-Таврического земельного банка) начал инвестировать капиталы в промышленность. В 1915 г. состояние Ашкенази оценивалось в 5 млн руб., ещё 2 млн было на счетах в различных банках¹⁰⁰⁰.

Банкирский дом Ашкенази вложил часть средств в создание собственного пароходства – акционерной компании «Российское общество юго-восточного пароходства “Звезда”» (устав был утверждён 28 января 1899 г.). Компания была основана совместно с британской фирмой «Джекобс, Оуэн и К^о», уставный капитал составлял 1 млн руб., из которого 70% принадлежало дому Ашкенази. Кроме того, банкирский дом Ашкенази вкладывал капиталы и в «Общество южно-русских плавучих элеваторов» (основано в 1896 г. в Николаеве с капиталом 300 тыс. руб.)¹⁰⁰¹.

Кроме дома Ашкенази, известными были банкирские дома «О. С. Хаис» (основан в 1870 г.), «Братья Куссис» (основан в 1906 г.), «Ш. Гальперин и сын», «И. С. Ксиадис» (основан в 1906 г.), «Самуил Барабаш», «Д. Барам и К^о», «Р. Зонштейн и К^о».

⁹⁹⁹ Объяснительная записка к отчёту Одесской конторы за 1896 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп 56. – Д. 909. – Л. 56.

¹⁰⁰⁰ Соломонов Б. Очерк развития торгово-промышленных фирм г. Одессы / Б. Соломонов // Южно-русский альманах. – Одесса, 1899. – С. 290.

¹⁰⁰¹ Обществом руководил Ф. Фришен (с 1882 г. – германский вице-консул в Николаеве), член Николаевского биржевого комитета и Учётного комитета Николаевского отделения Русского для внешней торговли банка, купец I гильдии, коммерц-советник (1908 г.). «Торговый дом Фришен и К^о» был крупным экспортёром зерна, а Ф. Фришен был одним из организаторов строительства Черноморского судостроительного завода (Чередниченко Г. Иностранные консульства в Николаеве / Г. Чередниченко. – <http://bazar.nikolaev.ua/content>).

Когда в 1870-е годы началось учреждение банковских контор нового типа, пришедших на смену мелким лавкам по обмену валюты, первой в Одессе появилась банковская контора С. Давидова, открывшаяся в здании гостиницы «Ришельевская». Затем появились банковские конторы С. Лебеда, О. Хаиса, И. Груббера, а в ноябре 1872 г. – И. Бака. После неё торговые дома Люльки и Когана открыли свои банковские конторы и, наконец, появилась контора Р. Зонштейна, работавшая в собственном доме её хозяина.

Рувим Рахмилович Зонштейн был одним из крупнейших домовладельцев города, поэтому он мог позволить себе открыть контору в собственном здании. В начале XX в. владельцами банковского дома «Зонштейн и К^о» стали сыновья Рувима Зонштейна Даниил и Михаил. Банковский дом Зонштейна проявлял особую активность на одесском рынке ценных бумаг, в частности, занимаясь покупкой и продажей бумаг «Николаевского городского кредитного общества» и производя различные доверительные операции этого общества. Занималась банковская контора и обычными банковскими операциями, в том числе покупкой и продажей валюты. В феврале 1894 г. «Р. Зонштейн и К^о», работавшая с варшавскими и берлинскими банками, купила 150 тыс. франков, 50 тыс. марок и 5 тыс. лир по заказу варшавского банкира Вильгельма Ландау – известного на Варшавской бирже валютного спекулянта, связанного с Одесской и Рижской биржами¹⁰⁰².

Контора О. Хаиса, расположенная на Ришельевской улице, предлагала все виды банковских услуг¹⁰⁰³. По слухам, Хаис разбогател на финансировании поставок продовольствия для армии во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. Для этих операций он открыл отделение своей конторы в Бухаресте и все расчёты между российским правительством и конторой Хаиса производились через это отделение и по выгодному для Хаиса курсу валют, устанавливавшимся отделением в Бухаресте. К началу 1880-х годов обороты конторы О. Хаиса достигли 30 млн руб., и она стала крупнейшей среди одесских банковских контор¹⁰⁰⁴.

¹⁰⁰² Донесение управляющего Одесской конторы Государственного банка от 14 февраля 1894 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 1137. – Л. 59.

¹⁰⁰³ Каменный А. Э. Одесса: кто есть кто. 1794–1994 / А. Э. Каменный. – Одесса: ОКФА, 1999. – С. 43.

¹⁰⁰⁴ Сведения о торговом доме Одесского 1-й гильдии купца О. Хаиса на 1882 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4688. – Л. 129.

В 1890-е годы контора О. С. Хаиса была одним из важнейших игроков на Одесской бирже, занимаясь покупкой и продажей иностранных векселей, процентных и дивидендных бумаг, а также операциями с партиями валюты. Среди одесских банкирских контор фирма Хаиса была крупнейшей по объёму своих международных операций. Так, в январе 1894 г. Хаис перевёл в Петербург для Учётного и ссудного банка 400 тыс. руб. с целью покупки облигаций Восточного займа, которые он планировал пересылать за границу. Подобные операции на крупные суммы контора Хаиса производила и в дальнейшем, используя связи с банкирами из Варшавы, куда деньги и ценные бумаги пересылались через отделение Учётного и ссудного банка. Так, в феврале 1893 г. О. Хаис отправил в Варшаву 60 тыс. руб. по полученным там векселям¹⁰⁰⁵.

В 1910 г. О. Хаис решил превратить свою контору (имевшую правовую форму торгово-банкирского предприятия) в банкирский дом, специализировавшийся на финансовых услугах. Капитал банкирского дома «О. Хаис» составлял 250 тыс. руб., из которых 200 тыс. внёс сам Хаис, и по 25 тыс. руб. – его жена и сын, бывшие соучредителями¹⁰⁰⁶.

В первой половине 1890-х годов, особенно в 1893 г., среди частных банкирских домов Одессы с новой силой вспыхнул интерес к валютным операциям, всегда интересовавших одесских финансистов гораздо больше, чем операции с ценными бумагами. Во второй половине 1893 г. на Берлинской бирже возрос спрос на иностранную валюту, в том числе на российские рубли и, особенно, на британские фунты. Крупные партии фунтов скупались в Одессе и переправлялись в Берлин.

В Одессе основными заказчиками на приобретение валюты – британских фунтов и российских рублей – были банкирские дома Петербурга (Русский для внешней торговли и Частный коммерческий банки) и Берлина (банкирский дом Robert Warschauer & Co, связанный с известными берлинскими банкирами Мендельсонами¹⁰⁰⁷. Этими валютными операциями, на которых специализировалась Одесская биржа, объяснялась зависимость этой

¹⁰⁰⁵ Записка управляющего Одесской конторой Государственного банка. 19 января 1893 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 47. – Д. 3. – Л. 445.

¹⁰⁰⁶ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 199.

¹⁰⁰⁷ Основатель банка Роберт Варшауэр (1816–1884) был женат на Марии Мендельсон (Marie Mendelssohn, 1822–1891), дочери банкира Александра Мендельсона (Alexander Mendelssohn, 1798–1871).

биржи от Берлинской. Заказы на операции с валютой поступали из Берлина или Петербурга по телеграфу, и одесские банкиры, давая подтверждение на операцию, называли приблизительный курс, округляя его в свою пользу. После этого маклеры банковских домов начинали приобретение необходимого количества валюты. Такая практика получения прибыли на комиссионных началах (их можно называть и спекулятивными) была общепринятой.

Роль Одессы в этих операциях состояла в том, что курс использовавшихся в этих операциях переводных векселей в Петербурге был на 12% больше, чем в Одессе, и на 25% больше, чем в Берлине. За счёт этого одесские финансисты продавали крупные пакеты иностранных векселей в Петербурге (где ощущалась постоянная нехватка таких переводных векселей) с немалой для себя выгодой¹⁰⁰⁸. Одним из крупнейших участников этих операций было одесское отделение Русского для внешней торговли банка (выполнявшее заказы на покупку валюты, исходившие из Петербурга от центрального правления банка), а также торговый дом «Леон Рабинович».

Первоначально Леон Рабинович занимался торговлей чаем (чай фирмы Рабиновича был хорошо известен в Одессе). Торговый дом «Леон Рабинович» был основан в 1890 г. для «колониальной торговли», хотя прославился валютными спекуляциями. За счёт связей Рабиновича с берлинским банкиром Робертом Бергардтом Рабинович передавал в Берлин крупные партии валюты, продолжая эти операции даже после запрета Кредитной канцелярии от 16 января 1893 г. на пересылку за границу российских рублей. В первой половине 1894 г. Рабинович переправлял в Берлин до 300 тыс. руб. ежемесячно¹⁰⁰⁹.

О масштабах деятельности одесских банковских контор можно судить по размерам кредитов, выданных ими в 1890 г. Контора Хаиса выдала их на 38,6 млн руб., «Тработти и К^о» – на 34,1 млн руб., «Зонштейн и К^о» – на 31,1 млн руб., «Кон, Аронсон и К^о» – на 11,1 млн руб., «Лившиц и К^о» – на 5,9 млн руб., «Заграфос и К^о» – на 4,7 млн руб., «Зайлигер и К^о» – на 4,2 млн руб., «Люлька и К^о» – на 3,8 млн руб. Практика выдачи кредитов под залог ценных бумаг была не очень распространена в одесских банковских конторах. В этом же 1890 г. такие кредиты были выданы на сравнительно

¹⁰⁰⁸ Донесение управляющего Одесской конторой Государственного банка от 15 ноября 1893 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 1137. – Л. 49.

¹⁰⁰⁹ Донесение управляющего Одесской конторой Государственного банка от 15 ноября 1893 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 1137. – Л. 75.

небольшие суммы: «Зонштейн и К^о» – на 172,2 тыс. руб., «Лившиц и К^о» – на 116,4 тыс. руб., «Зайлигер и К^о» – на 100,2 тыс. руб., «Заграфос и К^о» – на 29,4 тыс. руб., «Люлька и К^о» – на 26,7 тыс. руб.¹⁰¹⁰

Если в первой половине XIX века банкирские дома совмещали торговые и финансовые операции, то во второй половине века они всё более специализировались на финансовых услугах. Банкирские дома и банкирские конторы Одессы предлагали своим клиентам обычный набор услуг по приобретению и продаже ценных бумаг, управлению депозитными вкладами в бумагах и страхованию рисков – «банкирский дом Р. Зонштейн и К^о извещает», что начинается «продажа билетов первого займа и страхование их»¹⁰¹¹.

Участвовали одесские банкиры и в размещении внешних займов. Так, банкирские дома Родоканаки и Вучини организовывали в 1866–1869 гг. размещение в России облигаций греческого займа на 628 млн драхм¹⁰¹². Банкирский дом «Ф. Рафалович и К^о» размещал государственные облигации на Берлинской бирже, с которой он имел связи. Занимались одесские банкиры и размещением на иностранных биржах облигаций железнодорожных обществ (учредители «Общества Харьковско-Кременчугской железной дороги» А. Абаза и К. Унгерн-Штернберг в 1868 г. пользовались для этого услугами банкирских домов «Эфрусси и К^о» и «Ф. Рафалович и К^о»). В целом участие в железнодорожном буме для одесских банкирских домов было не характерно – их больше привлекала внешняя торговля.

Одесские частные банкиры были соучредителями акционерных банков (так, среди учредителей Одесского коммерческого банка в 1870 г. были Герман и Лев Рафаловичи, Игнатий и Герман Эфрусси, Фёдор Родоканаки и другие представители одесских банкирских династий), Николаевского коммерческого банка (основан в 1872 г. при участии одесского торгово-банкирского дома «Арист Масс и К^о») и небанковских кредитных организаций («Товарищества взаимного поземельного кредита», основанного в 1866 г. и др.). Семья Рафаловичей основала Бессарабско-Таврический земельный банк (устав банка был утверждён 31 августа 1872 г., уставный акционерный капитал составлял

¹⁰¹⁰ Обзорение Одесского градоначальства за 1890 г. // РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 4867. – Л. 197.

¹⁰¹¹ Банкирский дом Р. Зонштейн и К^о // Одесский листок. – 1911. – 3 янв. – № 2. – С. 1.

¹⁰¹² Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII – начале XX в. по российским источникам (к вопросу об изучении самосознания греков) / Ф. Янници. – М., 2002. – С. 188–189.

1,5 млн руб., поделённый на 7 тыс. акций по 250 руб.). Кроме Фёдора Рафаловича, среди соучредителей банка были барон Г. О. Гинцбург, Ф. П. Родоканаки, П. Ф. Родоканаки, банкирский дом «Эфрусси и К^о» и другие представители одесского крупного бизнеса¹⁰¹³.

Одесские банкирские дома и частные банкиры участвовали и в создании акционерной компании «Центральный банк российского поземельного кредита» («Эфрусси и К^о», «Ф. Рафалович и К^о», «Ф. П. Родоканаки»). Частные одесские банкиры А. Е. Френкель и Л. М. Розенталь обязались разместить закладные листы банка на европейских биржах после того, как банкирский дом Гинцбурга осенью 1872 г. не смог разместить в Западной Европе подобные ценные бумаги – закладные листы Харьковского земельного банка¹⁰¹⁴.

Банкирские дома Одессы вкладывали капиталы в промышленные предприятия – банкирский дом Родоканаки владел крупнейшим в Одессе пивоваренным заводом, а фирма «Тработти и К^о» – лесопильным заводом и паркетной фабрикой¹⁰¹⁵. Более всего инвестировала капиталы в промышленные предприятия семья Родоканаки – Ф. П. Родоканаки вместе с сыном владел паями и пакетами акций более чем десяти промышленных предприятий, в том числе винных заводов и бумажно-джутовой фабрики в Одессе, пакетами акций механического завода «Сормово», Брянского рельсопрокатного завода и др. Банкирские дома Родоканаки, Рафаловича, Эфрусси по предложению Гинцбургов инвестировали капиталы в добычу золота на реке Лене и на других золотых приисках Сибири (в Забайкалье и др.), но доля их участия была незначительной. В сфере интересов одесских финансистов были и страховые компании. Среди учредителей крупного страхового общества «Россия» (с правлением в Петербурге) были И. И. Эфрусси и Г. А. Рафалович.

¹⁰¹³ Шевченко В. В. Приватне банкірське підприємництво в Одесі (XIX – початок XX ст.) / В. В. Шевченко. – К.: НАН України, Ін-т історії України, 2010. – С. 83, 85, 92–93.

¹⁰¹⁴ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 56, 192.

¹⁰¹⁵ Одесса. Исторический и торговый очерк Одессы в связи с Новороссийским краем. Изд. С. Бернштейна. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1881. – С. 70–76.

Часть 4

Харьков и новый рынок индустриальных ценных бумаг

Новый промышленный регион

Возникновение нового рынка индустриальных ценных бумаг

В конце XIX века, в эпоху финансовой глобализации на востоке Украины (на юге Российской империи) за счёт потоков иностранных инвестиций – преимущественно французских и бельгийских, – сформировался регион угледобывающей и металлургической промышленности и возник новый рынок индустриальных ценных бумаг¹⁰¹⁶.

«Всего 15–20 лет прошло с тех пор, как стал развиваться на юге... новый горнозаводской район, который в настоящее время оставил далеко позади себя и затмил своей славой остальные районы – Уральский и Польский». По темпам роста нового промышленного региона – «успехи совершенно неслыханные... картина развития производства – чисто американская»¹⁰¹⁷.

Сравнение Российской империи с Америкой было модным в годы подъёма конца 1890-х, и многие считали, что и здесь перед предпринимателями открываются такие же безграничные возможности, как в Америке. Но, по словам П. Леруа-Болье, хотя Российская империя действительно является для западноевропейских предпринимателей перспективной «новой страной», из этого ещё не следует, что Россия – такая же страна, «как Соединённые Штаты, к которым её нередко ошибочно приравнивают». Это связано не только с тем, что «русская среда» лишена «гибкости» и «не поддаётся

¹⁰¹⁶ Невідомі документи про Миколу Міхновського // Українські проблеми. – 1994. – № 2. – С. 95; Турченко Ф. Г. «Харківський проект» Миколи Міхновського / Ф. Г. Турченко // Наукові праці історичного ф-ту Запорізького держ. ун-ту. – 2002. – Вип. XV. – С. 8. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Npifznu/2002_15/15/turchenko.pdf.

¹⁰¹⁷ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 26).

быстрому развитию», но и с тем, что «русское правительство является бюрократией», которая при необходимости может реализовать гигантские проекты, такие как сибирская железная дорога, «но всё же это бюрократия, которая в обычном и повседневном ходе дел не может обладать эластичностью частных предприятий»¹⁰¹⁸.

Первоначально министр финансов Российской империи С. Ю. Витте «ставил своей задачей возрождение Урала. Однако... падение уральской промышленности всё увеличивалось – при явном поощрении промышленности Донецкого бассейна»¹⁰¹⁹. Современным владельцам уральских предприятий уже «не спасти Урал» – он «пал, поверженный новым пришельцем – горнопромышленным Югом». Чтобы попытаться возродить Урал, «нужны новые люди, новые капиталы, новое отношение к делу. Всё это несут сюда иностранцы, которые безлюдную степь Криворожья превратили... в Шеффилд и Ливерпуль»¹⁰²⁰.

¹⁰¹⁸ К тому же, хотя в США промышленность также создавалась в значительной мере за счёт европейских капиталов, эти капиталы «притекали к ним через посредство тысяч различных каналов, через посредство массы частных обществ», а в России иностранные капиталы поступали централизованно, и распределение их было «исключительно в руках правительства» (Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 58, 59).

¹⁰¹⁹ Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов / Д. А. Лутохин. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1915. – С. 16. Интерес иностранных инвесторов (преимущественно английских) к Уралу возник позже, в 1910-е годы. «Старинный Урал, колыбель русской металлургической промышленности, с каждым годом падает, – писало «Финансовое обозрение» в июле 1912 года. – Большинство его заводов, работающие на древесном горючем, отсталые технически и экономически, угнетаемые пережитками глубокой старины» и существованием «отживших отношений между заводоуправлениями и населением... чахнут и замирают... несмотря на колоссальные богатства своих месторождений». Современным владельцам уральских предприятий уже «не спасти Урал» – он «пал, поверженный новым пришельцем – горнопромышленным Югом». Чтобы попытаться возродить Урал, «нужны новые люди, новые капиталы, новое отношение к делу. Всё это несут сюда иностранцы, которые безлюдную степь Криворожья превратили в русский Шеффилд и Ливерпуль» (Сысертский округ и английские капиталы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 14. – С. 4).

¹⁰²⁰ Сысертский округ и английские капиталы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 14. – С. 4. Интерес иностранных инвесторов (преимущественно английских) к Уралу всё же возник в 1910-е годы, но процессы модернизации предприятий Урала, едва начавшись, были прерваны началом Первой мировой войны, а затем двумя революциями 1917 года. Трудно сказать, могла ли промышленность Урала возродиться с помощью иностранных инвестиций, если бы не произошёл распад Российской империи. Скорее всего, нет – в отличие о создававшихся на пустом месте предприятий Донбасса и Приднепровья старые уральские заводы имели

Витте справедливо считал, что часто проще создать новые предприятия, используя иностранные инвестиции, чем реконструировать старые. Крупный «южнорусский», как его тогда называли, индустриальный регион на востоке Украины стал во многих отношениях более современным, чем устаревшая металлургическая промышленность Урала, развиваясь очень динамично и привлекая всеобщее внимание¹⁰²¹, а к началу XX в. здесь в полной мере сформировался социальный слой крупных предпринимателей¹⁰²².

Первым из иностранных предпринимателей, привлёкших инвестиции в освоение Донбасса, был англичанин Джон Юз. Затем почти сразу же после него здесь появились французские инвесторы, влияние которых стало в дальнейшем определяющим, что объяснялось русско-французским альянсом и общей ролью французского капитала

влиятельных хозяев, которые во имя личной выгоды не захотели бы, чтобы контроль над этими заводами переходил к иностранным инвесторам. Поэтому новые, принадлежащие государству крупные промышленные предприятия были построены на Урале гораздо позже – в 1930-е годы, в условиях плановой экономики СССР.

¹⁰²¹ В середине 1890-х годов, когда началась «промышленная горячка», металлургические заводы вырастали «как грибы: в 1895 г. их было открыто 7, в 1898 г. – 12, в 1900 г. – 16, в 1902 г. – 20» (Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 40–42).

¹⁰²² Хотя владельцы крупных предприятий и значительных частных капиталов обычно дистанцировались от политической оппозиции и проявляли лояльность к царской власти, во время революции 1905 г. некоторые из них заняли самостоятельную позицию. Иногда публичные высказывания крупных горнопромышленников имели в это время оппозиционный характер, и многие считали, что крупный «капитал отрёкся от самодержавия» (Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время / П. А. Берлин. – М.–Л., 1925. – С. 276), к тому времени для всех уже ставшего архаическим консервативным пережитком, тормозившим экономический рост. Однако переоценивать «вольнодумство» промышленников не стоит. 12 марта 1905 г. крупные предприниматели востока Украины подготовили докладную записку царскому правительству, подписанную М. Авдаковым, председателем совета съездов горнопромышленников, а также 18 другими членами этого совета и 11 другими крупными предпринимателями. Суть записки сводилась к тому, что из-за несовершенства бюрократической власти во время событий 1905 г. она не способна поддерживать порядок на промышленных предприятиях и обеспечить сохранность частной собственности от «разрушительных инстинктов некультурной толпы» (Ерманский А. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. А. Ерманский // Общественное движение в России в начале XX в. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. – СПб., 1910. – С. 37–39, 40–41). Поэтому участие крупных промышленников в общественных движениях 1905 г. сводилось, в сущности, к заботе о сохранении своего имущества и возможности продолжать работу предприятий.

в российской экономике конца XIX – начала XX в.; в 1890-е годы среди инвесторов доминировали бельгийцы.

Одновременно «с окончанием сооружения железных дорог в Донецком бассейне получила осуществление мысль о возможности использовать горные богатства этого края», а «важнейшим фактором развития донецкой горнозаводской промышленности была постройка донецкой железнодорожной сети и в особенности Екатерининской дороги, соединившей в 1884 г. криворожскую руду с донецким углём»¹⁰²³. Дорога связала Донбасс с Кривым Рогом, обеспечив углём металлургические предприятия, возникавшие в районе Екатеринослава (современный Днепропетровск). «Транспортная революция» в корне изменила карту промышленной географии Украины, и благодаря сети железных дорог происходила «консолидация различных промышленных регионов»¹⁰²⁴.

Сформировалось два новых крупных индустриальных центра – донецкий в Юзовке и приднепровский в Екатеринославе, где были построены крупные предприятия, в основном за счёт французских и бельгийских капиталов. Юзовка к началу XX в. была ещё не городом, а большим рабочим посёлком вокруг завода. Соперником Харькова в борьбе за роль финансового центра мог бы стать Екатеринослав, ещё один крупный город индустриального региона, в котором сформировалась финансовая инфраструктура. Основатели города имели амбициозные планы – история Екатеринослава началась весной 1776 года, когда по распоряжению Екатерины II (1729–1796, правила с 1762 по 1796 г.) была заложена «Южная Пальмира» («Северной Пальмирой» называли в XVIII веке Петербург) и «третья столица» «Новой России» – Новороссийского края¹⁰²⁵. Но финансовым центром

¹⁰²³ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – С. 337.

¹⁰²⁴ Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. Модернізація економіки в українських землях. Важка промисловість: індустріалізація по-українськи. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>.

¹⁰²⁵ Первоначальные планы императрицы были амбициозны, и на берегах Днепра собирались построить огромный город «20 вёрст в длину и 15 в ширину». Во время своего путешествия по югу Российской империи в 1787 г. Екатерина торжественно заложила огромный Преображенский собор, по замыслу больший, чем собор Святого Петра в Риме. Планы эти, автором которых был Г. А. Потёмкин (1739–1791), не были реализованы из-за его смерти, и «Южной Пальмирой» Екатеринослав не

индустриального региона стал не Екатеринослав, а Харьков, где была товарно-фондовая биржа и наиболее развитая банковская инфраструктура. Именно с Харьковом была связана и влиятельная финансово-промышленная группа Алексея Алчевского.

Вначале создание металлургической промышленности «шло довольно медленно, как в силу новизны дела, так и вследствие сокращения железнодорожного строительства» в 1870-е годы, «поэтому и спрос на каменный уголь со стороны этой промышленности не мог быть настолько велик»¹⁰²⁶, что в свою очередь тормозило и угледобывающие предприятия. Но когда наступил промышленный подъём 1890-х годов (ставший следствием «сильно разросшегося железнодорожного строительства», создавшего массовую потребность в продукции металлургической промышленности), он особенно проявился «в сфере двух основных отраслей промышленной деятельности, каменноугольной и железоделательной»¹⁰²⁷.

К середине 1890-х годов, когда в основных странах – экспортёрах капитала было накоплено особенно много свободных финансовых ресурсов (что подтверждал низкий уровень учётных ставок)¹⁰²⁸, потоки иностранных инвестиций, направленных на восток Украины, стали действительно массовыми и началось интенсивное проникновение французских и бельгийских капиталов¹⁰²⁹.

стал. Потёмкин умер, а «вместе с ним умерли все его исполинские планы», – написал в письме В. Г. Белинский, посетивший в 1846 г. Екатеринослав. И хотя «город чрезвычайно оригинален, улицы прямые, широкие... но по улицам бродят свиньи с поросятами». На площади стоит недостроенный дворец Потёмкина – «середина реставрирована, а боковые здания находятся в состоянии развалин» (Белинский В. Г. Письмо от 24 июня 1846 г. / В. Г. Белинский // Полн. собр. соч. Т. 12. – М., 1956. – С. 291).

¹⁰²⁶ Былим-Колосовский Н. Развитие донецкой каменноугольной промышленности / Н. Былим-Колосовский // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 47. – С. 346.

¹⁰²⁷ Экономический обзор 1899 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1900. – № 2. – С. 43–46.

¹⁰²⁸ Во Франции 2,2% в 1895 г. и 3,06% в 1899 г.; в Англии – 2,0% и 3,75%; в Германии – 3,15% и 4,98%. Начало общего для всех основных европейских финансовых рынков повышения низких в период экономического подъёма ставок было верным признаком приближения дестабилизации и кризиса (Афанасьев Г. Е. Денежный кризис / Г. Е. Афанасьев. – Одесса: Изд-во Ю. И. Сандомирского, 1900. – С. 3).

¹⁰²⁹ Общая сумма прямых инвестиций французского капитала в российские промышленные предприятия с 1888 по 1914 г. выросла с 219,8 млн франков в 1888 г. до 244,2 млн в 1890 г., 400,6 млн – в 1895 г., 921,6 млн – в 1900 г., 1233,1 млн – в 1905 г., 1608,2 млн – в 1910 г. и 2245 млн франков в 1914 г. Максимальные темпы роста инвестиций отмечались в 1890 г. (66,3 млн франков), в 1897 г. (191,9 млн),

По словам С. Ю. Витте, «если страна небогата собственными капиталами, а в них действительно нуждается и государство, и промышленность, то нет другого выхода из такого положения, как привлечение капиталов из-за границы»¹⁰³⁰. Поэтому экономический рост 1880–1890-х годов в значительной степени обеспечивался за счёт притока иностранного капитала. Когда в эпоху Витте была предпринята попытка создать промышленность как можно скорее, её «не захотели выращивать естественным путём, как это было... в Англии, где мелкая промышленность постепенно развивалась, повинаясь велениям рынка»¹⁰³¹. Единственным реальным и доступным способом финансировать быстрое создание сети промышленных предприятий могли быть только иностранные инвестиции.

Иностранных инвесторов привлекали в первую очередь наиболее прибыльные горнодобывающие и металлургические предприятия. «Стремление иностранных капиталистов – бельгийских, французских и английских, – принять участие в русских горных заводах было, конечно, немалою причиною их успеха, который принадлежит к числу замечательных экономических явлений нашего времени». Российская империя, в конце XIX века пребывавшая «в периоде преобразования» своей промышленности, «в течение последних двадцати лет удивила

в 1900 г. (125,7 млн), в 1906 г. (126,4 млн), в 1910 г. (162,2 млн), в 1914 г. (217,4 млн франков) (Girault R. Emprunts russes et investissements francais en Russie. 1887–1914 / R. Girault. – Paris: Comite pour l’histoire Economique et financiere de la France, 1999. – P. 85).

¹⁰³⁰ Витте С. Ю. О положении нашей промышленности (Докладная записка С. Ю. Витте Николаю II, февраль 1900 г.). – 194.226.181.43/biblio/vitte/v1900.ssi.

¹⁰³¹ «Этот путь... медленный и здесь не скоро можно было получить те... блестящие результаты, которых мы достигли в итоге нашей политики перенесения сразу крупной промышленности. Между тем Россия – страна мелкой кустарной промышленности, и можно было бы достичь больших успехов с этой мелкой... промышленностью... но мы её игнорировали» (Озеров И. Х. Экономическая Россия и её финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М.: Изд. Д. С. Горшкова, 1905. – С. 67). Проблема неразвитости мелкой промышленности была тесно связана с неразвитостью мелкого индивидуального кредита. «С какими громадными средствами работает германское население! – мы имеем в виду прекрасную организацию там мелкого кредита... а какими ничтожными средствами располагает наше население, между тем как отношение обложения к доходу... у нас достигает... как и в Германии 10%». Объём вкладов в сберегательных кассах был весьма значительным и возрастал (так, в конце 1901 г. он составлял 832 млн руб., в начале 1904 г. – 1,022 млн руб.). «Казалось бы, чего проще – обратить эти средства на создание мелкого кредита, но нет, мы употребляем их на питание государственного кредита» (Озеров И. Х. Экономическая Россия и её финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М.: Изд. Д. С. Горшкова, 1905. – С. 80–81).

мир», создавая крупные промышленные центры и «научившись пользоваться своими подземными богатствами». К концу XIX века промышленность империи производила уже «больше стали, чем Франция»¹⁰³².

Наибольшими были иностранные инвестиции на востоке Украины. В 1880 г. было учреждено «Французское общество криворожских руд» (с капиталом 5 млн франков), построившее Гданцевский металлургический завод. В 1889 г. бельгийским «Южно-Днепровским обществом» (с капиталом 5 млн руб.) был построен Южно-Днепровский завод возле Екатеринослава, в 1891 г. французский капитал был вложен в «Донецкое общество железодельного и сталелитейного производства» (с капиталом 3 млн руб.), построившее Дружковский завод. В 1895 году «Русско-бельгийское металлургическое общество» с капиталом 10 млн руб. построило крупный Петровский завод. Американские капиталы были инвестированы в «Никополь-Мариупольское общество» (капитал 3 млн руб.), построившее металлургический завод возле Мариуполя. В компаниях с иностранным капиталом дивиденды в большинстве случаев были от 5 до 10%, в пяти обществах дивиденды были от 10 до 16,5%, а в трёх – больше 20%¹⁰³³.

Объём иностранных инвестиций в горнодобывающую и металлургическую промышленность Восточной Украины быстро увеличивался – с 1890 по 1900 г. в горнодобывающей промышленности его прирост составил 525%, в металлургической – 938%¹⁰³⁴. К 1900 г. около 90% капиталов горнодобывающей и металлургической промышленности Востока Украины принадлежало иностранным инвесторам.

Среди акционерных обществ с иностранным капиталом, учреждённых в 1890-е годы, преобладали в целом по Российской империи бельгийские (62 компании), за ними шли французские (17) и немецкие (11). Английских компаний было учреждено 4, австрийских – 2, швейцарских – 1, американских – 1¹⁰³⁵. В те годы считалось, что «нет более вредного для народного хозяйства

¹⁰³² Подъём промышленности и его последствия – финансовые и экономические // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 33. – С. 255.

¹⁰³³ Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы / Б. Ф. Брандт // Россия в конце XIX века [под ред. В. И. Ковалевского]. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1900. – С. 618, 620.

¹⁰³⁴ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – С. 83.

¹⁰³⁵ Обзор деятельности акционерных предприятий в России // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1900. – № 29. – С. 107.

капитала, чем французский, который стяжал себе всемирную славу ростовщического. Наиболее деятельным и полезным является английский капитал», выступающий «не столько в роли ссудного, сколько в творческой роли предпринимательского». И раз уж «без иностранного капитала нам не оживить нашей суровой и скупой природы», и необходим постоянный приток «живой воды в виде иностранного капитала», то лучше всего было бы «получать её из Англии»¹⁰³⁶. Но на практике в промышленности преобладали французские и бельгийские инвестиции – Англия не очень была заинтересована в экспорте капитала в Российскую империю.

Из общей суммы капитала, затраченного иностранцами на предприятия в Российской империи, на горнодобывающую промышленность приходилось больше половины (52,8%), а в совокупном капитале всех горнопромышленных предприятий Российской империи «капиталы иностранных компаний составляют почти одну четверть» (24,8%)¹⁰³⁷. К 1914 году не менее 40–50% всех инвестиций в промышленность были иностранными, а П. Н. Милюков называет ещё большую цифру – 58%¹⁰³⁸. На востоке Украины доля иностранных инвестиций достигала 95% и участие внутренних капиталов Российской империи в новых металлургических предприятиях «вряд ли превышает 5%»¹⁰³⁹.

Определить точно, в какой степени в финансировании предприятия участвовал иностранный капитал, часто было затруднительно, тем более что общей официальной тенденцией конца XIX – начала XX в. было приуменьшение значения иностранного финансирования. Формально

¹⁰³⁶ Открытие нового банка // Финансовое обозрение. – 1911. – № 20–21. – С. 10.

¹⁰³⁷ Обзор деятельности акционерных предприятий в России // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1900. – № 29. – С. 107.

¹⁰³⁸ «С 1893 г. капиталисты стали усиленно помещать деньги в предприятия, так как доходы с бумаг убавились за это время на пятую часть (20%) ввиду конверсии займов. Правительство воспользовалось этим настроением и со своей стороны принялось усиленно поощрять поток капиталов в промышленность. В результате в следующие шесть лет (1895–1900) цифра ежегодного прироста капиталов сразу поднялась до 322 млн... русских капиталов не могло бы хватить для такого быстрого роста, и за 1893–1903 гг. из 1554 млн, вложенных в промышленность, до 900 млн принадлежало иностранцам» (Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 2 ч. Ч. 1: Население, экономика, государственный и сословный строй / П. Н. Милюков. 2-е изд. – СПб., 1909. – С. 130).

¹⁰³⁹ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 34–36.

считалось, что если предприятие работает по уставу, утверждённому в Российской империи, то и само оно является российским, хотя на практике по источникам капитала оно часто бывало в значительной мере иностранным. Аналогично, все эмиссии ценных бумаг, размещавшихся на внутреннем рынке, считались российскими, хотя в этих эмиссиях нередко решающее значение имел иностранный капитал¹⁰⁴⁰.

Основной причиной обращения к иностранным капиталам была недостаточная внутренняя база инвестирования. Интерес иностранных инвесторов к постройке предприятий тяжёлой промышленности на востоке Украины объяснялся тем же, чем и в других странах – открытием новых богатых месторождений сырья (уголь и железная руда), дешёвой рабочей силой, быстрым ростом молодого российского рынка и возможностью получить прибыль от экспорта капитала, существенно большую, чем если бы он был инвестирован в своей стране. Создание за счёт французских и бельгийских инвестиций крупных промышленных предприятий на востоке Украины, ценные бумаги которых обращались в других странах – на Брюссельской и Парижской биржах, положило начало процессов аутсорсинга.

За счёт иностранных инвестиций с 1890 по 1900 г. производство металла в Российской империи выросло на 321% (с 56 до 180 млн пудов). В то время как на старых предприятиях Урала выпуск продукции металлургической промышленности вырос на 80% (с 28 до 50 млн пудов), а в Царстве Польском на 125% (с 8 до 18 млн пудов), на востоке Украины рост был наибольшим – на 708% (с 13 до 92 млн пудов)¹⁰⁴¹.

«Железодельательная промышленность» на востоке Украины «в настоящий момент переживает самый горячий момент своего развития. Капиталы, затрачиваемые на это дело, с каждым годом прибывают; заводы с громадным производством растут с такой быстротой, которая мало свойственна нашей отечественной предприимчивости... Там, где 3–4 года тому назад и не помышляли о какой-либо промышленной

¹⁰⁴⁰ Неудивительно, что, по данным Министерства финансов, в Российской империи только лишь в 1898 г. начали работу 24 иностранных предприятия, а бельгийские инвесторы считали, что количество одних только бельгийских предприятий в России увеличилось в этом году на 35 (Воронов Л. Иностранные капиталы в России: доклад Московскому отделению общества для содействия русск. промышленности и торговле / Л. Воронов. – М.: Университетская типография, 1901. – С. 22–24).

¹⁰⁴¹ В. В. Судьба капиталистической России. Экономические очерки России / В. В. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. – С. 87.

деятельности, теперь выстроили заводы с доменными печами»¹⁰⁴². Крупные металлургические заводы работали преимущественно с государственными заказами, связанными с железнодорожным строительством¹⁰⁴³, а вокруг них, как правило, возникало около 100 более мелких «механических» заводов¹⁰⁴⁴.

Заводы на востоке Украины «работали главным образом на удовлетворение потребностей железнодорожного строительства» и на них с 1887 по 1900 г. «было выплавлено 465 млн пудов чугуна». Если считать, что «цена 40–41 коп. за пуд представляется безубыточной», а до кризиса 1899–1902 гг. цена чугуна на заводах была в среднем 70 коп. за пуд, то, «умножая разницу... в 30 коп. за пуд на 465 млн пудов, получим 139,5 млн руб. Это только на Юге и только на чугуна!». Сумма прибыли в 140 млн руб. представляла собой «как бы добавочное вознаграждение... сверхдивиденд в пользу иностранных капиталистов единственно за то, что помещая свои капиталы в наши доменные заводы, они – помимо своей воли, – содействовали улучшению нашего платёжного баланса»¹⁰⁴⁵.

Во время наибольшего подъёма 1890-х годов в металлургической промышленности проявились некоторые особенности этого бума, в дальнейшем создавшие проблемы во время кризиса 1899–1902 гг. – прежде всего, завышенное финансирование новых предприятий. В период наиболее интенсивного строительства предприятий «расходы на сооружение были очень велики. К тому же технические расчёты оказывались зачастую неправильными и, как показала практика, приводили к необходимости немедленного переустройства заводов уже вскоре после их возникновения». «Расходы учредительские, комиссионные, переплата за приобретаемые имущества и права

¹⁰⁴² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – С. 338.

¹⁰⁴³ И хотя новые металлургические предприятия в значительной мере финансировались через рынок ценных бумаг, очевидно, что многие проекты невозможно было бы реализовать без прямой или косвенной поддержки Государственного банка, как и без личных контактов с высокопоставленными лицами из Министерства финансов (Lindner R. Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914 / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 248, 249, 256).

¹⁰⁴⁴ Рагозин Е. Железо и уголь на юге России / Е. Рагозин. – СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1895. – С. 71.

¹⁰⁴⁵ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 40–42.

достигали подчас небывалых размеров. Доходило до того, что даже за уступку каких-то словесных соглашений с собственниками или арендаторами земли за право разработки на ней руды платили весьма значительные суммы, причём иногда права по таким соглашениям впоследствии не могли быть осуществлены»¹⁰⁴⁶.

Стремлением иностранных инвесторов «немедленно получать крупные барыши, выгодно разместив акции», объяснялась «беззастенчивая реклама, выдача огромных в первые годы дивидендов, без амортизации, без образования запасных капиталов и оборотных средств». В результате этого многие иностранные предприятия создавались, с самого начала «обременённые такими основными капиталами и долговыми обязательствами, выдерживать процентирование которых в нормальных условиях предприятиям было не под силу»¹⁰⁴⁷.

«Почти все эти предприятия, нередко ещё до начала производства, или, по крайней мере в первые годы их деятельности, расценивались с громадной премией в 100, 200, 400 или 500%, а иногда и более», а «публика особенно увлекалась» ценными бумагами этих предприятий, «беспрестанно навязываемых ей невероятными рекламами, прямо детскими по грубости приёмов»¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴⁶ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 40–42.

¹⁰⁴⁷ Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 57–60. «Обращают на себя внимание огромные переплаты на заказах рельсов... паровозов, вагонов. Заинтересованное в том, чтобы... железнодорожная сеть была создана исключительно из русских материалов, министерство финансов по согласованию с министерством путей сообщения назначило такие цены... которые почти вдвое превышали нормальные. Обстоятельство это способствовало колоссальному росту прибылей действовавших у нас рельсопрокатных и вообще железоделательных... заводов». «Типичная черта всех грюндерских предприятий – они задуманы широкими, но в них не найдёшь новейших приспособлений техники», а издержки производства на них весьма велики, «потому что значительная часть основного или облигационного капитала, требующих оплаты из ежегодных поступлений, не была на самом деле собрана или израсходована на оборудование предприятия, так как акции (и облигации) нередко передавались на миллионные суммы разным... посредникам» (Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 46, 52).

¹⁰⁴⁸ Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 58.

Прибыли в металлургической промышленности востока Украины были весьма значительны – владельцы основанного в 1887 г. Днепровского металлургического завода («Южнорусское Днепровское металлургическое общество», учреждённое в мае 1886 г. после поглощения «Общества Варшавского сталелитейного завода» и бельгийской компании «Коккериль», имело основной капитал 5 млн руб.) только за 1896–1897 гг. получили чистой прибыли 4,2 млн руб. А с 1896 по 1901 г. общество получило чистой прибыли 24,6 млн руб. (не менее 40% на акционерный капитал за каждый год). На других заводах этого региона прибыли также были большими. На заводах французского общества Криворожских железных руд за три года (с 1894 по 1896 г.) сумма дивидендов составляла 51% основного капитала (около 17% за год); на заводе «Русско-Бельгийского общества» – 75% за эти же годы (по 25% за год), на Александровском заводе – 84,5% (по 28,2% в год). Огромные капиталы металлургические общества Восточной Украины привлекали и за счёт выпуска акций. В 1900 г. «Южнорусское Днепровское общество» решило увеличить основной капитал на 2,5 млн руб., выпустив 10 тыс. новых акций номиналом 250 руб. А 27 октября 1901 г. на общем собрании акционеров было принято решение о дальнейшем увеличении капитала на 1,5 млн руб., для чего было выпущено ещё 6 тыс. акций такого же номинала. Реальная цена продажи пользовавшихся большим спросом акций была 500 руб., и от продажи 6 тыс. акций общество получило 3 млн руб. «Южнорусское Днепровское общество» проводило дополнительные эмиссии и в дальнейшем. Так, в 1906 г. было выпущено ещё 6 тыс. акций номиналом 250 руб., продававшихся по 530 руб. А в 1903 г. общество обратилось в Министерство финансов с просьбой разрешить выпуск облигаций на 2 млн руб. с целью увеличить оборотные средства предприятия¹⁰⁴⁹.

«Насколько велики барыши южных заводчиков, видно из следующего» – «Южнорусское Днепровское общество» на капитал 5 млн руб. за 5 лет с 1896–1896 по 1899–1900 гг. «выплатило 10 млн руб. дивидендов; бельгийские акционеры, таким образом, в 5 лет два раза вернули себе свой капитал и имеют сейчас громадный завод, стоимость которого почти погашена». Но следующие заводы, построенные обществами, соблазнёнными громадными дивидендами,

¹⁰⁴⁹ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – С. 78–80.

выплачиваемыми юзовским и южно-днепровским заводами, были устроены без достаточной осмотрительности; многие из них работают на покупных материалах, руде и коксе, которыми они впредь не обеспечены, почему производство им обходилось и сейчас обходится дорого» (чугунные рельсы в Российской империи стоили в начале XX века 1,25 руб. за пуд, в Англии – 0,84 руб., пуд «сортового железа» в Российской империи стоил 1,25 руб., в Англии – 0,93 руб.). К тому же работа этих заводов поддерживалась в основном за счёт государственных заказов, и хотя не раз высказывалось мнение о необходимости «культивировать рынок и отказаться от надежды на постоянный рост казённых заказов», критики возражали, что «было бы кого культивировать, а русского мужика и рублёвым железом не накультивируешь, так как у него кроме недоимок ничего нет»¹⁰⁵⁰.

Слухи о сверхприбылях акционеров в металлургической промышленности были во многом рекламой и манипуляцией общественным мнением для повышения ликвидности акций. Так, для акций Брянских заводов (металлургического Александровского завода в Екатеринославе и механического Бежецкого в Брянске, принадлежавших одному обществу), лидировавших во многих котировках, официально объявленная прибыльность выросла с 0,5% в 1906 г. до 2,5% в 1910 г. и до 8% в 1912 г.¹⁰⁵¹, однако чистая прибыль и реальная доходность составляла 2%, а за 12 лет, с 1900 по 1912 г., было выдано всего 27 руб. дивидендов (немногим более 2 руб. в год). Реальная доходность акций Таганрогского завода – 2% (дивидендов выдано 27,37 руб.); Никополь-Мариупольского завода – 2,3% (дивидендов выдано 27,5 руб.); Путиловского завода – 4% (дивидендов выдано 49,5 руб.); завода Гартмана – 6,12% (дивидендов выдано 112,5 руб.). Среди предприятий с повышенной доходностью можно назвать Сормовский (6,25%), Коломенский (8%) и Петербургский металлургический (6,5%) заводы¹⁰⁵². Обращает на себя внимание более высокая реальная доходность акций завода Гартмана, чем объясняется частое присутствие этих бумаг в котировках Парижской биржи.

¹⁰⁵⁰ Радциг А. А. Финансовая политика России с 1887 года / А. А. Радциг. – СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1903. – С. 162, 164–165.

¹⁰⁵¹ Деятельность общества Брянского завода // Биржа. – 1913. – № 26. – 29 июня. – С. 6–7.

¹⁰⁵² Изменения цен акций металлургических и механических предприятий в 1911–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 7. – 17 февр. – С. 3–4.

У индивидуальных инвесторов, приобретавших акции, сложилось мнение, что от инвестирования в акции можно получить высокие прибыли. Обычно предполагалось, что доходность акций была гораздо более высокой, чем облигаций (4–5%), и даже в 1874 г., после глубокого финансового кризиса в Европе, по словам современника, «самые солидные акции» приносили «от 7 до 10% годового дохода»¹⁰⁵³.

Дивиденды акционерных обществ Российской империи в целом были сопоставимы с французскими. Так, во Франции за 1873 г. Общество Северной железной дороги выдало 16,75% дивидендов, Парижско-Средиземноморской дороги – 12%, Южной дороги – 8%, Западной дороги – 7%¹⁰⁵⁴. В Англии лондонские банки за 1872 г. выдавали дивиденды в среднем около 20% (London and Westminster, London and County, Union bank), иногда они достигали 22,3% (London Joint stock bank), хотя бывали и гораздо ниже (City bank – 10%)¹⁰⁵⁵. Такой размер дивидендов также был сопоставим с прибыльностью капитала в акционерных коммерческих банках Российской империи (например, в 1873 г. в Харьковском торговом банке дивиденды были выданы в размере 14,59% годовых)¹⁰⁵⁶.

¹⁰⁵³ Биржевая беседа. 5 января // Финансовое обозрение. – 1874. – № 1. – С. 4. К концу XIX в., когда в прессе, в том числе и киевской, постоянно обсуждались вопросы реформы акционерного законодательства, акционерная форма организации приобрела всеобщую популярность. «Эпохи кризисов и акционерных крахов» привели к тому, что отношение к акциям могло быть самым различным – «то акции считались великим благом, одухотворяющим производство, то адским бедствием, разрушающим благосостояние тысяч людей». При благоприятных условиях акции могли дать больший доход, чем «твёрдопроцентные» бумаги – облигации, закладные листы и т. п. «Тенденция к оптимистической оценке акций – бумаг неопределённого дохода – действует почти постоянно (за исключением разве периодов реакции после кризисов) и склонна к быстрому возрастанию, если найдутся подходящие благоприятные условия». До начала работы любой акционерной компании доходность её акций определить было сложно, «полная неопределённость дохода» зависела от умелой рекламы и т. п. «При таких условиях рост цены акций» может легко превысить «самую щедрую рациональную оценку», и логика покупателей акций основана на вполне закономерном предположении – «авось акция ещё поднимется». С такой точки зрения «вполне понятно, что лица, принимавшие участие в дутых предприятиях в качестве акционеров, могли вовсе не верить солидности дела, а шли «на счастье», побуждаемые надеждой сорвать куш» (К реформе акционерного законодательства. Ч. 1 // Киевское слово. – 1898. – № 3690. – 20 апр. – С. 1).

¹⁰⁵⁴ Дивиденд французских железных дорог в 1873 г. // Финансовое обозрение. – 1874. – № 18. – С. 357.

¹⁰⁵⁵ Лондонские акционерные банки в 1873 г. // Финансовое обозрение. – 1874. – № 18. – С. 357.

¹⁰⁵⁶ Состояние счетов Харьковского торгового банка // Финансовое обозрение. – 1874. – № 18. – С. 365.

Хотя «многие из предприятий давали 20–100% дивиденда и выше на основной капитал», это составляло не более 7–8% реальной прибыли «при установившейся биржевой расценке бумаг»¹⁰⁵⁷. Для тех акционеров, которые приобрели акции по номиналу (обычно такая возможность была только у первоначальных учредителей), прибыльность акций действительно могла быть достаточно высокой. Но у тех, кто приобрёл акции по текущему биржевому (часто значительно более высокому, чем номинал) курсу, реальная прибыльность акций оказывалась гораздо меньше.

Это хорошо видно на примере «Донецко-Юрьевского металлургического общества» (ДЮМО), основанного А. К. Алчевским, – одного из крупнейших металлургических предприятий на востоке Украины. В феврале 1911 г. ДЮМО приобрело на правах долгосрочной аренды «Уральско-Волжское металлургическое общество», и общий капитал ДЮМО увеличился до 17 млн руб. (капитал был разделён на 88 тыс. акций), а к 1912 г. – 22,1 млн руб. После реорганизации прибыль ДЮМО возросла с 1,831 млн руб. в 1911 г. до 4,167 млн в 1912 г. (что составляет при основном капитале 22,1

¹⁰⁵⁷ Судейкин В. Т. Биржевая игра на Петербургской бирже. Её причины и последствия (из «Журнала юридического общества», декабрь, 1897) / В. Т. Судейкин. – СПб.: Тип. Сената, 1897. – С. 13. Надёжными бумагами с высокими дивидендами были акции коммерческих банков. В конце XIX в. наибольшие (от 15 до 28,8%) дивиденды выплачивали Азовско-Донской, Волжско-Камский, Московский Купеческий, Санкт-Петербургский международный, Санкт-Петербургский учётный и ссудный, Сибирский торговый, Тифлисский, Харьковский торговый банки (Голубев А. К. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / А. К. Голубев. – СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня, 1899. – С. 18). При этом реальная доходность активов (отношение валовой прибыли к среднегодовым активам в %) у большинства крупных банков в 1894–1898 гг. была в диапазоне 5,5–6,0%; в 1899–1903 гг. – 5,0–5,5% (Саломатина С. А. Доходы акционерных банков от операций с ценными бумагами, 1894–1903 гг. / С. А. Саломатина. – www.hist.msu.ru/Banks/papers/salomatina2.htm). К 1913 г. прибыльность ценных бумаг, реализуемых банками, стала ещё более высокой. Наибольшими были дивиденды в Волжско-Камском банке (55%), Азовско-Донском (40%) и Сибирском торговом (37,5%) банках. С 1912 по 1913 г. в некоторых банках дивиденды за год заметно выросли – в Азовско-Донском с 37,5 до 40%, в С.-Петербургском международном – с 34 до 35%, в Русском для внешней торговли – с 25 до 27,5%, в Соединённом банке – с 19 до 20%. Прибыльными были акции железных дорог, хотя дивиденды в разные годы и по различным дорогам могли значительно отличаться – от 2–15% (Московско-Киевско-Воронежская дорога) и 7–15% (Варшавско-Венская дорога) до 17–30% (Московско-Казанская дорога) (Железнодорожный ежегодник. Справочная книга для железнодорожников. В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Тип. Ц. Крейз, 1905. – С. 70).

млн руб. – 18,9%). «Но и при этих благоприятных условиях акционеры не могут похвастаться блестящими результатами доходности акций... при валовой прибыли в 4,167 млн руб... поступило в распоряжение акционеров в виде дивиденда лишь 1,768 млн руб... около 33%», а «доходность акций составляет лишь 8% на основной капитал предприятия (16 руб. на номинальную стоимость 200 руб. акции)». Однако поскольку биржевая цена этих акций в 1913 г. была существенно выше номинальной – 315 руб., «доходность акций для акционеров получается ниже... и составит 5%»¹⁰⁵⁸. В действительности это была не такая уж плохая доходность, если учесть все трудности недостроенного завода ДЮМО после смерти А. К. Алчевского и «харьковского краха» и вспомнить, что прибыльность акций крупных и беспроblemных Брянских заводов была 2%, Путиловского завода – 4%, а у ценных бумаг одного из наиболее популярных в котировках Петербургской, Парижской и Брюссельской бирж общества завода Гартмана – 6,1%¹⁰⁵⁹.

После учреждения предприятия и эмиссии ценных бумаг часть акций сразу же переходила к группе учредителей, и по ним они получали максимально высокую прибыль (15–30%). Через год или два, когда курс акций, введённых в котировки бирж, значительно повышался (иногда до 200% и более от номинала), около 65–70% акций продавались со значительной прибылью на рынке ценных бумаг, чем покрывалась бóльшая часть затрат учредителей. В дальнейшем учредители получали чистую прибыль по оставшимся у них акциям (доходившую до 25–30%), а вторичные инвесторы, приобретшие акции на бирже, получали по ним реально в среднем около 5% прибыли (в зависимости от разницы между текущим курсом и номиналом)¹⁰⁶⁰.

По словам современника, учредители получали «громадную наживу» от продажи оставленных за собой акций предприятия по завышенной цене, превышающую номинальную стоимость «иногда в два-три раза». «Высасав таким образом всё, что возможно из предприятия, учредители кидают его», предоставив рядовым акционерам, поверившим в рекламу, «расплачиваться за их проделки», а сами

¹⁰⁵⁸ Эмский. К делам Донецко-Юрьевского металлургического общества // Биржа. – 1913. – № 11. – 17 марта. – С. 3–4.

¹⁰⁵⁹ Изменения цен акций металлургических и механических предприятий в 1911–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 7. – 17 февр. – С. 3–4.

¹⁰⁶⁰ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913* / J. P. McKay. – Chicago and London, 1970. – P. 202–203.

учредители «спекулятивных предприятий» не только не несут никакой ответственности, но и «подрывают в обществе доверие к акционерной форме предпринимательства»¹⁰⁶¹.

Наиболее простой способ наживы учредителей заключался в предъявлении на первом же собрании акционеров «громадного счёта расходов, якобы произведённых по учреждению предприятия». Такие счета часто бывали на сотни тысяч рублей «и обременяют предприятие громадными... расходами», обычно совершенно не нужными. «Второй способ учредительской наживы заключается в передаче предприятию по очень высокой цене принадлежащего учредителю имущества, часто только что приобретённого специально с целью такой передачи. Неудивительно, что сплошь и рядом акционеры таких предприятий разоряются в то время, как учредители их богатеют и, нажившись на одном деле, спешат взяться за другое»¹⁰⁶².

Характерным примером было Рыковское каменноугольное общество с капиталом 24 млн франков (обществом было выпущено на 14 млн франков акций и на 10 млн франков облигаций). Общество планировало добычу 600 тыс. тонн угля в год, но в 1900 г. смогло получить только 350 тыс. тонн, что не могло покрыть капитал в 24 млн франков. Во Франции угледобывающее общество в Кармо, где не самые богатые месторождения, добыло в 1900 г. «значительно больше» 600 тыс. тонн, капитал общества составлял 11,6 млн франков, и оно не имело долгов.

¹⁰⁶¹ К вопросу о пересмотре акционерного законодательства // Киевлянин. – 1899. – № 345. – С. 2. – Кол. 1–3.

¹⁰⁶² «Немало толков вызвала в своё время ловко проделанная операция с акциями одного крупного промышленного предприятия», в течение ряда лет выдававшего от 15 до 25% дивидендов. «Но вдруг деятельность предприятия начала как будто ослабевать, дивиденды понижаться, и, наконец, и вовсе прекратились», а цена акций «опустилась на 25%» ниже номинала. Затем «деятельность предприятия снова оживляется, его дивиденды быстро растут и вскоре достигают громадного размера», а цена акций повышается и «в пять с лишним раз превышает нарицательную стоимость их», т. е. номинал. По слухам, «близко стоявшие к предприятию лица», хорошо знакомые с положением дел, крупно нажились, скупая акции по низкой цене и продавая по высокой. Замысел игроков в этом случае был понятен – сначала искусственно понизить цену акций, чтобы скупить их по низкой цене у акционеров, а затем начать игру на повышение и продать по высокой цене. «Такие проделки вовсе не редкость, и совершенно тождественные операции проделывались не один раз... на русских железных дорогах, но ещё более нагло, потому что искусственно повышенные расходы возлагались на казну, в виде приплат по гарантии, а искусственно повышенные доходы делились между акционерами» (К вопросу о пересмотре акционерного законодательства // Киевлянин. – 1899. – № 345. – С. 2. – Кол. 1–3).

«Это свидетельствует либо о чрезмерной оценке вещественных вкладов» в Рыковском обществе, либо «о хищениях, жертвами которых стали новейшие... предприятия»¹⁰⁶³.

«Спекуляция и учредительство дали... обильную жатву и перехватили немалую долю добычи акционеров». Так, «основной капитал одной компании был определён в 5 млн франков – 50 000 акций по 100 франков, а сверх того выпущено 50 000 дивидендных акций. Деньгами оплачено только 10 000 акций, а остальные 40 000 и все дивидендные акции пошли в пользу учредителей и разных посредников за уступку прав и обязательств»¹⁰⁶⁴.

Хотя «акционерные предприятия обязаны к известной степени гласности через издание отчётов, балансов», в балансах даже «специалисты по бухгалтерии не всегда в состоянии различить ловко замаскированную истину... фальшивые отчёты, дутые цифры, выдача небывалых дивидендов, подставные акционеры...»¹⁰⁶⁵.

Поэтому данные о доходности капитала и дивидендах, взятые из отчётов предприятий для акционеров, нельзя считать вполне достоверными, а сложность использования такого показателя, как чистая прибыль, связана с тем, что «в отчётах господствует полный хаос: одни отчёты понимают под чистой прибылью валовую, за вычетом отчислений в амортизационный капитал, другие включают в неё амортизацию, третьи, наоборот, исключают все отчисления. Даже в одном и том же отчёте иногда под чистой прибылью разумеются разные вещи». Кроме

¹⁰⁶³ Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 59.

¹⁰⁶⁴ В другом случае основной капитал компании «был определён в 8,5 млн франков и 85 000 акций. Деньгами оплачено только 15 000 акций, а остальные 70 000 переданы группе учредителей, которые сверх того получили около 1 млн франков наличными и на 2 млн франков облигаций». При такой политике учредителей «предприятия с миллионными основными капиталами оказывались нередко без средств и задолженными при самом их возникновении», а «огромные капиталы, собранные при реализации акций, не обращались действительно на оборудование производства, а расплывались по рукам разных учредителей, посредников, комиссионеров, т. е. лиц, к производству имеющих очень отдалённое отношение». Все эти искусственные схемы могли сохраняться «лишь расчётом на высокие цены» (Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 43–44).

¹⁰⁶⁵ Хрулёв С. С. Финансы России в связи с экономическим положением её населения / С. С. Хрулёв. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1909. – С. 323, 325.

того, нельзя забывать, что «к отчётам предприятий надо относиться с большой осторожностью» также и потому, что они составлялись не только для акционеров, но и для государства. «Поэтому всевозможные уловки для уменьшения данных о чистой доходности и... налогов с прибыли – обычная вещь не только у нас, но и во всех странах»¹⁰⁶⁶. «К сожалению, годовые отчёты, за некоторыми исключениями составляются акционерными банками так, что они далеко не соответствуют своему назначению», и отчёты петербургских банков «принадлежат к наименее полным». В особенности эта неполнота проявляется «в статьях о покупке и продаже ценных бумаг и иностранных векселей»¹⁰⁶⁷.

На металлургических предприятиях доходность основного капитала и дивиденды значительно превосходили реальную чистую прибыль (таблица 1).

Таблица 1

Доходность основного капитала, дивиденды и чистая прибыль
крупнейших металлургических предприятий (%), 1911–1912 гг.¹⁰⁶⁸

Предприятие	Доходность основного капитала (%)		Дивиденды (%)		Чистая прибыль (%)	
	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.
Южнорусское Днепропольское общество	30,0	40,0	12	20	3,9	6,0
Русско-Бельгийское общество	16,6	23,5	9	12	2,5	4,7
Никополь-Мариупольское общество	15,1	16,8	7,5	12	1,0	2,2
Донецко-Юрьевское металлургич. общество	11,8	18,7	5	8	1,8	4,2

Чистая прибыль по акциям во многих случаях оказывалась для большинства инвесторов (особенно тех, кто приобрёл их на бирже по завышенным ценам) заметно ниже, чем фиксированная прибыль процентных бумаг, даже если считать её (после конверсии займов) в

¹⁰⁶⁶ «Голодные» дивиденды // Биржа. – 1913. – № 31. – 4 авг. – С. 5–6.

¹⁰⁶⁷ Акционерные банки краткосрочного кредита в 1873 году // Финансовое обозрение. – 1874. – № 34. – С. 138–139.

¹⁰⁶⁸ Финансовые итоги южно-русских металлургических заводов в 1911–12 гг. // Биржа. – 1913. – № 1. – 6 янв. – С. 4–5.

среднем 4%, хотя в периоды промышленных и биржевых подъёмов реальная прибыль по акциям повышалась.

С 1890 по 1899 г. акционерный капитал новых предприятий вырос в среднем в 4 раза, облигационный – в 150 раз. Вначале среди источников финансирования акционерный капитал однозначно преобладал, затем начала расти доля облигационного капитала (с 0,7% в 1890 г. до 29,2% в 1895 г., снизившись до 10,6% в 1899 г.). Предприятия начали ощущать в первое пятилетие своего быстрого развития потребность в увеличении капиталов для расширения своей деятельности и обратились к выпуску облигационных займов, но быстро исчерпали этот источник¹⁰⁶⁹.

В конце XIX века в прессе всё чаще можно было встретить высказывания о том, что в Донбассе иностранный капитал постепенно захватывает горнодобывающую и металлургическую промышленность. Участие иностранного капитала в этих предприятиях имело различные формы: «незначительная часть горных и заводских предприятий» была изначально организована на капиталы иностранных предпринимателей с арендой земельных угодий; иностранные капиталы участвовали в смешанных акционерных компаниях, приобретших земли с ископаемыми богатствами у местных владельцев «за весьма высокую цену»; иностранные предприниматели приобретали акции уже существовавших местных компаний¹⁰⁷⁰. «Южная промышленность выросла, главным образом, на иностранные капиталы, строили её иностранные инженеры и по иностранным образцам. Из 18–20 доменных заводов» отечественными

¹⁰⁶⁹ Былим-Колосовский Н. Развитие донецкой каменноугольной промышленности / Н. Былим-Колосовский // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 47. – С. 353–355.

¹⁰⁷⁰ По мнению авторов докладной записки XXIII съезда горнопромышленников юга России на имя С. Ю. Витте, высказывания о чрезмерном влиянии иностранцев преувеличены и «не может быть и речи о каких-то захватах иностранными капиталистами южной добывающей промышленности, а тем более о вреде их участия в русских горнодобывающих предприятиях» – наоборот, с появлением иностранных капиталов на юге Российской империи «оживился весь край как в промышленном, так и в торговом отношении». С учётом тех благоприятных условий, в которых оказался промышленный регион на юге империи, «в особенности Донецкий бассейн», так часто повторяющиеся в прессе выражения: «захват иностранными капиталистами русской промышленности, мирное завоевание страны, нашествие иностранцев... хищническое обращение с местными богатствами и пр.» представляют собой всего лишь «неудачный набор сильных слов, совершенно неуместно брошенных на почву развивающейся промышленности на юге России» (К вопросу об иностранных капиталах // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 8. – 302).

можно назвать «лишь Сулиновский и два [завода] Брянского общества (Александровский и Керченский), остальные – иностранные»¹⁰⁷¹.

В «последние годы печать пестрит всевозможными статьями... о необходимости избавления от германского и вообще от иностранного засилья». С такими высказываниями трудно спорить, хотя вряд ли были основания «рассчитывать на благоприятное для нас положение вещей в ближайшем будущем... с учётом имеющей тенденцию к возрастанию заграничной нашей задолженности»¹⁰⁷².

После начала кризиса 1899–1902 гг. цены на акции значительно снизились, «приток иностранных капиталов приостановился, за границей начали раздаваться жалобы и обвинения, что Россия с корыстной целью завлекает иностранных капиталистов и пользуется дружбой Франции для опустошения её карманов»¹⁰⁷³. Во время кризиса финансовое влияние бельгийцев, претендовавших на роль лидеров в металлургической промышленности на востоке Украины, заметно ослабело, а количество принадлежавших бельгийским инвесторам предприятий сократилось, со временем перейдя в собственность французских конкурентов. После этого до 1917 года основное значение в индустриальном регионе на востоке Украины имел французский капитал.

С 1907 г. начался новый период экономического подъёма, который обычно связывают с экономической программой премьер-министра П. А. Столыпина, реализация которой прервалась после его убийства в 1911 г. в Киеве. Распространено мнение, что реформы Столыпина не

¹⁰⁷¹ «Металлургические заводы строились... с применением усовершенствований современной техники», они «не только не уступают, но во многих случаях превосходят заграничные заводы». Сейчас, спустя столетие, уже трудно определить, действительно ли эти заводы превосходили иностранные предприятия, или же в этом есть «немалая доля преувеличения», но как бы там ни было, «для Урала наш Юг вполне может сойти за границу» (Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 34–36).

¹⁰⁷² Экономической науке ещё предстоит «подвести итоги: что лучше и целесообразнее для народнохозяйственной жизни, – развивать ли свою промышленность... или пересадить её сразу, искусственно». С точки зрения «правильной экономической политики» трудно спорить с целесообразностью того, «чтобы наша промышленность была в русских, а не в иностранных руках» (Мигулин П. П. Промышленный банк / П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1915. – № 12–13. – С. 3, 5).

¹⁰⁷³ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 44, 51.

удались¹⁰⁷⁴, хотя в действительности для их воплощения в жизнь просто не хватило времени – сам П. А. Столыпин не раз говорил, что для успеха реформ необходимо «20 лет покоя».

При Витте и Столыпине вместе с проникновением иностранных инвестиций в Российской империи стал распространяться западноевропейский капитализм с его стремлением к инновациям и новым рынкам. Страна вышла на мировой уровень, и в ней началась реальная модернизация, несмотря на то что империя была весьма далека от демократии западноевропейского типа. Однако попытки модернизации, начиная с Петра I, достигая определённого уровня, затем неизбежно заходили в тупик. Это происходило в основном из-за авторитарного бюрократического стиля государственного управления, весьма неохотно позволявшего инновации.

Особенности экономического роста в Российской империи включали в себя: «повышенную роль государства, компенсирующую низкий уровень частного предпринимательства; усиленное внимание к производству средств производства для компенсации недостаточного потребительского спроса», повышенное значение банков «для распределения дефицитного капитала между промышленными проектами» и «более значительную роль заимствованных технологий»¹⁰⁷⁵. Конфликт реформаторов с жёсткой и консервативной государственной властью был неизбежным. Но как бы там ни было, эпоха Витте и Столыпина вошла в историю как время наибольшего подъёма, достигнутого перед Первой мировой войной.

По словам современника, отечественных капиталистов обвиняли «в косности и невежестве, открывающих широкий простор иностранным капиталам», пытаясь доказать, что своих капиталов у нас нет, и что «наши капиталисты привыкли лишь к тому, чтобы резать купоны от государственных ценных бумаг, лишены духа предприимчивости и берутся только за предприятия, дающие громадные барыши». Поэтому без иностранных капиталов «о поднятии... промышленности нечего и думать»¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁷⁴ Аврех А. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Аврех // Коммунист. – 1991. – № 1. – С. 48–49.

¹⁰⁷⁵ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. В 2 т. Т. 2. 1870 – наши дни / Пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. – С. 111–112.

¹⁰⁷⁶ «Нашествие иностранцев так велико», что, «по уверению кондукторов» в поездах, «иностранцы всё больше едут в Россию, но выезжает их гораздо меньше». Нам «с

Иностранные инвесторы (как и во всех других странах мира) заботились о своей прибыли. Было бы странным, если бы они относились к этому как-то иначе, поэтому экономическое развитие восточного региона Украины заботило их лишь постольку, поскольку это было связано с их бизнесом¹⁰⁷⁷. Поэтому качественных изменений в промышленном производстве и экономике в целом (сопоставимых с теми, которые происходили в индустриальных странах Западной Европы, и связанных с технологическими, организационными и другими инновациями) в Российской империи так и не произошло, а индустриализация, по сути, осталась незавершённой.

По общему уровню экономического развития Российскую империю в 1913 г. иногда сопоставляют с экономикой США в 1860 г.¹⁰⁷⁸ Хотя в начале XX в. было модным сравнивать по темпам индустриализации Восточную Украину с Америкой, отставание достигало 50 лет, не говоря уже о других, более существенных различиях, о которых

гордостью говорят», что только «благодаря иностранцам мы имеем не 13 доменных печей, а целых 30, и вновь строится 14 и т. д. Очевидно, с ещё большей гордостью... наши публицисты могли бы говорить о захвате всей нашей земли иностранцами». В каком-то смысле с этими словами трудно спорить. «Каждый иностранец несомненно представляет собой деньги, ищущие помещения. А у нас в этом отношении полный недостаток. Всякому должно быть очевидно, что при таких условиях говорить о косности русских капиталистов, коих можно перечесать по пальцам, непростительно. Дело не в косности, а в отсутствии капиталов и капиталистов». Выход очевиден – «необходимо создать доступный кредит» (Косность русских капиталистов // Киевское слово. – 1899. – № 3933. – 20 февр. – С. 1).

¹⁰⁷⁷ Действительно, нельзя не согласиться с тем, что индустриальный капитализм развивался в Российской империи в весьма специфических условиях, связанных прежде всего с бюрократической формой управления экономикой и общей коррумпированностью. В отличие от развитых индустриальных стран Западной Европы, в частности Франции и Бельгии (откуда в основном и поступали инвестиции), металлургическая промышленность на востоке Украины отличалась низким уровнем технической оснащённости и плохо развитой отраслевой структурой. Специализация производства почти полностью отсутствовала, катастрофически не хватало многих категорий технических специалистов. В результате этого огромная металлургическая промышленность восточного региона Украины полностью зависела от государственных заказов на железнодорожное оборудование, в основном на рельсы, производство которых было сравнительно простым. Поэтому производство специальных сталей, сложного проката, цветных металлов так и не было налажено, а рост металлургической и машиностроительной промышленности происходил за счёт количества производимых рельс. Всё сложное оборудование, станки и т. п., полностью поступало из-за границы (Дерев'янкін Т. І. Промисловий переворот на Україні / Т. І. Дерев'янкін. – К.: Наукова думка, 1975. – С. 246).

¹⁰⁷⁸ Дерев'янкін Т. І. Промисловий переворот на Україні / Т. І. Дерев'янкін. – К.: Наукова думка, 1975. – С. 260–261.

хорошо написал в начале XX в. П. Леруа-Болье, говоривший о высокой степени гибкости предпринимательской среды в США, способной приспосабливаться к любым изменениям рынка, и полным отсутствием такой гибкости в Российской империи со свойственным ей бюрократическим стилем управления¹⁰⁷⁹.

Поступление крупных инвестиций ускорило формирование нового индустриального региона на востоке Украины. С этими инвестициями была связана сложная борьба различных интересов в правительстве Российской империи, в частности в Министерстве финансов. Достаточно вспомнить историю Алчевского, пытавшегося создать крупные предприятия без участия иностранного капитала и, что было самым главным, обеспечить их заказами. Подобной была история российского предпринимателя С. Мамонтова, обанкротившегося, как и Алчевский, во время кризиса 1899–1902 гг.

Облечённые властью фигуры в правительстве, прежде всего министр финансов С. Ю. Витте, были гораздо больше заинтересованы в иностранном капитале, чем в отечественном. Такова была сознательная политика индустриализации («насаждения промышленности», как говорил Витте) в конце XIX – начале XX в., и сейчас уже трудно отделить здесь заботу об интересах государства от личных интересов.

Когда в 1910-е годы начался новый экономический подъём, индустриальный регион переживал свой расцвет. «Особенный подъём за последнее трёхлетие пережили некоторые отрасли... например металлургическая промышленность, оживление которой знаменует собой обыкновенно наступление общей благоприятной экономической конъюнктуры»¹⁰⁸⁰. В период экономического подъёма темпы акционерного учредительства достигли своего максимума. К началу 1914 г. в Российской империи было зарегистрировано 1997 акционерных компаний с капиталом 3376,8 млн руб.¹⁰⁸¹ Акции 383 компаний (около 21%) котируются на бирже (к котировке допускались акции только

¹⁰⁷⁹ Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 57–60.

¹⁰⁸⁰ Хроника. Рост акционерного дела в России // Биржа. – 1913. – № 2. – 13 янв. – С. 7.

¹⁰⁸¹ Статистический ежегодник России. 1915 год. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1916. – Раздел XII. Финансы и кредит. – С. 64–65; Шепелев Л. Е. Акционерные компании и торговые дома / Л. Е. Шепелев // Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995.

крупных акционерных компаний, имевших уставный капитал не менее 500 тыс. руб.)¹⁰⁸².

Максимальной точки подъём на рынке ценных бумаг достиг к 1912 г. «Фондовые биржи в течение первых семи месяцев 1912 года отличались оживлением. Волна увлечения дивидендными ценностями охватила... публику, охотно предоставлявшую свои средства не только для помещения капитала, но и с целью спекуляции». Подъём коснулся всех акций, но особенный интерес вызывали металлургические и нефтяные. «Некоторые из этих бумаг стали фаворитами и парижских биржевиков». Повышение курсов ценных бумаг продолжалось до конца лета, «и спекулянты, учитывая далёкие перспективы, вздули расценки далеко несоответственно доходности предприятий»¹⁰⁸³.

В металлургической промышленности в 1911–1912 гг. особенно значительный подъём отмечался на крупных предприятиях в районе Донбасса и Кривого Рога. «Финансовые результаты деятельности этих обществ в 1911–1912 гг. оказались прямо-таки блестящими»¹⁰⁸⁴. Однако «характерный общий признак этой группы ценностей»

¹⁰⁸² В дальнейшем, в годы Первой мировой войны, темпы акционерного учредительства несколько снизились – если с 1908 по 1913 г. было учреждено 937 компаний с капиталом 2587,4 млн руб., то с 1914 по 1916 г. – 570 с капиталом 1103,3 млн руб. (Шепелев Л. Е. Акционерный капитал в России / Л. Е. Шепелев // История финансовой политики в России: Сборник статей. – СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2000. – С. 105, таблица 7). В 1912 г. по размеру уставного капитала количественно преобладали небольшие компании – 500–1000 руб. (428 обществ), на втором месте – 250–500 руб. (352), на третьем – 1000–2000 руб. (296). Количество компаний с большими капиталами было невелико – 22 с капиталом 5–10 тыс. руб., 2 с капиталом 10–20 тыс. руб. и 2 – 20–30 тыс. руб. По номиналам акций наиболее распространёнными были ценные бумаги стоимостью 100–250 руб. (526 компаний), 500–1000 руб. (384 компании), 250–500 (236 компаний), до 100 руб. (210 компаний) (Статистический ежегодник на 1913 г. (Совет съездов представителей промышленности и торговли) [под ред. В. А. Шараго, заведующего статистическим отделом Совета съездов]. – СПб., 1913. – С. 280.

¹⁰⁸³ Биржа // Банковое дело. – 1913. – № 1. – С. 10–11.

¹⁰⁸⁴ В частности, это касалось «Южнорусского Днепровского металлургического общества», «Русско-Бельгийского общества», «Никополь-Мариупольского общества», «Донецко-Юрьевского металлургического общества». Доходность «Южнорусского Днепровского металлургического общества» выросла с 30% в 1910–1911 гг. до 40% в 1911–1912 гг. (дивиденды выросли с 12% до 20%), доходность «Русско-Бельгийского общества» – с 16,6% до 23,5% (дивиденды – с 9% до 12%), доходность «Никополь-Мариупольского общества» – с 15,1% до 16,8% (дивиденды – с 7,5% до 12%), доходность Донецко-Юрьевского металлургического общества – с 11,8% до 18,7% (дивиденды – с 5% до 8%) (Финансовые итоги южно-русских металлургических заводов // Биржа. – 1913. – № 1. – С. 4).

состоял в том, что все ценные бумаги металлургических предприятий имели завышенную цену, не отражающую реальную доходность¹⁰⁸⁵. Доходность акций Южнорусского Днепровского общества выросла с 30% в 1910–1911 гг. до 40% в 1911–1912 гг. (дивиденды – с 12 до 20%); Русско-Бельгийского общества – с 16,6 до 23,5% (дивиденды – с 9 до 12%); Никополь-Мариупольского – с 15,1 до 16,8% (дивиденды с 7,5 до 12,0%); Донецко-Юрьевского – с 11,8 до 18,7% (дивиденды с 5 до 8%)¹⁰⁸⁶.

В годы перед Первой мировой войной усилилась тенденция к образованию синдикатов и трестов¹⁰⁸⁷, возникшая ещё во время кризиса 1899–1903 гг. «Промышленные синдикаты становятся... обычным явлением в современной экономической жизни и оказывают всё более и более значительное влияние на различные её стороны»¹⁰⁸⁸. Промышленные синдикаты – «форма... организации, широко распространённая уже в странах Западной Европы и особенно развившаяся в Соединённых Штатах... Следует ожидать, что «синдикатское движение в непродолжительном времени должно получить у нас широкие размеры под влиянием... сокращения предпринимательского дохода»¹⁰⁸⁹. Учреждение синдикатов обычно сопровождалось «повышением биржевой расценки бумаг синдикатских

¹⁰⁸⁵ Изменения цен акций металлургических и механических предприятий в 1911–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 7. – 17 февр. – С. 3–4.

¹⁰⁸⁶ Финансовые итоги южно-русских металлургических заводов в 1911–12 гг. // Биржа – 1913. – № 1. – 6 янв. – С. 4.

¹⁰⁸⁷ «Тресты, соединяя ту или другую отрасль промышленности, обезличивают все промышленные предприятия в этой области... Приобретая все акции и облигации всех промышленных предприятий... и выпуская взамен их свои акции и облигации, они тем самым делают единственными распорядителями в данной отрасли промышленности». В отличие от трестов «синдикаты составляют только союз промышленных предприятий, которые... остаются самостоятельными единицами... союз учреждается... ради распределения заказов между заводами» (Хрулёв С. С. Финансы России и её промышленность / С. С. Хрулёв. – Пг.: Тип. Ф. Кана, 1916. – С. 35).

¹⁰⁸⁸ Рафалович А. Промышленные синдикаты за границей и в России. Их экономическое и социальное значение / А. Рафалович // Народное хозяйство. – 1904. – № 2. – С. 3–63.

¹⁰⁸⁹ «Наибольшее значение имела синдикальная организация у нас сахарного производства», а также «производство железодетальное и нефтяное, в значительной своей части также организовалось в синдикаты». Синдикаты «открывают новую эпоху в экономической жизни человечества – эпоху суверенного господства промышленника над потребителем, эпоху монополистической организации промышленности» (Промышленные синдикаты // Киевлянин. – 1898. – № 69. – С. 1. – Кол. 6).

предприятий; распадение синдикатов сопровождается таким же понижением бумаг»¹⁰⁹⁰.

Поскольку синдикаты противоречили существующему законодательству, они создавались в замаскированной форме как крупные торговые акционерные общества. Одним из таких обществ был «Продамет» («Продамета»), фактически объединявший металлургические предприятия Украины (30 заводов). «Продамета» в настоящее время заключает в себе ряд отдельных мелких синдикатов, которые обнимают почти всю железнотопливную промышленность»¹⁰⁹¹.

Синдикат «Продамет» был создан в 1902 г. с целью регулирования продажи продукции металлургических заводов и распределения заказов. В состав синдиката входило несколько групп, сформировавшихся по источникам инвестиционного капитала. Французская группа включала в себя Южнорусское Днепропетровское общество, Русско-Бельгийское общество, Новороссийское, Донецкое, «Русский Провиданс» и др. Руководили группой французские банки – «Лионский кредит» и «Парижский банк». Немецкая группа включала в себя Краматорский завод и большинство металлургических заводов на территории Царства Польского. Руководил группой «Немецкий банк», один из крупнейших в Германии. Русско-франко-бельгийская группа включала

¹⁰⁹⁰ Что же касается дивидендов, выдаваемых входящими в синдикат предприятиями, то они «могут свидетельствовать лишь об относительном влиянии синдикатского объединения на доходность предприятия, абсолютные же размеры доходности имеют мало общего с размерами выдаваемых предприятиями дивидендов. Бухгалтерская амортизация имущества, отчисление в различные резервные фонды, капитальные затраты на расширение предприятий – всё это уменьшает сходство между действительным доходом предприятия и дивидендом». «Действительный дивиденд предприятий», вошедших в состав синдиката, «фальсифицируется путём особого приёма, называемого разводнением капитала. Приём этот заключается в том, что при образовании синдиката капитал объединённых предприятий фиктивно увеличивается в несколько раз и на этот фиктивный капитал и производится начисление процентов. Размеры разводнения составляют обыкновенно секрет синдиката, и сама цель разводнения состоит, главным образом, в том, чтобы скрыть истинные размеры прибылей синдиката. С какой стороны ни взглянуть на значение промышленных синдикатов для интересов потребителей, очевидно, что промышленные синдикаты «для интересов этих безусловно вредны». Если же учесть, что «синдикаты наиболее успешно растут и развиваются под покровом высоких таможенных пошлин», весьма характерными для Российской империи, и что «крупнейшие отрасли нашей обрабатывающей промышленности обнаруживают сильную склонность к синдикатской организации, то станет ясна опасность, грозящая... потребителю» (Промышленные синдикаты. Часть 1 // Киевлянин. – 1898. – № 69. – С. 1. – Кол. 5–6).

¹⁰⁹¹ «Продамета» // Коммерсант. – 1910. – № 176. – 4 марта. – С. 1.

в себя Бельгийское общество, Таганрогское, Донецко-Юрьевское и др. Группой руководили (кроме франко-бельгийских банков) крупнейшие петербургские банки – Международный коммерческий, Азовско-Донской коммерческий и Русский для внешней торговли банки. Некоторое время ведущее положение в синдикате занимали французская и франко-русская группа во главе с Донецко-Юрьевским обществом А. К. Алчевского, а на управление значительное влияние имели французские финансовые круги. С 1904 г. совет «Продамета» возглавлял П. Г. Дарси, представитель французских банков (французский предприниматель, представитель «Банка Парижского союза» и член правления Соединённого банка в Париже). К 1914 г. «Продамет» объединил 90% металлургических заводов Российской империи (кроме уральских), контролируя 85% всех продаж металла. Совет синдиката находился в Петербурге. Его акционерный и облигационный капитал ещё в 1906 г. достигал 171,2 млн руб. (на 111,2 млн акций и на 60 млн облигаций)¹⁰⁹².

Акции «Продамета» не торговались на бирже, а распространялись между входившими в него металлургическими предприятиями, поскольку смысл участия в синдикате был не в получении прибыли от операций с акциями, а в возможности гарантированного сбыта продукции по монопольным ценам. В «Продамете» основное влияние принадлежало представителям франко-бельгийского капитала¹⁰⁹³. «Ждать от “Продамета” повышение производительности входящих в состав синдиката... заводов до полного насыщения рынка было бы, конечно, очень наивно» – задачей всякого синдиката «является не насыщение, а поддержание рынка в полуголодном состоянии», обеспечивающем повышенные «голодные» доходы¹⁰⁹⁴.

¹⁰⁹² Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – С. 384–385, 387.

¹⁰⁹³ В Донбассе было создано подобное объединение «Продуголь», также контролируемое франко-бельгийским капиталом (правление этого синдиката находилось в Париже).

¹⁰⁹⁴ Так, по данным за 1911 г., контролировавшаяся «Продаметом» продажа металла различных типов составила 13 825 млн пудов, весьма незначительно превышая показатели 1904 г. – 13 654 млн пудов, но только за первые 10 месяцев 1911 г. синдикат за счёт своего монопольного положения на рынке получил заказов на металл больше, чем отпустил за весь этот год. «Представители железных дорог, не отрицая того, что хорошие цены желательны для развития отечественной промышленности, в то же время доказывали, что установленные синдикатом «Продамет» цены не стоят в соответствии с тем нормальным и естественным

В 1908 г. возникла идея создания металлургического треста – в него были готовы войти общества Днепровское, Русско-бельгийское, Новороссийское, «Русский Провиданс», Таганрогское, Урало-Волжское, Донецко-Юрьевское, Брянское и Генерально-Макеевское. По планам учредителей треста, «акционерный и облигационный капиталы треста должны были составить в общей сложности 170 млн руб.оборотный капитал треста был рассчитан в 18 млн руб.». Суммарная чистая прибыль вошедших в трест обществ должна была бы составлять 8,5 млн руб. в год, а «парижские и брюссельские банки, в том числе Societe Generale и Union Parisienne, обязались реализовать 4,5% облигации треста по курсу не ниже 88,3%. Но осуществить грандиозно задуманную финансовую комбинацию в силу различных причин, главным образом трений личного характера, в то время не удалось. Теперь же на время покинутая идея вновь возрождается, и во главе движения становится Донецко-юрьевское общество». «Идея металлургического треста... снова привлекает к себе внимание деловых кругов. Толчок этому даёт деятельность Донецко-юрьевского общества, которое недавно приобрело богатейшие угольные копи у Алексеевского общества и слилось с Царицынским урало-волжским заводом». По слухам, общество ДЮМО «стремится к объединению всех крупнейших металлургических предприятий в России»¹⁰⁹⁵.

К 1913 г. продукция нового индустриального региона на востоке Украины составляла 20,7% общеимперского объёма производства, в том числе 78,2% добычи угля, 68,6% производства чугуна, 57,1% стали, 18,4% продукции машиностроения¹⁰⁹⁶. Однако из 297,7 млн пудов руды, добытой в 1914 г. в Криворожском бассейне, за границу

повышением, которое обуславливалось бы... конъюнктурой промышленности, и оправдывалось бы... ростом заработной платы, повышением цен на топливо... За границей, где условия производства не благоприятнее наших, пуд металла в среднем расценивается в 90 коп. – 1 руб., у нас за тот же пуд приходится платить 1 руб. 50 коп. – 1 руб. 75 коп., т. е. чуть ли не вдвое дороже» (Накануне металлического голода // Финансовое обозрение. – 1914. – № 1. – С. 1–2).

¹⁰⁹⁵ Металлургический трест // Финансовое обозрение. – 1911. – № 20–21. – С. 15. В 1911 году общество ДЮМО переживало свой расцвет. Если до того, после смерти его создателя А. К. Алчевского и распада харьковской финансово-промышленной группы дела общества шли не очень хорошо, и до 1910 года дивиденды не выплачивались, то по итогам 1910–1911 операционного года правление решило выдать дивиденды в размере 5% – 10 руб. на акцию номиналом 200 руб. (биржевой курс акций – 280–290 руб.) (Донецко-Юрьевское металлургическое общество // Финансовое обозрение. – 1911. – № 20–21. – С. 20).

¹⁰⁹⁶ Україна. Статистичний щорічник за 1928 р. – Х.: ДВУ, 1928. – С. 230.

(преимущественно в Голландию и Германию) была экспортирована через Николаевский порт лишь очень небольшая часть – 15,4 млн пудов (5,2%)¹⁰⁹⁷. Иностранным инвесторам выгоднее было вывозить не руду и даже не полученный из неё металл, а капитал – прибыль, полученную в металлургической промышленности.

Основной иностранной биржей для ценных бумаг Российской империи считалась Парижская. В её котировках были широко представлены облигации российских государственных займов (в том числе 4% государственная рента 1894 г. и 5% заём 1906 г.; всего на конец 1913 г. 15 наименований облигаций¹⁰⁹⁸), акции Русско-Азиатского и Азовско-Донского банков, а также ценные бумаги 6 угледобывающих и металлургических предприятий¹⁰⁹⁹. Из предприятий, расположенных на востоке Украины, наиболее стабильны были курсы акций завода Гартмана в Луганске, что было связано с государственными заказами на локомотивы. В феврале 1913 г. «в Париже только... металлургические ценности проявили некоторое повышение, хотя и не особенно большое... иначе не могло и быть ввиду настоящего политического положения, неопределённость которого слишком велика, чтобы спекуляция могла серьёзно увлекаться ценностями, внушающими даже самые лучшие надежды на блестящую будущность, как, например, акции... металлургических предприятий»¹¹⁰⁰.

Однако для индустриальных ценных бумаг предприятий на востоке Украины (их тогда называли «южнорусскими») основным рынком была не Парижская биржа, а Брюссельская. Среди ценных бумаг Российской империи Брюссельская биржа специализировалась на акциях металлургических и машиностроительных предприятий (расположенных в основном на юго-востоке Украины), в которые были вложены бельгийские капиталы, а также судостроительного завода в Николаеве. Облигации государственных займов и акции петербургских

¹⁰⁹⁷ Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. – Пг.: Тип. И. Флейтмана, 1915. – С. 166, 177–178.

¹⁰⁹⁸ Парижская биржа // Финансовое обозрение. – 1914. – № 1. – С. 33.

¹⁰⁹⁹ Из индустриальных ценных бумаг предприятий на востоке Украины – Никополь-Мариупольского, Южнорусского горнопромышленного, Южнорусского Днепровского, Брянского (в Екатеринославе), завода Гартмана (в Луганске), Русского паровозостроительного и механического завода Буэ (в Харькове) (Парижская биржа // Финансовое обозрение. – 1912. – № 15. – С. 14).

¹¹⁰⁰ Металлургические ценности на Парижской бирже // Биржа. – 1913. – № 5. – 3 февр. – С. 5–6.

коммерческих банков, в отличие от Парижа, не были характерными для Брюссельской биржи. Если на Петербургской бирже в 1913 г. котировалось лишь 3 наименования акций крупных горнорудных и 4 металлургических предприятий, расположенных на востоке Украины¹¹⁰¹, на Парижской – 6 наименований акций таких предприятий¹¹⁰², то на Брюссельской – 19¹¹⁰³, и не случайно новый индустриальный регион в начале XX в. называли десятой провинцией Бельгии.

Английские инвестиции. Джон Юз и Юзовка

В первой половине XIX в. среди иностранных предпринимателей в Российской империи наибольшим влиянием пользовались англичане¹¹⁰⁴. Такое влияние было связано с экономическим значением Британской империи в это время. «В деле железнодорожного строительства

¹¹⁰¹ «Алексеевского горнодобывающего общества», «Общества "Грушевский антрацит"», «Общества "Ауэрбах"». Из металлургических – акции заводов Гартмана в Луганске, «Донецко-Юрьевского металлургического общества», «Никополь-Мариупольского металлургического общества» и «Таганрогского металлургического общества» (Санкт-Петербургская биржа // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 21).

¹¹⁰² Южнорусского горнопромышленного общества, Южнорусского Днепропетровского металлургического общества, Никополь-Мариупольского металлургического общества, Таганрогского металлургического общества, завода Гартмана в Луганске и Брянского завода в Екатеринославе (За границей. Брюссель // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 22; Металлургические ценности на Парижской бирже // Биржа. – 1913. – № 5. – С. 6).

¹¹⁰³ А акции и облигации машиностроительного завода в Горловке, общества «Нев, Вильде и К^о» в Таганроге, Донецкого общества штампов, Судостроительного механического и литейного завода в Николаеве, общества Ольховских доменных печей в Успенске (расположенного в районе Луганска), общества «Русский Провиданс», Железопрокатного завода в Константиновке, Брянского завода (в Екатеринославе), Днепропетровского металлургического завода, Донецко-Юрьевского металлургического общества, Горнопромышленного и металлургического общества в Макеевке, Никополь-Мариупольского общества, Таганрогского металлургического общества, Русско-бельгийского металлургического завода, общества «Шахта Алмазная», общества Варваропольских каменноугольных копей, общества Рыковского рудника, Горнопромышленного металлургического общества Успенского бассейна, Донецкого стекольного завода в Сантуриновке (За границей. Брюссель // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 22).

¹¹⁰⁴ Сартор В. Немецкие предприниматели Санкт-Петербурга: семья и конфессиональная структура 1815–1914 гг.; этническая и религиозная среда / В. Сартор // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / отв. ред. В. В. Ананьич, Д. Дальман, Ю. А. Петров. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 451.

особую услугу оказал нам именно английский капитал. На английском рынке в значительной степени были помещены... государственные и гарантированные государством займы в начале 1860-х годов, все консолидированные ж.-д. займы 1870-х годов и значительная часть наших новейших гарантированных займов частных ж.-д. обществ»¹¹⁰⁵. Со второй половины XIX века влияние британских капиталов уменьшалось. Российская империя не входила в приоритетные для Англии направления экспорта капитала – для британских инвесторов было немало стран из числа английских колоний (или бывших колоний), куда инвестировать капиталы было выгоднее, надёжнее и проще – прежде всего в США, Канаду, Австралию.

В акционерном учредительстве на востоке Украины первым из иностранных предпринимателей был английский промышленник Джон Хьюз (Юз), основавший в Англии New Russia Company для добычи угля и производства металла в Донбассе¹¹⁰⁶. У предприятия Юза было важное преимущество – оно имело «свою руду и свой уголь», поэтому Юзовский завод и другие первые заводы, построенные в Донецком и Приднепровском регионах (например, Южно-днепровский завод), «могли... работать дёшево», получая большую прибыль¹¹⁰⁷.

В Донбассе месторождения угля и железной руды начали исследоваться ещё при Екатерине II¹¹⁰⁸, но до практической разработки в

¹¹⁰⁵ Мигулин П. П. Иностранные инвестиции в России // П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1913. – № 12. – С. 3.

¹¹⁰⁶ На протяжении XIX в. российское правительство предпринимало несколько попыток самостоятельно организовать добычу угля и создать металлургическую промышленность на востоке и юге Украины – первые «казённые» заводы были построены в Луганске (1800 г.), в Керчи (1850 г.), а также Петровский завод в Бахмутском уезде, но наладить производство так и не удалось. В 1860 г. общая добыча угля в Российской империи была невелика по сравнению с началом XX в. – 18,2 млн пудов, из них 10,8 млн пудов в Царстве Польском (в Привислинском крае) и только 6 млн в Донецком бассейне (к 1900 г. общий объём добычи достиг 995,2 млн пудов, из них в Донбассе – 691,5 млн, в Польше – 250,7 млн). С одной стороны, добычу угля тормозило отсутствие железных дорог в Донбассе, с другой – железнодорожная сеть в империи только начинала создаваться, и общий спрос на уголь со стороны железных дорог, в то время основных его потребителей, был ещё недостаточен (Былим-Колосовский Н. Развитие донецкой каменноугольной промышленности / Н. Былим-Колосовский // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 47. – С. 346–347).

¹¹⁰⁷ Радциг А. А. Финансовая политика России с 1887 года / А. А. Радциг. – СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1903. – С. 162, 164–165.

¹¹⁰⁸ В 1792 г. в Петербург были доставлены первые образцы, и графу Зубову поручили организовать дальнейшие исследования в Бахмутском и Донецком уездах с

заметных масштабах дело так и не дошло. Для начала освоения Донбасса правительством было решено привлечь частный капитал, и в 1866 г. князь С. В. Кочубей (предводитель дворянства Полтавской губернии) получил концессию на постройку завода по производству рельсов. Кочубей, скорее всего, не планировал собирать необходимые для постройки средства (перепродажа концессий, получить которые было нелегко, в то время была обычной и выгодной практикой)¹¹⁰⁹ и за 30 тыс. рублей серебром, а также 24 тыс. фунтов в акциях создаваемого общества и компенсацию аренды земли передал свои права Джону Юзу¹¹¹⁰.

Джон Юз с юных лет работал на металлургическом заводе (где его отец был инженером), затем решил стать предпринимателем и в 1842 г. приобрёл судостроительную верфь, а в 1850 г. – литейный завод в Ньюпорте. С 1860 г. руководил Мильвольским железопрокатным заводом, специализировавшемся на производстве железнодорожных рельс, а также орудийных лафетов и броневых щитов для военных кораблей.

В 1869 г. Юз, узнав о перспективах добычи угля в Донецком бассейне, решил начать новое дело в Украине. По словам А. А. Ауэрбаха, Юз, «будучи человеком необразованным... благодаря своему природному уму и энергии создал первый на юге России рельсопрокатный завод»¹¹¹¹. Одной из причин решения Юза построить завод в Донбассе, был кризис перепроизводства, охвативший металлургическую промышленность Уэльса в 1860-е годы. Заводы технологически устарели, многие так и не перешли на выплавку стали, в то время как спрос на стальные рельсы намного превысил спрос на старые чугунные. Часть заводов Уэльса закрылась, и многие квалифицированные металлурги были готовы

целью основать там чугунолитейные заводы, подобно уральским. В 1794 г. этими изысканиями руководил статский советник Гаскони, но все эти работы продвигались очень медленно.

¹¹⁰⁹ Представители древнего рода Кочубеев участвовали в финансовых, промышленных и железнодорожных проектах. С. В. Кочубей, закончивший физико-математический факультет Петербургского университета, во время службы на Кавказе заинтересовался практической геологией, а от горного инженера Александра Иваницкого узнал о залежах угля в Донецком крае (Измайлов О. Союз четырех или «Дело о концессии» / О. Измайлов. – <http://infodon.org.ua/uzovka/486>).

¹¹¹⁰ Edwards S. Hughesovka. A Welsh Enterprise in Imperial Russia / S. Edwards. – Cardiff: Glamorgan Record Office, 1992, – P. 12.

¹¹¹¹ Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России / А. А. Ауэрбах // Русская старина. – 1909. – Т. 138. – Апрель-июнь. – С. 456.

работать в других странах – одни в Америке, другие в Бразилии, а третьи в Российской империи¹¹¹².

Прибыв в Россию и получив от С. В. Кочубея права на концессию, Дж. Юз заключил с Комитетом министров «Договор на образование Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства и общества железнодорожной ветки от Харьковско-Азовской линии», утверждённый 18 апреля 1869 г. В ходе переговоров, предшествовавших образованию общества, Дж. Юз предлагал в письме министру путей сообщений от 12 ноября 1868 г. более масштабный проект, включавший в себя постройку железных дорог, соединяющих новый завод с центральной частью Российской империи и с портами на берегу Азовского моря, но этот план не был принят.

Учредителями общества были английские акционеры, а его правление официально находилось в Англии, где оно было известно под названием New Russia Company Ltd. («Новороссийская компания») с уставным капиталом 300 тыс. фунтов. Во время первой эмиссии планировалось выпустить 3400 акций (фактически в ноябре 1869 г. было выпущено 1452 акции)¹¹¹³, часть из которых была привилегированными, а часть обычными. Дивиденды устанавливались в размере 10% годовых, а для держателей привилегированных акций гарантировался доход 15%. Правление состояло из шести человек – четырёх держателей привилегированных акций и двух – обычных. Директорами-распорядителями завода стали Дж. Юз и Д. Гуч, получавшие по 1000 фунтов в год и по 1000 обычных акций (их наследники стали крупными держателями акций – в 1914 г. у семьи Юзов было 136 450 акций, у семьи Гучей – 40 000 акций)¹¹¹⁴. Почётный директор С. В. Кочубей,

¹¹¹² Emigration from Liverpool // The Times. – 16 June 1869. – P. 4. – Col. 1. – The Times. – <http://www.time.com/time/archive>; The Times digital archive, 1785–1985. – <http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/databases/3359552.html>; Emigration to Australia // The Times. – 16 June 1869. – P. 6. Col. 1. – The Times. – <http://www.time.com/time/archive>; The Times digital archive, 1785–1985. – <http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/databases/3359552.html>; Bowen E. John Hughes (St.David's Day) / E. Bowen. – Cardiff: University of Wales Press, 1978. – 82 p. Боуин Е. Г. Джон Хьюз (Юзовка) / Е. Г. Боуин // Юз і Юзівка. – Донецьк: Кардинал, 2000. – С. 100–159.

¹¹¹³ Friedgut Th. Iuzovka And Revolution. Volume 1. 1869–1924 / Th. Friedgut. – Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1989. – P. 18.

¹¹¹⁴ Расцвет Новороссийского общества. – <http://infodon.org.ua/uzovka/16>.

имевший влияние в придворных кругах, имел право присутствовать на совещаниях, но ответственности как директор не нёс¹¹¹⁵.

В реестре акционеров было указано 19 учредителей общества, из которых исполнительный директор Дж. Юз и почётный директор С. В. Кочубей получили обычные акции. Остальные учредители, финансировавшие общество, получили привилегированные акции. Среди тех, кто вложил капиталы в создание New Russia Company, основную роль играли сэр Дэниел Гуч, член британского парламента и председатель совета директоров New Russia Company; его брат Джон Гуч; сэр Джозеф Томас; Александр Огилви – уполномоченный контролёр совета директоров; Уильям Вайсмэн; Бринсли де Курси Никсон; Оттомар Герн¹¹¹⁶. Из русских соучредителей крупнейшим держателем акций (400 именных привилегированных акций) был князь Павел Ливен, земли которого с залежами угля New Russia Company взяла в аренду с правом дальнейшего выкупа¹¹¹⁷. Пакеты акций у других учредителей были значительно меньше, от 40 до 100, и только у Дэниела Гуча было 200 акций. Ещё одним российским соучредителем был князь Дмитрий Нессельроде, обер-гофмаршал императорского двора, выполнявший финансовые поручения царской семьи. Его включение в состав соучредителей говорит о финансовых интересах царской семьи в New Russia Company¹¹¹⁸. В

¹¹¹⁵ В дальнейшем имя С. В. Кочубея в списках акционеров общества не встречается (Жаров А. Акционеры Новороссийского общества / А. Жаров. – <http://infodon.org.ua/uzovka/733>).

¹¹¹⁶ Подробнее о составе акционеров см.: Гурушина Н. Н. Английские капиталы и частное предпринимательство в России / Н. Н. Гурушина, И. В. Поткина // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки [под ред. В. И. Бовыкина]. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 68. Дэниел Гуч – английский инженер, в дальнейшем ставший крупным железнодорожным предпринимателем, руководившим Great Western Railroad. Джон Гуч входил в руководство London and South Western railroad. Сэр Джозеф Уитворт – инженер, автор ряда патентов в металлургическом и прокатном производстве. Томас Брасси – специалист по постройке железных дорог, уже бывавший в России во время Крымской войны 1853–1856 гг. Александр Огилви возглавлял петербургское представительство крупного английского торгового дома Thomas Bonar & Company, известного в России с XVIII века. Уильям Вайсмэн – морской офицер, служивший в британской разведке, и сотрудник английского посольства в Петербурге. Бринсли де Курси Никсон был банкиром, финансировавшим различные проекты Дж. Юза. Оттомар Герн – потомок немецких дворян из Литвы и морской инженер, – убедил Дж. Юза в перспективности донецкого проекта.

¹¹¹⁷ В 1889 г. после смерти П. Ливена его наследники продали земли «Новороссийскому обществу» (Стёпкин В. П. Ливены / В. П. Стёпкин. – <http://infodon.org.ua/pedia/606>).

¹¹¹⁸ Измайлов О. Хозяева Джона Юза / О. Измайлов. – www.donjetsk.com/retro/633-khozjaeva-dzhona-juza.html.

отчёте правления общества за 1879 г. среди акционеров упоминается сын царя Александра II великий князь Алексей Александрович, что также подтверждает повышенный интерес царской семьи к компании Дж. Юза¹¹¹⁹.

История появления Джона Юза в Донбассе обычно описывается несколько упрощенно – английский предприниматель захотел разбогатеть в далёкой России; получивший концессию князь С. В. Кочубей, вместо того чтобы разбогатеть самому, продал свои права Дж. Юзу, а местный пастух И. Древицкий показал ему места с лучшими залежами угля. Однако список соучредителей общества, участие представителей царской семьи и тот факт, что российское правительство ранее уже имело контакты с Дж. Юзом (его завод производил бронированные щиты для военных кораблей, использованные в Кронштадтской крепости)¹¹²⁰, даёт основания предполагать, что появление Дж. Юза в Донбассе не только не было случайным, но и стало частью сложных русско-английских взаимоотношений 1860-х годов. Частью этих отношений было и то, что близкий к правительственным кругам князь С. В. Кочубей (член правления Главного общества российских железных дорог) отнюдь не случайно продал Дж. Юзу концессию.

Правительство предоставляло обществу ряд льгот, в частности ему бесплатно передавались государственные земли вдоль линии Харьковско-Азовской железной дороги, предоставлялась возможность беспошлинного ввоза из-за границы всего необходимого оборудования и т. п. На производимые рельсы в течение первых десяти лет работы завода давалась «премия с пуда» 0,5 руб. при ежегодном запланированном производстве 300 тыс. пудов. За счет этой «премии» завод Юза получал ежегодную дотацию 150 тыс. руб.¹¹²¹ Кроме того, на выгодных условиях

¹¹¹⁹ Жаров А. Акционеры Новороссийского общества / А. Жаров. – <http://infodon.org.ua/uzovka/733>).

¹¹²⁰ Стёпкин В. П. Джон Джеймс Юз // Донецко-русский словарь. – <http://slovar.dn.ua>.

¹¹²¹ Юз в то время был почти полным монополистом в металлургическом производстве на юге Российской империи. Единственным его конкурентом был ростовский купец Д. А. Пастухов, в 1869 г. основавший чугунолитейный завод возле поселка Сулиновка неподалеку от Курско-Ростовской железной дороги. Пастухов создавал предприятие без всякой помощи государства, что изначально создало для него необходимость нести дополнительные затраты. Кроме того, производство Пастухова ориентировалось на местные руду и уголь, качество которых не было предварительно исследовано, и реальную прибыль завод стал приносить лишь через длительное время. Впрочем, со временем Д. А. Пастухову удалось не только наладить производство, но и значительно его расширить, приобретя в 1879 г. чугунолитейный

выдавался кредит на 500 тыс. руб. на постройку железнодорожной ветки, соединяющей завод с общей сетью железных дорог.

По учредительскому договору Дж. Юз в течение трёх месяцев обязан был перечислить на счёт общества 50 тыс. фунтов, из которых 20 тыс. должны оставаться в Bank of England (выступавший поручителем) до полной постройки доменных печей. В том случае, если в указанный срок компания Дж. Юза не начала бы выпуск рельсов, залог в 20 тыс. фунтов должен был быть переведён в Государственный земельный банк Российской империи, и эта сумма перешла бы в собственность российского правительства. В указанный срок Дж. Юз внёс указанную сумму 50 000 фунтов в банкирский дом Martin & Co в Лондоне¹¹²².

После заключения договора и учреждения «Новороссийского общества каменноугольного железного и рельсового производств», как оно официально называлось в Российской империи, Дж. Юз взял в аренду земельный участок южнее села Александровка для строительства металлургического завода. Место для завода было избрано исходя из близости месторождений угля и железной руды.

Летом 1869 г. Дж. Юз начал осмотр запасов сырья и подготовительные работы. По договору общество обязалось начать производство чугуна в январе 1870 г., а прокат рельсов – в апреле 1871 г., но работы затягивались, и в апреле 1870 г. Дж. Юзу была предоставлена отсрочка на год и три месяца. Отправившись в Лондон за финансовой поддержкой, Юз «подался к одному тамошнему миллионщику, к другому, к третьему, да так дело двинул, что в несколько месяцев огромный капитал собрал... И пошла работа»¹¹²³. Строительство завода началось в августе 1870 г., после того как в Таганрог на восьми кораблях из Англии прибыло необходимое оборудование, материалы и квалифицированные рабочие. Около сотни английских инженеров и рабочих приехали вместе

и механический завод И. Г. Фронштейна (Хлыстов И. П. Из истории крупной промышленности Дона (домонополистический период) / И. П. Хлыстов // Очерки экономического развития Дона (1861–1917). – Ростов-на-Дону, 1960. – С. 56).

¹¹²² Гурушина Н. Н. Английские капиталы и частное предпринимательство в России / Н. Н. Гурушина, И. В. Поткина // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России. Очерки [Под ред. В. И. Бовыкина]. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 68. Владельцы банкирского дома в дальнейшем стали крупными держателями акций компании Дж. Юза – в 1914 г. им принадлежало 83 400 акций (Расцвет Новороссийского общества. – <http://infodon.org.ua/uzovka/16>).

¹¹²³ Куприн А. Юзовский завод / А. Куприн. – [http://ru.wikisource.org/wiki/Юзовский_завод_\(Куприн\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Юзовский_завод_(Куприн)).

с Юзом в «эти ужасные дебри... в холодную Россию... через немыслимые географические пространства в эту чертову Hughesovka»¹¹²⁴.

Юзовский завод начал работу в 1872 году. Было немало разговоров, что это предприятие наиболее передовое в технологическом отношении в Российской империи¹¹²⁵. Но в своём письме 1884 г. горный инженер М. Павлов высказывал мнение, что «В Англии... много устарелых заводов, отставших лет на 50 от металлургической техники, – и вот такой-то завод англичане устроили у нас», объясняя это кроме всего прочего и тем, что доставить из Таганрога более тяжёлое оборудование на место постройки завода не было физической возможности¹¹²⁶.

Немало было и других критических высказываний о деятельности Юза. «Покровительствовать и восторгаться» появившимися в большом количестве «иностранными предприятиями нечего, тем более что у нас для ослабления подобных восторгов есть достаточный опыт прежнего времени», в том числе «главное общество российских железных дорог... Юз и т. д.». После того как был основан завод Юза, «помимо щедрых субсидий, которые выдавались Юзу», он с 1883 по 1888 г. «на акционерные капиталы в 236 500 фунтов стерлингов (около 2 300 000 рублей) выручил 347 647 фунтов стерлингов (около 3 400 000 рублей) или 147%, а за оплатою лондонских заправил (правление было в Лондоне) и другими расходами получил чистой прибыли 223 803 фунта стерлингов или 94,6%. А между тем производимое заводом железо нисколько не подешевело... а рельсы и до сего времени обходятся дороже заграничных даже при уплате установленной за них пошлины». «Вокруг завода Юза... не развилось ни народное благосостояние, ни умножение достатка, ни лучшие привычки и приёмы рабочих», а «крестьяне Бахмутского уезда» всем известны как «бедняки, недоимщики и горькие пьяницы»¹¹²⁷. Но, как бы там ни было, продукция Юзовского завода получила золотую медаль на Всероссийской промышленной выставке и главный приз на Всемирной выставке в Париже в 1896 г.

¹¹²⁴ Письмо Дэни Секстон, 24 июня 1874 г. // Письма Новороссии. – <http://hughesovka.blogspot.com/>.

¹¹²⁵ Jones A. G. The Steel City / A. G. Jones. – www.margaretcolley.co.uk/pages/annie/gwen-jones.htm; John Hughes – http://www.bbc.co.uk/wales/southeast/halloffame/historical_figures/john_hughes.shtml.

¹¹²⁶ Письмо М. Павлова, 23 сентября 1874 г. // Письма Новороссии. – <http://hughesovka.blogspot.com/>.

¹¹²⁷ Иностранные капиталы. Часть 2 // Киевское слово. – 1898. – № 3731. – 1 июня. – С. 1.

Быстро поняв правила ведения дел в Российской империи и найдя влиятельных покровителей, Дж. Юз пользовался хорошей репутацией при дворе, и когда возник вопрос о том, у кого будет покупать рельсы С. Поляков для постройки Азовско-Харьковской дороги, Юз добился решения этого вопроса в свою пользу, хотя у Полякова были и более выгодные поставщики. В дальнейшем Юзовский завод постепенно скупал земли с залежами железной руды¹¹²⁸.

Правительство поддерживало Дж. Юза, и в 1873 г. обществу был выдан дополнительный кредит на 7 лет под залог акций. «Это был один из первых случаев выдачи неуставных ссуд, предшествовавший началу их широкой практики»¹¹²⁹. В дальнейшем общество Дж. Юза находило для себя дополнительное финансирование за счёт выпуска облигационных займов под залог недвижимости¹¹³⁰.

В честь Джона Юза был назван рабочий посёлок Юзовка (современный Донецк). В 1870 году в Юзовке проживало 164 чел., в 1884 г. – 5494 чел., в 1913 г. – 32 тыс. человек. Для новых городов промышленного региона, возникавших вокруг крупных заводов, это было весьма характерно – так появились названия городов Алчевск, Горловка, Енакиево, связанные с деятельностью крупных промышленников А. К. Алчевского, П. Н. Горлова, Ф. Е. Енакиева. Юзовка, как и Кривой Рог, стала одним из тех новых городов, которые становились продолжением крупного предприятия, лишь со временем превращаясь в промышленные центры (подобные Екатеринославу и Харькову).

Джон Юз был не только заядлым охотником на лис, но и сделал из своего дома центр культурной жизни города¹¹³¹, где были открыты

¹¹²⁸ В 1886 г. известность приобрела покупка заводом 1200 десятин земли с залежами руды у помещика Белокрысенко. Потомки Дж. Юза также вкладывали капиталы в земельные участки с запасами руды. В 1910 г. «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства» приобрело в собственность «исключительно для нужд предприятия» от потомков основателя общества несколько объектов недвижимости – имений в Екатеринославской губернии (Изменение условий деятельности иностранной компании // Коммерсант. – 1910. – № 153. – 4 февр. – С. 1).

¹¹²⁹ Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы) / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1960. – С. 200.

¹¹³⁰ Гурушина Н. Н. Английские капиталы и частное предпринимательство в России / Н. Н. Гурушина, И. В. Поткина // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки [Под ред. В. И. Бовыкина]. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 69.

¹¹³¹ Джон Юз был известным собирателем антиквариата (о судьбе его коллекции см.: Бесценные книжки в степях Украины. – <http://www.donjetsk.com/>

английская школа и английский клуб «Новый мир». Выезды на охоту, игра в гольф, костюмированные балы – всё это символически создавало вокруг компании Джона Юза бизнес-среду нового типа, возникающую под влиянием английских традиций. Умер Дж. Юз 17 июня 1889 г. в Петербурге в отеле «Англетер». Согласно завещанию Юза, в котором он скромно называет себя инженером, «Новороссийское общество» с заводом переходили его четырём сыновьям.

Зарегистрированное в Англии акционерное общество продолжало эмиссию ценных бумаг, котировавшихся на Лондонской бирже¹¹³². Доход Новороссийского общества в 1913 г. составлял около 3,5 млн руб., в 1914-м – около 4 млн руб., в 1915 г. – около 4,5 млн руб.¹¹³³

Летом 1916 г. Русско-Азиатский банк купил крупный пакет акций «Новороссийского общества» на 1141,5 тыс. фунтов, перепродал его затем новому владельцу Юзовского завода – находившемуся в Петрограде Русскому обществу для изготовления снарядов и боеприпасов по цене 32,9 руб. за акцию (всего на сумму 37,557 млн руб.)¹¹³⁴. Новые хозяева завода практически не вмешивались в его работу. После революции 1917 г. и прихода к власти большевиков Юзовский завод был национализирован¹¹³⁵.

retro/115-bescennye-knizhki-v-stepjakh-ukrainy.html). Среди местной интеллигенции в окружении Юза оказался и врач Викентий Смидович, брат горного инженера Михаила Смидовича – в дальнейшем известный писатель, публиковавшийся под псевдонимом В. Вересаев и вспоминавший в своих произведениях о Юзовке, – «Скучные тут места! Безобразные здания шахт, ряды рабочих землянок, удушливый запах каменноугольного дыма... Чёрная земля, чёрные дороги... Крутом, куда глаз хватает, — однообразная, выжженная солнцем степь» (Вересаев В. Подземное царство / В. Вересаев. – www.dntsk.net/news/shownews/?id=8).

¹¹³² New Russia Company 6 percent first mortgage debentures // The Times. – 31 March 1910. – P. 14. – Col. 1.; 1 April 1910. – P. 19. – Col. 1/ – The Times – <http://www.time.com/time/archive>; The Times digital archive, 1785–1985. – <http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/databases/3359552.html>.

¹¹³³ Стёпкин В. П. Иллюстрированная история Юзовки-Сталино-Донецька. – Донецк: Апекс, 2012. – С. 24.

¹¹³⁴ Юз і Юзівка / В. А. Гайдук, В. Г. Ляшенко, В. І. Мозговий, І. П. Навка. – Донецьк: Кардинал, 2000. – С. 89, 97.

¹¹³⁵ Зарегистрированное в Англии акционерное общество формально продолжало существовать не менее полувека. По состоянию на 20 июля 1920 г. капитал общества оценивался в 2,4 млн фунтов, а в списке держателей пакетов акций были представители династии Романовых (8 тыс. акций) и владелец Русско-Азиатского банка Алексей Путилов (4 тыс. акций). Общество имело свой офис, расположенный в лондонском Сити (Bucklersbury House 11), а его руководителем был Хейдон Окфорд (Haydon Ockford, F.C.I.S.), специалист по ценным бумагам. Целью сохранения общества была маловероятная возможность получить компенсацию

Французские инвестиции

Французские капиталы приобрели в Российской империи особое значение после русско-французского сближения, когда Парижская биржа стала главным рынком для размещения облигаций государственных займов. Весь подъём конца XIX – начала XX в., связанный с потоками иностранных инвестиций, проходил под знаком политического и экономического сближения с Францией. Бисмарк, опасавшийся усиления Франции (основного конкурента Германии), стремился развивать отношения с Россией, куда были вложены немалые немецкие капиталы. Берлинская биржа в 1870-е годы стала основным рынком для размещения облигаций государственных внешних займов Российской империи, сменив в этом Лондонскую биржу.

Однако в 1879 г. начала нарастать напряжённость между Германией и Францией. Россия в ультимативной форме потребовала от Германии не начинать новую войну. Российско-немецкие отношения ухудшились и началось сближение России с Францией¹¹³⁶, чего так опасался Бисмарк, до конца не веривший в возможность франко-русского альянса и считавший, что русский царизм и французская республика в принципе несовместимы.

Во время репрессивных мер, принятых в Германии против российских облигаций¹¹³⁷, якобы «по одному слову, сказанному князем Бисмарком, Берлинская биржа выбросила массу русских государственных процентных бумаг», и это, как иронично отмечали в России, «чуть ли не разорило великую Северную державу», хотя на самом деле убытки от этой позиции Бисмарка для Германии были

за национализированные в 1917 г. активы (Жаров А. Акционеры Новороссийского общества / А. Жаров. – <http://infodon.org.ua/uzovka/733>).

¹¹³⁶ «Быстрый экономический рост России в конце XIX века, а также дружеские отношения, сложившиеся между Россией и Францией, позволили многим богатым российским промышленникам обосноваться на Лазурном берегу, где они могли спрятаться от суровых российских зим в обстановке вечного праздника» (Терещенко М. Первый олигарх: Михаил Иванович Терещенко (1886–1956). Необычайная история жизни моего деда, как её рассказала бы мне моя бабушка / М. Терещенко. – К.: Ника-Центр, 2012. – С. 28).

¹¹³⁷ «Германия, изгнавшая русские фонды, собирается подписать с Россией торговый договор, необыкновенно выгодный для её интересов; г. Витте притворяется, что он противник подобного договора, хотя он с 9 ноября 1892 года обязался безвозвратно его подписать. Ровно через год г. Витте подписал этот договор после разных разорительных для России маневров» (Цион И. Ф. С. Ю. Витте и его проекты злостного банкротства пред Государственным советом / И. Ф. Цион. – Paris: Librairie Haer et Steinert, 1896. – С. 65).

явно больше¹¹³⁸. А потом «благодетельные французы пришли к России на помощь» – и, конечно же, из бескорыстной «любви к России»¹¹³⁹. В действительности же Российская империя была привлекательным для французских инвесторов рынком. В особенности их привлекали угледобывающие и металлургические предприятия на востоке Украины, расположенные возле богатых месторождений угля и железной руды.

В 1880-е годы доля французских инвестиций достигала 32,4%¹¹⁴⁰, на втором месте были английские (31%). Когда с 1895 года начался общий промышленный подъём и бум иностранных инвестиций, среди иностранных капиталов, вложенных в акционерные общества, в 1901 г. 46,6% были бельгийскими, 23,8% – французскими, 20,5% – английскими, 6,6% – немецкими. К 1917 г. 27,9% капиталов были французскими, 27,4% – английскими, 21,6% – бельгийскими, 10,8% – американскими, 7,2% – немецкими¹¹⁴¹.

Проникновение французских капиталов на восток Украины и создание новых промышленных акционерных компаний началось практически одновременно с деятельностью Дж. Юза. В 1872 г. была основана французская компания *Societe miniere et Industrielle* (известная в Российской империи под названием «Рутченковское горное и промышленное общество»). История компании интересна тем, что в отличие от Дж. Юза, приглашавшего английских специалистов,

¹¹³⁸ После обострения российско-германских отношений при Бисмарке, «изгнавшем» российские бумаги с немецких бирж, Германия ограничила ввоз из России сельскохозяйственной продукции. В ответ Вышнеградский в 1891 г. утвердил такие таможенные тарифы на немецкие товары, которые существенно затруднили их доступ на российский рынок. В российско-германских отношениях шла борьба интересов различных влиятельных групп – крупные немецкие промышленники были заинтересованы в российском рынке сбыта, а землевладельцы были против проникновения в Германию продукции сельского хозяйства из России. Средний класс и остальные социальные группы были заинтересованы в проникновении российских товаров в Германию, так как это могло бы снизить цены на продукты питания.

¹¹³⁹ Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип «Энергия», 1905. – С. 14.

¹¹⁴⁰ В 1880-е годы в промышленность было вложено 29,8 млн рублей французских капиталов (Беляев С. Г. Из истории русско-французских финансовых отношений в годы Первой мировой войны // История финансовой политики в России: Сборник статей. – СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2000. – С. 150).

¹¹⁴¹ Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России / П. В. Оль. – Ленинград: Всесоюзная Академия наук, 1925. – С. 11–12, 15, 23–24; Шепелев Л. Е. Акционерный капитал в России / Л. Е. Шепелев // История финансовой политики в России: Сборник статей. – СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2000. – С. 100, табл. 4; с. 104, табл. 6.

французская компания обратилась к российским инженерам – А. А. Ауэрбаху и Н. С. Авдакову. А. А. Ауэрбах (1844–1915) во время начала угольного бума одним из первых российских инженеров стал заниматься разведкой новых месторождений по заказам иностранных компаний. «Я принадлежал к числу очень немногих горных инженеров, принимавших участие в исследовании угольных месторождений, так как тогда относились с большим недоверием к знаниям русских инженеров» и приглашали обычно «для производства работ иностранцев»¹¹⁴².

Прибыв в Париж в 1872 г., А. А. Ауэрбах заключил контракт с французской стороной, согласно которому он должен был организовать разведку, а затем и разработку нового месторождения угля в Донбассе, а французская сторона обязалась финансировать этот проект. После исследования местности А. А. Ауэрбах рекомендовал арендовать земли в имении братьев Рутченко, где были наибольшие залежи угля (продолжение месторождения, разрабатываемого Дж. Юзом). Инженер Н. С. Авдаков стал техническим директором компании и руководил постройкой двух шахт. Французская сторона хорошо оплачивала работу двух отечественных инженеров, доходы Авдакова составляли 400 тыс. руб. в год и он стал влиятельным и авторитетным горнопромышленником Донбасса¹¹⁴³.

В 1872 г. было основано акционерное «Общество Южнорусской каменноугольной промышленности» с участием французских инвестиций и уставным капиталом 1,25 млн рублей (25 000 акций по 50 руб.).

Первоначально соучредителями общества были С. С. Поляков и П. Н. Горлов – горный инженер, специалист по технологии добычи

¹¹⁴² Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России / А. А. Ауэрбах // Русская старина. – 1909 – Т. 138. – Апрель-июнь. – С. 455.

¹¹⁴³ Юз і Юзівка / В. А. Гайдук, В. Г. Ляшенко, В. І. Мозговий, І. П. Навка. – Донецьк: Кардинал, 2000. – С. 36. В дальнейшем Ауэрбах создал в 1885 г. собственное предприятие – «Товарищество ртутного производства А. Ауэрбах и К^о» на Горловском месторождении. К концу 1896 г. завод был закончен и начал давать продукцию. В 1895 г. у Ауэрбаха возникли финансовые трудности, связанные с необходимостью погашения кредита, и товарищество было преобразовано в акционерное общество «Ртутное дело А. Ауэрбаха и К^о». Устав обществ был утверждён в мае 1896 г., основной капитал составлял 2,25 млн руб. (12 тыс. акций по 187,5 руб.). Приоритетным для общества стала добыча угля, более прибыльная, чем получение ртути. В 1912 г. во время общего промышленного подъёма за счёт эмиссии акций капитал общества Ауэрбаха был увеличен до 3,5 млн руб. (оно стало называться «Ртутное и угольное дело А. Ауэрбаха»), а в августе 1917 г. – до 14 млн руб. В начале 1918 г. завод Ауэрбаха был национализирован (Барышников М. Н. Деловой мир России / М. Н. Барышников. – СПб.: Искусство-СПб., 1998. – С. 49).

угля. В конце XIX века компания полностью перешла в собственность французских инвесторов. Промышленники, создававшие новый индустриальный центр в Донбассе, нередко сотрудничали с инженерами и учёными, и наиболее известным примером такого сотрудничества является история П. Н. Горлова. Пётр Николаевич Горлов (1939–1915) начал своё сотрудничество с Самуилом Поляковым ещё во время постройки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги (П. Н. Горлов был организатором строительства), а в 1871 г. руководил постройкой Азовского рельсового завода и Корсуньского каменноугольного рудника – оба проекта финансировались и контролировались С. Поляковым¹¹⁴⁴. Ещё одним примером инженера, ставшего предпринимателем, был Казимир Мсциховский¹¹⁴⁵.

История возвышения Ауэрбаха, Авдакова, Горлова, Мсциховского и других квалифицированных специалистов не случайна – в быстро растущем промышленном регионе на юге Украины иностранные компании охотно нанимали на работу отечественных инженеров, ранее не связанных с бизнесом. Имевшие профессиональную подготовку

¹¹⁴⁴ Лопатин Н. В. У колыбели Донбасса / Н. В. Лопатин. – Луганск: Луганское обл. изд-во, 1960 – С. 36.

¹¹⁴⁵ Родившийся в 1850 г., Мсциховский закончил в 1874 г. в Киеве университет Св. Владимира и в 1876 г. Институт инженеров путей сообщения, Мсциховский начал работать инженером на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге. С 1883 г. работал инженером в обществе Южно-русской каменноугольной промышленности. В 1899 г., решив начать своё дело, Мсциховский купил в Селезнёвке 450 десятин земли с запасами угля, разработку которого начал ещё прежний владелец, но без особого успеха – отсутствие железной дороги не позволяло получить желаемую прибыль. Мсциховский первым делом построил железнодорожную ветку для доставки угля к станции Юрьевка. После кризиса 1899–1902 гг. угледобывающая промышленность переживала общий застой, и Мсциховский решил для спасения дела получить дополнительный капитал от продажи акций и организовать акционерное общество. Селезнёвское акционерное общество каменноугольной и заводской промышленности, одно из крупнейших в Донецком регионе, было учреждено 28 мая 1906 г. с капиталом 1 млн руб. (затем увеличенным до 2,5 млн и 4 млн руб.) для разработки месторождений угля в окрестностях города Перевальска (неподалёку от современного Луганска), где были сосредоточены Селезнёвский, Новоалександровский, Кондуковский и Юмашевский рудники (Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1906 году. – СПб., 1901. – С. 411–417). Установив цену на уголь 7,48 коп. за пуд (на 0,5 копейки дешевле за пуд, чем у конкурентов), Мсциховскому удалось сохранить предприятие, но из-за сниженной цены на уголь общество несло убытки. Чтобы повысить прибыль, Мсциховский решил расширить дело, и общество приобрело Новоалександровский, Ольговерховский и другие рудники. В 1908 г. за счёт дополнительной эмиссии акций капитал общества был увеличен с 1 млн до 2,5 млн руб. В 1916 г. основной капитал общества был увеличен до 5 млн руб.

высокого уровня и хорошо знавшие местную российскую специфику организации производства, они нередко становились крупными предпринимателями (Н. А. Авдаков, А. А. Вольский, В. Н. Кислянский, А. М. и Ю. М. Горяиновы и др.).

С французскими инвестициями было связано акционерное учредительство в Приднепровском промышленном регионе, возникшем вокруг Екатеринослава и залежей железной руды Кривого Рога. О залежах железных руд в районе Екатеринослава было известно ещё князю Потёмкину, основателю города¹¹⁴⁶. История акционерного учредительства в приднепровском промышленном регионе в районе Кривого Рога и Екатеринослава началась после открытия в 1865 г. Криворожского месторождения железной руды.

В начале 1870-х годов местный землевладелец Александр Поль, убеждённый в перспективности добычи руды, за свой счёт организовал разведку месторождения, взяв в аренду на 99 лет большой земельный участок с залежами руды. Поль в 1876 г. обращался в Горный департамент с предложением организовать товарищество на паях и начать разработку месторождения, но не нашёл поддержки¹¹⁴⁷ – современники считали, что Поль «со странностями» и чрезмерно увлечён своей идеей разработки железных руд Кривого Рога. В 1880 г. А. Полю удалось заинтересовать французских инвесторов. В декабре этого года он вместе с французом Полем Талабо создал в Париже «Акционерное общество железных руд Кривого Рога» («Societe anonyme des minerals de Krivoi Rog») с капиталом 5 млн франков. Было выпущено 10 000 акций по 500 франков, успешно проданных в Париже за один день. А. Поль стал крупнейшим акционером, владея пакетом в 2500 акций на сумму 1,250 млн франков. Со своей стороны, он передавал обществу приобретённое им имение Гданцевка с залежами железной руды и арендованные земли. В мае 1881 г. устав общества «Железные руды Кривого Рога» был утверждён российским правительством и

¹¹⁴⁶ В амбициозных планах князя было открытие в городе университета, куда он хотел пригласить известных профессоров, в том числе профессора природоведения Ливанова. По заданию Потёмкина Ливанов проводил геологические исследования нового города и открыл богатые месторождения железных и медных руд возле слияния двух рек, Ингульца и Саксаганки. Первый чугунолитейный завод в Екатеринославе также был основан ещё при Потёмкине.

¹¹⁴⁷ Платонов В. Старт в третье тысячелетие: Очерки о Приднепровье / В. Платонов, В. Мороз, М. Кавун, Л. Пашук, В. Клименко, Л. Маркова. – Днепрпетровск: Проспект, 2003. – С. 68.

начата добыча руды, которую покупало «Новороссийское общество Юза». В 1889-м прибыль общества составляла свыше 7%, и акционеры получили дивиденды по 5% на каждую акцию. В с. Гданцевка возле Кривого Рога была построена первая доменная печь, в 1892 г. начал работать Гданцевский металлургический завод¹¹⁴⁸.

Когда в 1881 г. через город прошла Екатерининская железная дорога, связавшая его с Донбассом, Екатеринослав начал быстро развиваться, оказавшись в центре Криворожского железорудного района, где добыча железной руды выросла с 129 млн пудов в 1890 г. до 225,5 млн пудов в 1908 г.¹¹⁴⁹ По словам В. Гиляровского, «это прекрасный город на Днепре, растущий не по дням, а по часам за последние 10–12 лет. Главный проспект, тянущийся прямой линией, может поспорить с лучшими улицами мировых столиц»¹¹⁵⁰.

Александровский Южнорусский завод, построенный «Обществом Брянского завода» (владеющим также Бежецким паровозостроительным заводом в Брянске), начал работу 10 мая 1887 г., занимаясь переработкой криворожской руды. В 1912 г. капитал общества достиг 30,175 млн руб., а прибыльность акций общества выросла с 0,5% в 1906 г. до 2,5% в 1910 г. и до 8% в 1912 г.¹¹⁵¹

Осенью 1889 г. франко-бельгийское акционерное «Общество русских трубопрокатных заводов» стало строить Екатеринославский трубопрокатный завод. Появились и многие другие промышленные предприятия (в начале XX в. их количество достигло 70), сформировавшие ядро промышленного региона вокруг запасов железной руды¹¹⁵².

К концу XIX в. «быстрота развития Екатеринославского округа, где расположено несколько крупных заводов, едва вообразима»¹¹⁵³.

¹¹⁴⁸ Гамоля Н. Степной колумб / Н. Гамоля. – <http://kievscrypto.com/category/financial-history/>.

¹¹⁴⁹ Історія міста Дніпропетровська / Ред. А. Г. Болебрух. – Дніпропетровськ: Грані, 2006. – С. 77–128; Дніпропетровськ: віхи історії / Ред. С. А. Квітка. – Дніпропетровськ: Грані, 2001. – С. 49–83.

¹¹⁵⁰ Гиляровский В. Железная горячка (1899) / В. Гиляровский. – http://az.lib.ru/g/giljarowskij_w_a/text_0070.shtml.

¹¹⁵¹ Деятельность общества Брянского завода // Биржа. – 1913. – № 26. – 29 июня. – С. 6–7.

¹¹⁵² В 1895 г. была создана телефонная сеть (первоначально из 60 абонентов), в 1897 г. франко-бельгийское трамвайное общество начало строить городские трамвайные линии (Симонова Е. Приднепровье и его инвесторы в 1880–1910 гг. / Е. Симонова. – http://gorod.dp.ua/history/article_ru.php?article=89).

¹¹⁵³ Подъём промышленности и его последствия – финансовые и экономические // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 33. – С. 255.

Максимальный пик промышленного и торгового развития этого региона отражала «Южнорусская областная промышленно-сельскохозяйственная выставка», проводившаяся в Екатеринославе с мая по октябрь 1910 г. (одновременно проходила подобная «Фабрично-заводская, художественно-промышленная и сельскохозяйственная всероссийская выставка» в Одессе).

В 1900 г. из 16 крупнейших компаний 9 было французскими, обеспечивая 38% всей добычи угля на востоке Украины¹¹⁵⁴. Акционирование в угольной промышленности Донбасса вело к концентрации производства и капиталов, и к 1900 г. 21 угольная компания (10% всех предприятий), где работало 66% рабочей силы, обеспечивала 75% добычи угля¹¹⁵⁵. Однако деятельность иностранных угледобывающих компаний на востоке Украины не всегда была успешной – так, французское общество Societe d'industrie miniere de Jekaterinovka по итогам минувшего 1909 года понесло убытки в 357,7 тыс. руб. (угольные шахты этого акционерного общества участвовали в синдикате «Продуголь» с нормой прибыльности 13,57%)¹¹⁵⁶.

К началу XX века возникла проблема перепроизводства – «кризис каменноугольной промышленности, происходящий в Донецком бассейне, не только не ослабевает, но расширяется и захватывает всё новые районы, – сообщала пресса в мае 1910 года. – Конкурент каменного угля – жидкое топливо, – начинает проникать в центр главной области потребления твёрдого топлива – на сахарные заводы Киевской губернии»¹¹⁵⁷.

После окончания кризиса 1899–1902 гг. активность французских инвесторов начала снова возрастать в 1910-е годы. Так, только лишь в сентябре 1912 г. «с участием французских капиталов были реализованы новые русские ценности на общую сумму 18 627 095 руб., в том числе новый выпуск [акций] Русского Торгово-Промышленного банка на 13

¹¹⁵⁴ Girault R. Emprunts russes et investissements francais en Russie. 1887–1914 / R. Girault. – Paris: Comite pour l'histoire Economique et financiere de la France, 1999. – P. 85, 264–265.

¹¹⁵⁵ Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. Модернізація економіки в українських землях. Роль Півдня як економічної складової України. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>.

¹¹⁵⁶ Иностранные капиталы в России // Коммерсант. – 1910. – № 142. – 21 янв. – С. 1.

¹¹⁵⁷ Каменноугольный кризис // Коммерсант. – 1910. – № 226. – 10 мая. – С. 2.

200 тыс. руб., Южнорусского каменноугольного общества в Горловке на 2 283 895 руб., и Тульского меднопрокатного общества на 3 143 200 руб.»¹¹⁵⁸.

К 1914 г. общий объём французских капиталов, вложенных на рынке ценных бумаг Российской империи, составлял 17 636 млн франков, из них 15 268 млн франков были вложены в государственные ценные бумаги, 718 млн франков – в акции банков¹¹⁵⁹. Общий объём французских инвестиций на рынке ценных бумаг Российской империи (где доля иностранных капиталов достигала 57%) составлял около 6 млрд руб. – 80% всех инвестиций. По объёму капиталов, вложенных в ценные бумаги Российской империи, французские инвесторы занимали первое место, однако для индустриальных ценных бумаг Парижская биржа не была основным рынком, явно уступая в этом отношении Брюссельской.

На Парижской бирже в начале XX века в котировках занимали устойчивые позиции акции горнодобывающих, металлургических и механических предприятий с французским и бельгийским капиталом, расположенных на территории Украины (Днепропетровский завод, «Русский Провиданс» в Мариуполе, Таганрогский и Донецко-Юрьевский заводы). Из горнодобывающих лидировали угольные компании Донбасса (входившие в синдикат «Продуголь») и акционерное общество «Железные руды Кривого Рога», ставшее одной из первых успешных попыток проникновения французских инвестиций и более всего привлекавшее французских инвесторов¹¹⁶⁰.

В июле 1912 г. на Парижской бирже котировались акции шести горнодобывающих и металлургических обществ востока Украины: Никополь-Мариупольского, Южнорусского горнопромышленного, Южнорусского Днепровского, Брянского (в Екатеринославе), завода

¹¹⁵⁸ Французские капиталы – в русских предприятиях // Финансовое обозрение. – 1912. – № 25. – С. 11.

¹¹⁵⁹ Беляев С. Г. Из истории русско-французских финансовых отношений в годы Первой мировой войны // История финансовой политики в России: Сборник статей. – СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2000. – С. 149–178. Однако не всё в этом процессе шло гладко – например, Россия отказала Франции в планах инвестировать капиталы в Русско-китайский банк, так как это было выгодно Франции для усиления её политического влияния в Китае, но не соответствовало интересам России.

¹¹⁶⁰ Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстория «русских займов» / Ж. Бувье // Французский ежегодник (1961). – М.: Наука, 1962. – С. 141–161. Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.) / П. В. Лизунов. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр "Блиц"», 2004. – С. 434.

Гартмана (в Луганске), Русского паровозостроительного и механического завода Буэ (в Харькове)¹¹⁶¹.

О прибыльности компаний с французским капиталом можно судить по размерам выплачивавшихся дивидендов – в металлургической промышленности восточного региона Украины дивиденды росли от 6,69% в 1904 г. до 6,93% в 1905 г., а затем постепенно снижались до минимального уровня 3,67% в 1909 г., достигая снова максимальных показателей в 1912 г. (9,57%) и 1913 г. (9,72%)¹¹⁶².

Бельгийские инвестиции на востоке Украины

В конце XIX в. особенно значительным было влияние бельгийских капиталов. В период расцвета бельгийских инвестиций «Бельгия создала в Европе, Азии и Африке целый ряд предприятий, представляющих из себя процветающие бельгийские колонии без расходов и других неудобств, сопряжённых с колониями», а из немногочисленных бельгийских колоний «Конго открыло им богатый... рынок». В Российской империи влияние бельгийских капиталов было максимальным в конце XIX века, когда бельгийцы «образовали целый ряд горнодобывающих и металлургических обществ»¹¹⁶³. В новом индустриальном регионе на востоке Украины бельгийское влияние было настолько сильно, что Екатеринослав и находящийся в его окрестностях железорудный район современники иногда называли «белым Конго», намекая на то, что он превращается в некое подобие бельгийской колонии¹¹⁶⁴.

Бельгийцы начали свой бизнес на рынке ценных бумаг Российской империи в 1870-е годы «с устройства конно-железных дорог во многих городах», а затем «перешли к предприятиям разного рода». Из-за высоких таможенных пошлин «крупные бельгийские общества, как,

¹¹⁶¹ Парижская биржа // Финансовое обозрение. – 1912. – № 15. – С. 14.

¹¹⁶² В банках с французским капиталом прибыльность была подвержена меньшим циклическим колебаниям – максимальные дивиденды выплачивались в 1904 г. (11%) и 1912 г. (12,5%), минимальные (9,64%) – в 1908 г. (Girault R. Emprunts russes et investissements francais en Russie. 1887–1914 / R. Girault. – Paris: Comite pour l'histoire Economique et financiere de la France, 1999. – P. 456).

¹¹⁶³ Подъём промышленности и его последствия – финансовые и экономические // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 33. – С. 255.

¹¹⁶⁴ Лазанська Т. Історія підприємництва в Україні (на матеріалах торгово-промислової статистики XIX ст.) / Т. Лазанська. – К.: Ін-т історії України, 1999. – С. 164.

например, Коккериль, стали устраивать на русской территории заводы, подобные их собственным» и так «заполучили себе прибыли огромного рынка в стране с 130 миллионами жителей, ещё начинающей только оборудование своей промышленности»¹¹⁶⁵.

«Характерная для бельгийцев бесцеремонность» помогала им добиваться своего, и в тех отраслях, куда они вкладывали свои капиталы, они чувствовали себя полными хозяевами. «Любопытна ещё одна черта бельгийских *citoyen'ов* на русской почве: ими превосходно усвоены в обращении со служащими все трёхэтажные русские ругательства», так как всем известно, что «бельгийцы прилежно изучают быт и нравы страны, в которую они вносят блеск своего просвещения»¹¹⁶⁶.

Первые бельгийские инвестиции в рынок ценных бумаг Российской империи начались в 1880 г. Бельгийцы специализировались на трамвайных компаниях, создавая их во многих странах. В Бельгии этот бизнес контролировали «Группа Отле» (*Union de Tramways*) и «Группа Урбана» (*Societe generale Chemins defer economique*). Основанная в 1880 г. «Группой Урбана» компания «Одесские трамваи» стала первой в Российской империи, затем подобные компании были созданы в Киеве, Варшаве, Харькове, Москве и других городах. Затем приток бельгийских капиталов приостановился до середины 1890-х годов. На втором этапе проникновение бельгийских инвестиций кроме новых трамвайных компаний, бывших весьма прибыльными (трамваи в Одессе, Варшаве и Харькове в 1897 г. дали в среднем 15% прибыли на основной капитал), внимание инвесторов привлекли горнодобывающие и металлургические предприятия¹¹⁶⁷.

Бельгийские инвесторы стали проявлять интерес к металлургическим предприятиям на востоке Украины в конце 1880-х годов. Первым было основано «Южнорусское Днепровское металлургическое общество»

¹¹⁶⁵ Подъём промышленности и его последствия – финансовые и экономические // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 33. – С. 255.

¹¹⁶⁶ Егоров Т. Бельгийцы и электрические трамваи в Одессе / Т. Егоров // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 7. Сент.-окт. – С. 142–143.

¹¹⁶⁷ Крупнейшим из них была компания *Omnium* («Минная и металлургическая промышленность в России») с основным капиталом 25 млн франков, купившая ряд горнопромышленных и металлургических предприятий в Донецком регионе. За первый год деятельности общества его прибыль была не очень большой, около 3% на основной капитал, но бельгийские инвесторы рассчитывали на повышение прибыльности в будущем. Вторым по значимости стало «Бельгийское металлургическое и промышленное общество» с капиталом 16 млн франков (Бельгийские капиталы в России // Киевлянин. – 1899. – № 329. – С. 3. – Кол. 5–6).

(Каменский завод возле села Каменское, сегодня – Днепродзержинск). Учредителем общества стала бельгийская компания Cockerill совместно с Варшавским сталелитейным заводом Lilpop, Rau & Levenstein (бельгийской компании принадлежало 90% акций). Общество было создано по инициативе Эжена Садуана (Eugene Sadoine), эксперта компании Cockerill, а генеральным директором стал польский партнер Рау, один из владельцев Варшавского сталелитейного завода. Польский завод был демонтирован и полностью перевезён в с. Каменское возле Екатеринослава (Днепропетровска), где начал работать с 1887 г.

В 1894 г. возникло дочернее «Бельгийское общество по эксплуатации угольных шахт Донецка – Алмазная» (Charbonnages du Centre du Donetz – Almaznaya), специализировавшееся на добыче угля. Через год, в 1895 г., возникла ещё одна дочерняя компания – «Судостроительный, механический и литейный завод» в Николаеве (Chantiers i Fonderie de Nicolaieff)¹¹⁶⁸.

«Южнорусское Днепровское металлургическое общество» с 1892 по 1900 г. получило значительную прибыль – 28,5 млн руб. Выплата дивидендов увеличилась с 0,6 млн в 1893 г. до 1,5 млн в 1895 г., и до 2 млн в 1896 г., оставаясь на таком уровне до 1900 г. Всего с 1892 по 1900 г. акционерам в форме дивидендов было выплачено 13 млн руб. прибыли общества. Котировки акций общества на Брюссельской бирже выросли от номинальной цены 500 золотых франков до 1715 фр. в 1893 г., 6387 фр. в 1895 г., 7400 фр. в 1897 г. и 7610 фр. в 1899 г.¹¹⁶⁹

Объёмы бельгийских инвестиций быстро увеличивались. Вложение иностранных капиталов в общества «Коккерил-Днепровское», «Любимов-Сольвей» и др. оказалось выгодным, а целенаправленная реклама в западноевропейских газетах перспектив новых предприятий, создаваемых на юге Украины, обеспечила хорошие котировки ценных бумаг горнодобывающих и металлургических предприятий на основных европейских биржах.

«Все правления фабрик, заводов, банков и страховых обществ кишат разными мосье Севиер, Решар и Мофор... Вся эта налетевшая на наше

¹¹⁶⁸ Заинтересовалась минеральными ресурсами Российской империи и бельгийская химическая компания Solvay, заключив договор с владельцем соляных шахт И. И. Любимовым о создании в 1887 г. совместного предприятия по производству соды – Товарищества «Любимов, Сольвей и К^о».

¹¹⁶⁹ McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913 / J. P. McKay. – Chicago and London, 1970. – P. 307.

отечество саранча относится крайне пренебрежительно к тем служащим и лицам, которые вынуждены... состоять в подчинённом по отношению к этим пришельцам положении»¹¹⁷⁰.

Бельгийские капиталы инвестировались не только в Приднепровье, но и в Донбасс. Влиятельная бельгийская компания Societe Generale в 1895 г. совместно с Societe Angleur и Saint-Leonard Societe (конкурентами Cockerill) основала «Русско-Бельгийское металлургическое общество» (Societe Metallurgique). Общество приобрело 4600 гектаров земли с залежами угля, а Оскар Бие (Oscar Bihet), в прошлом генеральный директор Saint-Leonard Societe, переселился в Донбасс, чтобы руководить постройкой завода, начавшего выпускать продукцию в 1898 г.¹¹⁷¹ С российской стороны соучредителями общества были Ф. Е. Енакиев и Б. А. Яловецкий Фёдора Енакиева (1852–1915), основного инициатора создания «Русско-Бельгийского металлургического общества» и автора его устава, называют иногда отцом промышленности Донбасса.

Основной капитал общества составлял в 1895 г. 8 млн руб., уставный капитал – 20 млн руб.; в 1897 г. было выпущено акций на 2 млн руб. (8000 акций по 250 руб.); в 1900 г. на 5 млн руб. (2000 акций по 250 руб.); в 1911 г. на 5 млн руб. (20 000 акций по 250 руб.). К 1912 г. объём производства достиг 17,3 млн пудов чугуна, 16,7 млн пудов стали, 14,3 млн пудов оцинкованного железа¹¹⁷².

Место для постройки металлургического завода Ф. Е. Енакиев избрал неподалёку от села Софиевки, в трёх километрах от опытного чугуноплавильного Петровского завода, основанного ещё в 1868 г. Новый завод также получил название «Петровского» и начал работу в 1897 г.

В период экономического подъёма 1890-х годов, когда «продолжающееся интенсивное железнодорожное строительство, как и создание тяжёлой промышленности происходили за счёт дальнейшего импорта капиталов»¹¹⁷³, среди иностранных инвестиций в восточном промышленном регионе Украины (в 1900 г. достигших 888 млн бельгийских франков) преобладали бельгийские капиталы – 550 млн франков, на втором месте были французские – 275 млн франков. По

¹¹⁷⁰ Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип «Энергия», 1905. – С. 47–48.

¹¹⁷¹ Пеетерс В. Сталь у степу / В. Пеетерс. – К.: Посольство Бельгії, 2010. – С. 23.

¹¹⁷² Тъери Э. Экономическое преобразование России / Э. Тъери. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 77.

¹¹⁷³ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – С. 255–256.

сравнению с бельгийскими и французскими инвестициями английские (34 млн франков) и немецкие (29 млн франков) были значительно меньшими¹¹⁷⁴.

Доходность капитала в бельгийских предприятиях «никоим образом не может быть названа чрезмерной по сравнению хотя бы с доходностью наших предприятий сахарных», и наибольшая чистая прибыль бельгийских предприятий «не превышает 22%» на основной капитал. Но такая доходность встречается «очень редко» и в предприятиях, «основанных давно», в большинстве же случаев доходность бельгийских компаний составляла 3–5%¹¹⁷⁵. Для бельгийских инвесторов такая доходность была вполне привлекательной.

Интерес к акциям и облигациям промышленных предприятий на востоке Украины особенно возрос после того, как на Брюссельской бирже в 1890–1900 гг. котировки бельгийских государственных облигаций снизились за 10 лет со 101% до 99%. В то время как бельгийские государственные облигации (как и облигации бельгийских железных дорог) давали прибыль в 3% (российские облигационные займы, котирувавшиеся на Брюссельской бирже – 5%, аргентинские – 6%), облигации «Днепровского общества» давали 5% прибыли, «Николаевского судостроительного завода» – 4%, компании «Русский Провиданс» – 4%¹¹⁷⁶.

Наибольшим спросом на Брюссельской бирже пользовались ценные бумаги бельгийских компаний «Cockerill» (курс вырос с 1465 фр. в 1892 г. до 2280 фр. в 1897 г.), «Провиданс» (с 1760 фр. до 4375 фр. в этот же период), «Societe Generale» (с 1820 фр. до 2340 фр.). Хорошо котиrowались акции «Днепровского общества», «Русско-бельгийского металлургического общества», шахты «Алмазная», шахты Прохорова, компаний «Трамвай Одессы» и «Трамвай Харькова». Динамично росли котировки «Днепровского общества», курс акций которого вырос с 1500 фр. в 1891 г. до 7610 фр. в 1898 г. и компании «Трамвай Одессы» – с 109 фр. в 1891 г. до 190 фр. в 1898 г. Курсы остальных бумаг были подвержены колебаниям¹¹⁷⁷.

¹¹⁷⁴ McKay J. P. *Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913* / J. P. McKay. – Chicago and London, 1970. – P. 111.

¹¹⁷⁵ Бельгийские капиталы в России // Киевлянин. – 1899. – № 329. – С. 3. – Кол. 5–6.

¹¹⁷⁶ Le marche belges des obligations 1897 a 1913 // BIREs. – 1933. – № 4. – P. 437.

¹¹⁷⁷ Drappier J. M. La conjoncture des cours des valeurs mobilières de 1830 a 1913 / J. M. Drappier // BIREs. – 1937. – № 4. – P. 391.

К началу 1899 г. в Российской империи действовало 104 промышленных предприятия с бельгийскими капиталами (суммарный основной капитал 125 млн руб.), а по другим данным – более 150; на этих предприятиях работало 20 тыс. бельгийцев. Большинство этих предприятий было основано в 1895–1898 годы, особенно во время наибольшего ажиотажа в 1898 г. В конце 1890-х в прессе «было немало разговоров о нашествии иностранного капитала, а особенно бельгийского»¹¹⁷⁸. Действительно, с 1890 по 1900 г. иностранные капиталы, вложенные в одну лишь каменноугольную промышленность, выросли в целом по Российской империи в 5,6 раза, достигнув 83,5 млн руб.¹¹⁷⁹

Донбасс неслучайно называли десятой провинцией Бельгии – максимальным присутствие бельгийского капитала было в 1900 г. (60 компаний, из них 20 металлургических, 13 горнодобывающих, 10 трамвайных и др.; после кризиса 1900–1902 г. оно сократилось до 31 в 1910 г.).

Помимо горнодобывающей и металлургической отраслей, бельгийские капиталы были вложены в значительное количество самых различных предприятий. «Невольно бросается в глаза как разбросанность их» в территориальном смысле, так и разнообразие тех отраслей промышленности, «за которые взялись у нас бельгийцы»; «без преувеличения можно сказать, что бельгийские предприятия существуют у нас повсюду»¹¹⁸⁰.

Характерной чертой всех бельгийских промышленных предприятий был небольшой размер номинальной стоимости их акций, в большинстве случаев не превышавшей 100–250 франков (37–92 руб.), а иногда даже 25 и 50 франков. Такие низкие номиналы акций бельгийских предприятий были признаком того, что в них инвестировали капиталы даже мелкие инвесторы.

¹¹⁷⁸ Бельгийские капиталы в России // Киевлянин. – 1899. – № 329. – С. 3. – Кол. 5–6.

¹¹⁷⁹ Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности / Л. Я. Эвентов. – М.–Л.: Гос. социально-экон. изд-во, 1931. – С. 62–63.

¹¹⁸⁰ Были они и «на крайнем юге» («Общество Николаевских верфей» с основным капиталом 18 млн франков и «разного рода нефтяные компании»), есть «в центре России» («Тульские доменные печи», «Московские кирпичные заводы»). «Предпринимательская деятельность бельгийцев оказывается громадной и они берутся за все отрасли промышленного производства кроме одной – хлопчатобумажного производства, где бельгийский капитал совершенно отсутствует» (Бельгийские капиталы в России // Киевлянин. – 1899. – № 329. – С. 3. – Кол. 5–6).

Кризис 1899–1902 гг.

Промышленный бум в новом индустриальном регионе был основан на крупных государственных заказах на рельсы и другое железнодорожное оборудование. Предприятия востока Украины зависели прежде всего от внутреннего российского рынка – они были расположены далеко от крупных морских портов, а экспорт продукции этих заводов в Бельгию и другие страны Западной Европы не предполагался, так как он значительно повлиял бы на внутренние рынки этих стран и динамику цен.

В предкризисный период «наше промышленное развитие шло едва ли не быстрее, чем в Западной Европе»¹¹⁸¹. Краткосрочные кредиты, «горячие деньги», как их называют сегодня, провоцировали очередной акционерный бум. С 1894 по 1899 г. было учреждено новых акционерных компаний с капиталами «более чем на миллиард рублей, не считая железнодорожных, банковых и иностранных компаний»¹¹⁸². Казалось, что остановить учредительский бум уже не было возможности – «поезд шёл под гору с ускоряющейся быстротой»¹¹⁸³.

¹¹⁸¹ С 1889 по 1894 г. капитал учреждённых акционерных предприятий (помимо железнодорожных) достиг 1150 млн руб. (Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 20–21). С 1896 по 1898 г. в новые акционерные компании (преимущественно горнодобывающие, сахарные и др.) было вложено в 1896 г. – 126 млн руб., в 1897 г. – 114 млн руб., в 1898 г. – 148 млн руб.; за три года 388 млн руб., «более четверти всего... акционерного капитала» в Российской империи. Если же добавить к этой сумме капиталы не акционерных частных предприятий, то она превысит 500 млн руб. только лишь за три года (К денежному вопросу // Киевлянин. – 1899. – № 309. – С. 1. – Кол. 4–5).

¹¹⁸² К 1 января 1895 года сумма находящихся в обращении ипотечных бумаг составляла 1535 млн руб., а к 1 января 1899 г. уже 2120 млн руб. Выпуск городских облигаций с 1876 по 1894 г. составлял 58 млн руб., а за последний год возрос на 47,5 млн руб.; выпуск промышленных облигаций с 85,5 млн руб. за 1871–1894 гг. увеличился теперь ещё на 129 млн руб. (Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 20–21).

¹¹⁸³ «Чем шире развёртывалось учредительство, тем чувствительнее становились неподвижные затруднения» по осуществлению новых проектов «и по эксплуатации некоторых старых предприятий. Вследствие усиленного спроса очень быстро поднялась цена на строительные материалы», подорожали «топливо и железная руда». По одной только этой причине «первоначальные расчёты оказались не оправдавшимися и потребовались дополнительные капиталы, а надежды на высокую доходность должны были несколько поблекнуть» (К денежному вопросу Часть 2 // Киевлянин. – 1899. – № 311. – С. 1. – Кол. 5–6).

Первым признаком приближения кризиса стало снижение прибыльности капитала в торговле (по данным для промышленного региона на востоке Украины, сходным с данными для других промышленных центров Российской империи) с 6% в 1896 г. до 3,29% в 1898 г. несмотря на то, что оборотные капиталы торговых предприятий выросли на 103,1%. В промышленности в эти годы снижение прибыльности только начиналось – с 10,5% в 1896 г. до 10,25% в 1898 г.¹¹⁸⁴ И хотя по мере приближения мирового кризиса 1899–1902 гг. начала нарастать напряжённость на финансовых рынках, ещё в начале 1899 года рынок ценных бумаг и биржи Российской империи были достаточно активными, а курсы стали падать начиная с февраля месяца.

Вскоре начался общий экономический кризис, ставший особенно тяжёлым для рынка ценных бумаг Российской империи из-за неурожаев в 1897–1899 гг. «Едва успел прекратиться на С.-Петербургской бирже кризис 1894–1895 гг., как наступил более глубокий промышленный кризис», первоначально возникший в Европе¹¹⁸⁵. Этот кризис нигде «не разразился с такой силой, как в России с её громадным заграничным долгом, неестественным (за счёт иностранных капиталов) развитием промышленности и плачевными результатами урожаев последних трёх лет (1897–1899)»¹¹⁸⁶.

В российском промышленном кризисе не было ничего необычного, если вспомнить историю постройки крупных железных дорог в США, Бразилии и Аргентине. «Во всех случаях, когда европейскими капиталистами овладевало сильное спекулятивное движение, когда они бросались в предприимчивость с большою неосторожностью», нередко последствием были «столь же плачевные результаты, какие получились в России» во время кризиса 1899–1902 гг.¹¹⁸⁷

Приближение кризиса прежде всего отразилось на биржах, где в сентябре 1899 г. началась паника и падение курсов акций.

¹¹⁸⁴ Лазанська Т. Історія підприємництва в Україні (на матеріалах торгово-промислової статистики XIX ст.) / Т. Лазанська. – К.: Ін-т історії України, 1999. – С. 86.

¹¹⁸⁵ Тимофеев А. Г. История С.-Петербургской биржи. История биржевого законодательства, устройства и деятельности учреждений С.-Петербургской биржи / А. Г. Тимофеев. – СПб.: Тип. «Труд», 1903. – С. 146.

¹¹⁸⁶ Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 7.

¹¹⁸⁷ Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 57.

На Петербургской бирже крах наступил 23 сентября 1899 г., когда произошло быстрое падение курсов всех ценных бумаг. В прессе распространилось мнение, что биржевые игроки усиливают нестабильность и создают панику искусственно. «Наша биржа сама ухитряется... создавать биржевые кризисы, для которых нет ни места, ни серьёзных причин», а также «совершенно искусственно создавать панику вместо того, чтобы руководить... биржевой публикой... Пора бы покончить с мифом... о кризисе и побережливее отнестись к интересам публики, не увлекая её ни в повышательную, ни в понижительную игру, тогда и стремительные падения серьёзных бумаг сделаются совершенно немислимыми»¹¹⁸⁸.

Однако факты говорили об ином. Ко времени наступления кризиса общая стоимость паёв и акций промышленных предприятий достигла 2098 млн руб., часть из них котиновалась на бирже, имея до кризиса суммарную стоимость 1014 млн руб. Во время кризиса курсовая стоимость этих бумаг снизилась до 611 млн руб. и только лишь на них убытки составили 403 млн руб. Соответственными были убытки остальных держателей дивидендных ценных бумаг¹¹⁸⁹.

Оказалось невозможным «ни по какой цене» разместить во второй половине 1899 г. на мировых биржах «наши гарантированные железнодорожные займы», после чего «правительство вынуждено было оставлять их за собой, выдавая [железнодорожным] обществам ссуды, или сбывать их в сберегательные кассы»¹¹⁹⁰. Снижение курсов продолжалось до первой половины 1900 г., после чего обстановка на бирже несколько стабилизировалась.

Трудности у предприятий востока Украины, когда их ценные бумаги значительно упали в цене, вызвали естественный интерес у французских инвесторов, вложивших в эти предприятия огромные капиталы. Внимание многих привлекла статья Поля Леруа-Болье о промышленном

¹¹⁸⁸ Биржа // Торгово-промышленная газета. – 1899. – № 209. – 24 сент. – С. 3.

¹¹⁸⁹ Хрулёв С. С. Финансы России в связи с экономическим положением её населения / С. С. Хрулёв. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1909. – С. 150.

¹¹⁹⁰ Только облигации двух дорог (Юго-Восточной и Владикавказской) удалось разместить на американском денежном рынке, да и то менее чем на 19,5 млн руб. из расчета 4% по курсу 96,75% номинала. Американские банкиры согласились реализовать эти займы «зная, что деньги по ним целиком останутся в Америке в уплату за сделанные там нашим морским министерством заказы» (Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 17–18).

кризисе в Российской империи (её перевод был опубликован в «Вестнике финансов, промышленности и торговли»)¹¹⁹¹ в 1901 г.

По мнению Леруа-Болье, российский промышленный кризис объяснялся как общими, так и частными причинами. Основной общей причиной были экономические и культурные особенности Российской империи, которых многие иностранные инвесторы в конце XIX века ещё до конца не понимали. Хотя действительно Россия с её природными запасами и большим населением обладала значительными потенциальными возможностями экономического роста, «русская среда», как её называл П. Леруа-Болье, была лишена той предпринимательской гибкости, «пластичности» и потому не была готова к быстрому и динамичному экономическому росту. Поскольку основную массу населения составляли крестьяне, привыкшие к коллективной земельной собственности сельской общины, их менталитет (в отличие от американских фермеров) не способствовал развитию духа предпринимательства, а средний класс только начинал формироваться. Большинство крупных предприятий (в том числе металлургических) создавалось по решению правительства и ориентировалось на государственные заказы, их управлению был свойственен бюрократический стиль, и до «эластичности», т. е. гибкости, полностью частных предприятий им было далеко. В такой «русской среде» непрерывное учреждение новых и новых горнодобывающих и металлургических предприятий было, по словам Леруа-Болье, просто «безумием» и привело бы к промышленному кризису в любой стране. К частным причинам кризиса Леруа-Болье относил расточительное управление иностранными предприятиями, чрезмерные затраты капиталов и выдачу завышенных дивидендов вместо того, чтобы накапливать сбережения¹¹⁹².

¹¹⁹¹ Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 57.

¹¹⁹² При всём желании правительства быстро создать сеть железных дорог, оно экономически не было способно каждый год строить их по несколько тысяч километров, поэтому многие из созданных во время бума крупных предприятий остались без заказов и реального рынка сбыта своей продукции, ориентированной в основном на железнодорожное строительство (Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 57).

О причинах кризиса 1899–1902 гг. высказывались различные мнения, чаще всего сводящиеся к чрезмерным и легкодоступным кредитам – «самую важную причину промышленного кризиса является вредная деятельность банков коммерческого кредита»¹¹⁹³. Кризису «в значительной мере содействовали русские спекулянты, аферисты и маклеры, которые предлагали иностранцам сомнительные предприятия или брали с них огромные деньги за переуступку существовавших предприятий». В то же время «не менее виноваты и представители иностранных капиталистов, которые шли очертя голову, без надлежащего исследования и без серьёзного расчёта относительно будущего, тратили зря большие деньги и самоуверенно организовывали крупные дела в малоизвестной им стране»¹¹⁹⁴.

Очевидно, что «созданию такого легковёрного настроения среди иностранной публики и успехам спекуляции» во многом содействовали первые крупные «казённые заказы рельсов... по высоким ценам, а также крайне высокие ставки железнодорожного тарифа, создавшие дороговизну железа». В таких условиях «правительство поощряло устройство новых заводов, рассчитывая, что внутренняя конкуренция вызовет понижение цен», но оно не учитывало «соразмерности предложения со спросом»¹¹⁹⁵.

«Главная причина затруднений нашего денежного рынка, – считал П. П. Мигулин, – во вздорожании капиталов на мировом рынке. Другие причины – увлечение биржевой игрой, неправильные операции некоторых кредитных учреждений» либо возникновение «ошибочно задуманных» предприятий – были «менее существенны». Кроме того, причина кризиса «не в злоупотреблениях разных дельцов, не в неправильной организации промышленных предприятий, как многие думают, а в понижении покупательной силы населения, обусловленной

¹¹⁹³ Старый профессор. Кризис денежного рынка 1899 года / Старый профессор // Народное хозяйство. – 1900. – № 3. – С. 21.

¹¹⁹⁴ Промышленные затруднения в России // Киевлянин. – 1901. – № 302. – С. 2. – Кол. 4–5.

¹¹⁹⁵ Неудивительно, что все эти «эксцессы протекционизма» дали те последствия, «которые они всегда дают». Они «породили много предприятий... устроенных расточительно в расчёте на дороговизну» выпускаемой продукции для железных дорог, но эти предприятия «оказались неспособными к нормальной жизни», когда государственные заказы на рельсы и другое оборудование сократились (Промышленные затруднения в России // Киевлянин. – 1901. – № 302. – С. 2. – Кол. 3–5).

пятью подряд плохими урожаями»¹¹⁹⁶. Хотя неурожайные годы в России действительно предшествовали кризису, вероятно, не они были основной причиной кризиса, как не были ею сами по себе «злоупотребления дельцов».

Дешёвый и легкодоступный кредит всегда был характерной предпосылкой раздувания спекулятивного пузыря, созданного потоком иностранных инвестиций. Предприниматели и акционерные компании «рассчитывали на обильный денежный рынок и широкий кредит... дешёвые деньги, которые, казалось, можно иметь в неисчерпаемом количестве», как рассчитывали они и на «огромные барыши», получаемые «от горнозаводских» и других акционерных предприятий. Эти барыши «кружили головы, а игра на повышение дивидендных бумаг, на которой все временно богатели, разжигала жажду наживы». Но так как акционерные компании «часто не реализовывали в действительности своих акций, а закладывали их в коммерческих банках», то, по сути, акционерное финансирование «заменилось краткосрочным кредитом»¹¹⁹⁷.

Но мобильность капитала росла, и чем более мобилен иностранный финансовый капитал, тем легче он может не только поступать в страну, но и быть выведен из неё при малейших признаках напряжённости на мировом финансовом рынке или изменении направления потоков экспорта капитала. Это индуцирует финансовый кризис, быстро распространяющийся между различными странами за счёт интеграции национальных рынков в единую систему.

В 1899 г. «под влиянием отлива капиталов на Дальний Восток и в другие места Азии» денежные рынки в Европе испытывали «сильное стеснение», проявившееся «в падении цен большей части процентных бумаг»¹¹⁹⁸. «Малейшая осечка на денежном европейском рынке – и кризис у нас должен был разразиться неминуемо»¹¹⁹⁹. Накануне кризиса такая «осечка» произошла вследствие разных политических событий и отлива капиталов из Европы в Азию, Африку и, особенно, в Америку.

¹¹⁹⁶ Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 41.

¹¹⁹⁷ Банки при этом «или щедро выдавали ссуды, или сами становились учредителями, рассчитывая получить заработок на дальнейшем повышении акций» (К денежному вопросу Часть 2 // Киевлянин. – 1899. – № 311. – С. 1. – Кол. 5–6).

¹¹⁹⁸ Обращение Министерства финансов // Новое время. – 1899. – № 8416. – 3 авг.

¹¹⁹⁹ Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 51.

Разместить российские внешние займы на прежних условиях уже не было возможности, а размещение на невыгодных подрывало бы репутацию Российской империи как заёмщика и означало бы признание серьёзных проблем. Начатая постройка железных дорог не могла быть прекращена, а так как новых займов разместить не удалось, то государству пришлось заимствовать капиталы в частных банках. Банки после этого были вынуждены потребовать от многих клиентов закрытия онкольных счетов, особенно обеспеченных акциями с низкой ликвидностью. Масса таких акций оказалась на биржах, их курсы начали быстро понижаться, что повлекло за собой падение ипотечных бумаг и государственных облигаций. Началось обвальное снижение курсов всех ценных бумаг и паника на бирже.

Основные причины кризиса были «не в сокращении покупок средств, не в сфере потребления, а в области промышленного производства и торгово-промышленного кредита»¹²⁰⁰. «Быстрый рост акционерных обществ, охвативших разнообразные отрасли промышленности, и усиленное железнодорожное строительство... привели в конце 1898 года к чрезвычайному переполнению рынка бумагами», в то время как общее «положение мирового рынка... способствовало созданию особо тревожного настроения»¹²⁰¹.

«По мере роста промышленного и биржевого азарта всё более утрачивалась осторожность», и немалая часть предпринимателей «бралась за большие дела с несоразмерно малым капиталом», все надежды возлагая на то, что они смогут воспользоваться «широким и дешёвым краткосрочным кредитом». Так «разные учредители и банки создали много дел, которые... не соответствовали ни количеству их

¹²⁰⁰ К денежному вопросу // Киевлянин. – 1899. – № 309. – С. 1. – Кол. 4–5.

¹²⁰¹ Барк П. Л. Обзор финансовых и биржевых кризисов в России с 1894 по 1914 г. / П. Л. Барк // Бородин Л. И., Коновалова А. В. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики / Л. И. Бородин, А. В. Коновалова. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 249. «Когда заводы и дороги простроены и их приходится пустить в дело, – оказывается, что на рынке нет сбыта для всех тех товаров, которые могут быть ими произведены, и наступает момент ликвидации предшествовавшего оживления. Момент этот отдался для русской промышленности тем, что главный потребитель наиболее оживившихся отраслей... – железные дороги, – строились не по коммерческим соображениям, а по расчётам финансового ведомства, бравшего на себя денежную ответственность за финансовые результаты. Не будь этого обстоятельства – ликвидация промышленного оживления наступила бы у нас гораздо раньше» (В. В. [Воронцов В. П.]. Судьба капиталистической России. Экономические очерки России / [В. П. Воронцов]. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 1907. – С. 118).

средств, ни характеру этих средств», и все эти проекты предполагалось реализовывать «при помощи дешёвого кредита и иностранных капиталов»¹²⁰², а так как получение иностранных инвестиций стало проблематичным, то и проекты оказались невыполнимы.

В ноябре 1899 г. был создан синдикат из крупнейших петербургских банков с капиталом 5,5 млн руб. для предотвращения дальнейшего падения курсов акций. Но это лишь ненадолго затормозило развитие кризиса, и вскоре началось катастрофическое падение цен на продукцию горнодобывающей и металлургической промышленности (цены на уголь с 1899 по 1901 г. снизились почти в полтора раза, на металл – почти в два раза). Предприятия несли всё большие убытки. Так, акционерное общество судостроительных, механических и литейных заводов в Николаеве в отчёте на общем собрании акционеров в 1902 г. сообщало, что за 1899–1900 гг. убытки составили 187,9 тыс. руб., 1900–1901 гг. – 273,8 тыс. руб. С сентября 1899 по март 1900 г. 18 бельгийских предприятий Донбасса вынуждены были прекратить платежи. Началось обострение конкурентной борьбы между предпринимателями, в основном за получение государственных заказов на уголь и металл – единственное спасение в условиях кризиса. На старейшем Юзовском заводе 81% продукции производится по государственным заказам, на Дружковском – 72%, на Петровском – 56%, на Таганрогском – 29%, на Днепровском – 26%¹²⁰³.

Кризис быстро распространился на всю экономическую систему, «отражаясь на совокупности всех... сделок», парализуя «нормальный ход торговли и промышленности»¹²⁰⁴. «В Донецком районе, где гряндерская горячка была особенно сильна, так же сильна была реакция», и во время кризиса в этом регионе пострадало около 20 заводов. С сентября 1899 по март 1900 г. «прекратили платежи 18 бельгийских предприятий», а снижение спроса на продукцию создало большие проблемы для металлургических заводов, «сокративших производство»¹²⁰⁵.

На совещании горнопромышленников 16 августа 1900 г. один из крупнейших предпринимателей Восточной Украины А. К. Алчевский

¹²⁰² К денежному вопросу. Часть 2 // Киевлянин. – 1899. – № 311. – С. 1. – Кол. 5–6.

¹²⁰³ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – С. 315–316.

¹²⁰⁴ Трубников Н. В. Денежное обращение в связи с мощным развитием производства богатств в России / Н. В. Трубников. – СПб.: Тов. П. Табурно и К°, 1900. – С. 31.

¹²⁰⁵ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – С. 359.

говорил не только о прекращении поступления иностранного капитала, но и о значительном сокращении спроса на металл и уголь. Если в прошлые годы и даже в 1899 г. был постоянный спрос на чугун и железо, то с началом кризиса спрос упал. По словам Алчевского, в 1895 г. заводы на востоке Украины выплавляли 33,7 млн пудов чугуна, в 1900 г. – 96 млн пудов. Они могли бы выплавить ещё больше, 120–130 млн пудов, но падение спроса на металл вынуждало сокращать производство. Юзовский завод из шести доменных печей остановил две, принадлежавший Алчевскому Донецко-Юрьевский из трёх – одну¹²⁰⁶.

Общие потери бельгийских инвесторов в российских предприятиях во время кризиса достигли 100 млн долл.¹²⁰⁷ В 1899 г. приостановил работу металлургический завод бельгийского «Верхнеднепровского общества», в 1900-м – Краматорский завод, в 1902 г. – Керченский завод, а на предприятии бельгийского общества «Русский Провиданс» была введена внешняя администрация. Годом раньше, в 1901 г., остановился один из крупнейших Донецко-Юрьевский завод (ДЮМО), основанный А. К. Алчевским, влиятельным промышленником и банкиром нового индустриального региона.

«Предприятия Алчевского, как и предприятия Мамонтова и Дервиза, сами по себе не были дутыми; злополучный Донецко-Юрьевский металлургический завод – один из лучших и грандиознейших во всей Европе, а между тем именно его устройство и разорило Алчевского, а за ним и все учреждения, где он пользовался кредитом. Завод оказался слишком обширен и несоразмерен» с реальным спросом на его продукцию¹²⁰⁸.

Когда начался кризис 1900–1902 гг. планы правительства по развитию железнодорожной сети были временно приостановлены, а заказы на рельсы отменены. После известия о том, что в Российской империи начался кризис, среди владельцев акций расположенных там предприятий началась паника, и произошло ещё большее понижение курсов индустриальных бумаг (для 98 французских и бельгийских

¹²⁰⁶ Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – С. 317–318.

¹²⁰⁷ Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 43–44.

¹²⁰⁸ Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 17–18, 40.

компаний с 1316 млн франков до 536 млн, т. е. на 59%)¹²⁰⁹. Никто уже не соглашался помещать свои капиталы в предприятия Российской империи, приток иностранных инвестиций сильно сократился, вместе с этим остановился быстрый рост промышленности.

Иностранные инвесторы пытались обвинять российскую сторону в сокращении производства. По слухам, распространявшимся французской прессой, в том числе газетой *Temps*, «когда французы начали строить заводы в Донецком бассейне, заводская промышленность стояла [там] на низкой степени развития». Французы якобы построили заводы по последнему слову техники, но как только производство наладилось, российское правительство «начало сурово обращаться с промышленностью; заказы, которые сосредоточены в руках правительства, не давались по тем ценам, на которые французы надеялись; началась внутренняя конкуренция между заводами»¹²¹⁰.

В ноябре 1901 года в Харькове проходил съезд горнопромышленников «южнорусского», как его называли, промышленного региона. Главным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был промышленный кризис, более всего затронувший горнодобывающую и металлургическую промышленность. Быстрый рост этой отрасли был вызван крупными государственными заказами на рельсы, прочее железнодорожное оборудование и общим государственным протекционизмом. Когда эти заказы уменьшились во время кризиса, в отрасли начался спад. Такую ситуацию трудно назвать необычной – период государственного протекционизма в горнодобывающей и металлургической промышленности был и в Германии, и в США, когда там создавались железнодорожные сети¹²¹¹.

¹²⁰⁹ Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 51.

¹²¹⁰ В начале XX века французская пресса, в том числе та же газета *Temps*, не прекращала «давать нам разные советы в области торговли», рекомендуя «нашим южным заводчикам... устроить синдикаты и взять в руки всю отпускную торговлю металлургией, распределять заказы и цены... Неужели *Temps*... полагает, что наше правительство позволит французам-заводчикам на нашем Юге устраивать по своему усмотрению согласно полученной инструкции от парижских бульварных «экономистов» синдикаты и диктовать нам какие-то условия?» (Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип «Энергия», 1905. – С. 15).

¹²¹¹ Один из участников съезда, Г. Ярмонкин, «объясняя развитие южнорусской горной промышленности большими казёнными заказами, связанными с постройкой Сибирской железной дороги», поставил справедливый вопрос: «неужели с прекращением этой стройки должна окончить своё существование железная и

В условиях начавшегося кризиса заводы востока Украины продолжали работу, накапливая продукцию, но с 1900 по 1903 г. спрос на уголь, железную руду и сталь снизился на 50%, что сделало дальнейшую работу большинства предприятий экономически нерентабельной. Крах банков А. К. Алчевского и нескольких бельгийских банков, финансировавших промышленность региона (в том числе «Льежского банка» – Banque de Liege), ещё более усугубил ситуацию.

В середине 1901 г. курсы даже самых популярных до кризиса дивидендных ценных бумаг упали настолько, что за акции завода «Сормово» давали 70% номинала, а за акции Александровского сталелитейного завода и Донецко-Юрьевского металлургического завода ещё меньше – 20% (50 рублей за акцию номиналом 250 руб.). За акции паровозостроительного завода Гартмана в начале 1899 г. давали 154 руб. вместо 245 руб. Снизились и котировки российских процентных бумаг на европейских биржах – на Парижской бирже, основной для российских государственных облигаций, курс 4% облигаций снизился до 99% номинала, 3% – до 83%, 3,5% закладных листов – до 87%¹²¹².

каменноугольная промышленность на юге Российской империи?» (К вопросу о горнопромышленном кризисе // Киевлянин. – 1901. – № 309. – С. 2. – Кол. 1–2). Во время съезда «от министра финансов была получена телеграмма с вопросом, почему, несмотря на очень высокие таможенные пошлины, в течение 9 месяцев нынешнего [1901] года привезено из-за границы около 4 млн пудов чугуна, железа и стали, и 184 млн пудов каменного угля». Отвечая на этот вопрос, горнопромышленники отмечали, что полностью импорт из-за границы металла и изделий из него прекратиться не сможет, «так как Россия всегда будет получать из-за границы часть машин высокого качества», которые на российских предприятиях не производятся. К тому же «привоз 4 млн пудов иностранного железа совершенно незначителен по сравнению с сотней миллионов пудов южнорусского производства чугуна». Что же касается экспорта иностранного угля, то речь идёт о портах Балтийского моря, «куда доставка донецкого угля невозможна по дальности расстояния» (К вопросу о горнопромышленном кризисе // Киевлянин. – 1901. – № 309. – С. 2. – Кол. 1–2). «Помимо разговоров о синдикатах и о заграничном вывозе “излишков” русских металлов, прошлогодний харьковский съезд южных горнопромышленников... остановился на проекте распространения железа и железных изделий среди населения». Съезд подготовил ходатайство «об открытии Государственным банком широкого кредита заемства специально для покупки у заводчиков железа» с целью его дальнейшей продажи преимущественно крестьянам (Новый фазис в железной и угольной промышленности. Часть III // Киевлянин. – 1903. – № 262. – 22 сент. – С. 1–2).

¹²¹² Подобное падение курсов отмечалось и для немецких государственных бумаг (в среднем – до 85% номинала), поскольку перед кризисом немецкая промышленность, «как и у нас, чрезмерно разрослась и в значительной степени за счёт иностранных капиталов» (Мигулин П. П. Реформа денежного обращения в России и

К 1902 г. акции «Днепровского общества» понизились в цене на 65%, а его дочерних предприятий – шахты «Алмазная» и Николаевского судостроительного завода – на 90%. Ещё хуже было положение компании «Русский Провиданс», как и самой бельгийской компании «Провиданс», вложившей перед кризисом слишком большие капиталы на востоке Украины¹²¹³.

Когда во время кризиса началось снижение курсов всех ценных бумаг, прежде всего оно коснулось курсов акций, цены на которые были раздуты и намного превосходили реальную доходность предприятий. Цены на акции значительно понизились, в том числе на банковские – почти в два раза. «При таком положении дел благодущие акционеров и полное доверие их к заправилам банков сменилось враждебным чувством и скептицизмом, а прежнее трогательное единодушие... стало сменяться бурными собраниями», на которых «публика, которую порядком таки пощипали за последние годы на банково-биржевых манипуляциях», открыто выражала своё возмущение. Благодаря недовольству акционеров «стала раскрываться перед глазами общества закулисная сторона той деятельности, которую проявляли наши акционерные банки в период финансово-промышленного оживления»¹²¹⁴.

Чтобы спасти от краха крупные металлургические предприятия, Государственный банк предоставил им значительную финансовую помощь – с 1900 по 1902 г. кредиты этим предприятиям выросли в два раза и достигли 280 млн руб., а некоторые неплатёжеспособные предприятия выкупались Государственным банком и переходили в его собственность¹²¹⁵. Однако поддержка министерством финансов и Государственным банком биржи, а также нежизнеспособных промышленных предприятий лишь затормозила естественное развитие кризиса. И хотя проблемным предприятиям было выдано кредитов на 170 млн руб., спасти их всё равно не удалось.

Неоднозначное влияние государственного вмешательства на протекание кризисов понимали ещё в начале XX века. По ёмким словам

промышленный кризис (1893–1902) / П. П. Мигулин. – Х.: Печатное дело, 1902. – С. 258, 262).

¹²¹³ Пеетерс В. Сталь у степу / В. Пеетерс. – К.: Посольство Бельгії, 2010. – С. 33, 48–49.

¹²¹⁴ Внутреннее обозрение // Народное хозяйство. – 1901. – Кн. 5. – С. 137.

¹²¹⁵ Лазанська Т. Історія підприємництва в Україні (на матеріалах торгово-промислової статистики XIX ст.) / Т. Лазанська. – К.: Ін-т історії України, 1999. – С. 27.

С. Хрулёва, «если бы этот кризис выразился только... в биржевом крахе вполне самостоятельно, то он проявился бы бурно и быстро миновал бы вследствие немедленной переоценки всех нежизнеспособных предприятий». Однако правительство «выступило с поддержкой сперва биржи, а потом и самих промышленных предприятий», хотя «для общего блага во время промышленных кризисов необходимо предоставить бирже полную свободу в переоценке бумаг... Такой естественный крах проносится на бирже как гроза» и после него «экономическая жизнь развивается нормально». Чем более бурным становится биржевой крах и чем более глубока переоценка бумаг, тем более благотворны последствия такого краха, обновляющего биржу. В США, где в это время биржевые кризисы стали обычным делом, считалось, что «только после третьей переоценки предприятие становится блестящим»¹²¹⁶.

За время кризиса около 30% предприятий региона было ликвидировано. Они были либо поглощены более крупными компаниями, либо обанкротились и перешли в собственность конкурентов. Особенно затронул кризис бельгийские предприятия. В то время как российское правительство создало в 1902 г. синдикаты «Продамет» (объединивший 90% всех металлургических предприятий)¹²¹⁷ и «Продуголь» (в который вошли 13 крупнейших компаний, обеспечивавших 45% добычи угля) с целью определить квоты поставок продукции каждой из компаний и за счёт этого сохранить производство во время кризиса, среди крупных иностранных компаний координация действий практически отсутствовала (особенно среди бельгийских предприятий), кризис только обострил конкурентную борьбу¹²¹⁸.

¹²¹⁶ Хрулёв С. С. Финансы России в связи с экономическим положением её населения / С. С. Хрулёв. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1909. – С. 151–154.

¹²¹⁷ В основе «Продамета» были французские и бельгийские капиталы, инвестированные в металлургические предприятия, вошедшие в синдикат (Trusts in Russia // The Times. – 1911. – June 1911. – P. 24. – Col. 5). Основными участниками синдиката были «Русский Провиданс», «Южнорусское Днепропольское металлургическое общество», Никополь-Мариупольский завод, Брянский завод, завод Гартмана и др. (Lindner R. Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914 / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 266.).

¹²¹⁸ Одной из попыток сотрудничества и координации действий бельгийских инвесторов была инициатива инженера Жюля Гернаерта (Jules Gernaert) создать в 1902 г. «Русскую промышленную федерацию» (Federation industrielle russe) с целью координации действий бельгийских предприятий Донбасса. На первое заседание федерации прибыли многие промышленники, но договориться об общих действиях они не смогли, и бельгийский синдикат предприятий Донбасса так и не был создан. В этом же году Эдуард Деспре (Edouard Despret), руководитель

Сокращение влияния бельгийского капитала

Бельгийцы, претендовавшие на роль лидеров в металлургической промышленности на востоке Украины, во время кризиса не смогли сохранить свои позиции. Их финансовое влияние ослабело, а количество принадлежавших бельгийским инвесторам предприятий сократилось, со временем перейдя в собственность французских конкурентов. И хотя у бельгийских компаний был шанс стать лидерами в металлургической отрасли Донбасса, эта возможность была упущена. После кризиса присутствие бельгийского капитала в Донбассе сократилось, и снова стали доминировать французские инвесторы.

Среди сохранившихся после кризиса в Донбассе бельгийских компаний крупнейшими к 1910 г. были «Южнорусское Днепропольское металлургическое товарищество» с капиталом 15 млн руб., «Русско-Бельгийское металлургическое общество» (20 млн руб.) и металлургическое общество «Русский Провиданс» (14,6 млн руб.)¹²¹⁹.

Если в 1900 г. Бельгия была основным инвестором в Российской империи (43% капиталов), то перед Первой мировой войной она уступила первенство Англии и Франции¹²²⁰. В 1910 г. объём английских

Societe generale, предлагал создать подобный синдикат крупных бельгийских и французских металлургических предприятий, но этот проект также был неудачным. Конкуренция между четырьмя основными бельгийскими металлургическими предприятиями Донбасса («Южнорусское Днепропольское общество», «Русский Провиданс», «Таганрог» и «Русско-Бельгийское металлургическое общество») была настолько сильна (отражая борьбу за место на рынке среди материнских компаний в Бельгии), что и в 1907 г. на собрании участников синдиката «Продамет» в Петербурге президент компании «Таганрог» Густав Трасентер (Gustave Trasenter) отверг идею сотрудничества между бельгийскими компаниями (Пеетерс В. Сталь у степену / В. Пеетерс. – К.: Посольство Бельгии, 2010. – С. 50–51, 55).

¹²¹⁹ Тьерри Э. Экономическое преобразование России / Э. Тьерри. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 77; Озеров И. Х. Экономическая Россия и её финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М.: Изд. Д. С. Горшкова, 1905. – С. 122.

¹²²⁰ После кризиса 1900–1902 гг. в бельгийских инвестициях акцент был сделан на трамвайные компании, сеть которых начала возникать после успеха в 1905 г. компании «Киевские трамваи» во многих городах (Одессе, Харькове и др.), финансируемая обществом «Трамваи и электрические предприятия» («Union anversole de tramways d'entreprises electriques») из Антверпена. Началась сложная борьба между трамвайными компаниями и муниципальными властями за распределение прибылей. В начале XX в. Бельгия была признанным лидером в развитии сети городских трамваев. Эта отрасль бельгийской промышленности начала бурно развиваться в начале 1880-х годов, затем после периода спада в конце 1880-х, в конце 1890-х бельгийские компании стали инвестировать капиталы в трамвайные сети других стран (кроме России – в Испанию, Италию, на Ближний

инвестиций в Российской империи составлял 156,6 млн руб. (26,86%), французских – 144,6 млн руб. (24,8%), бельгийских – 139,9 млн руб. (23,99%). В это время в Донбассе работала 31 бельгийская компания (10 металлургических, 7 горнодобывающих, 6 трамвайных и др.) с общим капиталом 421,8 млн руб.¹²²¹

Изменилось и само настроение общества (особенно прессы) по отношению к иностранным инвесторам, и особенно бельгийским – их обвиняли в попытках монополизировать металлургическую отрасль и городской транспорт, в завышенных ценах на продукцию и услуги, а бельгийские трамвайные компании пресса нередко изображала как чисто спекулятивные. Особенно многочисленными такие публикации были в 1911 г., когда Марсель Лаувик (Marcel Lauwick), секретарь Бельгийско-русского общества образования (Societe d'Etudes Belgo-Russes), совершал поездку по Донбассу. «М. Лаувик прибыл в Россию как завоеватель... Этот бельгийский интриган... ловит в свои сети» предпринимателей, которые потом «отправляются в Брюссель в поисках инвестиций»¹²²², – писала московская газета «Раннее утро».

Однако Брюссельская биржа и в 1913 году оставалась основным рынком для индустриальных ценных бумаг предприятий на востоке Украины. Если на Парижской бирже в 1912–1913 гг. котиrowалось 6 наименований «южнорусских» индустриальных ценных бумаг, то на Брюссельской – 19 наименований¹²²³. С началом экономического подъёма 1907–1913 гг. бельгийские инвесторы (в конце XIX века уже считавшие Донбасс «десятой провинцией Бельгии») пытались вернуть себе былое

Восток). Наибольшей инвестиционная активность была в 1904–1908 гг., когда бельгийские трамваи появились на улицах городов Российской империи. Всего в странах Восточной Европы в развитие трамвайных сетей было вложено к 1913 г. 254,7 млн франков – 22,2% от всех бельгийских инвестиций в трамвайные компании (Lopez A. M. Belgian investment in tramways and light railways. An international approach, 1892–1935 / A. M. Lopez // The Journal of Transport History. – 2003. – Vol. 24. – № 1. – P. 59–77).

¹²²¹ Абрамова Н. Г. Иностранные акционерные общества в России в 1905–1914 гг. / Н. Г. Абрамова // Вестник МГУ. История. – 1980. – № 4. – С. 82.

¹²²² Раннее утро. – 5(18) июня 1918 г. Министерство иностранных дел Бельгии поручило Станиславу Бойе (Stanislas Boeye), генеральному консулу Бельгии в Харькове, изучить причины негативной кампании в прессе против бельгийских инвестиций. «Комментарии в местной прессе... не лишены оснований... некоторые недобросовестные финансисты... скомпрометировали наших предпринимателей... и сейчас к бельгийцам ощущается общее недоверие», – писал С. Бойе 22 марта 1911 г. (Пеетерс В. Сталь у стегу / В. Пеетерс. – К.: Посольство Бельгии, 2010. – С. 57).

¹²²³ Брюссель // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 22.

влияние и «по возможности использовать в своих выгодах подъём экономической жизни, переживаемый ныне Россией»¹²²⁴.

Хотя бельгийским инвесторам так и не удалось восстановить лидирующие позиции в Донбассе, их усилия не были напрасными. Если подвести итоги деятельности бельгийских предприятий в Российской империи за 1909–1911 гг. (188 акционерных обществ с капиталом 925 млн франков), то средний размер дивидендов вырос с 3,2% в 1909 г. до 6,1% в 1910-м и 8,23% в 1911 г.¹²²⁵ В 1911 году 19 металлургических заводов, принадлежавших бельгийским инвесторам, «дали чистую прибыль в размере 122 млн франков против 69 млн франков в 1910 г. и 43 млн франков в 1901 г. По отношению к их основным капиталам доходность прошлого [1911] года составляет 27 процентов»¹²²⁶.

«Ещё недавно для классификации русско-бельгийских предприятий было достаточно каких-нибудь 10–12 рубрик. Теперь число их приходится удвоить. Бельгийцы заинтересовались сразу мукомольным и сахарным делом, устройством курортов, эксплуатацией ирригационных и хлопчатобумажных предприятий в Средней Азии»¹²²⁷ (хотя бóльшую часть этих планов не удалось полностью реализовать из-за начала войны).

Поток ценных бумаг русско-бельгийских обществ заполнил Брюссельскую биржу. Спросом пользовались и бумаги, не включённые в биржевые котировки. «На последнем биржевом аукционе в

¹²²⁴ «Насколько серьёзно заинтересована Бельгия русскими производительными силами, видно из того, что специальная правительственная экспедиция изучила причины неудач некоторых бельгийских предприятий (после 1905 г.) и... обследовала перспективы русской промышленности. Перспективы эти отчёт признаёт блестящими и энергично призывает бельгийских капиталистов не упускать из рук русских предприятий» (Бельгийский капитал в России // Финансовое обозрение. – 1912. – № 15. – С. 11).

¹²²⁵ Дивиденды русско-бельгийских предприятий за прошлый год // Финансовое обозрение. – 1912. – № 11. – С. 16.

¹²²⁶ «При распределении дивидендов на долю капитальных акций пришлось 46 проц. всей суммы дивидендов, на долю акций второго и третьего разрядов 43 проц., на долю правления 10 проц., и, наконец, на долю конторского и рабочего персонала всего около 2 проц.» (Металлургия и горнопромышленность // Финансовое обозрение. – 1912. – № 25. – С. 15).

¹²²⁷ «Даже книжное и газетное дело в России не избегло их предпринимательского внимания», и в Брюсселе было организовано акционерное общество «для представительства интересов русской прессы за границей и для доставления русским газетам и журналам заграничных объявлений и реклам». В планах общества была организация участия российской прессы во всемирных выставках в Генте в 1913 г., в Сан-Франциско в 1915 г. (Неугомонность бельгийцев // Финансовое обозрение. – 1912. – № 25. – С. 21).

Брюсселе, – сообщало «Финансовое обозрение» 15 марта 1912 года, – было продано 2143 российские промышленные ценные бумаги, не котирующиеся на бирже «на номинальную сумму 256 тыс. франков»¹²²⁸.

На Брюссельской бирже кипела жизнь. В ноябре 1912 года там разразился очередной скандал, когда «один из администраторов крупного бельгийского анонимного общества железных дорог, выпустившего бумаг на десятки миллионов, отпечатал и заложил в банках на 30 млн франков фальшивых облигаций общества». При этом «местные финансовые нравы» характеризует тот факт, что виновник скандала закладывал облигации по цене 40–50% от текущего биржевого курса. «Это доказывает, что банкиры догадывались о преступлении, но закрывали на него глаза в расчёте на повышенный заработок»¹²²⁹.

Массовые бельгийские инвестиции в Российской империи стимулировали экономическое развитие внутри самой Бельгии. С 1870 г., когда началась эпоха экспорта капитала, население Бельгии выросло с 5,087 млн человек до 7,423 млн в 1910 году – на 46%. За это время товарный экспорт вырос на 394%, длина железных дорог – на 345%, государственный долг – на 462% (3829 млн франков в 1910 году). Особенно значительным был рост сбережений бельгийцев. Только лишь их вклады в государственные сберегательные кассы увеличились с 30 млн франков в 1870 году до 1353 млн в 1910 году – на 4410%. «Наиболее интересна цифра, обозначающая рост движимого богатства», – *valeurs mobilières*, т. е. ценных бумаг. Если в 1870 г. на душу населения в Бельгии приходилось ценных бумаг на 14 тыс. франков, в 1890 г. – 32 тыс., то в 1910 г. – 78 тыс. франков. Так Бельгия, в значительной мере за счёт экспорта капитала и переноса промышленных предприятий в Российскую империю, «постепенно становится страной накопления бумажных капиталов»¹²³⁰.

Когда в 1914 г. Бельгия была оккупирована Германией, а Российская империя вступила в войну, бельгийские компании Донбасса оказались

¹²²⁸ «Заслуживают упоминания следующие сделки: 14 привилегированных акций франко-бельгийского треста трамваев и электричества проданы по 2 франка... 182 акции общества «Тульские доменные печи» проданы по 8 франков, вторая партия тех же акций... 295 экземпляров, продана по 7 франков; 45 акций бельгийского общества «Цементные и кирпичные заводы в Москве» проданы по 52 франка, 4 акции керченского завода проданы по 5 франков, 219 привилегированных акций Качкарских золотых промыслов по 47 франков» (На последнем биржевом аукционе в Брюсселе // Финансовое обозрение. – 1912. – № 6. – С. 13).

¹²²⁹ Биржевой скандал // Финансовое обозрение. – 1912. – № 21. – С. 11.

¹²³⁰ На вершинах капиталистического строя // Финансовое обозрение. – 1912. – № 20. – С. 18.

в критическом состоянии – их могли в любой момент посчитать принадлежащими Германии и национализировать. После двух революций 1917 г. общий объём убытков бельгийских предпринимателей оценивался в 2,5 млрд золотых франков. В 1920-е годы сумма потерь была уменьшена до 1,5 млрд франков и она, вероятно, включала в себя общие убытки как по инвестициям в промышленные предприятия, так и в российские железнодорожные и государственные облигации.

Общий объём бельгийских инвестиций, вложенных в промышленность, оценивается для Российской империи по-разному. Н. Г. Абрамова называет сумму 372 млн фр. к 1914 году¹²³¹, В. Пеетерс – 481 млн фр. к 1913 г., из них в Украине (преимущественно в промышленность Донбасса) – 275,4 млн фр.

Немецкие инвестиции, «Русское общество машиностроительных заводов Гартмана» и промышленность Луганска

Повышение влияния немецких капиталов было связано не только с возрастанием значения Германии в мировой финансовой системе, но и с тем, что немцы в отличие от англичан, французов и бельгийцев не просто направляли инвестиции в учреждение новых предприятий, а использовали всякую возможность для создания разветвлённой сети филиалов немецких компаний в России и для расширения присутствия немецких товаров на российском рынке (который и так был ими переполнен). Впрочем, Германия и Бельгия «в значительной степени» помещали в российские бумаги не собственные капиталы, а были «только посредниками между французскими капиталистами и Россией»¹²³².

Масштабы реального присутствия немецкого капитала определить гораздо труднее, чем для вложений французских или бельгийских инвесторов из-за большой немецкой диаспоры, существовавшей в

¹²³¹ Абрамова Н. Г. Иностранные акционерные общества в России в 1905–1914 гг. / Н. Г. Абрамова // Вестник МГУ. История. – 1980. – № 4. – С. 77–91. Дивиденды, выплаченные по бельгийским инвестициям, достигли за период 1880–1913 гг. 313,4 млн фр. для всей Российской империи, в том числе 232,1 млн фр. по инвестициям в Украине (Пеетерс В. Сталь у стегу / В. Пеетерс. – К.: Посольство Бельгии, 2010. – С. 61–62).

¹²³² Мигулин П. П. Иностранные инвестиции в России // П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1913. – № 12. – С. 3.

Российской империи с начала XVIII в. и значительно превосходившей другие иностранные сообщества. Наличие в Российской империи большого количества этнических немцев, принявших русское подданство, но часто сохранявших связи с Германией, приводило к тому, что нередко в предприятиях, формально контролировавшихся французским, бельгийским или российским капиталом, руководящие посты занимали немцы (узнать, кто именно был владельцем крупных пакетов акций этих предприятий, чаще всего нет возможности, поскольку большинство акций было на предъявителя). Считалось, что посредники-немцы лучше знают условия российского рынка, чем любые другие иностранные инвесторы, а за счёт обширных связей внутри немецкой диаспоры немецкие капиталы гораздо более равномерно распределялись по различным отраслям промышленности, чем французские или бельгийские.

И действительно, в создание металлургических предприятий в Донецком бассейне и в Криворожском регионе были инвестированы преимущественно французские и бельгийские капиталы, но если проследить историю возникновения и развития металлургической промышленности на юге Российской империи, то «первыми руководителями этих заводов были немцы. Среди членов правления этих предприятий нередко можно было тогда встретить представителей тех же германских фирм, которым поручено было техническое устройство этих предприятий», и предприятия расплачивались с немецкими фирмами «частью наличными деньгами, частью акциями»¹²³³. В отличие от других иностранных инвесторов, Германия была не только источником капитала, но и людей, многие из которых оставались жить в России, принося с собой не только капиталы, но и предпринимательский дух и опыт¹²³⁴.

По данным 1913 г. немецких капиталов, допущенных к операциям в России, было 90,9 млн руб. Хотя по размеру иностранного капитала, допущенного к операциям в России, лидировали Англия (154,4 млн руб.), Франция (141,2 млн руб.) и Бельгия (135,6 млн руб.), по величине иностранного капитала в российских акционерных обществах однозначно лидировала Германия – 287,1 млн руб. (французского

¹²³³ Германские капиталы в русской железной промышленности // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1914. – № 50. – С. 350.

¹²³⁴ Зак А. Н. Немцы и немецкие капиталы в российской промышленности / А. Н. Зак. – СПб.: Тип. Л. Я. Гинзбурга, 1914. – С. 11.

капитала в акционерных обществах было на 112,1 млн руб., английского на 72,1 млн)¹²³⁵.

Среди немецких компаний, крупных эмитентов акций, выделялся Луганский паровозостроительный завод («Русское общество машиностроительных заводов Гартмана»), ценные бумаги которого занимали устойчивое место в биржевых котировках в Петербурге, Париже и Брюсселе. Акции общества номиналом 100 и 150 руб. появились в котировках Петербургской биржи в 1898 г., а также на биржах Парижа и Брюсселя. Среди их держателей были Дрезденский банк и крупнейшие российские банки – Петербургский Международный коммерческий, Петербургский учётный и ссудный, Русско-Азиатский¹²³⁶.

Общество было основано немецким промышленником Густавом Гартманом (1842–1910) 15 мая 1896 г. с основным акционерным капиталом 4 млн руб. (в 1917 г. – 9 млн руб.). Густав Гартман был сыном саксонского «железнодорожного короля» Ричарда Гартмана (1809–1878), построившего крупнейший машиностроительный завод в г. Хеймниц (Саксония), в 1870 г. преобразованный в акционерное общество *Maschinenfabrik AG* с капиталом в 2,5 млн долл.¹²³⁷ Устав «Русского общества машиностроительных заводов Гартмана» был утверждён 3 мая 1896 г. Учредителями общества (с правлением в Петербурге) стали владелец паровозостроительных заводов в г. Хеймниц Густав Гартман и российский подданный немецкого происхождения статский советник И. Л. Гольдштанд.

«Русское общество машиностроительных заводов Гартмана» в Луганске начало действовать 18 июня 1896 г. с основным капиталом 9 млн руб., запасным – 1,361 млн руб. Общество выпустило 60 000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 150 руб., а в 1900 г. получило разрешение на выпуск 5% облигаций на 4,5 млн руб. сроком на 30 лет с номинальной стоимостью 250 руб. На выплату дивидендов предназначалось до 15% прибыли. Первые дивиденды акционеры общества получили в 1897–1898 гг. (1,33%), затем во время кризиса

¹²³⁵ Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР / А. Г. Донгаров. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 20.

¹²³⁶ Русские биржевые ценности. 1914–1915 / Под ред. М. И. Боголепова с участием В. А. Мукоссева, В. С. Зива. – Пг. [без изд.], 1915. – С. 290; Барышников Н. М. Деловой мир России / Н. М. Барышников. – СПб.: Искусство-СПб., 1998. – С. 116.

¹²³⁷ Piersig W. Der sächsische Lokomotivenkönig: Zum 200. Geburtstag des sächsischen Lokomotivenkönigs und Industriepioniers Richard Hartmann / W. Piersig. – GRIN Verlag, 2009. – 26 s.

дивиденды не выплачивались. В 1901–1902 гг. акционеры получили 4,7% дивидендов, в 1902–1903 гг. – 7,33%, 1903–1904 – 8%. Акции общества были введены в котировку Петербургской биржи 24 октября 1897 г., их биржевая стоимость быстро выросла со 159 руб. (при номинале 150 руб.) до 278 руб. в 1898 г. и 251 руб. в 1899 г. Во время кризиса цена акций снизилась до минимальной отметки в 103 руб. (1901 г.), затем несколько выросла и в 1903–1904 гг. колебалась в диапазоне 110–167 руб.¹²³⁸

Постройка завода Гартмана началась в 1896 г. на берегу реки Лугань на окраине в то время небольшого города Луганска (его население в начале XX в. не превышало 25 тыс. чел.)¹²³⁹. Оборудование было перевезено с заводов Гартмана в Хеймнице, и Луганский паровозостроительный завод начал работать в мае 1900 г., став восьмым в России заводом такого профиля. Директором завода в 1896–1902 гг. был англичанин Я. И. Андерсон, в 1902–1904 гг. – родственник Гартмана

¹²³⁸ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 999.

¹²³⁹ История Луганска и промышленности в этом городе началась в 1795 г., когда Екатерина II издала «Указ об учреждении литейного завода». Литейно-пушечный завод строился почти 10 лет и вокруг него возник рабочий посёлок, в дальнейшем ставший Луганском. Осенью 1886 г. в петербургских газетах распространились слухи, что Луганский завод собирались передать «в частные руки», и что этот вопрос уже передан на рассмотрение Комитета министров. «Если бы Луганский завод был только горнопромышленным предприятием» и его судьба «представляла бы только экономический интерес», вопрос о передаче в частные руки мог бы решаться на основании одних только «экономических соображений». Но Луганский завод, производивший снаряды, «имеет прямое отношение к делу государственной обороны». Завод «существует уже около ста лет», он был построен «с целью снабжать Черноморский флот предметами вооружения». Немало было разговоров о том, что, «находясь в казённом управлении, Луганский завод странным образом попал в зависимость от известного завода англичанина Юза (основание коего, при громадных субсидиях и всяческого рода льготах и подержках парализовало развитие... металлического дела на юге России)». Зависимость эта проявлялась в том, что было решено использовать не уральский чугун, как было первоначально, а сырьё гораздо ближе расположенного Юзовского завода. Но если при работе на уральском чугуне брак при изготовлении снарядов «был самый незначительный», то на юзовском чугуне «брак достиг 70%» (Печальные слухи о передаче Луганского чугунолитейного завода из казённых в частные руки № 20, 37 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 36). Кроме этого завода, в середине XIX века в городе было около 20 небольших промышленных предприятий, а в 1874 г. была построена железная дорога, в дальнейшем соединившая Луганск с Азовской дорогой. Кроме завода Гартмана, в 1896 и 1897 гг. в Луганске было основано два бельгийских предприятия – «Анонимное общество Луганских эмалировочных мастерских» и «Анонимное общество Луганских литейных заводов» (Промышленность Луганска. – obzor.com.ua/lugansk/industry).

Г. В. Трек, а с 1904 по 1918 г. – К. К. Хржановский. К 1903 г. было произведено 359 паровозов и завод стал лидирующим в этой отрасли, обеспечивая 10% выпуска паровозов во всей империи. Особенно активно предприятие работало в годы русско-японской войны, выполняя государственные заказы¹²⁴⁰. В начале 1913 г. цена акций на Петербургской бирже составляла 256–258 руб., в середине 1913 г. – 303 руб.¹²⁴¹

Прибыль общества Густава Гартмана на вложенный капитал в 1909–1910 гг. составила 10%, в 1910–1911 гг. – 11,85%; в 1911–1912 гг. – 10,5%. «Вопреки всяким ожиданиям годы благоприятной конъюнктуры для металлургической промышленности – 1909, 1910, 1911», для которых было характерно усиление биржевой деятельности, и рост ценных бумаг металлургических предприятий «не сопровождались повышением доходности акций общества Гартмана»¹²⁴². Вероятно, причина этого была в повышенной роли государственных заказов на паровозы – на такие заказы мало влияла конъюнктура рынка.

Финансирование строительства железных дорог восточного индустриального региона

В 1852 г. был предложен план постройки Харьковской железной дороги, и князь С. В. Кочубей¹²⁴³ подал прошение предоставить концессию на постройку дороги, которая должна была соединить Курск, Харьков и Таганрог. В планах учреждённого С. В. Кочубеем с компаньонами акционерного общества была постройка дороги от Харькова – «Нижнего Новгорода южной России», как его называли из-за растущего торгового значения города, – до порта в Феодосии. Но этот проект так и не был утверждён¹²⁴⁴.

¹²⁴⁰ Гартман Г. Записка о возникновении и развитии Русского общества машиностроительного завода Гартмана, Луганск, Екатеринославская губерния, юг России / Г. Гартман // Экономическая история: Ежегодник. 2008. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 466.

¹²⁴¹ Санкт-Петербургская биржа // Финансовое обозрение. – 1914. – № 15. – С. 15.

¹²⁴² Операции общества «Гартман» за 3-летие 1909–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 9. – 3 марта. – С. 7.

¹²⁴³ Полтавский губернский предводитель дворянства Сергей Викторович Кочубей (1820–1880) в дальнейшем стал членом правления Главного русского общества железных дорог и почётным директором «Новороссийского общества» Дж. Юза.

¹²⁴⁴ Главным соучредителем предложили быть П. А. Клейнмихелю, чтобы таким образом получить его поддержку. Отстаивая в правительственных кругах целесообразность

Тем временем шли длительные споры о том, как лучше соединить Харьков с железнодорожной сетью. Если бы Одесса была связана не с Киевом, а с Харьковом, то железная дорога пошла бы на Кременчуг, Полтаву и Харьков, часто проходя через местность мало населённую в то время. «Много ли бы выиграл от этого Харьков? Полагаем, что очень мало», так как «этот город... не более чем рынок Москвы»¹²⁴⁵. Однако, несмотря на эту зависимость торгового значения города от льготного тарифа, в 1860-е годы, когда определялись направления основных линий железнодорожной сети на территории Украины, Харьков всё более и более становился «складочным пунктом для мануфактурных товаров, расходящихся оттуда на украинские ярмарки»¹²⁴⁶.

постройки такой дороги длиной 600 вёрст со стоимостью всего 50 тыс. руб. за версту, Клейнмихель отмечал, что она поможет обеспечить подвоз зерна к портам и сохранить позиции на мировом хлебном рынке, где возрастает конкуренция США, нового крупного экспортера зерна (История железнодорожного транспорта России. В 2 т. Т. 1. 1836–1917 гг. – СПб., 1994. – С. 72–73).

¹²⁴⁵ Значение Харькова в 1860-е годы было связано исключительно с «покровительственным тарифом». «Интересы... города требуют, чтобы ввиду этого искусственного условия его благосостояния», основное внимание следует уделять естественным и реальным преимуществам Харькова. А эти преимущества заключаются в «его промежуточном положении между Киевом, с одной стороны, и азовскими портами с другой». В 1860-е годы, до постройки железной дороги, связавшей Харьков с другими центрами, «портом для Харькова служил Таганрог», и Одесский порт для Харькова не имел перед Таганрогом никаких особых преимуществ (Железная дорога из Москвы в Одессу должна идти на Киев, а не на Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 478).

¹²⁴⁶ Особенность транспортировки этих товаров на украинские ярмарки была в том, что «товары, находящиеся на складе в Харькове, а также идущие прямо из Москвы, делают ежегодный круг, крайние пункты которого обозначаются Курском, Кролевцом, Ромнами и Елизаветградом. В середине этого пути лежат Полтава и Сумы. Вот главные ярмарочные города, между которыми круглый год странствуют товары, переезжая с одной ярмарки на другую». Интересы ярмарочной торговли требовали, «чтобы один из этих ярмарочных городов был связан железной дорогой с Москвой, и чтобы сообщения их между собой улучшились. В какой из них пойдёт прямая железная дорога из Москвы, это для ярмарочной торговли всё равно, лишь бы был выбран город, имеющий довольно значительную ярмарку». Для выгоды торговли было бы неплохо, если бы этот город был связан железной дорогой хотя бы с некоторыми другими ярмарочными центрами (Харьков как центр особой железнодорожной системы // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 584). Но интересы Харькова не ограничивались торговлей мануфактурными товарами. «Харьков ведёт весьма серьёзную торговлю продуктами сельского хозяйства, преимущественно шерстью». Так как «весьма значительное количество шерсти идёт из Харькова на запад, потребности этой торговли в транспортной сети также очевидны – для Харькова было бы оптимально наличие двух железных дорог, на север к Москве и на запад

В 1866 г. было дано царское разрешение на постройку Харьковской железной дороги. Финансировал этот проект крупный предприниматель С. С. Поляков, в то время считавшийся «железнодорожным королём» юга Российской империи (известный тем, что он «не скупился на крупные взятки в железнодорожных вопросах»¹²⁴⁷). Поляков обещал построить в Донбассе рельсовый завод без дополнительной правительственной субсидии¹²⁴⁸. Договор с Поляковым о финансировании им постройки двух дорог – Курско-Харьковской и Харьковско-Азовской – был утверждён царским распоряжением 1 марта 1868 г., хотя многие из тех, кто был заинтересован этим проектом, выступали против передачи концессии на полное строительство С. Полякову. Однако царь Александр II на основе мнения большинства

к Киеву. «Если выбирать один из этих путей, то производители шерсти... предпочли бы путь западный», к Киеву. Вероятно, лучше всего было бы «выбрать путь средний», из Харькова на Ромны. «Этот путь служил бы Харькову и для торговли с Москвой, и для торговли с днепровским бассейном», а также для доставки шерсти «на польские и заграничные фабрики». Шерсть плохо переносит длительную транспортировку, поэтому в интересах торговли шерстью гораздо важнее была бы возможность везти этот товар не в находящуюся гораздо дальше Москву с её текстильной промышленностью, а через Киев дальше на запад. Это «для шерсти гораздо важнее», в то время как для мануфактурных товаров приоритетным было прямое сообщение с Москвой. Целесообразность проведения железнодорожной линии из Харькова на Ромны связана и с тем, что Ромны имеют «самостоятельную торговлю шерстью, табаком и другими продуктами сельского хозяйства. На юг от Ромен лежит край, который из всей Малороссии наиболее нуждается в железной дороге», так как он «богат произведениями земли, но не имеющий сбыта». «Этот край лежит неудобно; он далёк от портовых городов, и для его процветания нужно, чтобы он был соединён не только с Днепром, но и с центральными губерниями, а также с бассейном Двины. Все эти потребности были бы удовлетворены железной дорогой из Москвы в Киев с ветвью, идущей от Ромен к Харькову» (Харьков как центр особой железнодорожной системы // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 585). Это было бы выгоднее всего для Харькова, «оказало бы величайшую услугу в той торговле Харькова, которая не зависит от случайностей [льготного] тарифа» и гораздо больше упрочило бы «коммерческую будущность» города, чем «торговля мануфактурными товарами». «Кто желает процветания Харькова», тот понимает, что это процветание должно быть «обеспечено от случайностей» (Харьков как центр особой железнодорожной системы // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 584–586).

¹²⁴⁷ Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России / А. А. Ауэрбах // Русская старина. – 1909 – Т. 138. – Апр.-июнь. – С. 470.

¹²⁴⁸ Концессию на постройку Азовского рельсового завода С. Поляков продал Дж. Юзу.

в Комитете министров решил оставить постройку дороги в руках Полякова¹²⁴⁹.

Общество Курско-Харьковско-Азовской дороги получило концессию 1 марта 1868 г., а устав общества был утверждён 7 ноября 1869 г. (учредителем общества был С. С. Поляков). По условиям концессии общество имело право владеть дорогой 85 лет при условии, что через 20 лет после начала эксплуатации правительство имело право в любой момент выкупить дорогу. После окончания срока концессии дорога бесплатно должна была перейти в собственность государства. Общий капитал общества был равен 51,884 млн руб. (12,971 млн от выпуска акций номиналом 125 руб. и 38,913 млн – от выпуска облигаций номиналом 100 фунтов). По облигациям и акциям на весь срок действия концессии (85 лет) была гарантирована прибыль в 5%¹²⁵⁰. В «Уставе общества Курско-Харьковско-Азовской железной дороги» указывалось (п. 12), что финансирование постройки дороги распределялось следующим образом: для первого этапа работ от Курска до Харькова предполагалось потратить 15,64 млн руб., из которых 3,91 млн должно быть получено от выпуска акций, а 27,183 млн – от выпуска облигаций. Для второго этапа работ от Харькова до Таганрога предполагалось использовать 36,244 млн руб., из которых 9,061 млн должно было быть получено от выпуска акций, 27,183 млн – от выпуска облигаций. Совокупный капитал общества составлял 51,884 млн руб., в том числе акций на 12,971 млн руб. (25%), облигаций – 38,913 млн руб. Из капитала, полученного от размещения облигаций, предполагалось вернуть государственные кредиты, капитал от продажи акций составлял прибыль учредителей. Общество имело право выпускать акции и облигации, номинированные в рублях и иностранной валюте с тем, чтобы их владельцы могли получать дивиденды в валюте в зависимости

¹²⁴⁹ Подов В. І. Історія Донбасу / В. І. Подов, В. С. Курило. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ ім. Т. Г. Шевченка», 2009. – С. 220. Массовые работы по строительству Курско-Харьковско-Азовской дороги начались весной 1868 г. сразу на всей линии протяжённостью 700 км (в работах участвовало 17 тыс. человек). 22 мая в Харьков на первом поезде из Курска прибыл С. Поляков и другие официальные лица для открытия этого участка линии. 22 декабря 1869 г. дорога была полностью закончена. В дальнейшем, 24 декабря 1890 г. дорога была выкуплена государством (Парамонов А. Из истории Курско-Харьково-Азовской железной дороги / А. Парамонов. – http://otkudarodom.com.ua/stat_Paramonova_20.html).

¹²⁵⁰ Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – С. 342.

от места их нахождения (в России – в рублях, в Париже – во франках, в Лондоне – в фунтах)¹²⁵¹.

Общество Харьковско-Кременчугской дороги было основано после получения концессии от 24 августа 1868 г. (учредителями общества стали А. А. Абаза и барон К. К. Унгерн-Штернберг). Срок концессии был определён в 81 год, через 20 лет правительство получало право выкупить дорогу, а по истечении срока концессии она переходила в собственность государства. Акционерный капитал общества в 4,256 млн руб. был разделён на 42 560 именных акций по 100 руб. Облигационный капитал – 10,725 млн руб. (облигации на предъявителя имели номинал 100, 500 и 1000 фунтов). Гарантия дохода в 5% была дана на облигационный капитал общества¹²⁵².

«Главным препятствием к успешному развитию каменноугольной промышленности на юге России была малая провозоспособность железных дорог и отсутствие дороги, прорезывающей Донецкий бассейн вдоль, с востока на запад»¹²⁵³.

В 1875 г. Министерство путей сообщения приняло решение построить Донецкую Каменноугольную дорогу (предназначенную преимущественно для транспортировки угля), концессию на постройку которой получил известный промышленник С. И. Мамонтов. В 1879 г. началось движение по Донецкой железной дороге длиной 389 вёрст (линии Краматорск–Луганск, Константиновка–Мариуполь, Лисичанск–Попасная, Дебальцево–Никитовка), связав шахты Донбасса и промышленные центры Восточной Украины (в 1890 г. государство выкупило дорогу у С. И. Мамонтова)¹²⁵⁴.

¹²⁵¹ «Устав общества Курско-Харьковско-Азовской железной дороги» // Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. – СПб., 1869. – С. 710.

¹²⁵² Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – С. 354.

¹²⁵³ Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России / А. А. Ауэрбах // Русская старина. – 1909 – Т. 138. – Апр.-июнь. – С. 460.

¹²⁵⁴ Неудачный опыт деятельности «Главного общества российских железных дорог» побудил правительство перейти к практике передачи права на постройку и эксплуатацию дорог известным предпринимателям, которые после получения концессии должны были учреждать акционерное общество. Однако дороги, построенные «непосредственно предпринимателями, обходились весьма дорого, свыше 70 и даже 80 тысяч рублей за версту. Чтобы удешевить стоимость железных дорог, допустили торги между предпринимателями, и мера эта удалась сразу. Концессионная стоимость железных дорог упала почти наполовину». Но и эта система, использованная при постройке Донецкой железной дороги, имела свои проблемы – «некоторые предприниматели безумно понижали цену» (Правила

А в 1880–1884 гг. начала работать Екатерининская железная дорога, соединившая Донбасс с Криворожским металлургическим центром. «Важнейшим фактором развития донецкой горнозаводской промышленности была постройка донецкой железнодорожной сети и в особенности Екатерининской дороги, соединившей в 1884 г. криворожскую руду с донецким углём»¹²⁵⁵.

Продолжением Донецкой дороги стала Северо-Донецкая линия, движение по которой началось в 1910 году¹²⁵⁶. Для постройки этой дороги было учреждено «Общество Северо-Донецкой железной дороги». Его соучредителями стали С. С. Хрулёв (председатель правления Петербургского Международного банка, в прошлом харьковский юрист, ставший известным во время процесса по делу Алчевского) и Ф. Е. Енакиев, известный предприниматель. В постройку дороги инвестировали капиталы преимущественно французские банки, а контрольный пакет акций принадлежал французскому банку *Societe Generale*¹²⁵⁷. Было выпущено 56 тыс. облигаций номиналом 500 бельгийских франков (187 руб.) 4,5% займа на 18,3 млн бельгийских

выдачи концессии на Донецкую железную дорогу // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 356–357). Учитывая всё это, составители устава общества Донецкой железной дороги решили «гораздо тщательнее прежнего определить все подробности организации общества... и отношение его к правительству, администрации и публике». Устав «передает дело прямо в руки концессионера, а не общества», так как «частная предприимчивость в железнодорожном деле является вполне успешной, лишь когда концессионер решается надолго связать себя с предприятием, становится настоящим хозяином его, а не простым подрядчиком постройки» (Устав Донецкой железной дороги // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 118).

¹²⁵⁵ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – С. 339.

¹²⁵⁶ Северодонецкая железная дорога (Донбасс–Петербург) завершала систему основных транспортных магистралей Восточной Украины. До того основной дорогой, обслуживавшей Донбасс, была Екатерининская, но её пропускная способность была ограничена, а Донецкая каменноугольная дорога имела местное значение. В 1908 г. были завершены изыскания на линии и создано «Общество Северодонецкой железной дороги» (его возглавил Л. Ф. Шухтан). Дорогу начали строить в 1909 г. по проекту Ф. Е. Енакиева, и в 1910 г. по ней пошли первые поезда (Северодонецкая железная дорога «первого формирования». – www.donjetsk.com/news_n/947-severodoneckaya-zheleznyaya-doroga-pervogo-formirovaniya.html).

¹²⁵⁷ Северо-Донецкая железная дорога // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – С. 638–639.

франков (10,584 млн руб.) сроком на 79 лет с целью строительства боковой ветки дороги¹²⁵⁸.

К началу XX века создание железнодорожной сети на территории Украины было в целом завершено. Её общая длина была 23,4 тыс. км, (2,3 км на 100 кв. км территории и 0,42 м на одного жителя)¹²⁵⁹. Кроме первой линии Одесса–Балта, построенной за счёт государственного бюджета, остальные дороги использовали акционерное финансирование. Это соответствовало общей тенденции постройки с конца 1860-х годов новых железных дорог за счёт частного капитала. Со временем даже государственные «казённые» железные дороги были проданы частным обществам (так, Одесскую железную дорогу приобрело «Российское общество пароходства и торговли»). Сеть железных дорог и создание крупных железнодорожных узлов в Харькове, Екатеринославе и Киеве обеспечила связь между горнодобывающими и металлургическими предприятиями нового промышленного комплекса в южном регионе Украины.

В финансировании частных железнодорожных компаний участвовали крупные помещики, в том числе владельцы сахарных заводов и экспортёры зерна. Так, капиталы Общества взаимного страхования сахарных заводов (основным акционером общества являлся крупный землевладелец В. Браницкий) были вложены в пять железнодорожных проектов. В дальнейшем всё большим становилось влияние известных железнодорожных магнатов – П. Г. фон Дервиза, К. Ф. фон Мекка, барона К. К. Унгерн-Штернберга и др.

Но основным источником финансирования железнодорожных проектов, как и в других странах (в том числе в соседней Австро-Венгрии), была массовая эмиссия железнодорожных ценных бумаг (облигаций и акций), всю вторую половину XIX века бывших в центре внимания на фондовых биржах и лишь в начале XX в. потеснённых индустриальными ценными бумагами.

Для создания железнодорожной сети были построены крупные предприятия, связанные с железнодорожным транспортом (Харьковский и Луганский паровозостроительные заводы). На производство железнодорожных рельс ориентировалось большинство металлургических предприятий восточного региона, в том числе

¹²⁵⁸ Рябенко П. Иностранные инвестиции в экономику Украины в конце XIX – начале XX в. – www.bonistikaweb.ru/mirdeneg/Investi-Riab.htm.

¹²⁵⁹ Сарбей В. Г. Національні відродження України. – К.: Альтернативи, 1999. – С. 186.

крупный Дружковский завод (г. Дружковка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии) Донецкого общества железодельного и сталелитейного производства, начавший работу в мае 1894 г.

Ещё одним таким предприятием был Константиновский металлургический завод, построенный в 1896 г. в Константиновке бельгийским «Акционерным обществом железопрокатных заводов». Уставный капитал общества составлял в 1896 г. 2,5 млн франков; в 1900 г. – 5 млн; в 1911 г. – 7 млн; в 1914 г. – 10 млн франков¹²⁶⁰.

¹²⁶⁰ Общество железопрокатных заводов в Константиновке. – <http://kievscrypto.com/category/metallurgy/>.

Харьков и финансово-промышленная группа А. К. Алчевского

Новый финансовый центр в Харькове

Экономическое развитие Харькова началось в 1830-е годы, а к концу XIX века город, этот «центр умственной и экономической жизни юга»¹²⁶¹, стал важным промышленным и финансовым центром. «Харьков – по строениям, по стилю зданий один из наряднейших городов. По непролазной грязи, царящей на улицах и площадях, равных ему среди губернских городов мало. Город с двухсоттысячным населением знаком со всеми успехами цивилизации и культуры. Но в нём же встретятся чуть ли не каждом шагу картины захолустной деревни... мало совместимые контрасты легко и спокойно уживаются в Харькове»¹²⁶².

В то же время в Харькове было неплохо для губернского города развита финансовая инфраструктура. И когда в конце XIX в. на востоке Украины открылись многочисленные новые банки, большая часть из них начала работу в Харькове – отделения петербургских Государственного (1900 г.) и Земельного (1898 г.) банков, а также Азовско-Донской коммерческий банк (1897 г.) и Торговый банк (1899 г.) и др. На главной Николаевской площади находились здания Азовско-Донского, Волжско-Камского, Коммерческого, Санкт-Петербургского Международного, Русско-Азиатского, Торгового и Земельного банков¹²⁶³. По сообщению газеты «Южный край», только лишь летом 1910 г. в Харькове планировалось открытие отделений Московского купеческого, Соединённого, Торгово-промышленного банка, хотя для быстро растущего города «мало было и 20 кредитных учреждений»¹²⁶⁴.

¹²⁶¹ Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. 2.

¹²⁶² Невзоров А. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – С. 170.

¹²⁶³ Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 1. – К.: Книга-Плюс, 2013. – С. 259–269, 281–297.

¹²⁶⁴ Южный край. – 1910. – 21 марта. Небанковские кредитные учреждения в Харькове были представлены Харьковским городским кредитным обществом (с 1904 г.), Первым, Вторым и Третьим Харьковскими Обществами взаимного кредита, Обществом взаимного кредита приказчиков города Харькова, Обществом взаимного кредита горнопромышленников Юга России. Учреждения мелкого кредита включали в себя Ссудо-сберегательные кассы и товарищества (Харьковское ссудо-сберегательное товарищество, Ссудо-сберегательная касса служащих в

Новый промышленный центр влёк к себе не только индивидуальных инвесторов и рабочую силу из провинции, но и ряд выдающихся экономистов – с Харьковским университетом были связаны П. П. Мигулин, М. И. Туган-Барановский и др., а в крупнейшей газете «Южный край» работал И. Х. Озеров, отстаивавший идею привнесения в сознание масс «индустриальной психологии»¹²⁶⁵. И действительно, вскоре «промышленное настроение проникло во все слои населения юга России, отодвинув на второй план все другие интересы»¹²⁶⁶.

Акционерные компании Харькова

Как и в других финансовых центрах, в Харькове многие акционерные общества были акционерными компаниями лишь формально, по сути оставаясь частными предприятиями, контролируемые небольшой группой владельцев, становившихся учредителями акционерного общества. Акции таких обществ изначально не были предназначены для свободного обращения и распределялись между учредителями. Так, «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов», начавшее работу в Харькове 3 октября 1902 г. (учредители и члены совета: И. И. Ясюкович, А. Н. Паские, А. В. Трек, П. Г. Дарси, А. А. Леви, Г. А. Кольберг, Г. Кольб-Бернар, М. М. Уржумцев, Ф. И. Перроден, Ф. Р. Поповский, А. А. Неф) с основным капиталом 900 тыс. руб., выпустило 3600

Харьковской губернской земской больнице, Ссудо-сберегательное товарищество служащих Русского паровозостроительного и механического общества, Ссудо-сберегательная касса служащих товарищества «Соколов и Жмудский» и др., а также Губернской земской кассой мелкого кредита. Среди страховых компаний Харькова основными были отделения страховых обществ «Россия» (40 сотрудников), «Саламандра», представительства Санкт-Петербургского страхового общества, филиал компании «Русский Ллойд». «Харьковское общество взаимного страхования от огня имущества» возникло ещё в 1864 г.; с горнорудными предприятиями было связано Общество взаимного страхования горных и горнозаводских предприятий Юга России. Из частных банкирских контор Харькова известны «Банкирская контора Р. Рубинштейна» (с 1874 г.), «Банкирская контора М. Рабинович и сыновья» (с 1885 г.), «Банкирский дом П. Д. Новова» (с 1884 г.).

¹²⁶⁵ Южный край. – 1912. – 3 окт., 11 нояб.; 1914. – 19 апр., 26 апр. и др.

¹²⁶⁶ Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – С. 339.

именных акций номиналом 250 руб. Данных о дивидендах общество не подавало¹²⁶⁷.

Кроме акционерных обществ, в Харькове учреждались и промышленные паевые товарищества. Одним из крупнейших было «Товарищество М. Гельферих-Саде», учреждённое 30 апреля 1896 г. (учредители и члены правления: А. Ф. Грундлер, К. К. Нестель, Ч. Г. Блеки). Товарищество было учреждено с целью развития завода для производства сельскохозяйственных машин, принадлежавшего немецкому подданному М. Х. Гельфериху, временно занимавшемуся коммерцией в Харькове. Основной капитал составлял 1,25 млн

¹²⁶⁷ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1515. «Южное горнопромышленное общество», учреждённое в Харькове 3 мая 1889 г. (учредители и члены правления: Б. Герберц, Т. Нейман, М. Беккер и Д. А. Алчевский – один из сыновей А. К. Алчевского) со сравнительно большим основным капиталом – 1,875 млн руб. выпустило 10 000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 187,5 руб. Большое количество акций и невысокий номинал позволяли предполагать, что они рассчитаны на свободное биржевое обращение, однако данных о введении этих акций в биржевые котировки нет, как и о дивидендах (Там же. – С. 1021). Бобаковское горнопромышленное общество, начавшее работу в Харькове 4 июня 1902 г. (учредители и члены правления: А. Л. Домаховский, А. К. Бутлер, З. Г. Новицкий, С. Ф. Скарбинский, К. Ф. Бортновский, Г. Г. Мейер и Т. Б. Теплиц) с основным капиталом 800 тыс. руб., выпустило 3200 акций именных и на предъявителя. Данных о дивидендах и включении в биржевые котировки нет (Там же. – С. 216). Харьковское строительное общество, учреждённое в 1899 г. (учредители и члены правления: Н. С. Лысогоренко, Г. И. Ященко, Е. А. Огородников, И. С. Иванов, М. А. Двигубский) с капиталом 500 тыс. руб., выпустило 2000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб. (Там же. – С. 398). Крымско-Донецкое общество каменноугольной и горной промышленности, начавшее работу в Харькове в 1900 г. (учредители и директора: М. А. Двигубский, В. Ф. Лигензевич, М. П. Минаев, Г. П. Лутц) с основным капиталом 300 тыс. руб., выпустило 600 акций (именных и на предъявителя) по 500 руб. Данные о дивидендах общество не подавало (Там же. – С. 553). Харьковское акционерное общество производства металлических изделий «Русский слесарь», учреждённое 15 мая 1901 г. (учредители и директора: Н. Лавров, А. Альховский, Б. Морозов) с основным капиталом 92 тыс. руб. (в уставе был заявлен капитал 200 тыс. руб.), выпустило 800 акций (именных и на предъявителя) по 250 руб., не выводившихся на биржу (Там же. – С. 772). Харьковское акционерное общество кирпично-огнеупорных производств начало работу 5 августа 1901 г. (учредители и члены правления: В. П. Шипилов, В. Ф. Денисов, А. В. Игнатов, В. В. Гюльцгоф) с основным капиталом 500 тыс. руб., выпустило 200 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб. (первоначально планировался выпуск 3000 акций, но в 1899 г. их количество было уменьшено до 2000, из которых реализовано только 1880). На биржу акции не выводились (Там же. – С. 928).

руб. Товарищество выпустило 250 именных паёв по 5000 руб., распределённых среди учредителей и приближённых к ним лиц¹²⁶⁸.

Акции ряда обществ выводились в биржевые котировки – в некоторых случаях с целью их свободного обращения на рынке ценных бумаг, но чаще для участия в игре на повышение. Иногда это были крупные общества, связанные с добычей угля и производством металла, но чаще мелкие, местного значения.

Из крупных обществ, бумаги которых были выведены на биржи, можно упомянуть «Алексеевское горнопромышленное общество», учреждённое в Харькове 2 сентября 1879 г. (учредители и члены правления: Г. Н. Бобырев, А. Ф. Кричевский, А. В. Миненков) для разработки угольных месторождений на землях, принадлежавших А. К. Алчевскому и И. Г. Иловайскому. Основной капитал общества составлял 6 млн руб., запасной капитал – 3,146 млн руб. Общество выпустило 16 тыс. акций (именных и на предъявителя), из них 8 тыс. акций 1–6 выпусков номиналом 500 руб., и 8 тыс. акций 7–8 выпусков номиналом 250 руб. Акции были введены в котировку на Петербургской и Московской биржах, а с 1902 г. – на Харьковской бирже. Биржевая цена их в Петербурге составляла в 1897 г. 1050–1100 руб., в 1898 г. – 1100–1500 руб., в 1899 г. – 1300–1500 руб., в 1900 г. – 1200–1500 руб. К концу 1901 г., после «харьковского краха», цена акций упала до 100–200 руб. В 1902 г. они котировались только на Харьковской бирже по средней цене 80–110 руб. Дивиденды по акциям составляли в 1897–1898 гг. – 12%, в 1898–1899 гг. – 12%, в 1899–1900 гг. – 14%, в 1900–1902 гг. дивидендов не было¹²⁶⁹.

Акции «Общество Брянских каменноугольных копей и рудников», учреждённое 28 декабря 1896 г. в Харькове (учредители

¹²⁶⁸ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1099–1101. «Товарищество для производства огнеупорного кирпича, гончарных, терракотовых и других изделий барона Э. Э. Бергенгейма» начало работу в Харькове 16 января 1891 г. (учредители и члены правления: Г. П. Лутц, Ф. Ф. Немец, М. О. Лихонин) с основным капиталом 500 тыс. руб., выпустив 500 именных паёв по 1000 руб. Дивиденды по ним составляли в 1897 г. 4%, в 1898 г. 5%, в 1899 г. 6%, в 1900 г. 7%, в 1901 г. – 7% (Там же. – С. 762). «Донецкое каменноугольное товарищество “Коренев и Шипилов”», учреждённое в Харькове 12 сентября 1890 г. (учредители и члены правления Э. де-Сенсе, В. Я. Кошелев, Л. И. Кусков) с основным капиталом 300 тыс. руб. выпустило 300 именных паёв по 1000 руб. Дивиденды по ним составляли в 1896–1897 гг. 5%, в 1897–1898 гг. – 8%, в 1898–1899 гг. – 10%, в 1899–1900 гг. – 38% (Там же. – С. 1586).

¹²⁶⁹ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1499.

и члены правления: известный крупный предприниматель Н. С. Авдаков, председатель; А. М. Завадский, С. К. Лазарев, С. И. Петровский). Общество было основано для разработки месторождения угля в Екатеринославской губернии, расположенного на земле, принадлежавшей «Обществу Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода» с правлением в Петербурге. Основной капитал общества составлял 3,375 млн руб., и на него было выпущено 18 000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 187,5 руб. Акции были введены в котировку на Петербургской бирже 2 июля 1898 г., а с 1902 г. появились в котировках Харьковской биржи. Биржевая цена акций в Петербурге в 1898 г. была 175–250 руб., в 1899 г. – 230–344 руб., в 1900 г. – 190–300 руб., к концу 1901 г. – 90–110 руб., в 1902 г. – 105–140 руб. В Харькове биржевая цена акций в 1902 г. была 115 руб. Дивиденды по акциям составляли в 1898 г. – 5,33%, в 1901 г. – 6,93%¹²⁷⁰.

В отдельных случаях выводились на биржи и паи товариществ. «Южно-Русское товарищество пеньковой и канатной промышленности», начавшее работу 3 декабря 1895 г. (учредители и члены правления: Л. Г. Рабинович, председатель; Д. И. Иловайский, А. И. Корякин, граф П. Ф. Сумароков-Эльстон, Ф. А. Фальк) с основным капиталом 3 млн руб. и дополнительным облигационным капиталом 1 млн руб., выпустило 11 100 паёв (именных и на предъявителя), в том числе 300 именных паёв первого выпуска номиналом 1000 руб. и 10 800 паёв на предъявителя 2, 3 и 4 выпусков номиналом 250 руб. Именные паи номиналом 1000

¹²⁷⁰ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 964. Известным в Харькове и за его пределами было «Харьковское акционерное общество пивоварения под фирмою “Новая Бавария”», начавшее работать в 1872 г. и расположенное неподалеку от Харькова возле железнодорожной станции «Новая Бавария». Учредителями и директорами общества были С. И. Войцеховский, Д. А. Рубинштейн, С. А. Дзюба. Основной капитал общества составлял 500 тыс. руб., на него было выпущено 5000 именных и на предъявителя акций по 100 руб., введенных в котировку на Петербургской и Харьковской биржах. Биржевая цена акций была в Петербурге в 1901 г. 100–125 руб., в Харькове в 1902 г. – 95–125 руб. Дивиденды по акциям составляли в 1897 г. 10%, в 1898 г. – 9%, в 1899 г. – 12%, в 1900 г. – 15%, в 1901 г. – 12% (Там же. – С. 1319). Харьковское общество водоснабжения, основанное 6 ноября 1880 г. (учредители и члены правления: Г. Д. Розенблюм, Ю. Д. Розенблюм, В. А. Квятковский) с основным капиталом 1,25 млн руб. выпустило 5000 акций (именных и на предъявителя) номиналом 250 руб. Акции были введены в котировку на Петербургской бирже, но информации о биржевых ценах на них нет. Дивиденды по акциям составляли в 1897 г. 2,4%, в 1898 г. – 2,4%, в 1899 г. – 2,8%, в 1900 г. – 3,2%, в 1891 г. – 4% (Там же. – С. 744).

руб. были введены в котировки Киевской биржи 21 марта 1898 г., их биржевая цена в этом году была 1350–1400 руб. Паи на предъявителя номиналом 250 руб. были введены в котировки Петербургской (31 мая 1899 г.) и Киевской (18 апреля 1898 г.) бирж. Их биржевая цена в Киеве в 1898 г. была в диапазоне 350–355 руб., в Петербурге в 1899 г. – 350–560 руб. Дивиденды по паям в 1895 г. составляли 25%, в 1898 г. – 5,35%, в 1899 г. – 8%, в 1900 и 1901 гг. не выдавались. 5% облигации сроком на 25 лет были выпущены номиналом 250 руб. Данных о введении облигаций в биржевые котировки нет¹²⁷¹.

¹²⁷¹ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 340. Товарищество Харьковского сахарорафинадного завода, начавшее работу 6 декабря 1875 г. (учредители и члены правления: Д. И. Иловайский, председатель; А. Ф. Кричевский, П. П. Рыжов) с основным капиталом 2,4 млн руб., выпустило 4800 именных паёв по 500 руб. В 1897 г. паи были введены в котировку на Московской и Киевской биржах, их биржевая цена в этом году была в Киеве 750–950 руб., в Москве 825–925 руб. Максимальной цена была в 1898 г. (870–1200 руб. в Киеве, 900–1100 в Москве). 20 октября 1899 г. паи были введены в котировку на Петербургской бирже, их цена в 1900 г. была 700 руб. В дальнейшем цена паёв имела тенденцию к снижению – в 1901 г. в среднем около 600 руб., и в 1902 г. паи были выведены из котировок Киевской, Московской и Петербургской бирж. Они были включены в котировки Харьковской биржи с ценой в среднем 580 руб. в начале года и 525 руб. в конце года. Дивиденды по паям в 1896–1897 гг. были начислены в размере 16%, в 1897–1898 гг. – 20%, в 1898–1899 гг. – 15%, в 1899–1900 гг. 15%, в 1900–1901 гг. – 8% (Там же. – С. 458). Товарищество Харьково-Романовских свеклосахарных заводов, учреждённое 1 марта 1893 г. (учредители и члены правления: М. И. Зайцев, Д. И. Зайцев, М. О. Франк) с основным капиталом 1 млн руб., выпустило 1000 именных паёв по 1000 руб., введённые в котировку на Киевской и Харьковской биржах. Биржевая цена паёв была в Киеве в 1897 г. 1000–1350 руб., в 1898 г. – 1250–1500 руб., в 1899 г. – 1300–1450 руб., в 1900-м – 1200–1300 руб. В Харькове в 1902 г. цена паёв была 1300 руб. Дивиденды по паям составляли в 1896–1897 гг. 8%, в 1897–1898 гг. – 9,25%, в 1898–1899 гг. – 7,6%, в 1899–1900 гг. – 6%, в 1900–1901 гг. – 5% (Там же. – С. 1490). Товарищество Саблино-Знаменского свеклосахарного и рафинадного завода, учреждённое 16 августа 1894 г. в Харькове. Его учредителями и директорами были И. К. Валитченко, Н. А. Алчевский, П. А. Воронин. В составе правления обращает на себя внимание участие Николая Алчевского, сына Алексея Алчевского (крупнейшего харьковского финансиста и промышленника). Товарищество с основным капиталом 1 млн руб. выпустило 1000 именных паёв по 1000 руб. Казалось бы, высокий номинал этих бумаг, их нехотящее количество и тот факт, что паи были только именными – всё это говорило о том, что бумаги были предназначены для распределения среди «своих людей», а не для биржи. Однако (вероятно, с целью участия в игре на повышение) бумаги были введены в котировку на Киевской и Харьковской биржах. Их биржевая цена в Киеве в 1897 г. была в диапазоне 700–1000 руб., в 1898 г. – 600–1300 руб., в 1899 г. – 1300–1500 руб. Данных о ценах паёв на Харьковской бирже нет, так же как и данных о дивидендах (Там же. – С. 766). Голубовское Берестово-Богодуховское горнопромышленное товарищество, учреждённое 20 июля 1890 г. (учредители и

Из иностранных предпринимателей города Харькова можно упомянуть чеха И. П. Суханека (1854–1932), владельца пивоваренного завода¹²⁷². Но масштаб деятельности таких мелких иностранных предпринимателей, как Суханек, конечно же, был совершенно несопоставим с огромными металлургическими предприятиями, построенными в то время на востоке Украины за счёт иностранных инвестиций.

Казалось бы, финансовым центром мог бы стать Екатеринослав, ещё один крупный город индустриального региона. Финансовая инфраструктура Екатеринослава начала формироваться, как и во многих других губернских городах, с 1860-х годов. В дальнейшем в

члены правления: Д. И. Иловайский, Н. И. Юненев, М. Э. Ватон, М. Э. Верстрат; директор-распорядитель: А. В. Долгово-Сабуров) с основным капиталом 3,4 млн руб. и облигационным капиталом 2,5 млн руб., выпустило 8800 паёв именных и на предъявителя номиналом по 500 руб. В составе учредителей обращает внимание имя Мориса Верстрата, французского банкира, вице-председателя правления крупнейшего петербургского Русско-Азиатского банка, вкладывавшего капиталы в наиболее прибыльные горнопромышленные предприятия. Участием Русско-Азиатского банка в финансировании товарищества объясняется и достаточно крупный размер его основного капитала. Паи товарищества были введены в котировки Петербургской биржи с 1898 г. и Харьковской – с 1902 г. Биржевая цена паёв в Петербурге была в 1898 г. 700 руб., в 1899 г. – 700–925 руб., в 1900 г. – 850–990 руб., в 1901 г. – 625–990 руб. В Харькове в 1902 г. биржевая цена паёв была 500 руб. Облигации товарищества были выпущены 6% и 4,5% номиналом 250 руб. 6% облигации были введены в котировку на Петербургской бирже 1 марта 1899 г., 4,5% – 11 марта 1899 г. Биржевая цена 6% облигаций в 1897 г. была 101% номинала, 4,5% – 92% в 1899 г., 85% в 1900 г., 88% в 1901 г. (Там же. – С. 584). «Товарищество торговли железными и другими металлическими товарами под фирмою “В. Г. Пономарёв и П. П. Рыжов”» начало работу в Харькове 6 октября 1891 г. (учредители и члены правления: П. П. Рыжов, Е. В. Пономарёва, А. К. Клаузиус) с основным капиталом 800 тыс. руб. Товарищество выпустило 800 именных паёв по 1000 руб. Несмотря на высокий номинал именных паёв и их небольшое количество, для участия в игре на повышение они были введены в котировку на Киевской бирже 13 июня 1898 г., а с 1902 г. – и в котировку на Харьковской бирже. Биржевая цена паёв в Киеве в 1898 г. достигала 1500 руб., в 1899 г. – 1500 руб. (о биржевой цене в Харькове данных нет). Дивиденды в 1898–1898 гг. составляли 12%, в 1898–1899 гг. – 12,5%, в 1899–1900 гг. – 12,5%, в 1900–1901 гг. – 9%, в 1901–1902 гг. – 5% (Там же. – С. 1240).

¹²⁷² Суханек появился в Харькове в начале 1881 г. К тому времени в Харькове уже жило несколько выходцев из Чехии, приехавших в быстро развивавшийся город в поисках лучшей жизни. Два года Суханек работал на известном пивоваренном заводе акционерного общества «Новая Бавария», затем переехал в Чугуев, где решил открыть своё дело и взял в аренду небольшой пивоваренный завод. Производство расширилось, и в 1913 г. завод производил продукции на 13 тыс. руб. в год (Титарь В. П. Йозеф Суханек. Его семья и окружение / В. П. Титарь. – www.ysadba.rider.com.ua/upload/file/almanah/04/12.doc).

городе появились филиалы нескольких крупных банков (в том числе Государственных Дворянского и Крестьянского поземельного банков) и два местных банка, а также четыре общества взаимного кредита и одно ссудо-сберегательное товарищество¹²⁷³. В 1860-е годы в Екатеринославе появился первый частный банкирский дом «Ульман и К^о» (основанный Робертом Петровичем Ульманом, приехавшим из Риги), работавший до 1890-х годов, а в конце XIX в. были основаны два банкирских дома – А. Н. Когана и И. Е. Кофмана¹²⁷⁴. Екатеринославская городская дума получала финансирование для своих нужд за счёт городских облигационных займов – первый из них на 2,5 млн руб. был выпущен в январе 1909 г. (5% облигации на предъявителя номиналом 200 руб. были рассчитаны на 50 лет; облигации ежегодно погашались, давая доход 5 руб. за каждое полугодие). В 1910 г. был организован второй заём на такую же сумму, а в 1911 г. – третий¹²⁷⁵. Однако в целом финансовая инфраструктура в Екатеринославе в начале XX в. была развита недостаточно, и финансовым центром, сопоставимым по масштабам с Харьковом, он не стал. Причина

¹²⁷³ В 1864 г. в городе было открыто отделение Государственного банка, и до 1870-х годов это было единственное банковское учреждение с небольшим объёмом операций. В 1872 г. были учреждены Екатеринославский городской общественный банк, городское общество взаимного кредита, а также Екатеринославский акционерный коммерческий банк (устав утверждён 14 августа 1872 г.) по инициативе купца А. Варшавского. Основными держателями пакетов акций были местные купцы. Банк входил в число крупнейших провинциальных банков, но к 1890 г. его основной капитал был сравнительно невелик – 0,5 млн руб. В 1891 г. во время «харьковского краха» группы А. К. Алчевского банк обанкротился. В 1883 г. открыто отделение Крестьянского банка, а в 1885-м – отделение Дворянского земельного банка. В городе работали филиалы Херсонского земского и Харьковского земельного банков; с 1897 г. – отделение Азовского донского коммерческого банка, а с 1899 г. – отделение Санкт-Петербургского коммерческого банка (Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 2. – К.: Книга-Плюс, 2013. – С. 9–23).

¹²⁷⁴ Кофмана нередко обвиняли в махинациях, но его банкирский дом процветал, получая оборотные капиталы от долгосрочных кредитов под залог недвижимости (И. Е. Кофман был одним из крупнейших в Екатеринославе домовладельцев). Взятые под 4–5% годовых долгосрочные кредиты И. Е. Кофман использовал для краткосрочных частных кредитов под 7–10% и на этом разбогател – его состояние в 1910-е годы оценивалось в миллион рублей. Ещё один банкирский дом С. А. Ароновича не был успешным и существовал недолго, с 1910 по 1915 г. (Старостин В. Финансовый Екатеринослав / В. Старостин. – <http://www.realnest.com.ua/information/articles/688>).

¹²⁷⁵ Кроме облигаций, номинированных в рублях, выпускались и облигации номиналом 500 франков (187,5 руб.), предназначенные для французских и бельгийских инвесторов. В том случае, если эти облигации не подвергались конверсии, то после 10 лет и использовании всех 20 купонов они должны были бесплатно заменяться (Рябенко П. Ф. Городские займы / П. Ф. Рябенко. – <http://kievscipio.com/category/city-loans/>).

этого была связана даже не с отсутствием товарно-фондовой биржи и не с недостаточным количеством банковских учреждений, а с тем, что большинство крупных промышленных предприятий, созданных в Екатеринославе в 1880-е годы, финансировались бельгийскими и французскими компаниями. Рынок, на котором обращались ценные бумаги этих предприятий, находился не в Екатеринославе, а в Париже, Брюсселе и на других биржах Западной Европы.

Финансово-промышленная группа А. К. Алчевского

Важную, если не ключевую роль в формирующейся харьковской бизнес-сети играл крупный промышленник и один из создателей этой сети А. К. Алчевский. Приехав в 1862 г. из Сум в Харьков, он начал предпринимательскую деятельность с того, что открыл чайный магазин по примеру отца, торговавшего в Сумах «колониальными товарами», как называли в то время чай, кофе и пряности.

В дальнейшей судьбе А. К. Алчевского сыграло роль его знакомство с И. В. Вернадским, профессором экономики Киевского, а потом Московского университетов, с 1856 года ставшим чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел. С 1868 г. Вернадский работал управляющим Харьковским отделением Государственного банка. После знакомства с Алчевским, в 1866 г. учредившим в Харькове общество взаимного кредита, Вернадский подал ему идею основать коммерческий банк и разработал устав этого банка. Благодаря его связям в Петербурге в 1868 г. удалось получить разрешение на учреждение одного из первых акционерных банков – Харьковского торгового банка, председателем совета которого стал И. В. Вернадский¹²⁷⁶.

Алчевский был инициатором создания в 1869 г. Харьковской биржи, став вдохновителем её деятельности и организатором различных биржевых мероприятий, направленных на свободный обмен товарами и капиталами. Из личных средств он финансировал постройку нового здания биржи, так как хорошо понимал её значение для финансовой

¹²⁷⁶ Авторами устава банка были А. К. Алчевский и экономист И. В. Вернадский – отец академика В. И. Вернадского (Ямковой А. А. Семья Алчевских / А. А. Ямковой. – Алчевск: Алчевская типография, 2001. – С. 8). Иван Васильевич Вернадский (1821–1884), с которым много общался Алчевский в первые годы жизни в Харькове, руководил в Харькове конторой государственного банка.

инфраструктуры Харькова и всего восточного региона Украины. Биржа должна была стать центральным элементом этой сети, достигшей максимального расцвета к концу XIX в., когда в 1896 г. на праздновании 25-летнего юбилея Харьковского земельного банка А. К. Алчевский произнес речь о перспективах роста экономики и промышленности восточного региона Украины, начавшегося после «прилива иностранных капиталов», когда наступила «новая эра этого края»¹²⁷⁷.

В 1871 г. по инициативе А. К. Алчевского был создан первый в Российской империи акционерный ипотечный Харьковский земельный банк, которым Алчевский руководил до конца жизни. Банк был учреждён 2 сентября 1871 г. с первоначальным капиталом 1 млн руб. Учредителями банка были И. В. Вернадский, крупные землевладельцы Харьковской губернии Г. Д. Колокольцев, А. Ф. Бантыш, купцы 1-й гильдии А. К. Алчевский и Ф. Н. Добрынин, входившие в первоначальный состав правления. Главными инициаторами создания банка были Вернадский и Алчевский. После «харьковского краха» и смерти Алчевского банк перешёл под полный контроль финансовой группы Рябушинских. В 1901–1906 гг. банком руководил В. П. Рябушинский, в 1906–1917 гг. – П. П. Рябушинский. Были выпущены новые акции, заменившие собой все прежние эмиссии¹²⁷⁸.

Состав правления полностью изменился – членами правления банка стали В. П. Рябушинский, П. П. Рябушинский, М. П. Рябушинский, М. И. Антропов, В. Г. Коренев. В дальнейшем в состав правления был введён уполномоченный от Министерства финансов граф В. С. Татищев. Первоначально было выпущено 5 тысяч акций номиналом 200 руб., но в дальнейшем с 1871 по 1901 г. было произведено XI эмиссий акций, их общее количество было доведено до 43 943 шт. на сумму 8,788 млн руб. При номинале 200 руб. выпускная цена акций, на которые был устойчивый спрос, с 1886 г. начала расти, достигнув максимума 412 руб. в 1899 г. За счёт разницы номинальной цены и выпускной реальная сумма, собранная по акциям, составила 10,803 млн руб. Акции банка были введены в котировки Петербургской, Московской, Киевской и с 1902 г. Харьковской бирж. На Киевской бирже их цена в 1897 г. была 450–485,5 руб., максимальная – в 1899 г. (480–524 руб.). С 1900 г., после

¹²⁷⁷ Бушнов В. В. Алчевский А. К. – организатор создания рыночной инфраструктуры Слобожанщины / В. В. Бушнов. – <http://bigrand.com.ua/>.

¹²⁷⁸ Денисов А. Е. Ценные бумаги коммерческих и земельных банков Российской империи / А. Е. Денисов. – М.: Дипак, 2007. – С. 181.

начала кризиса 1899–1902 гг. и общего спада на рынке ценных бумаг, цена акций стала понижаться до минимальной 181–191 руб. в начале 1902 г.¹²⁷⁹

Харьковский земельный банк давал кредиты землевладельцам под залог недвижимости под 7,5% годовых (частные ростовщики в Харькове брали за кредит 15–20% годовых)¹²⁸⁰. За счёт невыкупленных залогов в собственности А. К. Алчевского оказались крупные земельные участки, приобретённые по минимальной в то время цене (45–50 руб. за десятину), и стоимость акций банка за несколько лет поднялась с 500 руб. до 2 тыс. руб.

На Николаевской площади (современная площадь Конституции) в Харькове по заказу Алчевского было построено двойное здание для банков, связанное внутренним переходом. Архитектура здания была весьма символична, как бы намекая на изначальную неразрывность двух банков, между которыми перетекали невидимые для посторонних финансовые потоки, как по переходу между банковскими зданиями перемещались сотрудники.

В 1879 году А. К. Алчевский основал Алексеевское горнопромышленное акционерное общество (устав общества был утверждён 2 марта 1879 года) с основным капиталом 300 тыс. руб., общим капиталом – 2 млн руб.¹²⁸¹, одну из крупнейших в Донбассе угледобывающих компаний, в которую были вложены французские инвестиции. Обороты общества достигали 1,7 млн руб., а добыча угля – 22 млн пудов в год¹²⁸², и это огромное предприятие стало основным поставщиком кокса для Донецко-Юрьевского завода и для компании «Русский Провиданс» в Мариуполе.

В 1895 г. Алчевский стал инициатором создания акционерной металлургической компании (с бельгийским капиталом) «Русский Провиданс»¹²⁸³ в Мариуполе и Донецко-Юрьевского металлургического

¹²⁷⁹ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 82–85, 231–232.

¹²⁸⁰ Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. 6.

¹²⁸¹ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 152.

¹²⁸² Алексеевское горнопромышленное общество. – <http://infodon.org.ua/pedia/824>.

¹²⁸³ Алчевский придавал особое значение заводу «Русский Провиданс», так как расположение Мариуполя на берегу моря открывало широкие возможности по транспортировке продукции завода.

общества (ДЮМО) с капиталом 8 млн руб. (возле станции Юрьевка Екатеринбургской железной дороги, в 1903 г. переименованной в Алчевское, современный г. Алчевск).

Общество ДЮМО первоначально было учреждено без участия иностранного капитала, его финансировал сам А. К. Алчевский. Затем в него инвестировала значительные капиталы ведущая в Силезии немецкая металлургическая компания *Friedenhutte* вместе с петербургским банкирским домом «Э. М. Мейер и К^о», хотя контроль над предприятием сохранял Алчевский. В дальнейшем в него были инвестированы бельгийские капиталы, а уже после смерти Алчевского Донецко-Юрьевское металлургическое общество перешло под контроль французских инвесторов – парижского банкирского дома «Тальман и К^о».

Не полностью достроенный завод начал работать в 1896 г., и стоимость акций общества выросла с номинальной 250 руб. в 1895 г. до 680 руб. в 1899 г. К 1912 г. капитал общества достиг 22,1 млн руб., объём производства – 14,6 млн пудов чугуна, 12,98 млн пудов полуфабрикатов из железа, 11,59 млн пудов готовых изделий из железа¹²⁸⁴.

Донецко-Юрьевское металлургическое общество (с основным капиталом 22,1 млн руб.) было одним из крупнейших в Российской империи предприятий вместе с Русско-Бельгийским обществом (20,0 млн), уступая лишь Брянскому металлургическому обществу (40 млн), Товариществу братьев Нобель (30 млн), обществу Путиловских заводов (25 млн) и Южно-Русскому Днепровскому обществу (25 млн). Дивиденды (5,69% в 1914 г.) в ДЮМО были сопоставимы с дивидендами других предприятий отрасли (6,5% в обществе Брянского завода, 4,8% в обществе Путиловских заводов, 5,83% в Русско-Бельгийском обществе, 7,93% в Южно-Русском Днепровском обществе, 3,46% – в обществе Гартмана)¹²⁸⁵.

По времени постройки завод ДЮМО был третьим крупным металлургическим предприятием в Донбассе после Юзовского и Дружковского металлургических заводов. Уже после начала работы завода ДЮМО, в конце XIX века было построено ещё несколько крупных металлургических заводов – Петровский в Енакиеве (1897 г.),

¹²⁸⁴ Петров Ю. А. Донецко-Юрьевское металлургическое общество / Ю. А. Петров // Экономическая история: Ежегодник. 2010. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 716; Тьерри Э. Экономическое преобразование России / Э. Тьерри. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 77.

¹²⁸⁵ Хрулёв С. С. Финансы России и её промышленность / С. С. Хрулёв. – Пг.: Тип. Ф. Кана, 1916. – С. 43–44.

Краматорский (1898 г.), Константиновский и Никополь-Мариупольский (1899 г.), «Русский Провиданс» в Мариуполе и Макеевский (1899 г.).

Хотя первоначально завод ДЮМО был создан А. К. Алчевским без привлечения иностранного капитала, на нём (как и на всех других предприятиях востока Украины) работало много иностранных инженеров и квалифицированных рабочих (бельгийцы, французы, немцы и англичане), получавших в несколько раз большую зарплату, чем местные рабочие. Директор завода Карл Цикс, главный бухгалтер Граф, начальник заводской лаборатории Блосфельд, начальник механического цеха Ганеман, начальник электроцеха Краузе были немцами¹²⁸⁶. Промышленные компании (в том числе металлургические) нередко сталкивались с «затруднениями» при подборе «образованных и добросовестных служащих», так как «интеллигентные классы общества предпочитают службу на казённых местах или т. н. свободные профессии»¹²⁸⁷.

К концу 1890-х годов состояние А. К. Алчевского оценивалось в 30 млн руб. (по его собственным заявлениям – 12 млн руб., включая акции и паи 21 компании, а также государственные ценные бумаги)¹²⁸⁸. Постройка новых зданий Земельного и Торгового банков в Харькове, ставших символом успеха Алчевского, обошлась ему в 1,2 млн руб. В это время он контролировал не только два харьковских банка, но и «был распорядителем... в Алексеевском горнопромышленном обществе, в Донецко-Юрьевском, в Никополь-Мариупольском... пользовался огромным кредитом в Государственном банке, в Волжско-Камском, Учётно-ссудном... закладывал бумаги и пользовался кредитом в Харьковском и Московском обществах взаимного кредита, в Русском банке для внешней торговли, в торговом обществе Рябушинских»¹²⁸⁹. «Всё кругом принадлежало Алчевским. Рудники Алчевского, банк

¹²⁸⁶ Ямковой А. А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината / А. А. Ямковой, Е. А. Куксина, Г. А. Плетенцов. – Луганск: Світлиця, 1996. – www.library.lg.ua/kraeved/pisatel4/proizv/3.txt.

¹²⁸⁷ Расинский Ф. Об условиях удешевления производства чугуна и железа в России / Ф. Расинский // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 19. – С. 294.

¹²⁸⁸ Беликов Ю. А. Алчевский А. К. / Ю. А. Беликов, Ю. А. Петров // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 1. – С. 81.

¹²⁸⁹ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб., 1903. – С. 24–25.

Алчевского... всеми делами заправлял Алчевский... Он весь город, весь юг держал вот так!»¹²⁹⁰

«Приобретя упорным трудом большое состояние... Алчевский не захотел, как многие это делают... сидеть и резать купоны, проживая их под благодатным небом юга»¹²⁹¹, отказавшись от выгодного предложения бельгийцев купить принадлежавший ему пакет из 10 тыс. акций ДЮМО за 20 млн рублей, не желая утрачивать контроль над созданным им делом и полностью отдавать его в руки иностранцев¹²⁹².

К концу XIX века, когда финансово-промышленная группа А. К. Алчевского достигла своего наибольшего расцвета, репутация харьковского финансиста была очень высока и он неоднократно приглашался на все заседания министерства финансов, посвящённые кредитованию промышленности. С. Ю. Витте планировал учредить при участии А. К. Алчевского ипотечный горнопромышленный банк, который скорее всего и был бы создан, если бы не кризис 1900–1902 гг. и смерть Алчевского.

¹²⁹⁰ Сказбуш Н. Рабочий народ / Н. Сказбуш. – Х.: Харьковское областное издательство, 1956. – С. 123. Получив в 1895 г. почётное звание «коммерции советника» и награждённый орденом Станислава, А. К. Алчевский был известен благотворительностью – в Екатеринославе были основаны первая женская воскресная школа и горное училище, в Харькове – коммерческое училище и сельскохозяйственный институт. Его жена, Х. Д. Алчевская, в селе Алексеевка Екатеринославской губернии основала народную школу (в 1887 г. в Алексеевку приехал писатель и автор словаря украинского языка Борис Гринченко с женой, и они работали в школе Алчевской шесть лет). «Алчевский слыл либералом и был... прогрессивно настроенным человеком... семья Алчевских выделялась из многих других богатых семей своим демократизмом и высокой образованностью». «Находясь под сильным влиянием своей прогрессивно настроенной жены Христины Даниловны, Алексей Кириллович Алчевский проявлял либеральные наклонности, – вспоминал К. Е. Ворошилов. – Жена владельца поместья – Алчевская» – подарила школе диапроектор – «волшебный фонарь, тогда большую редкость... Школа стала чем-то вроде нынешних Домов культуры» (Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания) / К. Е. Ворошилов. – М.: Политиздат, 1968. – С. 20, 52, 99–100). Воспоминания об Алчевском К. Е. Ворошилова (известного государственного деятеля эпохи сталинизма, начавшего свою трудовую деятельность на заводе ДЮМО) интересны тем, что они отличаются не только беспристрастностью, но и позитивной оценкой А. К. Алчевского.

¹²⁹¹ Снегирёв Л. Ф. Предисловие // Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. VII.

¹²⁹² Lindner R. Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860–1914 / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 261.

Группа Алчевского во время кризиса 1899–1902 гг.

В 1899 г., предвидя приближение кризиса, А. К. Алчевский в докладной записке на имя С. Ю. Витте просил о созыве совещания для отмены мер по смягчению промышленного и финансового кризиса, предлагая не ограничивать производство металла и не устанавливать фиксированных цен на внутреннем рынке, а расширить экспорт металлопродукции. Через несколько месяцев в Петербурге было созвано особое совещание представителей горнозаводской промышленности, но никаких решений оно так и не приняло, а новых мер по смягчению кризиса не предложило. Слова А. К. Алчевского о том, что вскоре падение стоимости промышленных ценных бумаг может стать таким, что выданные под них кредиты окажутся необеспеченными, показали представителям Кредитной Канцелярии и банков странными и необоснованными – вероятно, в правительственных и банковских кругах многие не вполне осознавали масштабы надвигающегося кризиса.

Беспокойство А. К. Алчевского по поводу приближения кризиса было вполне обоснованным – доля заёмного капитала в его финансово-промышленной группе всё больше росла. Так, в 1889 г. Алчевский взял под различные обеспечения только лишь у главных своих кредиторов – московских банкиров Рябушинских 1,5 млн руб., затем в 1900 г., не вернув старый долг, – ещё 0,5 млн.

Впрочем, по поводу слишком большого размера заёмных кредитных средств у А. К. Алчевского бухгалтер Н. В. Орлов, член правления Земельного банка, говорил, что «имя покойного, его положение были таковы, что даже эта чрезмерность считалась явлением нормальным», а «его предприятия составляли гордость всего юга»¹²⁹³. «Алчевский создал свои предприятия в значительной мере на чужие деньги, беззастенчиво используя в своих целях ресурсы Харьковского Торгового банка и прибегая к незаконным операциям по перекачиванию туда средств из Харьковского земельного банка»¹²⁹⁴.

Действительно, созданные А. К. Алчевским предприятия финансировались Харьковским торговым банком, который, в свою очередь, обеспечивался ресурсами более крупным Харьковским

¹²⁹³ Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках // Киевлянин. – 1903. – № 47. – С. 2. – Кол. 3.

¹²⁹⁴ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. – 1908 г. / В. И. Бовыкин. – М.: Наука, 1984. – С. 135.

земельным банком. Взаимная зависимость двух банков давала повод для многочисленных нарушений – в Харьковском торговом банке члены правления выдавали из кассы Алчевскому и себе «суммы в виде временных ссуд без всяких документов», разрешая Алчевскому «ничем не обеспеченный кредит». Желая скрыть эти операции, «правление предоставляло акционерам неполные, отчасти неверные отчёты», и «торговый банк служил почти исключительно для того, чтобы поддерживать Алчевского и его предприятия». Хотя основной капитал банка составлял 1 млн руб., размер кредитов, выданных преимущественно самому Алчевскому и членам правления банка, превышал 10 млн руб. Как показали дальнейшие события, Харьковский торговый банк стал жертвой «своей связи с одним лицом – Алчевским, одновременно клиентом и негласным руководителем банка»¹²⁹⁵. «Благодаря тесной связи между банками и массой других акционерных компаний злоупотребление чужим доверием приняло в высшей степени опасные... формы», поскольку последствием могло быть не просто банкротство банка, а «крах целой системы, на которой построены не один банк, но и многочисленные промышленные предприятия»¹²⁹⁶.

После того как Торговый банк израсходовал все свои капиталы, он «перебрал огромные суммы из Харьковского земельного банка». Екатеринославский же коммерческий банк был несамостоятельным и также использовался Алчевским в своих целях; он полностью зависел от двух Харьковских банков. Все три банка потерпели крах из-за неудачного учредительства, а «развязка была ускорена металлургическим кризисом»¹²⁹⁷.

Говоря о влиянии А. К. Алчевского на политику этих банков, его сын Дмитрий на судебном процессе отмечал, что А. К. Алчевский был не только основателем Харьковского земельного банка, но и крупнейшим его акционером (владея пакетом в 12 тыс. акций – около 30%). «Кроме того... он был и самым деятельным работником... все эти обстоятельства давали особый вес его голосу. Голос его был решающий во всех делах, ни одно распоряжение... не проходило без того, чтобы прежде не быть санкционированным моим отцом. Что касается членов

¹²⁹⁵ Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. – М.: Дело, 2010. – С. 316.

¹²⁹⁶ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб., 1903. – С. 5.

¹²⁹⁷ По поводу банкротства Харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 191. – С. 1. Кол. 4.

правления... они несли свои обязанности, которые сводились к роли исполнителей воли моего отца»¹²⁹⁸. По словам сына, сам Алчевский «лично на себя... тратил немного. Он вёл очень скромный образ жизни, о чём знал весь Харьков. На нужды его большой семьи расходовалось в год 12–15 тысяч». Имущество «отца заключалось почти исключительно в процентных бумагах», и кредитоспособность Алчевского «была более кредитоспособности Алексеевского общества. Дела последнего пришли в расстройство благодаря тому, что Донецко-юрьевское общество, взяв у Алексеевского на 4 млн товара, не оплатило его»¹²⁹⁹. «Алчевский, бывший основателем обанкротившихся земельного и торгового банков в Харькове, доставал себе правдами и неправдами миллионы рублей для основания и поддержки горнопромышленных предприятий, суливших золотые горы»¹³⁰⁰, – писал в своей статье лидер большевиков В. И. Ленин.

Подобный стиль управления крупных предпринимателей был весьма распространён и свойственен не только А. К. Алчевскому – все банки были зависимы как от финансово-промышленных групп, так и от отдельных лиц, что нередко приводило к их краху¹³⁰¹. В этом отношении чрезмерная зависимость Харьковского банка от Алчевского не была чем-то необычным. И вряд ли сами по себе нарушения, подобные тем, что были выявлены потом в банках Алчевского, стали причиной его краха. Такие нарушения можно было найти и в других банках. Широко распространённой была практика, когда «общие собрания акционеров составлялись по обыкновению из подобранных лиц, с обязательным большинством голосов в пользу правления, в члены ревизионной комиссии выбирались или лица, заинтересованные в злоупотреблениях правления, или ничего не понимавшие в банковских делах, или интересовавшиеся вознаграждением, им платимым... Все эти злоупотребления в одних банках практиковались в больших, в других в меньших размерах»¹³⁰².

¹²⁹⁸ Снегирёв Л. Ф. Процесс о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / Л. Ф. Снегирёв. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1903. – С. 206.

¹²⁹⁹ Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках // Киевлянин. – 1903. – № 47. – С. 2. – Кол. 3.

¹³⁰⁰ Ленин В. И. Уроки кризиса / В. И. Ленин // Полное собр. соч. Т. 5. – М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1960. – С. 85.

¹³⁰¹ Так, Русский торгово-промышленный банк полностью зависел от братьев Павла и Сергея фон Дервизов, Среднеазиатский коммерческий банк – от туркестанского предпринимателя Е. И. Иванова. Перечень таких случаев можно было бы продолжать.

¹³⁰² Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723–1903) / П. П. Мигулин. – Х.: Тип. «Печатное дело», 1904. – С. 430.

По словам М. Я. Герценштейна, «ссылка на кризис в Харьковском крахе совершенно неуместна», здесь мы видим сугубо акционерные злоупотребления, возникшие задолго до кризиса, а во время кризиса «их нельзя было больше прикрывать». «Кризис является оправданием... в тех случаях, когда предприятие, без вины лиц, стоящих во главе управления, несёт убытки»¹³⁰³. С этим можно согласиться лишь отчасти – не столько кризис выявил злоупотребления в харьковских банках, сколько предкризисный бум сделал их возможными. В общей обстановке акционерного ажиотажа, обычного перед каждым кризисом, когда курсы ценных бумаг максимальны, а кредиты доступны, возникает соблазн принять участие в рискованных операциях, могущих за короткое время принести значительный доход. Чем ближе грань начала кризиса, тем больше этот соблазн, но тем выше и риск таких операций, могущих привести к распаду всей сложившейся схемы, как это было с харьковскими банками.

Когда земельный банк помещает свои свободные капиталы в тот или иной коммерческий банк, капитал земельного банка начинает использоваться для операций, «не имеющих ничего общего с земельным кредитом». «Если капиталы земельного банка переводятся в коммерческий банк, а последний открывает кредит промышленным предприятиям, покупает или принимает в залог их акции и облигации, то в... итоге, причём без нарушения устава, получают те же результаты, какие имели бы место, если бы сам земельный банк принимал в залог имущества промышленного характера и выпускал на этом основании закладные листы». За счёт всего этого «при умелом распределении своих акций на общих собраниях акционер может получить в своё распоряжение огромные капиталы, многократно превышающие его собственные затраты». «При тесной связи коммерческого банка с промышленными предприятиями получается бесконечная цепь, взаимная зависимость целого ряда кредитных и промышленных обществ, которые все питаются средствами, принадлежащими земельному банку»¹³⁰⁴.

¹³⁰³ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – С. 7, 10.

¹³⁰⁴ Подобный симбиоз ипотечного банка с коммерческим, а через него с промышленными предприятиями, нередко в те годы можно было видеть в Германии, например в случае Прусского ипотечного банка. «События в Германии могут прекрасно иллюстрировать, какое значение имел кризис для земельных банков. Как известно, там

Объективное положение Алчевского во время начавшегося кризиса за счёт слишком большой доли заёмного капитала и накопившихся взаимных долгов действительно стало критическим. С. Ю. Витте в докладе царю 18 мая 1901 г. отмечал, что Донецко-Юрьевское общество должно 3 млн руб. за каменный уголь Алексеевскому обществу, а то учло «в разных частных банках как полученные от первого векселя, так и другие обязательства всего до 6 млн руб.». При этом «Алчевский заложил в Харьковском Торговом банке разных паёв и акций на 6 млн руб.; не имея возможности быстро выручить выданные под них деньги, банк затруднён в расчётах с Харьковским земельным банком, держащим свои текущие средства в Торговом». Витте считал, что решить проблему этих взаимных долгов можно будет, если удастся «найти под обеспечение самими предприятиями средства, достаточные для погашения наиболее срочных обязательств и для снабжения предприятий необходимым оборотным капиталом и осуществить постепенную ликвидацию расчётов Торгового и Земельного банков»¹³⁰⁵.

почти одновременно с Харьковским крахом прекратили платежи четыре земельных банка», известных под названием «Шпильгагеновских банков». При этом «погибли не только акционерные капиталы, но и часть облигационных. Попытка объяснить крушение банков кризисом оказалась крайне неудачной», так как новых банкротств не последовало, а дивиденды остальных 36 земельных банков практически не изменились. Четыре немецких банка потерпели крах потому, что были построены на одной и той же «своеобразной системе». Все они были «связаны с разнообразными торговыми и промышленными... обществами», и «под различными предложениями производили операции», не имеющие ничего общего с ипотечным кредитом. В основном это были необеспеченные кредиты биржевым спекулянтам, использовавшим эти капиталы в игре с ценными бумагами. Результатом стал крах банков, хотя земельная недвижимость никак не изменялась в это время в цене. «Харьковский крах во всех подробностях напоминает то, что имело место в Германии». И это сходство, конечно же, не случайность, следствие использования одной и той же схемы, изобретённой, вероятно, в немецких финансово-промышленных группах. В истории харьковских банков «до мельчайших подробностей повторилось то, что имело место в процессе ипотечных банков в Германии. Совпадение это не случайное, оно только потому и представляет интерес, что даёт возможность уловить некоторые черты акционерного строя» и подчеркнуть особенности организации управления некоторых акционерных компаний, во главе которых стоит «один влиятельный хозяин предприятия, которому беспрекословно подчиняются все остальные». «Это мы видим в процессе Прусского и Германского ипотечных банков... Померанского банка, Кассельского общества, Лейпцигского банка... и берлинского банкира Штернберга» (Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – С. 7, 10, 13–14, 53–52).

¹³⁰⁵ Витте С. Ю. О результатах ревизии Харьковского Акционерного Земельного банка. Всеподданейший доклад... от 18 мая 1901 г. / С. Ю. Витте. Российский Государственный Исторический Архив (Петербург). – Ф586, оп. 4., д. 314, л. 74–75.

По словам П. П. Мигулина, профессора Харьковского университета и современника описываемых событий, «совершенно случайно обнаружены были злоупотребления в Харьковском земельном банке, учредитель которого... был всегда на особенно хорошем счету в министерстве финансов и даже слыл за “финансового гения”. В данном случае этот “гений”... закладывал в разных учреждениях закладные листы земельного банка... полученные деньги передавал на текущий счёт местного торгового банка, правление которого... состояло из тех же лиц, что и в земельном Харьковском банке, а затем получал их из торгового банка для своих операций, главным образом для финансирования огромного Донецко-Юрьевского металлургического завода. Завод предполагалось... продать иностранным капиталистам с крупным барышом и, погасив долг торговому банку, дать возможность последнему возвратить деньги земельному банку, который выкупил бы сверхсрочные закладные листы и их уничтожил бы. При таких условиях никакое злоупотребление открыто не было бы»¹³⁰⁶. Основной ошибкой Алчевского, по мнению П. П. Мигулина, было то, что постройка огромного Донецко-Юрьевского металлургического завода была начата, когда уже очевидными были признаки приближающегося кризиса.

Дела А. К. Алчевского резко ухудшились после начала кризиса в 1899 г. В результате сокращения спроса на промышленную продукцию по всей стране производство сократилось и без работы осталось 100 тыс. человек. Из 70 рудников Кривого Рога работал только 41, а из 56 доменных печей – 23¹³⁰⁷. Донецко-Юрьевский завод, основное предприятие А. К. Алчевского, не был достроен, взятые на его постройку кредиты необходимо было возвращать, а объём продаж металлургической продукции снизился. А ожидавшийся государственный заказ на 3 млн пудов рельсов был отменён¹³⁰⁸.

«Алексеевское горнопромышленное общество», тесно связанное с Донецко-Юрьевским заводом, также имело многомиллионные долги. «Повсюду производство свертывалось, и в этом бушующем океане экономического кризиса завод ДЮМО был одно время как бы островком. Здесь ещё продолжали плавить чугун и сталь, выпускать разносортный

¹³⁰⁶ Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723–1903) / П. П. Мигулин. – Х.: Тип. «Печатное дело», 1904. – С. 431.

¹³⁰⁷ Сарбей В. Г. Національні відродження України. – К.: Альтернативи, 1999.

¹³⁰⁸ Подробнее см.: Петров Ю. А. Крах Алчевского и фирма Рябушинских / Ю. А. Петров // Отеч. история. – 1995. – № 4. – С. 52–75.

прокат... На территории росли груды чугунных отливок и металлических изделий... но рабочих не увольняли, и... здесь не чувствовались в полной мере те бедствия, которые уже свирепствовали по всей империи. Это странное в условиях экономического спада явление было связано с деятельностью А. К. Алчевского, который хотел противостоять стихии кризиса и... облегчить положение рабочих... Но его финансовые ресурсы иссякли, и он оказался накануне банкротства. Ходили слухи, что в связи с этим Алчевский решил обратиться к самому Николаю II»¹³⁰⁹.

Общее собрание акционеров постановило ходатайствовать перед министерством финансов о получении разрешения выпустить облигации на 3 млн руб., которые планировалось разместить в Бельгии с целью трансформировать краткосрочные долги в долгосрочные. «Алчевский просил меня поскорее направить ходатайство о размещении этих займов, не передавая, однако, того, что случилось в Харькове. С. Ю. Витте отнёсся сочувственно к ходатайству Алчевского»¹³¹⁰, – вспоминал В. И. Ковалевский, имея ввиду слухи о злоупотреблениях и хищениях в харьковских банках и добавляя, что если бы разрешение на выпуск облигаций было бы дано, Алчевский скоро мог бы получить необходимые ему суммы и поправить свои дела.

Однако слухи о проблемах в харьковских банках слишком быстро распространились. «Был граф Татищев. Об Алчевском разговор, – вспоминал А. С. Суворин. – Граф думает, что банк ворует ежегодно в пользу правления больше 2 миллионов рублей»¹³¹¹. Когда все эти слухи дошли до Витте, его отношение к Алчевскому резко изменилось. В отличие от многих других предпринимателей Алчевский как создатель региональной бизнес-сети был в гораздо большей мере одиночка, подчёркивающий свою независимость, и заступиться за него в этот момент было некому. «После отказа Витте Алчевский снова просил меня поддержать его пред министром финансов, но сделать этого я уже

¹³⁰⁹ Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания) / К. Е. Ворошилов. – М.: Политиздат, 1968. – С. 99–100.

¹³¹⁰ Ковалевский В. И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте / В. И. Ковалевский // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. – 1991. – № 2. – С. 78. В. И. Ковалевский (1848–1934) – государственный деятель и предприниматель, занимал пост товарища министра финансов в 1900–1902 гг.

¹³¹¹ Суворин А. С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина / А. С. Суворин. – М.: Независимая Газета, The Garnett Press, 1999. – С. 272. А. С. Суворин (1834–1912) – известный журналист и издатель, владелец одной из крупнейших газет «Новое время».

не мог, и посоветовал ему непосредственно и откровенно рассказать всё самому Витте»¹³¹².

При личной встрече 4 мая А. К. Алчевский просил у С. Ю. Витте предоставить Донецко-Юрьевскому заводу часть государственных заказов и дать разрешение на выпуск облигаций. Но Витте окончательно отказал Алчевскому и в разрешении на выпуск облигаций (хотя незадолго до того Брянское общество получило разрешение на четвёртый выпуск облигаций), и в предоставлении государственного заказа на том основании, что формально ДЮМО не был «казённым поставщиком».

По мнению В. Д. Белова, такая позиция С. Ю. Витте была связана с тем, что при Алчевском Донецко-Юрьевское общество было единственным крупным металлургическим предприятием на юге Украины, созданным без участия иностранного капитала¹³¹³. Но в действительности, как уже отмечалось, разговоры о создании предприятий Алчевского без участия иностранного капитала были сильно преувеличены.

Возможно, на Витте в это время оказали влияние Рябушинские, значительные капиталы которых были вложены в предприятия Алчевского. Но, вероятнее всего, в действительности дело было не столько в Рябушинских, сколько в особенностях характера С. Ю. Витте. Известно, что он поддерживал многих предпринимателей лишь до тех пор, пока они представляли ценность для него (и для государства), а потом утрачивал к ним всякий интерес, особенно если у тех, кого он поддерживал, начинались трудности. Склонность Витте «сразу танцевать со всеми» была хорошо известна современникам, как и то, что «окончив танец, С. Ю. Витте сажает своих дам не на стул, а мимо... Так что уж те никогда не могут подняться». Так было с Мамонтовым, которого Витте вовлёк в масштабные и рискованные предприятия, посулив свою поддержку, но потом, во время кризиса, не стал ему помогать. Так же было и с Алчевским: «Он танцевал с Алчевским... И как клал ему Алчевский голову на плечо: – Я поеду в Петербург. Я переговорю с Сергеем Юльевичем... И как он сел мимо стула»¹³¹⁴.

¹³¹² Ковалевский В. И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте / В. И. Ковалевский // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. – 1991. – № 2. – С. 79.

¹³¹³ Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. 16.

¹³¹⁴ Дорошевич В. М. Граф Витте // Вихрь и другие произведения последнего времени / В. М. Дорошевич. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1906. – С. 142.

«Рассказывали, что... Витте докладывал “его величеству” о просьбе Алчевского выделить ему кредит в несколько миллионов рублей. Николай II якобы разрешил ассигнование лишь трети от этой суммы, что не устраивало Алчевского. Он попросил Витте ещё раз обратиться к царю, но тот ответил решительным отказом»¹³¹⁵. Трудно сказать, так ли это было на самом деле, но очевидно, что отношение Витте к Алчевскому изменилось, когда министр финансов узнал о сложных взаимных задолженностях харьковских банков, как и о том, что финансовое положение Алчевского очень нестабильное. Вероятно, Алчевский не ожидал такого изменения отношения, полагая, что интерес Витте к нему является признаком личной симпатии к его деловым качествам как промышленника и финансиста. Поэтому Алчевский надеялся, что в трудную минуту Витте его поддержит, тем более что практика взаимной задолженности между банками, как и прочие «злоупотребления», были в то время обычным делом не только в харьковских банках.

Но для Витте в этот момент, вероятнее всего, наиболее важным было то, что Алчевский «скомпрометировал себя». О подобной ситуации он писал в своих воспоминаниях, говоря о В. В. Максимове, директоре департамента железнодорожных дел: «человек способный, знающий... но любил различные аферы и запутался в деле постройки дороги, которое вёл Мамонтов. Я не могу судить: запутался ли он из интереса или просто из увлечения, но... он скомпрометировал себя. Поэтому я должен был с ним расстаться»¹³¹⁶.

Неожиданно оказавшись на грани краха и поняв, что отношение Витте к нему изменилось, и он не будет его поддерживать, Алчевский в отчаянии покончил жизнь самоубийством, бросившись под поезд¹³¹⁷. «Сегодня на Балтийской дороге был найден... директор Харьковского

¹³¹⁵ Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания) / К. Е. Ворошилов. – М.: Политиздат, 1968. – С. 100.

¹³¹⁶ Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствование Александра II и Александра III / С. Ю. Витте. – Берлин: Слово, 1923. – С. 323.

¹³¹⁷ Точные обстоятельства смерти А. К. Алчевского не известны. В первой половине дня он занимался обычными делами в Европейской гостинице, где жил со старшим сыном и секретарём А. Гродецким. По сообщениям прессы, Алчевский около двух часов ходил по перрону вокзала Варшавской железной дороги, потом сошёл на пути и пошёл про ним. Погиб он примерно в одной версте от вокзала – «попал под дачный поезд № 39, шедший из Гатчины в Петербург... был отправлен в Александровскую больницу, где в 8-м часу вечера, не приходя в сознание, скончался... обстоятельств, позволяющих предполагать что-либо, кроме несчастной случайности, не обнаружено» (Смерть А. К. Алчевского // Биржевые ведомости. – 1901. – 10 мая).

земельного банка Алчевский... который утром попал под поезд... Биржа началась при очень крепком настроении, но затем пришло известие о смерти Алчевского... Алчевский занимал очень видное положение в промышленном мире... весть о его смерти вызвала всеобщее понижение бумаг... всего более это отразилось на донецко-юрьевских акциях»¹³¹⁸.

Перед смертью Алчевский отправил с почтамта Варшавского вокзала краткое личное письмо своему секретарю А. Л. Гродецкому («Дорогой... Антонин Людвигович! Как ужасно я кончаю... если Христина Даниловна останется в живых, помогите ей... Сколько людей я погубил, не исключая и собственных детей»)¹³¹⁹.

Немало было слухов, что Алчевского убили конкуренты, толкнув его под поезд. М. А. Любарская-Письменная считала, что смерть А. К. Алчевского была «насильственной»: «Ещё на суде выяснилось, что паникой, последовавшей за насильственной смертью Алчевского, воспользовались люди, ничего с бескорыстными целями не делающие – это товарищество мануфактуры М. П. Рябушинского»¹³²⁰. Сейчас уже трудно установить, так ли это было, хотя такая версия кажется маловероятной.

По одним оценкам долги Алчевского достигали 19 млн руб., а реальная стоимость его имущества была намного меньшей, и в этом случае причины его краха – сугубо экономические. По другим – долги составляли 15 млн рублей, а курсовая стоимость принадлежавших Алчевскому акций его предприятий была 18 млн руб. В этом случае на момент смерти он отнюдь не был несостоятельным банкротом, не имевшим возможности расплатиться с долгами. Курс акций Алексеевского горнопромышленного общества достиг перед кризисом максимума в 2000 руб. (при номинале 500 руб.), акций ДЮМО – 660–680 руб. при номинале 250 руб.¹³²¹

Донецко-Юрьевское металлургическое общество до 1910 г. находилось как проблемное под внешней администрацией, после чего была проведена реорганизация общества. «На 21 апреля [1910 года] созывается экстренное всеобщее собрание акционеров... для решения вопроса о

¹³¹⁸ Новости дня. – 1901. – 09 мая.

¹³¹⁹ Белов Ю. Е. Алчевские. По публикациям городских газет (страницы истории) / Ю. Е. Белов. – Алчевск, 2008. – С. 47.

¹³²⁰ Любарская-Письменная М. А. Клевета: мой процесс с бароном Н. О. Тизенгаузеном / М. А. Любарская-Письменная. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1906. – С. XVIII.

¹³²¹ Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. 18–20.

снятии администрации и реорганизации дела при помощи участия в нём финансовой французской группы с капиталом 8–10 млн руб.»¹³²². Собрание акционеров (крупнейшим из них был известный биржевой игрок Захарий Жданов, владевший 3000 акций) одобрило этот план¹³²³.

В феврале 1911 г. ДЮМО приобрело на правах долгосрочной аренды Уральско-Волжское металлургическое общество, и общий капитал ДЮМО увеличился до 17 млн руб. (разделён на 88 тыс. акций), а к 1912 г. – 22,1 млн руб. После реорганизации прибыль ДЮМО возросла с 1,831 млн руб. в 1911 г. до 4,167 млн в 1912 г. (что составляет при основном капитале 22,1 млн руб. 18,9%). «Но и при этих благоприятных условиях акционеры не могут похвастаться блестящими результатами доходности акций... при валовой прибыли в 4,167 млн руб... поступило в распоряжение акционеров в виде дивиденда лишь 1,768 млн руб... около 33%», а «доходность акций составляет лишь 8% на основной капитал предприятия (16 руб. на номинальную стоимость 200 руб. акции). Но так как биржевая цена акции в 1913 г. была существенно выше номинальной – 315 руб., «доходность акций для акционеров получается ниже... и составит 5%»¹³²⁴. В действительности это была не такая уж плохая доходность, если учесть все трудности ДЮМО после смерти А. К. Алчевского и «харьковского краха» и вспомнить, что прибыль на акцию крупных и беспроблемных Брянских заводов была 2%, Путиловского завода – 4%, а одного из наиболее популярных в котировках общества завода Гартмана – 6,1%¹³²⁵.

Общая проблема финансово-промышленной группы А. К. Алчевского была той же, что и группы Л. С. Полякова, – чрезмерно большие кредиты (напомним, что долги А. К. Алчевского оценивались в 19 млн руб.), которые в условиях начавшегося (для многих, как обычно, совершенно неожиданно) кризиса невозможно было вернуть¹³²⁶.

¹³²² Донецко-Юрьевское металлургическое общество // Коммерсант. – 1910. – № 203. – 6 апр. – С. 1.

¹³²³ Донецко-Юрьевское металлургическое общество // Коммерсант. – 1910. – № 213. – 24 апр. – С. 1.

¹³²⁴ Эмский. К делам Донецко-Юрьевского металлургического общества // Биржа. – 1913. – № 11. 17 марта. – С. 3–4.

¹³²⁵ Изменения цен акций металлургических и механических предприятий в 1911–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 7. – 17 февр. – С. 3–4.

¹³²⁶ Трахтенберг И. А. Денежные кризисы (1821–1938 гг.) / И. А. Трахтенберг. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 447–450.

При похожих финансовых обстоятельствах разорились не смогшие вернуть крупные кредиты «железнодорожные короли» П. П. фон Дервиз, С. И. Мамонтов¹³²⁷, а также Л. С. Поляков, летом 1901 г. просивший, как и А. К. Алчевский, у С. Ю. Витте кредит на 4–6 млн руб. под залог своих акций и получивший такой же отказ¹³²⁸. Кроме того, в группах Алчевского и Полякова в одинаковой мере имело место весьма вольное распоряжение средствами контролировавшихся ими банков для операций с высоким риском, иногда дающих сверхприбыли, а иногда приводящих к краху. В Московском международном торговом банке, использовавшемся для таких целей С. Поляковым, общие потери были огромны – 13,5 млн руб.¹³²⁹

Основной причиной банкротства Алчевского стала чрезмерная доля заёмного капитала в сочетании с концентрацией крупного пакета акций в руках одного держателя. Харьковский торговый банк «напоминал частную контору, принявшую акционерную форму»¹³³⁰, поскольку А. К. Алчевский был почти единоличным владельцем акций этого общества, и ему принадлежало по 30% акций созданных им банков. Какими бы ни были мотивы такой политики у самого А. К. Алчевского, это и привело во время кризиса к нестабильности, а затем и краху всей его финансово-промышленной группы.

Металлургические предприятия Российской империи были в то время достаточно прибыльными за счёт государственного заказа на рельсы для железных дорог. Протекцию металлургическим заводам оказывали члены царской семьи и представители аристократии, занимавшие высшие государственные посты, за счёт чего среда владельцев металлургических заводов была чем-то вроде закрытого клуба, попасть в который Алчевскому было тяжело. И хотя ему это удалось, он оставался этой среде «не своим». Поэтому когда у него начались трудности, заступаться за него никто не стал, а те нарушения, на которые у кого-то другого возможно просто закрыли бы глаза, в банках

¹³²⁷ Подробнее см.: Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.) / П. В. Лизунов. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2004. – С. 288.

¹³²⁸ Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б. В. Ананьич, М. И. Арефьев, С. Г. Беляев и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 459.

¹³²⁹ Подробнее см.: Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. – М.: Дело, 2010. – С. 318–319.

¹³³⁰ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб., 1903. – С. 47.

Алчевского наоборот раздули до целого судебного дела, прокурором на котором был С. С. Хрулёв, в те годы молодой харьковский юрист, в дальнейшем поднявшийся до председателя правления крупнейшего Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка.

Судьба А. К. Алчевского, которая так подробно здесь рассматривалась, интересна не столько как пример быстрого взлёта и такого же быстрого краха финансиста и промышленника – таких случаев было немало и до, и после, – а как история формирования региональной бизнес-сети на востоке Украины, возглавляемой Алчевским, пытавшимся создать крупную финансово-промышленную группу, не контролировавшуюся иностранным капиталом¹³³¹.

Харьковский крах и процесс по делу Алчевского

Смерть А. К. Алчевского, человека большого «трудолюбия, настойчивости и терпения», как писали в некрологе «Харьковские губернские ведомости»¹³³², стала началом на шумевшего в те годы «харьковского краха», затронувшего многие банки (в частности, прекратил платежи связанный с группой Алчевского Екатеринославский коммерческий банк). Крах такого крупного банкира и промышленника, как А. К. Алчевский, не остался незамеченным в Москве, где он был связан с Рябушинскими и Купеческим обществом взаимного кредита, предоставлявшим ему кредиты ещё с 1870-х годов. Общество инвестировало в предприятия Алчевского в общей сложности 3,5 млн руб., и после его смерти крупный пакет акций надолго осел в портфеле общества, понёсшего за 1901 г. убыток по счетам Алчевского на сумму 510 тыс. руб.¹³³³

¹³³¹ Впрочем, хотя существует стереотипное представление, что Алчевский был явным противником иностранного капитала, оно далеко от реальности. В учреждённую Алчевским металлургическую компанию «Русский Провиданс» в Мариуполе были вложены бельгийские капиталы, так же как в Донецко-Юрьевское металлургическое общество, где использовалось преимущественно немецкое оборудование и немецкие специалисты из Силезии.

¹³³² А. К. Алчевский // Харьковские губернские ведомости. – 1901. – 9 мая. – № 118. – С. 2.

¹³³³ Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. / Ю. А. Петров. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 84. Пострадали от разорения Алчевского и другие московские банки, хотя и в меньшей мере – в частности, Купеческий банк понёс убытки в 100 тыс. руб. на векселях Алчевского (Там же. – С. 84).

После смерти Алчевского харьковские банки обратились за помощью к правительству, и если бы Государственный банк поддержал кредитом Харьковский торговый банк, и тот не обанкротился, то «нам едва ли удалось бы что-либо узнать о царивших в Харькове порядках»¹³³⁴.

По словам С. Ю. Витте, «ревизией выявлено, что вследствие помещения средств банка в один из коммерческих банков, дела коего находятся в неудовлетворительном состоянии, Харьковский земельный банк поставлен ныне в столь затруднительное положение, что не имеет достаточных средств для предстоящей с 1 июля оплаты купонов и вышедших в тираж закладных листов». В ходе ревизии в банке были обнаружены следующие злоупотребления: «предоставленные заёмщиками в долгосрочное погашение закладные листы на сумму свыше 6 млн руб.», подлежащие уничтожению, «находятся в залоге в кредитных учреждениях и у частных лиц; процентные бумаги запасного капитала банка также состоят в залоге; убытки по операциям банка простираются до 1,785 млн руб.». Кроме того, «отчётность банка не выражала собою действительного положения дел»¹³³⁵.

В середине 1901 г. «присяжные попечители ныне несостоятельного Харьковского торгового банка... В. П. Егоровский, П. Д. Шидловский... В. С. Дубенский, по словам местных [харьковских] газет, подали в окружной суд рапорт об усмотренных ими... незаконных действиях правления банка». Прежде всего, «онкольная операция не состоит в числе разрешённых банку его уставом», но банк проводил её под названием «счёт разных лиц по комиссии»¹³³⁶. Ещё больше проблем было связано в банке с тем фактом, что он «кредитовал в огромной сумме одно лицо – покойного А. К. Алчевского по личным обязательствам на

¹³³⁴ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – С. 15.

¹³³⁵ Витте С. Ю. Всеподданнейший доклад «О принятии мер по Харьковскому акционерному земельному банку» от 9 июля 1901 г. / С. Ю. Витте. – РГИА. Фонд 853. Опись 4. Дело 314. – С. 74–75.

¹³³⁶ Эта операция «отличалась от онкольной в ту неблагоприятную сторону, что при последней от лица, производящего за счёт банка покупку и продажу процентных бумаг, требуется денежный взнос, которым покрывается разница между покупной ценой ценных бумаг и колеблющейся биржевой. В той же операции, которую производил [Харьковский] торговый банк, никаких взносов не требовалось, а убытки, которые банк терпел, записывались на кредит того лица, по чьему приказу покупались бумаги». Этими лицами преимущественно были члены правления – «В. Н. Алчевский на 138 тыс. руб., А. П. Куклин на 60 тыс. руб.» (К делам харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 183. – С. 3. – Кол. 3).

1414 тыс. руб. и под залог негарантированных правительством бумаг на 6029 тыс. руб. В состав первой суммы входила ссуда, выданная некогда покойному А. К. Алчевскому под залог процентных бумаг, которые были ему потом возвращены без погашения ссуды». В банке отмечалось хищение векселей¹³³⁷.

Одним из основных нарушений был залог закладных листов, имущество по которым было уже выкуплено. «Не подлежит ни малейшему сомнению, что одновременно с выкупом из залога имуществ должны быть уничтожены и выпущенные под его залог закладные листы». Но в Харьковском банке «на это смотрели иначе, и «когда Алчевскому понадобились новые капиталы для поддержания его промышленных предприятий, банк перестал уничтожать листы, предоставленные в сверхсрочное погашение ссуд, а отдавал их в залог, частью продавал, а полученные от этого деньги переводил в торговый банк. В мае 1901 г. банком было заложено таких листов на 5,230 млн руб., а продано на 0,847 млн»¹³³⁸.

Банк производил операцию перезалога процентных бумаг, «не разрешённую уставом». Всего так было перезаложено ценных бумаг «на 2490 тыс. руб., преимущественно в конторе Рябушинского, Московском купеческом обществе взаимного кредита и в Харьковском отделении Волжско-Камского банка»¹³³⁹.

Харьковский торговый банк заявил о своей неплатёжеспособности, на грани банкротства был и Харьковский земельный банк, в который были вложены 5 млн руб. московских банкиров Рябушинских, но

¹³³⁷ «В протоколе заседания правления значится, что обнаружен был недочёт векселей на 100 тыс. руб. В похищении их виновным оказался заведовавший учётной операцией Суханов. Правление постановило Суханова к суду не привлекать, а растрату пополнить векселями членов правления» (К делам харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 183. – С. 3. – Кол. 3).

¹³³⁸ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – С. 41.

¹³³⁹ Кроме того, отмечались и другие нарушения, в частности, «правление продолжало производить операции банка, в том числе приём вкладов», когда все принадлежавшие банку «ценности, котирувавшиеся на бирже», уже были заложены, и членам правления было понятно, что «основной и запасной капиталы банка истощены», а по уставу правление «должно было созвать общее собрание акционеров для разрешения вопроса о дальнейшей судьбе банка» (К делам харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 183. – С. 3. – Кол. 3).

министерство финансов решило поддержать его, тем более что к спасению банка проявляли интерес Рябушинские¹³⁴⁰.

Владимир и Михаил Рябушинские срочно прибыли в Харьков, где начали скупать акции банка (цена на них упала с 550–450 при номинале 200 до 125 руб.). По уставу банка каждые 30 акций давали один голос, но никто не имел права иметь больше пяти голосов. Чтобы иметь большинство на чрезвычайном собрании акционеров, Рябушинские привезли с собой из Москвы, по слухам, «два вагона акционеров», в основном своих родственников. Перед собранием каждый из этих акционеров получил список лиц, за которых необходимо было голосовать. Сыну Алчевского Дмитрию Рябушинские предложили вступить с ними в коалицию, обещая, что в этом случае они не будут возбуждать судебное дело против действующего правления (хотя проведенная ревизия выявила в банке значительные нарушения). Видимо, они не смогли договориться, поскольку бывшие члены правления всё-таки были отданы под суд. Общее собрание избрало в новое правление пятерых представителей Рябушинских, получивших большинство среди восьми членов правления. А 20 июня 1901 г. был издан царский указ, согласно которому кредит в 6 млн руб. выдавался банку под обеспечение процентными бумагами «складочного капитала» банка, а для наблюдения за состоянием банка в него был назначен особый уполномоченный из министерства финансов¹³⁴¹.

«Министерство финансов приняло на себя упорядочивание дел Харьковского земельного банка, доведённого до фактической несостоятельности». Было решено выдать «запутавшемуся банку... кредит из Государственного банка в шесть миллионов рублей на оплату срочных его обязательств», а вся прибыль земельного банка «будет обращена на оплату государственной ссуды и процента, который будет назначен министром финансов»¹³⁴².

¹³⁴⁰ Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723–1903) / П. П. Мигулин. – Х.: Тип. «Печатное дело», 1904. – С. 431.

¹³⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: 1901. Первое полугодие. – СПб.: Юридическая газета, 1901. – Ст. 1280.

¹³⁴² Этот кредит «не представляет риска для казны», так как помимо обеспеченности основного капитала банка ипотечными ценными бумагами, банк (несмотря на его проблемы после смерти А. К. Алчевского), продолжает получать «миллионные прибыли». Хотя, «возможно, что прибыли банка временно сократятся, так как кроме ссуд под залог земли он довольно широко практиковал выдачу ссуд под залог городских

После банкротства Харьковского торгового банка и связанного с группой Алчевского Екатеринославского коммерческого банка Министерство финансов приняло решение усилить контроль за деятельностью акционерных коммерческих банков и периодически проводить правительственные ревизии. Государственный банк направил на предприятия Алчевского своих представителей (как и в другие компании, испытывавшие в это время финансовые трудности – компанию С. Полякова, Ленское золотопромышленное общество, общество Брянского завода и др.), хотя это была не очень эффективная мера, поскольку «нередко представителями... со стороны банка являются высшие чины банка, члены совета... им приходится рассматривать свои же собственные ходатайства»¹³⁴³, а, по словам С. Ю. Витте (в докладной записке царю по поводу ревизии Орловского коммерческого банка, контролировавшегося Л. С. Поляковым), «балансы ещё не дают возможности с достаточной определённости судить об истинном положении учреждения»¹³⁴⁴.

Естественно возникает вопрос, почему министерство финансов, отказавшись от поддержки Харьковского торгового и Екатеринославского коммерческого банков, «взяло в своё попечение Харьковский земельный банк», хотя общая причина крушения всех этих банков была «одна и та же» – участие в рискованных финансовых операциях А. К. Алчевского, кредиты которому выдавал Торговый банк. По идее, «наименьшего снисхождения заслуживал Харьковский земельный банк». Торговый банк, основанный Алчевским, в лице своего правления вполне «мог в течение длительного времени верить в счастливую звезду своего учредителя и крупного акционера», выдавая ему крупные кредиты под векселя и процентные бумаги, «а когда судьба повернулась к Алчевскому спиной, торговый банк находился уже в петле, которую был не в силах ни развязать, ни разорвать»¹³⁴⁵.

домов, а эта операция в настоящее время даёт банкам... значительные убытки» (По поводу банкротства Харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 191. – С. 1. – Кол. 4).

¹³⁴³ Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги. Критика русского расходного бюджета и государственный контроль: (По неизданным документам) / И. Х. Озеров. – СПб.: Тип. И. Д. Сытина, 1907. – С. 5.

¹³⁴⁴ Витте С. Ю. Всеподданейший доклад по поводу ревизии Орловского коммерческого банка 29 июня 1901 г. / С. Ю. Витте. – РГИА, Ф. 583. Оп. 4. Д. 215. Л. 86–87.

¹³⁴⁵ Можно было бы сказать, что действия этого банка были рискованны и даже незаконны, но в целом он действовал в пределах своей компетенции. Что же касается харьковского земельного банка, то его «операции представляют ряд нарушений устава и злоупотреблений преступного характера. Помещение всех своих средств в

Помощь со стороны Государственного банка была оказана из прагматических соображений сугубо с целью «поддержания кредита закладных листов русских земельных банков, которые распространены среди публики в широкой массе и считаются такой же солидной бумагой, как и государственные облигации»¹³⁴⁶. Но если бы дело дошло до объявления несостоятельности или даже полной ликвидации Харьковского земельного банка, ценные бумаги которого были очень широко распространены, пользуясь спросом на биржах, это могло бы оказать дестабилизирующее действие на весь рынок ипотечных бумаг, что нельзя было допускать.

В 1902 г. долг по полученному кредиту был погашен за счёт запасного капитала Харьковского земельного банка и выпуска акций, произведённого на 1424 тыс. руб. согласно Положению Комитета министров от 25 января 1902 г. «О мерах к восстановлению деятельности Харьковского земельного банка»¹³⁴⁷, но в целом «дела банка проведены были далеко не успешно, ликвидации оставшихся за банком имуществ производились очень неумело, несколько сот тысяч рублей приходилось ежегодно списывать в убыток»¹³⁴⁸. По царскому указу от 15 августа 1901 г.¹³⁴⁹ министерство финансов ввело в Харьковский банк (как и

одном Торговом банке было для Харьковского земельного банка операцией явно... незаконной». В то время как земельный банк должен был бы обеспечить надёжное вложение своих свободных средств, он «сознательно передавал их через Торговый банк в предприятия Алчевского», что было весьма рискованно, а также «совершал растраты и подлоги» и «под видом свободных средств» передавал в залог свои «закладные листы, которые должны быть погашены». Очевидно, что о каком-либо снисхождении к акционерам земельного банка, «а тем более к его преступному правлению» говорить не приходится (По поводу банкротства Харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 191. – С. 1. – Кол. 4.)

¹³⁴⁶ Закладные листы земельных банков имеют такое надёжное обеспечение «в заложенных имуществах и в платежах заёмщиков, что даже полная растрата и потеря акционерного капитала для них не страшна». «Кредитная канцелярия была в такой же мере не осведомлена относительно положения дел харьковских банков, как их акционеры и публика», и даже после смерти Алчевского в прессе появлялись успокоительные сообщения о положении его предприятий и харьковских банков, а ревизия была назначена «лишь после банкротства Торгового банка» (По поводу банкротства Харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 191. – С. 1. – Кол. 4.)

¹³⁴⁷ Высочайше утверждённое положение Кабинета Министров «О мерах к восстановлению деятельности Харьковского земельного банка» // Полное собрание законов... Собрание третье. Т. XXII. – СПб., 1902. – № 21011. – С. 45.

¹³⁴⁸ Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723–1903) / П. П. Мигулин. – Х.: Тип. «Печатное дело», 1904. – С. 432.

¹³⁴⁹ Высочайше утверждённый всеподданнейший доклад Министра Финансов «О предоставлении Министру Финансов права назначать уполномоченных от

во все другие акционерные земельные банки) своих уполномоченных представителей с правом следить за работой банков и вмешиваться во все распоряжения правления, проверять кассу и особенно следить за правильностью выпуска и погашения закладных листов, чтобы таким образом избежать всевозможных злоупотреблений. В дальнейшем большинство предприятий А. К. Алчевского перешли в собственность его основных кредиторов – московских банкирских домов Вишняковых и Рябушинских¹³⁵⁰.

В Харькове начался громкий процесс о крахе харьковского земельного и торгового банков, который обратил на себя всеобщее внимание, а опубликованные в 1903 году материалы процесса составили огромный том объёмом 1300 страниц. В начале процесса пресса публиковала сообщения о якобы многочисленных злоупотреблениях и хищениях, ставших причиной краха банков и всей группы А. К. Алчевского, а также скандальные разоблачения «незаконных махинаций» Алчевского с закладными листами Харьковского земельного банка.

«В ночь на 12 июля... по постановлению судебно-следственной власти арестованы... члены правления земельного банка: Е. П. Любарский-Письменный, Н. В. Орлов, М. Д. Журавлёв и А. Н. Голев», а также члены правления Торгового банка – А. В. Авилов, Д. А. Абрамов, В. Н. Алчевский и А. П. Куксин. Допрос обвиняемых продолжался весь день, и к зданию «присутственных мест собралась огромная масса родных, знакомых и бывших сослуживцев обвиняемых, а также посторонней публики... Все обвиняемые имели крайне удручённый вид, бодрее всех держался Е. П. Любарский»¹³⁵¹.

Министерства Финансов в земельные банки» // Полное собрание законов... Собрание третье. Т. XXI. – СПб., 1901. – № 20615. – С. 872.

¹³⁵⁰ Банкирский дом Вишняковых выдал А. К. Алчевскому кредит 1,3 млн руб. под залог акций Харьковского земельного банка, а общий объём капиталов, инвестированных Купеческим обществом взаимного кредита в финансово-промышленную группу Алчевского, достиг к 1901 г. 3,5 млн руб. Банкирский дом Рябушинских владел пакетом акций Харьковского земельного банка на сумму 800 тыс. руб. (которые удалось продать только в 1909 г.), и этот банк после смерти А. К. Алчевского перешёл под контроль Рябушинских (Отчёт Московского купеческого общества взаимного кредита за 1896 год. – М., 1897. – С. 15–21, 26–27).

¹³⁵¹ В Харькове «в окружной суд поступило около 150 прошений с заявлениями претензий к бывшему Торговому банку». Среди вкладчиков банка были «сельские крестьянские общества, духовные лица, сельские учителя, вдовы чиновников, отставные военные... Всего претензий заявлено было на сумму свыше 80 тыс. руб.» (К делам харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 193. – С. 3. – Кол. 1–4).

По Харьковскому торговому банку «главные пункты обвинения» заключались в том, что «члены правления открывали себе и Алчевскому кредит свыше 90% биржевой цены бумаг, выдавали из кассы суммы в виде временных ссуд без всяких документов, возвращали обратно Алчевскому бумаги, служившие обеспечением открытого ему кредита, разрешали ему ничем не обеспеченный кредит по счёту корреспондентов и переходящих сумм и предоставляли ему сумму по учёту векселей до предоставления самих векселей. Желая скрыть эти операции, правление предоставляло акционерам неполные, отчасти неверные отчёты. Судя по показаниям свидетелей и данным обвинительного акта, торговый банк служил почти исключительно для того, чтобы поддерживать Алчевского и его предприятия. По существу, банк напоминал частную контору, принявшую акционерную форму». И хотя в 1895 году А. К. Алчевский вышел из состава правления Харьковского торгового банка, «тон всему банку задавал Алчевский... он продолжал принимать близкое участие в управлении, пользовался большим влиянием на членов правления, часто принимал участие в совещаниях, давал указания и советы, носившие характер приказов». «Правление никогда не отказывало ему в ссудах, а иногда выдавало ссуды в размере, превышавшем биржевую цену бумаг. Когда средства банка были исчерпаны, а Алчевский нуждался в дальнейшем кредите, ему возвращались заложенные им в банке бумаги без погашения ссуды, для того чтобы он мог их предоставить в залог в какой-нибудь другой банк»¹³⁵².

Судебный процесс по делу харьковских банков продолжался долго. 14 февраля 1903 года на очередном заседании свидетель А. Л. Гродецкий сообщил представителю обвинения С. С. Хрулёву, что более ста голосов принадлежали фиктивным московским акционерам, владевшим 3000 акциями, и «в течение 20 лет свидетель [ни разу] не видел фиктивных акционеров», в то время как А. К. Алчевский, владевший большим количеством акций, «голосов имел только пять». Один из членов правления Земельного банка В. Г. Коренев говорил Гродецкому, что

¹³⁵² «В земельном банке» также «Алчевский действовал самовластно, распоряжался единолично, не справляясь с мнением других членов правления. Его слово было законом... он диктовал решения общих собраний акционеров» (Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – С. 47–48, 50).

«имеет 1000 акций, распределил их между многими лицами и, таким образом, является акционером многоголосным»¹³⁵³.

В прессе распространялись слухи о присвоенных руководством банков 5,4 млн рублей, однако при изучении материалов процесса привлекает внимание «отсутствие хищений – явления необычного в банковских делах». И даже если А. К. Алчевский «самовольно... распоряжался в основанных им предприятиях, то... не ради личной корысти, а на пользу дела...», и при этом «действовал всегда открыто». Однако «процесс харьковских банков вёлся при такой... судебной обстановке, что в настоящее время не имеется твёрдо обоснованных данных, которые могли бы установить причину краха». В целом же в харьковском крахе очевидны «отсутствие преступления и наличие несчастья, которым воспользовались ради личной наживы крупные дисконтёры»¹³⁵⁴ – Рябушинские, имевшие у себя в залоге процентные бумаги Харьковского земельного банка на 2 млн руб. и после смерти А. К. Алчевского получившие контроль над банками.

Когда Алчевский погиб, «дела остались неустроенными», хотя и была реальная возможность «выполнить все обязательства банка без большой субсидии». Бухгалтер Н. В. Орлов, член правления Земельного банка, заявил Голубеву, другому члену правления, что «не надо шести миллионов, достаточно будет и двух, на что последний ответил: “Какой вам расчёт умалять сумму, которую даёт правительство?”»¹³⁵⁵.

«Харьковский процесс не даёт возможности обнять все предприятия Алчевского и установить взаимные отношения между ними и банками, а между тем это представляло бы огромный интерес. По умению распоряжаться массою учреждений почти без всяких затрат,

¹³⁵³ По словам А. Л. Гродецкого, «А. К. Алчевский, как всякий человек, стоящий во главе крупного предприятия, часто подвергался шантажу». Однажды «некто Штерн», назвавший себя «сотрудником одной из петербургских газет», сказал покойному: «Если вы со мной сойдётесь, то нападок на вас не будет», но Алчевский отверг это предложение. Кроме того, Гродецкий заявил, что «хотя он исполнял поручения А. К. Алчевского, но не был посвящен в его личные дела, да и сомнительно, чтобы кто-либо был посвящен в них». Во всяком случае «прошения на имя министра финансов Алчевский составлял сам». Прошения эти касались в основном разрешения на выпуск облигационных займов (Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках // Киевлянин. – 1903. – № 47. – С. 2. – Кол. 3).

¹³⁵⁴ Снегирёв Л. Ф. Процесс о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / Л. Ф. Снегирёв. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1903. – С. II–III, V.

¹³⁵⁵ Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках // Киевлянин. – 1903. – № 47. – С. 2. – Кол. 3.

не вкладывая, в сущности, ничего своего, деятельность Алчевского напоминает деятельность наделавшего много шума банкира Штернберга»¹³⁵⁶, представшего в 1897 году пред Берлинским судом по обвинению во всевозможных злоупотреблениях при учреждении многочисленных акционерных обществ.

Действительно, процесс по делу Алчевского имел ряд странностей. Было отказано в праве получения из Кредитной канцелярии документов, оправдывающих обвиняемых. Слушание, назначенное на апрель 1903 г., по телеграмме из Министерства юстиции неожиданно было перенесено на январь, что не дало возможности защите подготовиться. Один из экспертов, В. Д. Белов, автор книги об Алчевском, отказался от участия в процессе, заявив о предвзятости и односторонности дела в пользу обвинения. По слухам, за вынесение обвинительного приговора была дана взятка в 300 тыс. рублей¹³⁵⁷. Доказать преднамеренные корыстные преступные действия членов правления банка так и не удалось, но по решению суда члены правления были лишены всех прав и приговорены к заключению от 1,5 до 3,5 лет. Харьковский торговый банк был объявлен банкротом¹³⁵⁸.

Газета «Харьковский листок», принадлежавшая жене председателя правления Харьковского торгового банка и одного из основных обвиняемых Е. П. Любарского-Письменного, подробно описывала ход процесса и прямо называла Рябушинских виновниками краха Алчевского. Согласно публикациям газеты, их мотивами были не только стремление захватить банки и предприятия Алчевского, но и ликвидировать хранившиеся в Харьковском торговом банке документы, якобы подтверждающие участие Рябушинских в незаконных финансовых операциях Алчевского, а также факт изъятия Рябушинскими из кассы банка 2 млн рублей¹³⁵⁹. М. А. Любарская-Письменная¹³⁶⁰ начала судебный процесс против

¹³⁵⁶ Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – С. 67.

¹³⁵⁷ Белов Ю. Е. Алчевские. По публикациям городских газет (страницы истории) / Ю. Е. Белов. – Алчевск, 2008. – С. 139–140.

¹³⁵⁸ Голицын Ю. Крупнейший кризис Российской империи / Ю. Голицын. – http://tehnoidei.ru/news/Krupneyshiy_krizis_rossiyskoy_imperii.

¹³⁵⁹ Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 155.

¹³⁶⁰ Мария Андреевна Любарская, прославившаяся судебными тяжбами, была в те годы известной личностью и считалась «первой дамой Харькова».

Рябушинских, затянувшийся на несколько лет, но так и не увенчавшийся успехом, после чего ей пришлось уехать из Харькова в Париж.

М. А. Любарская считала, что обвинения по делу харьковских банков были полностью сфабрикованы в интересах Рябушинских, которых поддерживал Н. В. Муравьёв (1850–1908), министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи. «Из документов... ясно видна потрясающая картина бессудия и несправедливости, творимых над моим несчастным мужем», а также «приговор, заранее предписанный сенату Н. В. Муравьёвым по делу харьковских банков». В жалобе на имя царя М. А. Любарская писала: «благодаря глубокому уважению и преклонению иностранцев перед гением и огромными заслугами покойного Алчевского в деле развития нашей... промышленности, дело харьковских банков привлекло внимание всей Европы, и заграничная печать поспешила огласить насилие суда над нами», группой сотрудников харьковских банков, «преданными Муравьёвым миллионерам-ростовщикам братьям Рябушинским». Европа давно оповещена, что Муравьёв осмелился трижды ложными докладами ввести в заблуждение Ваше Величество»¹³⁶¹.

«Несмотря на все настойчивые указания о расхищении братьями Рябушинскими миллионов сумм в харьковских земельном и торговом банках, невзирая на прошения, неоднократно подававшиеся министру финансов потерпевшими акционерами и вкладчиками этих двух банков», жалобы их систематически оставались министерством финансов «без последствий». Поэтому вкладчикам и акционерам пришлось самим начать судебное дело уже против братьев Рябушинских о «подставных акционерах» и по вопросу «о признании недействительности общего собрания акционеров земельного банка от 15–26 июня 1901 года, а также возбудить уголовное преследование против тех же Рябушинских как

¹³⁶¹ Любарская-Письменная М. А. Клевета: мой процесс с бароном Н. О. Тизенгаузеном / М. А. Любарская-Письменная. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1906. – С. VI, 73. В ответ на письмо М. А. Любарской, отправленное С. Ю. Витте (в то время председателю комитета министров), в котором она просила повлиять на Муравьёва и добиться пересмотра дела харьковских банков, к ней 17 декабря 1903 г. «явился по поручению графа Витте князь М. М. Андроников и сообщил, что, невзирая на все... увещевания графа Витте исполнить моё обоснованное ходатайство, и распорядиться, чтобы... кассировали это дело... Н. В. Муравьёв остался непреклонен в своём решении и ответил графу Витте: «Я никогда не перерешаю того, что раз решил. Дело харьковских банков не будет кассировано сенатом» (Там же. – С. 90–91).

должностных лиц за растраты и присвоение ими многомиллионных сумм, принадлежащих названным банкам»¹³⁶².

Акционеры Харьковского земельного банка 24 ноября 1903 г. подали иск в Харьковский окружной суд к Земельному банку, товариществу мануфактур Рябушинских братьям В. П. и М. П. Рябушинским о признании недействительными выборов ответчиков в члены правления Харьковского Земельного банка, произведённых в чрезвычайном общем собрании акционеров банка 25 июля 1901 г., ввиду участия подставных акционеров¹³⁶³. Ход судебного разбирательства описывался в «Харьковских губернских ведомостях»¹³⁶⁴.

«Товарищество гг. Рябушинских, имея у себя в залоге %% бумаги харьковского земельного банка на 2,4 млн руб. и предвидя возможность потери этой суммы вследствие незаконности сделки, на состоявшемся 26 июня 1901 г. чрезвычайном общем собрании акционеров харьковского земельного банка, как это теперь вполне установлено... при участии подставных акционеров осуществили своё избрание в члены правления земельного банка». Затем, как только они получили право управлять банком, Рябушинские «немедля получили из кассы банка эти 2 млн 400 тыс. руб., отказав собранию акционеров предъявить документы, на основании которых совершались сделки. О присвоении вверенных им, Рябушинским, как должностным лицам этих денег, а равно об обращении в пользу торгового банка бр. Рябушинских заложенных харьковским торговым банком процентных бумаг ещё на 1 млн 260 тыс. руб... начато уже следствие в Харькове и Москве»¹³⁶⁵.

¹³⁶² Любарская-Письменная М. А. Клевета: мой процесс с бароном Н. О. Тизенгаузенем / М. А. Любарская-Письменная. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1906. – С. VIII.

¹³⁶³ Подробнее см.: Снегирёв Л. Ф. Подставные акционеры. Процесс акционеров Харьковского Земельного банка с гг. Рябушинскими и Корневым. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – 146 с.

¹³⁶⁴ Дело о привлечении бр. Рябушинских к уголовной ответственности по ст. 1154 и 354 уложения о наказании за присвоение и растраты банковских сумм до 4 миллионов рублей // Харьковские губернские ведомости. – 1905. – № 211, 212, 213.

¹³⁶⁵ Любарская-Письменная М. А. Клевета: мой процесс с бароном Н. О. Тизенгаузенем / М. А. Любарская-Письменная. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1906. – С. XIX.

Харьковская биржа

Выгодное географическое положение Харькова сделало его «средоточием торговли полуденных губерний»¹³⁶⁶ и «обусловило проведение сюда железных дорог, которые... вызвали приток деловых людей и капиталов»¹³⁶⁷. В годы экономического подъёма многие владельцы сбережений из провинции соблазнились возможностью выгодно вложить свои капиталы, приобретая ценные бумаги, а это можно было сделать только в финансовом центре региона – Харькове¹³⁶⁸. Этот город стал подобным «пауку в центре вытканной из рельсовых путей паутины», притягивавшей к себе «провинциальных мушек»¹³⁶⁹.

Появление и существование крупных угледобывающих и металлургических предприятий нового индустриального региона зависело «от рыночного спроса, от биржевой игры, от разных закулисных интриг», отражающих борьбу конкурентов, каждый из которых хотел получить свою часть огромной прибыли. «Стоит только акциям упасть на бирже, как это сейчас же отражается на заработной плате. А вам, я думаю, известно, как поднимаются и падают на бирже акции? Для этого нужно мне приехать в Петербург – шепнуть маклеру, что вот, мол, хочу я продать тысяч на триста акций, “только, мол, ради бога, это между нами, уж лучше я вам заплачу хороший куртаж, только молчите”, и акции мгновенно падают на несколько десятков рублей»¹³⁷⁰. Вполне естественной была идея предпринимателей учредить товарно-фондовую биржу в Харькове – новом промышленном центре.

В октябре 1866 г. был организован биржевой комитет, в который вошли А. К. Алчевский и другие харьковские предприниматели, а 4 октября 1868 г. императором Александром II был утверждён Устав Харьковской биржи¹³⁷¹. В 1868 г. состоялась закладка здания биржи на

¹³⁶⁶ Квітка-Оснoв'яненко Г. Ф. О Харькове и уездных городах Харьковской губернии / Г. Ф. Квітка-Оснoв'яненко // Зібрання творів у 7 т. – Т. 7. – К.: Наукова думка, 1981. – С. 57.

¹³⁶⁷ Харьков: Путеводитель для туристов и экскурсантов. – 3-е изд. – Х., 1915. – http://dalizovut.narod.ru/putev915/2pv_1915.htm.

¹³⁶⁸ Чорний Д. М. По лівий бік Дніпра: проблеми модернізації міст України (кінець XIX – початок XX ст.) / Д. М. Чорний. – Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2007. – С. 52, 110.

¹³⁶⁹ Южный край. – 1912. – 19 дек.. – С. 1.

¹³⁷⁰ Куприн А. И. Молох / А. И. Куприн // Собрание сочинений в 9 т. Т. 2. – М.: Худ. литература, 1971. – С. 71–144.

¹³⁷¹ Согласно уставу, «Харьковская биржа есть сборное место для взаимных... сделок по всем оборотам торговли и промышленности и для получения необходимых по оным сведений». «Харьковскую биржу могут посещать лица всех состояний, как русские

Павловской площади, но из-за заболоченности почвы место оказалось неподходящим для строительства¹³⁷². «После неудачной попытки, сделанной в шестидесятых годах, вопрос о бирже был отложен в долгий ящик» и ещё восемь лет в Харькове существовало только биржевое общество, «собиралась и биржа, да только не в здании, а на открытом воздухе» – на углу Николаевской и Торговой площадей перед «Московской гостиницей». В начале семидесятых годов «вновь поставлен был... забытый было вопрос об устройстве биржи»¹³⁷³.

Наконец, 8 января 1876 года биржа была открыта, чтобы, по словам председателя биржевого комитета А. К. Алчевского, «быть блюстителем торговли и промышленности целого края и соединять разрозненное купечество»¹³⁷⁴, а в 1879 году на средства Алчевского было построено новое здание биржи. К тому времени биржевое общество насчитывало около полутора сотен человек.

Однако, несмотря на заявленные масштабные цели, до конца XIX века активность на бирже оставалась незначительной, особенно после краха финансово-промышленной группы Алчевского в 1901 г. и открытия в 1902 г. специализированной Каменноугольной и железоторговой биржи¹³⁷⁵. Отношение современников к её созданию было неоднозначным – считалось, что «при благоприятных конъюнктурах вывоз из России металлов и угля быстро установится и без таких бюрократических выдумок, как Харьковская каменноугольная и железоторговая биржа»¹³⁷⁶.

После этого на общей Харьковской товарно-фондовой бирже в товарном отделе преобладали операции с зерном. Не очень большое количество товарных сделок заключалось преимущественно между российскими и харьковскими купцами. Здесь «начинались, но не производились важнейшие торговые операции», а «сами харьковские... торговцы... давали полную волю действовать у себя другим» и были

подданные, так и иностранцы...» (Устав Харьковской биржи. – Полное собрание законов, № 46310. – П. 1, 6. – С. 306–310).

¹³⁷² Щелков К. П. Историческая хронология Харьковской губернии / К. П. Щелков. – Х.: Университетская типография, 1882. – С. 268, 305.

¹³⁷³ Багалей Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования: XIX и начало XX века / Д. И. Багалей, Д. П. Миллер. – Х., 1993. – С. 62, 519.

¹³⁷⁴ Невзоров А. Русские биржи: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / А. Невзоров. – Юрьев, 1898. – С. 173.

¹³⁷⁵ Устав Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи. – СПб., 1902. – 24 с.

¹³⁷⁶ Скальковский К. А. Новая книга: публицистика, экономические вопросы, путевые впечатления / К. А. Скальковский. – СПб., 1904. – С. 278.

довольны «несколькими лишь крохами, оставшимися после этого коммерческого пиршества»¹³⁷⁷.

Операции с ценными бумагами также проводились на бирже далеко не в тех масштабах, как первоначально предполагал Алчевский – главным образом из-за того, что основной рынок для индустриальных акций и облигаций крупнейших предприятий, построенных иностранными инвесторами, находился на биржах Парижа и Брюсселя (отчасти Петербурга), но не Харькова.

Харьковская же биржа, где преобладали государственные ценные бумаги и закладные листы Харьковского земельного банка, была центром операций с ценными бумагами разве что для группы А. К. Алчевского, распавшейся после его смерти в мае 1901 г. и начала судебного процесса по делу о злоупотреблениях в харьковских банках.

По данным Харьковского биржевого комитета за январь 1903 г., на бирже котировались акции 13 компаний, были заключены 13 сделок с акциями и паями 7 компаний (проданы 887 паёв товарищества Саблино-Знаменского сахарного завода, 304 акции харьковского общества пивоварения «Новая Бавария» и др.). Была заключена 21 сделка с 8 видами государственных и частных ипотечных бумаг и облигаций. Больше всего сделок было с 4,5% закладными листами Харьковского земельного банка¹³⁷⁸.

Харьковский земельный банк, основанный по инициативе А. К. Алчевского и начавший работу 2 сентября 1871 г., был учреждён для выдачи кредитов под залог недвижимости (долгосрочные кредиты выдавались на сумму не более 60%, а краткосрочные – не более 10% от суммы оценки недвижимости). Банк стал одним из первых и крупнейших земельных банков Российской империи. После смерти А. К. Алчевского в 1901 г. он перешёл под контроль московских банкиров Рябушинских, и председателем правления стал В. П. Рябушинский.

Основной капитал банка составлял 9,97 млн руб., поделённый на 49 850 акций номинальной стоимостью по 200 руб. С 1871 по 1902 г. было произведено 12 эмиссий акций. До 1901 г. акции банка котировались на Петербургской, Московской и Киевской биржах. Котировки были максимальными в конце 1900 – начале 1901 г., достигая 435–470 руб. при номинале 200 руб., а в 1901 г. снизились до 178–180 руб. (после

¹³⁷⁷ Багалей Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования: XIX и начало XX века / Д. И. Багалей, Д. П. Миллер. – Х., 1993 – С. 62, 519.

¹³⁷⁸ Отчёт Харьковского биржевого комитета за 1903 год. – Х., 1903. – С. 4, 8, 40–43.

смерти Алчевского и начала процесса по делу о злоупотреблениях в Харьковских банках). С 1903 г. акции были исключены из котировок Киевской биржи, но введены в котировки Харьковской биржи, и с 1903 г. их курс повысился на Петербургской, Московской и Харьковской биржах до 260–280 руб.¹³⁷⁹ В 1912 г. по акциям банка были выплачены дивиденды 13,5% – достаточно большие среди банков, в том числе земельных, где средний размер дивидендов был около 15%¹³⁸⁰.

Закладные листы Харьковского земельного банка (как Полтавского и Киевского) считались надёжными, не спекулятивными ценными бумагами, и они пользовались устойчивым спросом.

Закладные листы котировались на Петербургской, Московской, Киевской, Рижской и Харьковской (с 1902 г.) биржах. Их котировки были максимальными (100,5–100,75%) в 1898–1899 гг., в 1901 г. они снизились до 88–92% и в последующие годы оставались на таком же уровне, имея тенденцию к постепенному снижению¹³⁸¹.

Всего к началу 1914 г. Харьковский земельный банк выпустил закладных листов на 152,7 млн руб. при основном капитале 123 млн руб. и запасном – 2,6 млн руб. По этим закладным листам банк выдал к началу 1914 г. долгосрочных кредитов под залог земли на 102,3 млн руб.¹³⁸²

Эти ценные бумаги были достаточно популярными среди инвесторов. М. Е. Салтыков-Щедрин писал в письме к сотруднику банкирского дома Гинцбургов С. Барацу, консультировавшему писателя по финансовым вопросам: «У меня есть Харьковские закладные листы на сумму 41 тыс., из них 40 т. 18,5-летних и 1 т. 43-летних. Мне кажется выгодным их продать и вместо них купить акций Московско-Рязанской дороги»¹³⁸³.

В 1872 г. банкирский дом «И. Е. Гинцбург» пытался вывести закладные листы Харьковского земельного банка на западноевропейские биржи, а одесские банкиры А. Френкель и Л. Розенталь готовы были

¹³⁷⁹ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1810.

¹³⁸⁰ Дивиденды русских акционерных обществ // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 84.

¹³⁸¹ Подробные данные см.: Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1811.

¹³⁸² Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи / Н. А. Проскурякова. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002. – С. 167.

¹³⁸³ Салтыков-Щедрин М. Е. Письма / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений в 20 т. Т. 20. – С. 218.

стать соучредителями акционерного «Центрального банка русского поземельного кредита». Эта первая попытка вывести закладные листы на европейский рынок ценных бумаг оказалась неуспешной главным образом из-за того, что закладные листы были номинированы в кредитных рублях, а не в иностранной валюте, и не вызвали интереса на европейских биржах.

Распространёнными в Харькове были и облигации городских займов. Харьковская городская дума выпустила в 1911 г. IV облигационный заём на 6 199 875 руб. По 5% облигациям номиналом 187,5 руб. (500 фр.), 937,5 руб. (2500 фр.) и 1,875 руб. (5000 фр.) доход выплачивался два раза в год в Харьковской городской управе, Харьковском городском купеческом банке и в С.-Петербургском Международном коммерческом банке. Срок погашения облигаций был 42 года (начиная с 01.07.1912 г.) – держатели ценных бумаг были заинтересованы в как можно более длительных сроках погашения, а на случай преждевременного погашения облигаций существовало специальное их страхование¹³⁸⁴.

По сообщениям британского вице-консула в Харькове Ч. Блэки (С. Blakey), городские власти начали вести переговоры с лондонскими банками и посредническими финансовыми компаниями о возможности размещения на Лондонской бирже облигаций займа г. Харькова 1911 г.¹³⁸⁵, но по данным 1914 г. эти облигации так и не были введены в котировки Лондонской биржи¹³⁸⁶.

Практика использования городских займов для развития инфраструктуры городов Восточной Украины была популярной не только в Харькове (где в 1912 г. от таких займов было получено 172 тыс. руб. – 3,5% бюджета города), но и Кременчуге (в 1912 г. – 557 тыс. руб., 49% бюджета), Изюме (320 тыс. руб., 78%), Луганске (220 тыс. руб., 45,7%). Основное поступление в бюджет от сбора налогов составляло в городах восточного региона Украины в это время в среднем 23%. Городские займы вели к росту общей задолженности городов, в 1912 г. в среднем в 1,9 раз превышающей их прибыли (в Харькове задолженность

¹³⁸⁴ Рябченко П. Ф. Городские займы / П. Ф. Рябченко. – <http://kievscrypto.com/category/city-loans/>.

¹³⁸⁵ Kharkov Municipal Loan // *The Economist*. – 1911. – October 14. – P. 768.

¹³⁸⁶ Russian Borrowings in London // *The Economist*. – 1914. – June 20. – P. 1486.

по займам составляла в 1912 г. 8,8 млн руб., в Екатеринославе – 7,4 млн руб., в Полтаве – 2,5 млн руб., Кременчуге – 1,9 млн руб.¹³⁸⁷

Сведения петербургской биржевой прессы об операциях с ценными бумагами на Харьковской бирже в 1913–1914 гг. имеют слишком общий характер и создают не вполне адекватное впечатление достаточно высокой активности биржи, давая повод для выводов о том, что среди товарно-фондовых бирж она занимала четвертое место в Российской империи после Петербургской, Московской и Варшавской, а в Украине была крупнейшей из трёх фондовых бирж¹³⁸⁸.

В феврале 1904 г. на Харьковской бирже котировались следующие процентные и дивидендные бумаги: облигации первого 5% внутреннего займа с выигрышем (352,25–354,25 руб.), облигации второго 5% внутреннего займа с выигрышем (300–303 руб.), 5% закладные листы с выигрышем Дворянского земельного банка (238–240,5 руб.), 4% государственная рента (92,75–93,25 руб. при номинале 100 руб.), а также облигации городских займов – 5% займа г. Харькова (100–102 руб.), 4,5% займа г. Харькова (90–93 руб.). Закладные листы были представлены 4,5% бумагами Харьковского и Полтавского земельных банков.

В котировках были также акции банков, в том числе акции Харьковского земельного банка номиналом 200 руб. с дивидендами в 1904 г. 10% (цена покупки-продажи 260–280 руб.); акции Полтавского земельного банка номиналом 200 руб. и дивидендами 36% (490–590 руб.); Санкт-Петербургского международного коммерческого банка номиналом 250 руб. и дивидендами 24% (335–345 руб.); а также Волжско-Камского и Азовско-Донского коммерческих банков (биржевые цены на них не указывались).

Акции торгово-промышленных предприятий были представлены бумагами Товарищества пивоваренного завода «Новая Бавария» с номиналом 100 руб. и дивидендами 10% (118–125 руб.); Общества Русского паровозного и механического завода номиналом 125 руб. и дивидендами 16% (155–165 руб.), Общества Русского

¹³⁸⁷ Рост значения таких займов в начале XX века был характерен для многих стран Европы – в Германии и Англии около 25% коммунальных расходов городов покрывалось за счёт городских займов (Чорний Д. М. По лівій бік Дніпра: проблеми модернізації міст України (кінець XIX – початок XX ст.) / Д. М. Чорний. – Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2007. – С. 172–173, 181.

¹³⁸⁸ Беликов Ю. А. Организация и деятельность харьковской общей (купеческой) биржи (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / Ю. А. Беликов // Вісник Харківського національного університету. – 2002. – № 256. Історія. Вип. 34. – С. 242–252.

машиностроительного завода Гартмана номиналом 100 руб. и дивидендами 11% (110–120 руб.); Алексеевского горнопромышленного общества номиналом 250 руб. и дивидендом 0% (цена продажи – 65 руб.; цена покупки не указана, вероятно, из-за отсутствия спроса на эти бумаги после «харьковского краха» и процесса по делу Алчевского).

Кроме того, в котировках были акции (без указания биржевой цены) Общества Южнорусской каменноугольной промышленности, Голубовско-Берестовско-Богодуховского горнопромышленного общества, Общества Никополь-Мариупольского горного завода, Общества котельного и механического завода Фицнер и Гампер, Общества Дебальцевского механического завода, Общества Брянского рельсопрокатного и механического завода, Общества Брянских каменноугольных копей, Южного горнопромышленного общества.

Из паёв в биржевые котировки были введены бумаги Товарищества В. Г. Пономарёва и П. П. Рыжова номиналом 1000 руб., Товарищества Чупаховского сахарного завода номиналом 1000 руб., Товарищества Харьковского Романовского сахарного завода номиналом 1000 руб., Товарищества Саблино-Знаменского сахарного завода номиналом 100 руб.; Товарищества барона Э. Э. Бергенгейма номиналом 1000 руб.

Лишь для некоторых паёв приводилась биржевая цена продажи – для бумаг Товарищества Харьковского сахаро-рафинадного завода номиналом 500 руб. и дивидендами 20% (цена продажи 480 руб.); Товарищества Южнорусских пеньковых и канатных промыслов номиналом 250 руб. и дивидендами 0% (60 руб.); Товарищества Гр. Бочарова номиналом 1000 руб. и дивидендами 0% (1000 руб.)¹³⁸⁹.

Кроме биржи, процентные бумаги можно было приобрести в Харьковской конторе Государственного банка. Обычно разница между ценой покупки и продажи составляла около 0,5% от номинальной стоимости бумаги. В декабре 1906 г. эти бумаги были представлены такими наименованиями: 4% государственная рента 1894 г. (в среднем 73% от номинала); 5% Российский государственный заём 1906 г. (85–86%); 5% облигации внутреннего займа 1905 г. 1–2-го выпусков (91%); закладные листы государственного дворянского земельного банка – 5% (81%), 4,5% (77%), 4% (69%), 3% (66–67%); свидетельства крестьянского поземельного банка – 5% (82–83%), 4,5% (77%), 4% (70%);

¹³⁸⁹ Харьковская биржа на 12 февраля 1904 г. // Харьковские ведомости. – 1904. – № 159. – 19 июля. – С. 2.

5% выигрышный заём 1864 г. (378,5 руб. – 380,5 руб.); 5% выигрышный заём 1866 г. (271,5–273,5 руб.); 5% выигрышные закладные листы Государственного дворянского земельного банка (228,5–230,5 руб.)¹³⁹⁰.

В 1913 г. на бирже котировались акции и паи 26 компаний на сумму 230,3 млн руб. Из них акции 7 компаний – 1,8% от количества наименований акций (295) на Петербургской бирже – с основным капиталом 7,95 млн руб. котировались только в Харькове¹³⁹¹. А в 1914 г. котировались акции банков – петербургских Международного, Волжско-Камского, Азовско-Донского. Кроме того, к котировке были приняты 32 вида облигаций и закладных листов земельных банков на 4356,68 млн руб., акции пяти угледобывающих компаний (15,98 млн руб.), шести механических заводов (77,24 млн руб.), а также шести сахарных заводов (6,25 млн руб.)¹³⁹². Однако при этом не уточнялось, действительно ли котировались на бирже акции крупных предприятий этого индустриального региона, и каково было количество реальных операций с ценными бумагами.

Если обратиться к еженедельному бюллетеню «Харьковская биржа»¹³⁹³, то реальное положение дел на бирже оказывалось несколько иным. Действительно, в 1914 г. в котировках Харьковской биржи были представлены 7 наименований государственных ценных бумаг¹³⁹⁴, 3 наименования закладных листов местных региональных

¹³⁹⁰ Курсы на процентные бумаги в Харьковской конторе Государственного банка, 11 декабря 1906 г. // Харьковские ведомости. – 1906. – № 276. – 12 дек. – С. 1.

¹³⁹¹ Банки и биржа. – 1913. – № 52. – С. 10.

¹³⁹² Русские биржевые ценности. 1914–1915 / Под ред. М. И. Боголепова с участием В. А. Мукоосева, В. С. Зива. – Пг. [без изд.], 1915. – С. 88–89.

¹³⁹³ Цены % бумаг, паёв и акций // Харьковская биржа. – 1914. – № 9. – 28 февр. – С. 2. В различных номерах бюллетеня публиковались одни и те же наименования бумаг, не менявшиеся в течение года.

¹³⁹⁴ Из государственных ценных бумаг котировались облигации двух (1-го и 2-го) 5% внутренних выигрышных займов, 5% закладные листы Государственного Дворянского банка, 4% Государственная рента, три вида (5%, 4,5% и 4%) свидетельств крестьянского поземельного банка.

банков¹³⁹⁵, 18 наименований акций¹³⁹⁶ и 11 наименований паёв¹³⁹⁷ торгово-промышленных предприятий.

Однако из ценных бумаг крупнейших металлургических предприятий в котировках были только акции Брянского рельсопрокатного завода, а бумаги основных предприятий этого индустриального региона отсутствовали в котировках биржи. Из угледобывающих компаний действительно крупных было только несколько, а из механических заводов, упоминавшихся в котировках, к крупным относился лишь завод Гартмана в Луганске.

Более того, по данным биржевого бюллетеня, реальные операции по покупке и продаже бумаг в 1914 г. проводились только с государственными ценными бумагами и закладными листами, а с акциями и паями, введёнными в котировку биржи, в 1914 г. операций практически не было. Если сравнить эти данные с приведённым выше количеством реальных операций в 1903 г., то становится очевидным, что значение Харьковской биржи (так и не ставшей основным рынком ценных бумаг для крупнейших предприятий восточного индустриального региона) после «харьковского краха» и распада финансово-промышленной группы А. К. Алчевского постепенно

¹³⁹⁵ В котировках были закладные листы: 5% Харьковского городского кредитного общества, 4,5% Харьковского земельного банка, 4,5% Полтавского земельного банка.

¹³⁹⁶ Введены в котировки были и акции 5 банков (Харьковского и Полтавского земельных, Волжско-Камского, Петербургского Международного, Азовского-Донского коммерческих) и торгово-промышленных предприятий: горнодобывающих (Алексеевского горнопромышленного общества, Общества Южнорусской каменноугольной промышленности, Общества Никопольско-Мариупольского горного завода, Общества Брянских каменноугольных копей, Голубовского Берестово-Богодуховского горнопромышленного общества, Южного горнопромышленного общества, а также Южно-Русского солепромышленного общества); металлообрабатывающих (Общества русских машиностроительных заводов Гартмана, Общества Дебальцевского механического завода, Общества механических заводов Фицнер и Гампер, Общества Русского паровозного механического завода) и Товарищества пивоваренных заводов «Новая Бавария».

¹³⁹⁷ В котировки были введены паи Товарищества «В. Г. Пономарёв и В. В. Рыжов», Товарищества Чупаховского сахарного завода, Товарищества Харьковского сахарорафинадного завода, Товарищества Харьковского Романовского сахарного завода, Товарищества Саблино-Знаменского сахарного завода, Товарищества Южно-Русской пеньковой и канатной промышленности, Товарищества Гр. Бочарова, Товарищества барона Э. Бергенгейма, Общества Сумско-Степановского свекло-сахарорафинадного завода и временные свидетельства на паи Товарищества Саблино-Знаменского сахарного завода.

уменьшалось, и в 1914 году на ней уже не проводились операции с акциями и паями даже местных харьковских предприятий. С учётом этих данных говорить о Харьковской бирже как о крупнейшей на территории Украины по операциям с ценными бумагами нет оснований.

Литература

1. 1874 год в финансовом и экономическом отношении // Финансовое обозрение. – 1875. – № 1. – С. 5–6.
2. А. К. Алчевский // Харьковские губернские ведомости. – 1901. – 9 мая. – № 118. – С. 2.
3. Абрамова Н. Г. Иностранные акционерные общества в России в 1905–1914 гг. / Н. Г. Абрамова // Вестник МГУ. История. – 1980. – № 4. – С. 77–91.
4. Аврех А. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Аврех // Коммунист. – 1991. – № 1. – С. 48–49.
5. Адрес-календарь «Весь Бердичев» на 1913 г. – Бердичев: Изд-во «Весь Бердичев», 1913. – 40 с.
6. Акции, допущенные к котировкам // Торгово-промышленная газета. – 1913. – 28 дек.
7. Акционерное дело в Окружном суде // Финансовое обозрение. – 1874. – № 2. – С. 24.
8. Акционерное учредительство в России // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 105–106.
9. Акционерные банки краткосрочного кредита в 1873 году // Финансовое обозрение. – 1874. – № 34. – С. 138–139.
10. Акционерные банки краткосрочного кредита в 1898 году // Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса России. – СПб.: Изд. А. С. Шустова, 1901. – С. 27–29.
11. Акционерные общества в России // Современник. – 1847. – № 5. – С. 1–25.
12. Алейхем Ш. Менахем-Мендл / Ш. Алейхем. – <http://www.jewish-library.ru/aleyhem/menahem-mendl/5/11.htm>.
13. Алексеевское горнопромышленное общество. – <http://infodon.org.ua/pedia/824>.
14. Алчевский А. К. // Донецк. История события, факты. – <http://infodon.org.ua/pedia/111>.
15. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – М.: РОССПЭН, 2006. – 293 с.
16. Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге / П. Андреев. – К.: ЮЗЖД, 1897. – 560 с.
17. Артериосклероз Одессы // Одесский листок. – 1911. – № 4. – 5 янв. – С. 2.
18. Арш Г. Л. Етеристское движение в России / Г. Л. Арш. – М., 1959. – 318 с.
19. Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России / А. А. Ауэрбах // Русская старина. – 1909. – Т. 138. – Апрель-июнь. – С. 451–472.
20. Афанасьев Г. Е. Денежный кризис / Г. Е. Афанасьев. – Одесса: Изд-во Ю. И. Сандомирского, 1900. – 32 с.
21. Афанасьев Г. Е. Русские кредитные учреждения / Г. Е. Афанасьев // Афанасьев Г. Е. Исторические и экономические статьи / Г. Е. Афанасьев. – К.: Тип. Первой Киевской артели печатного дела, 1908. – С. 337–349.
22. Бабель И. Одесса // Бабель И. Листки об Одессе / И. Бабель. – <http://emsu.ru/lm/cc/babel.htm>.
23. Багалей Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования: XIX и начало XX века / Д. И. Багалей, Д. П. Миллер. – Х., 1993. – 973 с.
24. Баланс Киевского общества взаимного кредита к 1 июня 1899 г. // Киевское слово. – 1899. – № 4055. – 4 июня. – С. 2.
25. Баллод К. Грядущие экономические вопросы России / К. Баллод. – СПб.: Изд. Т-ва Глобус, Тип. П. П. Сойкина, 1906. – 78 с.
26. Бальзак О. Отец Горิโอ / О. Бальзак. – <http://lib.ru/INOOLD/BALZAK/gorio.txt>.

27. Бальзак О. Письмо о Киеве / О. Бальзак. – <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/BALZAS.HTM>.
28. Банки Львова: минуле і сучасне [за ред. Я. В. Грудзевича, З. М. Комаринської]. – Л.: ЛБІ НБУ, 2002. – 223 с.
29. Банкирская контора Г. Д. Лесина // Киевское слово. – 1898. – № 3761. – 1 июля. – С. 1.
30. Банкирская контора Г. Н. Ингала // Киевское слово. – 1898. – 28 февр. – № 3641. – С. 1.
31. Банкирская контора Н. Б. Матусовского // Киевское слово. – 1896. – 20 дек. – № 3213. – С. 1.
32. Банкирская контора Н. Б. Матусовского // Киевское слово. – 1898. – № 3761. – 20 апр. – С. 1.
33. Банкирская контора Райхинштейна // Киевское слово. – 1898. – № 3761. – 20 апр. – С. 1.
34. Банкирская контора Я. Б. Эпштейна // Киевское слово. – 1894. – № 2256. – 26 апр. – С. 1.
35. Банкирский дом Р. Зоншейн и К^о // Одесский листок. – 1911. – 3 янв. – № 2. – С. 1.
36. Банковая и торговая газета. – 1903. – № 2. – 12 янв. – С. 29.
37. Банковская деятельность в Одессе // Коммерсант. – 1910. – № 129. – 5 янв. – С. 2.
38. Барк П. Л. Обзор финансовых и биржевых кризисов в России с 1894 по 1914 г. / П. Л. Барк // Бородин Л. И., Коновалова А. В. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики / Л. И. Бородин, А. В. Коновалова. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. С. 248–254.
39. Барышников М. Н. Деловой мир России / М. Н. Барышников. – СПб.: Искусство-СПб., 1998. – 445 с.
40. Безобразов В. П. О некоторых явлениях денежного обращения в России / В. П. Безобразов // Русский вестник. – 1863. – № 5. – С. 375–397.
41. Безобразов В. П. Об устройстве поземельного кредита в империи и занятиях комиссии, высочайше утверждённой 10 июля 1859 года для устройства земских банков. Записка... представленная министру финансов в мае 1861 г. / В. П. Безобразов. – СПб.: Издание комиссии для устройства земских банков, 1861. – 32 с.
42. Безобразов В. Поземельный кредит и его современная организация в Европе / В. Безобразов. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1860. – 739 с.
43. Беликов Ю. А. Алчевский А. К. / Ю. А. Беликов, Ю. А. Петров // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 81–83.
44. Беликов Ю. А. Организация и деятельность Харьковской общей (купеческой) биржи (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / Ю. А. Беликов // Вісник Харківського національного університету. – 2002. – № 256. Історія. Вип. 34. – С. 242–252.
45. Белинский В. Г. Письмо от 24 июня 1846 г. / В. Г. Белинский // Полн. собр. соч. Т. 12. – М., 1956. – С. 291.
46. Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – VIII+21 с.
47. Белов Ю. Е. Алчевские. По публикациям городских газет (страницы истории) / Ю. Е. Белов. – Алчевск, 2008. – 192 с.
48. Бельгийские капиталы в России // Киевлянин. – 1899. – № 329. – С. 3. – Кол. 5–6.
49. Бельгийский капитал в России // Финансовое обозрение. – 1912. – № 15. – С. 11.
50. Беляев Н. М. Банкирские конторы. Руководство служащим в банках и банкирских конторах / Н. М. Беляев. – М., 1883. – 173 с.
51. Беляев С. Г. Из истории русско-французских финансовых отношений в годы Первой мировой войны // История финансовой политики в России: Сборник статей. – СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2000. – С. 149–178.
52. Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время / П. А. Берлин. – М.–Л., 1925. – 344 с.
53. Беседа // Киевлянин. – 1900. – № 244. – 3 сент.

54. Беломесяцев А. Б. Забудова Києва доби класичного капіталізму або коли і як місто стало європейським / А. Б. Беломесяцев, Б. Л. Єрофалов, В. П. Ієвлева та ін. – К.: Варто, 2012. – 559 с.
55. Биржа // Банковое дело. – 1913. – № 1. – С. 10–11.
56. Биржа // Торгово-промышленная газета. – 1899. – № 209. – 24 сент. – С. 3.
57. Биржевая беседа // Финансовое обозрение. – 1874. – № 1. – 5 янв. – С. 4.
58. Биржевая беседа // Финансовое обозрение. – 1874. – № 17. – 27 апр. – С. 329.
59. Биржевая беседа // Финансовое обозрение. – 1874. – № 36. – 7 сент. – С. 176.
60. Биржевая беседа // Финансовое обозрение. – 1874. – № 36. – 14 сент. – С. 194.
61. Биржевая беседа // Финансовое обозрение. – 1874. – № 42. – 19 окт. – С. 318.
62. Биржевая газета. – 1878. – № 14. – 20 февр.
63. Биржевая игра и средства к её обузданию // Киевское слово. – 1899. – № 4057. – 27 апр. – С. 1.
64. Биржевой скандал // Финансовое обозрение. – 1912. – № 21. – С. 11.
65. Биржевой указатель при Киевской бирже 1 августа 1887 г. // Киевское слово. – 1887. – 2 авг. – С. 2.
66. Биржевой указатель при Киевской бирже 20 февраля 1881 г. // Киевское слово. – 1881. – 20 февр. – С. 2.
67. Биржевые ведомости. – 1877. – № 230. – 14 сент.
68. Биржевые тревоги // Киевское слово. – 1900. – № 4379. – 17 марта. – С. 1.
Бирюкович В. В. Биржа и публика / В. В. Бирюкович В. В. // Вестник Европы. – 1895. – Т. VI. – С. 351–365.
69. Блок А. Новая Америка / А. Блок. 1913. – <http://blok.lit-info.ru/blok/stihi/rodina/015.htm>.
70. Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. – 1908 г. / В. И. Бовыкин. – М.: Наука, 1984. – 287 с.
71. Боголепов М. И. Биржи и банки / М. И. Боголепов // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. История и современная организация фондовых бирж на Западе и в России. / Под ред. Л. Н. Яснопольского. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1917. – С. 363–384.
72. Боголепов М. И. Финансы, правительство и общественные интересы / М. И. Боголепов. – СПб.: Тип. О. Н. Попова, 1907. – 333 с.
73. Боровой С. Я. До питання про місце України в системі російського фінансового капіталу / С. Я. Боровой // Економічні передумови Великої Жовтневої соціалістичної революції (на матеріалах України). – К.: Наукова думка, 1967. – С. С. 21–31.
74. Бородкин Л. И. Российский фондовый рынок в начале XX в.: факторы курсовой динамики / Л. И. Бородкин, А. В. Коновалова. – СПб.: Алетей, 2010. – 296 с.
75. Боуин Е. Г. Джон Хьюз (Юзовка) / Е. Г. Боуин // Юз і Юзівка. – Донецьк: Кардинал, 2000. – С. 100–159.
76. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 г. / А. Н. Боханов. – М.: Наука, 1992. – 260 с.
77. Брандт Б. Гарантии железнодорожные / Б. Брандт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – <http://be.sci-lib.com/article025524.html>.
78. Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы / Б. Ф. Брандт // Россия в конце XIX века [под ред. В. И. Ковалевского]. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1900. – С. 617–621.
79. Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование / Н. Бржеский. – СПб.: Тип. А. М. Вольфа, 1884. – 283 с.
80. Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст.: У 3 т. Т. 3. Час світу / Ф. Бродель. – К.: Основи, 1998. – С. 427–428.
81. Броневский В. Б. Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г. / В. Б. Броневский. – В 2 ч. Ч. 2. – М.: В университетской типографии, 1828. – 410 с.
82. Брюссель // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 22.

83. Бувье Ж. Учреждение отделения Лионского кредита в царской России и предыстория «русских займов» / Ж. Бувье // Французский ежегодник (1961). – М.: Наука, 1962. – С. 141–161.
84. Былим-Колосовский Н. Развитие донецкой каменноугольной промышленности / Н. Былим-Колосовский // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 47. – С. 346–355.
85. Бюджет города Львова // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1914. – С. 379–380.
86. В. В. [Воронцов В. П.]. Очерки экономического строя России / [В. П. Воронцов]. – СПб.: Тип. общества Брокгауз-Ефрон, 1907. – С. 33.
87. В. В. [Воронцов В. П.]. Судьба капиталистической России. Экономические очерки России / [В. П. Воронцов]. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. – 116 с.
88. В. Г. (Василий Горленко). Киевская публичная библиотека / В. Горленко // Киевская старина. – 1888. – № 8. – С. 28.
89. В. И. Паталеев, гофмаклер Киевской биржи // Киевское слово. – 1887. – № 235. – 28 окт. – С. 1.
90. В «тёмных» банках // Банковое дело. – 1913. – № 11. – С. 18–19.
91. В Киевской экспортной палате // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 3.
92. Вавилов И. Беседы русского купца / И. Вавилов. В 2 т. Т. 1. – СПб., 1846. – 201 с.
93. Важность линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 688–690.
94. Вайль П. Гений места / П. Вайль – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 448 с.
95. Варшавский Л. М. Банки и банкирские конторы Российской империи / Л. М. Варшавский. – М.: Тип. И. М. Машистова, 1910. – 211 с.
96. Василевский Л. Современная Галиция / Л. Василевский. – СПб.: Тип. Народная польза, 1900. – 231 с.
97. Василик І. Участь галицьких правників у створенні українських економічних і фінансових установ в кінці XIX на початку XX століття / І. Василик. – <http://pravotoday.in.ua/ua/press-centre/publications/pub-495/>.
98. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. – М.: Прогресс, 1990 (Социологич. мысль Запада). – Гл. 1.1. – <http://www.reformed.org.ua/2/34/2/Weber>.
99. Ведомость о торговых домах, открытых в Одессе в течение 1874 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4474. – Л. 281.
100. Вексельные курсы и цены фондов, акций и облигаций на русских биржах // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1888. – Т. 1. – № 13. – С. 792.
101. Вербовий М. В. Крайовий Союз Кредитовий як феномен національного господарського руху в Галичині на межі XIX–XX ст. / М. В. Вербовий // Науковий вісник. – Л.: УкрДЛІТУ. – 2004. – Вип. 14.1. – С. 127–130.
102. Вербовий М. Українська традиція кооперативного убезпечення / М. Вербовий // Фінанси України. – 2006. – № 6. – С. 52–58.
103. Вересаев В. Подземное царство / В. Вересаев. – www.dntsk.net/news/shownews/?id=8.
104. Верн Ж. Упрямец Керабан. Север против Юга / Ж. Верн. – СПб.: Logos, 2001. – <http://scilib-fiction.narod.ru/JulesVerne/Keraban/index.html>.
105. Веснин А. Сберегательная операция и отношение её к народному кредиту / А. Веснин // Русское экономическое обозрение. – 1901. – № 10. – С. 34, 60, 95.
106. Весь Киев: Адресная и справочная книга на 1913 г. – К.: Изд-во С. М. Богуславского, 1913. – Стб. 851–859.

107. Вєсь Юго-Западный край: справочная и адресная книга по Киевской, Подольской и Волынской губерниям / Сост. М. Довнар-Запольский. – К.: Товарищество Л. М. Фиш и П. Е. Вольсов, 1913. – С. 115 с.
108. Вигель Ф. Ф. Записки. В 2 кн. Кн. 2. – М.: «Захаров», 2003. – 1360 с.
109. Вирт М. История торговых кризисов в Европе и Америке / М. Вирт. – СПб.: Изд-во журнала «Знание», 1877. – 484 с.
110. Витт В. В. История польской литературы / В. В. Витт. В 3 т. Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 612 с.
111. Витте Е. И. Путевые впечатления: Буковина и Галичина с историческими очерками // Е. И. Витте. – К., 1904. – 249 с.
112. Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствование Александра II и Александра III / С. Ю. Витте. – Берлин: Слово, 1923. – http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml.
113. Витте С. Ю. Всеподданнейший доклад по поводу ревизии Орловского коммерческого банка 29 июня 1901 г. / С. Ю. Витте. – РГИА. – Ф. 583. – Оп. 4. – Д. 215. – Л. 86–87.
114. Витте С. Ю. О положении нашей промышленности (Докладная записка С. Ю. Витте Николаю II, февраль 1900 г.). – 194.226.181.43/biblio/vitte/v1900.ssi.
115. Витте С. Ю. О результатах ревизии Харьковского Акционерного Земельного банка. Всеподданнейший доклад... от 18 мая 1901 г. / С. Ю. Витте. Российский Государственный Исторический Архив (Петербург). – Ф. 586. – Оп. 4. – Д. 314. – Л. 74–75.
116. Внутреннее обозрение // Народное хозяйство. – 1901. – Кн. 5. – С. 137.
117. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. X. Часть 1. Киевская губерния. – СПб.: Тип. Департамента генерального штаба, 1848. – 871 с.
118. Вопросы сахарной промышленности // Киевское слово. – 1899. – № 4064. – 4 мая. – С. 1.
119. Воронов Л. Иностранные капиталы в России: доклад Московскому отделению общества для содействия русской промышленности и торговле / Л. Воронов. – М.: Университетская типография, 1901. – 96 с.
120. Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания) / К. Е. Ворошилов. – М.: Политиздат, 1968. – – 366 с.
121. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков / Н. Е. Врангель. – М.: Новое литературное обозрение, 2003 – 505 с.
122. Всеподданнейший отчёт одесского градоначальника за 1875 г. // РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1876. – Д. 3856. – Л. 135, 144.
123. Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы. 1912 г. – Одесса: Одесские новости, 1912. – – 366 с.
124. Второстепенная важность линии Орёл–Курск–Харьков сравнительно с линиями Орёл–Киев и Киев–Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 631–634.
125. Выгодно ли помогать землевладению? // Киевское слово. – 1898. – № 3743. – 13 июня. – С. 2.
126. Выписка и рапорт Одесской биржевой депутации от 23 мая 1816 г. // РГИА. – Ф. 18. – Оп. 4. – Д. 110. – Л. 4.
127. Правила Одесского биржевого купечества // РГИА. – Ф. 18. – Оп. 4. – Д. 110. – Л. 6–11.
128. Высочайше утверждённое мнение... Государственного совета «О дополнительных правилах к статутам Общества мореплавания и торговли на Чёрном море и с Востоком» // Полн. собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. Отделение I. № 15205. – СПб.: В Тип. II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. – С. 10–12.
129. Высочайше утверждённое положение Кабинета Министров «О мерах к восстановлению деятельности Харьковского земельного банка» // Полное собрание законов... Собрание третье. Т. XXII. – СПб., 1902. – № 21011. – С. 45.

130. Высочайше утверждённый всеподданнейший доклад Министра Финансов «О предоставлении Министру Финансов права назначать уполномоченных от Министерства Финансов в земельные банки» // Полное собрание законов... Собрание третье. Т. XXI. – СПб., 1901. – № 20615. – С. 872.
131. «Высочайшим указом министру финансов...» // Киевское слово. – № 2248. – 16 апр. – С. 1.
132. Г. Г. Письма из Бельгии / Г. Г. // Русское экономическое обозрение. – 1897. – № 2 – С. 70–76.
133. Габрилович Е. Четыре четверти / Е. Габрилович. – М.: Искусство, 1975. – 318 с.
134. Гамоля Н. Степной колумб / Н. Гамоля. – <http://kievscrypto.com/category/financial-history/>.
135. Гартман Г. Записка о возникновении и развитии Русского общества машиностроительного завода Гартмана, Луганск, Екатеринославская губерния, юг России / Г. Гартман // Экономическая история: Ежегодник. 2008. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 466.
136. Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах / И. К. Гейлер. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. – 496 с.
137. Гелей С. Діяльність Крайового кредитного союзу в I половині XX ст. / С. Гелей // Українська кооперація. Історичні та соціально-економічні аспекти. – Л.: Вид-во Львівської комерційної академії. – Т. 2. – С. 96.
138. Германские капиталы в русской железной промышленности // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1914. – № 50. – С. 350.
139. Герои дня. Из залы суда. Часть 2. // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 нояб. – С. 4.
140. Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / М. Я. Герценштейн. – СПб.: «Слово», 1903. – 202 с.
141. Гиляровский В. Железная горячка (1899) / В. Гиляровский. – http://az.lib.ru/g/giljarowskij_w_a/text_0070.shtml.
142. Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России: XIX – начало XX в.: очерки истории и типологии русских банков: избранное // И. Ф. Гиндин. – М.: Наука, 1997. – С. 208 с.
143. Гиндин И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы) / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1960. – 415 с.
144. Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М.: Госфиниздат, 1948. – 466 с.
145. Гоголь Н. В. Тарас Бульба / Н. В. Гоголь. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – С. 162.
146. Голицын Ю. Крупнейший кризис Российской империи / Ю. Голицын. – http://tehnoidei.ru/news/Krupneyshiy_krizis_rossiyskoy_imperii.
147. Голицына-Духовская В. Ф. Из моих воспоминаний / В. Ф. Голицына-Духовская. – СПб.: Печатня Р. Голике, 1900. – 598 с.
148. Головачев А. А. История железнодорожного дела в России / А. А. Головачев. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1881. – 404 с.
149. «Голодные» дивиденды // Биржа. – 1913. – № 31. – 4 авг. – С. 5–6.
150. Голубев А. К. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / А. К. Голубев. – СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня, 1899. – 252 с.
151. Гончарук Т. Г. Транзит Броди–Одеса в першій половині XIX ст.: історико-правовий аспект / Т. Г. Гончарук // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – Вип. XII. – К., 2008. – С. 95–102.

152. Городские займы // Биржевой ежемесячник. Финансово-биржевой журнал (бесплатное приложение к еженедельному журналу «Биржа»). – 1912. – № 5 (май). – С. 9.
153. Государственное страхование жизни и капиталов // Киевское слово. – 1894. – № 2349. – 29 июля. – С. 2.
154. Грабительство среди белого дня // Киевское слово. – 1887. – 21 июня (№ 136). – С. 1.
155. Грабовецкий В. Робітники та селяни Гуцульщини, гуцульські робітники та умови їх праці. – <http://history.iv-fr.net/article.php?id=761&action=print>.
156. Грабовський С. Український середній клас: від виникнення до радянських часів / С. Грабовський. – <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1839354.html>.
157. Греки Украины. Ралли Иван Стефанович – <http://www.greeks.ua/ru/default/index/persons?id=62&persons=irally>.
158. Гроссман В. В городе Бердичеве / В. Гроссман. – http://lib.ru/PROZA/GROSSMAN/r_berdichew.txt.
159. Губарь О. Начало одесского театра. Новые документы и материалы // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. – Одесса, 2009. – № 34. – С. 12.
160. Гуржій І. О. Влада й основні організаційні заходи в галузі торгівлі та підприємництва м. Києва ХІХ ст. / І. О. Гуржій // Проблеми історії України. – Вип. ХVІ. – С. С. 38–51.
161. Гуржій І. О. Україна в системі всеросійського ринку 60–90-х років ХІХ ст. / І. О. Гуржій. – К.: Наукова думка, 1968. – 189 с.
162. Гурушина Н. Н. Английские капиталы и частное предпринимательство в России / Н. Н. Гурушина, И. В. Поткина // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки [под ред. В. И. Бовыкина]. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 54–119.
163. Д. Д. Ахлестышев – М. С. Воронцову // РГИА. – Ф. 18. – Оп. 4. – Д. 608. – Л. 8.
164. [Д. Д.]. Наши бумажные ценности / [Д. Д.]. – СПб.: Тип. Глазунова, 1870. – 42 с.
165. Дачник: Дачные местности вблизи г. Киева. – К.: Изд. Ф. Л. Иссерлис и К°, 1909. – 193 с. – 193 с.
166. Двадцатипятилетие Киевской биржи (1869–1894). – К.: Тип. С. В. Кульженко, 1895. – LVII+189 с.
167. Дело А. С. Данилевского и его жены // Киевское слово. – 1896. – № 3179. – 16 нояб. – С. 2.
168. Дело А. С. Данилевского и его жены (продолжение) // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 нояб. – С. 4.
169. Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках // Киевлянин. – 1903. – № 47. – С. 2. – Кол. 3.
170. Дело о привлечении бр. Рябушинских к уголовной ответственности по ст. 1154 и 354 Уложения о наказании за присвоение и растраты банковских сумм до 4 миллионов рублей // Харьковские губернские ведомости. – 1905. – № 211, 212, 213.
171. Демкович-Добрянський М. Українсько-польські стосунки у ХІХ сторіччі / М. Демкович-Добрянський. – Мюнхен: Український вільний університет, 1969. – С. 119 с.
172. Денежный рынок в Одессе в 1910 г. // Одесский листок. – 1911. – № 4. – 5 янв. – С. 2.
173. Денисов А. Е. Ценные бумаги коммерческих и земельных банков Российской империи / А. Е. Денисов. – М.: Дипак, 2007. – 244 с.
174. Дерев'янкін Т. І. Промисловий переворот на Україні / Т. І. Дерев'янкін. – К.: Наукова думка, 1975. – 278 с.
175. Державний архів міста Києва. Путівник. В 2 т. Т. 1. Фонди дорадянського періоду. – К.: Державний архів м. Києва, 2007. – С. 34.
176. Державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Львів–Київ, 2001. – 387 с.

177. Десятилетие первого частного коммерческого банка // Финансовое обозрение. – 1874. – № 45. – С. 377–378.
178. Деятельность Киевского коммерческого общества взаимного кредита // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 43. – С. 4.
179. Деятельность общества Брянского завода // Биржа. – 1913. – № 26. – 29 июня. – С. 6–7.
180. Дивиденд французских железных дорог в 1873 г. // Финансовое обозрение. – 1874. – № 18. – С. 357.
181. Дивиденды русских акционерных обществ // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 84.
182. Дивиденды русско-бельгийских предприятий за прошлый год // Финансовое обозрение. – 1912. – № 11. – С. 16.
183. Дніпропетровськ: віхи історії / ред. С. А. Квітка. – Дніпропетровськ: Грані, 2001. – С. 49–83.
184. Долгоруков И. М. Дневник моего путешествия в Киев / И. М. Долгоруков // Чтения в императорском обществе истории и древностей при Московском университете. – М., 1870. – Апрель-июнь. – Кн. 2. – С. 101–167.
185. Долгоруков И. М. Славные бубны за горами, или Путешествие моё кое-куда 1810 года / И. М. Долгоруков // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1869. – Кн. 2. – С. 148.
186. Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР / А. Г. Донгаров. – М.: Международные отношения, 1990. – 170 с.
187. Донесение управляющего Одесской конторой Государственного банка от 15 ноября 1893 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 1137. – Л. 49, 59, 75.
188. Донецко-Юрьевское металлургическое общество // Коммерсант. – 1910. – № 203. – 6 апр. – С. 1.
189. Донецко-Юрьевское металлургическое общество // Коммерсант. – 1910. – № 213. – 24 апр. – С. 1.
190. Донецко-Юрьевское металлургическое общество // Финансовое обозрение. – 1911. – № 20–21. – С. 20.
191. Донік О. М. Промислове підприємництво дворянства України в ХІХ ст.: урядова політика, особливості розвитку, галузеві напрямки / О. М. Донік // Український історичний журнал. – 2007. – № 5. – С. 18–41.
192. Донік О. М. Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в ХІХ – на початку ХХ ст. / О. М. Донік // Укр. історичний журнал – 2009. – № 5 (488). – С. 71–96.
193. Дорошевич В. М. Граф Витте // Вихрь и другие произведения последнего времени / В. М. Дорошевич. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1906. – С. 142.
194. Дорошевич В. М. Мантасида / В. М. Дорошевич // Собрание сочинений. Том II. Безвременье. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1905. – 304 с.
195. Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920 роки). – К.: Темпора, 2007. – 272 с.
196. Доходы главнейших русских городов // Киевское слово. – 1894. – № 2290. – 30 мая. – С. 2.
197. Доходы граждан Российской империи. – ihistorian.livejournal.com/138746.html.
198. Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. / Е. И. Дружинина. – М.: Наука, 1970. – 387 с.
199. Духовное завещание // Киевская газета. – 1904. – 28 сент.
200. Дьяков В. А. Судебно-следственные материалы как источник для изучения польской политической ссылки первой половины ХІХ века / В. А. Дьяков // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. – М.: «Наука», 1986. – С. 226.

201. Дякин В. С. Германские капиталы в России: электроиндустрия и электрический транспорт / В. С. Дякин. – М.: Наука, 1971. – 287 с.
202. Евреи в населённых украинцами регионах Российской и Австрийской империй (конец XVIII в. – 1914 г.) // Электронная еврейская энциклопедия. – www.eleven.co.il/article/15409.
203. Евреинов Г. А. Реформа денежного обращения / Г. А. Евреинов. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1896. – 44 с.
204. Егоров Т. Бельгийцы и электрические трамваи в Одессе / Т. Егоров // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 7. Сент.-окт. – С. 139–151.
205. Екельчик С. История Украины. Становление современной нации / С. Екельчик. – К.: К. И. С., 2010. – 400 с.
206. Екельчик С. История Украины. Становление современной нации / С. Екельчик. – К.: К. И. С., 2010. – 480 с.
207. Економічна історія України. Історико-економічне дослідження. В 2 т. – К.: Ніка-Центр, 2011. – Т. 1. – 696 с.
208. Енакиев Ф. Е. – <http://infodon.org.ua/pedia/205>.
209. Ерманский А. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. / А. Ерманский // Общественное движение в России в начале XX в. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. – СПб., 1910. – С. 37–41.
210. Ерофеев П. В. А. Г. Рафалович – агент Министерства финансов и представитель деловых кругов юга России / П. В. Ерофеев // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. – СПб.: Изд. «Нестор-История», 2006. – С. 342–351.
211. Жалоба І. В. Інфраструктурна політика австрійського уряду на північному сході монархії в останній чверті XVIII – 60-х роках XIX ст. (на прикладі шляхів сполучення) / І. В. Жалоба. – Чернівці: Книги-XXI, 2004. – 520 с.
212. Жаров А. Акционеры Новороссийского общества / А. Жаров. – <http://infodon.org.ua/uzovka/733>.
213. Железная дорога из Москвы в Одессу должна идти на Киев, а не на Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 477–479.
214. Железнодорожный ежегодник. Справочная книга для железнодорожников. В 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Тип. Ц. Крейз, 1905. – 202 с.
215. Жиро Р. Финансы и политика во франко-русских отношениях 1887–1889 гг. / Р. Жиро // Французский ежегодник. – М., 1967. – С. 136–159.
216. Журавский Д. О кредитных сделках в Киевской губернии / Д. Журавский. – К., 1856. – С. 17–18.
217. За границей. Брюссель // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 22.
218. Заём в 1 500 000 руб. // Коммерсант. – 1910. – № 145. – 25 янв. – С. 3.
219. Зак А. Н. Немцы и немецкие капиталы в российской промышленности / А. Н. Зак. – СПб.: Тип. Л. Я. Гинзбурга, 1914. – С. 11.
220. Заметки неэкономиста // Киевский телеграф. – 1861. – 5 февр.
221. Записка министра финансов в Государственный совет от 30 марта 1848 г. // РГИА. – Ф. 1152. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 2.
222. Записка управляющего Одесской конторой Государственного банка. 19 января 1893 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 47. – Д. 3. – Л. 445.
223. Заседание думы // Киевлянин. – 1907. – 12 янв.
224. Захарченко М. М. Киев теперь и прежде / М. М. Захарченко. – К.: Лито-тип. заведение С. В. Кульженко, 1888. – 346 с.
225. Звіт про діяльність і баланс нафтової акційної спілки «Унія» у Львові. – ЦДІА України, м. Львів. – Ф. 682. – Оп. 1. – Справа № 61.
226. Земельные банки за последние годы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 14. – С. 6–10.

227. Земские банки западных краёв // Киевский телеграф. – 1861. – 12 янв.
228. Зих В. Ю. Аналіз основних джерел дослідження господарської самоорганізації українців в Галичині у другій половині XIX – першій половині XX ст. / В. Ю. Зих. – www.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/nvnltn/19_9/310_Zych_19_9.pdf.
229. Значение железных дорог для государства (линия Москва–Киев–Одесса) // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 559–562.
230. Золотов В. А. Хлебный экспорт России через порты Чёрного и Азовского морей в 60–90-е годы XIX в. / В. А. Золотов. – Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1966. – 247 с.
231. Зомбарт В. Торгаши и герои. Евреи и экономика // Собр. соч. в 3 т. Т. 2. / В. Зомбарт. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 653 с.
232. Измайлов О. Союз четырёх или «Дело о концессии» / О. Измайлов. – <http://infodon.org.ua/uzovka/486>.
233. Измайлов О. Хозяева Джона Юза / О. Измайлов. – www.donjetsk.com/retro/633-khozjaeva-dzhona-juza.html.
234. Изменение условий деятельности иностранной компании // Коммерсант. – 1910. – № 153. – 4 февр. – С. 1.
235. Изменения цен акций металлургических и механических предприятий в 1911–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 7. – 17 февр. – С. 3–4.
236. Иконников В. С. Киев в 1654–1855 гг. Исторический очерк / В. С. Иконников. – К.: Тип. Императорского Университета св. Владимира, 1904. – 365 с.
237. Иностранные капиталы в России // Коммерсант. – 1910. – № 142. – 21 янв. – С. 1.
238. Иностранные капиталы. Часть 2 // Киевское слово. – 1898. – № 3731. – 1 июня. – С. 1.
239. Исаев А. А. Начала политической экономии / А. А. Исаев. – СПб.: Книжный магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1900. – 709 с.
240. Исторический обзор деятельности Киевского Городского общества взаимного кредита за XXV лет его существования. 1868/9–1893. – К., 1893. – 34 с.
241. История железнодорожного транспорта России. В 2 т. Т. 1. 1836–1917 гг. – СПб., 1994. – 336 с.
242. История железной дороги Одессы // Труды Одесского статистического комитета. – Вып. 1. – Одесса, 1865. – <http://live.od.ua/history/17/>.
243. История Императорского университета Св. Владимира. В 2 т. Т. 1. – К.: В тип. Императорского университета Св. Владимира, 1884. – 674 с.
244. История торговли и промышленности в России / Под ред. П. Х. Спасского. Т. 1. Вып. 3. Исторический очерк развития торговых учреждений в России: Биржи, страховые общества, товарные склады и другие торговые учреждения. – СПб., 1911. – С. 53–82.
245. История Украинской ССР. В 2 т. Т. 1. – К.: АН УССР, 1956. – 856 с.
246. Ісаєвич Я. Д. Історія Львова: у трьох томах. Т. 2. 1772 – жовтень 1918. – Л.: Центр Європи, 2007. – 559 с.
247. Історія міста Дніпропетровська [За наук. ред. А. Г. Болебруха]. – Дніпропетровськ: Грані, 2006. – 596 с.
248. Історія народного господарства Української РСР. У 3 т. Т. 1. – К.: Наукова думка, 1983. – 534 с.
249. Історія страхування / С. К. Реверчук, Т. В. Сива, С. І. Кубів, О. Д. Вовчак. – К.: Знання, 2005. – 213 с.
250. Історія України. Новітня доба [За ред. акад. В. М. Литвина]. – К.: Академвидав, 2012. – 480 с.
251. К банкротству банковской конторы В. Л. Вайнбаума // Киевское слово. – 1899. – № 4007. – 6 марта. – С. 2.

252. «К вопросу о выкупе городом всего предприятия общества Киевской железной дороги» // Киевлянин. – 1903. – № 264. – 24 сент. – С. 2.
253. К вопросу о пересмотре акционерного законодательства // Киевлянин. – 1899. – № 345. – С. 2. – Кол. 1–3.
254. К вопросу об иностранных капиталах // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 8. – 302.
255. К делам харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 193. – С. 3. – Кол. 1–4.
256. К денежному вопросу // Киевлянин. – 1899. – № 309. – С. 1. – Кол. 4–5.
257. К денежному вопросу. Часть 2 // Киевлянин. – 1899. – № 311. – С. 1. – Кол. 5–6.
258. К реформе акционерного законодательства. Ч. 1 // Киевское слово. – 1898. – № 3690. – 20 апр. – С. 1.
259. К реформе акционерного законодательства (часть 2) // Киевское слово. – 1898. – 21 апр. (№ 3691). – С. 2.
260. К экспорту русского сахара в Японию // Киевлянин. – 1903. – № 229. – С. 3. – Кол. 3.
261. Как спекулируют наши коммерческие банки и их клиенты // Биржа. – 1913. – № 4. 27 января. – С. 3.
262. Кальницкий М. Бизнес и бизнесмены / М. Кальницкий. – К.: Варто, 2011. – 240 с.
263. Кальницкий М. Не стой под стрелой / М. Кальницкий // Контракты. – 2008. – № 45. – archive.kontrakty.ua/gc/2008/45/11-ne-stojj-pod-strelojj.html.
264. Каменноугольный кризис // Коммерсант. – 1910. – № 226. – 10 мая. – С. 2.
265. Каменный А. Э. Одесса: кто есть кто. 1794–1994 / А. Э. Каменный. – Одесса: ОКФА, 1999. – 543 с.
266. Карабчевский Н. П. Итоги Струссбергского процесса // Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки / Н. П. Карабчевский. – СПб.: Тип. товарищества «Труд», 1902. – С. 109–150.
267. Кардашев В. П. Фондовые биржи в России / В. П. Кардашев // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. Биржа. История и современная организация фондовых бирж на Западе и в России / Под ред. Л. Н. Яснопольского. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1917. – С. 185–218.
268. Карнишина Н. Г. Страхование законодательство в России в конце XIX – начале XX в. / Н. Г. Карнишина // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. Материалы V Международной науч. конф. – Кострома, 23–24 сентября 2010 г. – <http://www.rummuseum.ru/kostroma/rabochie500.php>.
269. Квітка-Основ'яненко Г. Ф. О Харькове и уездных городах Харьковской губернии / Г. Ф. Квітка-Основ'яненко // Зібрання творів у 7 т. – Т. 7. – К.: Наукова думка, 1981. – С. 57.
270. Кельсиев В. Галичина и Молдавия. Путевые письма // В. Кельсиев. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – 351 с.
271. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. В 2 т. Т. 2. 1870 – наши дни / Пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. – 624 с.
272. Киевская биржа // Киевское утро. – 1910. – 30 окт. – С. 4.
273. Киевская биржа // Киевское слово. – 1896. – № 3180. – 17 нояб. – С. 1.
274. Киевская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1897 г. и её участники / Ред. Лещенко И. – К., 1898. – Ч. 3. – С. 45.
275. Киевское городское общество взаимного кредита // Киевское слово. – 1894. – № 2295. – 4 июня. – С. 2.
276. Киевское купеческое общество взаимного кредита // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 3.
277. Киевское отделение одесской конторы И. Грубера // Киевское слово. – 1894. – № 2255. – 25 апр.

278. Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко / П. Клебановский // Киевская старина. – 1896. – Т. LII. № 1. – С. 101–114; № 2. – С. 251–262; № 3. – С. 359–377.
279. Кобилянська О. Ю. Оповідання / О. Ю. Кобилянська. – Л.: Каменяр, 1982. – 271 с.
280. Ковалевский В. И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте / В. И. Ковалевский // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. – 1991. – № 2. – С. 55–84.
281. Ковалинский В. В. Киевские хроники. Кн. 1. Юбилей 2011 / В. В. Ковалинский. – К.: ВАРТО, 2012. – 287 с.
282. Ковалинский В. Меценаты Киева / В. Ковалинский. – К.: Кий, 1998. – 592 с.
283. Ковалинский В. Начало большого пути / В. Ковалинский. – <http://2000.net.ua/weekend/gorod-sobytiya/khronograf/73720>.
284. Коллас К. Государственное банкротство и его течение / К. Коллас. – Пг., 1918. – 128 с.
285. Коммерческие банки в 1913 году // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 100–101.
286. Конверсия выкупных платежей // Киевское слово. – 1899. – № 4071. – 11 мая. – С. 1.
287. Конторы Торгового дома «А. Данилевский» // Киевское слово. – 1887. – 10 июня. – С. 1.
288. Коритко Л. Я. Суб'єкти господарювання в сфері фінансів в Західній Україні на початку 20 ст. / Л. Я. Коритко. – http://www.rusnauka.com/3_KAND_2007/Pravo/18869.doc.htm.
289. Корнейчук Д. Киевский трамвай – финансовая сторона истории / Д. Корнейчук. – <http://kievscipio.com/category/tramway/>.
290. Косность русских капиталистов // Киевское слово. – 1899. – № 3933. – 20 февр. – С. 1.
291. Котлобулатова І. П. Львівські скарбниці / І. П. Котлобулатова. – Л.: Піраміда, 2002. – 92 с.
292. Крах банковской конторы И. Г. Зейферта // Банковая и торговая газета. – 1903. – № 29. – С. 495.
293. Крах банковской конторы Якова Эпштейна // Русское слово. – 1906. – 16 февр.
294. Крах банковской конторы Якова Эпштейна // Русское слово. – 1907. – 18 мая.
295. Крах сахарозаводческой фирмы // Киевская жизнь. – 1906. – № 13. – 18 февр. – С. 2.
296. Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б. В. Ананьич, М. И. Арефьев, С. Г. Беляев и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 667 с.
297. Крымов В. «Чтобы жизнь не была так печальна» / В. Крымов. – Одесса: Тип. Акц. О-ва Изд. Дела «Копейка», 1917. – 172 с.
298. Кугель И. Р. Из воспоминаний. Записки редактора / И. Р. Кугель // Литературный современник. – 1940. – № 12. – С. 120–131.
299. Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности / И. М. Кулишер. – Челябинск: Социум, 2003. – 557 с.
300. Куприн А. Звезда Соломона / А. Куприн. – <http://www.malpertuis.ru/kuprin1.htm>.
301. Куприн А. И. Молох / А. И. Куприн // Собрание сочинений в 9 т. Т. 2. – М.: Худ. литература, 1971. – С. 71–144.
302. Куприн А. Киевские типы. Заяц (1895) / А. Куприн. – <http://poesias.ru/proza/kuprin-aleksandr/kuprin10048.shtml>.
303. Куприн А. Юзовский завод / А. Куприн – [http://ru.wikisource.org/wiki/Юзовский_завод_\(Куприн\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Юзовский_завод_(Куприн)).
304. Купчанко Г. Галичина и её русские жители / Г. Купчанко. – Вена: Книгопечатня Фридриха Ясперса, 1896. – 87 с.
305. Куриленко О. Земельна власність та бюджет міст Правобережної України в період 1796–1860-х років / О. Куриленко // Український історичний збірник. – 2010. – Вип. 13. – С. 122–131.

306. Курсы на процентные бумаги в Харьковской конторе Государственного банка, 11 декабря 1906 г. // Харьковские ведомости. – 1906. – № 276. – 12 дек. – С. 1.
307. Курсы Одесской конторы Государственного банка по покупке и продаже процентных бумаг // Одесский листок. – 1911. – № 93. – 23 апр. – С. 2.
308. Лазанська Т. Історія підприємництва в Україні (на матеріалах торгово-промислової статистики XIX ст.) / Т. Лазанська. – К.: Ін-т історії України, 1999. – 282 с.
309. Лазанська Т. Народонаселення України / Т. Лазанська // «Українське питання» в Російській імперії (кінець XIX – початок XX ст.) / За ред. В. Сарбея. – К.: Інститут історії України НАН України, 1999. – Т. 1. – С. 91–99.
310. Лазарович М. «П'ємонт» українського національного відродження (Східна Галичина у другій половині XIX – на початку XX століття) / М. Лазарович. – ukrlife.org/main/evshan/piemont.htm.
311. Лал Д. Непреднамеренные последствия / Д. Лал. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 338 с.
312. Ламанский Е. И. Из воспоминаний Евгения Ивановича Ламанского (1840–1890) / Е. И. Ламанский // Русская старина. – 1815. – Кн. X. – С. 58–68; Кн. XII. – С. С. 401–416.
313. Лановик Б. Д. Економічна історія України і світу / Б. Д. Лановик, З. М. Матисьякевич, Р. М. Матейко. – К.: Вікар, 2001. – 477 с.
314. Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. В 2 т. Т. 1. – Петроград: Тип. И. Белопольского, 1917. – 301 с.
315. Левин И. И. Акционерные коммерческие банки России / И. И. Левин. – М.: Дело, 2010. – 512 с.
316. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 / К. Левицький. – Л., [накладом автора], 1926. – 736 с.
317. Левицький К. Нарід собі / К. Левицький // Свобода. Український дневник (Jersey City). – 1925. – № 284, 7 грудня. – С. 2.
318. Левицький К. Чому збираємо ощадності / К. Левицький // Господарсько-кооперативний часопис. – Л., 1932. – Ч. 43. – С. 2.
319. Левицький К. Як ми основували Ревізійний Союз Українських Кооперативів / К. Левицький // Господарсько-кооперативний часопис. – Л., 1933. – Ч. 1–2. – С. 4.
320. Леонов О. П. Греки и экономическое развитие Украины в конце XIX – начале XX в. – Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития / О. П. Леонов, Г. Л. Леонов // Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Мариуполь, 1993. – С. 123–136.
321. Леруа-Болье П. Падение русских промышленных ценностей и кризис железной и угольной промышленности в России / П. Леруа-Болье // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 41. – С. 57–60.
322. Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям / А. Лесков. В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит.-ра, 1984. – 1084 с.
323. Лесков Н. Печерские антики / Н. Лесков. – royallib.ru/book/leskov_nikolay/pecherskie_antiki.html.
324. Ливрон В. де. Статистическое обозрение Российской империи / В. де Ливрон. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1874. – 370 с.
325. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания / Б. Лившиц. – Л.: Сов. писатель, 1989. – 720 с.
326. Лизунов П. В. Банкирский дом «Г. Лесин», его операции и владелец / П. В. Лизунов // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 8–10 декабря 2006 г. – СПб.: «Нестор-История», 2006. – С. 104–108.
327. Лизунов П. В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX в. / П. В. Лизунов // Экономическая история: Ежегодник. 2005. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 257–288.

328. Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917 гг.) / П. В. Лизунов. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр "Блиц"», 2004. – 576 с.
329. Литвин В. Історія України з найдавніших часів до 1914 р. / В. Литвин. – К.: 3 Медіа, 2007. – Частина 4. Розділ 6. – <http://razym.ru/naukaobraz/istoriya/82972-vladimir-litvin-istoriya-ukrainy-ch-1-ot-davnix.html>.
330. Лифарь С. Киев – мой город / С. Лифарь // Киевские ведомости. – 1994, 16 июня. – С. 10.
331. Лісна І. С. Становлення державності в Галичині (1912–1923) / І. С. Лісна. – Тернопіль, 2001. – 92 с.
332. Лондонские акционерные банки в 1873 г. // Финансовое обозрение. – 1874. – № 18. – С. 357.
333. Лопатин Н. В. У колыбели Донбасса / Н. В. Лопатин. – Луганск: Луганское обл. изд-во, 1960 – 278 с.
334. Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России: подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения (Труды студентов экономического отдела Петербургского политехнического института) / Е. С. Лурье. – СПб.: Изд. С.-Петербургскаго политехническаго ин-та, 1913. – 191 с.
335. Лурье Л. Я. Хищницы / Л. Я. Лурье. – СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 272 с.
336. Лутохин Д. А. Граф С. Ю. Витте как министр финансов / Д. А. Лутохин. – Пг.: Тип. «Двигатель», 1915. – 40 с.
337. Львівська залізниця. Історія і сучасність. – Л.: Центр Європи, 1991. – 175 с.
338. Львовско-Черновицкая дорога есть дорога не транзитная, а военная // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 26–28.
339. Любарская-Письменная М. А. Клевета: мой процесс с бароном Н. О. Тизенгаузеном / М. А. Любарская-Письменная. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1906. – XXVI, 145 + 66 с.
340. Маєн Й. Розмови про львівські кав'ярні / Й. Маєн. – <http://www.ji.lviv.ua/n36-1texts/mayen.htm>.
341. Мазурок О. С. Города западноукраинских земель эпохи империализма (социально-экономический аспект) / О. С. Мазурок. – Л., 1990. – 156 с.
342. Макаrchук С. Населення «столиці» у другій половині XIX – першій третині XX ст. / С. Макаrchук. – <http://map.lviv.ua/statti/makarchuk.html>.
343. Манус И. Политические, экономические и финансовые вопросы последнего времени / И. Манус. – СПб.: Тип. «Энергия», 1905. – 202 с.
344. Марки сберегательных касс // Киевлянин. – 1899. – № 162. – С. 1. – Кол. 6.
345. Масс // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 1299–1300.
346. Материалы к 50-летию юбилею Государственного банка // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 366. – Л. 66.
347. Мацькевич М. М. Правове становище Галичини у складі Австрії та Австро-Угорщини (1772–1918 рр.) / М. М. Мацькевич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2001. – Вип. 36. – С. 84–89.
348. Мацькевич М. М. Розвиток національної ідеї в Галичині за часів Австро-Угорщини (державно-правові аспекти) / М. М. Мацькевич // «Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні». Матеріали III регіон. наук. конф. (лютий 1997 р.). – Л., 1997. – С. 108–116.
349. Мейер Д. И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы / Д. И. Мейер // Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: Центр «ЮРИнфоР», 2003. – С. 163–221.

350. Мелкий городской кредит // Киевское слово. – 1894. – 9 дек. (№ 2482). – С. 1.
351. Мелкий кредит // Киевское слово. – 1894. – № 2376. – 25 авг. – С. 1.
352. Мендельсон Л. А. Экономические кризисы и циклы XIX века / Л. А. Мендельсон. – М.: Госполитиздат, 1949. – 837 с.
353. Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 1. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1959. – 693 с.
354. Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 2. / Л. А. Мендельсон. – М.: Изд-во социально-экон. лит-ры, 1960. – 768 с.
355. Меняльная контора Б. С. Левинсона // Киевское слово. – 1887. – № 193. – 3 сент. – С. 1.
356. Меняльная контора В. Л. Вайнбаума // Киевское слово. – 1887. – № 253. – 19 нояб. – С. 1.
357. Меняльная контора Я. Б. Эпштейна // Киевское слово. – 1887. – № 116. – 29 мая. – С. 1; 1887. – № 253. – 19 нояб. – С. 1.
358. Металлургические ценности на Парижской бирже // Биржа. – 1913. – № 5. – 3 февр. – С. 5–6.
359. Металлургический трест // Финансовое обозрение. – 1911. – № 20–21. – С. 15.
360. Металлургия и горнопромышленность // Финансовое обозрение. – 1912. – № 25. – С. 15.
361. Мещерский В. П. Мои воспоминания / В. П. Мещерский. – В 2 т. Т. 1. 1850–1865. – СПб.: Тип. В. П. Мещерского. – 1897. – 688 с.
362. Мещерский В. П. Очерки нынешней общественной жизни в России / В. П. Мещерский. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Тип. Министерства внутр. дел, 1868. – С. 305.
363. Ми пам'ятаємо. Людвіг фон Мізес. – www.zaxid.net/article/53037/.
364. Мигулин П. П. Иностранные инвестиции в России // П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1913. – № 12. – С. 2–6.
365. Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723–1903) / П. П. Мигулин. – Х.: Тип. «Печатное дело», 1904. – 454 с.
366. Мигулин П. П. Промышленный банк / П. П. Мигулин // Новый экономист. – 1915. – № 12–13. – С. 3–5.
367. Мигулин П. П. Промышленный кризис в России в 1899–1901 гг. // П. П. Мигулин // Народное хозяйство. – 1902. – Кн. 3. – С. 1–56.
368. Мигулин П. П. Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1893–1902) / П. П. Мигулин. – Х.: Печатное дело, 1902. – 324 с.
369. Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Т. 3. / П. П. Мигулин. – Х.: «Печатное дело», 1899. – 1199 с.
370. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 2 ч. Ч. 1: Население, экономика, государственный и сословный строй / П. Н. Милюков. 2-е изд. – СПб., 1909. – 309 с.
371. Мимолётом. Биржевое наводнение // Киевское слово. – 1896. – № 2964. – С. 1.
372. Министерство финансов 1802–1902. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 687 с.
373. Министерство финансов 1802–1902. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 717 с.
374. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в. / Б. Н. Миронов. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – 549 с.
375. Митьков А. Ф. Очерк торгово-юридической статистики Одессы / А. Ф. Митьков // Труды Одесского статистического комитета. Вып. 1. – Одесса: Тип В. Францова, 1865. – С. 313.
376. Морар З. «Минерашки» по-царски / З. Морар. – <http://www.interesniy.kiev.ua/zhizn-v-kieve/torgovlya-i-promyshlennost/minerashki-po-tsarski/>.
377. Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века / В. В. Морозан. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 616 с.

378. Московско-Киевская железная дорога и предоставление частным компаниям льгот по постройке железных дорог // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 435–439.
379. Муратов А. Чешские промышленные предприятия в Киеве 100 лет назад / А. Муратов, Д. Муратова // Русское слово. – 2011. – № 1–3. – <http://www.ruslo.cz/articles/648/>.
380. На бирже в Киеве // Финансовое обозрение. – 1912. – № 6. – С. 13.
381. На вершинах капиталистического строя // Финансовое обозрение. – 1912. – № 20. – С. 18.
382. На последнем биржевом аукционе в Брюсселе // Финансовое обозрение. – 1912. – № 6. – С. 13.
383. Навроцький В. П'яньство и пропінання в Галичині (розвідка статистична) / В. Навроцький // Громада. Українська збірка, впорядкована М. Драгомановим. – № 5. – Женева: Печатня «Громади», 1882. – С. 21–22.
384. Назар С. Путь к великой цели. История одной экономической идеи / С. Назар. – М.: Издательство АСТ, 2013. – 704 с.
385. Накануне металлического голода // Финансовое обозрение. – 1914. – № 1. – С. 1–2.
386. «Нам уже приходилось сообщать о сильном развитии игры на повышение» // Киевское слово. – 1894. – № 2404. – 22 сент. – С. 1.
387. Наш мелкий кредит // Киевское слово. – 1896. – № 3667. – 26 марта. – С. 1.
388. Не пора ли? // Киевское слово. – 1902. – № 5242. – 10 авг. – С. 1.
389. Невзоров А. С. Русские биржи. Вып. 1–2. Вып. 1: Отчёт о командировке во внутренние губернии России на летние месяцы 1896 года / Невзоров А. С. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1897. – 223 с.
390. Невідомі документи про Миколу Міхновського // Українські проблеми. – 1994. – № 2. – С. 90–98.
391. Недоумения по поводу проекта железной дороги от Черновцов на Одессу через Тирасполь // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 10–13.
392. Некоторые замечания по случаю свадьбы детей цадиков, совершившейся в Радзивилове, июля 29-го 1859 г. // Киевский телеграф. – 1861. – 19 янв.
393. Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 1 / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1959. – 496 с.
394. Нестеренко О. О. Розвиток промисловості на Україні. У 3 ч. Ч. 2. Фабрично-заводське виробництво / О. О. Нестеренко. – К.: Вид-во АН УРСР, 1962. – 580 с.
395. Неугомонность бельгийцев // Финансовое обозрение. – 1912. – № 25. – С. 21.
396. Нефтяная монополия в Австрии // Коммерсант. – 1910. – № 208. – 12 апр. – С. 2.
397. Нечто о бирже и спекуляции // Киевское слово. – 1894. – № 2163. – 21 янв. – С. 2.
398. Нисселович Л. Н. О биржах, биржевых установлениях и мерах ограничения биржевой игры. Обзорение важнейших законодательств сравнительно с русским правом / Л. Н. Нисселович. – СПб.: Тип. А. Е. Ландау, 1879. – 188 с.
399. Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. / А. С. Нифонтов // Исторические записки. – М.: АН СССР, 1955. – Т. 54. – С. 239–250.
400. Новороссийский телеграф. – 1877. – № 750. – 13 авг.
401. Новый фазис в железной и угольной промышленности. Часть III // Киевлянин. – 1903. – № 262. – 22 сент. – С. 1–2.
402. Нужна ли сахарная нормировка? // Киевское слово. – 1903. – № 5733. – 19 дек.
403. О задолженности землевладения в связи со статистическими данными о притоке капиталов к поместному землевладению со времени освобождения крестьян // Временник центрального статистического комитета. – 1888. – № 2. – С. I–XII.
404. О правах акционеров // Банковое дело. – 1913. – № 4. – С. 29.

405. О. Л. Бердичевская ярмарка (Из воспоминаний шляхтича, относящихся к 1823 году) / О. Л. // Киевская старина. – 1893. – Т. XLI. – № 4–6. – С. 428–458.
406. Об обеспечении поступления в казну акциза за сахар // Киевское слово. – 1887. – № 217. – 6 окт. – С. 1.
407. Об экспорте русского сахара // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 42. – С. 5.
408. Обамериканившийся одессит // Одесский листок. – 1911. – № 4. – 5 янв. – С. 2.
409. Обзор деятельности акционерных предприятий в России // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1900. – № 29. – С. 103–108.
410. Обзор XXV-летней деятельности Киевского городского кредитного общества / Сост. Н. Б. Зимелев. – К., 1910. – 57 с.
411. Обзорение Одесского градоначальства за 1890 г. // РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 4867. – Л. 197.
412. Обращение Министерства финансов // Новое время. – 1899. – № 8416. – 3 авг.
413. Общественное призрение и земельный кредит // Киевское слово. – 1894. – № 2298. – 8 июня. – С. 2.
414. Общество взаимного кредита как новая помощь нашему земледелию // Киевское слово. – 1898. – № 3786. – 26 июля. – С. 2.
415. Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. – Пг.: Тип. И. Флейтмана, 1915. – 366 с.
416. Объяснительная записка к отчету Одесской конторы за 1896 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 56. – Д. 909. – Л. 56.
417. Огуй О. Географія ринку цінних паперів (облігацій) на Буковині в австрійські часи: періоди формування та розгортання (1790/1870–1914/1918) / О. Огуй. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Igdu/2007_10/2.pdf.
418. Одесса 1794–1894. – Одесса, 1895. – 354 с.
419. Одесса. Исторический и торговый очерк Одессы в связи с Новороссийским краем. Изд. С. Бернштейна. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1881. – 144 с.
420. Одесская биржа // Биржа. – 1913. – № 14. – 7 апр. – С. 17.
421. Озеров И. Х. Большие города, их задачи и средства управления / И. Х. Озеров. – СПб.: Тип. министерства финансов, 1905. – 52 с.
422. Озеров И. Х. Что делать? / И. Х. Озеров. – М.: Тип. Л. А. Столяр, 1913. – 376 с.
423. Озеров И. Х. Экономическая Россия и её финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. – М.: Изд. Д. С. Горшкова, 1905. – 261 с.
424. Окуневский Я. Листи з чужини / Я. Окуневський. – К.: Темпора, 2009. – 520 с.
425. Оль П. В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России / П. В. Оль. – Ленинград: Всесоюзная Академия наук, 1925. – 316 с.
426. Онисим (Навроцький В.). П'янство і проп'янація в Галичині (розвідка статистична) / В. Навроцький // Громада. Українська збірка, впорядкована М. Драгомановим. – № 5. – Женева: Печатня «Громади», 1882. – С. 20–57.
427. Операции общества «Гартман» за 3-летие 1909–1912 гг. // Биржа. – 1913. – № 9. – 3 марта. – С. 7.
428. Ослабление сахарного кризиса // Киевская мысль. – 1908. – № 244. – 3 сент. – С. 2.
429. От комитета Киевского заведения искусственных минеральных вод // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта.
430. От редакции // Финансовое обозрение. – 1874. – № 1. – С. 1.
431. Открытие нового банка // Финансовое обозрение. – 1911. – № 20–21. – С. 10.
432. Отношение В. Шульца к товарищу министра финансов В. И. Ковалевскому от 16 февраля 1902 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 1024. – Л. 82.
433. Отношение Одесского комитета торговли и мануфактур в Департамент торговли и мануфактур от 10 февраля 1884 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 5. – Д. 522. – Л. 1.

434. Отношение управления новороссийского и бессарабского генерал-губернатора в Департамент общих дел МВД 6 марта 1845 г. // РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 30. – Д. 130. – Л. 1.
435. Отчёт его превосходительству господину управляющему Министерством финансов о ревизии Киевского общества взаимного кредита, произведённой по высочайшему повелению с 28 апреля по 18 мая 1903 г. чиновником особых поручений Министерства финансов... Голубевым. – СПб., 1903. – С. 32.
436. Отчёт Киевского общества взаимного кредита за 1910 г. – К., 1910. – С. 27 с.
437. Отчёт Киевского общества искусственных минеральных вод за 1877–1878 гг. – Державний архів м. Києва. – Ф. № 273. – Оп. 1. – Д. 2.
438. Отчёт комитета, учреждённого кредиторами торгового дома Братьев Яхненко и Симиренко // Киевский телеграф. – 1862. – 19 марта.
439. Отчёт Московского купеческого общества взаимного кредита за 1896 год. – М., 1897. – 147 с.
440. Отчёт одесского градоначальника за 1864 год // РГИА. – Ф. 1281. – Оп. 11. – Д. 43. – Л. 5–6.
441. Отчёт Одесской конторы за 1860 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 33. – Д. 85. – Л. 17.
442. Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1820 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 3997. – Л. 12, 54.
443. Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1822 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4076.
444. Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1822 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4076. – Л. 19.
445. Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1823 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4138. – Л. 52.
446. Отчёт Одесской конторы Коммерческого банка за 1825 г. // РГИА. – Ф. 586. – Оп. 9. – Д. 4262.
447. Отчёт по Киевскому заведению минеральных вод // Киевский телеграф. – 1861. – 20 апр.
448. Отчёт Харьковского биржевого комитета за 1903 год. – Х., 1903. – С. 4, 8, 40–43.
449. Официальная котировка Одесской биржи // Одесский листок. – 1911. – № 93. – 23 апр. – С. 2.
450. Очередной крах банкирского дела. Банкирский дом Терещенко и компания – мошенническая организация! Имущество банка: два стула и стол! // «Петербургская газета». – 1913. – 18 июня.
451. Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 554 с.
452. Павлов А. П. Торговельна і митна справа в Києві у IX–XIX ст. / А. П. Павлов, К. Є. Гальський. – К.: ЛАТ & К°, 2008. – 380 с.
453. Павловский И. Ф. К истории винокурения в Малороссии / И. Ф. Павловский // Труды Полтавской учёной архивной комиссии. – Вып. 5. – Полтава, 1908. – С. 65–66.
454. Пажитнов К. А. Развитие каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (Очерк из новейшей истории русской промышленности) / К. А. Пажитнов // Народное хозяйство. – 1905. – № 3. – С. 21–56.
455. Памятная книжка Херсонской губернии на 1913 г. – Херсон: Губернская Тип., 1913. – 400 с.
456. Парамонов А. Из истории Курско-Харьково-Азовской железной дороги / А. Парамонов. – http://otkudarodom.com.ua/stat_Paramonova_20.html.
457. Парижская биржа // Финансовое обозрение. – 1912. – № 15. – С. 14.
458. Парижская биржа // Финансовое обозрение. – 1914. – № 1. – С. 33.
459. Паталеев А. В. Старый Киев. Из воспоминаний Старого Грешника / А. В. Паталеев. – К.: Лыбидь, 2013. – 432 с.
460. Пашаева Н. Русская Галиция: мифы и реальность / Н. Пашаева. – В 2 ч. Ч. 2. – http://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela_davno_minuvshih_dney/187.php.

461. Пеетерс В. Сталь у степу / В. Пеетерс. – К.: Посольство Бельгії, 2010. – 104 с.
462. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. II. Город Варшава. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 191 с.
463. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. VI. Владимирская губерния. Ч. 2. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1900. – 232 с.
464. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XIV. Казанская губерния. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – 283 с.
465. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XVI. Киевская губерния. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 287 с.
466. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XXXVIII. Город Москва. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 275 с.
467. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XLVII. Город Одесса. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 167 с.
468. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XXXIII. Полтавская губерния. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 315 с.
469. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. Город С.-Петербург. Ч. 2. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – 264 с.
470. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. XLVI. Харьковская губерния. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 297 с.
471. Передерко В. П. Галичина як об'єкт зовнішньої політики Росії на початку XX ст. у публіцистичній творчості сучасників / В. П. Передерко // Україна соборна: 36. наук. статей. – Київ, 2005. – Вип. 2. – Ч. III. – С. 227–237.
472. Петербургская и Киевская биржи // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 41. – С. 8–9.
473. Петляков П. А. Уніатська церква / П. А. Петляков. – Л.: Вища школа, 1976. – 155 с.
474. Петрів Р. Генезис капіталізму в містах Східної Галичини в кінці XVIII – першій половині XIX ст. (1772–1850) / Р. Петрів. – Івано-Франківськ, 1993. – 282 с.
475. Петров Ю. А. Донецко-Юрьевское металлургическое общество / Ю. А. Петров // Экономическая история: Ежегодник. 2010. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 716.
476. Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. / Ю. А. Петров. – М.: РОССПЭН, 1998. – 368 с.
477. Петров Ю. А. Крах Алчевского и фирма Рябушинских / Ю. А. Петров // Отеч. история. – 1995. – № 4. – С. 52–75.
478. Печальные слухи о передаче Луганского чугунолитейного завода из казённых в частные руки № 20, 37 // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 36.
479. Промышленность Луганска. – obzor.com.ua/lugansk/industry.
480. Пещеренко П. М. Карамельный век. Очерки о киевских кондитерских и конфектных фабриках начала XX в. / П. М. Пещеренко. – К.: Квиц, 2008. – 200 с.

481. Писарькова Л. Ф. Бюджеты городов / Л. Ф. Писарькова // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 1. – С. 322–323.
482. Письмо М. Павлова, 23 сентября 1874 г. // Письма Новороссии. – <http://hughesovka.blogspot.com/>.
483. Плаксин С. Коммерческо-промышленная Одесса и её представители в конце девятнадцатого столетия; история развития торговых фирм с приложением адресных сведений / С. Плаксин. – Одесса: Тип. Н. Хрисогелос, 1901. – 201 с.
484. Платонов В. Старт в третье тысячелетие: Очерки о Приднпровье / В. Платонов, В. Мороз, М. Кавун, Л. Пашук, В. Клименко, Л. Маркова. – Днепропетровск: Проспект, 2003. – 297 с.
485. Плесская Э. Беллино-Фендерих / Э. Плесская. – http://www.rusdeutsch-panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=4274.
486. Плесская-Зебольт Э. Г. Одесские немцы. 1803–1920 / Э. Г. Плесская-Зебольт. – Одесса: ТЭС, 1999. – 520 с.
487. «По поводу... отчёта о Сокиренецком ссудо-сберегательном товариществе» // Труд. – 1882. – № 4. – С. 2.
488. По поводу банкротства Харьковских банков // Киевлянин. – 1901. – № 191. – С. 1. – Кол. 4.
489. По поводу второго съезда представителей российских земельных банков // Финансовое обозрение. – 1875. – № 10. – С. 194.
490. По поводу результатов подписки на V выпуск консолидированных железнодорожных облигаций // Финансовое обозрение. – 1875. – № 15. – С. 321.
491. Подвиги сахарозаводчиков // Киевское слово. – 1902. – № 5261. – 19 авг. – С. 1.
492. Подов В. І. Історія Донбасу / В. І. Подов, В. С. Курило. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ ім. Т. Г. Шевченка», 2009. – 300 с.
493. Подъём промышленности и его последствия – финансовые и экономические // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1899. – № 33. – С. 255.
494. Политическое, экономическое и стратегическое значение железнодорожной линии, идущей к Азовскому морю через Харьков // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. С. 495–498.
495. Политическое, экономическое и стратегическое значение железнодорожной линии Москва–Киев–Одесса // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. С. 441–444.
496. Попик С. Українці в Австрії 1914–1918. Австрійська політика в українському питанні періоду великої війни / С. Попик. – Київ–Чернівці: Золоті литаври, 1999. – 236 с.
497. Правда о сахарных королях // Киевское слово. – 1903. – № 5697. – 13 нояб. – С. 1.
498. Правила выдачи концессии на Донецкую железную дорогу // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1875 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 356–357.
499. «Правила о порядке помещения и хранения средств акционерных страховых обществ и о покрытии их обязательств» от 11 мая 1898 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 16 июня 1898 г. № 70. – С. 893, п. 1, ст. 1, 9. – http://civil.consultant.ru/elib/books/37/page_25.html.
500. Предлагаемая к устройству Ольшанская железная дорога // Киевский телеграф. – 1861. – 19 янв.
501. Преимущества линии Черновицко–Балтской дороги // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 20.
502. «Продамента» // Коммерсант. – 1910. – № 176. – 4 марта. – С. 1.
503. Проект устава Страховой конторы в Одессе // РГИА. – Ф. 13. – Оп. 2. – Д. 834. – Л. 29.

504. Прокопович М. Копець Люблінської унії: імперська політика та національне святкування у Габсбурзькому Львові / М. Прокопович. – Л., 2008. – С. 2. – www.lvivcenter.org/download.php.
505. Промышленные затруднения в России // Киевлянин. – 1901. – № 302. – С. 2. – Кол. 3–5.
506. Промышленные синдикаты. Часть 1 // Киевлянин. – 1898. – № 69. – С. 1. – Кол. 5–6.
507. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи / Н. А. Проскурякова. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002. – С. 167.
508. Професіональні і суспільні верстви в Галичині // Діло. – 1908. – № 173. – С. 1. – Кол. 1–3.
509. Прошение Израила Марковича Бродского министру финансов Рейтерну от 11 ноября 1877 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4414. – Л. 150.
510. Пушкин А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – <http://ilibrary.ru/text/436/p.11/index.html>.
511. Р. Ф. Фурман – А. И. Рибопьеру. 12 ноября 1819 г. / РГИА. – Ф. 586. – Оп. 2. – Д. 1348. – Л. 28, 52.
512. Р. Ф. Фурман – А. И. Рибопьеру. 14 мая 1819 г. / РГИА. – Ф. 1040. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 6.
513. Рагозин Е. Железо и уголь на юге России / Е. Рагозин. – СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1895. – 192 с.
514. Радциг А. А. Финансовая политика России с 1887 года / А. А. Радциг. – СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1903. – 193 с.
515. Развитие и деятельность государственных сберегательных касс // Финансовое обозрение. – 1912. – № 22. – С. 8–10.
516. Ралли // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 492–494.
517. Расинский Ф. Об условиях удешевления производства чугуна и железа в России / Ф. Расинский // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1901. – № 19. – С. 294.
518. Раскрытие очередной биржевой «панамы» // Биржа. – 1913. – № 28. – С. 8.
519. Расцвет Новороссийского общества. – <http://infodon.org.ua/uzovka/16>.
520. Рафалович А. Л. Желателен ли подоходный налог / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 37 с.
521. Рафалович А. Л. Международные контакты для хлебных сделок России с Великобританией / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. – 94 с.
522. Рафалович А. Л. О положении России на международном хлебном рынке / А. Л. Рафалович. – Пг.: «Свобода», 1918. – 23 с.
523. Рафалович А. Л. Перевод германо-нидерландских контрактов с добавочными постановлениями и правилами / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. – 40 с.
524. Рафалович А. Л. Проект нормативных правил по биржевой хлебной торговле / А. Л. Рафалович. – Саратов: Тип. т-ва Г. Х. Шельгорн и К°, 1911. – 8 с.
525. Рафалович А. Л. Промышленные синдикаты за границей и в России / А. Л. Рафалович. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. – 69 с.
526. Рафалович А. Г. В. Э. Гладстон / А. Г. Рафалович. – СПб.: Тип. Министерства финансов (В. Ф. Киршбаума), 1902. – 17 с.
527. Рафалович А. Г. Русский вывоз во Францию. Справочная книга для русских экспортёров / А. Г. Raffalovich. – Париж: Издание русской торговой палаты, 1916. – 104 с.
528. Рафалович А. Л. Организация международной торговли / А. Л. Рафалович. – Л.: Академическое издательство, 1924. – 212 с.
529. Рафалович А. Промышленные синдикаты за границей и в России. Их экономическое и социальное значение / А. Рафалович // Народное хозяйство. – 1904. – № 2. – С. 3–63.
530. Реализация городских займов // Киевское слово. – 1900. – 2 окт. – С. 2.

531. Реєнт О. П. Україна в імперську добу (XIX – початок XX ст.) / О. П. Реєнт. – К., 2003. – 340 с.
532. Результаты социологического опроса. – <http://kuraev.ru/index.php?option>.
533. Родоканакі Феодор Павлович. – <http://greeks.ua/ru/default/index/persons?id=62&person=frodokanaki>.
534. Розенбаум И. Постановление министра земледелия 20 октября 1916 года № 58 / И. Розенбаум // Вестник сахарной промышленности. – 1916. – № 47. – 20 нояб. – С. 481–491.
535. Романов А. М. Книга воспоминаний / А. М. Романов. – Гл. 16.3. – http://lib.aldebaran.ru/author/romanov_aleksandr_mihailovich/romanov_aleksandr_mihailovich_kniga_vospominanii/.
536. Рот Й. Мандрівка по Галичині. Лемберг, місто / Й. Рот. – <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/roth2.htm>.
537. Рот Й. Мандрівка по Галичині. Місцевість і люди / Й. Рот. – <http://www.ji.lviv.ua/n6texts/roth1.htm>.
538. Рот Й. Марш Радецького / Й. Рот. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 384 с.
539. Рубинштейн А. Ближайшие задачи экономической политики г. Киева / Рубинштейн А. – К., 1912. – 56 с.
540. Рубинштейн М. Борьба за нефть / М. Рубинштейн. – <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/317.html>.
541. Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 1. – К.: Книга-Плюс, 2013. – 352 с.
542. Рукавицын И. А. Финансовые и кредитные учреждения Украины конца XIX – начала XX века в открытках, документах и фотографиях / И. А. Рукавицын. – Т. 2. – К.: Книга-Плюс, 2013. – 368 с.
543. Русин Г. Фабрика паперу в Черлянах / Г. Русин. – <http://narodna-dumka.horodok.lviv.ua/?p=2259>.
544. Русские биржевые ценности. 1914–1915 / Под ред. М. И. Боголепова с участием В. А. Мукоссева, В. С. Зива. – Пг. [без изд.], 1915. – 373 с.
545. Рябченко П. Иностранные инвестиции в экономику Украины в конце XIX – начале XX в. – www.bonistikaweb.ru/mirdeneg/Investi-Riab.htm.
546. Рябченко П. Ф. Городские займы / П. Ф. Рябченко. – <http://kievscrypto.com/category/city-loans/>.
547. Саломатина С. А. Доходы акционерных банков от операций с ценными бумагами, 1894–1903 гг. / С. А. Саломатина. – www.hist.msu.ru/Banks/papers/salomatina2.htm.
548. Салтовський О. І. Концепції української державності в історії вітчизняної політичної думки: від витоків до початку XX / О. І. Салтовський. – Л.: Парапан, 2002. – 391 с.
549. Салтыков-Щедрин М. Е. Письма / М. Е. Салтыков-Щедрин // Собрание сочинений в 20 т. Т. 20. – С. 218.
550. Самодурова В. В. Причерноморские немцы: их вклад в развитие г. Одессы и региона 1803–1917 / В. В. Самодурова. – Одесса: Астропринт, 1999 – 189 с.
551. Санкт-Петербургская биржа // Биржа. – 1913. – № 41. – С. 21.
552. Санкт-Петербургская биржа // Финансовое обозрение. – 1914. – № 15. – С. 15.
553. Сапега Л. Мемуары князя Л. Сапеги / Л. Сапега. – СПб.: Прометей, 1915. – 316 с.
554. Сарбей В. Г. Національне відродження України. – К.: Альтернативи, 1999. – 336 с.
555. Сартор В. Международные фирмы в Российской империи, 1800–1917 / В. Сартор // Экономическая история. Ежегодник. 2005. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 108–151.
556. Сартор В. Немецкие предприниматели Санкт-Петербурга: семья и конфессиональная структура 1815–1914 гг.; этническая и религиозная среда / В. Сартор // Частное

- предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / отв. ред. В. В. Ананьич, Д. Дальман, Ю. А. Петров. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 430–472.
557. Сартор В. Хлебные экспортёры черноморско-азовского региона: группы предпринимателей и их этнический состав, 1834–1914 / В. Сартор // Грецьке підприємництво і торгівля у Північному Причорномор'ї XVIII–XIX ст. Збірник наукових статей. – К.: Інститут історії України, 2012. – С. 157–208.
558. Саундерс Д. Британия и украинский вопрос (1912–1920) / Д. Саундерс. – <http://i-grappa.livejournal.com/379809.html#cutid1>.
559. Сахарные заводы // Киевский телеграф. – 1862. – 11 февр.
560. Сахарный кризис // Коммерсант. – 1910. – № 206. – 9 апр. – С. 1.
561. Сахарный рынок // Киевская биржа. Торговый бюллетень. – 1912. – № 42. – С. 3.
562. Сахарный рынок // Коммерсант. – 1910. – № 181. – 10 марта. – С. 1.
563. Сахарный рынок // Коммерсант. – 1910. – № 229. – 13 мая. – С. 1.
564. Сахарный рынок // Коммерсант. – 1910. – № 253. – 12 июня. – С. 1.
565. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1906 году. – СПб., 1901. – С. 411–417.
566. Сведения о личном составе биржевых комитетов Московского, Тульского, Одесского, Рыбинского и др., сообщённые в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4628; Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4708.
567. Сведения о торговом доме Одесского 1-й гильдии купца «Арист Масс и К^о» на 1882 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4688. – Л. 137.
568. Сведения о торговом доме Одесского 1-й гильдии купца О. Хаиса на 1882 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4688. – Л. 129.
569. Сведения о торговом доме Одесского 1-й гильдии купца Фёдора Алексеевича Рафаловича на 1881 г. // РГИА. – Ф. 20. – Оп. 4. – Д. 4688. – Л. 158.
570. Свеклосахарная промышленность // Банки и биржа. Ежегодник на 1914 год. – Пг.: Банки и биржа, 1914. – С. 112.
571. Свиридов Н. С. Городские общественные банки в России в первой половине XIX века / Н. С. Свиридов // Научные доклады высшей школы. Серия исторических наук. – 1961. – № 3. – С. 84–105.
572. Свистун Ф. И. В память 60-летней годовщины вступления на престол императора Франца Иосифа. – Л.: Тип. Ставропигийского института, 1908. – 64 с.
573. Северодонецкая железная дорога // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. – С. 638–639.
574. Северодонецкая железная дорога «первого формирования». – www.donjetsk.com/news_n/947-severodoneckaya-zheleznaya-doroga-pervogo-formirovaniya.html.
575. Семилетняя война. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
576. «Сегодня полицией арестован известный некогда в Киеве банкир Зейферт» // Русское слово. – 1909. – 16 мая.
577. Серга Ж. І. З історії забудови Києва у XIX – на початку XX ст. (за документами Державного архіву м. Києва) / Ж. І. Серга. – С. 74–76. – http://www.archives.gov.ua/Publicat/AU/AU_5_2011/07.pdf.
578. Симонова Е. Приднепровье и его инвесторы в 1880–1910 гг. / Е. Симонова. – http://gorod.dp.ua/history/article_ru.php?article=89.
579. Сиротенко В. Созидатель или возвращение из небытия героя пяти народов. Очерк о князе Льве Сапеге / В. Сиротенко. – <http://www.interlit2001.com/sirotenko-13.htm>.
580. Сказбуш Н. Рабочий народ / Н. Сказбуш. – Х.: Харьковское областное издательство, 1956. – 617 с.

581. Скальковский А. А. Первое тридцатилетие истории города Одессы (1793–1823) / А. А. Скальковский. – Одесса, 1837. – 312 с.
582. Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1865. – 182 с.
583. Скальковский А. Записки о торговых и промышленных силах Одессы, составленные в 1859 г. / А. Скальковский // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1864. – Кн. 3. – С. 151–179.
584. Скальковский А. Коммерческое народонаселение города Одессы / А. Скальковский // Одесский вестник. – 1845. – 17 янв.
585. Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – Одесса: В городской типографии, 1839. – 88 с.
586. Скальковский К. А. Новая книга: публицистика, экономические вопросы, путевые впечатления / К. А. Скальковский. – СПб., 1904. – 556 с.
587. Скальковский К. Воспоминания молодости (по морю житейскому) (1843–1869) / К. Скальковский. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. – 410 с.
588. Скоморович І. Г. Історія грошей і банківництва / І. Г. Скоморович, С. К. Реверчук, Я. Й. Малик та ін. – К.: Атіка, 2004. – 340 с.
589. Смерть А. К. Алчевского // Биржевые ведомости. – 1901. – 10 мая.
590. Снегирёв Л. Ф. Подставные акционеры. Процесс акционеров Харьковского Земельного банка с гг. Рябушинскими и Кореневым. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – 146 с.
591. Снегирёв Л. Ф. Предисловие // Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901) / В. Д. Белов. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. I–VIII.
592. Снегирёв Л. Ф. Процесс о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках / Л. Ф. Снегирёв. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1903. – С. I–VIII.
593. События в Отечестве за июнь 1847 г. // Отечественные записки. – СПб., 1847. – Т. 53. – С. 21.
594. Солодова В. В. О событиях весной 1854 г. в Одессе / В. В. Солодова. – old.sgu.ru/files/nodes/9659/26.pdf.
595. Соломонов Б. Очерк развития торгово-промышленных фирм г. Одессы / Б. Соломонов // Южно-русский альманах. – Одесса, 1899. – С. 280–298.
596. Сорокалетие кредитного общества // Одесский листок. – 1911. – 20 апр. – № 90. – С. 2.
597. Состояние счетов Харьковского торгового банка // Финансовое обозрение. – 1874. – № 18. – С. 365.
598. Социально-политическое значение индустриализации // Биржа. – 1913. – № 12. – 24 марта. – С. 5.
599. Список кредитующихся в Одесской конторе Государственного банка // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 48. – Д. 328. – Л. 474.
600. Список акционеров акционерного общества «Гретер и Криванек» / Державний архів м. Києва. – Ф. 5189. – Оп. 1. – Д. 876.
601. Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества. – СПб., 1911. – 824 с.
602. Старостин В. Финансовый Екатеринослав / В. Старостин. – <http://www.realnest.com.ua/information/articles/688>.
603. Старый Профессор [Судейкин В. Т.]. Кризис денежного рынка 1899 г. и политика банков / [В. Т. Судейкин]. // Народное хозяйство. – 1900. – № 3. – С. 3–11.
604. Статистико-экономический обзор Херсонской губернии за 1895 г. – Херсон, 1897. – 485 с.
605. Статистические итоги промышленного развития России // Киевское слово. – 1898. – № 3748. – 18 июня. – С. 1.
606. Статистический ежегодник России. 1913 год. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1913. – 112 с.

607. Статистический ежегодник России. 1915 год. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1916. – Раздел XII. Финансы и кредит. – С. 64–65. – http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=17163&Itemid=9.
608. Статистический ежегодник на 1913 г. [ред. В. А. Шарый]. – СПб.: Совет съездов представителей промышленности и торговли, 1913. – 747 с.
609. Статистический журнал, издаваемый Карлом Германом. Т. 2. Ч. 2. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1808. – 347 с.
610. Стёпкин В. П. Джон Джеймс Юз / В. П. Стёпкин // Донецко-русский словарь. – <http://slovar.dn.ua>.
611. Стёпкин В. П. Иллюстрированная история Юзовки-Сталино-Донецка Юз / В. П. Стёпкин. – Донецк: Апекс, 2012. – 272 с.
612. Стёпкин В. П. Ливены / В. П. Стёпкин. – <http://infodan.org.ua/pedia/606>.
613. Столетие Одессы. С портретами административных и общественных деятелей и с видами Одессы. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1894. – 140 с.
614. Субботин А. П. К черте еврейской оседлости. Отрывки из экономических исследований в Западной и Юго-Западной России за лето 1887 г. / А. П. Субботин. – Вып. 2. – СПб., 1980. – 318 с.
615. Субтельний О. Україна. Історія / О. Субтельний. – К.: Либідь, 1993. – 720 с.
616. Суворин А. С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина / А. С. Суворин. – М.: Независимая Газета, The Garnett Press, 1999. – 665 с.
617. Судебные речи известных русских юристов. – М.: Юрайт, 2011. – 695 с.
618. Судейкин В. Т. Биржевая игра на Петербургской бирже / В. Т. Судейкин // Журнал юридического общества. – 1897. – Кн. 1. – С. 3–45.
619. Судейкин В. Т. Биржевая игра на Петербургской бирже. Её причины и последствия (из «Журнала юридического общества», декабрь, 1897) / В. Т. Судейкин. – СПб.: Тип. Сената, 1897. – 23 с.
620. Судейкин Н. Банки / Н. Судейкин // Биржа. – 1913. – № 4. – С. 5–6.
621. Суды и приговоры // Новое время. – 1913. – 13 мая.
622. Сысертский округ и английские капиталы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 14. – С. 4.
623. Тайна сахарной промышленности // Киевское слово. – 1899. – № 4144. – 24 июня. – С. 2.
624. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – К.: Университетская типография, 1878 (репринт – М.: Статут, 2000). – 666 с.
625. Татаринов С. В. Путешествие за серебряным рублём: Россия середины XIX века глазами французского банкира / С. В. Татаринов // Деньги и кредит. – 2013. – № 3. – С. 73–77. – http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/tatarinov_03_13.pdf.
626. Твен М. Простак за границей, или Путь новых паломников / М. Твен. – <http://readr.ru/mark-tven-prostaki-za-granicey-ili-put-novih-palomnikov.html?page=63>.
627. Терещенко М. Первый олигарх: Михаил Иванович Терещенко (1886–1956). Необычайная история жизни моего деда, как её рассказала бы мне моя бабушка / М. Терещенко. – К.: Ника-Центр, 2012. – 228 с.
628. Тимофеев А. Г. История С.-Петербургской биржи. История биржевого законодательства, устройства и деятельности учреждений С.-Петербургской биржи / А. Г. Тимофеев. – СПб.: Тип. «Труд», 1903. – 295 с.
629. Титарь В. П. Йозеф Суханек. Его семья и окружение / В. П. Титарь. – www.ysadba.rider.com.ua/upload/file/almanah/04/12.doc.
630. Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби. – М.: Прогресс. Культура 1991. – 607 с.
631. Толстов Р. Д. Страхова справа і страховий ринок Росії та України (XIX – початок XX ст.) / Р. Д. Толстов // Історія народного господарства та економічної думки України.

- Збірник наукових праць. Випуск 37–38. – К.: Ін-т економіки та прогнозування, 2005. – <http://www.twirpx.com/file/458428/>.
632. Томпсон С. Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в.: организация и финансирование / С. Р. Томпсон. – М.: РОССПЭН, 2008. – 471 с.
 633. Торговый дом под фирмою «Братья Яхненко и Симиренко» // Киевский телеграф. – 1862. – 1 февр.
 634. Трахтенберг И. А. Денежные кризисы (1821–1938 гг.) / И. А. Трахтенберг. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 698 с.
 635. Трубников Н. В. Денежное обращение в связи с мощным развитием производства богатств в России / Н. В. Трубников. – СПб.: Тов. П. Табурно и К°, 1900. – 60 с.
 636. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – В 2 т. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – СПб., 1900. – 562 с.
 637. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование / М. И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – 737 с.
 638. Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX – начале XX в. / Б. М. Туполев. – М.: Наука, 1970. – 332 с.
 639. Турченко Ф. Г. «Харківський проект» Миколи Міхновського / Ф. Г. Турченко // Наукові праці історичного ф-ту Запорізького держ. ун-ту. – 2002. – Вип. XV. – С. 7–34.
 640. Тьери Э. Экономическое преобразование России / Э. Тьери. – М.: РОССПЭН, 2008. – 183 с.
 641. Указ императора Павла I от 27 сентября 1797 г. «О переведении контрактов из Дубны в Киев // Полное собрание законов... Собрание первое (1649–1825): Том 24 (6 ноября 1796–1797). – № 18166. – С. 753.
 642. Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – 1808 с.
 643. Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. В 2 т. Т. 2. СПб.: Изд. Э. Верн, 1905. – С. 1809–2323.
 644. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. – СПб., 1969. – 715 с.
 645. Указатель цен фонов, паёв и проч. в Киеве, 15 марта 1902 г. // Киевская биржа. – 1902. – № 11. – 16 марта. – С. 4.
 646. Україна. Статистичний щорічник за 1928 р. – Х.: ДВУ, 1828. – С. 230.
 647. Успенский Г. И. Собрание сочинений / Г. И. Успенский. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1956. – Т. 6. – С. 46.
 648. Устав Донецкой железной дороги // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1887 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 118.
 649. Устав Киевского городского кредитного общества. – К., 1901. – 15 с.
 650. Устав Киевского городского общества взаимного кредита. – К., 1898. – 17 с.
 651. Устав Киевской биржи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 43. Отд. 2. № 42646. – С. 152.
 652. Устав общества Курско-Харьковско-Азовской железной дороги // Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. – СПб., 1869. – С. 710.
 653. Устав Харьковской биржи. – Полное собрание законов, № 46310. – П. 1, 6. – С. 306–310.
 654. Устав Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи. – СПб., 1902. – 24 с.
 655. Утёсов Л. Спасибо, сердце! / Л. Утёсов. – fictionbook.in/leonid-utesov-spasibo-serdce.html?page=5.
 656. Учредителям общества Одесско-Киево-Курской железной дороги // Киевский телеграф. – 1861. – 12 янв.

657. Финансовые итоги южнорусских металлургических заводов в 1911–12 гг. // Биржа. – 1913. – № 1. – 6 янв. – С. 4–5.
658. Фінансово-економічна діяльність митрополита Андрія Шептицького як фактор модернізації українського суспільства Галичини // Український католицький університет. Літня школа «Соціальна думка Митрополита Андрія Шептицького». 2012. – С. 9–14. – www.irs.ucu.edu.ua/wp-content/uploads/2012/02/ASHfinek.pdf.
659. Флейтерский С. История и эволюция банковского дела в Польше / С. Флейтерский. – С. 17–30. – www.ecsocman.edu.ru/data/206/696/1219/02-glava1.pdf.
660. Франко І. Я. Банк крайовий / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн 1. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 163–180.
661. Франко І. Я. Борислав сміється / І. Я. Франко. – <http://www.ukrcenter.com>.
662. Франко І. Я. «Галицька індемнізація» / І. Я. Франко // Зібрання творів. – Т. 44. Ч. 1. – С. 86–122.
663. Франко І. Я. Земельна власність у Галичині / І. Я. Франко // Зібрання творів. – Т. 44. Ч. 1. – С. 546–576.
664. Франко І. Я. Злидні Галичини в цифрах / І. Я. Франко // Твори в 50 т. Т. 44. Кн. 2. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 11–15.
665. Франко І. Я. Конверсія індемнізаційного боргу / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн. 2. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 233–239.
666. Франко І. Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині / І. Франко // Франко І. Збір. творів у 50 т. – Т. 47. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 122.
667. Франко І. Я. Проект 200 000 позички Бродам / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн 1. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 7–122.
668. Франко І. Я. Реорганізація банку крайового / І. Я. Франко // Зібрання творів у 50 т. Т. 44. Кн 1. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 273–280.
669. Французские капиталы – в русских предприятиях // Финансовое обозрение. – 1912. – № 25. – С. 11.
670. Фундуклей И. Статистическое описание Киевской губернии / И. Фундуклей. – Ч. 1–3. – СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1852. – Ч. 1. – 578 с.; Ч. III. – 596 с. – <http://www.history.org.ua/index.php?litera&id=6901>.
671. Харьков как центр особой железнодорожной системы // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1864 год. – М.: Изд. С. Н. Катковой, 1897. – С. 584–586.
672. Харьков: Путеводитель для туристов и экскурсантов. – 3-е изд. – Х., 1915. – http://dalizovut.narod.ru/putev915/2pv_1915.htm.
673. Харьковская биржа на 12 февраля 1904 г. // Харьковские ведомости. – 1904. – № 159. – 19 июля. – С. 2.
674. Херлихи П. Одесса. История, 1794–1914 / П. Херлихи. – Одесса: Optimum, 2007. – 566 с.
675. Хонігсман Я. С. Проникнення іноземного капіталу в економіку Західної України в епоху імперіалізму (до 1918 р.) / Я. С. Хонігсман. – Л.: Вид-во Львів. університету, 1971. – 291 с.
676. Хороший пример для Одесского биржевого комитета // Одесский листок. – 1911. – № 85. – 14 апр. – С. 2.
677. Хроника. Рост акционерного дела в России // Биржа. – 1913. – № 2. – 13 янв. – С. 7.
678. Хрулёв С. С. Финансы России в связи с экономическим положением её населения / С. С. Хрулёв. – СПб.: Тип. Акц. о-ва Брокгауз-Ефрон, 1909. – С. 150–156, 323, 325.
679. Хрулёв С. С. Финансы России и её промышленность / С. С. Хрулёв. – Пг.: Тип. Ф. Кана, 1916. – 387 с.
680. Цалик С. Киевские банки 100 лет назад / С. Цалик // Мир денег. – 2002. – № 3–4. – <http://www.mirdeneg.com/rus/mworld/archives/magazine/article/206>.
681. Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца / С. Цвейг. – М.: Радуга, 1991. – http://www.belousenko.com/wr_Zweig.htm.

682. Ценные бумаги промышленных предприятий Донбасса до 1917 года (часть 1). – <http://infodon.org.ua/postal/269>.
683. Ценные бумаги промышленных предприятий Донбасса до 1917 года (часть 2). – <http://infodon.org.ua/postal/269>.
684. Центральний державний історичний архів України, м. Львів. Путівник / Ред. Д. Пельц, Г. Сварнік. – Л.–К., 2001. – 387 с.
685. Цены % бумаг, паёв и акций // Харьковская биржа. – 1914. – № 9. – 28 февр. – С. 2.
686. Цены фондов, акций и товаров при Киевской бирже // Финансовое обозрение. – 1874. – № 35. – С. 169.
687. Цион И. Ф. С. Ю. Витте и его проекты злостного банкротства пред Государственным советом / И. Ф. Цион. – Paris: Librairie Haar et Steinert, 1896. – 79 с.
688. Чередниченко Г. Иностранные консульства в Николаеве / Г. Чередниченко. – <http://bazar.nikolaev.ua/content>.
689. Чехов А. П. Житейские невзгоды / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 6. [Рассказы], 1887. – М.: Наука, 1976. – С. 137–140.
690. Чехов А. П. Формулярный список петербургских дам / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 18. – М.: Наука, 1976. – С. 42.
691. Чижевич О. Воспоминания старожила / О. Чижевич. – <http://obodesse.at.ua/load/1-1-0-1>.
692. Чижевич О. Железно-конные дороги в Херсонской губернии / О. Чижевич // Одесский Вестник. – 1865. – № VII. – С. 476–477.
693. Чорний Д. М. По лівий бік Дніпра: проблеми модернізації міст України (кінець XIX – початок XX ст.) / Д. М. Чорний. – Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2007. – 304 с.
694. Что может сделать сберегательная касса? // Киевское слово. – 1894. – № 2235. – 3 апр. – С. 3.
695. Шаригіна О. Передумови будівництва залізниць на півдні України у другій половині XIX – на початку XX ст. / О. Шаригіна // Сіверянський літопис: Всеукраїнський науковий журнал. – Чернівці: Чернігівський державний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2009. – № 4. – С. 125–132.
696. Швагуляк-Шостак О. Банкохвати / О. Швагуляк-Шостак. – Контракты. – 2009. – № 06 от 09-02-2009. – <http://www.kontrakty.com.ua/show/rus/article/44/06200911470.html>.
697. Швагуляк-Шостак О. Леон Сапега. Залізний князь / О. Швагуляк-Шостак // Business Class Magazine. – 2009. – № 10 (18) Грудень. – <http://www.businessclass.kiev.ua/magazine/346.html>.
698. Швець В. Досвід емісії цінних паперів українськими інституціями міста Львова у першій половині XX століття / В. Швець // Вісник Львів. ун-ту. Серія екон. – 2008. – Вип. 39. – С. 556–559.
699. Шевченко В. В. Приватне банкірське підприємництво в Одесі (XIX – початок XX ст.) / В. В. Шевченко. – К.: НАН України, Ін-т історії України, 2010. – 266 с.
700. Шевчик І. Р. Західноукраїнські банки та кредитні кооперативи у 1848–1939 роках / І. Р. Шевчик. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/chem_biol/nvnlut/20_9/328_Szewczyk_NV_20_9.pdf.
701. Шепелев Л. Е. Акционерные компании в России / Л. Е. Шепелев. – Л.: Наука, 1973. – 344 с.
702. Шепелев Л. Е. Акционерные компании и торговые дома / Л. Е. Шепелев // Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. – http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=208&Itemid=9.
703. Шимов Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. – М.: Эксмо, 2003. – 608 с.
704. Шмедес К. фон. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины / К. фон Шмедес. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1870. – 150 с.

705. Шнее Г. Ротшильд, или История династии финансовых магнатов / Г. Шнее. – <http://readr.ru/genrih-shnee-rotshild-ili-istoriya-dinastii-finansovih-magnatov.html>.
706. Шор А. С. Фондовые биржи в Австро-Венгрии / А. С. Шор // Банковая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. – К.: Изд-во Банковой энциклопедии, 1916. – С. 152–168.
707. Шрейдер Г. И. Наше городское общественное управление / Г. И. Шрейдер. – В 2 т. Т. 1. – СПб.: Тип. «Восток», 1902. – 344 с.
708. Шульгин В. Я. Юго-западный край под управлением Д. Г. Бибикова (1838–1853) / В. Я. Шульгин // Древняя и новая Россия. – 1879. – № 2. – С. 116–117.
709. Шумпетер Й. А. История экономического анализа / Й. А. Шумпетер. – В 3 т. Т. 2. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 496 с.
710. Шустек З. Бумажные деньги монархии Габсбургов / З. Шустек. – <http://www.nbrb.by/bv/narch/480/19.pdf>.
711. Щелков К. П. Историческая хронология Харьковской губернии / К. П. Щелков. – Х.: Университетская типография, 1882. – 365 с.
712. Эвентов Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности / Л. Я. Эвентов. – М.–Л.: Гос. социально-экон. изд-во, 1931. – 103 с.
713. Экономический обзор 1899 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1900. – № 2. – С. 43–46.
714. Эмский. К делам Донецко-Юрьевского металлургического общества // Биржа. – 1913. – № 11. – 17 марта. – С. 3–4.
715. Эренбург И. Люди, годы, жизнь / И. Эренбург. – <http://readr.ru/ilya-erenburg-lyudi-godi-ghizn-kniga-v.html>.
716. Эфемерные банкирские конторы // Финансовое обозрение. – 1912. – № 20. – С. 1.
717. Юз і Юзівка / В. А. Гайдук, В. Г. Ляшенко, В. І. Мозговий, І. П. Навка. – Донецьк: Кардинал, 2000. – 320 с.
718. Юровский Л. Н. В гетто / Л. Н. Юровский // Русские ведомости. – 1914. – № 83. – 11 апр. – С. 3.
719. Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России / А. Ф. Яковлев. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – 403 с.
720. Ямковой А. А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината / А. А. Ямковой, Е. А. Куксина, Г. А. Плетенцов. – Луганск: Світлиця, 1996. – 263 с.
721. Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII – начале XX в. по российским источникам (к вопросу об изучении самосознания греков) / Ф. Янници. – М., 2002. – 219 с.
722. Янници Ф. К. Греческая диаспора на юге России. Деятельность семей Месаксудии (Керчь) и Родоканаки (Одесса) (XIX – начало XX в.) / Ф. К. Янници // Вестник МГУ. – 1998. – № 4. – С. 62–76.
723. Янсон Ю. Э. Статистическое исследование о хлебной торговле в Одесском районе (Труды экспедиции, снаряженной императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России: Т. II: Вып. 2) / Ю. Э. Янсон. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1870. – 414 с.
724. 1 April 1910. – P. 19. – Col. 1 / The Times – <http://www.time.com/time/archive>.
725. A History of Banking in all Leading Nations. 4 Vols. Vol. 4. Germany, Austria-Hungary, Netherlands, Scandinavian Nations, Japan, China. – London: Published by the Journal of Commerce and Commercial Bulletin, 1896. – 599 p.
726. A Rodocanachi Disclaimer // The Times. – 29 November 1929. – P. 23. – Col. 7. – <http://www.time.com/time/archive>.
727. A small Failure. – The Times. – 27 November 1929. – P. 19. – Col. 2. – <http://www.time.com/time/archive>.

728. Accounts and papers of the House of Commons. Vol. 24. Commercial reports. – L.: Great Britain Parliament. House of Commons, 1870. – P. 331.
729. Across the borders: financing the world's railways in the nineteenth and twentieth centuries / Ed. by R. Roth, G. Dinhl. – Burlington: Ashgate Publishing, Ltd., 2008. – 323 p.
730. Affairs of Rodocanachi Sons & Co. Reasons for Failure // The Times. – 6 December 1929. – P. 5. – Col. 6. – <http://www.time.com/time/archive>.
731. Albon M. The Efrussi Family Legacy. From Odessa to Vienna and Paris. – <http://www.viennareview.net/vienna-review-books/efrussi-family-legacy-5081.html>.
732. Amalgamated Oil Pipe-Lines of Galicia, Limited // The Manchester Guardian. – 1911. – May 23.
733. Amalgamation of Galician Pipe Line interests // The Times. Finance, Commerce & Shipping. – 1911. – 18 march. – P. 1. – Col. 4.
734. Aspey M. Making Tracks: Promoting The Rothschild Archive as a Source for Railway History / M. Aspey. – <http://www.docutren.com/archivos/semmering/pdf/01.pdf>.
735. Austrian Legacy & Habsburg Heritage in Galicia. – <http://www.tourmycountry.com/austria/universities-galicia.htm>.
736. Austria-Hungary // The Economist. – 1908. – Jan. 25. – № 3361. – P. 170–171.
737. Bairoch P. Europe's Gross National Product: 1800–1975 / P. Bairoch // Journal of European Economic History. – 1976. – № 5. – P. 273–340.
738. Balog I. M. Between centre and periphery: the role of connecting Transylvania to the telegraph network of the Habsburg monarchy in the mid-nineteenth century / I. M. Balog. – <http://www.history-cluj.ro/Istorie/anuare/AnuarBaritHistorica2010/14.pdf>. – P. 289–298.
739. Bank Return and Money Market // The Economist. – 1866. – Feb. 17. – P. 195–198.
740. Bank Return and Money Market // The Economist. – 1866. – Jan. 27. – P. 98–101.
741. Benedict H. Die Wirtschaftliche Entwicklung in der Franz-Joseph-Zeit / H. Benedict. – Wien: Herold, 1958. – 200 s.
742. Ben-Joseph M. Adversities of autonomy: Bank Krajowy Królestwa Galicyi i Lodomeryi and the politics of credit in Galicia 1870–1913 / M. Ben-Joseph. – Krakow: Wydawn. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1999. – 128 p.
743. Bloch J. My Reminiscences / J. Bloch. – N. Y. Ayer Publishing, 1973 – 576 p.
744. Bonusuak W. Szejki z Galicji. Ignacy Lukaszewicz, 1822–1882 / W. Bonusuak. – Rzeszow: Libra, 2007. – 179 s.
745. Borsenschau von 24–29 Juli // Der Botschafter. – 1865. – 30 Juli.
746. Bowen E. John Hughes (St. David's Day) / E. Bowen. – Cardiff: University of Wales Press, 1978. – 82 p.
747. Bradshaw's Railway Manual, Shareholders' Guide and Official Directory. – London: Henry Blacklock & Company, 1879. – P. 395.
748. Bronski K. Ewolucja polityki przemysłowej w Galicji w okresie autonomii (1867–1914) / K. Bronski // Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowie. Studia i Prace Wydziału Ekonomii i Stosunków Międzynarodowych. – 2007. – № 1. – S. 72–73.
749. Bronski K. Rozwój galicyjskiego systemu bankowego w latach 1841–1914 (zarys problematyki) / K. Bronski // Akademia Ekonomiczna w Krakowie. Zeszyty Naukowe. – 2007. – № 749. – S. 75–91.
750. Bronski K. Rozwój społeczno-gospodarczy Stanisławowa w latach 1867–1939 / K. Bronski. – Krakow: Antykwa, 1999. – 168 s.
751. Bronski K. Rozwój gospodarczy większych miast galicyjskich w okresie autonomii / K. Bronski. – Krakow: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej, 1999. – 212 s.
752. Bujak F. Rozwój gospodarczy Galicji (1772–1914) / F. Bujak. – Lwow: Nakład księgarni polskiej Bernarda Polonieskiego, 1917. – 62 s.
753. Bujak F. The Jewish Question in Poland / F. Bujak. – <http://www.archive.org/details/TheJewishQuestionInPoland>.

754. Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemyslowej // *Gazeta Lwowska*. – 1878. – № 2. – S. 5. – Col. 1; 1878. – № 10. – S. 5. – Col. 1.
755. Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemyslowej // *Gazeta Lwowska*. – 1900. – № 1. – S. 6. – Col. 1.
756. Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemyslowej // *Gazeta Lwowska*. – 1913. – № 1. – S. 7. – Col. 1.
757. Cennik Lwowskiej Izby Hanlowej i przemyslowej // *Gazeta Lwowska*. – 1873. – № 1. – S. 3. – Col. 1; № 80. – S. 571. – Col. 1; № 106. – S. 671. – Col. 1; № 110. – S. 697. – Col. 1.
758. Chapman S. D. *Merchant enterprise in Britain: from the Industrial Revolution to World War I* / S. D. Chapman. – Cambridge, 1992. – 339 p.
759. Chapman S. *Merchant Enterprise in Britain: From the Industrial Revolution to World War I* / S. Chapman. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
760. Chatziioannou M. C. *From the Levant to the City of London: Mercantile Credit in the Greek International Commercial Networks of the Eighteenth and Nineteenth Centuries* / M. C. Chatziioannou, G. Harlaftis // *Centres and Peripheries in Banking: The Historical Development of Financial Markets* [Ed. P. L. Cottrell]. – L.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. – P. 13–40.
761. *City of Kiev 5 per cent Municipal Electric Tramway Loan of 1914* // *The Economist*. – 1914. – June 20. – P. 1506–1507.
762. *City of Kiev 5% Gold Loan of 1914* // *The Economist*. – 1914. – January 31. – P. 269.
763. *Continental Railways* // *The Railway News*. – 1867. – November 2. – P. 432.
764. Cottrell P. L. *Centres and Peripheries in Banking: The Historical Development of Financial Markets* / P. L. Cottrell. – L.: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. – 326 p.
765. Cottrell P. L. *London Financiers and Austria 1863–1865: The Anglo-Austrian Bank* / P. L. Cottrell // *Capital, Entrepreneurs and Profits* / Ed. R. Davenport-Hines. – N. Y.: Routledge, 1990. – P. 127–140.
766. Cramon-Traubadel, S. von. *The Market for Sugar in Ukraine: Past, Present and Future* / S. von. Cramon-Traubadel // *Ukraine at the crossroads: economic reforms in international perspective* [ed. A. Siedenberg, L. Hoffmann]. – Frankfurt: Physica-Springer Verlag, 1999. – P. 271–290.
767. Cvrcek T. *Convergence and Catch-up at the Periphery? Living Standards in the Habsburg Empire, 1829–1910* / T. Cvrcek. – Clemson University, 2011. – 60 p. – eh.net/eha/system/files/Cvrcek.pdf.
768. DeLong B. *Slouching Towards Utopia?: The Economic History of the Twentieth Century-VII. The Pre-World War I Economy*. – http://econ161.berkeley.edu/TCEH/Slouch_PreWWI7.html.
769. *Die Verkehrskrisis des Jahres 1857* // *Preussische Jahrbucher*. – 1858. – T. 1. – S. 97.
770. Dowling S. W. *The Exchanges of London* / S. W. Dowling. – L.: Butterworth & Company, Limited, 1929. – 260 p.
771. Drappier J. M. *La conjoncture des cours des valeurs mobilières de 1830 à 1913* / J. M. Drappier // *BIRES*. – 1937. – № 4. – P. 391.
772. Dziuba D. T. *Gieldy i ich archetypy na ziemiach polskich* / D. T. Dziuba. – Warszawa: Difin, 2006. – 181 s.
773. Ebeling R. *Austria-Hungary's Economic Policies in the Twilight of the "Liberal" Era: Ludwig von Mises' Writings on Monetary and Fiscal Policy before the First World War* / R. Ebeling. – <http://mises.org/journals/scholar/ebeling3.pdf>.
774. Edwards S. *Hughesovka. A Welsh Enterprise in Imperial Russia* / S. Edwards. – Cardiff: Glamorgan Record Office, 1992. – P. 12.
775. Embacher H. *Austrian-Jewish History in the Nineteenth and Twentieth Centuries* / H. Embacher. – journals.cambridge.org/article_S0067237800013898.
776. *Emigration from Liverpool* // *The Times*. – 16 June 1869. – P. 4. – Col. 1. – *The Times*. – <http://www.time.com/time/archive>.

777. Emigration to Australia // *The Times*. – 16 June 1869. – P. 6. – Col. 1. – <http://www.time.com/time/archive>.
778. Failure of a City Firm // *The Times*. – 27 November 1929. – P. 14. – Col. 5. – <http://www.time.com/time/archive>.
779. Fairlie S. *The Anglo-Russian Grain Trade, 1815–1861* / S. Fairlie. – L.: University of London, 1959. – P. 253.
780. Flandreau M. *Old sins: Exchange Clauses and European Foreign Lending in 19th Century* / M. Flandreau, N. Sussmann. – 2002. – <http://www.iadb.org/res/publications/pubfiles/pubS-154.pdf>.
781. Frank A. F. *Oil Empire. Visions of Prosperity in Austrian Galicia* / A. F. Frank. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2007. – 344 p.
782. Franzos K. E. *Zwischen Dniester und Bistritz* / K. E. Franzos // Franzos K. E. *Aus Halb-Asien: Culturbilder aus Galizien, der Bukowina, Südrussland und Rumänien*. – Leipzig: Verlag von Dunder, 1876. – S. 117–138.
783. Freiherrn von Czoernig C. *Oesterreichs Neugestaltung, 1848–1858* / C. Freiherrn von Czoernig. – Stuttgart und Augsburg: J. G. Cotta Verlag, 1958. – P. 447–462.
784. Friedgut Th. *Iuzovka And Revolution. Volume 1. 1869–1924* / Th. Friedgut. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1989. – 361 p.
785. Gadsby J. A. *A Trip to Sebastopol, out and home, by Way of Vienna, the Danube, Odessa, Constantinople and Athens...* / J. A. Gadsby. – London: Gadsby, 1858 – 182 p.
786. Galizia (Galicia) History. – <http://www.zeitlerweb.com/galizia.htm>.
787. Gennadius J. *Stephen A. Ralli. A Biographical Memoir* / J. Gennadius. – London: Dryden Press, 1902. – 36 p.
788. Gielda Lwowska // *Gazeta Lwowska*. – 1930. – № 100. – S. 8. – Col. 1.
789. Gielda Lwowska. *Kursy* // *Gazeta Lwowska*. – 1968. – 2 lipca. – № 150.
790. Girault R. *Emprunts russes et investissements francais en Russie. 1887–1914* / R. Girault. – Paris: Librairie Armand Colin, 1973. – 618 p.
791. Girault R. *Emprunts russes et investissements francais en Russie. 1887–1914* / R. Girault. – Paris: Comite pour l'histoire Economique et financiere de la France, 1999. – 619 p.
792. Gloria-Palermo S. *The Evolution of Austrian Economics. From Menger to Lachmann* / S. Gloria-Palermo. – London: Routledge, 1999. – 186 p.
793. Hanloser G. *Krise und Antisemitismus* / G. Hanloser. – Munster: Unrast Verlag, 2003. – 135 s.
794. Harlaftis G. *Mapping the Greek Maritime Diaspora from the early Eighteenth to the late Twentieth Centuries* / G. Harlaftis // *Diaspora Entrepreneurial Networks: Four Centuries of History* [ed. I. McCabe, G. Harlaftis, I. P. Minoglou]. – N. Y.: Berg, 2005. – P. 147–171.
795. Harlaftis J. *A History of Greek-owned Shipping. The Making of an International Tramp Fleet, 1830 to the present day* / J. Harlaftis. – London: Routledge, 1995. – 480 p.
796. Haumann H., Scwara D. *Entstehung und bedeutung Ruthenischer genossenschaften in Galizien in 19 jahrhundert* / H. Haumann, D. Scwara. – www.webtotal.ch/uni/GenossenschaftenGallizien.pdf.
797. Hensellek T. *Die letzten Jahre der kaiserlichen Bukowina: Studien zur Landespolitik im Herzogtum Bukowina von 1909 bis 1914* / T. Hensellek. – Hamburg: Herstellung Bachelor + Master Publishing, ein Imprint der Diplomica Verlag GmbH, 2011. – 137 s.
798. Herlihy P. *Russian Wheat and the Port of Livorno. 1794–1845* / P. Herlihy // *Journal of European Economic History*. – 1976. – № 5. – P. 45–86.
799. Hobson C. K. *The export of capital* / C. K. Hobson. – London: Constable and Company, ltd., 1914 – 264 p.
800. Hryniyk S. *Polish Lords and Ukrainian Peasants: Conflict, Deference and Accommodation in Eastern Galicia in the Late Nineteenth Century* / S. Hryniyk. – journals.cambridge.org/article_S0067237800005282.

801. HWPB Historisches Wertpapierhaus AG. – <http://www.hwph.de/historische-wertpapiere/losnr-auktnr-pa12-110.html>.
802. Trusts in Russia // *The Times*. – 1911. – June 1911. – P. 24. – Col. 5.
803. Jak u nás vznikly papírové peníze. – <http://jeremyho.blog.cz/0902/jak-u-nas-vznikly-papirove-penize-3>.
804. Jezierski A. Historia gospodarcza Polski / A. Jezierski, C. Leszczyńska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – S. 212–214.
805. Jezierski A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski / A. Jezierski, C. Leszczyńska. – Warszawa: Key Text Wydawnictwo, 2003. – 568 s.
806. Jindra Z. Správní radové pražských akciových bank – jejich počet, struktura a vliv. Z. Jindra // *Finanční elity v českých zemích (československu) 19 a 20 století* / Kubu E., Sousa J. (eds.). – Dokoran: Univerzita Karlova, 2008. – P. 76–108.
807. John Hughes – http://www.bbc.co.uk/wales/southeast/halloffame/historical_figures/john_hughes.shtml.
808. Jones A. G. The Steel City / A. G. Jones. – www.margaretcolley.co.uk/pages/annie/gwen-jones.htm.
809. Kardases V. Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861 / V. Kardases. – Oxford: Lexington Books, 2001. – 243 p.
810. Kharkov Municipal Loan // *The Economist*. – 1911. – October 14. – P. 768.
811. Kieff in Bad Repute // *The New York Times*. – 1913. – November 29.
812. King Ch. Odessa. Genius and Death in a City of Dream / Ch. King. – New York: W. W. Norton & Co, 2011. – 336 p.
813. Klaska M. Daleko od Wiednia: Galicja w oczach pisarzy niemiechojęzycznych 1772–1918 / M. Klaska. – Crakow: Universitas, 1991. – 281 s.
814. Kohl J. G. Austria, Vienna, Hungary, Bohemia and the Danube, Galicia, Styria, Moravia, Bukovina, and the Military Frontier / J. G. Kohl. – London: Chapman and Hall, 1843. – 532 p.
815. Komlosy A. Innere Peripherien als Ersatz für Kolonien? Zentrenbildung und Peripherisierung in der Habsburgermonarchie / A. Komlosy. – 2011. – <http://www.kakanien.ac.at/beitr/fallstudie/AKomlosy1.pdf>.
816. Kozłowski M. Miedzy Sanem a Zbrucem. Walki o Lwow i Galicje Wschodnia 1918–1919 / M. Kozłowski. – Krakow: Znak, 1990. – 310 s.
817. Kuzmany B. Die Stadt Brody im langen 19. Jahrhundert – Eine Misserfolgsgeschichte? / B. Kuzmany. Wien: Universitat Wien, 2008. – 320 p. – othes.univie.ac.at/2604/1/2008-10-27_9507151.pdf.
818. Landau S. R. Unter jüdischen Proletariern. Reiseschilderungen aus Ostgalizien und Russland / S. R. Landau. – 1898. – L.: Wien: Rosner, 1898. – 68 s.
819. Le marche belges des obligations 1897 a 1913 // *BIRES*. – 1933. – № 4. – P. 437.
820. Leon Sapieha. – <http://www.liveinternet.ru/users/ratatosk/post112408924/>.
821. Letter to Rotschild Brothers. – www.berdichev.org/letter_rothschild.htm.
822. Lindner R. Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914 / R. Lindner. – Berlin: UVK, 2006. – S. 39, 58, 40, 110, 241, 248, 249, 256, 261, 266, 473.
823. Lopez A. M. Belgian investment in tramways and light railways. An international approach, 1892–1935 / A. M. Lopez // *The Journal of Transport History*. – 2003. – March. Vol. 24. – № 1. – P. 59–77.
824. Louri H. Diaspora entrepreneurial networks in the Black Sea and Greece, 1870–1917 / H. Louri, I. Pepelasis Minoglou. – <http://mpa.ub.uni-muenchen.de/29850/>.
825. Maha L. The Economic Development of Bukovina (II) Bukovina as an autonomous duchy: 1849–1918 / L. Maha, G. Donici, Maha S. // *Review of Economic and Business Studies*. – 2011. Issue 7. – P. 265–293.

826. März E. Österreichische Bankpolitik in der Zeit der großen Wende 1913–1923. Am Beispiel der Creditanstalt für Handel und Gewerbe / März E. – Vienna: Verlag für Geschichte und Politik, 1981. – 608 p.
827. McKay J. P. Pioneers for Profit. Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization. 1885–1913 / J. P. McKay. – Chicago and London, 1970. – 442 p.
828. Michie R. The London Stock Exchange / R. Michie. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 682 p.
829. Miller F. Galicia / F. Miller, A. Vandome, J. McBrewster. – Mauritius: Aiphascript Publishing, 2010. – 77 p.
830. Mirbabayev M. Concise history of Azerbaijani oil / M. Mirbabayev. – Baku. 2008. – 368 p.
831. Mises, L. von. Die Entwicklung des Gutsherrlich-Bauerlichen Verhältnisses in Galizien (1772–1848) / Mises, L. von. – Wien und Leipzig: Franz Deuticke, 1902. – 144 p.
832. Morawski W. Słownik historyczny bankowości polskiej do 1939 roku / W. Morawski. – Warszawa: Muza SA, 1998. – 207 s.
833. Mr. C. Rodocanachi // The Times. – 17 april 1956. – P. 13. – Col. 3. – <http://www.time.com/time/archive>.
834. Mudrak M. Sheptyts'kyi as Patron of the Arts / M. Mudrak // Morality and Reality: The Life and Times of Metropolitan Andrei Sheptytskyi. Ed. by P. Magosci. – Edmonton, 1989. – P. 289–312.
835. Musson A. The Great Depression in Britain, 1873–1896: A Reappraisal / A. Musson // Journal of Economic History. – 1959, Vol. 19, № 2. – P. 199–228.
836. Nabrdalik B. Galizische Eisenbahnen – ein rein strategisches oder auch ökonomisches Unternehmen? / B. Nabrdalik. – Dissertation. – Vienna: University of Vienna. Historisch-Kulturwissenschaftliche Fakultät, 2010. – 357 s.
837. Nadel-Golobič E. Armenians and Jews in medieval Lvov. Their role in oriental trade, 1400–1600 / E. Nadel-Golobič // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1979. – Vol. 20. № 3–4. Juillet–Décembre. – P. 345–388.
838. Neuwrith J. Bankakte Und Bankstreit In Oesterreich-Ungarn, 1862–1873 (1873) / J. Neuwrith. – Wien: 1873 (Kessinger Publishing's Photocopy Edition, 2010). – 502 s.
839. New Russia Company 6 percent first mortgage debentures // The Times. – 31 March 1910. – P. 14. – Col. 1.
840. Nolte V. Fifty Years in Both Hemispheres or Reminiscences of the Life of a Former Merchant / V. Nolte. – N. Y.: Redfield, 1854. – 484 p.
841. Oberegger E. Zur Eisenbahngeschichte der Bukowina / E. Oberegger. – <http://members.a1.net/votu/ada/bukowina.htm>.
842. Obermeier V. Galizische und bukowinische Juden in Wien / V. Obermeier, G. Rebtsch. – <http://www.fundus.org/pdf.asp?ID=8173>.
843. Oesterreichische Nationalbank. 1816–1818. Zeit der Gründung und des Provisoriums. – http://www.oenb.at/de/ueber_die_oenb/bankh_archiv/geschichte_der_oenb/1816_bis_1818/18161818.jsp.
844. Okey R. The Habsburg Monarchy: From Enlightenment to Eclipse, 1765–1918 / R. Okey. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2002. – 464 p.
845. Olszewski J. Zastój gospodarczy Galicji w czasie ostatniego przesilenia / J. Olszewski. – Lwow, 1913. – 112 s.
846. Österreichisch-Ungarische Monarchie (Geschichte: 1809–1815). – www.peter-hug.ch/lexikon/12_0515.
847. Pammer M. Jüdische Vermögen in Wien 1938 / M. Pammer. – Wien: Oldenbourg, 2003. – S. 58–62.
848. Paris E. Les Grecs de Marseille dans la deuxième moitié du XIXe siècle: une perspective nationale et transnationale / E. Paris // Revue européenne de migrations internationales. – 2001. – 17 (3). – P. 23–42.

849. Pfeiffer I. The Last Travels of Ida Pfeiffer: Inclusive of a Visit to Madagascar / I. Pfeiffer. – New York: Happer & Brothers, 1861. – 281 p.
850. Piersig W. Der sächsische Lokomotivenkönig: Zum 200. Geburtstag des sächsischen Lokomotivenkönigs und Industriebioniers Richard Hartmann / W. Piersig. – GRIN Verlag, 2009. – 26 s.
851. Pietrasik A. Historia i wspolczesnosc dlugoterminowego kredytu hipotecznego w Polsce / A. Pietrasik. – Warszawa: Twigger, 2001. – 428 s.
852. Podrecznik Statystyki Galicyi wydany przez Krajowe Biuro Statystyczne [red. T. Pilat]. – T. VII. 2. – Lwow: Z Pierwszej Zwiaskowej Drukarni, 1904. – 326 s.
853. Poland. General Sketch (Great Britain Foreign Office. Historical Section). – London: H. M. Stationery Office, 1920. – P. 76.
854. Pollack M. Cesarz Ameryki. Wielka ucieczka z Galicji / M. Pollack. – Wolowiec: Wydawnictwo Zarne, 2011. – 250 s.
855. Prokopovych M. Habsburg Lemberg: architecture, public space, and politics in the Galician capital, 1772–1914 / M. Prokopovych. – West Lafayette: Purdue University Press, 2009. – P. 1–19.
856. Puchowicz A. With oil through generations / A. Puchowicz. – Plock, 2006. – http://www.orlen.pl/en/PressCenter/Publications/Documents/ORLEN_with_oil_en.pdf.
857. Puryear V. J. International Economics and Diplomacy in the Near East: A Study of British Commercial policy in the Levant, 1834–1853 / V. J. Puryear. – Stanford: Stanford University Press, 1935. – 264 p.
858. Rafalovich A. G. La détresse de la Russie: ce que les Bolcheviks ont fait des finances publiques, contrasté avec les parties libérées et récupérées de la Russie / A. G. Rafalovich. – Paris: Librairie F. Alcan, 1919. – 16 p. (reprint: Biblio Bazaar, 2010 – 26 p).
859. Rafalovich A. G. La dette publique russe. Dette d'avant-guerre et operation de Credit pendant la guerre (bibliotheque du Bureau economique russe) A. G. Raffalovich. – Paris, Payot, 1922. – 299 p.
860. Raffalovich A. G. La misere a Londres. La question du logement du pauvre et la legislation anglaise / A. G. Raffalovich. – Paris, Librairie Guillaumin, 1884. – 20 p.
861. Raffalovich A. G. Le commerce entre la France et la Russie / A. G. Raffalovich 1887–1903. – Paris, 1904. – 452 p.
862. Rare Halperin financial letter. – www.berdichev.org/rare_halperin_letter.html.
863. Reclus E. Nouvelle géographie universelle / E. Reclus. – P.: Hachette, 1878. – P. 405.
864. Reznack S. Distress, Relief, and Discontent in the United States during the Depression of 1873–78 / S. Reznack // Journal of Political Economy. – 1950. – Vol. 58, № 6. – P. 494–512.
865. Rodocanachi Sons & Co. Creditors to receive final dividends // The Times. – 2 September 1933. – P. 16. – Col. 6. – <http://www.time.com/time/archive>.
866. Röhl, F. von. Enzyklopädie des Eisenbahnwesens. Band 7. – Berlin–Wien, 1915. – S. 96–97. – <http://www.zeno.org/Roell-1912/A/Lemberg-Czernowitz-Jassy-Eisenbahn?hl=czernowitz>.
867. Rosenfeld S. Understanding Joseph Roth / S. Rosenfeld. – Columbia: Univ. of South Carolina Press, 2001. – 128 p.
868. Rout Austrians in Bukovina. – The New York Times. – 1915. – May 17. – <http://query.nytimes.com/gst>.
869. Rudolph R. L. Banking and Industrialization in Austria-Hungary: The Role of Banks in the Industrialization of the Czech Crownlands, 1873–1914 / R. L. Rudolph. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 291 p.
870. Rudolph R. L. The East European Peasant Household and the Beginning of Industry: East Galicia, 1786–1914 / R. L. Rudolph // Ukrainian Economic History. Interpretative Essays / Ed. Koropecjy I. S. – Cambridge, Massachussets: Harvard University Press (Harvard Ukrainian Research Institute), 1994. – P. 346–353.
871. Russian Borrowings in London // The Economist. – 1914. – June 20. – P. 1486.

872. Rybczynski W. *My Two Polish Grandfathers: And Other Essays on the Imaginative Life* / W. Rybczynski. – N. Y.: Scribner, 2009. – 280 p.
873. Rymar L. *Galicyski przemysł naftowy* / L. Rymar. – Krakow, 1915. – 256 s.
874. Sapięha L. *Wspomnienia z lat od 1803 do 1863 r: z przedmowa Stanisława hr. Tarnowskiego. Wydał, wstępem i wyjątkami z korespondencji zaopatrzył Bronisław Pawłowski* / L. Sapięha, S. Tarnowski. – Warszawa: H. Altenberg, 1913. – 375 s.
875. Schaffle A. *Der grobe Borsenkraich des Jahres 1873* / A. Schaffle. // *Gesammelte Aufsätze*, – Tubingen, 1885, (Reprint – Berlin: Nabu Press, 2010). – 317 s.
876. Scott Jr. A *Comparison of Production during the Depressions of 1873 and 1929* / Jr. Scott, O. Ira // *American Economic Review*. – 1952. – Vol. 42, № 4. – P. 569–576.
877. Sifneos E. “Cosmopolitanism” as a Feature of the Greek Commercial Diaspora / E. Sifneos // *History and Anthropology*. – 2005. – Vol. 16, No. 1. March. – P. 97–111.
878. Skwarczynski J. *Rozwój sieci kolejowej pod zaborem austriackim* / J. Skwarczynski. – <http://maronkolej.strefa.pl/pkp/tajne/austria.htm>.
879. Slade A. *Travels in Germany and Russia: Including a Steam Voyage by Danube and the Euxine from Vienna to Constantinople in 1838–39* / A. Slade. – London: Longman, 1846. – 512 p.
880. Slusarczuk S. *Sheptyts’kyi in Education and Philanthropy* / S. Slusarczuk // *Morality and Reality. The Life and Times of Metropolitan Andrei Sheptytskyi*. Ed. by P. Magosci. – Edmonton, 1989. – P. 269–288.
881. *Sprawozdanie z czynności i posiedzeń pleranych Izby handlowej i przemysłowej we Lwowie za rok 1907*. – Lwow, 1907. – S. 631.
882. *Sprawozdanie z czynności i posiedzeń pleranych Izby handlowej i przemysłowej we Lwowie za rok 1908*. – Lwow, 1908. – S. 57.
883. Stephens J. L. *Incidents of Travels in Egypt, Arabia Petraea and the Holy Land* / J. L. Stephens. – London, 1837. – 138 p.
884. *Sugar Crisis in Russia* // *The New York Times*. – 1908. – May 6. – <http://query.nytimes.com/search>.
885. Szczepanowski. – <http://www.lwow.com.pl/przekroj/szczepanowski.html>.
886. Szczepanowski S. *Nedza Galicji w cyfrach i program energicznego rozwoju gospodarstwa krajowego* / S. Szczepanowski. – Lwiv: Gubrynowicz i Schmidt, 1888. – 198 p.
887. Szczepanski A. *Stan wytworczosci przemysłowej i górnictwa Galicji w roku 1910* / A. Szczepanski. – Lwow, 1912. – 243 s.
888. Szuro S. *Informator statystyczny do dzieł społeczno-gospodarczych Galicji* / S. Szuro. – Krakow: Historia Iagellonica, 1997. – 262 p.
889. *The Cambridge Economic History of Modern Europe* / Ed. by S. Broadberry, K. O’Rourke. – Vol 1. 1700–1870. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 329 p.
890. *The London Review of Politics, Society, Literature, Art, & Science*, Vol. 9.– London: J. K. Sharpe, 1864. – P. 486.
891. *The schinderling inflation in Austria*. – http://austrianeconomics.wikia.com/wiki/Inflations_in_History#The_schinderling_inflation_in_Austria; *Österreichisch-Ungarische Monarchie (Geschichte: 1809–1815)*. – www.peter-hug.ch/lexikon/12_0515.
892. *The Stock Exchange. Foreign Government and Municipal Stocks* // *The Economist*. – 1915. – December 18. – P. 1034.
893. *The Times digital archive, 1785–1985*. – <http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/databases/3359552.html>.
894. Tokarz W. *Galicja w początkach ery józefińskiej w świetle ankiety urzędowej z roku 1783* / W. Tokarz. – Kraków 1909 – 420 s.
895. Towin A. *Lettres De Russie* / A. Towin // *L’Econome Francais*. – 1880. – 24 Janvier. – P. 102–104.

896. Ullman H.-P. Der deutsche Steuerstaat. Geschichte der öffentlichen Finanzen vom 18. Jahrhundert bis heute / H.-P. Ullman H.-P. – München: Verlag C. H. Beck, 2005. – 270 s.
897. Veteran Diplomat. Little Known Land of Bukovina // The New York Times. – 1915. – May 9.
898. Vushko I. Enlightened Absolutism, Imperial Bureaucracy and Provincial Society: Austrian Project to Transform Galicia, 1772–1815 / I. Vushko // Aspects of European Political Culture. Junior Visiting Fellows' Conferences. – Vol. XX. – Vienna: IWM, 2005. – P. 46–57. – <http://www.iwm.at/publ-jvc/jc-20-04.pdf>.
899. Waal de. E. The hare with amber eyes: a family's century of art and loss / E. de Waal. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2010. – 354 p.
900. Wandycz P. The lands of partitioned Poland, 1795–1918 / P. Wandycz. – Washington: University of Washington Press, 1974. – 431 p.
901. Wiener Borsenartifel // Der Botschafter. – 1865. – 29 Mai.
902. Wiener Borsenartifel // Der Botschafter. – 1865. – 8 Jan.
903. Wolf L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture / L. Wolf. – Stanford. California: Stanford University Press, 2010. – 486 p.
904. Wurm S. The Development of Austrian Financial Institutions in Central, Eastern and South-Eastern Europe / S. Wurm. Comparative European Economic History Studies Working Paper Series Number 31. November 2006. – Vienna: University of Applied Sciences of Vienna, 2006. – 80 p. – http://www.econbiz.de/archiv1/2009/97031_development_financial_institutions.pdf.
905. Yields on Foreign Municipal Stocks // The Economist. – 1914. – August 28. – P. 323.
906. ΕγκυκλοπαιδείαΜείζονοςΕλληνισμού, ΕύξεινοςΠόντος. – http://blacksea.ehw.gr/forms/fLemmaBody.aspx?lemmaid=11590#chapter_3.

